

А. М. БЕЛЯВСКИЙ

АМЕРИКАНСКИЙ
ИМПЕРИАЛИЗМ
НА ПИРЕНЕЙСКОМ
ПОЛУОСТРОВЕ

СОЦЪЖГИЗ • 1961

А. М. БЕЛЯВСКИЙ

**АМЕРИКАНСКИЙ
ИМПЕРИАЛИЗМ
НА
ПИРЕНЕЙСКОМ
ПОЛУОСТРОВЕ**

Издательство
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Москва · 1961

В этой книге исследуется вопрос о проникновении американского империализма на Пиренейский полуостров — в Испанию и Португалию — после второй мировой войны. Особое внимание автор уделяет межимпериалистическим противоречиям на полуострове, превращению франкистской Испании в военно-стратегический плацдарм США и включению Португалии в агрессивный Североатлантический блок. В работе подробно рассматриваются ход и результаты внедрения американского капитала в экономику пиренейских стран и их колоний, освещается борьба испанского и португальского народов против продажных диктаторских режимов Франко и Салазара.

La penetración del imperialismo yanqui en la península Ibérica después de la segunda guerra mundial es el tema de este libro. Se dedica gran atención a las contradicciones entre los países imperialistas en la península, la transformación de la España franquista en una plaza de armas militar-estratégica de los EE. UU. y la integración de Portugal en el bloque agresivo de la O. T. A. N. Detalladamente se analizan la marcha y consecuencias de la penetración del capital norteamericano en la economía de los países ibéricos y de sus colonias. Se pone a la luz la lucha de los pueblos español y portugues contra las dictaduras de Franco y Salazar.

This book is a study of U. S. imperialism's penetration into Spain and Portugal after World War II. Special attention is paid to the inter-imperialist contradictions on the Iberian Peninsula, the conversion of Franco Spain into a U. S. strategic base and the inclusion of Portugal in the aggressive North Atlantic bloc. The author deals in detail with the penetration of U. S. capital into the economy of the Iberian countries and their colonies and its results. The struggle waged by the Spanish and Portuguese peoples against the dictator regimes of Franco and Saizar is also discussed.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Империалистические державы давно проявляют большой интерес к Пиренейскому полуострову. Этот интерес усилился перед второй мировой войной и не ослабевает до настоящего времени. Пиренейский полуостров привлекает империалистических хищников богатыми природными ресурсами, дешевой рабочей силой и другими условиями, благоприятными для приложения капитала и получения монопольных прибылей. Большое значение полуостров имеет вследствие важного стратегического положения, которое он занимает.

Страны Пиренейского полуострова — Испания и Португалия — давно являются объектом империалистической экспансии. Отсталые в экономическом отношении, они стали сферой проникновения иностранного капитала. Сюда издавна вывозили свои капиталы Англия, Франция, Бельгия и другие страны. Но до установления в Испании и Португалии фашистских диктатур в рамках определенной зависимости от иностранного капитала в этих странах все же развивалось свое народное хозяйство, отстаивались государственная независимость и суверенитет.

Другая картина возникла здесь в послевоенный период, когда Испания и Португалия стали сферой деятельности американского монополистического капитала. Американский империализм не только захватил важные ключевые позиции в экономике этих стран, он превратил испанскую и португальскую территории в военно-стратегический плацдарм США в Европе, в важное

звено в системе военных приготовлений против СССР и других социалистических и миролюбивых стран. В книге А. М. Белявского содержится правильное утверждение, что хищнические и агрессивные устремления американского империализма так полно ему удалось на Пиренейском полуострове исключительно благодаря наличию здесь фашистских режимов.

Установление в Испании и Португалии фашистских диктатур Франко и Салазара явилось роковым фактором в развитии этих стран. Фашизм приостановил на длительный период прогрессивное развитие обеих стран, вызвал обострение всех противоречий и вследствие этого в значительной мере затормозил их экономическое развитие.

В развитии Испании — главной страны полуострова, а также Португалии, имеющей много общего со своей соседкой, за время господства фашизма наметились два основных процесса, которые резко и выпукло подчеркивают антинародный и антинациональный характер фашистского режима.

Первый процесс проявился в огромном усилении власти и гнета монополистического капитала, в бурном развитии различных форм государственного монополистического капитализма.

Монополистическая буржуазия Испании, широко используя свое политическое господство в лице фашистской диктатуры генерала Франко, установила режим жестокой эксплуатации и разорения трудящихся масс, подчинила все развитие экономики корыстным интересам кучки магнатов капитала, земельной аристократии и представителей правящей камарильи. Государство стало в руках финансово-помещичьей олигархии надежным и послушным орудием эксплуатации и ограбления трудящихся масс города и деревни.

Политика индустриализации страны, широко разрекламированная в свое время франкистской пропагандой, потерпела полный крах. Она оказалась лишь ширмой для милитаризации экономики. Огромные военные расходы, порождающие постоянный дефицит бюджета, привели к безудержному росту инфляции. Неуклонный рост цен на предметы широкого потребления в условиях длительного блокирования заработной платы привел

к катастрофическому падению реальных доходов рабочего класса.

Еще более тяжелым при франкизме является положение крестьянства. Он не только не уничтожил, а, наоборот, укрепил глубокие феодальные пережитки в сельском хозяйстве Испании, которые служат величайшим тормозом в развитии производительных сил и являются фактором усиления эксплуатации и разорения крестьянства. Обременительная налоговая система и разорительные цены на сельскохозяйственные продукты пагубно сказались на положении тружеников деревни. И вполне естественно, что трудящиеся деревни активно участвуют вместе с рабочим классом в борьбе против диктатуры Франко.

Политика франкизма серьезно ущемляет интересы широких слоев немонополистической буржуазии города и деревни. В силу этого буржуазия выступает против франкизма. Против него выступают также и другие слои населения, особенно интеллигенция, у которой закрыты все пути для творческого развития.

Таким образом, франкизм, демагогически изображавший себя поначалу поборником экономического и социального прогресса, через некоторое время проявил свой ярко выраженный антинародный характер. Он показал себя как сила, чуждая интересам народа и действительным потребностям экономического развития страны. Потопив в крови демократические свободы испанского народа, подчинив всю экономическую деятельность интересам финансово-помещичьей олигархии, фашизм обрек народные массы на нищенское существование, привел народное хозяйство на грань катастрофы.

Второй важный процесс в развитии Испании за время господства франкизма проявился в усиленном проникновении в экономику страны иностранного капитала, в росте зависимости страны от империалистических держав, в утрате национального суверенитета.

Продажа национальных интересов, отказ Испании от своих суверенных прав не случайны, они вытекают из самой природы фашистского режима в этой стране и тех конкретных исторических условий, в которых он возник и существует.

Фашистский режим генерала Франко был установлен силами вооруженной интервенции Германии

и Италии. Прямо или косвенно испанским фашистам оказали помощь империалистические державы, в первую очередь США. Реакционные силы Испании, стремясь приостановить прогрессивный процесс развития страны, начавшийся с установления в стране республики в 1931 г., подняли вооруженный мятеж. Но они оказались не в состоянии своими силами подавить сопротивление испанского народа. Реакция обратилась за помощью к иностранным державам. В страну были введены иностранные войска, в результате чего погибли сотни тысяч испанцев. В борьбе против народа Испании реакционным силам оказали поддержку и помощь империалисты США, Англии и других стран. Испанский народ, мужественно боровшийся за свою свободу и независимость, стал жертвой подлого заговора международного империализма, ударной силой которого в этом черном деле выступили гитлеровская Германия и фашистская Италия.

Таким образом, установление франкистской диктатуры с самого начала было обусловлено попранием национальных интересов, сдачей ключевых политических и экономических позиций иностранным империалистическим державам.

Разгром гитлеровской Германии и Италии во второй мировой войне, в котором решающую роль сыграла героическая Советская Армия, лишил режим Франко опоры, благодаря которой он возник. Но реакционные империалистические круги, в первую очередь американские, не только воспротивились ликвидации режима Франко. Они сделали все возможное для его спасения.

Ни перед какими преступлениями не останавливается насквозь прогнивший франкизм. Он тянет Испанию к катастрофе. Вот почему американский империализм нашел во франкизме послушное орудие в осуществлении преступных планов по подготовке новой войны. Превращение Испании в придаток американского империализма, в его военно-стратегический плацдарм, явилось, следовательно, результатом экспансионистских устремлений американского империализма и политики реакционных кругов Испании. Будучи не в состоянии сохранить своими силами враждебный народу режим, Франко продает и предаёт национальные интересы ради помощи и поддержки со стороны империалистов.

В советской литературе вопрос о проникновении американского империализма в Испанию и Португалию и о роли, которую он сыграл и продолжает играть в судьбах народов этих стран, еще не получил достаточного освещения. В связи с этим предлагаемая вниманию читателей книга А. М. Белявского, посвященная истории проникновения американского империализма на Пиренейский полуостров, представляет значительный интерес. Хотя не все вопросы, поставленные в ней автором, разработаны с одинаковой глубиной и полнотой, тем не менее в целом книга окажет большую помощь читателю при ознакомлении с проблемами развития Испании и Португалии за последний период в понимании важнейших событий, которые разворачиваются в этих странах в настоящее время.

Проникновение американского империализма в Испанию и Португалию является лишь одним из элементов в осуществлении экспансионистской политики США после войны, только одним звеном в длинной цепи преступлений американского империализма, взявшего на себя роль оплота мировой реакции и международного жандарма, врага народов всего мира. Реакционная сущность американского империализма, пренебрегающего интересами целых народов во имя корыстных целей, ярко проявилась и в отношении Испании. В этой связи весьма интересны главы данной работы, в которых рассматривается история проникновения американского империализма в страны Пиренейского полуострова, вскрываются главные факторы, определившие пути и формы экспансии США в эти страны. Читатель найдет в работе большой фактический, тщательно собранный автором материал, разоблачающий действительную роль, которую сыграл американский империализм не только в спасении франкизма, но и в приходе его к власти. Обобщая эти данные, автор обоснованно приходит к выводу, что правящие круги США оказались той реакционной международной силой, которая после второй мировой войны спасла режим Франко и Салазара от гибели и оказала им всестороннюю экономическую и политическую помощь в последующий период.

При осуществлении захватнических планов американский империализм встречается на Пиренейском полуострове с целым рядом препятствий. Одним из них

являются интересы других империалистических групп, с которыми американский империализм сталкивается на полуострове.

В течение долгого времени господствующие позиции среди империалистических держав принадлежали здесь Англии. С приходом к власти фашизма в этих странах, особенно в Испании, быстро растет влияние германского империализма. С разгромом Германии во второй мировой войне ее позиции на полуострове оказались подорванными. Зато быстро возрастает влияние американского империализма, который сталкивается с интересами других империалистических держав, прежде всего Англии. Между империалистическими кругами США и Англии, так единодушно выступавшими в разное время в поддержку фашистских режимов Испании и Португалии, разгорается острая борьба за первенство, за господство в странах Пиренейского полуострова, в их колониях.

Книга А. М. Белявского показывает англо-американское соперничество, этапы и формы, которые эта борьба принимает, а также те факторы, которые обусловили господство американского капитала.

Захват решающих военно-стратегических позиций в Испании и Португалии американские империалисты использовали для превращения этих стран в орудие осуществления своих военных планов и политики «холодной войны». Американские империалисты превратили Испанию и Португалию в важный рынок для экспорта капиталов и товаров, т. е. в сферу жестокой империалистической эксплуатации. В работе приводится большой фактический материал, который показывает, как широко и глубоко проник монополистический капитал США в экономику Испании и Португалии.

Важным в книге является то, что автор показал пагубное влияние, оказываемое вторжением американского капитала, на экономику Испании и Португалии, на положение трудящихся масс и на все стороны общественной жизни этих стран.

Проникновение американского империализма в страны Пиренейского полуострова, как показано в книге, привело к включению Португалии в агрессивный блок НАТО (1949 г.) и к заключению военно-экономических соглашений между США и Испанией (1953 г.). Подпи-

санием этих соглашений завершается процесс превращения Испании и Португалии в военно-стратегический плацдарм американских империалистов.

Вместе с тем эти соглашения открыли широкие перспективы для дальнейшего усиления экономических и политических позиций американского капитала на полуострове. В книге раскрывается сущность соглашений, показывается, в какие тяжелые условия были поставлены после их подписания Испания и Португалия.

В 1959 г. экономическое положение, например, Испании оказалось столь критическим, что франкисты вынуждены были признать это. Экономическая политика франкизма, проводимая в течение последних двадцати лет, была объявлена обанкротившейся. Шумно провозгласив так называемую либеральную политику, франкисты подготовили «план экономической стабилизации», который, по словам составителей, призван вывести страну из критического положения.

Рассматривая указанный круг вопросов, автор книги показывает, что «новым» в плане стабилизации является лишь одно название. В действительности план имеет целью усиление эксплуатации трудящихся и дальнейшее подчинение экономики страны иностранному монополистическому капиталу.

Фашистский режим в Испании разваливается главным образом в силу внутренних, присущих ему, противоречий. Это обстоятельство наложило отпечаток на весь ход классовой борьбы в Испании и на расстановку сил, которая складывается в настоящее время в стране. Автор книги показывает, как франкизм (это в общих чертах характерно и для режима Салазара) в результате проведения антинародной и антинациональной политики утратил социальную базу, на которую он когда-то опирался, как развитие событий в стране привело к изоляции франкизма, к его разложению и внутреннему кризису.

В специфических условиях классовой борьбы Коммунистическая партия Испании нашла единственно правильную политическую линию. Ее существо сводится к объединению всех антифранкистских, демократических и патриотических сил в борьбе за ликвидацию франкистской диктатуры, ставшей главным препятствием на пути прогрессивного развития страны.

Политика национального согласия, провозглашенная Коммунистической партией, нашла широкий отклик в стране. Приводимый в этой работе анализ событий в Испании за последние годы убедительно показывает правильность этой политики. Борьба широких народных масс под знаменем национального согласия стала решающим фактором в общественной жизни страны. Ведущая роль в массовых, общенародных выступлениях против франкизма принадлежит рабочему классу, располагающему опытным и мужественным руководителем в лице Коммунистической партии Испании.

Борьба испанского и португальского народов против фашистских режимов неразрывно связана с борьбой против американского империализма, несущего этим народам не только эксплуатацию и нищету, но и опасность оказаться жертвой разрушительной войны. Народы Испании и Португалии, неоднократно проявлявшие мужество и героизм, ведут пока неравную борьбу за свободу и независимость, борьбу против ига империалистических хищников и насквозь прогнивших фашистских режимов.

А. Мансилья

Глава первая

ПЕРВЫЕ ШАГИ

При знакомстве со всеобщей историей обращает на себя внимание тот факт, что на протяжении двух с лишним тысяч лет Пиренейский полуостров либо входил (частично или полностью) в состав так называемых мировых империй, либо так или иначе имел отношение к их образованию. В древние времена он составлял часть Римской империи, играя в ней важную экономическую и политическую роль. В VIII в. полуостров был завоеван арабами, которые создали значительную по тому времени державу. В эпоху великих географических открытий Пиренейский полуостров превратился в метрополию двух крупнейших колониальных империй — Испанской и Португальской.

Не обошлось без Пиренейского полуострова и складывание Британской империи. В 1588 г. гибель испанской «Непобедимой армады» обеспечила Англии господство на мировых торговых путях. Захват Англией в 1704 г. Гибралтара дал ей возможность превратить Средиземное море в «столбовой имперский путь». В течение последующих двух с половиной столетий Гибралтар являлся важнейшим узлом всех коммуникаций между различными частями Британской империи. Он сохраняет в большой мере эту роль и сегодня. Подписав в 1703 г. так называемый Лисабонский договор с Португалией, Англия использовала ее в борьбе против основных своих противников — Испании и Франции.

На заре монополистического капитализма владения пиренейских стран — их заморские колонии — стали объектом вожделений и борьбы империалистических хищников, в первую очередь США и Германии.

В последнее время в отношении стран Пиренейского полуострова энергичную экспансию развивает американский империализм. Это, конечно, не дань истории. Внимание правящих кругов США к Испании и Португалии определяется стратегическим положением полуострова и его значительными природными ресурсами.

Пиренейский полуостров является крайней юго-западной оконечностью Европы. Почти квадратный по форме, он напоминает естественную крепость, окруженную горами. Горный вал Пиренеев, поднимающийся на северо-востоке полуострова, отгораживает его от остальной Европы. На юго-западе пологий и расчлененный глубоко врезанными речными долинами спуск с нагорья Испанской Месеты открывает удобный доступ в эту крепость со стороны Атлантического океана. На протяжении 3989 км полуостров омывается водами Атлантического океана и Средиземного моря, которые образуют у его берегов прекрасные бухты и гавани. Среди них первостепенное значение имеют Альхесирасская бухта, в которой расположилась английская военно-морская крепость Гибралтар, гавани Лисабона, Кадиса, Барселоны — наиболее важного порта западной части Средиземного моря. Вокруг полуострова пролегли важнейшие мировые морские пути. Только через Гибралтарский пролив проходит в год в среднем 7 тыс. кораблей с грузом в 30 млн. т. Испании и Португалии принадлежат ряд важных в торговом и стратегическом отношениях архипелагов: в Средиземном море — Балеарские острова, а в Атлантическом океане — Канарские и Азорские острова, острова Мадейра и Зеленого мыса.

В связи с тем, что после второй мировой войны американский империализм поставил своей целью завоевание господствующего политического и экономического положения в Западной Европе, для него особое значение приобрел Пиренейский полуостров. Американские монополии стремились также проникнуть в колониальные владения Испании и Португалии. Завоевав политическое и экономическое влияние на полуострове, США надеялись поставить под свой контроль торговые пути

Англии, Франции, Италии и других стран Западной Европы, проникнуть в Северную Африку и страны Ближнего Востока (не говоря уже об обширных и богатых колониях Португалии). Так монополистический капитал США рассчитывал закрыть путь в Америку для европейских товаров, создать новые американские базы на Средиземном море и в Атлантическом океане и добавить новые звенья к длинной цепи пунктов, которые США захватили во время и после второй мировой войны.

Но этим не ограничиваются планы американского империализма в отношении Испании и Португалии. Наиболее агрессивно настроенные американские экспансионисты стремятся превратить Пиренейский полуостров в одно из звеньев в цепи американских военно-стратегических баз. Прочное обоснование на Пиренеях должно, по их мнению, не только обеспечить господство монополистического капитала США в Европе и на Средиземном море, но и послужить плацдармом, направленным против СССР и других социалистических стран. «Соединенные Штаты, — писала американская газета «Нью-Йорк джорнэл-Америкен», — смогут держать по ту сторону Пиренеев самолеты с экипажами в состоянии готовности начать наступление против России... Это позволит Соединенным Штатам вести наступление на объекты красных с баз, расположенных на сотни миль ближе, чем базы в Северной Африке»¹. Подобная роль отводится империалистскими кругами США и Португалии. «Одной из причин, вызвавших особое отношение США к Португалии, — писал американский журнал «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорлд рипорт», — являются крупные аэродромы, находящиеся в самой Португалии, а также аэродромы Санта Мария и Лаженш, расположенные на принадлежащих Португалии Азорских островах... В будущей войне четыре португальских аэродрома² призваны сыграть важную роль, так как базирующиеся на них самолеты смогут залетать далеко за пределы железного занавеса»³.

¹ См. «Новое время» № 41, 1953 г., стр. 16.

² Журнал, видимо, имел в виду аэродромы Портела (Лисабон), Монти Реал (Леирия), Санта Мария и Лаженш (Азорские острова).

³ «U. S. News and World Report», 24.VIII.1951.

Пиренейский полуостров, таким образом, сразу же после окончания войны стал рассматриваться агрессивными кругами США как «непотопляемый авианосец» для размещения самых мощных американских бомбардировщиков и запасов атомных и водородных бомб. К тому же Испания, как заявил американский сенатор Гэрни в бытность председателем сенатской комиссии по делам вооруженных сил США, представляет собой «идеальную базу для высадки войск и выгрузки военных материалов»¹. По мнению другого американского конгрессмена Дьюи Шорта, бывшего в то время председателем подкомиссии комиссии по делам вооруженных сил палаты представителей, обладание этой базой «может в критический момент решить исход войны»².

Определенные круги в США видели в Испании и Португалии также еще и важный источник интервенционистских сил.

Вопрос о людских резервах занимает в военных планах США, как известно, одно из первых мест. Как откровенно заявил генерал О. Бредли в августе 1949 г., Пентагон рассчитывал решить эту проблему за счет стран Западной Европы.

Нуждаясь в пушечном мясе для планируемых ими войн, американские милитаристы не забывали и о людских ресурсах Испании. Испанцы неплохие солдаты, а диктатура Франко производила на американскую военщину импонирующее впечатление стройной милитаристской системы, вполне пригодной к использованию против социалистических стран. Так, английская газета «Дейли экспресс», касаясь переговоров сенатора Гэрни с Франко, происходивших осенью 1948 г., писала: «Американские военные руководители теперь убедились в том, что для обороны Западной Европы необходимы как испанские, так и германские людские резервы. Состояние испанских вооруженных сил и людских резервов Испании подверглось внимательному изучению»³. Подобные высказывания можно было прочесть и на страницах «Нью-Йорк таймс»⁴ и других американских газет.

¹ «Franc-Tireur», 8.X.1948.

² «Reader's Digest», May 1949.

³ «The Daily Express», 1.X.1948.

⁴ «The New York Times», 10.X.1948.

В число поставщиков солдат для реализации планов агрессивно настроенных кругов США была включена и Португалия, которая, как писал журнал «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорлд рипорт», может «поставить от 8 до 10 полностью экипированных дивизий»¹.

Особенно прельщали американские агрессивные круги следующие обстоятельства. Первое, как писали американские буржуазные газеты², заключалось в возможности существенно увеличить численность испанской армии, доведя ее до 1—1,5 млн. человек. Второе — в готовности франкистской клики предоставить эту армию в распоряжение агрессоров. Заверение в этом было получено от самого Франко, который, выступая с речью в Севилье в октябре 1948 г., заявил, что в случае войны с Востоком один миллион испанцев «должен будет принять участие в ней»³. И, наконец, — дешевизна испанского пушечного мяса. Американские генералы, как писал «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорлд рипорт» в декабре 1951 г., подсчитали, что содержание испанского солдата не превышает 248 долл. в год⁴, в то время как содержание одного американского солдата обходится, по данным помощника министра обороны США Д. Спрейга, в 3511 долл. в США и в 6600 долл. за границей.

По мере того как растет сопротивление европейских народов политике «холодной войны», гонки вооружений и антисоветских провокаций американские империалисты возлагают все больше надежд на остатки фашизма, пережившие вторую мировую войну. Возрождение милитаризма и реваншизма в Западной Германии — наиболее важное и опасное проявление этой политики. Другим направлением ее, также таящим немалую опасность для мира и безопасности народов, являются сохранение и укрепление режима Франко в Испании и использование его в агрессивных целях.

Важным стимулом экспансии США на Пиренейском полуострове является стремление американских монополистов завладеть природными богатствами его стран.

Недра полуострова таят в себе огромные богатства. По далеко не полным данным, запасы каменного угля

¹ «U. S. News and World Report», 24.VIII.1951.

² «The New York Times», 10.X.1948.

³ «Arriba», 12.X.1948.

⁴ «Boletín de Información», 15.III.1954, p. 12.

здесь достигают 8 млрд. т, железной руды — около 2,2 млрд. т. Испанские запасы меди по содержанию чистого металла оцениваются в 5,2 млн. т, цинка — 1,95 млн. т, свинца — 1,38 млн. т; запасы олова на полуострове оцениваются в 25 тыс. т, вольфрама — 21 тыс. т. В конце второй мировой войны Испания давала 34% мировой добычи ртути, а Португалия — 16,2% мировой добычи вольфрама. Только район Пеньяррой (Северная Андалусия) дает свыше 10% мировой добычи висмута. Особое военно-стратегическое значение имеют промышленные запасы урана на полуострове — 91,4 тыс. т, месторождения ниобия, тантала и лития. Недра полуострова богаты и другими полезными ископаемыми, значительная часть которых не разрабатывается.

Ради получения максимальных барышей монополии, как известно, устремляются всегда туда, где выше прибыль. Прибыль же особенно высока в отсталых странах, ибо там «капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы»¹. Испания и Португалия принадлежат к такого рода странам. Громадное относительное перенаселение, сопутствующее ужасающей нищетой трудящихся масс, лишенных всяких политических прав, создает в пиренейских странах обильный источник «живого труда». Это дает американским монополиям возможность платить испанским и португальским рабочим за равное количество труда значительно меньше, чем в США. В Испании, как отмечал в мае 1953 г. американский журнал «Энджиниринг ньюс рекорд», «...за рабочую силу платят почти на 90% меньше, чем в Соединенных Штатах», а материалы стоят на 30% дешевле². В Португалии же рабочая сила стоит буквально гроши. Швейцарская газета «Нейе Цюрхер цейтунг» писала, что заработная плата португальских батраков — одна из самых низких в Западной Европе³.

О том, насколько малы издержки производства в странах Пиренейского полуострова по сравнению с другими европейскими странами, говорят следующие данные. Производство одного телефонного аппарата для американского треста «Интернейшнл телефон энд теле-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 229.

² «Boletín de Información», 15.III.1954, p. 12.

³ «Neue Zürcher Zeitung», 3.VIII.1948.

граф корпорейшн» обходилось в Испании в 9 долл. против 16 в Германии и 19 в Англии¹. Хлопчатобумажные ткани, произведенные на фабриках Каталонии из американского хлопка, проданного, кстати сказать, каталонским фабрикантам по самой высокой цене, оказываются тем не менее намного дешевле, чем ткани американского производства². Текстиль и одежда, произведенные в Испании, в три раза дешевле французских, несмотря на то что текстильная и швейная промышленность Франции в техническом отношении совершеннее испанской³. Низкой заработной платой объясняется также и то, что испанская ртуть, поставляемая в Нью-Йорк, значительно дешевле той, которую добывают в США и Италии⁴.

В 1953 г. трест «Дженерал электрик» скупил более 50% произведенных в Испании электрических трансформаторов, а его испанский филиал увеличил их производство с 1943 по 1953 г. в 10 раз⁵. Поэтому не удивительно, что в 1950 г., например, пять американских компаний в Испании («Форд мотор иберика», «Хенераль электрика эспаньола», «Стандард электрика», «Телефункен радиотекника иберика» и «Сосиета иберика де конструкторес электрикас») получили среднюю прибыль в размере 33,09% вложенного капитала, между тем как средняя прибыль американского капитала от его вложений в других капиталистических странах составила в том же году лишь 30,2%⁶. В Португалии филиалы американских компаний и контролируемые

¹ «New York Herald Tribune», 7.VIII.1951.

² По данным за октябрь 1954 г. номинальная заработная плата ткача в Испании составляла за один час работы 13,1 американского цента, в то время как в США — 135,0 цента, в Англии — 29,6 цента, в Бельгии — 35,0 цента («Yearbook of Labour Statistics», Geneva, 1955, Table XX).

³ Ф. М. Арконада, Испания — колония янки, ИЛ, 1952, стр. 39.

⁴ Так, в конце 1949 г. Испания предложила США покупать у нее ртуть по 46—48 долл. за бутыл (34,5 кг), в то время как официальная картельная цена — 70 долл., среднегодовая цена на ртуть в Нью-Йорке в 1949 г. составляла 80,12 долл. Так как издержки производства на рудниках Испании ниже, чем на рудниках Италии, последние оказались в тяжелом положении («Международные картели по черным и цветным металлам», М., 1952, стр. 125, 127).

⁵ «Boletín de Información», 15.XI.1954, p. 4.

⁶ D. Ibárruri, Informe del Comité Central al V Congreso del P. C. de España, Praga 1954, p. 73, 74.

ими предприятия получили в 1955 г., согласно официальным данным, прибыль (включая нераспределенную) по 23 цента на каждый доллар прямых частных капиталовложений¹ против 15 центов в странах Западной Европы в целом².

Дешевизна рабочей силы в пиренейских странах дает возможность американским монополиям не только получать максимальную прибыль, но и с помощью дешевых испанских и португальских товаров осуществлять торговую экспансию на международном рынке и бороться с конкурентами. «Наш скромный уровень жизни и реальная стоимость затраченного труда, — писал испанский журнал «Эль экономиста», — дают такую разницу, которая позволяет экспортировать промышленные товары»³. Американская компания «Файерстон тайр энд раббер компани» вывозит почти всю продукцию принадлежащих ей шинных заводов в Бильбао, несмотря на то что в Испании ощущается острая нехватка в шинах и камерах. С теми же целями «Алюминий компани оф Америка» использовал после войны свой филиал в Испании «Мануфактурас металикас мадриленьяс» и приступил к строительству нового алюминиевого завода, а автомобильные компании США расширили автомобильные заводы в Испании. Следует также отметить, что производственные мощности нефтеперерабатывающего завода в Санта Крус де Тенерифе (Канарские острова) примерно на $\frac{1}{3}$ загружены заказами иностранных контрагентов. Кроме этого, значительная часть нефтепродуктов, вырабатываемых на заводе, реэкспортируется. В Португалии американское предприятие «Мабор» значительную часть своей продукции вывозит из страны⁴.

¹ К прямым инвестициям официальная статистика США относит все вложения капитала в иностранных предприятиях, которые обеспечивают одному физическому или юридическому лицу, являющемуся резидентом США, не менее 25% акций с правом решающего голоса. Если же ни одно физическое и ни одно юридическое лицо не имеет 25% акций, то к прямым инвестициям относятся вложения капиталов, обеспечивающие американским резидентам сообща собственность на 50% и более акций с правом решающего голоса. После второй мировой войны прямые инвестиции стали главной формой экспорта частного капитала из США.

² См. «Экономика капиталистических стран», М., 1959, стр. 665, 677.

³ «El Economista», 8.IX.1951.

⁴ «Jornal do Comércio», 7.IV.1949.

На внешний рынок предназначена и часть продукции бумажно-целлюлозного комбината близ Авейру, средства на сооружение которого были предоставлены США. Продукция текстильных предприятий, также построенных на американские средства, поступает для «Мабор» либо на экспорт в другие страны¹.

При освещении экспансии американского капитала на Пиренейском полуострове нельзя проходить и мимо того важного для американских монополий обстоятельства, что в Испании, как писали «Вашингтон пост» и «Энджиниринг ньюс рекорд», «...пресса и радио подвергаются цензуре, политическая оппозиция запрещена, свобода собраний, образования и религии жестоко ограничена, свободных профсоюзов не существует, право на забастовки отменено...»²

Итак, значительные природные ресурсы Пиренейского полуострова, обилие дешевого «живого труда», удобство сообщений между Америкой, с одной стороны, и Европой, Северной Африкой и Ближним Востоком — с другой, — все это послужило дополнительной приманкой для монополистических кругов США, твердо поставивших перед собой цель — превратить полуостров в военно-стратегический плацдарм, направленный против СССР и других социалистических стран. Не случайно газета «Нью-Йорк таймс» однажды писала, что значение Испании (а значит, и всего полуострова) «заключается, в основном, в трех моментах: географическом положении, людской силе и ресурсах...»³

* *
*

В эпоху империализма, как известно, важнейшей формой экспансии стал вывоз капитала. Испания и Португалия, не представлявшие в этом отношении исключения, явились крупными объектами финансовой эксплуатации стран развитого монополистического капитала.

¹ «Jornal do Comércio», 28.XI.1950, 11.VII.1951.

² См. «Литературная газета», 23 февраля 1954 г.; «Boletín de Información». 15.III.1954, p. 12.

³ См. «Литературная газета». 23 февраля 1954 г.

До первой мировой войны в экономику этих стран вкладывали свои капиталы монополии Англии, Франции, Бельгии, Германии. Доля американского капитала в то время была относительно небольшой. В Испании, например, иностранные инвестиции накануне первой мировой войны распределялись следующим образом: английские капиталовложения составляли 53,9%, французские — 34,5%, бельгийские — 3,7%, американские, германские, португальские, вместе взятые, — 7,9%¹.

Ощутимое внедрение американского капитала в экономику пиренейских стран началось после первой мировой войны 1914—1918 гг. Первые значительные американские капиталовложения в Испании были связаны с созданием автоматической телефонной сети. В 1924 г. американская компания «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн» за взятку в 600 тыс. долл., которую представители компании дали испанскому королю, получила концессию на сооружение и эксплуатацию в Испании автоматической телефонной сети².

В течение двадцатых годов американский капитал шел в Испанию и Португалию непрерывным потоком. В 1929 г., согласно официальным данным, прямые американские инвестиции составили в Испании — 72,2 млн. долл., а в Португалии — 11,5 млн. долл.³ На конец 1933 г. эти инвестиции в Испании оценивались в 70 млн. долл., в Португалии — 13 млн., а в португальских колониях — 9 млн. долл.⁴ Мировой экономический кризис 1929—1933 гг., таким образом, не оказал серьезного влияния на сумму инвестиций США в пиренейских странах. Тем не менее американскому капиталу не удалось к моменту вспыхнувшего 18 июля 1936 г. в Испании франкистского мятежа обогнать своего главного соперника — британский капитал. Последний по-прежнему

¹ A. N. Young, *Spanish Finance and Trade*, Washington, 1920, p. 147.

² V. Alba, *Histoire des Republiques espagnoles*. Vincennes, 1948, p. 205. Срок концессии был установлен в 20 лет. По его истечении Испания могла выкупить телефонную сеть с условием уплаты вложенного капитала плюс 15% надбавки.

³ «Survey of Current Business», December 1952, U. S. Department of Commerce, p. 8.

⁴ См. М. Б. Вольф и В. С. Клуит, *Статистический справочник по экономической географии капиталистического мира*, М., 1937, стр. 582.

занимал ведущее место. Накануне мятежа прямые английские инвестиции исчислялись в Испании примерно в 160 млн. долл., а в Португалии — в 19 млн. ф. ст.¹ (около 93,9 млн. долл.), в то время как американские — в 80,5 млн. долл. в Испании и 5,7 млн. долл. — в Португалии².

Международные и испанские события 30-х годов положили начало усилению влияния не только в Испании, но и в Португалии германского монополистического капитала. В конце 1936 г. Германия заключила с Португалией соглашение, по которому последняя отказалась от представленного ей Версальским договором права конфисковать германскую собственность на территории Португалии и ее владений. Уже конфискованная собственность подлежала возврату прежним собственникам. Помимо этого, Германия получила сроком на 99 лет право эксплуатировать природные богатства португальской колонии Анголы³.

После поражения республики в Испании американский монополистический капитал попытался было воспользоваться тем, что с падением демократического режима исчезли также и защитные барьеры против иностранного проникновения. В частности, им были предприняты шаги к захвату контроля над одной из наиболее важных отраслей испанской экономики — текстильной промышленностью⁴. Однако подобного рода попытки тогда большого успеха не имели, так как

¹ «Portugal. Review of Commercial Conditions», January 1945 London.

² «Survey of Current Business», December 1952, U. S. Department of Commerce, p. 8. Американский журнал «Коммершиэл энд файненшл кроникл» писал в июле 1938 г., что американская собственность и «интересы» в Испании составляют около 300 млн. долл. Каковы «интересы» Англии — неизвестно.

³ См. Ю. М. Мельников, США и гитлеровская Германия, М., 1959, стр. 143—144. Вскоре после заключения португало-германского соглашения Отто Вольф, Крупп, Гольцман и другие германские капиталисты направили в Португалию своих представителей на переговоры о концессиях для германских монополий в португальских колониях. Крупп направил в Анголу около 200 инженеров для организации работ (см. там же, стр. 144).

⁴ В 1939 г. после прихода к власти Франко Экспортно-импортный банк США предоставил испанской текстильной промышленности кредиты для «нормализации ее работы и создания возможности обеспечения ее сырьем» («La Vanguardia Española», 3.V.1947).

германские монополии, успевшие к тому времени занять в экономике страны господствующее положение, оказали серьезное сопротивление.

Вторая мировая война не приостановила приток американского капитала в пиренейские страны. Согласно официальным данным¹, прямые частные капиталовложения США в странах Пиренейского полуострова исчислялись в 1943 г. в 138 млн. долл.; из них 124,1 млн. долл. приходилось на Испанию и 13,9 млн. долл. — на Португалию. Американские инвестиции в колониях этих стран оценивались в 5,8 млн. долл.

Наиболее крупные суммы капиталов США были инвестированы в испанские предприятия «Стандард электрика», в предприятия электроаппаратуры компании «Сосиета иберика де конструкторес электрикас», в «Файерстон Испания» (производство изделий из резины и каучука), в «Компанья телефоника насиональ де Эспанья», капитал которой почти целиком принадлежал «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн»², в предприятия «Форд мотор иберика», «Рилайбл корк компани» (переработка пробковой коры), в предприятия нефтяной промышленности и ряд других³.

В Португалии американский капитал был вложен в предприятия по продаже нефти и нефтепродуктов (капиталы «Стандард ойл» и «Вакуум ойл»), в горнодобывающую промышленность (американской «Португез америкен тин компани» принадлежали наиболее крупные в стране оловянные рудники в Гаиа, американский капитал эксплуатировал также вольфрамовые рудники Рибейра, а совместно с английским — рудники олова и урана в Белмонти и Кария, вольфрама и свинца в Кария), в торговые заведения и некоторые предприятия обрабатывающей промышленности, а в португальских колониях — в алмазную компанию «Компанья

¹ «Survey of Current Business», December 1952, U. S. Department of Commerce, p. 8.

² В конце 1944 г. капитал компании составлял 672 172 тыс. золотых песет («La Vanguardia Española», 13.XII.1946).

³ A. Ramos Oliveira, *Politics, Economics and Men of Modern Spain, 1808—1946*, London, 1946, p. 260; «Wirtschaftsdienst» № 45, 1935; № 34, 1936; «Mundo Obrero», 17.VIII.1950; «España Popular», 13.XII.1946; *Висенте Урибе*, Империализм янки в Испании, М., 1950, стр. 17.

ди диамантиш ди Ангола», нефтяную компанию «Компания ди петролеуш ди Ангола» и др.

Хотя в период второй мировой войны капиталовложения США в Испании и Португалии и выросли, они, однако, еще не давали особых преимуществ американскому монополистическому капиталу перед капиталами других империалистических держав. Объем инвестиций США продолжал уступать капиталовложителям Англии¹ и Германии. В политическом и военном отношении как Испания, так и Португалия крепко удерживались в сфере влияния германского империализма, а немецкие монополии продолжали занимать ключевые позиции в экономике полуострова. К тому же Англия, хотя и являлась союзницей Америки в войне, тем не менее весьма болезненно реагировала на проникновение США на Пиренейский полуостров. Британский империализм никак не устраивала перспектива быть вытесненным с полуострова империализмом США.

В силу этих обстоятельств попытки США в начале войны распространить свое непосредственное влияние на Испанию или Португалию не принесли заметного успеха². На заявление президента США Ф. Рузвельта, сделанное им 27 мая 1941 г., о том, что захват Германией португальских островов в Атлантическом океане будет угрожать безопасности США, правительство Салазара заносчиво ответило, что поскольку по этому вопросу не было заключено никаких соглашений, то оно не видит оснований и обсуждать этот вопрос. Характерно в этом отношении и донесение германского посла в Испании Шторера в Берлин от 19 февраля 1942 г. о результатах встречи Салазара и Франко в Севилье

¹ По данным газеты «Эспанья популар», английские инвестиции в Испании исчислялись в конце второй мировой войны более чем в 200 млн. долл. («Espana Popular», 30.VIII.1946).

² В том, что американские правящие круги уже в то время домогались от Португалии целого ряда уступок в военной и экономической областях, сомневаться не приходится. Так, после заключения 27 марта 1941 г. англо-американского договора, в результате которого США получили в аренду ряд стратегически важных пунктов, принадлежавших Англии на Атлантическом океане, американская печать стала уделять чрезвычайно много внимания вопросу о том, что США нужны другие выдвинутые далее вперед базы в Атлантике. В этой связи уже в начале войны в печати все чаще и чаще стали упоминаться Азорские острова и острова Зеленого мыса (см. «Правда», 8 июня 1941 г.).

в 1942 г. Шторер писал, что Салазар «возмущался той бесперемонностью, с которой американцы обращаются с Португалией, особенно в экономических вопросах»¹. Понятно, что «смелость» Салазара проистекала из его уверенности в поддержке со стороны германского фашизма.

Но подобное положение продолжалось недолго. Ослабление в ходе второй мировой войны германского империализма при отсутствии у Англии в то время возможностей для укрепления своих позиций в пиренейских странах неизбежно вело к усилению американского влияния на полуострове. Уже в 1942 г. американскому правительству удалось добиться от Португалии поставок через Управление экономической войны стратегического сырья в США.

В следующем, 1943 г., как писал в мемуарах государственный секретарь США К. Хэлл, «расширившиеся перспективы открывали новые возможности для развития... внешней политики» США. «Мы (США. — А. Б.), — писал К. Хэлл, — получили возможность действовать более решительно в отношении таких нейтралов, как Испания, Португалия...»² По признанию К. Хэлла, это было следствием успехов антигитлеровской коалиции и прежде всего успехов Советской Армии в борьбе против фашистских войск на советско-германском фронте³.

В 1943 г. США уже открыто выдвинули перед правительствами пиренейских стран ряд требований военного и экономического характера. Причем характерно, что вопрос о прекращении Испанией и Португалией поставок вольфрама в Германию был отодвинут на второй план, в то время как на первое место был поставлен вопрос о предоставлении вооруженным силам США баз на Азорских островах и права посадки американских самолетов на территории Испании.

Азорские острова уже давно привлекали внимание американских военных кругов. Еще во время первой мировой войны США расширили и углубили расположенный на одном из островов этого архипелага порт Понта

¹ «Документы министерства иностранных дел Германии», Выпуск III, Германская политика в Испании (1936—1943 гг.), М., 1946, стр. 92.

² *Cordell Hull, The Memoirs, vol. II, New York, 1948, p. 1321.*

³ Там же.

Делгада, в котором после реконструкции легко могли укрыться 10—12 океанских судов.

В начале 1943 г. Рузвельт одобрил план установления контроля США над Азорскими островами. Утверждая, что присутствие «лучшей части португальских войск» на островах якобы может подать повод Германии для вторжения в Португалию, авторы плана предлагали побудить Португалию и Бразилию заключить между собой при содействии США секретное соглашение, которое предусматривало бы эвакуацию португальских войск с Азорского архипелага. В случае же вторжения гитлеровских войск в Португалию Бразилия при поддержке США и Англии немедленно должна была послать свои войска для несения гарнизонной службы на Азорских и других португальских островах. Этот план, однако, не удалось провести в жизнь из-за противодействия ему английского правительства.

После этой неудачи американское правительство решило, по словам К. Хэлла, «проникнуть на Азорские острова по следам Англии»¹. С этой целью были начаты переговоры с английским правительством. Одним из вопросов, которые обсуждались на первой Квебекской конференции Рузвельтом и Черчиллем, и был как раз вопрос о базах на Азорском архипелаге.

Англо-португальские переговоры по вопросу о предоставлении Англии военных баз на Азорских островах закончились подписанием 17 августа 1943 г. соглашения об использовании английскими вооруженными силами авиационных (Лаженш, Рабу ди Пейши) и морских (Орта, Понта Делгада) баз².

16 октября того же года Рузвельт обратился к Черчиллю с просьбой поставить перед португальским правительством вопрос о предоставлении США таких же возможностей в отношении создания и использования военных баз на Азорских островах, какие получила Англия. Последовавшие после этого переговоры между США и Португалией велись чрезвычайно долго. Причина их затяжки, судя по мемуарам К. Хэлла,

¹ *Cordell Hull, The Memoirs, vol. II, p. 1336.*

² Текст соглашения был опубликован в Португальской белой книге о переговорах по вопросу о базах на Азорских островах («*Diário da Manhã*», 6.VII.1946).

крылась в позиции Англии, правительство которой не желало видеть американские войска на Азорах.

Предметом американско-португальских переговоров был вопрос о строительстве аэродрома на острове Санта Мария и об организации патрульной службы против подводных лодок на острове Терсейра. Вопрос об организации патрульной службы был решен в пользу США в июле 1944 г., а согласие Португалии на строительство аэродрома было получено только после сильного нажима на Португалию со стороны США¹ в ноябре 1944 г. Соответствующее соглашение было подписано 28 ноября 1944 г.²

Таким образом, первую брешь в той стене, которую тщательно поддерживала и охраняла Англия ради защиты своих позиций в Португалии от поползновений американского империализма, Соединенным Штатам удалось пробить только в конце войны, когда гитлеровская Германия фактически уже была разбита. Это, по мнению К. Хэлла, существенное достижение американской дипломатии³ положило начало послевоенной экспансии американского империализма в Португалии и ее колониях.

В 1943 г. США предприняли шаги в отношении Испании.

26 июня 1943 г. американскому послу в Испании К. Хэйсу было поручено в обмен на продолжение поставок Испании американского авиационного бензина потребовать от правительства Франко предоставления прав посадки американских самолетов на территории Испании, устранения германского капитала из испанской авиационной компании «Иберия» и создания воздушной линии в Швейцарию⁴. 18 ноября того же года испанское правительство ответило согласием, а год спустя, 2 декабря 1944 г., в порядке юридического закрепления данного Франко в ноябре 1943 г. согласия

¹ Правительство США пригрозило, что, если португальское правительство не даст немедленного разрешения на отчуждение земельных участков под строительство аэродрома, оно прервет переговоры по вопросу о допуске Португалии к участию в операциях по очистке острова Тимора от японских войск.

² Текст соглашения см. «Diário da Manhã». 6.VII.1946.

³ *Cordell Hull, The Memoirs, vol. II, p. 1337.*

⁴ Там же, стр. 1326.

на посадку американских самолетов на территории Испании было заключено путем обмена нотами испано-американское авиационное соглашение¹. Полностью его содержание неизвестно до сих пор. Однако время показало, что это соглашение сыграло важную роль в создании авиационных баз на территории Испании. Оно, по словам К. Хэйса, было «крупным достижением» США и «представляло собой прецедент и образец для других авиационных соглашений в будущем»². Характерно, что соглашение с Испанией, как и соглашение с Португалией, было заключено под предлогом необходимости усиления военных действий против Германии, между тем как окончательное поражение немецко-фашистских войск в результате действий Советской Армии практически было предрешено. Испано-американское авиационное соглашение явилось в сущности отправным пунктом послевоенной военно-стратегической экспансии американского империализма в Испании.

6 ноября 1943 г. Хэйс предъявил правительству Франко ряд новых американских требований. Одно из них — «разрешение на установление прямой радиотелеграфной связи между США и Испанией» — явилось, по сути дела, прелюдией к разворачиванию экономической экспансии монополистического капитала США в Испании. Хэйс с удовлетворением отмечал позднее, что с этого момента давние мечты американских монополий начали сбываться.

Хэйс, правда, предложил Франко прекратить оказывать Германии помощь поставками вольфрама, но особой настойчивости не проявил. Переговоры по этому вопросу тянулись долго, однако никаких результатов не давали. В значительной мере их успеху мешало английское правительство, которое решительно противилось принятию каких-либо радикальных мер. Соглашение о наложении полного эмбарго на экспорт вольфрама в Германию так и не было достигнуто до конца войны.

¹ *Cordell Hull, The Memoirs, vol. II, p. 1326.* Текст нот см.: «Air Transport Services Agreement between the United States of America and Spain». Effected by Exchange of Notes signed at Madrid, December 2, 1944. Executive December 2, 1944, Washington, 1945.

² *Carlton J. Hayes, Wartime Mission in Spain. 1942—1945, New York, 1946, p. 272.*

Ни малейшей пользы в смысле ослабления сил Германии деятельность американской дипломатии в Испании и Португалии не дала. Зато уже в годы второй мировой войны американский империализм сумел создать немаловажные предпосылки для своего экономического и политического проникновения на Пиренейский полуостров. В послевоенный период американская экспансия в этом районе приобрела огромный размах, чреватый серьезными последствиями для судеб испанского и португальского народов.

Но прежде чем перейти к рассмотрению того, как развивалась эта экспансия после второй мировой войны, необходимо остановиться на двух весьма важных для понимания форм и методов этой экспансии вопросах — политике США в отношении режима Франко в Испании и англо-американском соперничестве на полуострове.

Глава вторая

ЗАОКЕАНСКИЕ ПОКРОВИТЕЛИ

Стремясь к проникновению на Пиренейский полуостров, американский империализм всегда проявлял заинтересованность в насаждении и сохранении в его странах наиболее реакционных и продажных антинародных режимов. Главное внимание он уделял при этом Испании, на долю которой приходится 84,5% территории полуострова и примерно 77% населения.

В 1939 г. в результате фашистского мятежа в Испании было свергнуто буржуазно-демократическое республиканское правительство и установилась террористическая диктатура Франко. Руководящую роль внутри пришедшего к власти буржуазно-помещичьего блока стал играть монополистический финансовый капитал, тесно связанный с иностранными монополиями. Это как нельзя лучше благоприятствовало экспансионистским целям и планам американского империализма.

Уже 7 августа 1936 г. государственный департамент направил дипломатическим представителям США в Европе и Африке циркулярное письмо, в котором предлагал им твердо придерживаться «беспристрастной» позиции «невмешательства» по отношению к «беспорядкам в Испании»¹.

Экономическую поддержку Франко США начали оказывать буквально на второй день после начала фашист-

¹ См. Ю. М. Мельников, США и гитлеровская Германия, стр. 154.

ского мятежа в Испании 18 июля 1936 г. Так, например, в момент начала мятежа пять груженых бензином судов американской нефтяной компании «Техас ойл компани» находились на пути в Испанию. Глава этой компании Рибер отдал распоряжение о выгрузке их только в портах, находившихся в руках мятежников. Остальные суда с нефтью и нефтепродуктами этой компании также разгружались в портах мятежников. При этом, когда транспорты покидали американские порты, в печати сообщалось, что они якобы направляются во Францию. Поставки Соединенными Штатами нефти и нефтепродуктов мятежникам продолжались в течение всей национально-революционной освободительной войны¹. Они производились в кредит, и когда технический совет правительства мятежников в Бургосе начал переговоры о форме и сроках платежей по поставкам нефтепродуктов, то представители американских монополий просили Франко не беспокоиться насчет уплаты². Мятежники приобрели в США 12 тыс. чрезвычайно необходимых для фашистской армии грузовых автомашин фирм «Форд», «Студебеккер» и «Дженерал моторс»³.

США оказали мятежникам и существенную военную помощь. В августе 1936 г. было провозглашено так называемое «моральное эмбарго» на экспорт американского оружия в Испанию, а 9 января 1937 г. президент США Ф. Рузвельт подписал проведенный через конгресс в виде специальной резолюции закон об эмбарго на экспорт оружия и военного снаряжения в Испанию из США, хотя, как признавалось в вышеупомянутом циркулярном письме госдепартамента от 7 августа 1936 г., закон о «нейтралитете» США не предусматри-

¹ «Life», 1.VII.1940. Американский историк Герберт Фейс в книге «Испанская история» (*Herbert Feis, The Spanish Story. Franco and the Nations at War*, New York, 1948, p. 269) приводит следующие данные об американских поставках нефти и ее продуктов испанским мятежникам:

Годы	тыс. т
1936	344
1937	420
1938	478
1939	624

² См. *Х. Гарсиа*, Испанский народ в борьбе за свободу и демократию против фашизма, М., 1956, стр. 125.

³ См. *Ю. М. Мельников*, США и гитлеровская Германия, стр. 155.

вал случая гражданской войны¹. Это было сделано под предлогом того, что «моральное эмбарго» якобы выявило свою неспособность предотвратить вовлечение США в европейские дела². Практически это означало, что оружие из США не могло ввозить только республиканское правительство, тогда как мятежники получали его через Германию, Италию и Португалию.

«Акт о нейтралитете, — писала «Нью-Йорк геральд трибюн», — помогает агрессорам в Испании»³. Недаром Франко пришел в восторг, узнав о принятии этого закона. «Президент Рузвельт, — заявил он, — ведет себя как настоящий джентльмен. Его закон о нейтралитете, приостанавливающий экспорт военного снаряжения обеим воюющим сторонам, и быстрота, с которой он принят и проводится в жизнь, является жестом, который мы, националисты, никогда не забудем»⁴.

Прекратив полностью поставки оружия в республиканскую Испанию, США в то же самое время значительно увеличили его продажу Германии, Италии, Португалии и другим странам Западной Европы. Так, только за шесть месяцев 1937 г. торговля США с Германией в этой области увеличилась вдвое, а с Италией — в пять с лишним раз⁵. Правительство США знало, что американское оружие и снаряжение, проданное западноевропейским странам через третьи страны, направляется мятежникам в Испанию. Этого не отрицал и Ф. Рузвельт. На одной из пресс-конференций в 1937 г. он заявил: «При сложившейся ситуации несомненно, что бомбы и различное вооружение, идущие из Соединенных Штатов через Голландию, Бельгию и даже через Англию.., попадают оттуда Франко. Самолеты Франко сбрасывают сделанные в США бомбы на гражданское население Барселоны. Эти бомбы были законно проданы американскими фабрикантами германскому

¹ См. Ю. М. Мельников, США и гитлеровская Германия, стр. 154.

² К такому заключению американское правительство пришло под влиянием протеста гитлеровского правительства в декабре 1936 г. против продажи одной американской фирмой нескольких самолетов правительству Испанской республики (см. Ю. М. Мельников, США и гитлеровская Германия, стр. 170).

³ «New York Herald Tribune», 18.III.1938.

⁴ «Foreign Policy Report», 15.XI.1937.

⁵ Там же.

правительству или германским компаниям и перевезены в Германию, а затем в Испанию для Франко»¹.

Продолжение и расширение итало-германской интервенции в Испании вызвали в 1937 г. в США общественное движение за запрет на продажу оружия фашистским государствам. Однако американское правительство упорно не желало идти на эту акцию. В связи с этим с начала 1938 г. в США усилились требования демократических сил страны об отмене «испанского эмбарго». В конгресс были внесены проекты соответствующих резолюций. Но Ф. Рузвельт предпочел воздержаться от подобного шага. Такую же позицию в этом вопросе занял и государственный департамент, который в то время возглавлял К. Хэлл. Требования об отмене эмбарго на экспорт оружия в республиканскую Испанию вновь приобрели массовый характер в январе 1939 г. Правительство США и на этот раз не пожелало слышать об этом.

Поддержка испанских мятежников и итало-германских интервентов со стороны американских правящих кругов проявилась также и в увеличении экспорта стратегического сырья из США в Германию и Италию. В 1937—1939 гг. стратегическое сырье — хлопок, нефть, железный и стальной лом, рафинированная медь — являлось главными статьями американского экспорта в Италию. В 1937 г. эти виды сырья составили 69% общего объема американского экспорта в эту страну².

Реакционными кругами США были приняты все меры, чтобы сорвать кампанию помощи Испанской республике, которая пользовалась горячими симпатиями американского народа. Было объявлено о запрещении американским добровольцам выезжать в Испанию под угрозой тюремного заключения и денежных штрафов, а также лишения их гражданства.

Известно также, что США неоднократно отклоняли предложение Франции попытаться примирить воюющие стороны в Испании. Так, например, 3 мая 1938 г. поверенный в делах США во Франции Вильсон повторил Бонне отказ американского правительства от посред-

¹ См. «Вопросы истории» № 8, 1951 г., стр. 93.

² «Italian Commercial Policy and Foreign Trade. 1922—1940», New York, 1941, p. 129.

ничества в Испании. Вильсон при этом заявил, что, поскольку «Франко наверняка победит в недалеком будущем, трудно понять, ради чего согласится он на посредничество»¹.

Политика такого «нейтралитета», провозглашенная правительством США, была весьма одобрительно встречена всей мировой реакцией.

Помощь США режиму Франко не прекратилась и после вступления США во вторую мировую войну. В Испанию продолжали поступать нефть и нефтепродукты, сырье и другие товары. Правительство США, так же как и английское правительство, по баснословно высоким ценам скупало в течение всей войны испанский вольфрам якобы для того, чтобы исключить его продажу Германии. Американскому народу эти ненужные закупки обошлись не менее чем в 100 млн. долл.² Экспорт же испанского вольфрама в Германию не прекратился.

За годы войны финансовое положение франкистского правительства улучшилось. Если в 1939 г., к концу гражданской войны, правительство Франко задолжало своему главному покровителю — гитлеровской Германии 400 млн. марок, то к 1944 г. оно не только погасило этот долг, но само превратилось в кредитора Германии, предоставив ей в конце 1943 г. заем в 200 млн. марок³. Испания накопила к этому времени в иностранной валюте около 40 млн. долл. Это было сделано главным образом за счет экспорта вольфрама в США. Другие источники доходов были у Франко в то время до крайности ограничены и скудны.

После высадки американских войск в Северной Африке посол США в Испании Хэйс в соответствии с инструкцией государственного департамента сообщил Франко, что правительство США готово немедленно обсудить вопрос о расширении экономических связей с Испанией⁴.

¹ Ю. М. Мельников, США и гитлеровская Германия, стр. 285.

² См. А. Пленн, Ветер в оливковых рощах, ИЛ, М., 1947, стр. 178. Всего США и Англия закупили в Испании вольфрама на 160 млн. долл. («Мировое хозяйство и мировая политика» № 12, 1947 г., стр. 97).

³ «Fortune», March 1945.

⁴ Cordell Hull, The Memoirs, vol. II, p. 1326.

Несмотря на то что США принимали участие в войне на стороне антигитлеровской коалиции, американское правительство никогда не ставило вопроса о ликвидации в Испании режима, который был установлен при помощи Гитлера и Муссолини, и о замене его более демократической формой правления. Хэйс, как повествует Хэлл, в одном из своих донесений из Мадрида даже писал, что, по его убеждению, Хордана (тогдашний министр иностранных дел Испании) и Франко являются «скорее потенциальными друзьями, чем врагами»¹.

По словам Хэлла, политику США в отношении франкистской Испании в годы второй мировой войны определяли следующие три фактора. «Во-первых, — писал Хэлл, — мы были заинтересованы в том, чтобы она (Испания. — *А. Б.*) оставалась нейтральной. Во-вторых, нам нужно было получать ее стратегические материалы и не допускать, чтобы эти материалы получал неприятель. В-третьих, мы хотели получить в Испании ряд услуг»².

Разбирая по пунктам это заявление Хэлла, нетрудно убедиться в явной несостоятельности первого из них. Хэлл сам в мемуарах писал о «нейтралитете» Испании следующее: «Гитлер мог бы оккупировать любую из первых пяти стран (Испанию, Португалию, Швейцарию, Швецию и Турцию. — *А. Б.*), действуя с примыкающей к ним территории, на которой он господствовал, но он, очевидно, рассчитывал, что экономические выгоды, получаемые от этих стран в условиях мира с ними, превышают военные выгоды, которые дала бы ему их оккупация». По словам Хэлла, государственный департамент скептически относился к утверждению, «что генерал Франко в любой момент может бросить Испанию в войну на стороне держав оси»³. У. Черчилль в своих мемуарах «Вторая мировая война» сообщает, что и британское правительство считало маловероятным вступление Испании в войну на стороне гитлеровской Германии. «В июне (1940 г. — *А. Б.*), — пишет он, — Франко дал понять, что он готов присоединиться к победителям (Германии и Италии. — *А. Б.*) и принять участие в дележе добычи... Но в тот момент Гитлер не нуждался в

¹ *Cordell Hull, The Memoirs, vol. II, p. 1325.*

² Там же.

³ Там же, стр. 1324, 1334.

союзниках»¹. Факт, что Германия предпочитала скрытое участие франкистской Испании в войне на стороне фашистского блока, подтверждает также и Э. Дж. Хьюз в своей книге «Доклад из Испании»². Это признают и американские буржуазные историки. Так, Ланджер и Глисон по этому поводу писали: «Вряд ли можно утверждать, что американская политика оказывала прямое влияние на отказ Франко связать свою судьбу с Гитлером»³. Рут же прямо заявлял, что «борьба России, а не дипломатия Америки помешала немцам пройти через Испанию»⁴.

Таким образом, утверждения, что США оказывали во время второй мировой войны помощь Франко ради сохранения Испанией «нейтралитета», не выдерживают никакой критики. Франкистская Испания, снабжая Германию сырьем и посылая войска на советско-германский фронт, фактически являлась активным участником второй мировой войны. Открытое же вступление Испании в войну, по мнению германского командования, было невыгодно для Германии, так как оно открыло бы новый фронт и тем самым ухудшило бы общее военно-стратегическое положение фашистских государств.

Несостоятелен и второй пункт. В этом легко убеждает пример с поставками наиболее важного стратегического материала — испанского и португальского вольфрама, о чем уже говорилось выше.

Что же касается последнего, третьего пункта, то здесь следует отдать должное искренности бывшего государственного секретаря США. Желание получить франкистские «услуги» — это именно то, что в действительности определяло политику США в Испании в годы второй мировой войны. Ради этого США и оказывали экономическую и иную помощь режиму Франко. Вот что об этом писал Хэлл: «Многие американцы, не понимая

¹ W. S. Churchill, *The Second World War*, vol. II, Boston, 1949, p. 519—520.

² E. Hughes, *Report from Spain*, New York, 1947. Э. Дж. Хьюз с 1942 по 1946 г. находился в Испании в качестве пресс-атташе посольства США в Мадриде. С 1944 г. он одновременно состоял сотрудником военно-разведывательной службы США в Испании.

³ См. Ф. И. Видясов, К вопросу об американско-испанских отношениях в период второй мировой войны, «Новая и новейшая история» № 2, 1959 г., стр. 96.

⁴ Там же.

более широких аспектов нашей политики, не хотели, чтобы нефть уходила в Испанию, когда ее не хватает в нашей собственной стране... Они не могли также понять, что если бы мы не снабжали Испанию некоторыми материалами, то мы не добились бы от нее желательных нам уступок»¹.

Это была чуждая американскому народу далеко идущая политика подготовки экспансии американских монополий на Пиренейском полуострове.

* *
*

Разгром Советской Армией немецко-фашистских войск под Сталинградом в январе 1943 г. вызвал коренной перелом во второй мировой войне. Поражения гитлеровской Германии летом 1943 г. ясно показали, что фашистская Германия и ее союзники — накануне катастрофы. Вместе с тем возникла реальная перспектива ликвидации созданного при поддержке Гитлера и Муссолини франкистского режима в Испании. Но именно этого и не хотели допустить определенные круги в США. Американская дипломатия предприняла ряд срочных мер для спасения «потенциальных друзей». Первый шаг в этом направлении был сделан через три дня после свержения Муссолини. Июльские события 1943 г. в Италии явились зловещим предзнаменованием для правящих кругов США такого же оборота дел и в Испании с Франко. 28 июля 1943 г. Хэйс посетил Франко и высказал ему ряд пожеланий, осуществление которых, по мнению государственного департамента, могло бы создать впечатление лояльности Франко к союзникам. Наиболее важным и неотложным американское правительство считало провозглашение Испанией «формального нейтралитета» вместо статуса «невоюющей страны», который полностью себя скомпрометировал как замаскированная форма пособничества фашистским государствам.

Кроме того, Хэйс рекомендовал воспроизводить англо-американские официальные сообщения в испанской прессе и по радио².

¹ *Cordell Hull, The Memoirs, vol. II, p. 1327.*

² *Carlton J. Hayes, Wartime Mission in Spain, 1942—1945, p. 160.*

«Советы» Хэйса Франко не были тогда преданы гласности. Это было сделано с целью избежать впечатления, что франкистское правительство действует не по собственной инициативе¹.

Для франкистского правительства выполнение американских условий не представляло никаких трудностей. Тем не менее Франко не сразу принял предложение Хэйса: его все еще не покидала вера в счастливую форту Гитлера. Только 1 октября 1943 г. правительство Франко объявило об «изменении» своей политики и о переходе от положения «невоюющей страны» к «бдительному нейтралитету»².

Однако это запоздалое заявление не произвело желаемого международного эффекта. События на советско-германском фронте и рост во всем мире антифранкистских настроений отнюдь не уменьшали тревог американских правящих кругов за судьбу режима в Испании. Эти опасения, а также стремление опередить британский империализм толкали американскую дипломатию на новые маневры в пользу Франко.

В такой обстановке американская дипломатия приняла демарш, которым как нельзя лучше раскрыла свои планы в отношении Испании. Речь идет о пресловутом письме Хэйса франкистскому министру иностранных дел Хордана от 21 октября 1943 г.³

Выступая в качестве «друга Испании», Хэйс преподал в этом письме правительству Франко ряд «советов», как следует себя вести, чтобы избежать серьезных неприятностей и последствий, связанных с разгромом гитлеровской Германии. «Во время беседы с каудильо 28 июля, — писал Хэйс, — я указывал, что мое правительство не интересуется внутренней политикой Испании, но крайне интересуется испанской внешней политикой и в особенности позицией Испании в отношении воюющих держав. Я рекомендовал, чтобы Испания как в собственных интересах, так и в интересах улучшения

¹ Так утверждали Э. Линдлей и Э. Бейнталь в статье «Как мы поступили с Испанией» (см. «Harper's Magazine», December 1944), основанной, по словам авторов, на «официальных документах и на неопубликованной информации из авторитетных источников».

² «Arriba», 2. X. 1943.

³ Оно было опубликовано в «Harper's Magazine», December 1944, и в «New York Journal and American», 7. II. 1951.

взаимоотношений между нашими странами открыто объявила нейтралитет»¹.

Хэйс терпеливо убеждал Франко почесть за благо оставить в нынешних условиях враждебный Советскому Союзу тон, так как это может плохо кончиться для франкистской Испании. Он писал: «Из-за систематических нападков Испании на Россию демократическим странам делается все труднее и труднее продолжать помощь Испании так, как они этого хотели бы... Эта позиция представляет собой серьезную помеху в деле улучшения взаимоотношений между Испанией и США. Она сильно вредит международному положению Испании и уменьшает выгоды, на которые Испания в противном случае могла бы надеяться в результате других аспектов своей иностранной политики»².

Американское правительство устами Хэйса со всей прозрачностью давало понять Франко: пусть только он временно воздержится от прямой антисоветчины и заокеанские благодетели привлекут его к «заложению основ будущего мирного сотрудничества с Объединенными Нациями...»³

С окончанием второй мировой войны появились новые причины для беспокойства правящих кругов США за судьбу франкистского режима. Ими были резкое ухудшение внутреннего положения и угроза полной внешнеполитической изоляции франкистской Испании.

Еще в ходе войны борьба испанского народа против фашистского режима, за улучшение положения трудящихся масс начала быстро нарастать. Возмущение народных масс Испании внешней и внутренней политикой правительства Франко вызвало повышение их политической активности и сознательности. Усилилось стремление народа к созданию широкого фронта национального единства. Начали возникать хунты национального единства. В 1943 г. представителями рабочих и республиканских партий и организаций была образована Верховная хунта национального единства. В ее учредительном манифесте содержалось требование о разрыве Испании со странами оси и обеспечении ее национальной

¹ «Harper's Magazine», December 1944.

² Там же.

³ Там же.

независимости, о создании необходимых условий для того, чтобы испанский народ смог свободно выразить свою волю¹.

Развернулось партизанское движение. Оно не было создано Коммунистической партией Испании, как это утверждали франкисты, а было прямым следствием гражданской войны. В конце войны сотни бойцов-республиканцев, чтобы не быть расстрелянными, как сотни тысяч их товарищей, вынуждены были укрыться в горных районах. Так зародилось партизанское движение, которое продолжалось в течение почти десяти лет и носило стихийный характер самозащиты от кровавого террора фалангистов. Под влиянием Коммунистической партии Испании, которая внесла в партизанское движение политическое содержание, оно начинало в ряде мест перерастать в общеполитическую вооруженную борьбу против фашистского строя.

Партизанские отряды, состоявшие из бывших фронтовиков республиканской армии, из рабочих и крестьян, действовали в Сантандере, Леоне, Астурии, Галисии, Кастилии, Андалусии, Арагоне, Эстремадуре, Валенсии и других районах и провинциях Испании. Вооруженные группы партизан проникали даже в Мадрид и другие крупные города страны.

Большой размах приняло забастовочное движение. В начале 1946 г. бастовали рабочие текстильных предприятий Каталонии: в Манресе, Хероне и Таррасе. В том же году имели место забастовки «скрещенных рук» на судостроительных верфях Эль Ферроля, на машиностроительных и судостроительных предприятиях Барселоны, на фабрике Дэвиса в Валенсии. Обычным явлением стали экономические забастовки в важнейших промышленных районах страны: Каталонии, Бискайе, Мадриде, Астурии, Севилье и Валенсии. Май 1947 г. ознаменовался большой политической стачкой в Бискайе, которая продолжалась восемь дней (с 1 по 9 мая). В ней приняли участие более 50 тыс. человек².

Массовый характер приобрели такие формы сопротивления крестьян режиму, как борьба против реквизи-

¹ См. Х. А. Урибес, Что происходит в Испании? М., 1945, стр. 14—15.

² «Nuestra Bandera», Abril—Mayo 1947.

зиций, сокрытие урожая и уклонение от уплаты непо- сильных налогов и всевозможных поборов.

Не осталась безучастной к этой борьбе и испанская политическая эмиграция. Наиболее важным событием в ее деятельности после окончания второй мировой войны было воссоздание 21—22 августа 1945 г. в Мексике испанского республиканского правительства. 15 сентября в Париже было создано Каталонское правительство в эмиграции.

Душой сопротивления режиму Франко, борьбы за демократию, свободу и национальную независимость являлась героическая Коммунистическая партия Испании. Обстановка в стране в те годы была крайне трудной. Пессимизм и безнадежность, охватившие после поражения Республики большую часть демократических сил, тормозили развертывание антифранкистской борьбы. Делу консолидации антифранкистских сил вредило рас- пространенное в этих кругах убеждение, что при создав- шейся обстановке ничего нельзя сделать и что фашизм на долгие годы парализовал борьбу демократических сил. В своей политике Коммунистическая партия руко- водствовалась необходимостью объединить силы рабочего класса и всего народа страны, всех патриотов и сторон- ников демократии для спасения Испании от фашизма, хаоса и разрухи. Компартия выдвинула программу объ- единения всех противников Франко в широкой нацио- нальной антифранкистской коалиции. Эта программа была принята на состоявшемся в 1945 г. в Тулузе (Франция) пленуме ЦК КПИ. Она исключала какой бы то ни было компромисс с кликой Франко, иностранное вмешательство в дела Испании и создавала основу для широкого национального единства всех антифранкистов, независимо от политических убеждений. 15 августа 1946 г. КПИ опубликовала манифест, в котором пред- лагала создать Совет сопротивления с участием пред- ставителей всех национальных, демократических и анти- фашистских сил.

Испанский народ был не одинок в своей борьбе про- тив режима Франко. Все передовое человечество, все свободолюбивые народы мира решительно требовали покончить с франкистским режимом в Испании. Вот по- чему, как только возникла Организация Объединенных Наций, одним из первых в ней был поставлен вопрос об

уцелевшем очаге фашизма в Европе — франкистской Испании.

Первая резолюция, касавшаяся режима Франко в Испании, была принята 19 июня 1945 г. на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. В ней указывалось, что положение Устава ООН о приеме новых членов «не может применяться к государствам, режимы которых были учреждены при поддержке вооруженных сил тех стран, которые сражались против Объединенных Наций, пока такие режимы находятся у власти»¹. 2 августа того же года три великие державы-победительницы — СССР, США и Англия — заявили на Потсдамской конференции: «Три правительства считают себя, однако, обязанными разъяснить, что они со своей стороны не будут поддерживать просьбу о принятии в члены (ООН. — А. Б.), заявленную теперешним испанским правительством, так как, будучи создано при поддержке держав оси, оно не удовлетворяет в силу своего происхождения, своего характера, своей деятельности и своей связи с государствами-агрессорами требованиям, предъявляемым к членам»².

9 февраля 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН на своей лондонской сессии приняла новую резолюцию, осуждающую режим Франко, и еще раз подтвердила, что франкистская Испания не может быть допущена в ООН³.

9 апреля 1946 г. представитель Польши в Совете Безопасности предложил включить в повестку дня Совета вопрос о франкистской Испании, а 17 апреля тот же представитель внес предложение о разрыве дипломатических отношений с франкистской Испанией всеми государствами — членами ООН. Представители США и Англии воспрепятствовали принятию предложения Польши, которое могло бы явиться первым шагом на пути к ликвидации франкистского режима. Тем не менее подкомитет по испанскому вопросу, созданный Советом

¹ «Доклад подкомитета по испанскому вопросу. Совет Безопасности. Официальный отчет», Холтер колледж, Бронкс, Нью-Йорк, 1946, стр. 41 (далее сокращенно: «Доклад подкомитета по испанскому вопросу...»).

² «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, М., 1947, стр. 353.

³ См. «Доклад подкомитета по испанскому вопросу...», стр. 42.

Безопасности 29 апреля 1946 г., был вынужден записать в заключении к своему докладу, что деятельность франкистского правительства «создает ситуацию, являющуюся потенциальной угрозой международному миру и безопасности», и что эта ситуация может «угрожать поддержанию международного мира и безопасности»¹.

Кроме того, правительствами ряда капиталистических стран или их законодательными учреждениями были приняты под давлением своих народов решения, так или иначе направленные против режима Франко в Испании. Так, 17 января 1946 г. значительным большинством Национальной конституционной ассамблеи Франции было принято решение, предлагавшее временному правительству Франции «подготовить разрыв сношений с испанским правительством». 26 февраля 1946 г. правительство Франции приняло решение о закрытии с 1 марта 1946 г. испано-французской границы. 25 января 1945 г. дипломатические отношения с франкистской Испанией порвала Гватемала. 30 июня то же самое сделала Панама, 28 сентября — Боливия, 15 октября 1945 г. сенат Кубы единогласно принял резолюцию об обращении к президенту с предложением порвать дипломатические отношения с Испанией. 6 марта 1946 г. норвежский парламент принял резолюцию, осуждающую режим Франко.

К сентябрю 1946 г. семь государств — членов ООН² признали испанское республиканское правительство в эмиграции. Законодательные учреждения семи других государств — членов ООН³ предложили своим правительствам прервать дипломатические отношения с правительством франкистской Испании. 28 августа 1946 г. Первая международная конференция социалистов приняла резолюцию, которая обязывала все социалистические партии Европы оказать давление на правительства своих стран в пользу разрыва отношений с Испанией⁴.

Наконец, 12 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН, несмотря на усиленное противодействие американской делегации, приняла резолюцию, в которой не

¹ См. «Доклад подкомитета по испанскому вопросу...», стр. 9.

² Мексика, Венесуэла, Гватемала, Панама, Польша, Югославия, Чехословакия.

³ Коста-Рика, Куба, Норвегия, Перу, Уругвай, Франция, Эквадор.

⁴ «Mundo Obrero», 6.V.1948.

только осуждался режим Франко как фашистский, но и предлагались некоторые конкретные меры, направленные против него. В резолюции подчеркивалось, что Франко «оказывал весьма существенную помощь вражеским державам», что он вместе с Гитлером и Муссолини «виновен в участии в заговоре, имевшем целью начать войну», что «фашистское правительство Франко в Испании, насильственно навязанное испанскому народу с помощью держав оси в войне, не представляет испанского народа...» Генеральная Ассамблея приняла следующие рекомендации: а) лишить правительство Франко прав вхождения в международные учреждения, созданные Объединенными Нациями или поставленные с ними в связь; б) рассмотреть в Совете Безопасности «надлежащие меры, которые должны быть приняты для того, чтобы исправить существующее положение» в том случае, если «в скором времени не будет образовано правительство, власть которого основывалась бы на согласии граждан», и которое обязалось бы уважать свободу и провести свободные выборы; в) немедленно отозвать из Мадрида послов и посланников стран — членов Организации Объединенных Наций¹.

Резолюция предусматривала, таким образом, не что иное, как международную политическую изоляцию франкистской Испании. При той острой и напряженной внутривнутриполитической обстановке, которая сложилась к тому времени внутри страны, эта изоляция могла бы создать серьезную угрозу дальнейшему существованию фашизма в Испании.

Но в этот трудный для Франко момент к нему на помощь вновь пришли заокеанские друзья и благодетели. Правящие круги США не менее самого каудильо боялись демократизации политического строя в Испании; тогда американским монополистам пришлось бы иметь дело не с продажными франкистскими чиновниками, а с людьми, опирающимися на волю народа.

Но главное заключалось в том, что именно от Франко американский генералитет уже тогда планировал получить военные базы в Испании для агрессивных действий против стран социализма. Эти замыслы со всей откровенностью выболтала газета «Чикаго сан». В октябре

¹ Документ Организации Объединенных Наций А/241/, Corr. J.

1948 г. она писала: «Подготовка к войне — наша главная проблема в настоящее время. Подготовка к войне вызывает необходимость искать базы и союзников... Наши базы в Европе должны быть в Великобритании, Франции и Испании. Мы должны безоговорочно использовать Испанию.., ибо Пиренейский полуостров остается для нас, как был для Веллингтона, самым лучшим входом в Европу. Британские острова не представляют собой достаточных возможностей для достижения этой цели; Франция сама может подвергнуться нападению... С этой точки зрения теперь существенно, чтобы американский народ осознал тот факт, что мы должны делать «бизнес» с Франко в Испании. Мы нуждаемся в Испании. Франко контролирует Испанию. Это все, что мы должны знать об этом»¹.

Сразу же после окончания войны США начали оказывать значительную экономическую поддержку франкистской Испании. Объем испано-американской торговли в последующие годы неуклонно увеличивался. Как разъяснил Хэйс в упомянутом письме к Хордана, правящие круги США поставки своих товаров в Испанию рассматривали как эффективное средство «помочь Испании изжить условия, которые могли бы способствовать распространению коммунизма»². В 1945 г. между США и Испанией было заключено торговых сделок на сумму в 333,1 млн. золотых песет против 40,3 млн. в 1942 г. Рост объема испано-американской торговли содействовал расширению и укреплению внешнеторговых связей франкистского режима, причем Испания нередко реэкспортировала в другие страны получаемые из США товары³. Американская торговая палата в Испании, насчитывавшая, кстати сказать, более 2 тыс. человек, главным образом агентов различных американских торговых фирм, получила, как заявил в декабре 1948 г. ее

¹ «Chicago Sun», 14.X.1948.

² «New York Journal and American», 7.II.1951.

³ Небезынтересно отметить следующий факт. В марте 1946 г. были опубликованы материалы проведенного в порту Портленд (Орегон) расследования об американских поставках хлеба Испании. Оказалось, что правительство США одобрило поставки хлеба в Испанию, который шел в основном на снабжение франкистской армии. В то же время усилия ЮНРРА добиться увеличения поставок хлеба из США в разоренные войной страны успеха не имели.

председатель, «инструкцию укрепить торговые связи с Испанией». В результате уже в 1951 г. на долю США пришлось 20,21% объема внешней торговли Испании (по стоимости), в то время как еще в 1948 г. эта доля составляла только 7,59%¹. Это происходило в то время, когда США резко сворачивали свою традиционную торговлю с рядом европейских стран, где установился негодный им демократический социальный строй.

Другим каналом, по которому режиму Франко была оказана серьезная финансовая помощь, явилась так называемая экспроприация бывших германских капиталов в Испании. По соглашению от 10 мая 1948 г. правительство Франко получило на 14 млн. долл. бывшего германского имущества и право использовать без всяких ограничений германский золотой запас в 160 млн. долл. Американское правительство обязалось также освободить блокированные в 1941 г. в США испанские активы на сумму в 60 млн. долл. 28 мая 1948 г. министерство финансов США объявило, что оно отменяет «все виды контроля над текущими сделками с Испанией» и освобождает «большую часть замороженного имущества, которое испанские граждане держат в США».

Материальная помощь фашистскому режиму оказывалась и иными путями. Так, гражданский губернатор Барселоны Баэса Алегрия в речи, произнесенной 23 июля 1947 г. на церемонии представления нового руководителя текстильного концерна «Консорсио де индустриалес текстилес альгодонерос», с удовлетворением отметил, что концерн передал правительству Франко 500 млн. песет в иностранной валюте². Концерн же, о котором идет речь, после войны оказался под контролем американского треста «Андерсон, Клейтон энд компани»³. От него-то Франко и получал эти долларовые подачки. Вряд ли в стороне от такого субсидирования Франко остались и другие американские монополии, хотя, по понятным причинам, сведения об этом редко попадали в печать.

¹ *Gabriel Arrom*, *El comercio exterior de la España franquista y la restricción de las exportaciones*. Suplemento al «Boletín de Información» № 21, Praga, 1954, p. 15.

² «Nuestra Bandera» № 22, 1947.

³ «España Republicana», 3.III.1951.

Существенно важную роль для режима Франко играли займы и всевозможные кредиты, которые в первые послевоенные годы предоставлялись лишь частными банками США, поскольку в то время предоставление франкистской Испании правительственных кредитов и займов встречало значительные трудности, главным образом международного характера. В американской прессе неоднократно появлялись сообщения о получении Испанией частных американских кредитов для финансирования американского экспорта хлопка в Испанию¹ и для приобретения промышленного оборудования² или платежей за «купленную» у «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн» телефонную сеть страны и т. д. Факты такого субсидирования не отрицали и высокопоставленные американские чиновники. Так, представитель государственного департамента Макдермотт, отвечая 1 марта 1948 г. на вопросы корреспондентов, подтвердил, что в 1946 г. Испания получила американский заем.

Заявление Макдермотта представляет интерес не только как доказательство финансовой помощи США франкистской Испании: оно знаменовало собой переход США к открытому финансированию фашистского режима путем предоставления Испании кредитов и займов. 21 февраля 1948 г. американский поверенный в делах в Мадриде П. Калбертсон официально сообщил, что США «отныне не будут препятствовать» предоставлению займов правительству Испании американскими банками³. 17 марта того же года американская торговая палата в Барселоне после выступления Калбертсона, который заявил, что испанские коммерческие и промышленные предприятия могут вести переговоры о получении в США частных кредитов в долларах, приняла решение реко-

¹ Например, в июне 1949 г. группа финансистов США предоставила промышленникам Барселоны кредит в 6 млн. долл. для закупки американского хлопка. В ноябре 1951 г. на те же цели был предоставлен кредит в 30 млн. долл.; в январе 1952 г. Испания получила от Экспортно-импортного банка США 12 млн. долл.; а в апреле 1954 г. тот же банк предоставил еще 12 млн. долл.

² Так, например, в 1951 г. франкистской Испании был предоставлен американский кредит на приобретение оборудования для автомобильного завода.

³ «L'Espagne», Par un groupe d'étude de l'Institut des relations internationales, Bruxelles, 1948, p. 19 (далее сокращенно: «L'Espagne»).

мендовать банкам и монополиям предоставлять кредиты Испании.

Тогда же американской дипломатией была предпринята попытка, не увенчавшаяся, однако, успехом, включить франкистскую Испанию в «план Маршалла». Государственный департамент США хотел, чтобы инициатива в этом деле принадлежала не самим США, а какому-либо другому государству, получающему американскую «помощь». Были сделаны соответствующие намеки в адрес западноевропейских стран. Так, Калбертсон в беседе с корреспондентом агентства Франс пресс заметил, что «США не возражали бы против этого включения (Испании в «план Маршалла». — А. Б.), но решение зависит от европейских стран». А государственный секретарь США Маршалл, выступая 10 февраля 1948 г. в сенатской комиссии по иностранным делам, прямо заявил: «Не помню, чтобы США когда-либо возражали против участия Испании в программе восстановления Европы, если другие европейские страны пожелали бы этого».

На недвусмысленный призыв откликнулась только Португалия. 16 марта 1948 г. португальский министр иностранных дел предложил на конференции 16 стран-участниц «плана Маршалла» включить Испанию в число членов «плана». Как сообщали газеты, его предложение было встречено гробовым молчанием. Тем не менее 30 марта американская палата представителей 149 голосами против 52 приняла решение о распространении действия «плана Маршалла» на Испанию¹. Однако реакция общественного мнения как в США, так и в странах Западной Европы была настолько отрицательной, что уже через день, 1 апреля, совместная комиссия сената и палаты представителей «решила не включать Испанию в программу восстановления Европы»². Попытка организовать финансирование франкистской Испании из американских правительственных субсидий не удалась.

В начале 1949 г. в США для ведения переговоров о получении частных американских займов выехала группа испанских банкиров. Одновременно в Испанию направились представители американских банков. 9 февраля 1949 г. было объявлено о предоставлении нью-йоркским

¹ «L'Espagne», p. 19.

² Там же, стр. 20.

«Чейз нейшл бэнк» Испанскому институту иностранной валюты займа на сумму в 25 млн. долл.¹ На заседании акционеров «Чейз нейшл бэнк», состоявшемся в начале февраля 1950 г., на котором обсуждался вопрос о предоставлении нового займа Испании, президент банка У. В. Олдрич заявил, что заем в 25 млн. долл. был предоставлен правительству Франко по инициативе государственного департамента. Олдрич сказал, что вопрос о предоставлении нового займа рассматривается также по просьбе этого ведомства. «Первый заем, — заявил Олдрич, — не был бы предоставлен без политического согласия государственного департамента. Предложение о новом займе даже не рассматривалось бы, если бы оно не было одобрено государственным департаментом»².

Совет директоров «Чейз нейшл бэнк» и на этот раз одобрил предоставление правительству Франко займа в размере 50 млн. долл. Свои услуги предложили и другие американские банки: «Нейшл сити бэнк», «Ферст нейшл бэнк» и др. Сделка была заключена с «Нейшл сити бэнк», который предоставил франкистскому правительству 20 млн. долл. Сообщение об этом было опубликовано 24 марта 1950 г. «Чейз нейшл бэнк», как заявил Олдрич, продолжал работать «в тесном контакте с Банком Испании и Институтом иностранной валюты»³.

То обстоятельство, что американские торговые кредиты Испании предоставлялись на сроки, которые превышают общепринятые в международной практике нормы⁴, нельзя не рассматривать как свидетельство того, что эти займы являлись просто-напросто одной из форм финансовой помощи режиму Франко.

В июле 1949 г. и в апреле 1950 г. правящие круги США вновь предприняли попытку организовать финансовую помощь Франко из государственных средств. Однако обе попытки, как и затея с включением Испании в «план Маршалла», были провалены в конгрессе США. Зато третья попытка увенчалась, наконец, успехом.

¹ «The New York Times», 9.II.1949.

² «New York Post», 8.II.1950.

³ «The New York Times», 8.VII.1950.

⁴ Так, например, кредит в 12 млн. долл. на закупку хлопка, полученный Испанией от Экспортно-импортного банка США в январе 1952 г., был предоставлен сроком на 18 лет («Economía Mundial», 15.I.1952).

4 августа 1950 г. сенат США одобрил так называемый общий законопроект об ассигнованиях на «обычные правительственные мероприятия». В разделе о средствах на осуществление «плана Маршалла» имелась поправка, согласно которой Испании за счет фондов «плана Маршалла» выделялось 100 млн. долл. При обсуждении законопроекта в палате представителей эта сумма была снижена до 62,5 млн. долл., которые правительство Франко должно было получить через Экспортно-импортный банк.

Позднее, после подписания 26 сентября 1953 г. испано-американских соглашений, экономическая поддержка режима Франко со стороны США приняла огромные размеры. Согласно опубликованным данным, с 1953 г. до середины 1958 г. США предоставили Испании в общей сложности 1507 млн. долл. (75 350 млн. песет). Из них¹:

На строительство воздушных и морских баз на полуострове	350 млн. долл.		
На модернизацию испанской армии	300	»	»
Поставки американских «излишков» сельскохозяйственных продуктов	284	»	»
«Пожертвования» продуктами питания	130	»	»
Займы Экспортно-импортного банка США	138	»	»
На экономическое развитие, железные дороги, электрификацию, ирригацию, заводы по производству стали и удобрений	305	»	»

Правящие круги США пришли на помощь режиму Франко и в 1959 г., когда стало ясно, что франкистская Испания обанкротилась. В 1958 г. внешнеторговый дефицит Испании достиг 363 млн. долл. Вместе с дефицитом предыдущих двух лет (1956—1957) это составило сумму в 1073 млн. долл.² В результате в платежном балансе этих трех лет образовалась брешь в 676,5 млн. долл.³, которую удалось заткнуть только с помощью 524,5 млн. долл. американских правительственных займов, кредитов (долгосрочных и краткосрочных) и субсидий и 152,0 млн. долл., изъятых правительством Франко из золотых и валютных запасов страны⁴. Золотые и валютные резервы Испании

¹ «El Diario de Nueva York», 19.X.1958.

² «International Financial Statistics», September 1959, p. 214.

³ В 1956 г. — 279,7 млн. долл., 1957 г. — 190,1 млн., 1958 г. — 206,7 млн. долл. («International Financial Statistics», September 1959, p. 285.

⁴ «International Financial Statistics», September 1959, p. 285.

были практически опустошены. Из 224,5 млн. долл. (131,8 млн. долл. в золоте, хранившемся в Банке Испании и Испанском институте иностранной валюты, и 92,7 млн. долл. в иностранной валюте), которыми страна располагала в конце 1955 г., к началу 1958 г. осталось 105,8 млн. долл. (100,6 млн. долл. золотом и 5,2 млн. долл. в иностранной валюте), а к началу 1959 г. — всего лишь 62,8 млн. долл. (в том числе 57 млн. долл. золотом)¹. Создалось столь критическое положение, что если бы не США, то, как писал английский буржуазный журнал «Спектейтор», франкистский режим рухнул².

В сентябре 1958 г. Испания была принята в члены Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития. Затем в 1959 г. Испания при содействии американских правящих кругов получила 423 млн. остро необходимых долларов: 75 млн. долл. — от Международного валютного фонда, 100 млн. — от «Организации европейского экономического сотрудничества», 135 млн. — от правительства США, 68 млн. — от частных американских банков и 45 млн. долл. — за счет замораживания неуплаченных долгов³.

Разумеется, в спасении франкизма заключалась лишь ближайшая цель американской экономической «помощи» Испании. Ее достижение всегда рассматривалось американскими монополиями как создание предпосылки для расширения и углубления своей экспансии и для превращения Испании в военно-стратегический плацдарм.

* *
*

Соединенные Штаты Америки проявили себя и как наиболее активные защитники Франко на международной арене. Еще в начале 1946 г. американская дипломатия вновь вытасила на свет уже принесший испанскому народу неисчислимы бедствия пресловутый принцип «невмешательства» в испанские дела. 4 марта 1946 г. по инициативе правительства США было опубликовано совместное англо-американо-французское заявление об Испании. В нем авторы не поскупились на громкие фразы

¹ «International Financial Statistics», September 1959, p. 214, 215, 284, 285.

² См. «Правда», 20 декабря 1959 г.

³ «Espagne», O.E.S.E., Paris, 1960, p. 9.

о правах испанского народа на «свободу и независимость». Однако цель этого заявления была не в оказании помощи испанскому народу получить эту свободу и независимость, а в том, чтобы не дать ему возможности свергнуть ненавистный франкистский режим. Даже буржуазная пресса США именно так и оценила этот документ. «Заявление трех держав, — писал американский журнал «Нейшн», — было большим двуличием, и мы не должны удивляться, что правительство Хиралья¹ восприняло его с разочарованием, а Франко — с наглой беззаботностью»².

Правящие круги США, Англии и Франции открыто отказали народу Испании в поддержке: «испанский народ, — говорилось в заявлении, — не может надеяться на полные и сердечные отношения с теми странами мира, которые в результате общих усилий обеспечили поражение германского нацизма и итальянского фашизма»³.

Особенно рьяно дипломатия США защищала режим Франко во время обсуждения испанского вопроса в Организации Объединенных Наций. Начиная с 17 апреля 1946 г., когда представитель Польши в Совете Безопасности внес уже упоминавшееся предложение о разрыве государствами — членами ООН дипломатических отношений с франкистской Испанией, все усилия американской дипломатии концентрировались на том, чтобы не допустить принятия ООН таких решений, которые могли бы содействовать восстановлению свободы и демократии в Испании.

В результате закулисных махинаций американская делегация не допустила принятия Советом Безопасности положительного решения по испанскому вопросу, хотя все доводы, изложенные в докладе подкомитета⁴, ясно говорили о срочной необходимости принять меры в отношении режима Франко в Испании⁵.

Американская делегация провалила как предложение о разрыве дипломатических отношений с Испанией

¹ Испанское республиканское правительство в эмиграции.

² «The Nation», 16.III.1946.

³ «Доклад подкомитета по испанскому вопросу...», стр. 42.

⁴ Подкомитет по испанскому вопросу был учрежден Советом Безопасности 29 апреля 1946 г. в составе представителей Австралии, Бразилии, Китая, Польши и Франции. Доклад, составленный подкомитетом, был представлен Совету Безопасности 31 мая 1946 г.

⁵ См. «Доклад подкомитета по испанскому вопросу...», стр. 9, 10.

Франко, так и предложение о применении в отношении ее экономических санкций, внесенное на I сессии Генеральной Ассамблеи осенью 1946 г. Проект резолюции американской делегации сводился к дословному повторению англо-американо-французского заявления от 4 марта. США выступили в нем настолько беззащитно в роли покровителя Франко, что большинство делегаций капиталистических стран не могло пойти за ними. Проект был отвергнут. 12 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию по испанскому вопросу, о которой говорилось выше.

Несмотря на то что эта резолюция лишь морально осуждала режим Франко, а упоминавшиеся в ней меры сводились к необязательным для членов ООН рекомендациям, она в случае ее выполнения могла бы явиться важным шагом на пути к ликвидации в Испании фашистских порядков. Поэтому, когда осенью 1947 г. испанский вопрос стал предметом обсуждения II сессии Генеральной Ассамблеи ООН, американская дипломатия приложила все усилия к тому, чтобы свести на нет действенность резолюции от 12 декабря 1946 г. Главный удар американская делегация направила против той части резолюции, где Совету Безопасности рекомендовалось рассмотреть надлежащие меры для исправления положения в Испании, если там не произойдут изменения. Когда в ноябре 1947 г. Первый комитет Генеральной Ассамблеи выработал проект новой резолюции по испанскому вопросу, один из пунктов которой подтверждал резолюцию 1946 г.¹, делегация США категорически выступила против этого проекта. Представитель США мотивировал свои возражения именно тем, что подтверждение резолюции предыдущего года «потребуется в действительности от Совета Безопасности рассмотрения мер для исправления положения. Чтобы быть эффективными, эти меры должны быть в виде каких-то экономических санкций». Этого-то как раз и боялись больше всего правящие круги США, ибо такого рода санкции неизбежно привели бы к краху фашистского режима. Делегация США, со своей стороны, предложила ограничиться лишь выражением уверенности, «что Совет Безопасности ис-

¹ См. Документ Организации Объединенных Наций A/C. 1/SR. 105. Согр. I.

полнит свои обязанности в соответствии с Уставом, как только будет решено, что положение в отношении Испании этого требует»¹.

Угрозы, шантаж и прямое давление — эти обычные средства американской дипломатии — были пущены в ход и сделали свое дело. Пункт, против которого выступила американская делегация, при голосовании на Генеральной Ассамблее не собрал необходимого большинства в две трети голосов. Вместо него 12 ноября было принято вышеприведенное предложение США, отложившее на неопределенное время принятие конкретных мер по испанскому вопросу.

После II сессии Генеральной Ассамблеи ООН реакционные круги США и некоторых других западных стран открыли беспрецедентную по цинизму кампанию за реабилитацию режима Франко, за распространение на Испанию «плана Маршалла» и особенно за включение ее в агрессивный Североатлантический блок. Эта кампания своей первоочередной задачей ставила подготовку общественного мнения к отмене принятых ранее в ООН резолюций по испанскому вопросу и прежде всего резолюции от 12 декабря 1946 г.

Дело в том, что главными условиями, на которых правящие круги франкистской Испании соглашались удовлетворить экономические и военно-стратегические притязания американского империализма, были: полное и открытое признание режима Франко единственно законным режимом Испании, установление с ним полных дипломатических отношений, открытая и широкая экономическая, политическая и военная помощь. Пойти так далеко сразу американское правительство, естественно, не могло. Оно вынуждено было считаться с общественным мнением и международной обстановкой, в частности с той негативной позицией, которую занимали в отношении Франко социал-демократические и либеральные партии западных стран. Отмена же резолюции от 12 декабря 1946 г. явилась бы, по мнению американской дипломатии, первым шагом в направлении «реабилитации» Франко и признания его режима в качестве законного государственного строя Испании. На III сессии Гене-

¹ Документ Организации Объединенных Наций А/С. 1/265. Согр. I.

ральной Ассамблеи американская дипломатия выступила за отмену резолюции 1946 г. и за прием франкистской Испании в специализированные органы Организации Объединенных Наций. 10 октября 1948 г. государственный секретарь США Маршалл заявил, что запрет на аккредитование послов и посланников в Мадриде, с точки зрения американского правительства, «является более неоправданным»¹.

В качестве предлога для отмены решений по испанскому вопросу американская дипломатия ссылалась на то, что политическая изоляция франкистской Испании, вызванная этими решениями, якобы не дает возможности достаточно хорошо следить за происходящими в Испании событиями.

29 сентября 1948 г. глава боливийской делегации на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН Коста дю Рельес внес предложение отменить резолюцию от 12 декабря 1946 г. и принять франкистскую Испанию в специализированные органы ООН. Это предложение Боливии, правительство которой в то время шло в фарватере политики правящих кругов США, было поддержано Аргентиной, Перу, Парагваем, Доминиканской республикой, Сальвадором, Колумбией и Никарагуа.

Одновременно в реакционной печати США и западноевропейских стран была поднята шумная профранкистская кампания, имевшая своей целью убедить мировое общественное мнение в том, что франкистский режим уже не тот, каким он был десять лет тому назад, что он якобы претерпел существенное изменение и теперь принимает все более и более respectable вид. «Франко, — писал осенью 1948 г. английский журнал «Экономист», — теперь недостаточно силен как для того, чтобы угрожать миру, так и для того, чтобы дать Западу преимущества в войне»². Американская пресса принялась всячески доказывать, что Испания вовсе не имеет того стратегического значения, которое ей приписывают, и что, следовательно, ни о каких американских планах использования испанской территории в военных целях и речи быть не может. Уолтер Липпман в одной из своих статей утверждал, что «франкистская Испания не яв-

¹ «World News and Views», 20.XI.1948.

² «The Economist», 15.IX.1948.

ляется сильной, а, наоборот, настолько слабой, бедной и примитивной, что превращение ее в такую «базу», о которой говорят, потребовало бы много лет широкой программы капиталовложений... Что же касается стратегического значения Испании, — писал Липпман, — то эта концепция в целом является худшим родом пораженческих настроений»¹.

В качестве главных аргументов в пользу демократического перерождения режима Франко буржуазная печать ссылалась на пресловутый закон о «наследовании», «референдум» по вопросу о восстановлении в стране монархии и образовании Совета королевства². Осенью 1948 г. американская и английская пресса принялась особенно расхваливать решение франкистского правительства о проведении впервые после прихода Франко к власти так называемых муниципальных выборов. «Франко, — писала английская газета «Санди таймс», — уже согласился на известные изменения в своем авторитарном режиме. Признаки этого проявятся во время предстоящих в ноябре муниципальных выборов по всей Испании. Это один из шагов, который, возможно, расчистит путь для вступления Пиренейского полуострова в союз западных держав»³.

На самом деле как «закон о наследовании», так и комедия «референдума» и муниципальных выборов в условиях жестокого террора ровным счетом ничего не меняли и не могли изменить в механизме фашистской диктатуры. Некоторые газеты договаривались до того, что участие Франко в войне на стороне гитлеровской Германии

¹ «New York Herald Tribune», 12.V.1949.

² Как известно, после поражения Республики и отмены конституции 1931 г. в Испании была установлена диктатура Франко, который совместил в своем лице главу государства, председателя совета министров, главнокомандующего вооруженными силами и председателя политического совета правящей фашистской партии — фаланги. Какой-либо конституции не было введено. Для того чтобы придать видимость законности власти Франко, 31 марта 1947 г. был опубликован и 17 июня того же года утвержден путем «референдума» так называемый закон о наследовании трона Испании (*La ley de Sucesión al Trono de España*). Полный текст см. «Bulletin de presse espagnole» № 41, 15.IV.1947, р. 6. Согласно этому закону, Испания объявлялась монархией с тем, однако, условием, что король будет избран после смерти или отставки Франко. Этим же законом в Испании учреждался Совет королевства — совещательный орган при главе государства.

³ «Sunday Times», 26.IX.1948.

квалифицировали как «большой вклад» франкистской Испании в дело победы Объединенных Наций.

Кампания в печати предназначалась главным образом для реабилитации Франко и его режима в глазах мирового общественного мнения. Но задача эта оказалась трудной. Для обеспечения успеха американским планам в ООН государственному департаменту требовалось склонить на свою сторону по крайней мере две трети делегаций; только в этом случае могла идти речь об аннулировании резолюции 1946 г. Однако народы мира были непреклонны в стремлении покончить с франкизмом, и лишь немногие из правительств буржуазных стран решались в этом вопросе идти против их воли. Безоговорочно поддерживать США проявляли готовность лишь делегации некоторых латиноамериканских стран, правящие круги которых в то время обычно следовали в фарватере США. Но их услуг было явно недостаточно, так как при разрешении европейских проблем их голоса не могли иметь большого веса и ими никак нельзя заменить голоса западноевропейских стран. Поэтому государственный департамент стремился получить голоса хотя бы части делегаций стран Западной Европы. Но последние не проявляли в этом отношении особого энтузиазма, предпочитая воздержаться от прямых политических выступлений в защиту режима Франко. 11 мая 1949 г. государственный секретарь США Д. Ачесон вынужден был признать на пресс-конференции, что позиция стран Западной Европы является серьезной помехой для планов американской дипломатии в отношении Испании. «Что мы (США. — А. Б.) можем сделать, — сетовал Ачесон, — для того чтобы включить Испанию в сообщество стран Западной Европы и привлечь ее к участию в оборонительных мероприятиях, если все эти страны Западной Европы возражают против такого включения»¹. По словам председателя комиссии по иностранным делам американского сената Т. Коннэли, государственный департамент признал бы полностью режим Франко, если бы не сопротивление Англии и Франции.

Вопрос о пересмотре резолюции 1946 г. оказался настолько щекотливым, что сами США не решились выступить с таким предложением. 9 октября 1948 г. госу-

¹ «The Times», 12.V.1949.

дарственный секретарь США Дж. Маршалл хотя и определенно заявил, что резолюция не является «применимой к существующему положению», но отказался взять на себя инициативу аннулировать ее. То же самое повторил 3 февраля 1949 г. помощник государственного секретаря Макдермотт. «США, — писала «Нью-Йорк геральд трибюн», — не могут брать на себя инициативу в этом вопросе, но они позволят некоторым латиноамериканским странам выдвинуть такие предложения»¹.

Неожиданно выяснилось, что и правительства латиноамериканских стран, несмотря на «разрешение» США, не очень-то были склонны выступать с подобными предложениями. Правительство Бразилии, «получив» от государственного департамента США «разрешение» на постановку такого вопроса, тем не менее вначале отказалось. Только сильный нажим и обещание предоставить американский заем заставили бразильское правительство подчиниться. 4 мая 1949 г. Бразилия при поддержке Боливии, Колумбии и Перу внесла проект резолюции, рекомендовавший «предоставить государствам — членам Организации полную свободу действий в вопросе их дипломатических отношений с Испанией»².

В тот же день новый государственный секретарь США Д. Ачесон сделал заявление на пресс-конференции, которое нельзя было расценить иначе, как попытку обеспечить успех предложению Бразилии. Ачесон поведал корреспондентам, что «в настоящее время Соединенные Штаты не имеют никаких возражений с политической точки зрения против предоставления франкистской Испании займа». Он явно стремился внушить мысль, что так же следует поступать и в вопросе о дипломатических отношениях с Испанией.

Однако, несмотря на все усилия американской дипломатии, проект латиноамериканских стран, поставленный 7 мая на голосование в Первом комитете, собрал лишь 25 голосов при 16 против и 16 воздержавшихся. Для утверждения проекта на Генеральной Ассамблее он должен был собрать как минимум две трети голосов. Таким образом, не хватало 13 голосов. Американская дипломатия получила от правящих кругов США наказ

¹ «New York Herald Tribune», 31.III.1949.

² Объединенные Нации. Генеральная Ассамблея, третья сессия, Документ А/С I/450.

добыть недостающие голоса. «Наши представители в Лейк-Саксесе, — заявил 10 мая 1949 г. член палаты представителей США Д. Шорт, — должны предпринять все усилия для того, чтобы Испания вошла в число Объединенных Наций, чтобы были восстановлены полностью дипломатические отношения и чтобы она была включена в число участников Североатлантического пакта»¹.

11 мая снова выступил на пресс-конференции Д. Ачесон. На этот раз он вел себя еще более откровенно. Безапелляционно заявив вначале, что вопрос обмена послами и посланниками носит якобы чисто символический характер и не имеет большого значения и что американская политика в отношении франкистской Испании заключается в том, чтобы «попытаться вновь ввести эту страну в семью западноевропейских стран», Ачесон прямо потребовал, чтобы государства Западной Европы «предприняли какие-то шаги к сближению с Испанией». Со своей стороны Д. Ачесон пообещал «убедить Испанию в необходимости принять определенные меры». Эти «определенные меры», как он тут же разъяснил, сводились к тому, чтобы Франко сделал «по крайней мере какое-то движение в сторону предоставления» прав «свободы личности, религии, объединения в клубах, обществах и профсоюзах».

Для придания большего веса словам государственного секретаря с поддержкой его заявления 12 мая 1949 г. выступил сам президент США Г. Трумэн.

Одновременно американское правительство усилило непосредственный нажим на правительства некоторых западноевропейских стран и их делегации на сессии Генеральной Ассамблеи. Газета «Нью-Йорк пост» сообщала, что, «несмотря на неоднократные опровержения со стороны американской делегации, иностранные дипломаты утверждают, что некоторые американские официальные лица обращаются к ним с целью изменить голосование в пользу Франко и что американские официальные лица в их столицах оказывают давление на их правительства»². О подобного рода действиях американской дипломатии писала и «Нью-Йорк таймс». Как сообщал ее корреспондент П. Кеннеди, во время голосования резолюции по испанскому вопросу «офицеры связи» аме-

¹ «The New York Times», 11.V.1949.

² «New York Post», 13.V.1949.

риканской делегации, которых называли «людьми, выкручивающими руки», часто посещали те делегации, позиция которых вызывала сомнение у делегатов США¹. Особенно сильному давлению подверглись делегации Дании и Норвегии, которые в Первом комитете голосовали против проекта латиноамериканских стран. Однако заставить изменить свою позицию удалось только Данию.

Несмотря на все эти маневры американской дипломатии, проект латиноамериканских стран получил при голосовании на Генеральной Ассамблее всего 26 голосов при 15 против и 16 воздержавшихся и был, таким образом, отклонен. Оппозиция планам США оказалась столь значительной, что американская делегация предпочла воздержаться при голосовании упомянутого проекта. «Делегаты США, — писала английская газета «Ньюс кроникл», — выглядели во время дебатов на Генеральной Ассамблее довольно бледно»².

Но неудача, постигшая американскую дипломатию на III сессии Генеральной Ассамблеи, не остановила руководителей внешней политики США. Они с еще большей энергией принялись за подготовку и обработку как общественного мнения, так и правительств западноевропейских и некоторых других стран в пользу сближения с Франко.

Одним из первых выступил Д. Ачесон. На пресс-конференции 14 декабря 1949 г. он заявил, что «рассматривается вопрос о возможности участия Испании в некоторых специализированных органах Организации Объединенных Наций». «Я надеюсь, — сказал он, — что это сможет привести к примирению Испании с ее европейскими соседями». Так западноевропейские члены ООН были поставлены в известность, что теперь от них требуют также согласия на участие франкистской Испании в специализированных органах ООН, о чем на III сессии Генеральной Ассамблеи не было и речи.

19 января 1950 г. Ачесон сделал новое заявление по испанскому вопросу. По форме его выступление представляло собой ответ на письмо председателя сенатской комиссии по иностранным делам Т. Коннэли от 16 января того же года, который якобы заинтересовался позицией

¹ «The New York Times», 10.V.1949.

² «The News Chronicle», 18.V.1949.

правительства США в этом вопросе. Однако уже поверхностное знакомство с ответом Ачесона не оставляет и тени сомнения, что он предназначался отнюдь не для сенатора.

В своем письме Ачесон¹ сделал попытку умалить политическое и международное значение испанского вопроса и доказать необходимость пересмотра и отмены резолюции ООН от 12 декабря 1946 г. Такая необходимость, по его мнению, вызывалась тем, что «режим Франко в Испании не угрожает миру», а давление извне «настроило бы испанский народ против развития демократических свобод или ввергло бы его в гражданскую войну».

Ачесон уверял, что резолюция якобы «не только провалилась..., но и содействовала укреплению» режима Франко, поскольку франкистское правительство изображало ее как вмешательство во внутренние дела Испании.

По словам Ачесона, в пользу пересмотра резолюции говорил якобы и тот факт, что некоторые страны — члены ООН (это были главным образом латиноамериканские страны) в нарушение резолюции вернули своих послов или посланников в Мадрид.

Все «доказательства» Д. Ачесона никого не могли убедить уже потому, что для их обоснования он ссылаясь на практику правительства США в этом вопросе, которое, как известно, придерживалось явно тенденциозной и профранкистской позиции. Например, никак не вязался с действительностью довод Ачесона, что резолюция 1946 г. содействовала укреплению режима Франко. Жизнь доказывала обратное, потому-то американские правящие круги и добивались отмены указанной резолюции. Насквозь лицемерными и лживыми были его утверждения о «провале» резолюции. В действительности же не резолюция провалилась, а США предприняли все возможное, чтобы не допустить проведения ее в жизнь.

Ачесон пытался отрицать политический характер рекомендации об отзыве послов и посланников из Мадрида. Он утверждал, что это действие «как средство политического давления было ошибочным отклонением от установленного принципа», так как обмен послами и посланниками после того, как какое-либо государство было

¹ Все нижеприводимые выдержки цитируются по тексту письма, опубликованному в испанской газете «Ya», 21.I.1950.

официально признано, якобы «не имеет вообще политического значения».

На самом деле Генеральная Ассамблея, принимая решение, руководствовалась определенными политическими соображениями. Как сказано в резолюции, Генеральная Ассамблея рекомендовала отозвать из Мадрида послов и посланников, так как убедилась в том, «что фашистское правительство Франко в Испании, насильственно навязанное испанскому народу с помощью держав оси и оказавшее существенную помощь державам оси в войне, не представляет испанского народа»¹. Это было важное политическое решение. И именно поэтому оно не устраивало руководителей американской внешней политики.

Приведя свои совершенно неубедительные «доводы», Д. Ачесон без обиняков заявил, что США будут голосовать за резолюцию, которая предоставит членам ООН свободу назначать послов или посланников в Испании. Он добавил также, что США поддержат такую поправку к резолюции Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1946 г., «которая даст возможность специализированным учреждениям принять Испанию в свои члены».

Запугивая западноевропейские страны «коммунистической угрозой», Д. Ачесон советовал им придерживаться политики США в отношении режима Франко, которая, по его словам, «основана на признании некоторых существенных фактов», а именно, что в Испании якобы «нет никаких признаков, указывающих на возможность замены существующего правительства», что внутреннее положение режима Франко «является прочным и он пользуется поддержкой многих людей», и что «Испания является частью Западной Европы, которая не должна постоянно быть лишена нормальных отношений с этим районом». Ачесон недвусмысленно потребовал от правительств западноевропейских стран «самого тесного сотрудничества» с франкистской Испанией, обещая, со своей стороны, что США продолжат «попытки дружественным и откровенным образом» убедить франкистское правительство, «что его собственные интересы... требуют определенных шагов в сторону создания демократического правительства». При этом он тут же оговорился,

¹ Документ Организации Объединенных Наций А/241/. Согг. I.

что «решение вопроса, какие шаги могут и должны быть предприняты, остается за самими испанцами», т. е. за Франко. Последний буквально накануне обсуждения испанского вопроса в ООН 26 октября 1950 г. заявил по этому поводу следующее: «Было бы ребячеством, чтобы мы изменили наш образ жизни, если это не продиктовано нашими собственными интересами и заботами о собственном благе»¹.

Вторая часть письма Ачесона непосредственно была адресована правящим кругам франкистской Испании. Как и следовало ожидать, США потребовали от Франко не политических преобразований, направленных на восстановление в Испании элементарных свобод, хотя Д. Ачесон и обещал это западноевропейским партнерам США. Американские требования относились к области экономики. Взамен ликвидации международной политической изоляции франкистской Испании США потребовали от правительства Франко проведения в жизнь целого ряда мероприятий, которые дали бы американскому монополистическому капиталу широкие возможности для своей экспансии в Испании. «Соединенные Штаты, — заявил Д. Ачесон, — желают нормализовать деловые и торговые взаимоотношения с Испанией, но успех этого целиком зависит от испанского правительства и состоит в принятии им конструктивных мер, направленных на поощрение торговли и привлечение иностранных инвестиций». По словам Ачесона, США добивались от испанского правительства согласия на заключение выгодного для американских монополий договора о дружбе, торговле и навигации, ослабления контроля за импортом и экспортом и валютными операциями. Затем США потребовали от правительства Испании снять 25-процентное ограничение в отношении участия иностранного капитала в испанских предприятиях и обеспечить лучшие условия для существующих иностранных капиталовложений.

Таким образом, за свою адвокатскую деятельность в пользу Франко на международной арене США сразу же назначили достаточно высокую цену в виде экономических выгод для американских монополий. Но они ни на минуту не упускали из виду своих основных военно-стратегических целей на Пиренейском полуострове. Не

¹ «Arriba», 27. X. 1950.

случайно об этих планах в связи с письмом Ачесона шумно заговорила американская и английская буржуазная пресса. 20 января 1950 г., т. е. через день после опубликования письма Ачесона, представитель государственного департамента Макдермотт вынужден был выступить с опровержением сообщения вашингтонского корреспондента агентства Ассошиэйтед пресс, в котором говорилось, что действия США в отношении Испании продиктованы главным образом соображениями военной стратегии. Макдермотт сказал, что «такое толкование письма государственного секретаря не имеет совершенно никаких оснований... Это письмо не основано на военных соображениях». Но когда его спросили, может ли он утверждать, что значение письма в военном отношении никогда не рассматривалось Национальным советом безопасности, то Макдермотт отказался от дальнейших комментариев.

Письмо Ачесона не явилось простой декларацией. Вслед за словами последовали действия. Прежде всего государственный департамент начал оказывать давление на правительства стран Западной Европы с тем, чтобы они установили в полном объеме дипломатические отношения с франкистской Испанией. Так, голландская газета «Де Ваархейд» писала 15 марта 1950 г., что американский посол в Гааге Чэпин настаивал на этом перед правительством Голландии. 8 августа 1950 г. агентство Телепресс передало статью своего лондонского корреспондента, в которой говорилось, что США начали оказывать давление на Англию: прямое — через дипломатические каналы и косвенное — посредством кампании в печати, с тем чтобы заставить английское правительство официально признать Франко союзником западных держав. Министры иностранных дел Англии и Франции — Э. Бевин и Р. Шуман, сообщал корреспондент, вели между собой тайные переговоры в Страсбурге относительно разработки совместной англо-французской политики признания франкистской Испании и сотрудничества с нею. В середине октября 1950 г. начало переговоры о возобновлении дипломатических отношений с франкистской Испанией правительство Бельгии. По сообщению итальянской газеты «Аванти», давление на Уругвай со стороны американского правительства приняло форму открытого шантажа и угроз. Американский

посол в Монтевидео, писала газета, угрожал, что в случае дальнейшего сопротивления нажиму США страна окажется перед лицом непреодолимых экономических трудностей¹. В ходе переговоров с арабскими странами государственный департамент США обещал признать Лигу арабских стран в качестве региональной организации в рамках Организации Объединенных Наций при условии, что арабские страны будут голосовать за отмену резолюции от 12 декабря 1946 г. Американское правительство заявило также, что, по его сведениям, франкистская Испания якобы готова поставлять арабским странам необходимые им санитарные материалы и медикаменты.

Одновременно с этим США требовали от правительств ряда стран ограничения деятельности испанских патриотов, находящихся в эмиграции. Французское правительство Плевена, шедшее в фарватере американской политики, предприняло в конце лета 1950 г. репрессии против проживавших во Франции испанских республиканцев. Коммунистическая партия Испании и Объединенная социалистическая партия Каталонии были объявлены вне закона, газеты «Мундо обреро» (орган Коммунистической партии Испании) и «Лютта» (орган Объединенной социалистической партии Каталонии), а также журналы «Нуэстра бандера» (теоретический журнал КПИ) и «Культура и демокрасия» были запрещены. Утром 7 сентября отряды французской полиции ворвались в жилища сотен испанских коммунистов, арестовали их и закованных в наручники, как уголовных преступников, выслали в горы Корсики и в пустыни Северной Африки. В конце октября 1950 г. французское правительство издало распоряжение о запрещении во Франции ряда демократических организаций испанских республиканцев, в том числе Баскской коммунистической партии, Всеобщего союза трудящихся и организации Объединенной социалистической молодежи Испании. Французские власти запретили издание во Франции ряда испанских газет: «Эускади роха», «Солидарида эспаньола», «Эль обреро эспаньол» и «Хувентуд»².

В октябре 1950 г. дипломатические представители Соединенных Штатов в странах Южной и Центральной

¹ «Avanti», 24. X. 1950.

² «Le Monde», 31. X. 1950.

Америки — Гватемале, Уругвае и на Кубе, а также в Мексике — получили задание добиться у правительств этих стран прекращения финансовой помощи испанскому республиканскому правительству в эмиграции.

В дополнение к подобного рода мероприятиям правящие круги США усилили кампанию в печати и по радио за реабилитацию режима Франко, за восстановление с ним полных дипломатических отношений. В октябре 1950 г. государственный департамент опубликовал серию документов из захваченного войсками США германского архива, которые должны были свидетельствовать о том, что франкистская Испания во время второй мировой войны проводила якобы просоюзническую политику.

В атмосфере грубого шантажа, запугиваний и угроз США провели подготовку к обсуждению, а затем и само обсуждение испанского вопроса на V сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Осенью 1950 г. испанский вопрос был включен в повестку дня сессии по прямому указанию государственного департамента. Семь латиноамериканских стран — Боливия, Гондурас, Доминиканская республика, Коста Рика, Никарагуа, Перу и Сальвадор, — к которым впоследствии присоединились и Филиппины, внесли проект резолюции, предусматривавший следующие постановления:

«1. Отменить рекомендацию об отозвании из Мадрида послов и посланников, содержащуюся в резолюции Генеральной Ассамблеи 39/I/ от 12 декабря 1946 г., и

2. Отменить рекомендацию, предусматривающую лишение Испании прав участвовать в международных учреждениях, созданных Организацией Объединенных Наций или поставленных с нею в связь, которая является частью той же самой резолюции, утвержденной Генеральной Ассамблеей в 1946 году и касающейся взаимоотношений между членами Организации Объединенных Наций и Испанией»¹.

¹ Документы Организации Объединенных Наций А/АС.38/L. 7, 28.X.1950; А/1473, 2.XI.1950; 386/V/. Отношения государств — членов Организации и специализированных учреждений с Испанией. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей с 19 сентября по 15 декабря 1950 г. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Пятая сессия, Нью-Йорк, стр. 18—19.

31 октября 1950 г. Специальный комитет Генеральной Ассамблеи, действуя под нажимом американской делегации, рассмотрел в спешном порядке вопрос об отношении государств — членов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений ООН с франкистской Испанией и принял большинством в 37 голосов при 10 против и 12 воздержавшихся резолюцию, предложенную семью латиноамериканскими делегациями и делегацией Филиппин.

На пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 4 ноября 1950 г. американская делегация не допустила обсуждения этого вопроса. В начале заседания председатель Генеральной Ассамблеи предложил не открывать общую дискуссию по испанскому вопросу, а немедленно перейти к голосованию проекта резолюции, утвержденного Специальным комитетом. Несмотря на возражение против этого со стороны ряда делегаций, предложение председателя было принято, и поставленный вслед за этим на голосование проект резолюции был принят 38 голосами при 10 против и 12 воздержавшихся.

Так было покончено в угоду американскому империализму с политической изоляцией франкистской Испании. Тотчас же после этого в Мадрид был назначен американский посол С. Гриффис. По прибытии в Испанию в феврале 1951 г. он начал усиленно добиваться заключения испано-американских военно-политических и экономических соглашений.

Правящие круги США, таким образом, оказались той реакционной международной силой, которая после второй мировой войны спасла от верной гибели насквозь прогнивший, антинародный режим Франко в Испании, а в последующие годы оказала ему всестороннюю экономическую и политическую поддержку. Главная цель этой политики заключалась в создании благоприятных условий для превращения Испании в один из военно-стратегических плацдармов США в Европе.

Глава третья

В СХВАТКЕ ЗА ГОСПОДСТВО

Одним из основных факторов, с которыми американскому империализму приходится сталкиваться в попытке подчинить своему влиянию пиренейские страны, являются позиции, захваченные другими империалистическими державами, прежде всего Англией. Непрерывное соперничество империалистов между собой, столкновения и борьба монополистических групп разных стран — характерные черты всего послевоенного развития событий на Пиренейском полуострове.

История Испании и Португалии в течение почти шести последних веков была неразрывно связана с историей Британских островов. Тесные политические и экономические связи Испании и Португалии с Англией поддерживались уже в средневековье.

Первый союзный договор Португалии с Англией, так называемый Виндзорский трактат, был заключен в 1386 г. Он подкреплялся и дополнялся договорами и соглашениями, заключенными в 1642, 1654, 1660, 1661 гг. 16 мая 1703 г. был заключен так называемый Лисабонский договор о союзе, формально действующий и поныне. Потеряв свое колониальное могущество, Португалия в течение двух с лишним веков покорно шла в фарватере британской политики.

Лисабонский договор о союзе был дополнен англо-португальским торговым договором от 27 декабря

1703 г. Предоставленные Португалией Англии по этому договору преимущества позволили англичанам в короткий срок овладеть почти всей внешней торговлей Португалии и вместе с тем подавить развитие местной промышленности, что обусловило экономическую, а затем и политическую зависимость Португалии от Англии.

Эта зависимость сохранилась и в период империализма. В. И. Ленин писал, что Португалия хотя и является самостоятельным, суверенным государством, но «фактически в течение более 200 лет, со времени войны за испанское наследство (1701—1714), она находится под протекторатом Англии»¹. Английские монополии пользовались лучшими по сравнению с другими державами условиями для ввоза товаров и особенно для ввоза капиталов в Португалию и ее обширные владения.

Несколько иначе сложились взаимоотношения Англии с Испанией. В течение долгого времени они вели между собой ожесточенную борьбу за мировое господство, исход которой был предопределен различными путями экономического развития Испании и Англии. Кульминационным пунктом этой борьбы явилась гибель испанского флота в 1588 г. После того как «дунул господь, и они (корабли. — А. Б.) рассеялись»², «Непобедимая армада» Филиппа II перестала существовать. Так начался закат мирового могущества Испании. И хотя Испания была в конце концов низведена до положения второстепенной, а затем и третьестепенной державы, ее стратегическое значение для Англии отнюдь не уменьшилось.

В Лондоне всегда считали, что потеря Гибралтара — этой крупной военно-морской крепости у западных ворот Средиземного моря — означала бы полное вытеснение британского империализма из Средиземного моря. Не менее ясным для Лондона было и то, что до тех пор, пока Англия господствует на Пиренейском полуострове, а Азорские и Канарские острова, как и острова Зеленого мыса и северная зона Марокко, будут принадлежать Испании и Португалии, британский империализм может не опасаться за судьбу своих торговых путей в Атлантическом океане и Средиземном море.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 251.

² С латинского «Adflavit Deus et dissipati sunt» — надпись на медали, вычеканенной в память об этом событии.

Проведение же в жизнь американских экспансионистских планов захвата европейских рынков, источников сырья и рынков Ближнего Востока и Северной Африки поставило в качестве первоочередной задачи обеспечение господства США на ведущих к этим районам международных путях, на которых до этого безраздельно господствовал британский империализм. В этом кроется причина англо-американских противоречий, которые играют здесь, на полуострове, доминирующую роль.

Политический и экономический упадок Испании и Португалии привел к тому, что в эпоху империализма в руках британского капитала оказались ключевые позиции в экономике пиренейских стран. Уже накануне первой мировой войны британский капитал доминировал в экономике Испании. Ему принадлежали рудники, он контролировал судостроительную, пробковую и другие отрасли промышленности, а также 90% производства электроэнергии в Каталонии. На его долю приходилось 53,9% всех иностранных инвестиций в Испании¹. В 1927 г. эта доля достигала 56,2% и составляла 690 млн. песет². По данным гербового управления Испании, общая сумма иностранных инвестиций оценивалась в 1927 г. в 1 227 137 тыс. песет³.

Одна из наиболее мощных групп баскского капитала и финансовой олигархии Испании вообще, занимающая важнейшие позиции в судоходстве, горнорудной промышленности, черной металлургии, судостроении и др., до сих пор возглавляется Аснарами, которые самым тесным образом были связаны с британским монополистическим капиталом.

Наибольшими позициями британский капитал обладал в горнодобывающей промышленности Испании. Вместе с французским капиталом он вплоть до второй мировой войны почти полностью монополизировал добычу полезных ископаемых. Гигантским трестом, в руках которого оказались крупнейшие в Европе месторождения серного колчедана в Южной Испании, была английская компания «Компанья минера де Риотинто»

¹ А. N. Young, *Spanish Finance and Trade*, Washington, 1920, p. 147.

² См. Е. Варга, *Испания в революции*, М., 1936, стр. 141; «Испания в цифрах», М., 1936, стр. 136.

³ Lucien Graux, *L'Espagne économique*, Paris, 1932, p. 437.

(английское название — «Рио Тинто компани лимитед»), учрежденная в 1873 г. в результате приобретения у испанского правительства за 92,8 млн. песет медных рудников Риотинто, Сарса и Тарсис¹. Вплоть до 30-х годов эта компания представляла собой государство в государстве: дирекция компании имела право почти полной экстерриториальности. Ее влияние продолжает оставаться значительным и в настоящее время.

Компании Риотинто² принадлежит контрольный пакет «Пиритс корпорейш» (добыча сернистого колчедана); она контролирует «Компанья Тарсис де сульфуро и кобре» (добыча медного колчедана). До второй мировой войны она совместно с франкфуртской компанией «АГ Металльгезельшафт»³ владела всеми акциями «Юропиэн пиритс корпорейшн»⁴ — предприятия по продаже пиритов Уэльвы, которое фактически монополизировало торговлю пиритами в Европе. Это дало ей возможность сосредоточить в своих руках почти все месторождения пиритов в Испании. Компания Риотинто принимает активное участие в добыче пиритов и меди и в других странах.

К числу британских меднорудных и пиритных компаний, получивших концессии в Испании, относятся также «Компанья де кобре и сульфуро де Уэльва» (совместно с французским капиталом), «Компанья де кобре и сульфуро де Севилья», «Медная компания Пена», владеющая горнорудными разработками в Марокко, «Европейская и Североафриканская горнопромышленная компания» и медно-серная компания «Эсперанса», которой принадлежит контрольный пакет акций и медных компаний в Севилье и на острове Крит.

Еще в середине XIX в. британский капитал захватил месторождения железной руды в Бискайе. Английская железоделательная компания «Консетт айрон компани»

¹ Капитал компании — 3,75 млн. ф. ст. или 166,5 млн. золотых песет.

² С 1946 г. членом административного совета компании Риотинто является Антони Иден (одно время он был ее директором).

³ До разгрома гитлеровской Германии 11% акций «АГ Металльгезельшафт» принадлежали «ИГ Фарбениндустри».

⁴ Бывший министр торговли Англии, а затем колоний — Оливер Литтлтон является членом административного совета «Юропиэн пиритс корпорейшн».

при участии Круппа контролировала «Орконера айрон ор компани», разрабатывающую месторождения железа в Бискайе и Сантандере. Другая компания «Бэард», также владеющая рудниками железной руды, является филиалом английской компании «Вильям Бэард энд компани». Английскому капиталу принадлежала и горнодобывающая компания «Ривер Лучана майнинг»¹.

Вплоть до конца второй мировой войны английский капитал безраздельно контролировал также ртутные рудники Альмадена², оловянные и вольфрамовые Ла Коруньи, рудники железа и марганца Картахены и золотые россыпи Северной Испании («Минас дель Сентенильо», «Минас де оро де Родалкилар», «Сульфатос де Логросан») и целый ряд других³.

Английская компания «Бэбкок энд Уилкокк» и сейчас продолжает контролировать «Сосиета эспаньола де конструксионес Бэбкок и Уилкокк» (производство паровозов, оборудования для теплоцентралей, дизель-моторов, лебедок и т. п.). Судостроительная компания «Сосиета эспаньола де конструксион наваль» контролируется английской «Виккерс энд Армстронг», а «Спейниш Парсонс марин тэрбайн», которая связана общим директором с концерном «Виккерс», — компанией «Парсонс марин стим тэрбайн»⁴.

Британскому капиталу принадлежало и большинство оружейных заводов Испании, которые объединялись компаниями «Сосиета анонима де Пласенсия де лас

¹ *D. Ibarruri*, L'Espagne tête de pont yankee en Europe. «Démocratie Nouvelle» № 4, 1948; *D. Ibarruri*, El capital anglo-norteamericano en España. «España Popular», 13.XII.1946; *A. Ramos Oliveira*, Politics, Economics and Men of Modern Spain, 1808—1946, p. 258; *Долорес Ибаррури*, Испанский народ, режим Франко и международная реакция, М., 1946, стр. 6—7; *А. Норден*, Так делаются войны. М., 1951, стр. 74—75; *Джеймс Аллен*, Атомный империализм, ИЛ, М., 1952, стр. 299, 307; «Международные картели по черным и цветным металлам», стр. 94; *Фелипе М. Арконада*, Испания — колония янки, стр. 30.

² Формально рудники принадлежали государству. Однако их финансирование осуществлялось английскими Ротшильдами.

³ *A. Ramos Oliveira*, Politics, Economics and Men of Modern Spain. 1808—1946, p. 258; «Labour Research», May 1946; *Фелипе М. Арконада*, Испания — колония янки, стр. 30.

⁴ *D. Ibarruri*, L'Espagne tête de pont yankee en Europe; *D. Ibarruri*, El capital anglo-norteamericano en España; «Английские монополии», ИЛ, М., 1955, стр. 30.

армас»¹ и «Экспериенсиас индустриалес». В этой отрасли промышленности господствовали английские «Виккерс энд Армстронг», который совместно с Круппом владел еще и сталелитейными и железодельными заводами в Мьерес (Астурия), и «Джон Браун энд компани»².

В 30-х годах английский химический концерн «Империэл кемикэл индастриз» занимал крупные позиции в испанской химической промышленности («Унион эспаньола де эксплосивос», «Сосиета экспаньола де ла динамита и де продуктос кимикос», «Эксплотасионес потасикас», «Продуктос кимикос иберикос» и др.). Британский капитал был также вложен и в текстильные и торговые предприятия, в электростанции («Компанья испано-американа де электрисида» (ЧАДЭ), «Компанья де лус и фуэрса де Барселона» и др.), водоснабжение, связь, транспорт и др.³, страховые компании (в 1954 г. в Испании насчитывалась 61 контора английских страховых компаний, что составило 29% их общего числа)⁴.

На Канарских островах экспортно-импортную торговлю осуществляет концерн «Юнайтед Эффрика» — дочернее общество англо-голландского маргаринового концерна «Юнилевер»⁵.

К числу британских инвестиций в Испании следует отнести и облигации, полученные бывшими акционерами выкупленных государством испанских железных дорог нормальной колеи, и остаток государственного кредита в 2 млн. ф. ст., предоставленного Англией Франко в 1940 г.⁶

Политическое господство Англии в Португалии зиждилось на экономическом засилье британского капитала

¹ С 1908 по 1935 г. «Виккерс» являлся единоличным собственником «Пласенсия де лас армас компани». В августе 1935 г. группа испанских капиталистов выкупила это предприятие, назвав его «Сосиета анонима де Пласенсия де лас армас».

² *D. Ibarruri, L'Espagne tête de pont yankee en Europe; A. Норден.* Так делаются войны, стр. 75.

³ В том числе «Феррокаррилес де ла Каролина и пролонгасионес», «Инсулар колониаль де электрисида и риегос», «Севильяна Уатеруорк», «Мануфактурас де корчо Армстронг», «Компанья хенераль канария де комбустиблес», «Маркони эспаньола», «Спейниш энд дженерал корпорейшн», «Трансрадио эспаньола» и др.

⁴ *A. Ramos Oliveira, Politics, Economics and Men of Modern Spain.* 1808—1946, p. 259.

⁵ «Мировая экономика и международные отношения» № 9, 1958 г., стр. 131.

⁶ См. *О. Артуров, Иностраный капитал в Испании, «Мировое хозяйство и мировая политика»* № 12, 1947 г., стр. 95.

в этой стране. В течение многих десятилетий банки лондонского Сити были главными кредиторами португальской казны. В 1924 г. из 63 млн. ф. ст. иностранного долга Португалии 60 млн., или 95,2%, приходилось на Англию¹. Как велика была эта финансовая кабала видно из того, что в 1928 г. 20% дохода страны пошло на уплату процентов по государственному долгу, 43% этой суммы Португалия должна была иностранным государствам, главным образом Англии². Это обстоятельство ставило португальское правительство в такое положение, когда оно не могло ослушиваться приказов Лондона. «Ввиду существующих между Англией и Португалией связей и ввиду незащитности Португалии перед Англией он (Салазар. — А. Б.) рассматривает Англию как «необходимость», с которой он должен считаться», — писал гитлеровский посол в Мадриде Шторер в МИД Германии после беседы с франкистским министром иностранных дел, который сообщил ему о результатах встречи Франко и Салазара в Севилье в феврале 1942 г.³

До второй мировой войны британский капитал держал в своих руках контроль над всеми ведущими отраслями португальской экономики. В 1936 г. британские инвестиции в Португалии (включая Азорские острова, Мадейру и острова Зеленого мыса) исчислялись в 19 млн. ф. ст., а в колониях Португалии — в 25 млн. ф. ст.⁴

Виноделие Португалии — ведущая отрасль португальской экономики — на протяжении сотен лет находится под контролем лондонского Сити, ибо монополию на тор-

¹ См. М. Б. Вольф и Г. А. Мебус, Статистический справочник по экономической географии СССР и других государств, М.—Л., 1926, стр. 342. С 1924 по 1937 г. эмиссия капитала в Англии для Португалии составила в общей сложности 6 млн. ф. ст. (М. Б. Вольф и Г. А. Мебус, Статистический справочник по экономической географии СССР и других государств, М.—Л., 1926, стр. 348; «Мировое хозяйство», М., 1928, стр. 520, 521; М. Б. Вольф и В. С. Клунт, Статистический справочник по экономической географии капиталистического мира, М.—Л., 1937, стр. 318).

² «Diário da Manhã», 28.IV.1951. В 1936 г. Португалия уплатила по иностранным обязательствам 300 тыс. ф. ст., подавляющая часть которых пришлась на Англию («Portugal. Review of Commercial Condition», January 1945, London). В 1935 г. 71,2% государственного долга страны приходилось на долю Англии (Е. Аксанов, Португалия и ее роль в фашистской интервенции в Испании, М., 1937, стр. 19).

³ См. «Документы министерства иностранных дел Германии». Выпуск III. Германская политика в Испании (1936—1943 гг.), стр. 92.

⁴ «Foreign Affairs», January 1937.

говлю португальскими винами держат в своих руках английские коммерсанты, такие, как Садеман, Гонсалвиш, Байаш, Крофт, Робертсон и др. Другой исключительно важный продукт португальского хозяйства — кора пробкового дуба — также находится в распоряжении английских монополий, капиталы которых вложены в предприятия по заготовке и переработке пробковой коры («Кортисейруш Армстронг», «Кортисаш Б. К. М.» — филиал «Бритиш корк милз», «Коршера португаза» и др.).

Британский капитал хозяйничал также и в горнодобывающей промышленности Португалии. Главные рудники вольфрама, которые дают 60% всей добычи, находятся в руках английского общества «Беральт тин энд вольфрам компани»¹. Ему же принадлежит и целый ряд оловянных рудников². Всего в Португалии насчитывается 27 оловянных рудников, полностью принадлежащих британскому капиталу. До второй мировой войны он совместно с американским капиталом эксплуатировал урановые рудники Белмонти и вольфрамовые, урановые и свинцовые рудники Кария³.

Британский капитал издавна владеет крупными пиритными рудниками Сан Домингуш и Серра ди Кавейра (Грандола), 42 рудниками золота и золото- и сереброносных пиритов, рудниками мышьяковистых пиритов Пинтор в Нижнем Доуру, контролирует разработку сланцев, в его руки попали единственное в стране месторождение радия, принадлежащее «Компания португеза ди радиум»⁴, залежи каолина, трепела и других полезных ископаемых⁵.

Складывание и развитие португальской обрабатывающей промышленности, как и развитие транспорта и связи, протекали под непосредственным контролем лон-

¹ Ей, в частности, принадлежат крупнейшие в Европе вольфрамовые рудники Панаскейра.

² «Portugal. Overseas Economic Surveys», November 1948, London, 1949, p. 43.

³ P. Descamps, Le Portugal. La vie sociale actuelle, Paris, 1925, p. 285.

⁴ Эта компания имеет 20 концессий общей площадью около 1 тыс. га. Большая часть их была предоставлена компании после второй мировой войны. Ей принадлежат урановые рудники Уржейрика.

⁵ P. Descamps, Le Portugal, p. 285; «Portugal. Review of Commercial Condition», January 1945; «Diário da Manhã», 21.VIII.1952.

донского Сити, в результате чего наиболее важные позиции и здесь оказались в руках британского капитала. Так, крупнейший английский химический концерн «Империэл кемикэл индастриз» через «Компанья унау фабрил» контролирует производство удобрений и фармацевтических товаров в Португалии¹. Английская компания «Грахам» (Вильям) энд компани» занимала монопольное положение в португальской хлопчатобумажной промышленности².

«Англо-португез телефон компани», во главе которой стоит вице-президент лондонского «Мидлэнд бэнк» Александр Роджер, владеет почти всей (72%) телефонной сетью Португалии. Британскому капиталу принадлежит лисабонская трамвайная компания «Лисбон электрик трамвайс», правление которой находится в Лондоне³. Эта компания в свою очередь владеет значительной частью акций компании железных дорог Лисабона — «Компанья кариш ди ферру ди Лижбоа»⁴, через которую британский капитал проник в крупнейшую в стране электрическую компанию «Идро-электрика ду Зезери»⁵. Английский нефтяной трест «Ройал дач-Шелл» занимал крупные позиции в торговле нефтью в стране.

Процесс создания крупных банков в период империализма протекал в Португалии при непосредственном участии британского капитала. Это привело к тесной связи португальских банков с английским финансовым капиталом и к превращению их в прямых пособников экспансии английского капитала в Португалии и ее колониях. Особенно в этом отношении проявили себя колониальные банки Португалии «Банку насионал ултра-марину» (контролирует значительное число горнорудных концессий и плантаций в Мозамбике и Анголе⁶) и «Банку ди Ангола»⁷, а также Банк Бурнаи, имеющий

¹ «Jornal do Comércio», 17 V.1951.

² «Jornal do Comércio», 13.VII.1951.

³ «Jornal do Comércio», 13.VI.1952.

⁴ «Portugal. Review of Commercial Condition», January 1945.

⁵ «Jornal do Comércio», 5.IV.1952.

⁶ См. «За прочный мир, за народную демократию!» 15 ноября 1948 г.

⁷ См. *Е. Аксанов*. Португалия и ее роль в фашистской интервенции в Испании, стр. 21.

связи с Вестминстерским банком, «Импириэл кемикэл индастриз», «Телефон мэнюфэкчуринг компани» и др.¹

Насколько велико было засилье британского капитала в португальской экономике и к каким результатам оно привело, показывает положение в португальском энергетическом хозяйстве.

Португальское твердое топливо невысокого качества и его запасы незначительны, поэтому оно не может иметь большого значения для промышленного развития страны. Но Португалия далеко не бедна в энергетическом отношении. Ее реки таят в себе значительные запасы водной энергии, исчисляемые (на 1955 г.) в 2,22 млн. квт, и при надлежащем использовании их страна могла бы иметь вполне достаточное количество дешевой энергии для развития промышленности. Однако эти энергетические ресурсы практически оставались нетронутыми. Перед второй мировой войной использовалось только 7,9% всех запасов водной энергии, в то время как во Франции, где запасы ее в расчете на душу населения такие же, как и в Португалии, они использовались на 84,5%. Столь ничтожное использование гидроэнергетических ресурсов ставило Португалию в этом отношении на последнее место в Европе и на одно из последних мест в мире. Таким положением страна была обязана английскому капиталу, который был заинтересован в строительстве не гидроэлектростанций, а теплоэлектростанций и теплоцентралей, для которых владельцы каменноугольных копей Англии поставляли уголь². В этом причина того, что до недавнего времени более трех четвертей вырабатываемой в стране электроэнергии давали теплоэлектроцентрали.

Что же касается колоний Португалии, то они лишь по названию являлись португальскими. Так, например, вплоть до 19 июля 1942 г. португальское правительство не имело даже формальной юрисдикции над всей территорией Мозамбика. Как фактическую, так и формальную власть над большей частью этой колонии осущест-

¹ «Jornal do Comércio», 14.VI.1951.

² В 1938 г. в Португалию было ввезено 1,15 млн. *t* твердого топлива на сумму в 174,2 млн. эскудо, 788,3 тыс. *t* на сумму в 123,3 млн. эскудо поступило из Англии; в 1939 г. — 1,13 млн. *t*, 842 тыс. *t* из них — из Англии («Portugal. Overseas Economic Surveys», p. 98; «L'Evolution économique du Portugal» № 1129, 13.V.1949).

вляли английские компании, имевшие здесь концессии¹. Британскому капиталу до недавнего времени принадлежали рудники и шахты, порты² и железные дороги этой колонии. Английские монополии эксплуатировали золотые россыпи в верховьях реки Замбези и в провинции Маника и Софала («Сосьете Андрад минье») и почти полностью монополизировали производство сахара, каучука, хлопка, земляного ореха, сизаля и т. д. «Компанья африкана ди петролеуш», владевшая до 1949 г. концессией на изыскание и эксплуатацию месторождений нефти в Мозамбике, являлась дочерней компанией английского концерна «Шелл». В районе Софала нефтяную концессию имела другая английская компания «Иньяминга петр».

В Анголе британский капитал был вложен в предприятия нефтяной («Консесойш ди петролеу ди Ангола (Шелл)») и горнодобывающей («Уэстерн Эфрика малахит куппер майнинг») промышленности, в коммунальные предприятия («Катумбела электрик лайт энд пауэр»), железные дороги, средства связи и т. д.

Британский капитал проник и в другие колонии Португалии. На острове Тимор английская компания «Компанья ултрамарина ди петролиуш» владела до конца 1949 г. концессией, территория которой составляла более половины всей площади колонии. В Гоа английскому капиталу принадлежали железная дорога, коммунальные предприятия и т. д.

К вышесказанному следует добавить, что Англия до второй мировой войны была главным экспортером и импортером стран Пиренейского полуострова. В 1939 г. 27% португальского экспорта и 19% импорта приходилось на Англию. Испания направила в 1935 г. в Англию 21,7% своего экспорта, а получила из Англии 10,4% импортируемых товаров.

Итак, занимая ключевые позиции на коммуникациях Британской империи, Пиренейский полуостров и колонии

¹ До 1930 г. концессии в Мозамбике имели 7 компаний. Наиболее крупные из них — «Компанья ди Ньяса» (территория концессии — 189,9 тыс. кв. км), «Компанья ди Замбезия» (103,22 тыс. кв. км) и «Компанья ди Мосамбике» (134,8 тыс. кв. км). Права последней на управление территорией концессии истекли 19 июля 1942 г.

² Так, один из наиболее важных портов колонии — порт Бейра принадлежал компании «Бейра уоркс», 80% акций которой находилось в Англии.

его стран служили и в известной степени продолжают служить и сейчас для английского империализма источником сырья, сельскохозяйственных продуктов и важным рынком вывоза капитала. Поэтому вторжение американского империализма на Пиренейский полуостров не может не происходить за счет позиций британского империализма и сопровождается ожесточенным противодействием, хотя нередко и в скрытой форме, со стороны последнего.

Характерное для послевоенного периода усиленное наступление американского империализма на все позиции британского империализма — экономические, стратегические и политические — коснулось и Пиренейского полуострова и колоний его стран.

Уже акции и шаги, предпринятые правительством США в отношении Испании и Португалии в 1943 г., и объявленное 9 апреля 1944 г. государственным секретарем К. Хэллом «изменение» политики США в отношении «нейтралов»¹ насторожили монополистические круги Англии. Американско-португальское соглашение о базах на Азорских островах от 28 ноября 1944 г. и испано-американское авиационное соглашение от 2 декабря того же года явились не только первыми актами военно-стратегической экспансии США на полуострове, но и серьезным ударом по позициям британского империализма.

Американско-португальское соглашение об Азорских островах от 2 февраля 1948 г. знаменовало собой уже серьезную брешь, пробитую США в британских стратегических позициях в Португалии и ее владениях. Приобретение Португалии к Североатлантическому блоку вместе с новым соглашением о базах на Азорских островах, подписанным США 6 сентября 1951 г., как и включение ее в «план Маршалла», а затем в систему так называемой программы взаимного обеспечения безопасности, — все это содействовало необычайно быстрому расширению этой бреши. В конце концов такая политика США привела к тому, что английские позиции в Порту-

¹ «Изменение» это свелось, как писал К. Хэлл, к увеличению американского давления на «нейтралов» США, по словам К. Хэлла, «склонны были придерживаться более решительной позиции в этом вопросе, нежели англичане» (*Cordell Hull, The Memoirs, vol. II, p. 1322, 1325*).

галии оказались сильно поколебленными и британскому империализму пришлось в стратегических вопросах уступить первое место американскому империализму, хотя он сохраняет за собой командные позиции в португальской экономике.

Строительство авиационных баз и расширение и модернизация портов в Испании, предпринятые франкистским правительством после окончания второй мировой войны, объективно подрывали британские стратегические позиции также и в Испании. Совершенно очевидно, что появление на территории Испании и испанской зоны Марокко мощных американских авиационных и морских баз не могло не снизить тех преимуществ, которыми пользуется Англия, обладая крепостью Гибралтар, поскольку контроль над входом из Атлантического океана в Средиземное море фактически перешел бы к США.

Но наиболее серьезным ударом по британским позициям в Испании явились подписанные 26 сентября 1953 г. испано-американские соглашения, которые предоставили США право строить и использовать военные базы на испанской территории. Эти соглашения означают прямую угрозу позициям британского империализма на Средиземном море. Американская газета «Вашингтон стар» в конце мая 1953 г. откровенно писала, что «самым важным результатом создания американских баз в Испании является то, что Соединенные Штаты прочно закрепятся как ведущая средиземноморская держава, заменив в этой роли Англию»¹. А журнал «Форин афферс» добавлял, что соглашения дадут возможность США заменить «Британию в качестве стража западного входа в Средиземное море»².

Не случайно поэтому английская пресса восприняла подписание испано-американских соглашений в целом весьма холодно и даже откровенно критически. Лондонская «Таймс», в частности, отмечала, что подписанные США соглашения «могут вызвать такую же полемику, какую вызвали соглашения Америки с Формозой. Прямое военное соглашение между ведущим членом Атлантического союза и страной, представляющей интерес для всех членов этого союза со стратегической точки зрения

¹ «Washington Star», 26.V.1953.

² См. «Правда», 30 сентября 1953 г.

неизбежно окажет влияние на европейских членов Атлантического союза»¹.

Значительная по своим масштабам экономическая экспансия монополистического капитала США в Испании и Португалии после второй мировой войны создала серьезную угрозу и экономическим позициям Англии в этих странах. Английская буржуазная печать с большим беспокойством встретила уже первые шаги американских монополий на Пиренейском полуострове. Так, английский католический журнал «Трус» в феврале 1948 г. писал: «Быть может, в одно прекрасное утро мы проснемся и увидим, что спокойно достигнуто всеобъемлющее соглашение между Вашингтоном и Мадридом», в результате чего, отмечал журнал, торговые связи Англии с Испанией, которые «долго приносили пользу и имели большое значение, окажутся под угрозой уничтожения американским крупным капиталом, поддерживаемым государственным департаментом»².

«Американские дельцы в Барселоне и Мадриде, — сокрушалась английская газета «Санди таймс» в связи с предоставлением в 1949 г. американского займа Испании, — открыто радуются, что заем обещает открыть один из многих нетронутых рынков Западной Европы. В противоположность этому некоторые английские компании, упорно державшиеся в Испании, несмотря на все трудности истекших 13 лет, готовятся свернуть свои конторы в Испании»³.

Жалобы и сетования английской прессы по поводу судьбы британских капиталов в странах Пиренейского полуострова не случайны: английскому капиталу приходилось отступать даже там, где он всегда занимал монопольное положение, как, например, в разработке испанских месторождений пиритов.

В марте 1952 г. во франкистской прессе появилось сообщение о том, что испанское правительство разрабатывает план «возвращения» пиритных рудников, принадлежащих «Рио Тинто компани»⁴. Два года спустя, в

¹ См. «Правда», 10 октября 1953 г.

² «Truth», 6.II.1948.

³ «Sunday Times», 15.V.1949.

⁴ «Jornal do Comércio», 14.III.1952.

1954 г., было объявлено, что испанское государство выкупило $\frac{2}{3}$ акций предприятия, которое эксплуатирует рудники. Этот факт не мог не свидетельствовать о начавшемся ослаблении позиций английского капитала в горнодобывающей промышленности Испании. Что же касается источников средств испанского правительства, то по этому вопросу проливают свет следующие факты. В августе 1951 г., т. е. за несколько месяцев до сообщения о намерении испанского правительства выкупить рудники, было объявлено о предоставлении «Компанья минера де Риотинто» американского займа в 1,2 млн. долл.¹ Обращают на себя внимание и связи этой компании с американскими монополиями. Дело в том, что «Компанья минера де Риотинто» занимает важные позиции в сложной системе акционерных компаний, которые контролируют медь Родезии. Ранее в этой системе господствующее положение занимал английский капитал. В процессе же широкого проникновения монополистического капитала США в медные компании Родезии группа Моргана после второй мировой войны значительно расширила свои позиции в этих компаниях как за счет прямого участия, так и за счет углубления своего влияния в английской системе корпораций, которые контролировали добычу цветных металлов в Африке. В результате этого группа Моргана стала играть ведущую роль в родезийской системе медных компаний, действуя здесь главным образом через «Рокана корпорейшн». Эти изменения вряд ли прошли бесследно для связей «Компанья минера де Риотинто». На характер этих связей не могло не повлиять также и то, что «АГ Металльгезельшафт», которой, как указывалось выше, принадлежит половина акций «Юропиэн пиритс корпорейшн» — предприятия, занимающегося продажей пиритов Уэльвы и фактически монополизировавшего торговлю пиритами в Европе, — оказалась после войны в сфере контроля американского монополистического капитала.

США потеснили Англию и в ряде отраслей горной промышленности Испании. Наступление американского капитала на монопольные права Англии в торговле испанской ртутью, с одной стороны, и начатые вскоре

¹ «El Economista», 25.VIII.1951.

после войны прямые переговоры США с правительством Испании относительно Альмаденских рудников — с другой, привели к тому, что в начале 1950 г. контроль над продажей испанской ртути перешел к нью-йоркской компании «Интернейшнл куиксилвер корпорейшн»¹, а в Альмадене стала хозяйничать американская фирма «Пасифик фаундри компани», которая построила в районе города Альмаден новый крупный завод по производству ртути². Завод рассчитан на переработку 100 т руды в сутки.

Английскому капиталу пришлось потесниться и в эксплуатации испанских месторождений железа. 1 января 1950 г. в испанской печати появилось официальное сообщение о том, что крупнейшая в Испании металлургическая компания «Альтос орнос де Бискайя» скупает все акции «Орконера айрон ор компани» якобы для того, чтобы «превратить ее в национальное предприятие»³. Характер этого мероприятия становится ясен, если учесть то, что в 1951 г. компании «Альтос орнос де Бискайя» был предоставлен американский заем в 6 млн. долл. на «увеличение производства стали на 100 тыс. т»⁴.

Наступление монополистического капитала США на позиции Англии имеет место и в других отраслях экономики пиренейских стран. Так, британский капитал был полностью вытеснен из судостроительной компании «Сосиета эспаньола де конструкторион наваль», в которой позиции капитала США усилились в результате обмена акциями с испанским филиалом «Вестингауз электрик интернейшнл компани» — «Конструктора насиональ де макинариа электрика». Американский концерн «Е. И. Дюпон де Немур энд компани» вытеснил путем создания «Консорсио кимико эспаньол» английский химический концерн «Импиризл кемикэл индастриз» из крупной химической компании Испании — «Унион эспаньола де эксплосивос».

¹ «Boletín de Información», 15.X.1954, p. 9.

² «L'Usine Nouvelle», 8.I.1953; «БИКИ», 29.I.1953; 28.X.1954.

³ «Ya», 1.I.1950.

⁴ «El Economista», 25.VIII.1951; 15.IX.1951. Всего по программе американской экономической «помощи» Испания получила для переоборудования сталелитейных предприятий 7 млн. долл.

В Португалии в конце 1947 г. по решению правительства была ликвидирована английская нефтяная компания «Англо-португез ойл компани», активы и пассивы которой были переданы вновь созданной «Компанья ди петролеуш ди Португал». Последняя же находится под американским контролем. В португальской горнорудной промышленности на позиции английского капитала наступает моргановский трест Гугенхейма «Америкен смелтинг энд рифайнинг компани», в химической — все тот же «Е. И. Дюпон де Немур энд компани». В руки монополий США попали и наиболее важные, прежде принадлежавшие Англии, телеграфные кабели, связывающие Западную Европу с Америкой. В октябре 1951 г. американская телеграфная компания «Коммершиэл кейбл компани» потребовала от правительства Португалии передать ей все права на эксплуатацию телеграфных кабелей, проходящих через Азорские острова — Уотервил (Ирландия) — Орта и Орта — Канзо (Канада), концессия на которые по англо-португальскому соглашению от 29 июля 1899 г. принадлежала английской компании¹. Вскоре португальское правительство дало на это свое согласие, и в декабре того же года было подписано соответствующее американо-португальское соглашение².

В Испании и Португалии американские монополии теснят английские в черной и цветной металлургии, машиностроении и моторостроении, в коммунальных и торговых предприятиях, в текстильной промышленности, в снабжении нефтью и в предприятиях по ее переработке, в производстве и распределении электроэнергии, на транспорте, в связи и других отраслях народного хозяйства.

* *
*

Однако, несмотря на нажим американских монополий, британский капитал упорно отстаивает свои позиции в странах Пиренейского полуострова. Уже в годы второй мировой войны Англия зорко следила за всеми

¹ «Jornal do Comércio», 23.X.1951.

² «Jornal do Comércio», 3.XII.1951.

происками американского империализма в Испании и Португалии и стремилась им противодействовать всеми средствами. К. Хэлл отметил в своих мемуарах: «Между нами (США.—А. Б.) и Англией возникали разногласия, иногда острые, по вопросу о том, в какой степени следует оказывать давление на нейтралов и какой должен быть подход к ним»¹.

В первую очередь эти разногласия касались «нейтральных» стран Пиренейского полуострова — Испании и Португалии. Особенно резко столкнулись тогда США и Англия по вопросу об использовании американскими вооруженными силами португальских Азорских островов. Английское правительство решительно выступило против предоставления Соединенным Штатам баз на Азорских островах.

Беспокойство Лондона еще более усилилось после войны, когда США предприняли шаги по превращению Пиренейского полуострова в свой военно-стратегический плацдарм. Причина этой тревоги ничего общего не имела с заботой о сохранении мира. Английские правящие круги отнюдь не возражали в принципе против использования Испании и Португалии в агрессивных и провокационных целях. Правящие круги Англии возражают лишь против того, чтобы создание военно-стратегического плацдарма на Пиренейском полуострове осуществлялось одними США, ибо это влечет за собой угрозу полного и окончательного вытеснения из Испании и Португалии британского империализма и потерю им своих важных позиций на Средиземном море и в Атлантическом океане. Вот почему английские правящие круги пытались парализовать американскую военно-стратегическую и экономическую экспансию в Испании и Португалии в той части, в какой она затрагивает британские интересы в этих странах.

Именно этим объясняется тот факт, что когда в октябре 1947 г. в Португалию прибыла американская эскадра под командованием Р. Конолли для «решения» вопроса о базах на Азорских островах, туда спешным порядком был направлен заместитель начальника британского генерального штаба генерал Уоллес Фрэнк Симпсон. Перед ним была поставлена задача провалить

¹ *Cordell Hull, The Memoirs, vol. II, p. 1325.*

американскую затею. Англия вовсе не хотела видеть на Азорских островах американские базы и вооруженные силы своего главного соперника на рынках Европы, Ближнего Востока и Северной Африки. Закрепление США на Азорских островах поставило бы под прямую угрозу британские коммуникации в Атлантическом океане. Однако попытка британской дипломатии оказать влияние на ход переговоров между США и Португалией о базах на Азорских островах успеха не имела. 2 февраля 1948 г. США подписали с Португалией соглашение по этому вопросу.

Резкое обострение англо-американского соперничества на полуострове после второй мировой войны явилось также причиной того, что английские правящие круги первоначально выступили против включения Португалии в проектировавшийся тогда Североатлантический блок. «В Лондоне, — писал 17 ноября 1948 г. дипломатический обозреватель агентства Рейтер по поводу высказываний в США в пользу включения Португалии в создававшийся блок, — нет указаний на то, что английское правительство будет приветствовать включение в Атлантический союз на первых порах его существования европейских стран, не входящих в Западный союз». Это прежде всего относилось к странам Пиренейского полуострова.

В Лондоне с полным основанием опасались, что приобщение Португалии к блоку НАТО, где руководящую роль определенно захватывали США, усилит американское влияние в этой стране в ущерб английскому. Поэтому, как только Соединенные Штаты подняли вопрос о включении в проектировавшийся блок Португалии, английская дипломатия предприняла контрмеры.

Сражение британской дипломатии с американской на этой почве началось с того момента, когда в конце апреля 1948 г. посольство США в Лисабоне объявило о том, что в июне в Португалию с «визитом вежливости» вновь прибудет военно-морская эскадра США¹. В ответ на это 10 мая 1948 г. английское военное министерство объявило, что Высший военный совет пригласил начальника генерального штаба португальской армии Барриуш Родригиша посетить в июне Англию в качестве гостя

¹ Эскадра прибыла в Португалию 20 июня 1948 г.

английского правительства. Но, видимо, сообщение о предстоящем «визите вежливости» американских военных кораблей произвело на правящие круги Лисабона большее впечатление, чем приглашение Высшего военного совета Англии: Барриуш Родригиш в июне не поехал в Лондон. Он встречал американскую эскадру. Однако лисабонское правительство не рискнуло пренебречь и приглашением Лондона, Барриуш Родригиш поехал в Лондон в октябре 1948 г., где ему был устроен пышный прием. Английская буржуазная пресса и радио только и говорили о «союзнических отношениях» Англии и Португалии, о «дружбе» английской и португальской армий, которая уходит своими корнями в далекое прошлое, о «традициях, освященных временем» и т. п. Вся эта шумиха была организована неспроста. Правящие круги Англии, судя по выступлению газеты «Санди таймс», больше всего беспокоило то обстоятельство, что, «несмотря на наблюдающееся в Лисабоне большое стремление к установлению возможно более тесных связей с английской армией, там имеется столь же большое нежелание связать себя узами, могущими ограничить свободу действий Португалии»¹. Приглашая же Барриуша Родригиша в Англию, английские военные и политические круги надеялись убедить его поубавить «нежелание» и усилить «стремление» к установлению «тесных связей» с Англией.

Но усилия Англии в этом отношении большого успеха не имели. Португалия, как известно, стала членом Североатлантического блока.

Английская дипломатия предпринимала контрмеры и против сближения и военного сотрудничества между США и франкистской Испанией без участия британского империализма или его посредничества. Когда в первых числах сентября 1949 г. в Испанию прибыла американская эскадра под командой адмирала Р. Конолли, туда же из Англии прибыл... король Трансиордании Абдаллах. Английское правительство не случайно выбрало Абдаллаха для этого визита. Абдаллах был старым английским агентом на Ближнем и Среднем Востоке. Он верой и правдой служил Англии на троне Трансиордании. Посылая Абдаллаха в Испанию, руководители английской

¹ «Sunday Times», 24.X.1948.

внешней политики имели основание считать, что именно он сможет склонить Франко на сторону Англии. Они исходили при этом из того, что Франко придавал большое значение симпатиям правителей арабских государств, во-первых, для того чтобы укрепить свои позиции в Марокко, а, во-вторых, чтобы попытаться выступить в качестве посредника между Англией и США, с одной стороны, и арабскими странами — с другой. Абдаллах же, как известно, при прямой поддержке Англии претендовал на руководящую роль в арабском мире.

О чем вел Абдаллах переговоры с Франко, до сих пор в точности неизвестно. Но серьезного влияния на испано-американские отношения этот визит не оказал.

Руководствуясь теми же соображениями, английское правительство решительно воспротивилось включению Испании в Североатлантический пакт, несмотря на неоднократные попытки американской дипломатии добиться этого. В конце мая 1955 г. представитель «Форин оффис» в ответ на заявление Даллеса о том, что государственный департамент США «отнесется сочувственно» к предложению включить Испанию в НАТО, сказал, что Англия «никогда не рекомендовала» принять Испанию в Североатлантический союз и ее позиция в этом вопросе не изменилась¹.

Британский империализм всеми доступными ему способами оказывал и оказывает также сопротивление американским монополиям, покушающимся на его позиции в Испании, Португалии и их колониях.

Так, чтобы укрепить свое положение в электрических компаниях Испании, английские монополии добились включения в состав правления международного треста «СОФИНА», под контролем которого находится значительное число электрических предприятий Испании и Португалии, представителей английского капитала Бернарда Докера, лорда Вигрэма (один из директоров «Мидлэнд бэнк»), виконта Свинтона и лорда Вултона.

Осенью 1947 г., когда «Е. И. Дюпон де Немур энд компани» начал переговоры о приобретении португальских химических предприятий, принадлежавших «Компанья унау фабрил», британский химический концерн «Империэл кемикэл индастриз», который, как указыва-

¹ См. «Правда», 1 июня 1955 г.

лось выше, занимал здесь важные позиции, немедленно принял ответные меры. В октябре 1947 г. в Лисабон прибыл один из руководителей этого концерна и член правления «Мидлэнд бэнк» лорд Макгоуэн. Ему удалось затормозить американо-португальские переговоры и даже получить согласие правительства Португалии на создание смешанной англо-португальской компании по производству взрывчатых веществ, фотоматериалов, химических удобрений, медикаментов и красителей¹. Но «Е. И. Дюпон де Немур энд компани» не оставил своих планов, и переговоры были продолжены; это явилось причиной прибытия в феврале 1948 г. в Португалию директора «Импириэл кемикэл индастриз» и концерна «Виккерс» Дж. Андерсона². Однако решающего успеха его визит не принес: вторжение американского капитала в португальскую химическую промышленность продолжалось.

В апреле 1949 г. в Лисабон прибыл Дж. Нельсон — глава английского электрического треста «Инглиш электрик компани»³. Он явился в Португалию с целью сорвать начавшиеся переговоры о вложении американских капиталов в электропромышленность Португалии. Миссия Нельсона, как и Андерсона, большого успеха не имела.

Тем не менее английские монополии отнюдь не сложили оружия. Крупнейший английский промышленник и банкир вице-президент лондонского «Мидлэнд бэнк» и Федерации британских промышленников Александр Роджер писал в письме от 27 октября 1949 г. в газету «Дейли телеграф»: «Мои компании и ряд других очень важных компаний заключают сделки с Испанией, и мы переворачиваем землю и небо для того, чтобы умножить их».

В ряде случаев английскому капиталу действительно удается упрочить свое положение и «обойти» «друзей»-конкурентов. Так, например, британские компании сумели получить от испанского правительства заказ на поставку оборудования для металлургического предприятия в Авилес на сумму в 10 млн. ф. ст.⁴ В 1950 г. «Инглиш

¹ «L'Action», 18.III.1948.

² «Jornal do Comércio», 26.II.1948.

³ «Jornal do Comércio», 6.IV.1949.

⁴ *Gabriel Arron*, *El comercio exterior...*, p. 18.

электрик экспорт энд трейдинг компани» заключила соглашение о поставке Испании мощных электровозов на сумму в 2,75 млн. ф. ст.¹ «Метрополитэн-Виккерс электрикэл экспорт энд компани» и «Инглиш электрик экспорт энд трейдинг компани» заключили сделки на поставку оборудования для португальских гидростанций на сумму более чем в 1 млн. ф. ст.² В 1948 г. было заключено соглашение о строительстве в Сан-Себастьяне английского предприятия по сборке автомобилей, предназначенных для продажи в Испании и Южной Америке³. В начале 1951 г. в Португалии было учреждено новое предприятие по производству кабелей — «Кабуш армадуш и телефоникуш», 25% акций которого получила английская компания «Бритиш инсьюлейтед каллендерз кейблз»⁴. В 1952 г. в Португалии образовалась горнодобывающая компания «Эмпреза минейра ди Низа», 78,5% акций которой приобрела английская компания из Южно-Африканского Союза — «Нью консолидейтед голдфилдс»⁵. В руках британского капитала оказались месторождения бокситов в Мозамбике, запасы которых исчисляются в 10 млн. т. Довольно успешными были действия британских атомных трестов в Португалии. Английское правительство заключило с правительством Салазара двустороннее соглашение, обеспечившее за британскими атомными трестами господство в Португалии в области использования атомной энергии⁶. Португалия обязалась также поставлять Англии уран⁷.

Англия старалась также не отстать от США и в расширении стратегических позиций на полуострове. Так, например, 21 июля 1950 г. английское правительство подписало с Испанией авиационное соглашение, по которому английские гражданские самолеты получали право использовать территорию Испании. 17 июня 1950 г. после очень долгих переговоров Англии удалось заключить соглашение с Португалией о мозамбикском порте Бейра

¹ «Arriba», 1.IV.1950.

² «Jornal do Comércio», 22.X.1951; «El Economista», 13.X.1951.

³ «Jornal do Comércio», 3.XI.1948.

⁴ «Jornal do Comércio», 7.IV.1951.

⁵ «Jornal do Comércio», 11.IV.1952.

⁶ См. «Международная жизнь» № 11, 1959 г., стр. 130.

⁷ См. «Мировая экономика и международные отношения» № 12, 1958 г., стр. 100.

и о железнодорожной линии Бейра — Умтали¹. Ценой уступки контроля над установлением железнодорожных тарифов и других сборов на железных дорогах Родезий и Ньясаленда Англии удалось сохранить за британским капиталом некоторые права, связанные с эксплуатацией важнейшего порта Юго-Восточной Африки — Бейры, которым он еще не так давно владел.

Пытаясь сдержать проникновение американского капитала в пиренейские страны, английское правительство прибегает к официальным протестам Испании и Португалии по поводу предоставления ими различных льгот и возможностей для расширения американской экспансии. Так, 6 апреля 1948 г. министерство иностранных дел Англии заявило, что английский поверенный в делах в Мадриде поддержал представление Канады в связи с решением франкистского правительства объявить банкротом электрическую компанию «Барселона трэкин компани». В этой компании были вложены преимущественно англо-канадские капиталы, и объявление ее банкротом создавало условия для захвата ее американскими монополиями. В 1949 г. английский посол в Лисабоне заявил протест португальскому правительству по поводу того, что американско-португальские отношения нарушают «традиционное сотрудничество» Португалии с Англией.

Чтобы сохранить и развить отношения с португальскими и испанскими торгово-промышленными кругами, английский капитал нередко идет на серьезные жертвы, временно пренебрегая интересами коммерческой выгоды. Общеизвестно, что испанское правительство нередко нарушает свои торговые обязательства с Англией и проводит дискриминацию некоторых видов английских товаров². Торговлю с Англией Франко использует прежде

¹ Текст соглашения см. «Jornal do Comércio», 3.VII.1950.

² Так, например, 14 июня 1949 г. английская газета «Дейли уоркер» писала: «В то время как английское правительство, по-видимому, всемерно старается поддержать франкистскую диктатуру, сам Франко назначает баснословно высокие цены на апельсины и посылает самые низкосортные помидоры». О дискриминации английских товаров франкистским правительством свидетельствует, в частности, заявление консервативного члена английского парламента П. Робертса, который сказал, что в Испанию разрешается ввозить изделия из качественной стали из нескольких стран и в то же время запрещается ввозить такие изделия из Англии. О случаях нарушения Испанией соглашений писали и испанские газеты, в частности «Ла

всего как важный источник иностранной валюты¹. Тем не менее английское правительство стремится всемерно расширять свои торговые связи с Испанией. В конце 1951 г. оно подписало с испанским правительством новое платежное соглашение, которое значительно облегчило для Испании платежные операции и обмен товарами не только с Англией, но со всеми странами стерлингового блока, а также с рядом других стран². Соглашение было заключено сроком на два года и должно было дать Испании, как заявил франкистский министр торговли, уже в 1952 г. 40 млн. ф. ст.³

Приведенными выше примерами, разумеется, далеко не исчерпывается борьба британского империализма с наступлением американского империализма на позиции Англии на Пиренейском полуострове. Англо-американское соперничество здесь — это не какой-то отдельный, случайный эпизод, оно пронизывает собой экономические, политические и военно-стратегические аспекты взаимоотношений Англии и США с пиренейскими странами.

Однако межимпериалистическая борьба на Пиренейском полуострове не ограничивается только англо-американским соперничеством. В борьбе за рынки сбыта товаров и вывоза капиталов в пиренейских странах принимает участие, помимо американских и английских монополий, также и монополистический капитал Франции, Бельгии, ФРГ и других стран Западной Европы. Остроту этой борьбе придает то, что французский и бельгийский капиталы не так давно еще играли важную роль в хозяйственной жизни Испании и Португалии. «Несколько лет тому назад, — писал орган испанских банкиров и промышленников журнал «Эль экономиста», — две страны — Англия и Франция — являлись теми странами, которые делали наибольшие инвестиции капитала в

вангвардиа эспаньола» 25 марта 1954 г. и «ABC» 9 апреля 1954 г. (*Gabriel Arrom, El comercio exterior.*, p. 20).

¹ Только за семь лет (1945—1951) Испания получила от торговли с Англией в общей сложности 143,9 млн. ф. ст., причем главным образом за счет экспорта овощей и фруктов, которые являются основной статьей испанского экспорта в Англию (в 1950 г. на их долю пришлось 58% всего английского импорта из Испании).

² «Arriba», 22. XII. 1951.

³ «El Economista», 17. XI. 1951; «Arriba», 22. XII. 1951.

Испании. Как та, так и другая вкладывали свои капиталы главным образом в добывающую промышленность»¹.

С давних пор в горнодобывающей и металлургической промышленности Испании важные позиции занимают компании, входящие в финансовую группу «Пешинэ» — «Южин». Среди них первостепенное значение имеет «Сосиета минера и металурхика де Пеньярройа», находящаяся под контролем французских Ротшильдов. Она занимается добычей свинца (в 1951 г. — 77 тыс. т галенита), цинка (в 1951 г. — 63,5 тыс. т цинковой обманки), каменного угля, битуминозных сланцев и др.² Другая компания из той же группы «Пешинэ» — «Южин» — «Сосьете д'алюминиум франсэз» владеет 60% капитала компании «Алюминио эспаньол», которой принадлежит алюминиевый завод в Сабиньяниго (Уэска). Важны позиции французского монополистического капитала и в других предприятиях промышленности цветных металлов Испании («Компанья де минас де кобре де Сан Плато», «Компанья де кобре и сульфуро де Уэльва», «Минас дель Кастильо де лас Гуардас» и др.). В химической промышленности Испании значительные инвестиции имеет международный трест «Сосьете л'эр ликвид», находящийся под контролем французского финансового капитала. В Испании ему принадлежит 7 заводов; он владеет также акциями «Сосиета экспаньола оксихено» и «Сосиета хенераль де оксихено» и контролирует «Сосиета иберика дель дель нитрохено». До недавнего времени французский трест «Сосьете сантраль де ля динамит» совместно с «Империэл кемикэл индастриз» контролировали крупнейшее в Испании предприятие по производству взрывчатых веществ «Унион эспаньола де эксплосивос». Другой французский химический трест «Кюльман», тесно связанный с «Пеньярройа», инвестировал свои капиталы в предприятия по производству красок и искусственного шелка. Трест «Пешинэ» контролирует «Энерхиа э индустриас арагонесас». Франкобельгийский трест «Либбей Оуэнс» занимал господствующее положение в стекольной промышленности. Крупные французские капиталы вложены также в текстильные предприятия Каталонии (в частности, в «Сосиета ано-

¹ «El Economista», 20. X. 1951.

² См. «Тресты-миллиардеры во Франции», ИЛ, М., 1953, стр. 17, 142; «El Economista», 15. IX. 1951; «Arriba», 8. III. 1950, 17. XI. 1950.

нима де фибрас артифисиалес»), в «Унион эспаньола де фабрикас де абонос, де продуктос кимикос и де суперфосфатос» (производство удобрений), в предприятия «Компанья де неуматикос Мишлен» (филиал «Манюфактур франсез де пневматик Мишлен»), в железные дороги (французский капитал контролировал, в частности, железную дорогу Мадрид — Сарагоса — Аликанте и компанию северных железных дорог Испании), в страховые общества, электрические («ЧАДЭ» и др.) и электротехнические («Нейпик эспаньола») компании, автомобильные («Испано-Сюиза»), банки и др. Французский капитал имеется и в сельском хозяйстве Испании, ему, например, принадлежит компания «Ломбард» (производство натурального шелка) ¹.

Бельгийские инвестиции в Испании перед началом второй мировой войны оценивались примерно в 500 млн. фр. ² Они были вложены в горнодобывающие, коммунальные, электрические и другие предприятия, лесоразработки и т. д. Бельгийскому капиталу в Испании целиком принадлежали следующие компании: «Реаль компанья астуриана де минас» (разработка оловянных, свинцовых, цинковых ³ руд), которую контролирует «Сосьете женераль де Бельжик», «Консорсио Альмагрера» ⁴, «Минас де вольфрамио де Бальборрас» (горнодобывающие), «Сосиета анонима «Веррери эспаньоль»» (стекольное производство), «Компанья де трамвиас и электрисида де Бильбао» (коммунальная). Бельгийский трест «Сольвей э компани» в свое время сделал крупные

¹ См. «Испания в цифрах», стр. 121; *Долорес Ибаррури*, Испанский народ, режим Франко и международная реакция, стр. 8; *Висенте Урибе*, Империализм янки в Испании, стр. 34, 35; *Фелипе М. Арконада*, Испания — колония янки, стр. 21, 32; «Тресты-миллиардеры во Франции», стр. 21, 22, 109, 143, 146; *A. Ramos Oliveira*, Politics, Economics and Men of Modern Spain, p. 258; *D. Ibárruri*, El capital anglo-norteamericano en España, «España Popular», 13.XII. 1946; «Les maîtres du peuple espagnol», Paris, 1947; *Juan Gómez*, La evolución de la cuestión agraria bajo el franquismo, Praga, 1957, p. 82; «Mundo Obrero», 15.IX.1955; «Boletín de Información», 1.VI.1955; «Spain. Overseas Economic Surveys», October 1956, London, 1957.

² *A. Ramos Oliveira*, Politics, Economics and Men of Modern Spain, p. 256, 257.

³ «Реаль компанья астуриана де минас» и «Сосиета минера и металурхика де Пеньярройа» полностью монополизировали добычу цинка в Испании.

⁴ Наиболее важные свинцовые рудники Испании. На одну тонну металлического свинца добывается 10 кг серебра.

капиталовложения в предприятия, эксплуатирующие поташевые рудники Сурии (Каталония), в производство каустической соды и других химических продуктов. Частично бельгийский капитал контролировал «Сосиета мадриленья де трамвиас», которой принадлежит мадридский трамвай. Монополистический капитал Бельгии играл крупную роль и в таких международных консорциумах, как «СОФИНА», «ЧАДЭ» (электрические) и «Испано-Сюиза», которые занимают или занимали важные позиции в экономике страны. Ему принадлежали крупные пакеты акций в деревообрабатывающей промышленности Испании¹.

О роли французского и бельгийского капиталов в экономике Португалии можно судить уже по тому факту, что один из наиболее важных банков Португалии — Банк Бурнай осуществляет свою деятельность в целом ряде отраслей португальской экономики «благодаря поддержке... «Сосьете женераль де Бельжик» и «Банк де л'юнион паризьенн»². Кроме того, Банк Бурнай «сотрудничает» с целым рядом других важных обществ Бельгии³. В горнорудную промышленность Португалии бельгийский капитал проникал также и через «Реаль компаниа астуриана де минас», которая получала здесь различные концессии под видом испанского предприятия.

Французскому концерну Шнейдер — Крезо с 1898 г. вплоть до второй мировой войны принадлежали месторождения высокосортной железной руды (гематиты с содержанием от 43 до 62% чистого металла) в Монкорву (Браганса), запасы которой исчисляются, по данным португальского инженера Араужу Коррейя, в 165 млн. т⁴. В руки французского капитала попало одно из наиболее значительных в Португалии месторождений вольфрама — рудники Боралья и 14 рудников олова. «Компани франсез де мето» (из группы «Пешинэ» — «Южин») участвует в крупной меднорудной компании Португалии

¹ A. Ramos Oliveira. Politics, Economics and Men of Modern Spain, p. 256; *Фелуне М. Арконада*, Испания — колония янки, стр. 30, 32; D. Ibárruri, El capital anglo-norteamericano en España, «España Popular», 13.XII.1946; «España Nueva», I.X.1949.

² «Jornal do Comércio», 14.VI.1951. Более подробно об этом банке см. ниже, стр. 215.

³ «Jornal do Comércio», 16.IV.1948.

⁴ «Jornal do Comércio», 29.V.1950.

«Компанья португеза ду кобри». Обосновались в свое время в Португалии и такие химические тресты Франции, как «Сосьете л'эр ликвид» и «Манюфактур де глас э продю шимик де Сен Гобен, Шони э Серей». Первому в Португалии принадлежат два завода. Французские инвестиции в разное время были сделаны в электротехническую промышленность («Сосиетади португеза Нейрет-Бейлиэр и Пиккард-Пиктет»), в железные дороги¹, в компании, занятые выращиванием и переработкой табака («Компанья португеза ди табакуш», «Компанья душ табакуш ди Португал»), в страховое дело, банки и др., а также в колониях Португалии, в частности в разработку месторождений нефти в Анголе («Консесойш ди петролеу ди Ангола»), в добычу соли на островах Зеленого мыса, в колониальные компании («Компанья ди Мосамедиш» и др.)².

Бельгийский капитал в Португалии захватил в свои руки 24 рудника олова, месторождение меди в Авейру, крупнейшее в стране месторождение пиритов Алжуштрела³, рудники свинца и цинка в Брагансе и Восточной Бейре, месторождения битуминозных сланцев в Анголе и угля в Мозамбике⁴. Крупные суммы бельгийского капитала были вложены в свое время в добычу алмазов в Анголе, в предприятия химической, электротехнической и других отраслей промышленности, в железные дороги метрополии и Анголы, в плантации на островах Сан Томé и Принсипи, в нефтяные компании Анголы — «Компанья ди петролеуш ди Ангола» и «Компанья ди ком-

¹ Капитал «Компанья душ каминьюш ди ферру португезиш», которая эксплуатирует большую часть железных дорог Португалии, оценивается в 35 млн. французских франков. Почти все акции компании находятся вне страны. Большинство членов администрации — французы и испанцы («Le Courier Diplomatique et Bulletin de l'Office» № 6. 1948).

² См. «Тресты-миллиардеры во Франции», стр. 49, 109; *P. Descamps, Le Portugal*, p. 284; «Portugal. Overseas Economic Surveys», p. 43, 125, 126, 128; «The Statist», 15.IX.1951, «Diário da Manhã», 20.II.1948, 2.IV.1948.

³ В 1950 г. здесь было добыто 468,4 тыс. *m* пиритов, что составило 76,2% всей добычи пиритов Португалии («Jornal do Comércio», 3.XII.1951; «Statistical Yearbook 1952», New York).

⁴ Угольные шахты района Маутиш в течение 20 лет (до 1948 г.) принадлежали бельгийской компании «Сосьете миньер э жеоложик дю Замбез (Миньер замбезьенн)».

буштивейш ду Лобиту» (филиал «Пюрфина» из группы «Петрофина»), в банки, страховое дело и т. д.¹

Известную роль в странах Пиренейского полуострова играет и итальянский монополистический капитал. Так, финансовая группа Пирелли представлена в Испании в четырех компаниях, в том числе в «Продуктос Пирелли» (производство электрических кабелей), «Насиональ Пирелли» и «Комерсиаль Пирелли». Общая сумма инвестированного в них итальянского капитала неизвестна. Однако только капиталы «Пирелли холдинг» оцениваются в 15 млн. песет. Предприятия Пирелли в Испании выпускают электрокабели, электрооборудование и пневматики. Крупные инвестиции в Испании имеет и итальянский концерн «ФИАТ». Помимо своего филиала — «ФИАТ Испания», этот концерн владеет акциями «Компания севильяна де электрисидеа» и «Унион электрика мадриленья». Имеется филиал «ФИАТ» и в Португалии — «ФИАТ португеза». В Испании есть филиал другого итальянского автомобильного предприятия «Ланчия» — «Эспаньола де аутомовилес Ланчия». В 1948 г. «ФИАТ» принял участие в учреждении в Испании компании «Сосиета эспаньола де аутомовилес де турисмо» (СЭАТ), построившей автомобильный завод в Барселоне². В 1958 г. «Пирелли» учредил в Испании предприятие по производству литых резиновых изделий³. Итальянский капитал контролирует в Испании производство пишущих машинок — «Испано — Оливетти». Миланская компания «СНИА — вискоза» контролирует в Испании «Сосиета насиональ де индустриас и апликасионес де ла селулоса эспаньола» (СНИАСЭ) с заводом искусственного волокна в Торрелавега (провинция Сантандер) и предприятие по специальной обработке искусственного волокна в Барселоне. В Португалии эта компания контролирует «Фибра комерсиал лузитана» с заводом в Порту и «Текстил артифисиал ду Порту». Итальянский капитал участвует и в торговых предприятиях Испании. Так, одна

¹ См. У. Фицджеральд, Африка, М., 1947, стр. 421; P. Descamps, Le Portugal, p. 284; «Portugal. Overseas Economic Surveys», p. 128; «Le Metropole», 22.XII. 1948; «D'ário da Manhã», 9.IV.1950, 19.V.1952; «Jornal do Comércio», 6.IX.1951; 3.XII.1951.

² «Giornale della Sera», 30. X.1948; «Экономика капиталистических стран в 1957 году», М., 1958, стр. 136.

³ См. «Экономика капиталистических стран в 1958 году», стр. 388.

из наиболее крупных внешнеторговых фирм Испании — «Минерва» целиком принадлежит итальянскому капиталу. Во время войны итальянские монополии получили в Португалии также ряд концессий на месторождения олова и вольфрама¹.

Монополистические группировки Франции, Бельгии и Италии, подобно американским и английским, стремятся не только сохранить свои позиции в экономике пиренейских стран и их колоний, но и расширить, углубить их. Порой это им удается. «Франция, — писал журнал «Эль экономиста», — после вынужденной, а затем добровольной изоляции² снова занялась испанскими делами. Стремясь, помимо восстановления своих старых связей, установить новые. Ряд французских фирм заключил контракты о сотрудничестве с испанскими фирмами... Проектируются новые»³. Свои позиции в Испании усилили «Пеньярройа», «Сен Гобен», электротехнические тресты и компании Франции («Томсон — Хаустон», «АЛЬС — ТОМ», «Матерель электрик Ш. В.»), металлургические («Сейшим» из группы «Пешинэ»-«Южин») и др.⁴ В 1951 г. французская автомобильная компания Рено получила от правительства Франко концессию на сооружение в Вальядолиде завода по сборке автомобилей. 25% капитала созданной в связи с этим компании «Фабрикасионес де аутомовилес» (ФАСА) принадлежит Рено. Президентом ее стал не кто иной, как брат Франко Николас Франко — крупнейший капиталист Испании⁵. Воспользовавшись этим, французские монополии расширили сферу своей деятельности в стране. В мае 1952 г. компания «Фабрикасионес де аутомовилес» увеличила капитал с 5 млн. песет до 60 млн.⁶ Завод вступил в строй дейст-

¹ См. *Висенте Урибе*, Империализм янки в Испании, стр. 36; *D. Ibárruri*. El capital anglo-norteamericano en España, «España Popular», 13. XII.1946; «Portugal. Overseas Economic Surveys», p. 130, 131; *J. Gómez*, La evolución de la cuestión agraria bajo el franquismo, p. 85; «Spain. Overseas Economic Surveys», p. 70.

² Речь идет о закрытии франко-испанской границы с марта 1946 г.

³ «El Economista», 20. X. 1951.

⁴ См. «Тресты-миллиардеры во Франции», стр. 110.

⁵ «Economía Mundial», 19. V. 1951; «El Economista», 26. V. 1951; «Jornal do Comércio», 25. I. 1952; *Gabriel Arrom*, El comercio exterior., p. 18.

⁶ «Arriba», 11. V. 1952.

вующих предприятий в 1956 г. В апреле 1954 г. агентство Франс пресс сообщило, что в Сан-Себастьяне сооружается моторостроительное предприятие, 25% акций и оборудование которого принадлежит французской фирме¹. В июне 1956 г. франкистское правительство разрешило французской автомобильной компании «Ситроен» учредить в Испании дочернюю компанию, 45% акций которой учредитель сохранил за собой². Построенный ею завод начал давать продукцию в 1958 г. За счет инвестиций французского капитала значительно расширено также и производство пишущих машинок «Эйбар». Французская компания «Телемеканик» совместно со своим испанским филиалом «Телемеканика эспаньола» учредили в Испании новую компанию по производству электроматериалов. Подобные случаи не единичны. Более того, в начале 1954 г. между Испанией и Францией было подписано соглашение, по которому коммунальные предприятия и предприятия частной промышленности Испании получили на срок от двух до семи лет возможность приобрести во Франции на льготных условиях оборудование на сумму в 15 млрд. фр. (около 43 млн. долл.)³.

Не отстают от французских монополий и бельгийские. В Португалии после войны им удалось инвестировать 17,5 млн. эскудо в химические заводы одной из крупнейших компаний Португалии «Амониаку португези»⁴. В результате этого компания оказалась под контролем бельгийского капитала⁵. В 1951 г. португальское правительство решило создать новое военное предприятие «Компанья ди полвораш и мунисойш ди Баркарена» с капиталом в 15 млн. эскудо. Бельгийская фирма «Пудрери реуни де Бельжик» вложила в это предприятие 4 млн. эскудо⁶. В том же году близ Порту были сданы в эксплуатацию два предприятия по производству электроматериалов, включая электромоторы и трансформаторы. Часть капитала этих предприятий принадлежит бельгийской компании «Ателье де конструкторсьон электрик де

¹ *Gabriel Arrom*, *El comércio exterior...*, p. 18.

² «Spain. Overseas Economic Surveys», p. 56.

³ *Gabriel Arrom*, *El comércio exterior...*, p. 18.

⁴ «Diário da Manhã», 24.I.1948.

⁵ «Portugal. Overseas Economic Surveys», p. 128.

⁶ «Jornal do Comércio», 27.VIII.1951.

Шарлеруа»¹. В начале 1952 г. было объявлено о создании новой компании в Португалии «Сосиедади мобилиариа, имобилиариа и ди партисипасойш» (СОМИПА), объект деятельности которой — покупка и продажа движимой и недвижимой собственности, а также всевозможная торговля и промышленная деятельность. 40% акций этой компании получил бельгийский трест «Сольвей э компани» и 15% — Банк Бурнаи².

В начале 1954 г. Бельгия предоставила Испании кредит на сумму в 700 млн. бельгийских фр. Средства предназначались исключительно для приобретения Испанией в Бельгии в течение 1954—1960 гг. машин и другого промышленного оборудования, а также продукции металлургической промышленности³.

Выступая в качестве конкурента на рынках Испании и Португалии, французский, бельгийский и итальянский монополистический капитал содействует обострению всего комплекса империалистических противоречий на полуострове, в том числе противоречий между американскими и британскими монополиями.

В последние годы в качестве серьезного империалистического соперника монополий США, Англии, Франции и др. на Пиренейском полуострове выступил монополистический капитал Западной Германии.

В результате поражения гитлеровской Германии во второй мировой войне позиции германского империализма в Испании и Португалии сильно пострадали. Он потерял значительную часть своих капиталовложений в этих странах. По данным западногерманского журнала «Виртшафт», стоимость конфискованного в Испании немецкого имущества составила 75 млн. марок⁴.

После войны режим германских капиталовложений за границей должен был регулироваться так называемым законом № 5, принятым 30 октября 1945 г. Союзным Контрольным Советом. Согласно этому закону, все права и притязания на германские активы, находившиеся в других странах, подлежали передаче четырехсторонней «комиссии по германскому имуществу за границей».

¹ «Economía Mundial», 14.VII.1951.

² «Jornal do Comércio», 20.III.1952.

³ «Spain. Overseas Economic Surveys», p. 101.

⁴ См. М. К. Бункина, Внешняя экономическая экспансия западногерманских монополий, М., 1958, стр. 46.

Однако уже вскоре после окончания войны германские монополии начали принимать меры к восстановлению своих позиций. Нельзя не признать, что этому в большой мере содействовала политика правящих кругов США как в отношении Германии, так и Испании.

В 1950—1951 гг. со стороны западных держав последовал ряд сепаратных постановлений и поправок к «закону № 5», значительно облегчивших германским монополиям возврат конфискованной у них собственности¹. В апреле 1958 г. министр иностранных дел ФРГ фон Brentано подписал в Мадриде соглашения относительно дальнейшей судьбы германских предприятий и имущества в Испании, которое было конфисковано в 1948 г. В частности, была достигнута договоренность о частичном возврате конфискованной собственности.

Политика сохранения и укрепления германского империализма в Западной Германии привела к тому, что дочерние предприятия и филиалы крупнейших немецких концернов в Испании не только не ликвидированы, но, наоборот, продолжают процветать. Несмотря на соглашение об изъятии германских капиталов, заключенное в 1948 г., в Испании продолжают существовать филиалы таких немецких трестов, как «АЭГ»², «Сименс»³, «Байер», преемников «ИГ Фарбениндустри» и других сотрудничавших с Гитлером германских монополий. Возобновил свою деятельность и «Немецкий трансатлантический банк», который до разгрома Германии представлял германские интересы в Испании. Он стал теперь называться «Банко комерсиаль трансатлантико». В свою очередь в Федеративной Республике Германии в начале 50-х годов был учрежден германо-испанский банк — «Банко эспаньол эн Алемания», в административный совет которого вошел крупнейший в Западной Германии финансовый делец — Герман Абс.

¹ См. М. К. Бункина, Внешняя экономическая экспансия западногерманских монополий, стр. 46—47.

² В октябре 1951 г. в Испании торжественно было отпраздновано 50-летие существования в Испании филиала «АЭГ» — «АЭГ эспаньола». Под контролем АЭГ находится еще одно крупное предприятие по производству электрооборудования — «АЭГ иберика де электрисада».

³ Под контролем «Сименс», в частности, находится «Сименс электрика» — предприятие по производству электрооборудования.

Прямое отношение к возобновлению экспансии германского монополистического капитала в Испании и Португалии имело посещение этих стран Ялмаром Шахтом в 1952 г. В Испанию и Португалию Я. Шахт ездил для реализации своих планов «участия Германии в проектах колониального развития»¹.

Уже в конце 1951 г. журнал «Эль экономиста», подводя итоги, отмечал, что «сотрудничество» Испании и Германии в экономической области, которое во время войны было особенно активным и «обещало быть весьма плодотворным», «снова оживляется в связи с рядом новых важных контрактов о техническом сотрудничестве, заключенных между испанцами и немцами»².

Многие немецкие компании и технические специалисты приняли активное участие в «развитии» испанской экономики точно так же, как и во времена Гитлера, хотя формально до февраля 1952 г. западногерманские монополии были лишены права вывоза капиталов³. Уже в 1951 г. западногерманские компании «МАН» «Гутехофнунгсхютте» и некоторые другие участвовали в строительстве промышленных предприятий в Испании⁴. Германские компании получают большие заказы на промышленное оборудование для сооружаемых в Испании предприятий⁵, а также концессии на создание своих филиалов⁶. Западногерманские геологи ведут

¹ «Правда», 29 января 1953 г.; Г. Бауман, Хозяева западногерманских монополий, ИЛ, М., 1954, стр. 142.

² «El Economista», 20.X.1951.

³ См. М. К. Бункина, Внешняя экономическая экспансия западногерманских монополий, стр. 48.

⁴ Там же, стр. 49.

⁵ Только за один год (1952—1953) экспорт металлургического оборудования из Федеративной Республики Германии в Испанию увеличился в 5,8 раза, а экспорт металлорежущих станков — в 4,1 раза («БИКИ», 4.V.1954; 18.V.1954).

⁶ Так, например, в начале 1952 г. было заключено соглашение о строительстве на базе мастерских Энкорт предприятия по выпуску немецких автомобилей типа ДКВ. История этой концессии такова. В марте 1950 г. фирма «Аутомовилес Энкорт» обанкротилась. Главным кредитором ее был Мигель Убач — один из поверенных в делах Форда в Испании. После прекращения платежей все активы и пассивы вышеуказанной фирмы перешли в руки новой компании «Индустриас дель мотор», которая вскоре после этого при содействии того же М. Убач и при непосредственном участии американского капитала была превращена в филиал германской компании «ДКВ».

в Испании изыскание месторождений урановой руды¹. В Кастеине, близ Эстелья, западногерманские компании совместно с испанскими заняты поисками месторождений нефти². Общая сумма западногерманского капитала, инвестированного в Испании в 1952—1956 гг., оценивается в 10 млн. долл. (41,9 млн. марок)³. В сентябре 1958 г. был учрежден рабочий комитет по изучению вопросов о германских капиталовложениях в Испании и о поставках товаров в ФРГ.

В Португалии западногерманский капитал добился совместно с бельгийским концессии на сооружение металлургического завода. Завод строится близ Лисабона и будет давать 250 тыс. т стали в год. Западногерманский капитал проник также в португальские колонии — Анголу и Мозамбик. В конце 1958 г. смешанная германо-португальская компания получила концессию на разработку месторождений бурого угля в районе Лузу (Ангола), запасы которого оцениваются в 500 млн. т. Западногерманский капитал получил 40% акций этой компании. В октябре 1959 г. «Журнал ду комерсиу» писала о решении португальского правительства учредить технические комиссии для определения условий капиталовложений Западной Германии в африканские колонии Португалии⁴.

В 1955 г. «Банк немецких земель» предоставил Испании кредит на сумму в 90 млн. марок⁵. В конце 1959 г. Крупп предоставил «Альтос орнос де Бискайя» заем в 3 млн. ф. ст. Во время переговоров, которые вел в Бонне в июне 1958 г. франкистский министр торговли А. Ульястрес по вопросу об оказании Испании финансовой помощи, правящие круги ФРГ поставили одним из усло-

¹ По сообщению итальянской газеты «Секоло д'Италия», в начале 1956 г. между Испанией и Федеративной Республикой Германии было подписано соглашение о создании смешанного общества по добыче и очистке урана, залежи которого незадолго до этого были найдены западногерманскими специалистами в Сьерра-Невала. Техническая база нового общества, по словам газеты, создается рядом немецких фирм и компаний, а необходимое оборудование построено на заводах Федеративной Республики Германии (см. «Правда», 11 марта 1956 г.).

² *Gabriel Arrom, El comercio exterior...*, p. 18.

³ «ABC», 14.VI.1957.

⁴ См. «Мировая экономика и международные отношения» № 4, 1960 г., стр. 116.

⁵ См. М. К. Бункина, Внешняя экономическая экспансия западногерманских монополий, стр. 50.

вий предоставления такой помощи отмену ограничения на участие западногерманского капитала в испанских предприятиях. Они потребовали увеличить его долю с 25 до 49% и разрешить перевод прибыли за границу¹. Германские монополии идут, таким образом, по стопам американских.

Расширение экспансии западногерманского капитала на Пиренейском полуострове нашло свое выражение и в расширении торговли Западной Германии с Испанией и Португалией. Так, доля ФРГ во внешней торговле Испании выросла с 0,49% в 1948 г. до 13,88% в 1952 г.² В 1952 г. западногерманский экспорт в Испанию достиг 238 млн. марок против 78 млн. в 1951 г., в 1956 г. он составил уже 446,6 млн. марок³. Доля ФРГ в импорте Португалии увеличилась с 0,53% в 1947 г. до 8,5% в 1952 г., а в экспорте — с 0,29 до 8,4%⁴. Между ФРГ и Испанией было подписано расчетное соглашение на базе ограниченного конвертирования марки. В настоящее время ФРГ занимает во внешней торговле Португалии первое место. Торговля же используется западногерманскими монополиями как одно из средств борьбы с капиталом других империалистических держав, прежде всего с английским. В 1953 г. французская газета «Эко» привела весьма характерный в этом отношении факт. Она писала, что правительство Испании подписало с промышленниками Рура соглашение о поставках немецкого кокса, обязавшись при этом оплачивать эти поставки песетами, которые ФРГ должна расходовать на строительство промышленных предприятий в Испании. «Хотя, — писала газета, — поставки кокса в данный момент не приносят выгод Западной Германии, они, однако, диктуются борьбой против английской конкуренции»⁵.

Германская машиностроительная и станкоинструментальная промышленность конкурирует в Испании

¹ «ABC», 18.VI.1958; 19.VI.1958.

² *Gabriel Arrom*, *El comercio exterior...*, p. 15.

³ См. *Фернардо Клаудин*, Испания в тисках фашистской реакции и американского империализма, «Коммунист» № 15, 1953 г., стр. 106; «Wirtschaft und Statistik» № 2, 1957.

⁴ «Jornal do Comercio», 30.VIII.1949; 27.VII.1950; 6.III.1952; «Statesmen's Year Book», 1953, p. 1319, 1323.

⁵ *Фернардо Клаудин*, Испания в тисках фашистской реакции и американского империализма, «Коммунист» № 15, 1953 г., стр. 106.

с английской, французской, бельгийской и итальянской.

Характерными в этом отношении являются, например, переговоры о поставке оборудования для нефтеочистительных заводов Испании. Несмотря на то что французские компании в течение шести месяцев вели переговоры о заключении контракта, германские компании получили заказ на поставку всего оборудования. Немецкие фирмы предложили поставить также и оборудование для хлопчатобумажной промышленности Барселонь, причем на любых условиях¹. Преимущественно антианглийской направленностью западногерманской экономической экспансии и объясняется тот факт, что американский капитал, как правило, охотно поддерживает до сего времени проникновение западногерманских монополий на полуостров.

В качестве примера ожесточенной борьбы различных групп международного монополистического капитала может служить строительство крупного металлургического завода в Авилес (Испания). Межимпериалистическое соперничество в Испании привело к тому, что концессии на сооружение этого завода распределились следующим образом: американские компании получили концессию на строительство домны и прокатного цеха, английские — еще одной домны, германские — коксовых батарей, французские — теплоцентрали, бельгийские и швейцарские — электрических установок и оборудования².

Таким образом, американская экспансия на Пиренейском полуострове сильно осложняется острой борьбой за господство на рынках Испании и Португалии различных групп международного монополистического капитала.

Возрожденный в Западной Германии империализм активно стал использовать экономические связи со странами Пиренейского полуострова в своих корыстных целях и прежде всего в целях создания там своих военных опорных пунктов.

Ведя борьбу за захват военно-стратегических и экономических позиций в Испании и надеясь, что Западная Германия и Испания будут всегда послушно следовать в фарватере американской политики, Соединенные Штаты одновременно содействовали восстановлению старых связей этой страны с германским империализмом.

¹ «Christian Science Monitor», 20.I.1950.

² «Mundo Obrero», 15.IX.1955.

Как сообщала швейцарская газета «Трибун де насъон», американский посол в Мадриде, а также глава военной миссии США в Испании в период подготовки к включению Западной Германии в НАТО «рекомендовали испанскому правительству усилить как можно скорее политическое и военное сотрудничество с боннским правительством», ибо, по мнению американских представителей, «Испания и Западная Германия могут внести ценный вклад в европейскую военную систему в силу своего стратегического положения и людских резервов»¹.

После подписания в 1953 г. испано-американских соглашений определенные круги в США стали подумывать над тем, чтобы привлечь Западную Германию к непосредственному участию в сооружении военных баз в Испании под тем предлогом, что испанские промышленники якобы не в состоянии выполнить заказы². Выступая перед представителями прессы, председатель подкомиссии по военным базам при сенатской комиссии по делам вооруженных сил США сенатор Фрэнси Кейз открыто высказался за то, чтобы Западная Германия взяла на себя поставку части материалов и промышленного оборудования для сооружения баз в Испании³. На этом настаивали и сенаторы Маккарен и Уэлкер⁴. В марте 1954 г. западногерманская газета «Гамбургер анцейгер» сообщила, что между американскими представителями и западногерманскими строительными фирмами начаты переговоры об участии последних в строительстве американских баз и других сооружений на территории Испании⁵.

Сотрудничество в военной области, наладившееся между западногерманскими милитаристами и франкистской Испанией, очень скоро привело к серьезным — и весьма опасным для дела мира — результатам. Как стало известно в конце 1959 г., Бонн вступил в форменный военный сговор с Франко. В военном министерстве ФРГ учреждена даже специальная комиссия по вопро-

¹ См. *Фернандо Клаудин*, Испания в тисках фашистской реакции и американского империализма, «Коммунист» № 15, 1953 г., стр. 105.

² «Harper's Magazine», September 1954.

³ См. «Правда», 14 января 1954 г.

⁴ «Harper's Magazine», September 1954.

⁵ См. «Вечерняя Москва», 10 марта 1954 г.

сам «сотрудничества с испанской армией», разработавшая подробные планы создания на территории Испании баз бундесвера.

Предварительные переговоры по этому вопросу состоялись летом 1957 г. Их вел в Бонне специальный представитель правительства Франко. В апреле 1958 г. во время визита министра иностранных дел ФРГ фон Brentано в Мадрид, переговоры были продолжены и носили более конкретный характер. Предоставление бундесверу баз в Испании было также предметом переговоров, которые вел испанский министр иностранных дел Кастиэлья в Бонне во время визита в ФРГ в ноябре 1959 г. Он заявил тогда, что испанское правительство будет приветствовать не только размещение на территории Испании аэродромов и военных складов бундесвера, но и создание полигонов для артиллерии и испытания новых типов танков, противотанковых и др. орудий. Он также дал понять, что правительство будет приветствовать присутствие в Испании большого количества западногерманских солдат. Это, по его словам, окажет «благотворное влияние» на положение в стране¹.

В начале 1960 г. переговоры были возобновлены. С 11 по 14 января 1960 г. их вела в Мадриде по заданию министра обороны ФРГ Штрауса специальная миссия из трех бундесверовских генералов. Миссию возглавлял бывший офицер гитлеровского генерального штаба генерал Альберт Шнец².

Союзники ФРГ по НАТО не были поставлены в известность о переговорах. Впервые после войны правящие круги Западной Германии предприняли важную военно-политическую акцию, обойдя по существу НАТО и не посчитавшись с мнением западных держав. Лишь в середине января 1960 г. боннское правительство сочло возможным информировать о своих планах в отношении Испании правительства США, Англии и Франции.

Намерения создать в Испании базы и полигоны бундесвера свидетельствуют о попытке западногерманских правящих кругов ликвидировать военные ограничения,

¹ Э. Листер, Агрессивный треугольник, «Проблемы мира и социализма» № 9, 1960 г., стр. 29.

² «Комсомольская правда», 26. II. 1960.

налагаемые на ФРГ Парижскими соглашениями 1954 г. Осуществление задуманного ими плана привело бы к тому, что часть западногерманских вооруженных сил оказалась вне сферы контроля НАТО, а ФРГ получила бы возможность испытывать в Испании такие виды оружия, которые она не имеет права производить на своей территории. Такие возможности являются следствием того, что Испания не состоит членом ни НАТО, ни Западноевропейского союза и ее территория в силу этого не подлежит контролю органов этих организаций. Помимо этого установление тесного военного сотрудничества между ФРГ и Испанией создаст опасность для Франции, ибо западногерманские войска окажутся не только к востоку, но и к югу от нее. Но испано-западногерманское сближение угрожает не только Франции. Определенные круги в Англии отдают себе отчет, что в современных условиях оно будет иметь не только антисоветскую (Штраус заявил, что Иберийский полуостров якобы «необходим для обороны Запада»¹), но и антианглийскую направленность. Это сотрудничество может быть использовано для дальнейшего подрыва влияния Великобритании в Европе и для угрозы ее морским коммуникациям.

Все это было причиной серьезного беспокойства общественности Европы. Это беспокойство приняло столь большие размеры, что правительство Англии вынуждено было публично заявить о своем неодобрении действий западногерманского правительства.

Однако правящие круги ФРГ, как заявил фон Брентано в бундестаге в апреле 1960 г., не отказались от осуществления задуманного плана.

Военное сотрудничество Испании и ФРГ развертывается и в других направлениях. Так, многие германские военные специалисты и конструкторы, находящиеся в Испании с 1945 г., усиленно работают в области создания и усовершенствования новых видов оружия для франкистской Испании. В. Мессершмидт, например, работая в фирме «Ла испано авиасион», создал ряд конструкций современных самолетов. Другой германский авиаконструктор — Дорнье основал в Мадриде пред-

¹ См. «Мировая экономика и международные отношения» № 5, 1960 г., стр. 109.

приятие «Офесинас текникас Дорнье» и сконструировал несколько типов военных самолетов¹. По сообщению депутата английского парламента лейбориста Р. Эдвардса, в окрестностях Бильбао западногерманскими фирмами ведется строительство завода по производству ракет. По словам Эдвардса, завод уже начал выпуск управляемых снарядов для Испании, а также создает их запас для бундесвера². Западногерманская фирма «Дегусса» получила в Испании концессию на добычу урановой руды и постройку предприятия для ее переработки и проведения атомных исследований³. Предприятие уже вступило в строй⁴. На испанских предприятиях по заказам правительства ФРГ производятся для нужд западногерманского бундесвера также бронетранспортеры, винтовки и боеприпасы⁵.

США благосклонно относятся к проискам западногерманских милитаристов в Испании. «Вашингтон, сознающий щекотливость положения, создавшегося в результате его собственных особых отношений с Франко, — писала «Нью-Йорк таймс», — ...избегает занимать откровенную позицию»⁶. Этот факт свидетельствует об обострении межимпериалистических противоречий вообще и, в частности, на Пиренейском полуострове. Правящие круги США все больше опасаются поведения своих западноевропейских партнеров — Англии и Франции, которые не прочь воспользоваться кризисом американской политики. При создавшихся условиях руководители американской внешней политики надеются, что испано-западногерманское сближение позволит США укрепить позиции американского империализма в Западной Европе и не допустить развертывания демократического движения в западноевропейских странах. О том, что американские милитаристы планируют использовать в нужный момент франкистскую армию против демократических сил других стран, и в первую

¹ Э. Листер, Агрессивный треугольник, «Проблемы мира и социализма» № 9, 1960 г., стр. 30.

² «Мировая экономика и международные отношения» № 5, 1960 г., «Правда», 2. III. 1960.

³ «Проблемы мира и социализма» № 9, 1960 г.

⁴ «Правда», 26. II. 1960.

⁵ «Deutsche Soldatenzeitung» № 9, Mai 1960.

⁶ См. «Правда», 23. II. 1960.

очередь против Франции, говорит факт создания не без ведома Пентагона на территории Испании вблизи от стратегических железнодорожных линий, выходящих к французской границе, «постоянных лагерей» и размещения в них франкистских войск. Эти войска в любой момент могут молниеносно пересечь границу и начать действовать во Франции. Подобного рода лагеря созданы не только в зоне Пиренеев, но и в зоне Гибралтарского пролива, в районе воздушных и морских баз в Галисии и Леванте¹. Создание в Испании баз бундесвера и размещение на них западногерманских войск усилит, по мнению Пентагона, эту пиренейскую часть «стратегических клещей», призванных сломить сопротивление «непокорных» народов.

* * *

*

Англо-американское соперничество в значительной мере определяет политику правящих кругов Англии в отношении режима Франко в Испании.

Как известно, английские правящие круги были в числе непосредственных организаторов заговора против Испанской республики, приведшего к установлению в Испании режима Франко². Английская дипломатия вместе с американской как во время второй мировой войны, так и после нее приложила немало усилий к тому, чтобы сохранить фашистский режим в Испании.

В отличие от США, пытавшихся с помощью «демократической» маскировки фашистской диктатуры спасти франкистский режим, правящие круги Англии еще в годы войны взяли курс на восстановление монархии в Испании. Сам Франко должен был при этом отойти в тень, но сохранить фактическое руководство страной в своих руках.

«С момента нашего знакомства, — писал американский посол в Мадриде К. Хэйс, — сэр Самюэль (англий-

¹ «Проблемы мира и социализма» № 9, 1960 г.

² Достаточно вспомнить хотя бы англо-итальянское соглашение от 16 апреля 1938 г., по которому английское правительство санкционировало вооруженную помощь итальянского фашизма испанским мятежникам взамен обещания Италии отозвать своих «волонтеров» из Испании после окончания войны (текст соглашения см.: «Treaty Series» № 31).

ский посол в Мадриде во время второй мировой войны С. Хор.—А. Б.) стремился убедить меня, что восстановление монархии в Испании будет весьма полезно для союзников во время и после войны... Британский посол активно поощряет монархистов»¹. Абель Пленн в своей книге «Ветер в оливковых рощах» писал, что в 1944 г. С. Хор в беседе с франкистским министром иностранных дел прямо высказал последнему свое пожелание об установлении в Испании конституционной монархии².

После окончания второй мировой войны, когда франкистский режим очутился на краю гибели, английская «идея» восстановления в Испании монархии привлекла внимание многих защитников и покровителей режима Франко, в том числе и американских. Ее разделяли кое-кто и в правящих кругах самой Испании. В связи с этим на политическую арену и была вытащена обветшавшая фигура претендента на испанский трон дон Хуана³ с целой свитой лиц, готовых продолжать антинародную и антинациональную политику.

Еще в 1943 г., когда положение в Испании резко обострилось, 28 депутатов так называемых «кортесов» во главе с известным англофилом герцогом Альба «потребовали» от Франко восстановить в Испании монархию, причем 8 генералов-монархистов высказались за возведение на испанский престол дон Хуана⁴. Тогда же впервые начались переговоры Франко с дон Хуаном. Когда в августе 1945 г. в Мексике было воссоздано испанское республиканское правительство, в Швейцарии начались переговоры между эмиссаром Франко Орионом⁵ и политическим советником дон Хуана Оли-

¹ *Carlton Hays, Wartime Mission in Spain 1942—1945*, p. 36, 56.

² *Abel Plenn, The Wind in the Olive Trees*, New York, 1946 p. 269.

³ Хуан, граф Барселонский, пятый сын испанского короля Альфонса XIII. В августе 1931 г. Альфонс XIII отрекся от испанского престола в пользу Хуана. В 1931 г. после революции Хуан покинул Испанию и поступил в английский военно-морской флот. Во время войны 1936—1939 гг. Хуан находился в тесной связи с фалангистами и даже хотел вступить добровольцем в армию Франко, но получил отказ. После падения Испанской республики он послал в апреле 1939 г. поздравительную телеграмму Франко.

⁴ Одних генералов Франко тогда уволил в отставку, а других понизил в должности.

⁵ Вначале их вел Мигель Матеу-и-Пла.

ваном и самим Хуаном¹. Продолжительные совещания эмиссаров Франко² с дон Хуаном и его советниками повторились и в начале 1946 г., именно тогда, когда на Генеральной Ассамблее ООН (февраль) был поднят вопрос о режиме Франко в Испании. Они были возобновлены и в конце 1946 г., во время обсуждения испанского вопроса на Генеральной Ассамблее. Таким образом, возня с возвращением Хуана поднималась всякий раз, когда режим Франко оказывался под угрозой и когда надо было отвлечь внимание общественности в другую сторону.

Время от времени Франко предпринимал некоторые шаги, чтобы облегчить деятельность своих покровителей. 17 июля 1945 г. он заявил, что «в конечном счете восстановит традиционную монархию»³. 31 марта 1947 г. был опубликован, а в июне того же года «утвержден» путем «референдума» закон о так называемом наследовании трона Испании, объявивший последнюю королевством. Первый маневр Франко последовал после решений Сан-Францисской и Потсдамской конференций, второй — после принятия Генеральной Ассамблеей известной резолюции от 12 декабря 1946 г.

О возведении Хуана на трон вновь заговорили примерно с конца 1947 г., причем большую активность на этот раз проявила и американская дипломатия. «Мы хотим, — заявило одно официальное лицо США, — чтобы Испания при режиме Франко присоединилась к Атлантическому пакту, но общественное мнение еще не созрело для этого»⁴.

Внимание американских правящих сфер к дон Хуану объяснялось и тем, что в английской затее они не без основания усматривали антиамериканское острие: удайся английский маневр — и политику Испании стала бы направлять Англия, а не США. Другое дело, когда США сами становились участниками этих переговоров и покровителями Хуана. Это давало американской дипломатии возможность использовать его при случае в своих интересах.

¹ «The Nation», 13.IV.1946.

² Переговоры вели Лука де Тена, герцог Альба и др. В феврале 1946 г. происходили также и переговоры испанских монархистов с некоторыми кругами республиканцев.

³ «The Nation», 13.IV.1946.

⁴ «New Statesman and Nation», December 1949.

Активное участие в этой кампании и притом на стороне Вашингтона принял и Ватикан. Просьба государственного секретаря Маршалла «убедить папу просветить верующих в Европе, смягчить углы фашизма при помощи испанской иерархии»¹ была Ватиканом благосклонно учтена. Американская дипломатия, которая не раз пользовалась услугами Ватикана, надеялась с помощью папы убедить дон Хуана, который не соглашался на роль бутафорской главы испанского государства, что регентство² якобы будет длиться всего-навсего несколько месяцев и фактически облегчит его возвращение на трон. С этой целью дон Хуан был приглашен посетить Ватикан, что он и сделал в конце января 1948 г. Щекотливую задачу уговорить дон Хуана папа поручил монсиньору Монтини — одному из самых хитрых и изворотливых людей из числа своих приближенных. Из Ватикана дон Хуан направился в Нью-Йорк, а затем на Кубу, где, как сообщали газеты, он имел секретную встречу с президентом США Трумэном.

В конце марта того же года в Мадрид прибыл личный представитель Трумэна в Ватикане М. Тейлор. Его миссия, помимо «мобилизации христианских сил западного мира на борьбу против распространения коммунизма», предусматривала также и переговоры с Франко относительно возведения на испанский трон дон Хуана.

Были предприняты также и шаги к созданию христианско-демократической партии в Испании. В мае 1948 г. к испанскому кардиналу Пла-и-Даниэль обратился с открытым письмом Луис Вильялонга — брат одного из активных членов «Испанской конфедерации автономных правых» (СЭДА), во главе которой стоял Хиль Роблес — политический советник дон Хуана. В своем письме Вильялонга уведомлял кардинала о желании «многих испанских католиков», в качестве представителей которых он якобы выступает, организовать партию, которая называлась бы «союзом либеральных и средних классов». «Мы просим только, — писал Вильялонга, — чтобы нам разрешили организовать уже сейчас, с тем чтобы мы были в состоянии эффективно действовать, когда — рано или поздно — страна будет нуждаться в новых людях и но-

¹ «The New Republic», 1.XI.1948.

² В качестве регента должен был выступать Франко.

вых методах... Союз желает быть партией христианского направления».

По мысли инициаторов этого проекта, создание в Испании христианско-демократической партии и ее предполагаемый «успех» содействовали бы быстрому заключению соглашения между дон Хуаном и Франко.

Наконец после такой предварительной подготовки¹ 25 августа 1948 г. в результате посредничества американских дипломатов в Мадриде и Лисабоне была организована встреча дон Хуана и Франко, которая состоялась на яхте в Бискайском заливе. Вторая встреча состоялась 16 октября того же года у берегов Португалии.

Американская дипломатия все более обращала Хуана в орудие собственной политики, выбивая эту карту из рук Англии. Для английской дипломатии это было тем более неприятно, что одновременно госдепартамент США захватил инициативу и в организации кампании за отмену рекомендаций резолюции Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1946 г. Английская дипломатия не решилась брать на себя такую инициативу ввиду сильных антифранкистских настроений в странах Западной Европы и особенно в самой Англии, с чем не могла не считаться правящая лейбористская партия.

Сознавая свою слабость перед лицом американского империализма, английская дипломатия одновременно с планом восстановления Бурбонов на испанском троне выдвинула другой вариант — проект образования так называемого временного, или переходного, правительства.

В чем же состояла идея этого плана? Английский журнал «Нью стейтсмен энд нейшн» следующим образом ответил на этот вопрос: «Говорят, — писал журнал в начале 1946 г., — что лучший путь для освобождения Европы от Франко состоит в поддержке интриги, посред-

¹ В этих делах активное участие принимали финансовые и промышленные воротилы Испании. Так, глава Испано-американского банка маркиз Аледо предоставлял свой дом для собраний и совещаний монархистов. Одно из таких совещаний имело место в 1948 г. На нем присутствовали некоторые высшие чины франкистской армии. Будучи в 1948 г. в США, Аледо встречался с дон Хуаном и вел с ним переговоры («Espana Nueva», 19.VI.1948). Другой крупнейший капиталист Испании, вице-президент Бискайского банка и председатель электрической компании «Компанья севильяна де электрисида» Галндес предоставил свою яхту для организации встречи дон Хуана и Франко.

ством которой генералы, уставшие от Франко, могут свергнуть его путем бескровной революции. Политика британского правительства в течение войны была направлена к этой цели, и штат мадридского посольства подбирался для этой цели»¹.

В премьеры такого правительства, как сообщала пресса тех лет, прочили следующих лиц: Сальвадора де Мадарьягу — испанского буржуазного историка, англофила, Хиль Роблеса — главу реакционного профашистского блока партий СЭДА в период республики, генералов-монархистов — Аранда, Варела, Унгриа и др., верой и правдой служивших Франко.

В дальнейшем план претерпел некоторое изменение, вызванное тем, что английская дипломатия вынуждена была приспособиться к обстановке. Как сообщала лондонская «Таймс», этот проект теперь предусматривал создание испанского правительства на базе соглашения между «представителями всех партий, за исключением карлистов² и коммунистов»³. Английская дипломатия явно была на создание впечатления о наличии якобы широкой базы для создания такого правительства. На поверку же оказывалось, что образование временного правительства доверялось тем же самым монархистам и реакционерам, которые фигурировали и в предыдущем плане. Разница была лишь в том, что в этом плане отсутствовал дон Хуан.

Несмотря на такой подбор участников новой затеи английской дипломатии, достичь соглашения оказалось не легко. Переговоры, организованные в начале 1947 г., долго не давали каких-либо реальных результатов. Наконец, 29 августа 1948 г. было объявлено, что соглашение между испанскими монархистами и «социалистами» подписано. Содержание соглашения, как и фамилии лиц, его подписавших, не были преданы гласности. Это вызвало справедливое возмущение демократической обще-

¹ «New Statesman and Nation», 9.II.1946.

² Монархическая партия, созданная в 1832 г., во время борьбы за испанский престол, после фашистского мятежа в 1936 г. стала на сторону Франко и была им объединена с фалангистской партией Хосе Антонио Примо де Ривера. Карлизм, или традиционализм, — реакционное феодально-теократическое движение, выступающее под лозунгом: «Бог, король, родина». Карлисты неоднократно пытались силой оружия захватить власть в Испании.

³ «The Times», 1.I.1947.

ственности, без труда разгадавшей антинародный смысл всей комбинации.

Дело принимало скандальный оборот. Тем не менее 6 октября 1948 г. текст соглашения был вручен посольствам США и стран — членов Западного союза в Париже, а на другой день представитель английского министерства иностранных дел официально подтвердил, что министерство все время было в курсе переговоров «социалистов» и монархистов и что соглашение пользуется «сочувственной поддержкой английского правительства».

Это заявление послужило сигналом к шумной кампании в буржуазной прессе. Реакционная печать пыталась убедить всех, что «противникам франкистского режима, находящимся в изгнании, удалось, наконец, сгладить свои разногласия»¹ и что тем самым якобы создалась возможность разрешить испанскую проблему.

Но вместо ожидавшегося английской дипломатией успеха разразился скандал. Хиль Роблес, подпись которого, как утверждали газеты, якобы стояла под пресловутым соглашением, заявил, что он никаких соглашений не подписывал. Скандал грозил принять большой размах, так как даже досужим журналистам не удалось установить, кто же все-таки подписал соглашение. Английской дипломатии пришлось бить отбой. 11 октября Англией франкистскому правительству была направлена нота, в которой говорилось, что английское правительство «опровергает свое участие в делах с так называемым пактом между испанскими социалистами и монархистами». Так бесславно кончилась скандальная история с созданием «широкой базы» для формирования «временного правительства».

Что же толкнуло английскую дипломатию на рискованную авантюру? Она пошла на это, несомненно, в силу как общего ослабления экономических позиций Англии в результате второй мировой войны, так и неудачного исхода ряда других политических маневров Англии в отношении Испании. Во-первых, к середине 1948 г. стало совершенно очевидным, что в затее с возведением дон Хуана на престол Испании стала играть ведущую роль американская дипломатия, окончательно оттеснив английскую; во-вторых, 29 сентября на пленарном заседа-

¹ «Combat», 8. X. 1948.

нии Генеральной Ассамблеи выступил, как уже говорилось выше, боливийский представитель с предложением отменить резолюцию от 12 декабря 1946 г. и принять франкистскую Испанию в специализированные органы ООН, что явно вело к изоляции Англии в этом весьма важном для нее вопросе; в-третьих, в конце сентября в Испанию прибыла американская военная миссия во главе с Гэрни для ведения переговоров относительно военных приготовлений в Испании. Над британскими позициями в Испании нависала серьезная угроза. Всему этому и была противопоставлена затея с соглашением между монархистами и «социалистами». «Участники соглашения, — писала английская газета «Дейли геральд», — считают его (соглашение. — А. Б.) своевременным, учитывая отдельные попытки влиятельных американцев и некоторых южноамериканских стран завербовать франкистскую Испанию в число союзников в борьбе против коммунизма... Испанские социалисты (имеются в виду правые лидеры социалистов. — А. Б.) надеются, в частности, что соглашение будет принято в расчет в том случае, если Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций будет обсуждать вопрос об Испании»¹. Английское министерство иностранных дел, по словам французской газеты «Комба», пыталось взять верх над государственным департаментом².

Но сделать этого английской дипломатии не удалось. Английская газета «Манчестер гардиан» писала: «Английский министр иностранных дел Эрнст Бевин должен понимать, что в скором времени нас могут заставить примириться с генералиссимусом (Франко. — А. Б.). Будет гораздо лучше отказаться в том случае, если мы сможем разработать ответный план»³.

Речь, конечно, шла не о примирении Англии с Франко, с которым английские правящие круги никогда не враждовали, а о том, что угроза окончательной потери влияния Англии на дела Испании стала как никогда реальной.

Чтобы попытаться укрепить позиции английского империализма в Испании, в ноябре 1948 г. в Мадрид был послан один из лейбористских членов английского пар-

¹ «The Daily Herald», 7.X.1948.

² «Combat», 8 X.1948.

³ «The Manchester Guardian», 14.X.1948.

ламенты Монт Фоллик. Цель его поездки, как он сам заявил, заключалась в том, чтобы уговорить Франко вернуть Испанию к «нормальной жизни». М. Фоллик предлагал добиться этого с помощью какого-нибудь символического жеста в отношении западных держав, который свидетельствовал бы о намерении Франко восстановить в Испании «нормальные условия...»¹

Но и этот маневр английской дипломатии успеха не имел, а ее изобретательность, видимо, истощилась, так как уже в 1950 г. она не смогла противопоставить пресловутому письму Д. Ачесона что-либо более веское и существенное, чем протест всех тех же монархистов, которые «сотрудничают с испанскими социалистами». Она ничего не смогла противопоставить и американскому предложению на Генеральной Ассамблее ООН осенью 1950 г. отменить рекомендации резолюции от 12 декабря 1946 г.²

«Одним из результатов решения Генеральной Ассамблеи по испанскому вопросу, — писал английский журнал «Обсервер» после отмены рекомендаций резолюции 1946 г., — является провал соглашения, подписанного в Лондоне два года тому назад между монархистами и социалистами»³. Так «Обсервер» известил своих читателей о серьезном поражении английской дипломатии в борьбе за политическое влияние в Испании.

Итог экономического и политического состязания США и Англии на Пиренейском полуострове к 1953 г. совершенно ясно определился в пользу американского империализма. И хотя межимпериалистическая борьба на полуострове в последующие годы не только не утихла, но продолжала осложняться и обостряться, правящие круги США своим успехом в борьбе с британским конкурентом в эти годы подготовили почву для своего военно-стратегического и экономического закрепления в пиренейских странах.

¹ «The Times», 13.XI.1949.

² Французская газета «Аксион» писала 24 октября 1950 г., что во время переговоров о позиции по испанскому вопросу на Генеральной Ассамблее Бевин пытался убедить посла США Дугласа, что для английской делегации было бы желательным занять нейтральную позицию. Дуглас же требовал открытой поддержки Франко и обратил внимание на необходимость широкой поддержки Франко и широкой профранкистской пропаганды в Англии. На Генеральной Ассамблее во время голосования проекта резолюции латиноамериканских стран английская делегация воздержалась от голосования.

³ «The Observer», 26.XI.1950.

Глава четвертая

ПЕНТАГОН ДОБИВАЕТСЯ СВОЕГО

Одна из основных особенностей стратегии американского империализма после второй мировой войны заключается в использовании территорий и ресурсов других стран в агрессивных целях реакционных кругов США. Типичным примером в этом отношении являются действия американской дипломатии на Пиренейском полуострове.

Однако усилия США, направленные на установление своего господства на полуострове, столкнулись с серьезными трудностями, связанными с внутренним и международным положением франкистской Испании.

Мероприятия по превращению Испании и Португалии в военно-стратегический плацдарм начались задолго до того, как американской дипломатии удалось заключить с правительствами пиренейских стран соглашения, давшие США возможность создавать на полуострове военно-воздушные и морские базы и размещать там свои вооруженные силы. Широкое военное строительство в своих странах правительства Франко и Салазара предприняли по собственной инициативе. Причина этой инициативы коренилась в самой сущности режимов пиренейских стран: фашизм не может обходиться без поддержания военно-инфляционной конъюнктуры. Это особенно характерно для франкистской Испании. «Мира не существует. Мир — это неустанная подготовка к войне»¹, — заявил Франко

¹ Документ Организации Объединенных Наций S/76, стр. 14.

17 апреля 1941 г. Военно-стратегическое строительство на территории Испании понадобилось испанскому диктатору также еще и для того, чтобы усилить заинтересованность США в Испании, а следовательно, и в сохранении и укреплении франкистского режима. В известной степени этими соображениями руководствовались и правящие круги Португалии.

Строительство всякого рода военно-стратегических объектов в странах Пиренейского полуострова началось почти тотчас же после окончания второй мировой войны.

По далеко не полным данным, в 1946 г. в Испании было начато строительство целой серии крупных аэродромов, таких, как Лабаколья в Сантьяго де Компостела (Ла Корунья)¹, Карлос Айя в Сондика под Бильбао, Сан Пабло (Севиля), Виго, а в 1947 г. — Ла Альберисия (Сантандер), Санхурхо (Сарагоса), Кордова, Эль Ромпедисо (Малага), Лос Родеос в Санта Крус де Тенерифе, Манисес в Валенсии, Мунтадас под Барселоной, Мола в Витории (Алава). Под Мадридом уже с 1944 г. строился большой аэродром Барахас. В 1948 г. был проведен большой объем работ по сооружению взлетно-посадочных полос на трех трансокеанских аэродромах — Барахас, Мунтадас и Сан Пабло. На 1949 г. испанское правительство, по словам министра авиации Гальяrsa, наметило сооружение новых взлетно-посадочных полос на аэродромах Леванта и сооружение дополнительных полос на прочих военных и гражданских аэродромах Испании².

О широком для того времени размахе аэродромного строительства в Испании можно судить по следующим данным: в 1939 г. под аэродромами было занято 2 тыс. га, а в 1947 г. — 14,7 тыс. га³. Все эти аэродромы предназначались исключительно для военных целей, хотя некоторые из них и именовались «гражданскими».

Такой же характер носили и меры по реконструкции и расширению испанских портов. Первые ассигнования были выделены в июне 1946 г. в сумме 1190 млн. песет на переоборудование следующих портов: Барселоны, Бильбао, Кадиса, Картахены, Севильи, Виго, Пасакес, Санта Крус де Тенерифе, Ла Лус, Лас Пальмас, Хихон-

¹ В скобках даны названия провинций.

² «ABC», 12.I.1949; «El Adelanto», 12.I.1949.

³ См. *Висенте Урибе*, Империализм янки в Испании, стр. 11.

Мусель, Валенсии, Малаги, Ла Коруньи и Сеуты (Марокко) ¹.

Не были забыты железные и шоссейные дороги Испании, соединявшие порты и аэродромы друг с другом и с центрами страны. 31 мая 1946 г. франкистское правительство утвердило пятилетний план реконструкции испанских железных дорог. На его осуществление было выделено 1,5 млрд. песет ². 15 июня 1946 г. совет министров Испании принял решение о строительстве 16 тыс. км шоссейных дорог.

Не меньший размах приняли военно-стратегические мероприятия и в Португалии. Португальский представитель на III сессии ассамблеи ИКАО (происходила в 1949 г.) У. Делгаду заявил, что правительство Португалии только в 1945 г. израсходовало на улучшение аэродромов и вспомогательных устройств, расположенных на них, 3 млн. долл., а в 1946—1947 гг. — еще 1 млн. долл. ³

Ссылаясь на официальный отчет правительства, португальская газета «Журнал ду комерсиу» отмечала в декабре 1950 г., что, по указанию правительства Салазара, были разработаны широкие планы строительства аэродромов в Португалии и ее колониях. Эти планы, в частности, предусматривали сооружение следующих крупных аэродромов: на континенте — в Лисабоне (Портела), Порту (Педраш Рубраш), Фару, Оэйраш, Брага и Ковильяне; на островах — Санта Мариа, Файял, С. Мигэл (Азорские острова), Порту Санту и в Фуншале (архипелаг Мадейра); в колониях — на острове Сал (острова Зеленого мыса), в Луанде (Ангола), Лоренсу Маркиш (Мозамбик), Вила Лузу (Ангола) и Бисау (Португальская Гвинея) ⁴.

Для быстрой реализации этого плана в конце 1946 г. было специально учреждено так называемое Генеральное управление гражданской авиации, которое уже с первых дней 1947 г. развило бурную деятельность в этом направлении ⁵.

¹ «Ya», 4.V.1950.

² «España Nueva», 5.X.1949.

³ «Diário da Manhã», 9. VII.1949.

⁴ «Jornal do Comércio», 21.XII.1950.

⁵ «Jornal do Comércio», 28.XII.1950. Газета писала, что до создания Главного управления гражданской авиации в строительстве

В июне 1947 г. португальский министр авиации сообщил о проведении работ по созданию крупнейшего в стране аэродрома Портела в Сакавене, под Лисабоном, и транзитного аэродрома в Акориш. Реконструировался и расширялся второй по размерам аэродром Португалии — Педраш Рубраш (Порту), построенный в 1941—1945 гг.¹ В октябре 1948 г. в Монти Реал, близ Леирии, было завершено сооружение еще одного важного аэродрома. По сообщению португальских газет, оно было начато в 1945 г. из соображений исключительно военного характера и предусматривалось планом сооружения новых и модернизации старых аэродромов Португалии². Аэродром этот должен был стать одним из лучших в Португалии и призван полностью заменить аэродром Портела в случае, «если потребуют обстоятельства»³. Строительство аэродромов велось также в Брага⁴, Ковильяне⁵, Сантареме и в окрестностях Фару⁶. Аэродромы — Лагуша, Вила Реал ди Санту Антониу — реконструировались и расширялись⁷. В Монтижу, под Лисабоном, реконструировалась база военных гидросамолетов⁸. Другая крупная база гидросамолетов сооружалась в Сан Жасинту, близ Авейру⁹.

Как и в Испании, в Португалии начались работы по расширению портов и строительству путей сообщения.

Еще 5 сентября 1944 г. португальское правительство утвердило план реконструкции портов страны, рассчитанный на восемь лет (1945—1952). На основе этого плана были переоборудованы следующие порты: Виана ду Каштелу, Повоа ди Варзим, Лейсойнш (Порту), Авейру, Фигейра да Фож, Пениши, Сетубал, Сезимбра, Сиишиш, Портиман, Фару-Ольян, Вила Реал ди Санту Антониу,

аэродромов в Португалии отсутствовали координация, «необходимое единство действий» и «должная последовательность в расходовании средств».

¹ «Jornal do Comércio», 23.III.1948; «Portugal. Overseas Economic Surveys», p. 59.

² «Diário da Manhã», 1.XI.1948.

³ Там же.

⁴ «Jornal do Comércio», 21.XII.1950.

⁵ Там же.

⁶ «Front», 10.VI.1949.

⁷ Там же.

⁸ «Jornal do Comércio», 23.III.1948; «Diário da Manhã», 5.VII.1948.

⁹ «Diário da Manhã», 25.VI.1948.

Фуншал, Понта Делгада, Ангра ду Эроисму и Орта. Правительство отпустило на это крупную сумму в 450 млн. эскудо¹. Особое внимание было уделено расширению порта Лисабона. В июне 1946 г. на эту цель было выделено 650 млн. эскудо (575 млн. — на работы по расширению и 75 млн. — на оборудование)². Быстрыми темпами шла модернизация и расширение военно-морской базы в Монтижу³.

О масштабе проводившейся в то время реконструкции португальских железных дорог можно судить по ассигнованиям правительства Салазара на эти работы. Так, в 1947 г. оно выделило на модернизацию железных дорог 506 млн. эскудо, а в 1948 г. — 526,6 млн. эскудо⁴. Английский «Экономист» писал, что работы по модернизации железных дорог и портов Португалии оценивались в общей сложности в 20 млн. ф. ст. (2,2 млрд. эскудо)⁵.

Как правительство Испании, так и правительство Португалии пытались объяснить проводимые ими мероприятия по сооружению новых и реконструкции существовавших аэродромов, модернизации портов и путей сообщения исключительно потребностями экономического развития пиренейских стран. Так, например, франкистский министр общественных работ утверждал, что колоссальные затраты на расширение и перестройку испанских портов вызваны якобы тем, что «85—95% внешнеторговых перевозок Испании приходится на морской транспорт»⁶. Правящие круги Португалии строительство аэродромов стремились объяснить «нуждами национального и международного воздушного транспорта»⁷. Однако подобного рода утверждения имели очень мало общего с действительностью.

¹ «Diário da Manhã», 5.VII.1948; «Le Metropole», 29.XII. 1948; «Diário da Manhã», 21.II.1950; «Portugal. Overseas Economic Surveys», p. 55. Следует сказать, что до принятия настоящего плана на модернизацию указанных портов уже было израсходовано 398,8 млн. эскудо.

² «Diário da Manhã», 5.VII.1948; «Jornal do Comércio», 7.II.1948, 3.XI.1950. До этого на модернизацию порта было израсходовано 183 млн. эскудо.

³ «Diário da Manhã», 6.II.1948.

⁴ «Jornal do Comércio», 23.III.1948.

⁵ «The Economist», 27.III.1948.

⁶ «Ya», 4.V.1950.

⁷ «Jornal do Comércio», 28.XII.1950.

Уже тот факт, что численность испанской гражданской авиации после войны не превосходила 40 самолетов¹, а португальской — 30² и что иностранные авиатранспортные компании пользовались главным образом аэродромами Барахас и Портела, начисто опровергал утверждения официальной пропаганды. Против этого говорили также данные о количестве приземлявшихся на испанских и португальских аэродромах самолетов. Так, например, в 1950 г. (а к этому году в строй вступило уже немалое число новых взлетно-посадочных полос) на аэродромах Испании ежемесячно приземлялось в среднем по 1874 гражданских самолета, 472 из которых были иностранными³. Если даже предположить, что они принимались только в аэропортах, число которых достигало полсотни, не считая прочих аэродромов⁴, то окажется, что каждый из аэропортов Испании принимал в сутки только один самолет. В Португалии аэродром Портела в 1950 г. обслуживал в сутки в среднем по 13 самолетов (хотя рассчитан на прием 15 самолетов в час)⁵, Санта Мария (Азорские острова) — 7, а Педраш Рубраш — 9 самолетов в неделю⁶. А ведь такие аэродромы, как Барахас, Мунтадас или Сан Пабло, рассчитаны на обслуживание 100 самолетов в час!

Что же касается военной авиации Испании, то она состояла тогда из 950 самолетов устаревших типов⁷, обладавших далеко не тем весом, на который рассчитывались взлетно-посадочные полосы испанских аэродромов. Военно-воздушный флот Португалии в 1952 г. насчитывал около 450 самолетов⁸.

Между прочим, тот факт, что сооружение аэродромов в Португалии вызывалось не экономическими потребностями, подтверждается замечанием газеты «Журнал ду

¹ По официальным данным министерства авиации, в Испании существовало две авиатранспортные компании («Иберия» и «Авиасион и комерсио») и одна фотограмметрическая компания, в распоряжении которых находилось 34 самолета («Pueblo», 7.X.1950).

² «Portugal. Overseas Economic Surveys», p. 60—61.

³ «Boletín de Estadística» № 75, 1951, p. 114, 115.

⁴ По данным газеты «За прочный мир, за народную демократию» от 21 сентября 1951 г., в Испании насчитывалось 55 аэропортов, 57 других аэродромов и 9 баз для гидросамолетов.

⁵ «Diário da Manhã», 5.VIII.1951.

⁶ «Jornal do Comércio», 4.II.1952.

⁷ «United Nations World», June 1951.

⁸ «Whitaker's Almanack 1952», London, p. 929.

комерсиу», которая писала, что капиталы, вложенные в строительство аэродромов, не окупятся в скором времени. Видимо, поэтому газета назвала эти расходы «финансовыми жертвами», принесенными Португалией во имя «мирового развития воздушного транспорта»¹.

О несостоятельности утверждений официальной испанской и португальской пропаганды о целях реконструкции портов стран Пиренейского полуострова достаточно красноречиво говорят следующие данные²:

Работа портов Португалии

Годы	1914	1927—29	1938	1947—49	1951
Количество вошедших судов	9 107	9 164	10 178	10 061	10 515
Их тоннаж (в тыс. т)	20 505	26 159	30 568	18 820	24 224

Работа портов Испании

Годы	1916	1927—29	1947—49	1950
Количество вошедших судов	16 240	21 355	8 328	7 281
Их тоннаж (в тыс. т)	13 372	30 968	10 738	—

Из приведенных таблиц видно, что на протяжении ряда десятилетий общий объем работы португальских портов почти не изменился, испанские же порты значительно меньше стали обслуживать судов и обрабатывать грузов. Если взять отдельные португальские порты, то в ряде из них также заметно сократился поток грузов. Так, например, через крупнейший на полуострове порт Лисабон в 1946 г. было импортировано и экспортировано в общей сложности 5,4 млн. т грузов, а в 1949 г. — только 4,5 млн. т³.

Сокращение работы портов, о котором свидетельствуют вышеприведенные данные, является следствием не

¹ «Jornal do Comércio», 28.XII.1950.

² «Statesman's Year-Book», за 1918, 1930—1933, 1940—1951, 1953 годы. «Statistical Yearbook 1952», p. 307; «Arriba», 18.XI.1950.

³ 1946 г. — 5,43 млн. т

1947 г. — 4,97 »

1948 г. — 4,81 »

1949 г. — 4,50 » («Diário da Manhã», 3.III.1950).

неспособности портов обеспечивать большой поток грузов, а падения объема перевозок.

Газета «Журнал ду комерсиу» писала в 1948 г., что из-за трудностей с торговлей, которые продолжались и после войны, уровень работы португальских портов, связанных с внешнеторговыми перевозками, был значительно ниже уровня 1938 г. В 1946 г. в порты Португалии было доставлено 6,8 млн. т различных грузов, что составило только 27% того, что доставлялось в эти порты в 1935—1938 гг., причем количество судов, доставивших указанные грузы, снизилось на 49%¹. В последующие годы это положение, как свидетельствуют статистические данные, особенно не улучшилось².

Не лучше обстояло дело и с внешней торговлей Испании. В 1946 г. ее объем составил всего 50,7% объема 1931—1935 гг.³ Правда, в 1948 г. внешнеторговый оборот Испании достиг уровня 1931—1935 гг., а в последующие годы даже превысил этот уровень. Но при этом не надо забывать, что и в 1947 г. движение судов и грузов через порты Испании составило всего-навсего 20% среднегодового объема 1912—1917 гг.⁴

Пришли в упадок в Испании и Португалии и каботажные перевозки. Бюллетень Португальской жунты (объединение) торгового флота писал, что «прибрежная навигация сократилась в сильной степени»⁵. За два года (1950—1951) только в Португалии число судов, занятых каботажными перевозками, сократилось на 21%, а их тоннаж — на 16%⁶. Причину этого газета «Журнал ду комерсиу» видит в конкуренции наземного транспорта⁷.

¹ «Jornal do Comércio», 24.III.1948.

² В 1947—1951 гг. объем внешней торговли Португалии превысил уровень 1946 г. только на 21,6% (по данным «Jornal do Comércio», 6.VI.1952) В 1946—1949 гг. среднегодовой импорт Португалии составлял лишь 25% того, что импортировала страна в 1938 г., а экспорт — менее 23% («Diário da Manhã», 26.IV.1950).

³ «L'Espagne», p. 83.

⁴ «Mundo Obrero», 11.XI.1950.

⁵ «Jornal do Comércio», 16.VI.1952.

⁶ Там же.

⁷ «Jornal do Comércio», 24.VII.1952. Бюллетень Португальской жунты торгового флота сообщал, что в течение первых четырех месяцев 1951 г. объем каботажных перевозок сократился по сравнению с их объемом последних четырех месяцев 1950 г. на 26%, причем

Таким образом, предпринятая правительствами Франко и Салазара реконструкция портов никак не могла быть оправдана экономическими потребностями пиренейских стран. Этого не скрывали даже такие газеты, как «Диариу да Манья» — орган правящей партии Португалии. В феврале 1950 г. газета, в частности, отмечала, что «затраченные усилия (на реконструкцию портов. — А. Б.) требуют такого эффективного управления и эксплуатации, которые дали бы возможность путем интенсификации внешней торговли морскими перевозками восполнить понесенные финансовые жертвы»¹. Тем самым косвенно признавалось, что при наличном уровне внешней торговли реконструкция портов заведомо убыточна и экономически нецелесообразна.

Резкое несоответствие между объемом работ по расширению портов и потребностями в этом с экономической точки зрения говорит только об одном — о военном характере этих мероприятий как в Испании, так и в Португалии.

США приняли в развернувшемся в пиренейских странах после войны военно-стратегическом строительстве самое активное участие.

Формально основой для такого рода действий в Испании послужили испано-американское соглашение от 2 декабря 1944 г. и последующие дополнения к нему. Помимо предоставления США прав использования испанских аэродромов для транзита американских войск, они предусматривали также и посылку в Испанию американских техников и инженеров для расширения существовавших и строительства новых аэродромов в Севилье, Сантандере, Бильбао и Каталонии² (первая группа американских специалистов прибыла в Испанию уже в середине декабря 1944 г.). В тех же целях была использована и авиационная компания «Иберия», которая после изъятия германского капитала оказалась тесно связанной с американской «Транс уорлд эйр-

в порту Виана ду Каштелу он сократился на 78,0, Лейксойнш — 58,6, Фару — 39,6, Сетубал — 37,3% и т. д. («Jornal do Comércio», 24.VII.1952).

¹ «Diário da Manhã», 21.II.1950.

² Dolores Ibárruri, El capital anglo-norteamericano en España, «España Popular», 13.XII.1946.

лайнз»¹ и имела с последней соглашение о «сотрудничестве и технической помощи».

Строительство испанских аэродромов велось под наблюдением американских фирм, работавших по контрактам с правительством Франко². Так, в декабре 1947 г. был подписан контракт на сооружение на территории Испании с помощью американских фирм 13 авиационных и морских баз. Аэродром Мунтадас сооружался под непосредственным руководством группы американских инженеров и техников во главе с сотрудником американской компании «Пан-Америкен уорлд эйруэйз» Басабатом³. Работы на аэродроме Манисес (Валенсия) были начаты после обследования его 12 февраля 1947 г. американской технической комиссией во главе с Х. У. Уолфортом⁴. Состояние испанских портов и «возможных мест для высадки на атлантическом и средиземноморском побережьях Испании» инспектировалось офицерами американского военно-морского флота⁵.

Правящие круги США, принимая участие в военно-стратегическом строительстве в Испании, твердо рассчитывали, что испанские аэродромы, как и порты, в недалеком будущем поступят в их собственное распоряжение. Об этом американская печать писала совершенно открыто. Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс», например, писал в начале 1948 г. следующее: «Воздушные силы (США. — А. Б.) во время будущей войны найдут в Испании базы, хорошо защищенные горами, реками и возвышенностями. Если завтра потребуется перебросить американские войска в Европу, то они смогли бы приземлиться на испанских аэродромах, построенных и оборудованных американцами для американских самолетов»⁶.

Активное участие приняли США и в военно-стратегических мероприятиях Португалии. Так, сооружением аэродромов в Сантареме руководили американские специалисты⁷.

¹ «Cultura y Democracia» № 2, 1950; «Nuestra Bandera» № 3, 1950, p. 18.

² «Le Monde», 13.IV.1950.

³ «Mundo Obrero», 29.IX.1949.

⁴ Там же.

⁵ «The Daily Graphic», 11.X.1948.

⁶ «United States News», 30.I.1948.

⁷ «Front», 10.VI.1949.

Тем не менее такое положение дел далеко не устраивало правящие круги США. США по-прежнему не имели ни с испанским, ни с португальским правительствами соглашений, которые давали бы американскому командованию право использовать по своему усмотрению те или иные военно-воздушные или морские базы на территории Испании и Португалии и размещать там свои вооруженные силы. Американско-португальское соглашение от 28 ноября 1944 г. о военных базах на Азорских островах было временным и по условию срок его действия истекал спустя шесть месяцев после прекращения военных действий или заключения перемирия (статья 3) ¹. Испано-американское соглашение от 2 декабря 1944 г. также в новых условиях не удовлетворяло американских генералов, так как давало лишь право на использование испанских аэродромов для транзита американских войск. Вот почему, как только на полях сражений второй мировой войны смолкли орудия, американское правительство незамедлительно взялось за ликвидацию этого, по его мнению, весьма важного пробела.

Прежде всего американская дипломатия предприняла попытки к перезаключению на новых, более выгодных для США, условиях и на более длительный срок американско-португальского соглашения о базах на Азорских островах. Однако португальское правительство не проявило желания заключать такое соглашение. Упорное сопротивление правительства Португалии домогательствам США объяснялось отчасти тем, что Лондон был категорически против такого соглашения, а Лисабон в то время еще не решался нарушать его волю. Но главное заключалось во внутривнутриполитическом положении в Португалии, характеризовавшемся значительным подъемом демократического движения.

Усиление борьбы трудящихся масс Португалии стало чувствоваться с середины 1942 г. В конце 1942 г. лисабонские рабочие начали широкое стачечное движение. В октябре — ноябре 1942 г. бастовало 30 тыс. судостроителей и других рабочих. С новой силой стачечная борьба разгорелась летом 1943 г. ² В октябре

¹ «Diário da Manhã», 6.VII.1946.

² «The Times», 8.VII.1943.

1943 г. в Лисабоне вспыхнула крупная стачка. Рабочие и женские манифестации проходили по улицам столицы. На перекрестках были выставлены пулеметы, в городе объявлено военное положение. Всего в 1943 г. в стране бастовало свыше 400 тыс. промышленных и сельскохозяйственных рабочих¹. Летом 1944 г. столица Португалии вновь была охвачена политической стачкой. В ней приняло участие более 50 тыс. человек. На ряде предприятий страны имели место кровопролитные стычки рабочих с полицией и войсками.

Борьбой трудящихся масс руководила Португальская коммунистическая партия. Реорганизованная в 1940—1941 гг. под руководством Алвару Куньяла и его соратников — Жулиу Фогаш, Милитан Рибейру, Жозе Грегориу, Серджиу Виларигиш и других товарищей — Португальская коммунистическая партия стала быстро превращаться из малочисленной группы в крепко спаянную и влиятельную партию, возглавившую борьбу португальских трудящихся масс против фашизма. В 1943 г., находясь в подполье, она выработала политическую программу массовой борьбы. Ее главными лозунгами были: защита национальной территории, образование демократического правительства, восстановление профсоюзов, свободных выборов и демократических прав, освобождение политических заключенных, роспуск фашистской полиции, установление ставок заработной платы в соответствии со стоимостью жизни, улучшение социального законодательства². Эта программа явилась основой действия всех передовых и патриотически настроенных португальцев.

В декабре 1943 г. демократические силы страны по инициативе Коммунистической партии создали в подполье Национальное антифашистское движение единства (МУНАФ). В сентябре 1945 г. под непосредственным руководством МУНАФ была создана легальная организация — Движение демократического единства (МУД). В ней приняли участие многие десятки тысяч демократов из самых различных социальных слоев. 15 сентября того же года вышел первый номер демократической газеты «Диариу популар».

¹ См. Г. Н. Коломиец, Португалия, М., 1959, стр. 21.

² «The Daily Worker» (London), 13.X.1943.

Политическое положение в стране накалилось до такой степени, что правительство Салазара было вынуждено маневрировать: 23 сентября 1945 г. Государственный совет Португалии принял решение внести в избирательный закон поправку, разрешавшую оппозиционным группам выставлять кандидатов при условии, «если они не покушаются на основные принципы установленного общественного строя». 29 сентября Государственный совет принял постановление о роспуске Национального собрания и назначил на 18 ноября 1945 г. досрочные выборы.

Решения Государственного совета своей существенной целью имели обман общественного мнения страны. Было совершенно очевидно, что за те два месяца, которые оставались до выборов в Национальное собрание, оппозиция не сможет провести сколько-нибудь существенной подготовки к выборам. В связи с этим демократические силы страны представили правительству подписанный почти 200 тыс. человек меморандум с требованием признать политические партии и классовые профсоюзы, предоставить широкие гражданские свободы, установить новый избирательный ценз и отложить на шесть месяцев выборы.

Одновременно с решением о проведении новых выборов правительство пообещало также ликвидировать цензуру, объявить амнистию и провести ряд других мер. Но эти обещания остались невыполненными. Более того, правительство вскоре вновь перешло в наступление. 11 октября 1945 г. состоялся первый и последний легальный митинг, организованный оппозицией. На другой день полиция разгромила редакцию и типографию газеты «Диариу популар». 19 октября были арестованы члены центрального и лисабонского комитетов оппозиции. Преследование демократов началось по всей стране. 9 ноября верховный административный трибунал отклонил требование об отсрочке выборов. 11 ноября был арестован оппозиционный комитет в Порту, который, однако, успел опубликовать воззвание с призывом бойкотировать предстоявшие выборы. Движение демократического единства призвало к бойкоту выборов, потому что правительство отказалось выполнить свои обещания. На выборах 18 ноября фигурировали только кандидаты правящей партии «Национальный союз».

Однако, несмотря на террор, правительству не удалось полностью разгромить демократические силы. Начало 1946 г. ознаменовалось усилением массовой борьбы против диктатуры Салазара. 19 января 1946 г. лидер оппозиции Барбоза Магельяш вручил президенту Ф. Кармона требование распустить Национальное собрание и назначить новые выборы. 21 января к Ф. Кармона с посланием, содержащим протест против режима Салазара, обратилось и Движение демократического единства. В Лисабоне и Порту состоялись многотысячные антиправительственные демонстрации¹. В Порту была сделана попытка создать новый легальный оппозиционный комитет. В октябре 1946 г. в Северной Португалии имели место серьезные волнения, перекинувшиеся даже в отдельные воинские части. Борьба стала расширяться и расти в подполье, временами бурно вырываясь наружу в виде массовых антиправительственных демонстраций, подобных тем, которые имели место в Лисабоне и других городах Португалии 31 января и 1 февраля 1947 г.

При создавшейся внутренней политической обстановке португальское правительство не решалось открыто пойти на удовлетворение требований Соединенных Штатов, опасаясь еще больше обострить положение в стране, хотя в ноябре 1946 г. Салазар заявил, что признает «гегемонию США»².

После продолжительных переговоров в мае 1946 г. США удалось добиться лишь продления старого соглашения на срок в 18 месяцев, т. е. до 2 декабря 1947 г.³ Такой результат не мог, однако, удовлетворить американские правящие круги, которые стремились прочно и надолго закрепить на важных в стратегическом отношении Азорских островах. Поэтому правительство США, начиная с середины 1946 г., усилило свой нажим на Португалию. В Лисабон одна за другой стали направляться американские миссии с целью склонить португальское правительство к заключению удобного для США соглашения. В августе 1946 г. в Лисабон прибыл генерал американских военно-воздушных сил Кирхнер, а в сен-

¹ В Лисабоне в демонстрации приняло участие 150 тыс. человек.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 1 марта 1948 г.

³ Текст соглашения опубликован в «Diário da Manhã», 6. VII. 1946.

тябре того же года там побывал другой американский генерал Д. Дулиттл.

По мере приближения окончания срока действия временного американо-португальского соглашения от 30 мая 1946 г. активность американской дипломатии и военщины возрастала. Поездки эмиссаров США в Португалию особенно участились осенью 1947 г. Только в октябре 1947 г. Лисабон посетили: командующий американскими военно-воздушными силами на Азорских островах Уоррен, миссия в составе 10 американских сенаторов и трех представителей комиссии по военным делам конгресса США и специальная миссия во главе с инспектором авиации США генерал-майором Д. Джонсоном.

Были пущены в ход и другие средства. В марте 1947 г. США отправили в Португалию «с визитом» пять «летающих крепостей». 23 июня 1947 г. на лисабонском рейде появились два американских эсминца. В конце октября 1947 г. в Лисабон якобы по случаю 800-летия освобождения города от мавров прибыло целое соединение американского военно-морского флота под командованием Ричарда Конолли.

Видимо, присутствие этой американской эскадры возымело действие, так как 2 февраля 1948 г. после еще одного «неофициального» посещения Лисабона командующим военно-воздушными силами США в Европе генералом К. Лимэем было наконец подписано новое американо-португальское соглашение по вопросу о предоставлении США баз на Азорских островах.

Это соглашение¹ передало в полное распоряжение вооруженных сил США ранее принадлежавшую Англии авиационную базу Лаженш на острове Терсейра². США взяли на себя обязательство также обучать и тренировать «португальский персонал» и поставлять Португалии «материалы, необходимые для функционирования

¹ Текст соглашения был опубликован в португальской прессе 14 февраля 1948 г. Выдержки даны по газете «Jornal do Comércio», 14.II.1948; см. также журнал «Portugal» № 144, 20.II.1948.

² Строительство аэродрома Лаженш было начато в 1941 г. К моменту заключения американо-португальского соглашения он располагал 8500 м взлетно-посадочных полос, 5 гигантскими ангарами, радиолокационными установками, мощной радиостанцией и был приспособлен к обслуживанию «летающих крепостей» («Diário da Manhã», 9.III.1948).

базы» (пункт «с»). США получили право снабжать португальскую армию военными материалами и посылать своих инструкторов для ее обучения.

Соглашение было заключено сроком на три года. Если по истечении этого срока ни одна из сторон не отказывалась от него, оно автоматически продлялось¹. После заключения соглашения на базе Лаженш было размещено 400 человек персонала военно-воздушных сил США².

Одновременно с натиском на Португалию правящие круги США настойчиво добивались также расширения испано-американского соглашения от 2 декабря 1944 г. Но в первые годы после второй мировой войны в силу обстоятельств, о которых говорилось выше, достичь этого не удавалось. Соединенные Штаты заключили военно-экономические соглашения с франкистским правительством Испании только в 1953 г., через восемь лет после окончания второй мировой войны и через пять с лишним лет после заключения американо-португальского соглашения об Азорских островах. Все эти годы американская дипломатия упорно и методично продвигалась к своей цели, устрняя одно за другим препятствия на этом пути.

После отзыва в декабре 1945 г. из Мадрида американского посла США вплоть до осени 1947 г. не посылали (по крайней мере открыто) во франкистскую Испанию официальных миссий, туда не ездили американские высокопоставленные лица. С осени 1947 г. это положение меняется. В октябре 1947 г. Испанию посетили три американских конгрессмена — К. Мундт, У. Джадж и Л. Смит, — которые встретились с Франко и имели с ним продолжительную беседу. 3 декабря Франко принял у себя американского генерала Т. Б. Уилсона. В конце

¹ В американо-португальском соглашении имелся пункт «е», который гласил, что португальское правительство сохраняет за собой право предоставить британскому правительству такие же права, как и американскому. Однако, как оказалось впоследствии, пункт «е» остался на бумаге, ибо, несмотря на то что 25 мая 1948 г. в Лисабоне состоялся обмен нотами, оформивший англо-португальское соглашение, предусмотренное вышеупомянутым пунктом «е», на деле Англия не получила доступа на Азорские острова. Текст англо-португальского соглашения от 25 мая 1948 г. см. «Treaty Series» № 59 — CmD. 7.499.

² «Portugal. Overseas Economic Surveys», p. 76.

января 1948 г. поверенный в делах США в Испании П. Калбертсон отправился «на охоту» в Андалусию к франкистскому министром иностранных дел Артахо, а 3 февраля он встретился с Франко. 3 февраля в Мадрид прибыл новый главнокомандующий американским флотом в Средиземном море адмирал Шерман, ведший в 1944 г. переговоры с Испанией о заключении авиационного соглашения с США. Шерман в течение трех дней вел переговоры с высокопоставленными лицами франкистской Испании и прежде всего с Артахо и Франко. В марте 1948 г. в Испанию прибыла группа американских офицеров и военных атташе США из некоторых стран Европы. В том же месяце испанскую столицу посетили военный губернатор американской зоны оккупации в Германии генерал Клей и личный представитель президента США Трумэна в Ватикане М. Тейлор.

Содержание бесед всех этих визитеров с высокопоставленными франкистами до сих пор остается неизвестным. Тем не менее кое-что о происках американской дипломатии стало достоянием гласности. Так, итальянская газета «Республика» в марте 1948 г. писала, что адмирал Шерман во время посещения Испании предложил Франко создать на побережье испанской зоны Марекко пояс крепостей¹, а личный представитель президента США в Ватикане М. Тейлор ездил в Мадрид весной того же года, чтобы добиться, как писала «Нью-Йорк таймс», «мобилизации христианских сил западного мира на борьбу против распространения коммунизма»². Обращает на себя внимание также и то, что в ряде случаев были приняты специальные меры, для того чтобы отвлечь внимание общественного мнения от этих визитов и поездок. Так, посещение Мадрида генералом Т. Б. Уилсоном и его беседа с Франко испанская печать обошла полнейшим молчанием. Поездку же адмирала Шермана американское посольство в Мадриде пыталось объяснить личными мотивами (дочь Шермана была замужем за помощником морского атташе США в Испании).

¹ «Republica», 26.III.1948.

² «The New York Times», 15.IV.1948.

Частые посещения Испании американскими политическими и военными деятелями объяснялись тем, что США в то время перешли к открытому сколачиванию военно-политических агрессивных блоков. Американские военные и политические круги считали настоятельно необходимым участие Испании и Португалии в блоке, который намеревались сколотить в Европе. В начале 1948 г. на совещании объединенной группы начальников штабов вооруженных сил США по докладу министра обороны США Форрестала было принято решение о том, что территории Испании и Португалии «должны быть использованы в качестве главных баз создания резервов вооружения на случай возникновения новой войны»¹. Однако на пути к включению пиренейских стран в блок имелись серьезные трудности, которые в случае с Испанией оказались непреодолимыми. Уже то обстоятельство, что творцы и вдохновители и Западного союза и Североатлантического пакта вынуждены были маскировать эти агрессивные блоки под оборонительные, создавало в то время чрезвычайно большие трудности. Правящие круги США не могли не понимать, что включение в создаваемые блоки стран Пиренейского полуострова, и особенно франкистской Испании, правящие круги которой самым тесным образом сотрудничали с гитлеровской Германией, сразу бы вскрыло подлинный характер этих военных группировок, преждевременно разоблачило бы их создателей. Следовательно, в этом вопросе требовалось проявить осторожность и выждать время. Кроме того, здесь резко столкнулись империалистические интересы США и Англии. При создании Западного союза в 1948 г., где Англия намеревалась занять господствующее положение, США помешали вхождению в этот блок Португалии, чего весьма желали правящие круги Англии. Зато, когда США выдвинули проект Североатлантического пакта, Англия и США как бы поменялись ролями. Теперь уже Лондон не хотел видеть Португалию в составе блока, где хозяином с самого начала становились США. Для привлечения Испании в НАТО серьезным препятствием также являлось противодействие Англии, а кроме того международная изоляция франкистского режима.

¹ «Universul», 8.V.1948.

По мере того как сколачивание Североатлантического блока продвигалось вперед, усиливалась деятельность американской дипломатии и военных кругов США по вовлечению в него пиренейских стран, устранению препятствий, стоявших на пути к участию в этом блоке Португалии и Испании.

Почти одновременно с выступлением канадского министра иностранных дел Сен-Лорана 23 апреля 1948 г., предложившего по американской подсказке заключить Североатлантический пакт, американское посольство в Лисабоне объявило, что в июне в Португалию с «визитом вежливости» прибудет эскадра американского флота. 20 июня, т. е. через 11 дней после утверждения сенатом США так называемой резолюции Ванденберга, которая рекомендовала правительству США принять участие в подготавливаемом блоке, на лисабонском рейде появилась эскадра из 13 боевых кораблей, в числе которых были линкор «Миссури» и авианосец «Корал Си». Как и в прошлый визит, эскадру возглавлял адмирал Ричард Конолли.

Посылая эскадру в Лисабон, правящие круги США рассчитывали, что пушки американских кораблей явятся веским средством, для того чтобы «убедить» португальское правительство отказаться от «традиционной дружбы» с Англией в пользу США.

Следует, однако, сказать, что Вашингтон применял в отношении Португалии не только политику «кнута». Ходом, который можно было причислить к политике «пряника», явилось решение министерства финансов США от 2 сентября о снятии секвестра с португальских фондов на сумму в 60 млн. долл., наложенного еще в 1941 г., а также всех ограничений на текущие финансовые сделки Португалии с США¹.

Особенно бурную деятельность развернули США в странах Пиренейского полуострова после того, как 6 июля 1948 г. начались официальные переговоры о создании Североатлантического блока.

В конце сентября — начале октября Мадрид и Лисабон посетила военная и военно-морская миссия во главе с председателем комиссии сената США по делам вооруженных сил Гэрни. Его сопровождали представители

¹ «Jornal do Comércio», 4.IX.1948.

министерства обороны, военно-воздушных и военно-морских сил, госдепартамента и других ведомств США. Миссия была принята Франко.

Вслед за Гэрни резиденции Франко и Салазара посетил бывший председатель национального комитета демократической партии США Дж. Фарли. 6 октября он встретился с Франко, а 9 октября — с Салазаром, которому передал письмо от архиепископа Нью-Йорка Spellmana. После переговоров с Франко и Салазаром Фарли отправился в Лондон, где встретился с Черчиллем и Эттли. 10 октября Салазар принял американского сенатора Дж. Спаркмена, передавшего ему еще одно письмо от Spellmana. 13 октября в Мадрид явился якобы в порядке «обычного обследования» не кто иной, как руководитель национального бюро разведки США контр-адмирал Хилленкеттер.

Это далеко не полный перечень всех тех американских политических и военных деятелей, которые посетили Испанию и Португалию осенью 1948 г. Список их можно ограничить, включив в него председателя подкомиссии комиссии по делам вооруженных сил палаты представителей США Дьюи Шорта и вице-председателя указанной подкомиссии Пауля Шейфера, которые в сопровождении представителей военно-морского флота, авиации и армии США посетили Мадрид в конце ноября 1948 г.

О характере переговоров, которые вели в пиренейских столицах перечисленные выше американцы, можно было судить как по сообщениям буржуазных газет США, так и по высказываниям и заявлениям самих визитеров.

Так, обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Х. Болдуин писал, что «Гэрни определенно и открыто представляет точку зрения Пентагона», который считает, что «граница США проходит по Пиренеям или что во всяком случае безопасность Западной Европы не может быть обеспечена без использования людского потенциала Испании и Германии»¹. Сам же Гэрни, выступая 5 октября 1948 г. на пресс-конференции, заявил, что он решительно поддерживает военный союз всех стран против коммунизма и на этом основании высказывается

¹ «The New York Times», 10.X.1948.

за вступление в такой союз Испании¹. По сообщениям агентства Франс пресс, члены миссии Гэрни интересовались в Мадриде «вопросом о военном потенциале Испании и ее соседей».

Фарли сообщил, что он обсуждал «основные проблемы, с которыми сталкиваются в данный момент все страны, особенно европейские»². Смысл этих слов станет вполне ясным, если привести следующее высказывание Фарли, которое было опубликовано в «Нью-Йорк таймс» незадолго до посещения им Мадрида и Лисабона. «Я уверен, — говорил Фарли, — что наши (США. — А. Б.) военные и военно-морские силы осознают необходимость распространения сотрудничества и на испанские вооруженные силы. В случае конфликта с Россией в Испании и Англии будут базироваться американские самолеты. Несомненно, что Пиренеи будут чрезвычайно полезны в период конфликта между Россией и западным миром»³.

Таким образом, ни пресса, ни сами ответственные визитеры не отрицали, что их деятельность в странах Пиренейского полуострова летом и осенью 1948 г. стояла в прямой связи с проводившимися в то время переговорами по сколачиванию Североатлантического блока.

Каковы же результаты этих усилий дипломатии и военных кругов США? Официальных сообщений об этом, как известно, опубликовано не было. Однако, несмотря на опровержения франкистской прессы (3 октября), а вслед за ней министра иностранных дел Испании Артахо (5 октября) и поверенного в делах США в Мадриде Калбертсона, как и государственного департамента США (6 ноября), многочисленные данные свидетельствуют о том, что США получили принципиальное согласие и испанского и португальского правительств связать судьбу пиренейских стран с военными планами американского империализма и, в частности, принять участие в сколачиваемом агрессивном Североатлантическом блоке. Подтверждение тому — уже цитированное выше выступление Франко в Севилье 11 октября 1948 г. и его заявление, сделанное американскому корреспон-

¹ «The New York Times», 6.X.1948.

² «The New York Times», 10.X.1948.

³ «The New York Times», 4.X.1948.

денту Сульцбергеру. На вопрос Сульцбергера, готова ли Испания участвовать в Атлантическом пакте, Франко заявил, что Испания «автоматически включается во все, что касается Западной Европы»¹.

Согласие португальского правительства принять участие в агрессивных планах США подтвердил военный министр Португалии Сантуш Кошта, заявивший 2 февраля 1949 г. перед офицерами лисабонского гарнизона, что «позиция Португалии в той страшной битве и в той атмосфере страха, которые переживает мир, определена», в связи с чем он призвал своих слушателей пожертвовать собой ради «западной цивилизации»².

Фарли после беседы с Франко сказал представителям печати, что он и Франко «сошлись... во мнениях»³ по существу обсуждавшихся ими проблем. После встречи с Салазаром Фарли заявил, «что в основном наши (его и Салазара. — А. Б.) точки зрения совпадают»⁴.

Однако лишь принципиальное согласие Португалии участвовать в НАТО можно было считать бесспорным успехом США, одержавших верх над английскими «покровителями» Лисабона. Что же касается Испании, то принципиальное согласие Франко на присоединение к НАТО еще не решало дела, так как существовали решения Генеральной Ассамблеи ООН, которые ставили франкистскую Испанию на международной арене в положение политической изоляции. Это затруднение американская дипломатия до создания организации Североатлантического пакта в апреле 1949 г. так и не смогла преодолеть. США не удалось также сломить сопротивление некоторых стран Западной Европы и прежде всего Англии и Франции, правительства которых возражали против включения франкистской Испании в проектировавшийся Североатлантический блок.

О том, что Англия сыграла существенную роль в недопущении Испании в блок, свидетельствуют, в частности, демарши, которые предприняло правительство Франко весной 1949 г. явно в отместку за занятую английским правительством позицию в отношении членства

¹ «The New York Times», 12. XI. 1948.

² «Diário da Manhã», 3. II. 1949.

³ «The New York Times», 7. X. 1948.

⁴ «The New York Times», 10. X. 1948.

Испании в НАТО. Одним из таких демаршей было требование франкистского правительства отозвать из Испании трех английских консулов и закрыть английское консульство в Сарагосе. Протесты правительства Англии против действий франкистских властей были последними отклонены. Другим демаршем, преследовавшим также и цель обострить отношения Англии с Францией, было выступление Франко 19 мая 1949 г. в кортесах. В этой речи Франко объявил, что в 1941 г. У. Черчилль, который тогда был премьер-министром Англии, дал заверение испанскому правительству, что после войны будут удовлетворены претензии Испании на ряд портов в Северной Африке¹. 28 мая 1949 г. бюро дипломатической информации Испании опубликовало по этому поводу сообщение, в котором говорилось, что указанное заверение У. Черчилль дал испанскому послу герцогу Альбе 2 октября 1941 г. в присутствии тогдашнего посла Англии в Испании С. Хора. Это сознательное разглашение испанским правительством прошлых махинаций английской дипломатии с Франко в момент, когда она старалась рядиться в тогу сторонника демократии в Испании, было действительно чрезвычайно неприятно для Англии.

Против включения Испании в НАТО категорически возражала и Франция. 22 марта 1949 г. официальный представитель министерства иностранных дел публично заявил, что, до тех пор пока у власти находится Франко, Франция будет протестовать против участия Испании в этом пакте. В этом отношении показателен и следующий факт. Когда Гэрни опубликовал сообщение о своем визите в Испанию, главы миссий и посольств восьми стран, среди них Франции, Англии, Бельгии и Голландии, обратились к американскому поверенному в делах в Мадриде П. Калбертсону за разъяснением. После этого с американской стороны в ответ на запрос союзников было сделано заявление о том, что деятельность Гэрни якобы не имела ничего общего с политикой государственного департамента США².

Все это в совокупности было причиной того, что в ходе переговоров по созданию Североатлантического

¹ «Le Monde», 20.V.1949.

² «España Nueva», 11.VI.1949.

блока, которые возобновились 10 декабря 1948 г., «было решено» из пиренейских стран «пригласить» к участию в блоке только Португалию.

Что же касается Испании, то здесь не помогла и затея использовать пресловутый «Иберийский пакт» для обоснования необходимости участия этой страны в Североатлантическом блоке. История этой затеи такова. Трудно установить, когда и у кого возникла мысль создать из пиренейских стран военно-политический блок с тем, чтобы замкнуть без деликатных политических обязательств или отступлений цепь «атлантической обороны». Однако известно, что личный представитель президента США Трумэна в Ватикане М. Тейлор при посещении Мадрида весной 1948 г. советовал Франко начать переговоры с Салазаром о заключении военного союза¹.

Франко, видимо, внял этому совету: 20 сентября 1948 г. между Испанией и Португалией был подписан протокол о продлении на 10 лет срока действия уже было сданного в архив договора о дружбе и ненападении, заключенного 17 марта 1939 г., и дополнительного к нему протокола от 29 июля 1940 г. (срок их действия истекал 30 марта 1949 г.)².

Этот пакт, который некогда служил интересам германского империализма на полуострове, оказался теперь для американской дипломатии ценен не только своей антидемократической направленностью, но главным образом тем, что дополнительный протокол 1940 г. содержал положение о военно-политическом сотрудничестве Испании и Португалии.

Основываясь на этом, сторонники включения Испании в Североатлантический блок стали доказывать, что поскольку вхождение Португалии в Североатлантический блок несовместимо с «Иберийским пактом», но в то же время абсолютно необходимо со «стратегической» точки зрения, то единственный выход из этого затруднения состоит в принятии в НАТО наряду с Португалией также и ее соседки — Испании. В марте 1949 г. между Испанией и Португалией начались переговоры по вопросу, совместимо ли участие Португалии в Се-

¹ «Svobodne slovo», 7.IV.1948.

² «Иберийским пактом» этот договор стал называться после встречи Франко с Салазаром в Севилье 12 февраля 1942 г.

вероатлантическом блоке с положениями «Иберийского пакта». Однако в последний момент от этого «аргумента» было, по-видимому, решено отказаться. 30 марта оба правительства объявили, что вступление Португалии в создаваемый блок не противоречит ни духу, ни букве «Иберийского пакта»¹.

4 апреля 1949 г. министр иностранных дел Португалии Каэйру да Мата подписал в Вашингтоне пакт о создании Североатлантического блока. 27 июля того же года Национальное собрание ратифицировало подписанный в Вашингтоне договор. Так Португалия стала участником одного из наиболее агрессивных в истории блоков.

Небезынтересно отметить, что Салазар, выступивший во время обсуждения в Национальном собрании вопроса о ратификации Североатлантического пакта, утверждал, что включение Португалии в блок нельзя якобы рассматривать как отклонение от традиций внешней политики страны, основанной на союзе с Англией. Он, в частности, заявил, что Португалия, присоединяясь к пакту, должна «проверить», в какой мере этот договор «укрепляет» ее союз с Великобританией в области «защиты» Атлантики². Столь оригинальное толкование причин приобщения Португалии к Североатлантическому блоку было следствием острых англо-американских противоречий на Пиренейском полуострове. Салазар не хотел портить отношений с Лондоном.

5 января 1951 г. в Лисабоне было подписано американо-португальское соглашение о так называемом взаимном обеспечении безопасности. Португалия, таким образом, оказалась привязанной всеми нитями к военной колеснице американского империализма.

Какая же роль отводилась Португалии в системе Североатлантического блока? Американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» еще в марте 1949 г. писал, что «соглашение (Североатлантический пакт. — А. Б.) косвенным образом затрагивает также базы», поэтому «Португалия, — по словам журнала, — будет развивать свои базы, для того чтобы союз мог их использовать в случае» войны³. Несколько позже тот

¹ «Diário da Manhã», 30.III.1949.

² «Diário da Manhã», 28.VII.1949.

³ «U. S. News and World Report», 25.III.1949.

же журнал писал, что «Североатлантический союз предполагает использовать лисабонскую гавань в качестве основной военно-морской базы»¹.

Таким образом, включение Португалии в Североатлантический блок понадобилось США прежде всего ради создания на ее территории военных баз для осуществления агрессивных планов американского империализма.

Используя Североатлантический пакт, Соединенные Штаты под предлогом пресловутой «необходимости коллективной обороны» добились от Португалии согласия на расширение их прав на Азорских островах. Новое соглашение по этому вопросу было подписано 6 сентября 1951 г. и опубликовано 20 июня 1952 г.

В официальном сообщении министерства иностранных дел Португалии по этому поводу говорилось, что по новому соглашению военные базы на Азорских островах могут якобы получить в свое распоряжение все члены Североатлантического блока². Однако уже в преамбуле соглашения подчеркивалось, что исключительные права в этой зоне предоставляются лишь Соединенным Штатам. «Согласно положениям, принятым в организации Североатлантического пакта, — говорилось в преамбуле, — в зоне Азорских островов прямо заинтересованы Португалия и Соединенные Штаты». Что же касается прав других участников блока на получение баз на Азорских островах, то они следующим образом оговорены в статье 9 соглашения: «Условия использования льгот (пользование базами. — А. Б.) членами организации будут установлены соглашением между компетентными португальскими и американскими властями»³. Таким образом, новое американо-португальское соглашение передало в руки США право решать вопрос о предоставлении другим участникам Североатлантического блока баз на Азорских островах⁴.

¹ «U. S. News and World Report», 24.VIII.1951.

² «Jornal do Comércio», 8.IX.1951.

³ «Diário do Governo», 20.VI.1952.

⁴ 2 ноября 1952 г. было объявлено о подписании англо-португальского соглашения, аналогичного соглашению между Англией и Португалией от 25 мая 1948 г. и предусмотренного статьей 9 нового американо-португальского соглашения. Статья 9 гласила, что португальское правительство сохраняет за собой право предоставить аналогичные возможности британскому правительству.

Сохранив за собой права, предоставленные по соглашению от 2 февраля 1948 г., и прежде всего на авиабазу Лаженш (в новом соглашении эти права подтверждены статьями 6 и 10), Соединенные Штаты получили ряд новых прав и привилегий. Наиболее важными среди них являются права, определенные статьей 2 и дающие США широкие возможности строить новые и расширять и модернизировать существующие базы на Азорских островах.

Статья 1 соглашения гласит, что пользоваться новыми базами на Азорских островах США могут только в военное время. Однако ряд других статей дают США права не только использовать авиабазу Лаженш в любое время, но и содержать на ней свои вооруженные силы. Так, статьи 6 и 10 разрешают американским военным самолетам использовать указанную авиабазу и авиабазу на острове Санта Мария не только в военное, но и в мирное время. Статья 6 предоставила американскому командованию также право по меньшей мере до 1 сентября 1957 г. «тренировать» на авиабазе Лаженш «военно-воздушные и военно-морские силы США и увеличивать количество американских вооруженных сил и гражданских лиц на этой базе настолько, насколько это необходимо»¹. США практически получили возможность держать на Азорских островах такое количество вооруженных сил, какое они захотят. В ноябре 1957 г. соглашение было продлено до 31 декабря 1962 г.

Новое соглашение, таким образом, поставило США на Азорских островах в исключительно привилегированное по сравнению с другими участниками Североатлантического блока положение, которое обеспечило за американским империализмом безраздельное господство в одном из наиболее важных в стратегическом отношении районов Атлантического океана, на ближайших подступах к Западной Европе.

В 1956 г. в распоряжение США перешли португальские военные базы в Эшпинью и Монтижу².

¹ «Diário do Governo», 20.VI.1952.

² См. «Новое время» № 31, 1956 г., стр. 16. В конце 1959 г. в зарубежной печати появились сообщения о том, что США, стремясь расширить сеть своих ракетно-ядерных баз, уже в течение некоторого времени изучают проблему размещения баллистических ракет на Азорских островах. С этой целью Азорские острова посетила специаль-

По официальным данным, ассигнования США на военную помощь Португалии составили в 1950—1960 гг. в общей сложности 305 301 тыс. долл.; из них 292 067 тыс. долл. были реализованы¹.

* *
*

Неудача с включением франкистской Испании в Североатлантический блок не приостановила военно-стратегических мероприятий на территории этой страны. Наоборот, они стали осуществляться еще более быстрыми темпами. В феврале 1950 г. франкистский министр авиации Гальярса признал на пресс-конференции, что масштабы строительства аэродромов «достигли поразительных размеров по сравнению с другими сторонами национальной жизни»². По его словам, в 1949 г. в строй действующих вступили новые аэродромы Сан Луис в Маон и Эс-Кодола на острове Ивиса (Балеарские острова), а на аэродромах Барахас, Мунтадас, Манисес, Сан Пабло, Гандо (Канарские острова), Лос Родео (Тенерифе) и Сондика были сданы в эксплуатацию новые взлетно-посадочные полосы, причем первые пять аэродромов были приспособлены для обслуживания ночных полетов. Гальярса сказал также, что работы велись на большом числе других испанских аэродромов, среди которых он упомянул аэродромы Сантандера, Сантьяго де Компостела, Виго, Сарагосы, Саламанки, Лас Пальмас и Тенерифе³.

По другим данным, помимо перечисленных Гальярсой аэродромов, в 1949 г. в Испании было закончено строительство аэродрома Мола в Витории, начато строительство аэродромов Плайя Аунди, близ Фуэнтеррабия (Гипускоа)⁴ и Памплоны, а работы по расширению и модернизации велись более чем на 50 других аэродромах страны. Всего же по программе строительства аэро-

ная миссия во главе с полковником Р. Эмерсоном. Она выбрала несколько участков для сооружения ракетных баз. В декабре 1958 г. состоялись переговоры о предоставлении США военной базы в португальской колонии Тимор.

¹ «Congressional Record», 14. III. 1960, p. 4983.

² «Mundo Obrero», 16.II.1950.

³ «Arriba», 2.II.1950.

⁴ «El Economista», 22.IX.1951.

дромов в Испании предусматривалось соорудить 5 транс-океанских и 92 других аэродрома¹.

Известное представление о размахе строительства новых и модернизации существовавших аэродромов в Испании в рассматриваемое время и о целях этих мероприятий могут дать некоторые технические сведения об аэродромах и данные об их размещении.

Почти в геометрическом центре Пиренейского полуострова, в нескольких километрах от испанской столицы, в рассматриваемое время шло, как уже говорилось выше, сооружение крупнейшего в Испании аэродрома Барахас. «После завершения строительных работ, — писал английский журнал «Нейшнл энд инглиш ревью», — аэродром Барахас будет крупнейшим в Европе, располагающим десятком великопных взлетно-посадочных полос, длиной в три мили каждая, аэродромом, который, по словам специалистов, в случае чрезвычайного положения в Европе сможет легко разместить до 500 бомбардировщиков»².

Вокруг Барахаса уже тогда находилось до десятка других аэродромов, из которых наиболее крупными были: Куатро Вьентос, Барберан-и-Кольар (Алкала де Энарес), аэродром Гвадалахары, Хетафе и др. Все эти аэродромы образовывали центральную группу, вокруг которой, преимущественно по периферии Кастильской Месеты, отдельными группами располагалось еще значительное количество аэродромов. Так, одна из таких групп расположилась к северо-западу от Мадрида. Ведущим аэродромом здесь стал аэродром Матакан, близ Саламанки, со взлетно-посадочными полосами для обслуживания самолетов весом в 135 т³. У северо-восточной окраины Месеты крупный аэродром был сооружен в Сории⁴, к западу от него расположился аэродром Бургоса, к востоку — Калатаюда.

Но наиболее мощные периферийные группировки аэродромов расположились вдоль средиземноморского побережья Испании, от французской границы на северо-востоке до границы с Португалией на юго-западе. Первая группа аэродромов здесь разместилась в Каталонии.

¹ «Mundo Obrero», 13.VII.1950.

² «National and English Review» October 1950.

³ «Arriba», 5.III.1950; «El Adelanto», 25.II.1949.

⁴ «España Republicana», 30.XII.1950.

Основа ее — аэродром Мунтадас в Прат де Льобрегат, близ Барселоны. Вторая группа концентрируется вокруг аэродрома Валенсии Манисес. Один из аэродромов этой группы — Рабаса (Аликанте) — газета «Арриба» называла «важным транспортным узлом между Испанией и Северной Африкой»¹. Третья группа была размещена на Балеарских островах. Здесь наиболее крупными аэродромами явились Сон Бонет (Пальма де Мальорка), Сан Луис и Эс-Кодола. Следующая группа разместилась в Андалусии, вокруг аэродрома Сан Пабло, близ Севильи. В нее вошли ряд таких крупных аэродромов, как «Капитан Айя», близ Херес де ла Фронтера, Эль Ромпедисо (Малага), Армилья (Гранада), Кордова и др. Уже тогда довольно многочисленна была и марокканская группа аэродромов, назначение которой идентично с назначением андалусской — обеспечение господства над Гибралтарским проливом.

В северо-западном углу полуострова среди гор галисийского массива расположилась еще одна крупная периферийная группа аэродромов. Основой ее явился аэродром Лабаколья (Сантьяго де Компостела), который, по словам «Аррибы», является «центральным аэродромом Галисии»². Вместе с аэродромами Виго и Ла Тоха он образует своеобразный треугольник³, вокруг которого группируется довольно значительное число других аэродромов.

Цепь аэродромов вдоль побережья Бискайского залива приводила к еще одной группе аэродромов. Это — аэродромы, разбросанные по Басконии, Наварре и в долине реки Эбро. Они смыкаются с аэродромами кастильской и каталонской групп, образуя как бы единую систему авиационных баз. В нее входили один из крупнейших аэродромов Испании Карлос Айя, расположенный в Сондика, под Бильбао, Плайя Аунди, близ Фуэнтеррабия (Гипускоа), Агонсильо (Логроньо), Санхурхо (Сарагоса) и др.

Уже в те годы существенно важным звеном в системе аэродромов Пиренейского полуострова была португальская группа аэродромов, органически связанная с испанскими группами. Наиболее важные аэродромы пор-

¹ «Arriba», 11.VIII.1951.

² «Arriba», 2. VII. 1950.

³ «Mundo Obrero», 13.VII.1950.

тугальской группы — это крупнейший аэродром Западной Европы Портела в Сакавене, в 8 км от Лисабона¹, упоминавшиеся выше аэродромы Монти Реал и Педраш Рубраш, близ Порту. «Аэродромы Лисабона, — писал журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», — дают убедительное объяснение, почему маленькая Португалия удостоена такой высокой роли в планах западной обороны. Сам по себе лисабонский аэропорт достаточно велик, тем не менее в непосредственной близости от него находится такого же размера военный аэродром (журнал имел в виду, видимо, аэродром Монти Реал. — А. Б.)... Оба они... принимают самые тяжелые и самые быстрые самолеты военно-воздушного флота США»².

Следует добавить, что американская компания «Ориджинэл эйрлайн саплай гауз компани», как заявил ее президент Р. О'Бриен в интервью испанской газете «Мадрид», решила превратить Мадрид в «первый материальный склад авиационного оборудования в Европе»³.

В неослабевающем темпе продолжались и работы по модернизации или расширению портов Испании.

По данным испанской печати, в рассматриваемый период работы проводились или уже были закончены примерно в 55 портах страны⁴.

В мае 1949 г. был также принят и новый план модернизации железных дорог Испании. На его осуществление было ассигновано 5996 млн. песет⁵. Однако вскоре и это оказалось недостаточным. Ассигнования сначала

¹ «Portugal. Overseas Economic Surveys», p. 59; «Diário da Manhã», 14.VII.1950, 5.VII.1951.

² «U. S. News and World Report», 24.VIII.1951.

³ «Diário da Manhã», 16.V.1951.

⁴ Подсчет произведен на основе данных, опубликованных в следующих газетах и журналах: «Economía Mundial», 26.V.1951, 14.VII.1951; «Boletín Oficial» № 315, 1949; «El Economista», 28.VII.1951; «Arriba», 22.VI.1949, 15.XII.1949, 2.IV.1950, 15.VI.1950, 14.IV.1951, 15.VI.1951, 2.V.1951, 20.XII.1951, 11.IX.1952; «Ya», 18.II.1950, 4.V.1950; «El Adelanto», 24.V.1949; «L'Illustre» № 28, 1949, «España Republicana», 30.VI.1951. «España Popular», 2.II.1951, 9.II.1951, 24.II.1951, 3.III.1951, 11.V.1951, 15.VI.1951; По сведениям «Ejército Nacional Democrático» № 11, 1954 (см. «Boletín de Información» № 21, 15.III.1954, p. 1), начиная с 1946 г., работы по реконструкции велись в 72 портах Испании.

⁵ «ABC», 20.III.1949, «El Economista», 20.VIII.1949; «España Nueva», 15.X.1949.

были увеличены до 10 277,7 млн. песет¹, а затем по декрету от 22 марта 1952 г. до 12 708 млн. песет². Ускорилось строительство таких важных в стратегическом отношении железных дорог, как Самора — Оренсе — Сантьяго де Компостела — Ла Корунья (она должна была соединить внутреннюю Испанию с Галисией), Мадрид — Бургос, Эль Ферроль — Хихон, Лерида — Сен Жирон (вместе с линией Лерида — Альканьис и участком Альканьис — Валенсия эта линия обеспечивает прямое сообщение Валенсия — Франция), Баэса — Утиель (связывает северную часть Андалусии с Левантом и через Лериду с Францией)³. Начата была модернизация железной дороги Ирун — Алхесирас. Следует сказать, что и здесь не обошлось без США. В 1951 г. Испании был предоставлен американский кредит в 7,5 млн. долл. для модернизации железнодорожных линий международного значения (прежде всего Ирун — Алхесирас⁴) и линий, ведущих к районам горнодобывающей промышленности⁵. К весне 1952 г. США поставили Испании на 144 млн. песет электросигнального оборудования⁶.

18 декабря 1950 г. был утвержден план модернизации шоссе́йных дорог Испании. Согласно плану в течение первых пяти лет должны были быть модернизированы 10,9 тыс. км, на что выделялось 2353 млн. песет⁷.

При изучении плана модернизации шоссе́йных дорог Испании бросается в глаза его военно-стратегический характер: из 44 маршрутов 6 ведут во Францию, 7 — в Португалию и 23 — в главные порты страны, причем все эти линии образуют транспортную систему, связывающую аэродромы и порты между собой и с транспортной сетью Западной Европы.

Военно-стратегическое строительство в Испании приняло такой размах, что его уже нельзя было скрыть раз-

¹ «Economía Mundial», 8.III.1952; «Arriba», 7.III.1952.

² «Arriba», 24.IV.1952.

³ «El Economista», 1.XII.1951; «España Republicana», 10.III.1951; «За прочный мир, за народную демократию!», 21. II. 1951.

⁴ «El Economista», 28.VII.1951.

⁵ «Arriba», 22.VII.1951; «Arriba», 24.IV.1952.

⁶ «Economía Mundial», 8.III.1952.

⁷ «Arriba», 28.VII.1950; «Economía Mundial», 2.VI.1951. В действительности на модернизацию шоссе́йных дорог в течение первых пяти лет расходовалось по 750 млн. песет в год (см. «Spain. Overseas Economic Surveys», p. 160).

говорами об экономических потребностях. Пресса стала открыто писать, для чего и для кого оно осуществлялось. Так, журнал «Юнайтед Нейшнз Уорлд» писал в июне 1951 г. по этому поводу следующее: «Уже предприняты шаги по расширению ее (Испании. — А. Б.) морских и авиационных баз. Сухие доки, укрытия для подводных лодок и взлетно-посадочные полосы достаточной для бомбардировщиков «В-36» длины строятся в различных частях страны... Ускоряется ремонт необходимых шоссе-свойных дорог... Согласно заявлению официальных представителей американского министерства обороны, это — просто меры предосторожности, принимаемые главным образом с целью обеспечить американский контроль над испанским воздушным пространством в случае чрезвычайных обстоятельств»¹.

В Испании, заявил американский сенатор Д. Шорт, «сооружаются совершенные аэродромы, пригодные для самых мощных наших бомбардировщиков»². «Военно-воздушные базы в Бильбао, Виго, Кадисе, Севилье, Барселоне и Мадриде с летными дорожками в 8000 футов, — уточнял американский журнал «Ньюсуик», — должны будут принимать самые крупные атомные бомбардировщики»³. «...Когда Испания будет использована как западное предмостное укрепление, — писала «Дейли грэфик», — порты Кадис, Уэльва, Виго, Ла Корунья, Эль Ферроль, Сантандер, Бильбао и Пасахес на Атлантическом океане и Малага, Картахена, Аликанте, Валенсия и Барселона на Средиземном море превратятся в главные базы снабжения»⁴.

Наконец, в феврале 1952 г. специальный корреспондент «Санди таймс» сообщил, что государственный департамент США 9 февраля официально подтвердил наличие испано-американского соглашения о создании военно-морских и авиационных баз в Испании. Пословам корреспондента, попытки держать соглашение в тайне оказались тщетными ввиду быстрых темпов и размаха работ, проводимых по оборудованию этих баз: «Американские специалисты, — писал корреспондент, —

¹ «United Nations World», June 1951.

² «Reader's Digest», May 1949.

³ «Newsweek», 27.VIII.1951.

⁴ «The Daily Graphic», 11.X.1948.

усиленно действуют в Мадриде, Севилье, Барселоне и на острове Мальорка»¹.

Проведение военно-стратегических мероприятий в Испании не ограничивалось строительством и реконструкцией авиационных и морских баз и путей сообщения. Внимание было уделено также реорганизации франкистской армии и ее переподготовке. В связи с этим 23 декабря 1949 г. в Испании был опубликован приказ военного ведомства, гласивший, что правительством одобрена и входит в силу с 1 февраля 1950 г. «общая программа реорганизации армии»², которая предусматривала введение новых форм организации воинских частей, соответствующих тем, которые установлены для армий стран — участниц Североатлантического блока. В начале 1951 г. правительство Франко приняло решение о строительстве новых казарм, несмотря на то что годом раньше (14 января 1950 г.) был опубликован декрет о строительстве 22 новых и завершении строительства других 15 казарм.

Реорганизация коснулась не только наземных вооруженных сил. Было принято также решение об оборудовании всех кораблей военно-морского флота Испании новейшей аппаратурой, в том числе радиолокационными установками³, а в начале 1950 г. утверждена новая программа строительства боевых кораблей для испанского военно-морского флота⁴.

В целях ускорения подготовки армейских кадров правительство Франко приняло решение довести количество испанских юношей, проходящих военную подготовку в специальных лагерях молодежной секции фаланги, уже в 1950 г. до 350 тыс. человек против 70 тыс. в 1949 г.⁵

Особое внимание было уделено подготовке летчиков, ибо, как заявил высокопоставленный франкист Хосе Рамон Алонсо, важно как в интересах правящих кругов Испании, так и в «интересах возможного союзника», чтобы «испанские летчики, которые сейчас не имеют самолетов, умели бы управлять новейшими моделями»⁶.

¹ «Правда», 11 февраля 1952 г.

² «The New York Times», 7.1.1950.

³ «La Vanguardia Española», 3.XII.1950.

⁴ «Arriba», 28.1.1950.

⁵ См. «Правда», 14 ноября 1949 г.

⁶ «Mundo Obrero», 20.1.1949.

В 1951 г. в Висбадене франкистский министр авиации Гальяrsa и американский генерал Р. Дуглас подписали соглашение о том, что американские и английские инструкторы обучат «некоторое число испанских летчиков»¹. В мае 1951 г. в Мадрид прибыла специальная миссия для ведения переговоров об обмене между США и Испанией учащимися авиационных школ².

С февраля 1950 г. США начали поставлять Испании и самолеты для обучения испанских летчиков на месте.

Усилилась и идеологическая обработка испанского населения. Печать, радио, кино и целый ряд специальных организаций были целиком заняты созданием атмосферы «холодной войны» в Испании. Франкистская пропаганда без устали твердила о «защите христианской и западной цивилизации», которой будто бы угрожают Советский Союз и другие социалистические страны. В первых рядах этой кампании выступала реакционная католическая пресса. «Не может быть мира на земном шаре, — провозглашала газета «Я», — ...оружие необходимо держать наготове и быть твердыми духом»³.

После 1948 г. в Испании резко возросла и приняла небывалый для мирного времени размах добыча так называемого стратегического сырья. Только за один 1950 г. добыча серы в Испании возросла на 50%, оловянной руды — на 74,7, свинцовой — на 18, титановой — на 54,4, цинковой — на 20,5, медной — на 15,9, руды сурьмы — на 29, бокситов — на 47,9, ртути — на 29,0% и т. д.⁴ Добыча вольфрама в 1951 г. возросла на 123%⁵. В сравнении же с 1947 г. этот рост еще разительней. Так, добыча серы возросла на 114,6%, руды вольфрама — на 302, сурьмы — на 87,4, титана — на 289, цинка — на 57,7, меди — на 61,7% и т. д.⁶

¹ «United Nations World», June 1951.

² «Arriba», 4.V.1951, 5.V.1951.

³ «Mundo Obrero», 9.II.1950.

⁴ «Boletín de Estadística» № 75, 1951; «Economía Mundial», 5.I.1952, «El Economista», 22.I.1951.

⁵ «National Zeitung», 30.IX.1952.

⁶ «Boletín de Estadística» № 75, 1951. Точно такое же явление имело место и в Португалии. Так, добыча вольфрама в 1950 г. на 1152% превышала уровень 1946 г., оловянной руды — на 254, пиритов — на 91,8% («Jornal do Comércio», 26.I.1952). Добыча бериллиевых концентратов в Португалии возросла в 1951 г. в 11,2 раза по сравнению с 1948 г. (БИКИ, I.VI.1954).

Необычайно большие масштабы приняли также и геологоразведочные работы по изысканию новых месторождений полезных ископаемых, причисляемых к стратегическому сырью. Франкистская пресса писала, что Испания охвачена изыскательской лихорадкой¹. Были начаты поиски новых месторождений железа, цинка, пиритов, меди, свинца, олова, вольфрама, асбеста, ртути, урана, нефти и т. д. О масштабах этих поисков говорят следующие далеко не полные данные. В конце сентября 1951 г. франкистская пресса сообщила, что правительство разрешило вести добычу свинца, олова, меди, вольфрама и железа на площади в 25 тыс. га². Площадь концессий, предоставленных в четвертом квартале 1951 г. для разведки месторождений железа, превысила только в одной Астурии 27 тыс. га³. В провинции Саламанка за первые два месяца 1952 г. было предоставлено 32 тыс. га для изыскания железной и 4 тыс. га для изыскания медной руды⁴. В июле 1952 г. газеты сообщили, что для добычи вольфрама в Галисии было выделено 7 тыс. га, а в Касерес и Бадахосе — 6 тыс. га⁵. В районе Авила обнаружены новые крупные месторождения вольфрама⁶. Начали эксплуатироваться и ранее заброшенные рудники. В горах Пикос де Эуропа была возобновлена добыча цинковой руды⁷, в районе Тарсис — пиритов⁸. Все эти мероприятия финансировались главным образом из США. В августе 1951 г. Экспортно-импортный банк США предоставил Испании кредит в 3,2 млн. долл. специально «на развитие добычи металлов»⁹.

* *
*

Потерпев неудачу с включением Испании в Североатлантический блок, американские правящие круги стали выискивать другие формы привязывания ее к американской военной колеснице. В брошюре «НАТО»,

¹ «El Economista», 29.IX.1951.

² «El Economista», 23.IX.1951; «Arriba», 14.X.1951.

³ «Arriba», 20.I.1952.

⁴ «Arriba», 28 II.1952.

⁵ «Arriba», 4.VII.1952.

⁶ «Diário da Manhã», 30.X.1951.

⁷ «El Economista», 15.IX.1951.

⁸ «Economía Mundial», 2.VI.1951.

⁹ «Arriba». 8.VIII.1951; 9.VIII.1951.

изданной государственным департаментом в сентябре 1952 г., конкретно указывалось, какой путь избрали США в отношении Испании. «Многие члены союза (Североатлантического блока. — А. Б.), — говорилось в этой брошюре, — не хотят принимать Испанию в качестве равноправного союзника... Однако ввиду стратегического значения Испании США начали прямые переговоры с испанским правительством, чтобы наладить двустороннее сотрудничество. Соглашения, которые мы (США. — А. Б.) надеемся заключить с Испанией по использованию США испанских военных сооружений, будут дополнять нашу основную политику и политику Североатлантического союза...» Короче говоря, США взяли курс на заключение с правительством Франко таких двусторонних военно-политических соглашений, которые дали бы возможность обеспечить военно-стратегическое господство в Испании за американским империализмом.

Однако заключение такого рода соглашений с франкистской Испанией было далеко не простым делом, хотя кое-кто в США и полагал, как писал журнал «Кольерс», что «Франко — тот тип «союзника», которого мы (США. — А. Б.) можем купить в любое время, когда он нам (США. — А. Б.) понадобится»¹.

Думавшие так были правы только в той части, в какой это касалось готовности Франко «продаться». Но, ослепленные верой в силу американского доллара, они не учитывали главного: настроений мировой общественности и самого испанского народа.

Кроме того, возникала и другая трудность. Поскольку Испания не попала в Североатлантический блок, то США не могли использовать в отношении ее пресловутый предлог «необходимости коллективной безопасности», который давал им возможность практически безвозмездно приобретать те или иные базы в странах — членах НАТО (примером может служить американо-португальское соглашение от 6 сентября 1951 г. о базах на Азорских островах). В силу этого, как только речь заходила относительно заключения двустороннего испано-американского соглашения о предоставлении вооруженным силам США баз на испанской территории, немедленно вставал вопрос о компенсации для Франко.

¹ «Collier's», 25.III.1950.

Франко хорошо понимал, что ни США, ни Англия не пойдут на уничтожение того политического порядка, который был создан в Испании Гитлером и Муссолини с одобрения американских и английских правящих кругов. С другой стороны, он намеревался сыграть на острых и глубоких противоречиях между США и Англией. Ввиду этого Франко твердо решил заломить такую цену, которая бы позволила обогатить «властвующую элиту» фашистской Испании и укрепить ее господство над испанским народом. «Мир, — заявил Франко в 1950 г. в офицерском собрании в Санта Крус де Тенерифе (Канарские острова), — прислушивается к нашему голосу, и мы будем иметь все, потому что мы обладаем тем, в чем нуждается мир»¹.

«Мир» — в понимании Франко — это англо-американский империализм, а природные богатства Испании, ее народ, аэродромы и морские порты в стратегически важных пунктах — это то, чем Франко собирался торговать. А газета «Арриба» прямо заявляла: «В один прекрасный день... Америке может понадобиться наша кровь»². Франко, писал американский историк Г. Фейс, был «убежден, что его захотят иметь в качестве союзника в войне против коммунизма, которая последует за происходившей войной»³.

Само собой разумеется, что в «счет», который готовился предъявить Франко, входило, помимо чисто материальных претензий, также и требование ликвидировать политическую изоляцию франкистской Испании.

С помощью американских денег Франко надеялся также успокоить общественное мнение и некоторые деловые круги Испании, которые весьма критически относились к намерениям США утвердиться в их стране и готовности правительства Франко пойти на это. К ним принадлежали, в частности, такие высокопоставленные прелаты католической церкви Испании, как кардинал Сегура и малагский епископ Анхель Эррера Ориа⁴. Церковь же в Испании, как известно, представляет

¹ «Arriba», 24. X. 1950.

² См. «Правда» 7 июня 1951 г.

³ *Herbert Feis, The Spanish Story. Franco and the Nations at War*, New York, 1948, p. 234.

⁴ «Harper's Magazine», September 1954; см. также *R. Wright, Pagan Spain*, New York, 1957.

большую экономическую силу. Ей принадлежит огромное недвижимое имущество, в особенности в Барселоне, Мадриде, Сантандере и Севилье¹. Против сближения с США выступала и некоторая часть старого офицерства, стоявшая за установление тесных отношений с германским империализмом².

В конце концов франкисты затребовали столько, что американские дипломаты возмутились той «черной неблагодарностью», которой Франко платит им «за покровительство и защиту» его режима.

Правящие круги США отнюдь не собирались оплачивать сполна предъявляемый Франко «счет». Они полагали, что с него будет вполне достаточно той услуги, которую окажет американская дипломатия в ликвидации политической изоляции франкистской Испании. В данном случае США ничего не теряли: они сами были заинтересованы в ликвидации этой изоляции.

Что касается остальных претензий франкистской клики, то США не намеревались принимать их во внимание. Их дипломаты были уверены в средствах американской внешней политики — политическом и порой военном давлении в сочетании с долларовыми подачками, именуемыми «помощью». С другой стороны, правящие круги США вынуждены были учитывать недовольство общественности собственной страны. Против любой формы экономической помощи франкистской Испании выступали, в частности, американские профсоюзы и другие массовые организации³.

Все, что касалось взаимоотношений США с франкистской Испанией в тот период по вопросу о предоставлении баз Соединенным Штатам, ни тогда, ни позже не было предано гласности. Судить об этих событиях можно лишь из сопоставления некоторых акций и выступлений как той, так и другой стороны с рядом косвенных данных.

Как только стало очевидным, что Испанию невозможно «пригласить» в Североатлантический блок, франкистская пропаганда стала усиленно муссировать тезис о том, что Испания — это ценный и необходимый эле-

¹ См. «За прочный мир, за народную демократию!», 15.II.1948.

² «Harper's Magazine», September 1954.

³ «Jornal do Comércio», 29.XII.1949.

мент так называемой системы обороны западного мира. При этом подчеркивалось, что она особенно важна для США. Так, в статье «Об испанском побережье», опубликованной в «Арриба» в конце ноября 1948 г., доказывалось, что Атлантический океан для США — это не только важнейшие мировые торговые пути, но и своего рода ров, могущий якобы обеспечить безопасность Америки, если на нем будут господствовать США. Для этого США нуждаются в военно-морских и военно-воздушных базах, а, по мнению газеты, «вряд ли можно найти базы, которые смогли бы лучше обеспечить господство над океаном, чем базы, размещенные на побережье Иберийского полуострова». Кроме того, писала газета, базы, расположенные по обе стороны Гибралтарского пролива (в том числе Кадис, Сеута, Мелилья) и Картахена, обеспечивают господство и на Средиземном море¹.

11 января 1949 г. франкистский министр авиации Гальярса устроил специальную пресс-конференцию, на которой сделал заявление о том, что на территории Испании в широких масштабах ведется строительство мощных аэродромов. Это выступление министра нельзя было расценивать иначе, как стремление испанского правительства продемонстрировать свою предусмотрительность в отношении планов Пентагона.

Вслед за тем правящие круги Испании открыто предложили США свои базы. «Испания, — заявил в марте 1949 г. франкистский министр иностранных дел Артахо корреспонденту американского агентства «Норт Американ ньюспейпер альянс», — может предоставить стратегические базы для морских и воздушных сил, которые гарантируют странам, объединенным Североатлантическим пактом, контроль над Средиземным морем»².

Взамен требовалась прежде всего полная ликвидация политической изоляции франкистской Испании. Но этим претензии испанских правящих кругов не ограничивались. Они потребовали территориальных приращений. Так, в ноябре 1948 г. в газете «Арриба» был помещен ряд статей с требованием пересмотреть вопрос о Танжере на предмет передачи его Испании. В январе 1949 г. Артахо официально заявил, что Испания претен-

¹ «Arriba». 28.XI.1948.

² «The New York Times», 27.III.1949.

дует на ряд островов в Тихом океане. Представитель министерства иностранных дел уточнил, что речь шла о некоторых островах Микронезии. Кроме того, он добавил, что Испания намеревается поднять вопрос и о передаче ей Маршалловых островов и островов Гилберта¹. Были сделаны заявки и в отношении предоставления Испании американской экономической помощи.

США, однако, полностью игнорировали территориальные претензии франкистского правительства, а с предоставлением экономической помощи не торопились и, кроме того, выдвигали ряд далеко идущих встречных требований в экономической области.

После того как попытка добиться на проходившей весной 1949 г. второй части III сессии Генеральной Ассамблеи ООН отмены рекомендаций резолюции от 12 декабря 1946 г. не имела успеха, правящие круги США решили прибегнуть к средству, которое произвело известный эффект в свое время в Португалии.

3 сентября 1949 г. на рейде испанской военно-морской базы Эль Ферроль встала на якорь американская эскадра в составе тяжелого крейсера «Колумбус», легкого крейсера «Джюно», эсминцев «Барделон» и «Стриблинг». Командовал эскадрой адмирал Ричард Л. Конолли, тот самый Конолли, который наносил «визиты» португальскому правительству в 1947 и 1948 гг.

Посольство США в Мадриде объявило, что визит американской эскадры является «официальным, но не сопряжен с соблюдением формальностей». Выступивший на пресс-конференции Ачесон пытался отрицать всякое политическое значение этого визита. Президент США Трумэн заявил, что ему вообще «неизвестно о каком-либо значении этого посещения». Однако об истинных целях визита военной эскадры можно было отчасти судить уже по заявлению представителя государственного департамента, который сообщил, что идея посылки в Испанию американских кораблей принадлежит военно-морским властям США. Обратило на себя внимание и то обстоятельство, что во время пребывания Конолли в Испании туда съехалось несколько высокопоставленных американских военных лиц, в их числе начальник службы портов США контр-адмирал Дж. Д. Маннинг,

¹ «ABC», 1.1.1949.

адмирал Уолтер Мур и др. С собой Конолли привез контр-адмиралов Гендерсона и Фоскетта, генерал-майора Харпера, бригадного генерала военно-воздушных сил США Л. У. Ричи. Адмирал и его свита посетили летнюю резиденцию испанского диктатора близ Ла Коруньи — Пасо де Мейрас и вели там переговоры с Франко. Побывали они и в Мадриде, где встречались с высшими франкистскими чиновниками.

Визит Конолли, несомненно, имел прямое отношение к американским планам захвата военно-стратегических позиций в Испании. В этом, в частности, были совершенно убеждены в Лондоне, почему в Испанию и был послан как раз в это время старый английский агент трансйорданский король Абдаллах.

Вслед за визитом Конолли последовала серия посещений Испании американскими конгрессменами. В сентябре там побывали группа американских сенаторов и членов палаты представителей во главе с председателем юридической комиссии сената П. Маккареном и группа сенаторов под руководством Мэрфи. 24 октября в Мадрид прибыли члены комитета по ассигнованиям сената США: А. Эллендер, Т. Е. Грин, Г. Фергюсон и В. Греннер. Эта миссия, которую сопровождал представитель военно-морского флота США, совершала кругосветное путешествие с целью выяснить военные расходы США за границей. Спустя неделю испанскую столицу посетила группа членов комиссии по ассигнованиям палаты представителей. Ее сопровождал представитель военно-воздушных сил США. 19 ноября в Испанию явилась еще одна американская миссия, объезжавшая страны Западной Европы с целью «изучить применение американской помощи». В ее состав входили члены подкомиссий сената по делам вооруженных сил и ассигнований и представители министерства обороны и государственного департамента. Наконец, 9 декабря 1949 г. в Мадрид в сопровождении представителей государственного департамента и вооруженных сил США прибыли члены комиссии по иностранным делам палаты представителей во главе с Дж. Пфейфером.

Состав миссий и те вопросы, которыми, согласно официальной версии, занимались некоторые из них, не оставляют сомнений в том, что появление их в Испании осенью 1949 г. не носило случайного характера, а стояло

в прямой связи с задачами и целями, ради которых американские боевые корабли провели несколько дней на рейде Эль Ферроля. Следует отметить, что в декабре 1949 г. американские боевые корабли еще раз посетили Испанию. Это была флотилия американских эсминцев, которая зашла в порты Канарских островов.

Если демонстрация американской военной мощи предназначалась для того, чтобы убедить правящие круги франкистской Испании в необходимости «сотрудничать» с США, то гражданские визитеры занимались, по-видимому, главным образом изучением положения в Испании и вели дипломатические переговоры.

Особую роль играли миссии, «изучавшие» военные расходы США за границей. Их посылка в Испанию должна была создать в правительственных сферах испанской столицы впечатление, что США не прочь оказать франкистской Испании помощь.

Время, однако, показало, что ни визит Конолли, ни посещения Мадрида американскими миссиями не увенчались непосредственным успехом. Обстоятельства, по причине которых франкистская Испания осталась вне Североатлантического блока, и здесь сыграли свою роль. О неудаче, постигшей США, свидетельствовала, в частности, поездка Франко в Португалию. 30 сентября 1949 г. было объявлено, что Франко решил в октябре посетить Лисабон якобы для того, чтобы нанести визит в ответ на посещение Испании португальским президентом Кармона по приглашению испанского короля Альфонса XIII в 1929 г.

22 октября 1949 г. Франко в сопровождении министра иностранных дел Артахо, морского министра Регаладо и начальника генерального штаба Вигона прибыл в Лисабон.

Газета «Арриба» писала, что, «направляясь в «маленький лузитанский домик», Франко выполняет не только строгое протокольное правило, но и главным образом подчеркивает политическую реальность чрезвычайной важности: Иберийский блок»¹. Таким образом, дело было не в том, что франкистское правительство решило проявить вежливость по отношению к Кармоне, которому Альфонс XIII не успел нанести ответный

¹ «Arriba», 30.IX.1949.

визит, так как был в свое время изгнан из страны испанским народом.

Подчеркивание «политической реальности» Иберийского блока на сей раз имело несколько иной смысл, нежели осенью 1948 г. и весной 1949 г. при сколачивании НАТО. Предпринятые США осенью 1949 г. шаги в отношении Испании не только вызвали противодействие британского империализма, но и не отвечали в тот момент интересам испанской правящей верхушки. Последняя в рассматриваемый период еще не решалась серьезно обострять отношения с Лондоном и в силу этого не могла игнорировать его волю. Кроме того, она также считала, что заключение соглашения с США по военным вопросам противоречило бы на том этапе ее интересам, ибо такие важные для режима вопросы, как ликвидация политической изоляции, признание франкистского режима законным режимом Испании и т. д., все еще оставались нерешенными. Франкисты не без оснований опасались, что после заключения необходимых США соглашений американские правящие круги вряд ли будут заинтересованы в быстром и приемлемом для режима решении всех этих вопросов.

А так как захват США военно-стратегических позиций в Западной Европе, впрочем, как и в других странах света, проводился под предлогом пресловутой необходимости «обороны» так называемого свободного мира, то, естественно, что самым благовидным и подходящим предлогом отказать США в их домогательствах явилась бы ссылка на то, что Испания, и не входя в Североатлантический пакт, в состоянии участвовать, как писали франкистские газеты, «в разработке стратегических планов». Доказательство этого могла дать в то время только демонстрация тесного военно-политического единства Испании с Португалией, которая, будучи членом Североатлантического блока, являлась в то же самое время союзником и партнером Испании по Иберийскому блоку. Визит Франко в Португалию и должен был продемонстрировать испано-португальское единство.

24 ноября 1949 г. «Ариба» вновь поместила статью с требованием пересмотреть вопрос о Танжере в пользу франкистской Испании. Это выступление нельзя было не рассматривать как свидетельство того, что правящие

круги Испании не изменили своей позиции и продолжали настаивать на принятии их требований.

Неудачи американской дипломатии и заставили государственного секретаря США Ачесона выступить в январе 1950 г. с письмом на имя председателя комиссии по иностранным делам Т. Коннэли. В этом письме и в заявлении на пресс-конференции 14 декабря 1949 г. Ачесон официально подтвердил, что США одобряют антидемократический режим Франко и в своей политике в отношении Испании делают ставку на него, что отныне они открыто берут его под свою защиту. Письмо Ачесона — это публичное заверение, данное правительством США франкистской клике в том, что американская дипломатия добьется ликвидации политической изоляции франкистской Испании.

После заявления Ачесона американские правящие круги, видимо, решили, что теперь мадридские правители станут более сговорчивыми. В испанскую столицу опять зачастили высшие чины американской армии и флота¹, а в конце февраля группа высших франкистских офицеров была приглашена в штаб-квартиру американских военно-воздушных сил в Западной Германии². Однако уже заявление, сделанное Артахо вскоре после опубликования письма Ачесона и содержавшее требование возместить «большой ущерб», который якобы причинила Испании резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1946 г.³, показало, что Франко продолжает упорствовать и не удовлетворится простой отменой резолюции от 12 декабря 1946 г. Правительство США, потеряв терпение, вновь прибегло к угрозам. В порту Пальма на острове Мальорка (Балеарские острова) 6 мая 1950 г. стала на якорь американская

¹ Так, 9 марта 1950 г. американский генерал Т. Б. Уилсон имел беседу с Артахо. 11 марта в Мадрид прибыл другой американский генерал — М. Ройялл, а 24 марта — адмирал Макдоннел, занимавший, как писали газеты, «важный пост в США». Французский журнал «Обсерватер» сообщал 4 мая 1950 г., что в Мадрид было послано большое количество американских офицеров под видом военных советников при американском посольстве.

² «*Argiba*», 22.II.1950.

³ Артахо, в частности, заявил: «Все еще не разрешена проблема репараций, которые должны быть выплачены Испании в связи с тем, что она понесла большой ущерб в течение последних лет в результате ее изоляции другими государствами» («*L'Humanité*», 4.II.1950).

эскадра в составе крейсера и трех миноносцев под командой все того же адмирала Р. Конолли. На этот раз нажим на правительство Франко не ограничился военной демонстрацией.

10 мая 1950 г. американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» опубликовала заявление брата принца Карлоса Франца-Иосифа. «Когда мой брат займет престол, — обещал королевский отпрыск, — мы устраним все барьеры, чтобы позволить Соединенным Штатам воздвигнуть любые военные сооружения, которые они пожелают... Мой брат желает открыть двери Испании Соединенным Штатам. Мы желаем получать американские товары, и мы хотим расширить торговлю между нашими странами. Мы хотим положить конец изоляции Испании от Запада, и, если потребуется, мы станем военными партнерами Соединенных Штатов». Это было не что иное, как открытый шантаж Франко, организованный влиятельными лицами США. Газета писала, что, прежде чем выступить с этим заявлением, Карлос «совещался» со многими американцами, в том числе с Маккаренем, Фарли и др.¹

25 мая 1950 г. мадридский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Брюер сообщил о завершении неофициальных переговоров относительно заключения торгового авиационного соглашения между США и Испанией и добавил, что 5 июня в Вашингтоне начнутся по этому вопросу уже официальные переговоры. Это было все, чего удалось добиться американской дипломатии. Пытаясь придать вес этому «успеху» США, Брюер писал: «Со стратегической точки зрения, если аэродромы в других странах станут недоступными, то значение Испании чрезвычайно возрастет, и даже торговое авиационное соглашение может иметь гораздо большее значение, чем сейчас кажется»².

Маневр с письмом Ачесона не дал, таким образом, США ощутимых результатов. Ободренное занятой правящими кругами США позицией, правительство Испании позволило себе резкий антианглийский выпад. 1 апреля 1950 г. по радио выступил директор информационного агентства Испании Хуан де ла Коса. Он потребовал воз-

¹ «New York Herald Tribune», 10.V.1950.

² «The New York Times», 25.V.1950.

вратить Испании Гибралтар, так как последний, по его утверждению, в военном отношении якобы «уже ничего собой не представляет и ничего не стоит». «В случае войны, в которой Испания оказалась бы против Англии, — заявил он, — британские корабли не смогли бы оставаться в порту более получаса, а военно-морская база не просуществует и 24 часов после начала войны»¹. Вслед за этим началась шумная кампания в прессе.

Будучи предпринятым явно в отместку за негативное отношение Лондона к попыткам США сговориться с испанскими правящими кругами относительно баз, этот демарш, однако, преследовал и другую, более важную для франкистов цель, а именно: продемонстрировать предупредительность перед правительством США.

Торг между США и франкистской кликой не прекращался². Во второй половине 1950 г. он приобрел особенно большой размах. Заинтересованность Пентагона в Пиренейском полуострове определенно возросла. Об этом, в частности, свидетельствовало выступление в мае 1950 г. в Балтиморе генерала Бредли, возглавлявшего объединенную группу начальников генеральных штабов американских вооруженных сил. «Каждый, кто изучал карту Европы, — заявил он, — знает, до какой степени Испания является частью любой обороны Западной Европы и какое имеет значение эта страна для нас (США. — А. Б.)»³. В докладе же, который представили 12 августа 1950 г. девять членов одной из подкомиссий комиссии по иностранным делам сената США, прямо говорилось, что Испания должна быть приобщена к «обороне Европы»⁴.

¹ Вопрос о Гибралтаре поднимался и раньше, но не в такой резкой форме. Так, в 1949 г. на вопрос корреспондента «Дейли телеграф» Бакли о позиции Испании в отношении Гибралтара, Франко заявил, что Гибралтар потерял стратегическую ценность и теперь он представляет собой «лишь шип..., воткнутый в сердце Испании» («Arriba», 4.IV.1950).

² Визиты американских военных деятелей и конгрессменов в Испанию продолжались в течение всего лета. Так, с 1 по 3 июня в Мадриде находились генерал-майор Томас С. Пауэр, бригадный генерал Уолтер Суини, подполковник Кемпбэлл Клойд, майор Тэйлор. 8 июня в Мадрид прибыл на «несколько дней» американский адмирал Ф. Л. Джонсон, 16 августа с Франко встретился член сенатской комиссии по делам вооруженных сил США Кейн.

³ «Baltimore Sun», 15.V.1950.

⁴ «Diário da Manhã», 13.VIII.1950; «Arriba», 14.VIII.1950.

Наконец, правительство Трумэна решило пойти и на экономическую подачку. 6 сентября 1950 г. Белый дом сделал заявление о том, что президент США подписал декрет о предоставлении франкистской Испании займа на сумму в 62,5 млн. долл.

При подписании декрета о предоставлении займа Трумэн заявил: «Деньги будут предоставлены Испании в том случае, если будут заключены взаимовыгодные соглашения, касающиеся гарантий, условий расплаты, целей, на которые будут израсходованы эти средства, и других моментов, а также, если подобные займы будут отвечать интересам Соединенных Штатов в области внешних отношений».

Предоставление американского кредита Испании вызвало тревогу в Лондоне и Париже. Об этом, в частности, говорил следующий факт. 13 сентября во французской прессе появилось сообщение о том, что начальник имперского генерального штаба Англии фельдмаршал Монтгомери и французский генерал Де Латтр де Тасиньи вместе отправились на франко-испанскую границу, «чтобы отдохнуть несколько дней». «Монд» — одна из наиболее осведомленных французских газет, писала, что действительная цель их поездки — установить контакт с генеральным штабом Испании¹. Так как поездка обоих генералов на франко-испанскую границу последовала спустя несколько дней после сообщения об американском кредите Испании, то, сопоставляя эти обстоятельства, нельзя не придти к выводу, что решение американского правительства вызвало беспокойство правящих кругов Англии и Франции.

Между тем США не теряли времени. Так, 19 сентября стало известно, что во Франкфурт (Западная Германия) на американском самолете была доставлена группа высших чинов франкистских вооруженных сил, приглашенных на маневры американской армии². Десять дней спустя швейцарская газета «Журналь де Женев» опубликовала сообщение своего вашингтонского

¹ «Le Monde», 13.IX.1950. Американский журнал «Юнайтед нейшз уорлд» писал в июне 1951 г., что летом 1950 г. Монтгомери разработал план вооружения и обучения восьми испанских пехотных дивизий с целью включить их в подчиненные ему силы Западного союза. Однако выполнение этого плана было отложено.

² «La Vanguardia Española», 19.IX.1950.

корреспондента, в котором говорилось, что так называемый комитет «обороны» НАТО высказался за приобретение военных баз у Испании¹. 9 октября в Мадрид прибыл помощник государственного секретаря США Макги, который совещался с представителем испанского министерства иностранных дел маркизом Пратс².

Франкистская клика по-своему реагировала на решение американского правительства о займе и на бурную профранкистскую деятельность американской дипломатии: она сочла подачку в 62,5 млн. долл. слишком малой, а отмену рекомендаций резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1946 г. — недостаточной. Судя по выступлениям Франко и Артахо, правящие круги Испании решили, пользуясь моментом, получить от США как можно больше. Так, выступая 22 октября в Вилья Сиснерос (Испанская Сахара), Франко потребовал не более не менее как предоставления Испании новых колоний на африканском континенте. По его словам, то, чем владеет Испания в Африке, свидетельствует о «несправедливом разделе». «...Исправит ли мир эту несправедливость, от которой страдает Испания?» — патетически вопрошал Франко³. Артахо, в частности, заявил: «Результаты голосования Генеральной Ассамблеи ООН не были для нас неожиданными... Тем не менее я, как и все мои соотечественники, не могу быть удовлетворен полностью, не узнав значения этого решения. Испанцы не могут считать это дело урегулированным путем простой отмены ранее принятого решения. Нам должен быть возмещен ущерб»⁴.

Учтя, видимо, опыт предыдущего года, Франко и на этот раз прибегнул к демонстрации военно-политического единства Испании и Португалии. 25 сентября Франко встретился с Салазаром. После трехдневных переговоров, во время которых они совместно посетили военные базы на Кантабрийском побережье⁵, было опубликовано короткое коммюнике, которое как нельзя лучше свидетельствовало о демонстративном характере

¹ «Journal de Genève», 29.IX.1950.

² «Diário da Manhã», 10.X.1950.

³ «Arriba», 23.X.1950.

⁴ «ABC», 7.XI.1950.

⁵ «Le Monde», 27.IX.1950.

новой встречи двух пиренейских диктаторов. В нем говорилось, что переговоры «вновь подтвердили убеждение», что будто бы «тесное взаимопонимание между Испанией и Португалией составляет прочную гарантию взаимной безопасности и служит примером эффективного сотрудничества между нациями»¹. Иначе говоря, довольно ясно давалось понять, что «безопасность» Пиренейского полуострова весьма эффективно обеспечивается самими пиренейскими странами и поэтому нет никаких достаточно веских оснований привлекать для этой цели кого-либо со стороны. Что же касается участия Испании в «обороне Западной Европы», то, как заявил подполковник Луис Гарсиа Рольян от имени присутствовавших на маневрах американской армии в Западной Германии высших франкистских офицеров, «Испания готова в течение 36 часов мобилизовать 44 дивизии для совместной обороны... против русской атаки». Дело, по его словам, только в нехватке вооружения, которое Испания «очень желала бы получить в США»².

16 октября в Гранаде были начаты переговоры между министрами иностранных дел Испании и Португалии. Они велись в том же плане, что и переговоры Франко и Салазара.

Для придания большего веса затеянной демонстрации 15 октября в Атлантическом океане начались крупные маневры испанского флота, на которые были приглашены военно-морской атташе США А. Г. Освальд и три представителя от португальского военно-морского флота. Одновременно в Арагонских Пиренеях и Каталонских горах состоялись и маневры наземных войск³.

Правящим кругам США недвусмысленно давалось понять, что если они хотят иметь военно-стратегические базы на территории Испании, то должны по-настоящему раскошелиться.

Американская дипломатия со своей стороны продолжала угрожать и обещать. Появление 9 января 1951 г. на рейде Барселонь эскадры кораблей шестого флота США во главе с вице-адмиралом Дж. Дж. Баллентай-

¹ «Arriba», 28.IX.1950.

² «Diário da Manhã», 18.IX.1950; «La Vanguardia Española», 19.IX.1950.

³ «The New York Times», 16.X.1950.

ном¹, заявление Ачесона от 16 февраля того же года, содержащее требование об участии франкистской Испании в «атлантической армии»², посещение в конце апреля Испании двумя американскими эскадрильями реактивных истребителей³, как и кредиты, предоставленные США Испании в феврале и марте в счет уже отпущенных 62,5 млн. долл.⁴, — все это свидетельствовало о том, что США не хотели менять свою позицию в отношении претензий Франко и надеялись с помощью политики «кнута и пряника» заставить его в конце концов принять их требования.

Но и правящая клика Испании продолжала гнуть свою линию, усиленно напирая на то, что сотрудничество с Португалией в достаточной степени обеспечивает «безопасность» Испании⁵. Одновременно франкисты усилили антианглийскую кампанию, требуя немедленного возвращения Гибралтара.

Таким образом, ни отмена рекомендаций резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1946 г., ни предоставление Испании американского займа не внесли практически каких-либо существенных изменений в испано-американские переговоры о базах.

Однако это своеобразное равновесие продолжалось недолго. События, разыгравшиеся весной 1951 г. в Испании в обстановке усилившихся к тому времени экономических трудностей, в значительной мере спутали карты и американской и франкистской сторон.

¹ «España Popular», 19.I.1951. В состав эскадры вошли: крейсер «Ньюпорт», миноносцы «Бартон», «Стронг», «Солей» и другие корабли.

² См. «Труд», 17 марта 1951 г.

³ Во время пребывания американских эскадрилий в Испании (с 17 по 25 апреля) самолеты совершили ряд полетов над Мадридом и Севильей и были продемонстрированы франкистским министрам и офицерам генерального штаба военно-воздушных сил Испании.

⁴ В феврале Испании было предоставлено 12,2 млн. долл., а в марте еще 5 млн. долл.

⁵ В феврале 1951 г. стало известно о намерении франкистского правительства провести весной новые маневры в Пиренейских горах с приглашением представителей португальской армии. В начале мая в Мадрид прибыла группа португальских генералов и офицеров, которые должны были посетить «наиболее важные военные центры» страны: Сарагосу, Хаку, Виторию и др., а также укрепления в Пиренеях. В конце мая поездку по стратегически важным районам Сарагосы, долины Бастан и Сан-Себастьяна совершил португальский министр обороны Сантуш Кошта.

В конце февраля 1951 г. в Барселоне было объявлено о повышении цен на трамвайные билеты на 40%. Эта мера властей, ощутимо ударившая по карману трудящихся, оказалась той последней каплей, которая переполнила чашу народного терпения. Жители этого второго по величине и значению города страны единодушно объявили бойкот трамвайному и автобусному движению. Пять дней барселонские трамваи и автобусы циркулировали пустыми. Демонстрация нескольких тысяч барселонских трудящихся масс быстро переросла во всеобщий протест против дороговизны, произвола франкистских властей в Каталонии, в грандиозную, невиданную с момента установления режима Франко народную демонстрацию против подготовки новой войны и режима Франко. Участники бойкота нападали на трамваи и автобусы, в которых находились полицейские, стрелявшие в демонстрантов. Было опрокинуто и сожжено несколько правительственных машин, облито керосином и подожжено здание городского муниципалитета; в нескольких местах разобраны трамвайные пути, а вагоны подожжены или разбиты. На проспекте Рамблас толпы народа сожгли киоски, в которых продавались франкистские газеты. На некоторых улицах участники бойкота разобрали мостовые и начали строить баррикады, но были обстреляны войсками. Несколько человек было убито, многие ранены.

Бойкот, сопровождавшийся активным выступлением трудящихся Барселоны, продолжался с 24 февраля по 5 марта, когда правительство, встревоженное размахом народного протеста, дало заверение не повышать цен на трамвайные билеты. Но возбуждение масс не улеглось. Победа показала трудящимся Барселоны возможность перехода к более активным и широким действиям. Она закалила рабочих и подготовила их для новых выступлений. На фабриках и заводах города и окрестностей начал распространяться призыв ко всеобщей забастовке. Он был брошен Объединенной социалистической партией Каталонии и не остался без ответа.

Утром 12 марта, через неделю после окончания бойкота, в Барселоне была объявлена всеобщая забастовка. Рабочие, покинув фабрики и заводы, создали забастовочные пикеты и большими группами направились к центру города, призвав остальных жителей Барселоны

поддержать их. Многие предприниматели, откликнувшись на этот призыв, закрыли свои промышленные и торговые предприятия. Бросили работу служащие больших коммерческих заведений, конторщики и телефонистки. Закрылись театры и другие зрелишные предприятия, прекратилось движение транспорта, не вышли газеты, замолкло местное радио. Экономическая жизнь в городе замерла.

На следующий день в Барселону прибыли 2 тыс. полицейских из Мадрида и 1 тыс. из Сарагосы, а в порт вошли военные корабли. Тем не менее всеобщая забастовка продолжалась и распространилась на другие города Каталонии. В ней приняло участие в общей сложности 300 тыс. человек.

Несмотря на репрессии и угрозы, после окончания двухдневной всеобщей забастовки вплоть до 17 марта продолжали бастовать рабочие на целом ряде заводов Барселонского промышленного района. 16 марта правительство Франко согласилось оплатить бастовавшим дни стачки и отменило приказ об увольнении всех тех, кто был арестован во время забастовки.

Всеобщая забастовка в Барселоне и Барселонском промышленном районе явилась прологом мощной волны забастовок и движения протеста рабочего класса, вставшего во главе народных масс. 2 апреля начались студенческие «беспорядки» в Мадриде. 14 апреля забастовали рабочие текстильных предприятий Манреса (Каталония). 23 апреля всеобщая забастовка охватила другой крупнейший промышленный район Испании — Басконию. В Страну басков были стянуты войска. На рейде Бильбао бросил якорь крейсер. Не помогли массовые аресты, ультиматумы, с которыми губернатор неоднократно обращался к населению. Как и в Каталонии, власти отступили. Они согласились оплатить дни забастовки, освободить большинство арестованных, аннулировать приказ о суровом наказании бастовавших и возвратить на работу уволенных.

1 мая бастовали трудящиеся ряда городов Каталонии, рабочие Севильи, Малаги и других городов Андалусии.

4 мая забастовка вспыхнула в городе Витория, а 8 мая — в Памплоне — главном городе провинции Наварры, которая до этого считалась оплотом реакции,

колыбелью карлизма и где франкисты набирали штурмовые отряды и ударные группы для борьбы против республики. Забастовка охватила половину населения города и носила боевой характер. Бастовавшие бросали камнями автомашин, в которой находились семь португальских генералов, являвшихся «наиболее важные военные центры» Испании. Несмотря на репрессии и расстрелы, памплонцы не отступили. 11 мая было объявлено, что правительство Франко согласилось выполнить все требования бастовавших, в том числе и требование об освобождении арестованных.

22 мая в столице Испании — Мадриде был объявлен бойкот транспорта и общественных учреждений, в котором приняли участие сотни тысяч людей. В этот день трамваи и метро в 10 раз сократили свои перевозки, кино и кафе были почти пусты, на рынках и в магазинах не было покупателей, газеты остались не распроданными. И это имело место, несмотря на то что накануне в столице было введено осадное положение, полиция и войска приведены в боевую готовность и вызваны марокканские части.

Спустя несколько дней после событий в Мадриде забастовки вспыхнули на военных заводах Эйбара, предприятиях Пласенсии, Эльгойбара, Мондрагона, Сан-Себастьяна.

С 24 февраля до конца мая различными формами протеста в Испании было охвачено в общей сложности более миллиона человек. Полмиллиона рабочих бастовало в Каталонии, примерно 300 тыс. — в Стране басков.

Одной из наиболее характерных черт событий весны 1951 г. явилось активное сотрудничество промышленников, торговцев и средних слоев с народом, во главе которого стал рабочий класс, и не только в Каталонии, но и в других областях, где развернулось движение протеста.

События в Испании произвели огромное впечатление во всем мире. Рабочая печать Западной Европы сообщала о сотнях приветственных резолюций, принятых профсоюзами, рабочими партиями и различными другими демократическими организациями в знак солидарности с героической борьбой испанского народа. В Италии трудящиеся решительно заявили о своей солидарности с борьбой каталонского народа и потребовали от

правительства разрыва дипломатических отношений с франкистской Испанией. Рабочие «Испано Оливетти» потребовали от управления компании восстановления на работе в барселонском филиале фирмы рабочих, уволенных за участие в забастовке. Прокатилась волна митингов и демонстраций солидарности во Франции, а также в Лондоне, Осло, Амстердаме и других столицах Западной Европы.

Выступления рабочего класса и трудящихся масс Испании весной 1951 г. нанесли серьезный удар по франкистскому режиму. Участие в движении протеста и забастовках чиновников, предпринимателей, торговцев и других представителей средних слоев показало непрочность режима Франко и сужение его социальной базы. Все это говорило об остром политическом кризисе в Испании.

Серьезно поколебав почву под ногами Франко и его клики, эта героическая борьба вызвала немалый переполох и в правящих кругах империалистических держав. Она вскрыла слабые места и серьезные трещины в «антикоммунистической крепости», на которую возлагала столько надежд мировая реакция. «За последние двенадцать лет, — писала французская реакционная газета «Пари-пресс» по поводу событий в Барселоне, — никогда в Испании не развивалось движение такого размаха. Это — плохое предзнаменование для режима Франко»¹. К такому же заключению пришла и газета «Нью-Йорк таймс», которая писала, что всеобщая забастовка в Каталонии явилась «наиболее серьезным ударом по режиму Франко за двенадцать лет, прошедших со времени окончания гражданской войны»².

«В Мадриде веет ветром краха», — писала буржуазная пресса Америки и Англии³. Это обстоятельство больше всего обеспокоило правящие круги США. И не случайно, что во время событий в Каталонии эскадрилья американских бомбардировщиков под предлогом поисков «потерявшегося» в Средиземном море самолета

¹ См. *Фернандо Клаудин*, Политическое значение событий в Барселоне, «Труд», 6 апреля 1951 г.

² Там же.

³ См. *Долорес Ибаррури*, Борьба в Испании, «Правда», 7 июля 1951 г.

совершила демонстративный полет над испанской территорией и приземлилась на одном из ближайших к Барселоне аэродромов.

События, носившие столь зловещий для режима Франко характер, не могли не сказаться и на позиции франкистской клики и на позиции американских правящих кругов в переговорах о военно-стратегических базах. Как той, так и другой стороне стало ясно, что торг, который они вели, теперь невозможен на прежних условиях. Франкистская клика, ощутив мощные подземные толчки, стала приходить к выводу, что ей надо думать о спасении и укреплении режима, а не о территориальных и прочих честолюбивых претензиях. «Мы, — признался Франко, — представляем собой меньшинство... в осажденной крепости»¹. Поэтому не удивительно, что через несколько дней после длительной беседы американского посла в Испании С. Гриффиса с Франко, которая имела место вскоре после барселонских событий, представитель государственного департамента заявил, что отношения между США и франкистской Испанией вошли в «новую фазу»².

Одним из первых симптомов начала «новой фазы» была поездка в США в июне 1951 г. франкистского министра авиации Гальярсы. Министр не только посетил военно-воздушные базы в Техасе и Аризоне, авиационные заводы в Алабаме, Форт Уорт и школу пилотов, но и побывал в Вашингтоне, а также встречался с американскими генералами Рашем, Берри и Морганом и с высшим командованием военно-воздушных сил США³. Вслед за визитом Гальярсы в США открылась серия бесед и встреч американских дипломатов с франкистами в Испании. 12 июля 1951 г. в Мадрид прибыла группа из восьми сенаторов в сопровождении ряда должностных лиц, включая адъютанта Эйзенхауэра полковника Матэни⁴. Сенаторы вели переговоры с Франко, после которых один из них заявил, что франкистская Испания

¹ «Newsweek», 27.VIII.1951.

² См. *Фернандо Клаудин*, Политическое значение событий в Барселоне, «Труд», 6 апреля 1951 г.

³ «*Argiba*», 13.VI.1951; 22.VI.1951; 23.VI.1951.

⁴ «*Argiba*», 12.VII.1951; 14.VII.1951. В то время Эйзенхауэр являлся главнокомандующим вооруженных сил Североатлантического блока.

«фактически находится на стороне США» и что «остаётся найти форму» для сотрудничества с ней. Франко совещался также и с Матэни¹.

Едва сенаторы и их спутники покинули испанскую столицу, как туда явился начальник штаба военно-морских сил США адмирал Шерман, «чтобы выяснить, что Испания может и готова сделать для укрепления общей обороны против возможностей агрессии»². Содержание и результаты его четырехчасовых переговоров с Франко, происходивших 18 июля, не были преданы гласности³. Однако французская газета «Фигаро», опираясь на сведения «авторитетных кругов», сообщила, что «Испания и США пришли к принципиальному соглашению об использовании испанских баз американскими воздушными и морскими силами»⁴.

20 июля были опубликованы заявления Национального комитета Коммунистической партии США и Политического комитета Коммунистической партии Великобритании, в которых разоблачались цели предпринятого правящими кругами США шага и выражался протест против соглашения США с Франко⁵.

Переговоры Шермана вызвали тревогу не только у демократического общественного мнения США и Англии, о чем говорили заявления компартий этих стран. Правящие круги Англии и Франции были по-своему встревожены успехом старшего партнера и конкурента. В тот самый день, когда Шерман вел переговоры с Франко, государственный секретарь США Ачесон заявил: «Военные власти считают, что Испания имеет стратегическое значение для общей обороны Западной Европы»⁶. Он явно стремился ссылкой на заботу о «безопасности» Западной Европы ослабить вероятную

¹ «Argiba», 14.VII.1951. Мадридский корреспондент газеты «Крисченс сайенс монитор» сообщал, что незадолго до этого имели место и дипломатические переговоры по вопросу о базах.

² «US Department of State Press Release» № 519, 26.IX. 1953.

³ Американский журнал «Ньюсуик» писал, что «Пентагон подготовил подробную программу превращения Испании в своего рода европейский авианосец («Newsweek», 27.VIII 1951). Эта программа, видимо, и была главным предметом переговоров,

⁴ «Le Figaro», 19.VII.1951.

⁵ См. «Правда», 21 июля 1951 г.

⁶ «Fortune», November 1951.

отрицательную реакцию европейских партнеров США на поездку Шермана в Испанию. Но правительства Англии и Франции отнеслись к предпринятому США шагу столь критически и недоброжелательно, что уже через 24 часа после беседы Шермана с Франко Ачесон публично снял с себя ответственность за переговоры, объяснив «предварительный зондаж», как он назвал переговоры Шермана, исключительно желанием военных властей¹.

Недовольство европейских союзников, хотя и осложнило игру американской дипломатии, не изменило, однако, намерений правящих кругов США в отношении Испании. Уже в начале августа стало известно о решении правительства США направить в Испанию две американских миссии. Одна из них должна была вести переговоры о заключении двустороннего военного соглашения между США и Испанией, вторая, официально выступавшая от имени Администрации по осуществлению «плана Маршалла», имела своей задачей изучить «проекты относительно добычи стратегического сырья, эксплуатации железных дорог и гидроресурсов и др., а также... проекты финансовой помощи Испании»². Первую миссию в составе 12 высокопоставленных чинов американской армии возглавлял генерал-майор авиации Дж. Спрай. Официально она именовалась Временной группой военного обследования. Миссия Дж. Спрая пробыла в Испании с 22 августа до 1 ноября 1951 г. Во главе второй миссии, которая официально именовалась Временной группой экономического обследования, стоял сотрудник Сиракузского университета Сидней Сафрин. В Испанию она выехала 18 августа и находилась там до декабря 1951 г.

Одновременно США увеличили экономическую помощь Испании. В течение июля и августа 1951 г. Экспортно-импортный банк США объявил о предоставлении франкистской Испании пяти кредитов на общую сумму в 27 млн. долл. в счет займа в 62,5 млн. долл. Помимо этого, американское правительство решило пойти на другую крупную экономическую подачку Франко. В середине августа, вскоре после посещения Мадрида замести-

¹ «Reporter», 11.XI.1952.

² «Arriba», 8.VIII.1951.

телем министра финансов США Эдвардом Фолейем, было объявлено, что сенатская комиссия по иностранным делам одобрила программу оказания военной и экономической помощи Испании в размере 400 млн. долл.¹ В октябре последовала новая «милость»: по закону о так называемом взаимном обеспечении безопасности Испании был обещан правительственный заем в 125 млн. долл. «на укрепление экономики»². В конце ноября текстильный концерн Испании «Консорсио де индустриалес альгодонерос» получил американский кредит в 30 млн. долл. для закупки хлопка в США³, а в начале января 1952 г. Экспортно-импортный банк объявил о предоставлении еще 12 млн. долл. для приобретения американского хлопка⁴. Наконец 31 декабря 1951 г., выступая на пресс-конференции в американском посольстве в Мадриде, специальный представитель Управления взаимного обеспечения безопасности в Европе Пауль Портер пообещал Испании финансовую помощь США для нужд развития горнодобывающей промышленности, электроэнергии, сельского хозяйства и транспортной системы. Портер не назвал общей суммы американской помощи, но сказал, что она будет предоставляться по конкретным проектам, которые предложат сами испанцы⁵.

Внешне все это выглядело как бескорыстная поддержка Испании, которая переживала жестокий долларový голод. В действительности все эти «милости» были не чем иным, как обычным для американской дипломатии средством осуществления экспансионистских планов американского империализма. Так, предоставление займа в 125 млн. долл., о котором говорилось выше, было оговорено условием, что Испания получит эти деньги только в случае достижения соглашения о «вкладе Испании в дело обеспечения взаимной безопасности»⁶. Журнал «Лайф» писал, что посол США в Испании С. Гриффис, который, по словам журнала, не считал

¹ См. «Правда», 15 августа 1951 г.; «Diário da Manhã», 15.VIII.1951.

² «Foreign Report», 30.X.1951.

³ «El Economista», 15.XII.1951.

⁴ «Economía Mundial», 12.I.1952.

⁵ «Arriba», 3.I.1952.

⁶ «Foreign Report», 30.X.1951.

«свободу печати подходящим объектом для своих дипломатических домогательств», был в описываемое время занят тем, чтобы «получить выгоды за предоставленные Испании займы»¹.

Однако Франко и его клика не проявила ни восторга, ни энтузиазма по поводу американских заявлений относительно кредитов. Правящие круги Испании не расстались с мыслью получить больше, чем предлагали им США. К осени 1951 г. волна народных протестов и рабочих забастовок, потрясавшая режим весной, прошла через максимум. К тому же франкисты во время весенних событий имели возможность снова убедиться в том, что США не менее, чем они, заинтересованы в сохранении режима Франко, а также (в связи с поездкой Шермана) — в остроте англо-американских противоречий. Франко и его окружение продолжали расхваливать на все лады стратегическую ценность Испании, демонстрировали свою готовность к «обороне» полуострова² и ссылались на военно-политическое единство Испании и Португалии³. Вновь усилилась и антианглийская кампания, в которой принял участие и сам диктатор⁴.

Вскоре после завершения миссиями Дж. Спрайя и С. Сафрина «обследования в Испании» появилось краткое сообщение об их деятельности (отчеты, которые подготовили миссии, не были опубликованы). Вывод, к которому пришла экономическая миссия, заключался в том, что «современное положение испанской экономики чревато опасностью для военных усилий, имеющих важное значение: железные дороги находятся в плохом состоянии, шоссе требуют ремонта, сельское хозяйство нуждается в большом количестве удобрений и тракторов, в лучшей системе ирригации, а промышленность — в сырье». Исходя из этого, глава миссии С. Сафрин рекомендовал, чтобы ежегодная экономическая помощь Испании для оплаты поставок сырья, улучшения транс-

¹ «Life», 27.VIII.1951.

² В первой половине октября 1951 г. в Испании были проведены крупные маневры с задачей «отбить интервента». В них приняло участие 100 тыс. человек. Одновременно маневры происходили и в Испанском Марокко.

³ 20 октября 1951 г. имела место встреча морских министров Испании и Португалии

⁴ «Le Figaro», 26.XI.1951.

порта и производства электроэнергии составляла 150 млн. долл., которые, по его мнению, можно было выделить за счет фондов военной помощи¹.

Это была, что называется, «последняя цена», которую США предложили франкистской клике, как определенную результатами изучения экономического положения Испании.

Поскольку испанская правящая клика, хотя и не настаивала на прежних условиях, но тем не менее продолжала упорствовать, США вновь прибегли к политике «кнута». 9 января 1952 г. шестой американский флот вошел в наиболее крупные и важные средиземноморские порты Испании — Барселону, Валенсию, Пальму (Мальорка), Малагу, Аликанте, Альмерию и Таррагону — и продолжал оставаться там до 15 января².

Наконец угрозы и посулы, видимо, возымели действие: новый американский посол в Мадриде Линкольн Маквиг получил инструкции начать переговоры с правительством Франко «с целью получения прав использовать испанские военные базы в обмен на некоторую американскую помощь»³. В марте 1952 г. объединенной группой начальников штабов США были разработаны «основные политические принципы» испано-американского соглашения⁴, а 14 апреля в Мадриде начались официальные переговоры⁵.

¹ «Jornal do Comércio», 9.I.1952.

² «Arriba», 10.I.1952; 15.I.1952.

³ S. C. Sufrin and F. A. Petrasck, *The Economy of Spain*. Headline Series. Foreign Policy Association, Number 95, September — October 1952, p. 4.

⁴ «Reporter», 11.XI.1952.

⁵ В феврале 1952 г. американские правящие круги предприняли шаг, который, по их мнению, позволил бы США, не обостряя особенно отношений с западноевропейскими партнерами, облегчить получение формальных прав на использование испанских баз американскими вооруженными силами. В середине февраля специальный корреспондент швейцарской газеты «Журнал де Женев» сообщил из Лисабона, что американские делегаты, прибывшие в португальскую столицу на подготовительные совещания перед сессией Североатлантического блока, привезли из Вашингтона предложение создать «иберийское командование» в качестве сектора морского командования Североатлантического блока в районе Атлантического океана.

«Это «иберийское командование», — писал корреспондент, — якобы будет иметь своим местом пребывания базу в Кадисе», а его действие «будет распространяться на западную часть Средиземного

Дав согласие на открытие официальных переговоров, франкистская клика, однако, вновь попыталась доказать, что американский тезис о том, что американские базы в Испании якобы необходимы для обеспечения безопасности Пиренейского полуострова, не может быть положен в основу испано-американских переговоров как несостоятельный. С этой целью в день открытия испано-американских переговоров, 14 апреля, в Сиудад Родриго Франко снова встретился с Салазаром. В опубликованном после двухдневных переговоров коммюнике говорилось, что Франко и Салазар, «продолжив предыдущие переговоры, убедились в полном совпадении своих точек зрения в отношении стратегической целостности полуострова, которая оформлена действующими соглашениями, и в отношении необходимости принятия мер предосторожности, адекватных совместной оборонительной акции в общем плане обороны Запада»¹.

В конце мая 1952 г. испанской стороне были представлены в окончательной форме американские требования, которые предусматривали заключение двух соглашений: военного и экономического². Но, видимо, правительство Франко не согласилось их принять, так как в августе одновременно с выездом в Испанию американской «официальной миссии» во главе с А. Уильямом Робертсоном, по сообщению газеты «Арриба», «один высокопоставленный американский чиновник» заявил, «что Соединенные Штаты готовы сделать Испании следующее предложение относительно воздушных и морских баз:

1. Обмен нотами, по которому Соединенные Штаты гарантировали бы оборону баз Испании всеми имеющимися в их распоряжении средствами в том случае, если указанная страна подвергнется агрессии. На военном языке это означает оборону самой Испании.

2. Североамериканские чиновники сделали бы все возможное, чтобы настойчиво рекомендовать конгрессу

моря и в Атлантическом океане на район от северных португальских границ до Дакара». По сообщению корреспондента, «ибериjsкое командование» предполагалось поручить американскому генералу («Правда», 16 февраля 1952 г.). Эта затея, однако, успеха не имела.

¹ «Jornal do Comércio», 17.IV.1952.

² «Reporter», 11.XI.1952.

принять претензии Испании во время ежегодного голо-
сования кредитов на помощь за границе.

3. Значительная часть денег, выделенных конгрессом для Испании, будет предназначена для модернизации маленькой, но важной испанской военной промышленности.

4. Миллионы долларов могут быть вложены в Испанию, чтобы модернизировать базы и поддерживать их на требуемом уровне на тот случай, когда придет необходимость использования указанных баз.

5. Предоставление Испании помощи в виде оружия, которое могло бы быть доставлено»¹.

Чиновник заявил также, что американский персонал «не отказался бы оборонять базы и что, очевидно, Соединенные Штаты желают сформулировать гарантии защиты всего побережья испанских баз»².

Как реагировало на это предложение США правительство Франко, неизвестно. Но в ноябре 1952 г., после посещения Испании начальником штаба военно-воздушных сил США генералом Ванденбергом, пресса сообщила, что вскоре между США и Испанией будут подписаны военное и экономическое соглашения. Сумма военных кредитов не называлась, что же касается экономической помощи, то она оценивалась в 150 млн. долл. на первый год, т. е. столько, сколько рекомендовала миссия С. Сафрина. Франкистской клике, таким образом, пока не удалось добиться большего. В конце декабря 1952 г. вашингтонский корреспондент агентства Ассошиэтед пресс сообщил, что, по сведениям из дипломатических кругов, США и Испания подпишут в ближайшее время три соглашения относительно создания и использования американскими вооруженными силами военных баз на испанской территории³. Английская газета «Обсервер» сообщила, что соглашение будет «значительно более всеобъемлющим, чем первоначально полагали»⁴.

Судя по этим сообщениям, к концу 1952 г. испано-американские переговоры достигли уже такого этапа, когда главное было достигнуто и оставалось лишь

¹ «Arriba», 22.VIII.1952.

² Там же.

³ См. «Труд», 23 декабря 1952 г.

⁴ «The Observer», 11.II.1953.

приступить к окончательному редактированию текста соглашений. США, казалось, были у цели.

Но неожиданно возникли осложнения. В первых числах января 1953 г. франкистский министр иностранных дел Артахо заявил, что соглашение будет парафировано только в том случае, если оно полностью удовлетворит обе заинтересованные стороны, и было бы неосторожно, сказал Артахо, строить предположения о дате подписания¹. Это заявление не оставляло сомнений в том, что правительство Франко вновь повысило цену. Согласно сообщениям агентства Франс пресс, Франко выставил следующие дополнительные требования: во-первых, самостоятельно распоряжаться суммой в 125 млн. долл., которую США пообещали Испании в обмен на базы, во-вторых, чтобы США взяли на себя все расходы по модернизации франкистской армии, в-третьих, чтобы США заключили с Испанией военный союз². Американский журнал «Сатердей ивнинг пост» писал, что франкистское правительство потребовало от США экономическую помощь в размере 347 млн. долл.³

Правящая клика франкистской Испании, очевидно, решила поторговаться с новым американским правительством (в ноябре 1952 г. президентом США был избран Д. Эйзенхауэр), используя противоречия внутри Североатлантического блока и, в частности, задержку с созданием так называемой «европейской армии», сопротивление западноевропейских партнеров США американским требованиям усилить гонку вооружения и т. д.

Из Вашингтона последовала очередная угроза. 9 января 37 боевых кораблей шестого американского флота вошли в средиземноморские порты Испании⁴. Предвидя такую реакцию, правительство Франко в свою очередь попыталось воспользоваться англо-американскими противоречиями и заручиться поддержкой Лондона. Об этом, в частности, свидетельствовали поездка в Лондон Артахо, который перед отъездом заявил, что вопрос о Гибралтаре откладывается, и трехкратное посещение Лондона в январе 1953 г. заместителем министра ино-

¹ «Ya», 2.I.1953.

² См. «Новое время» № 9, 1953 г., стр. 18; «The Observer», 11.I.1953.

³ См. «Известия», 20 февраля 1953 г.

⁴ См. «Правда», 11 января 1953 г.

странных дел Испании Э. Наваскуэсом. По словам английской газеты «Обсервер», испанское правительство считало визиты Наваскуэса «неотложными и весьма конфиденциальными»¹.

Трудно сказать, что практически полезного извлекли для себя правящие круги Испании из этого заигрывания с Лондоном. Но тот факт, что уже в начале августа Франко вновь выступил с требованием возвратить Испании Гибралтар, угрожая в противном случае прибегнуть «к всевозможным средствам», говорил, что Лондон не захотел или не смог оказать Франко нужную ему поддержку.

Вскоре, видимо, между США и франкистской Испанией все уладилось, так как в мае пресса сообщила, что «переговоры США с Испанией находятся в стадии завершения». 19 июля это подтвердил и Артахо, а 26 сентября 1953 г. подписание испано-американских соглашений, наконец, состоялось.

Продолжавшийся 17 месяцев дипломатический торг, таким образом, закончился. С испанской стороны эти переговоры вел сам Франко, а с американской — сначала Линкольн Маквиг, затем сменивший его на посту посла США в Испании Джеймс К. Данн. Непосредственное участие в них принимала объединенная американская военная группа во главе с генералом А. У. Кисснером и экономическая группа так называемого Управления взаимного обеспечения безопасности под руководством Джорджа Ф. Трейна.

26 сентября 1953 г. Дж. К. Данн и А. М. Артахо подписали следующие три документа: «Соглашение об обороне между правительствами Соединенных Штатов и Испании» (о строительстве и использовании Соединенными Штатами военных баз в Испании), «Соглашение об экономической помощи между Соединенными Штатами Америки и Испанией» и «Соглашение о помощи в целях взаимной обороны между Соединенными Штатами Америки и Испанией»².

Хотя в преамбулах всех трех указанных соглашений говорилось, что они заключены ради желания «содействовать сохранению международного мира и безопас-

¹ «The Observer», 26.1.1953.

² Текст соглашений см. «US Department of State. Press Release» № 519, 26.IX.1953.

ности», тем не менее эти соглашения имеют явно выраженный экспансионистский и агрессивный характер. О том, что военные базы на испанской территории предназначены служить целям войны против Советского Союза и других социалистических стран Европы, совершенно откровенно заявил посол США в Испании Дж. Д. Лодж в своем выступлении в американской торговой палате Барселоны 31 мая 1958 г.¹

По «Соглашению об обороне» США обязались «в течение нескольких лет» оказывать «помощь» Испании военным снаряжением «с тем, чтобы содействовать эффективной воздушной обороне Испании и улучшить оснащение ее военных и морских сил до той степени, которая будет согласована путем технического обсуждения вопроса...» (Ст. I, § 1)². Взамен этого правительство Испании «разрешает правительству Соединенных Штатов... содержать и использовать для военных целей совместно с правительством Испании такие участки и сооружения на территории, находящейся под испанской юрисдикцией, какие могут быть определены компетентными органами обоих правительств» (Ст. I, § 2)³. Американское правительство получило право «оборудовать намеченные участки и сооружения для военного использования, ...осуществлять необходимое строительство в этом направлении..., размещать и расквартировывать на них необходимый военный и гражданский персонал.; создавать запасы и обеспечивать хранение продовольствия, провианта, военного снаряжения и материалов; содержать и использовать сооружения и военное снаряжение...» (Ст. II). Хотя формально районы, отводимые под американские базы, оставались под испанской юрисдикцией, статья III провозглашала, что американские военные власти «во всех случаях могут осуществлять

¹ См. «ABC», 1.VI.1958, p. 71.

² По официальным данным, ассигнования США на военную помощь Испании составили к 1960 г. включительно 431581 тыс. долл., 374 236 тыс., из которых были израсходованы («Congressional Record», 14.III.1960, p. 4983).

³ В предисловии к «Соглашениям» говорится, что «правительство Испании внесет свой вклад в расширение и содержание совместно используемых баз путем выделения части эквивалентного фонда в песетах, образующегося в результате американской помощи для обороны». Этот «вклад» уже составил 8,6 млрд. песет («VI Congreso del Partido Comunista de España». Informe del Comité Central. Presentago por Santiago Carillo, 1960, p. 17).

необходимое наблюдение за персоналом Соединенных Штатов, сооружениями и военным снаряжением». Срок действия соглашения — 10 лет, после чего соглашение может автоматическим образом продляться на два последовательных пятилетних периода (Ст. V). Таковы основные положения «Соглашения об обороне».

По двум другим соглашениям испанское правительство обязалось сделать «полный вклад, позволяемый его людскими резервами, ресурсами, условиями и общим экономическим состоянием, в развитие и поддержание его собственной оборонной мощи и оборонной мощи свободного мира» (Ст. II, § 3, пункт (а) «Соглашения об экономической помощи»; ст. V, § 2, пункт (а) «Соглашения о помощи в целях взаимной обороны») и принять «все надлежащие меры, которые могут потребоваться для развития своей обороноспособности» (Ст. II, § 3, пункт (в) «Соглашения об экономической помощи»; ст. V, § 2, пункт (в) «Соглашения о помощи в целях взаимной обороны»). Остальные пункты соглашений касаются вопросов экономических взаимоотношений или носят процедурный характер.

Обращает на себя внимание, что все эти документы содержат мало конкретных постановлений и изложены в общей и весьма пространной форме. Ни в одном из опубликованных соглашений нет никаких данных о количестве военных баз, которые передаются США¹, ничего не говорится об их расположении и назначении, о том, что следует понимать под понятиями «участки» и «сооружения», не оговорены характер, виды и количество вооружения и снаряжения, которые США могут держать на территории Испании, не установлена численность американского военного и гражданского персонала, размещаемого в Испании на основании статьи II «Соглашения об обороне»².

¹ В предисловии к «Соглашениям» сказано лишь, что «США разрешается расширять, строить и использовать... определенные военные аэродромы и военно-морские базы в Испании». Несколько ниже говорится: «Соглашения предусматривают также последующее создание дополнительных военных баз, как этого могут потребовать условия в будущем».

² Американский журнал «Кольерс» писал в 1954 г., что по завершении строительства баз первой очереди на этих базах будет размещено 10 тыс. человек («Collier's», 11.VI.1954). Ту же цифру привел

Уже в момент заключения соглашений многое навело на мысль о том, что сговор США с правительством Франко не ограничился только тем, что официально опубликовано. Особый повод для размышлений давала статья IV «Соглашения об обороне», по которой США приобрели право иметь на территории Испании «сооружения секретного характера». Зарубежная пресса почти единодушно утверждала, что, помимо опубликованных соглашений, имеются или особые секретные соглашения или по крайней мере секретные статьи. Предположение о существовании таких статей высказала, в частности, такая американская газета, как «Нью-Йорк таймс», которая в связи с этим писала, что секретные статьи «могут повлечь за собой важные политико-военные действия без ведома сената». Французская газета «Монд» указывала, что ряд соглашений был скрыт из-за боязни роста американских настроений в Западной Европе и прежде всего в Испании¹.

Газеты сообщали, что по секретным статьям США получили, в частности, право создавать на территории Испании запасы ядерного оружия. Так, газета «Нью-Йорк джорнэл-Америкэн» писала на второй день после подписания испано-американских соглашений: «Дипломатические и военные специалисты заявляют, что статьи, которые позволяют США накапливать атомное оружие на испанской территории, содержатся в секретных дополнениях... к соглашению»². Довольно недвусмысленно на этот счет высказывалась и франкистская пресса. Барселонская газета «Эль коррео каталан», осуждая французов за «несговорчивость» в деле предоставления США права создавать на территории Франции запасы атомного оружия, писала, что «американские военные власти

и известный американский военный обозреватель газеты «Нью Йорк таймс» Болдуин. Следует, однако, сказать, что все это преуменьшенные данные. 10 февраля 1957 г. было опубликовано сообщение о том, что в 1959 г. только на одной базе в Рота будет размещено 3 тыс. американских солдат (см. «Правда», 19 февраля 1957 г.), а на американском аэродроме в Торрехоне де Ардос в начале 1958 г. уже было «всего лишь 2 тыс.» американцев. В конце 1958 г. в Испании насчитывалось вместе с членами семей 30 тыс. американских военнослужащих (см. Э. Листер, О внешней политике Испании, «Международная газета» № 12, 1958 г., стр. 38).

¹ См. «Правда», 24 февраля 1954 г.

² Там же.

в этом вопросе добились определенного успеха в Испании»¹.

Истекшие годы не внесли какую-либо ясность в этот вопрос. По-прежнему остается неизвестным полный объем военного сговора США с франкистской Испанией. Несомненно одно: испано-американские соглашения 1953 г. были сознательно сформулированы таким образом, что они отнюдь не исключают использования испанской территории и в качестве ядерного плацдарма США или их союзников по НАТО. Попытку боннских реваншистов установить по этой линии прямое сотрудничество с Франко нельзя не рассматривать как подтверждение этого положения. О том, что в новой обстановке военные стратеги США все чаще подумывают именно о таком использовании своих баз в Испании, свидетельствуют некоторые действия самих США. Как сообщала газета «Нью-Йорк таймс», в начале 1958 г. правительство США приняло решение направить в Испанию военную миссию для претворения в жизнь планов строительства стартовых площадок для запуска ракет и обучения франкистских войск обращению с ракетными снарядами².

Имелся и другой вопрос, который, согласно утверждениям зарубежной прессы, получил отражение в секретной части испано-американских соглашений. Речь идет о планах использования США испанских вооруженных сил. Американская газета «Крисчен сайенс монитор» писала в октябре 1953 г., что в соответствии с секретными статьями франкистская Испания обязалась выставить по требованию США семь дивизий, чтобы «помочь укомплектовать западноевропейский фронт»³. То же самое писала газета «Монд»⁴. Официальные круги как США, так и Испании на протяжении ряда лет, естественно, хранят молчание о такого рода планах.

По сообщению журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», секретное соглашение предусматривало также, что американская помощь франкистской Испании будет оказываться в течение трех лет и составит около 500 млн. долл.⁵ Об этом же писали многие другие

¹ См «Правда», 24 февраля 1954 г.

² См. «Литературная газета», 23 января 1958 г.

³ «Christian Science Monitor», 22.X.1953.

⁴ «Le Monde», 3.XI.1953.

⁵ «U. S. News and World Report», 26.I.1954.

газеты. Тем не менее экономические постановления, так же как условия предоставления американской «помощи», в целом остаются до сих пор неизвестными. Статьи этих соглашений с их неопределенными по содержанию терминами и понятиями вроде «участки» и «сооружения» дают американскому империализму практически неограниченные возможности для экспансии в Испании.

Нельзя во всяком случае не признать, что по соглашениям 1953 г. США получили в Испании такие широкие права и возможности, каких им не удалось добиться, пожалуй, ни в одной стране капиталистического мира.

В то же время отсутствие конкретных постановлений относительно прав Испании на компенсацию не только делает весьма призрачными те «выгоды», которые обещаны Испании по соглашениям, но дает в руки американских правящих кругов мощное средство использовать всевозможные виды «помощи» в качестве рычага для оказания давления на испанское правительство. Ведь даже «поддержка оборонных усилий Испании»... осуществляется «на основе ассигнований конгресса на эти цели» (Ст. I, § 1 «Соглашения об обороне»). Иначе говоря, все будет зависеть от воли правящих кругов США. Точно так же обстоит дело и с экономической и технической «помощью» Испании. Согласно пункту (а) статьи I «Соглашения об экономической помощи», Испания получит эту «помощь» лишь в том случае, если она получит «одобрение правительства Соединенных Штатов Америки»¹. Наглядной иллюстрацией к этому может служить следующий факт. В начале июля 1955 г. правительство США предложило конгрессу ассигновать на экономическую помощь Испании только 28 млн. долл., хотя незадолго до того конгресс отпустил на эту цель 50 млн. долл. Представители правительства указали, что хотя Испания, вероятно, могла бы использовать остальные 22 млн. долл., но они ей «в настоящее время по существу не нужны». Исполнявший в то время обязанности директора по делам Европы Управления

¹ В 1953 г. конгресс США постановил, что при осуществлении программы «экономической помощи» Испании в 1954 бюджетном году предпочтение должно быть отдано тем объектам, которые «содействуют объединенным военным программам» Испании и США (см. «Survey of International Finance 1953», p. 39).

заграничных операций Ван Дайк заявил, что сумма 28 млн. долл. — это «подсчитанные нами потребности испанского правительства». Потребности Испании, таким образом, подсчитывались не в Мадриде, а в Вашингтоне или Нью-Йорке. Так стало выглядеть на деле превращение в жизнь «равноправного» испано-американского соглашения.

Что касается «совместного» использования баз Испании и США, о чем упоминается в соглашении (см. статью I, § 2 «Соглашения об обороне»), то эти слова с самого начала представляли собой не более чем грубый трюк, предназначенный создать видимость сохранения суверенитета Испании. Практически о совместном использовании военных баз не могло быть речи уже потому, что Испания располагает всего несколькими десятками реактивных истребителей, которые франкистское правительство получило от США.

Но даже чисто юридически принцип взаимности являлся простой фикцией, поскольку статья III «Соглашения об обороне» совершенно определенно право «осуществлять необходимое наблюдение» за базами предоставляла одним США.

О том, как мало оставалось при этом от суверенитета Испании, говорит уже тот факт, что размещаемый на американских базах персонал не подчиняется юрисдикции испанского суда. 23 декабря 1954 г. во исполнение положений испано-американских соглашений от 26 сентября 1953 г. правительство Франко издало декрет о «новой юрисдикции» по уголовным делам для членов вооруженных сил США и лиц, с ними связанных. Согласно этому декрету, лицо, «которое докажет свою принадлежность к вооруженным силам США», не может быть судимо испанским судом любой инстанции¹.

Немедленно после подписания соглашений в Испании были созданы две организации под общим руководством американского посла в Испании для того, чтобы «облегчить выполнение условий соглашений». Первая из них — «Представительство министерства обороны Соединенных Штатов в Испании» — составила из двух групп: «Объединенная военная группа США» и «Консультативная группа по делам военной помощи», которые в свою

¹ «Boletín de Información», 15.VI.1955, p. 11

очередь подразделяются на секции или отделы. «Сфера» ее деятельности — военные и военно-стратегические вопросы. Вторая организация должна была, как гласил § I статьи VIII «Соглашения об экономической помощи», «выполнять обязанности правительства Соединенных Штатов Америки в Испании», вытекающие из экономического соглашения. Она именовалась «Миссией по делам экономических операций» и являлась представителем «Администрации по заграничным операциям» (в настоящее время — «Администрация международного сотрудничества»). Эта организация также имела немалый свой собственный аппарат: она состояла из четырех секций и двух специальных канцелярий. Обе названные организации заняли совершенно особое положение в стране. Эти американские учреждения руководят осуществлением всех военно-стратегических мероприятий в Испании и в значительной мере контролируют ее экономическую жизнь. Фактически им полностью подчинена созданная франкистским правительством так называемая Представительная комиссия правительства по развитию конвенций с Северной Америкой.

Вооруженные силы самой Испании оказались также под американским контролем. Об этом свидетельствует хотя бы такой частный факт. В октябре 1954 г. правительство США официально объявило о своем решении «помочь» Испании модернизировать военно-морской флот. С этой целью морское министерство США создало специальное испано-американское управление строительства кораблей в Испании. Управление целиком взяло на себя контроль за перестройкой испанского флота¹.

Симптоматично в этом плане назначение в феврале 1957 г. на пост военного министра Испании генерала Антонио Барросо-и-Санчес-Герра. Семья, к которой принадлежит А. Барросо, с давних пор представляет интересы Моргана в Испании. Сам генерал является советником «Интернейшнл стандарт электрик» и компании «Виас и конструкторес», которая является филиалом «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн». А. Барросо возглавляет также в качестве президента электротехниче-

¹ В июле 1955 г. было подписано испано-американское соглашение, по которому США согласились оснастить 20 испанских военных кораблей новым вооружением.

скую компанию «Телефункен радиотехника иберика», приобретенную после так называемой ликвидации германского имущества в Испании компанией «Стандард электрик», и компанию железнодорожного оборудования «Тальерес де Фиэнлабрада», находящуюся под контролем «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн»¹.

Осуществление практических мероприятий началось с посещения в ноябре 1953 г. Испании министром авиации США Г. Тэлботтом, начальником штаба военно-воздушных сил США Туайнингом и специалистом по бомбардировочной авиации генералом А. У. Киснером, который был поставлен во главе «Представительства министерства обороны США в Испании». По сообщению западногерманской газеты «Зюддейче цейтунг», они обследовали ряд испанских аэродромов², видимо, с целью подыскания наиболее подходящих мест для американских военно-воздушных баз.

В начале 1954 г. американский конгресс выделил средства на строительство баз в Испании. 28 января 1954 г. был разрешен доступ американским военным самолетам на расположенный в 12 км к югу от Мадрида аэродром Хетафе. С этого момента американские транспортные самолеты из Западной Германии и самолеты военно-транспортной авиации из Неаполя, Триполи и Шатору (Франция) стали непрерывным потоком доставлять в Испанию военный персонал и материалы.

Строительные работы по сооружению системы баз начались в сентябре 1954 г.³ Оперативные базы стратегической авиации решено было построить на Гвадаррамском плато в Торрехоне де Ардос (в 18 км к северо-востоку от Мадрида), в 17 км к юго-западу от Сарагосы (сдвоенные аэродромы Валенсуэла и Санхурхо) и в Морон де ла Фронтера (в 60 км к юго-востоку от Севильи), а главную базу снабжения ВВС — в 8 км от Севильи (аэродром Сан Пабло). Порты Эль Ферроль, Картахена и Маон (Балеарские острова) американские генералы избрали под базы материально-технического обслуживания и снабжения военно-морских сил США горячим и

¹ «España Popular», 15.V.1957.

² «Süddeutsche Zeitung», 2.XII.1953.

³ Главными подрядчиками по строительству баз в Испании были избраны американские компании: «Браун энд Рут инкорпорейтед», «Реймонд конкрит пайл» и «Уэлш констракшн».

боеприпасами, а порт Рота (близ Кадиса) — под военно-морскую базу.

В начале 1954 г. американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» писал, что строительство американских баз в Испании запланировано проводить в два этапа¹. Это сообщение, по-видимому, было достоверно, так как еще 12 ноября 1953 г. помощник министра обороны США Флоэте заявил, что начальной фазой американского военного строительства в Испании будет сооружение четырех баз². Строительство и оснащение названных военно-воздушных и военно-морских баз американское командование отнесло к первому этапу. Вторая очередь, по данным, которые, как писал журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», удалось добыть в Мадриде одному из членов его редколлекгии, включает строительство четырех новых авиационных и четырех военно-морских баз³.

Наиболее важной из баз первой очереди является база в Рота. Этот, по словам американского правительственного заявления от 10 февраля 1957 г., «ключевой пост во всемирной цепи баз на иностранных территориях»⁴ разместился на месте небольшой рыбацкой деревушки, у входа в Кадисскую бухту, в 110 км от британского Гибралтара. По сведениям прессы, в Рота запроектировано соорудить волнорез длиной в 1,5 км, мол и два дока для одновременного обслуживания двух авианосцев водоизмещением по 60 тыс. т каждый (типа «Форрестол»), пристань для разгрузки тяжелых материалов, склады горючего (только подземный склад емкостью в 2 млн. баррелей нефти), ремонтные мастерские и т. д. В комплекс базы включен также мощный аэродром, главная взлетно-посадочная полоса которого, предназначенная для тяжелых атомных бомбардировщиков, составляет 3,6 км и база для гидросамолетов. Территория всей базы составляет 24 кв. км. Гибралтар занимает лишь 6 кв. км. На ее строительство было израсходовано 120 млн. долл.⁵

¹ «U. S. News and World Report», 26.I.1954.

² «The New York Times», 23.XII.1953.

³ «U. S. News and World Report», 26.I.1954.

⁴ «Правда», 19 января 1957 г.

⁵ По одному из законопроектов, внесенных министерством обороны США в конгресс в феврале 1959 г., намечалось израсходовать

Основное назначение базы в Рота — быть опорным пунктом для шестого американского флота, который до этого обслуживался в Средиземном море подвижной группой транспортных судов и танкеров. На базе разместились штаб и основные силы шестого флота. Агентство Ассошиэтед пресс сообщало, что военно-морской флот США получил в Рота не только важную европейскую базу, но и опорный пункт для установления господства США на Средиземном море, которое, по словам американского адмирала Фехтелера, рассматривается как «главный театр наступательных операций Соединенных Штатов» на южноевропейских подступах к Атлантике¹.

База в Рота призвана играть важную роль в обеспечении снабжения военно-воздушных сил США в Европе. База соединена 960-километровым нефтепроводом с Сарагосой. Этот нефтепровод, строительство которого было завершено в декабре 1956 г. и обошлось в 50 млн. долл., характеризуется в американских и франкистских кругах как «самый важный в мире после нефтепровода на Аляске»².

Наиболее важной авиационной базой США в Испании явится, согласно сообщению американского посольства в Мадриде, база в Торрехон де Ардос, главная взлетно-посадочная полоса которой, как писала «Арриба», будет иметь 4200 м в длину³ (самая длинная в Западной Европе). Журнал «Нью стейтсмен» писал в 1958 г., что Торрехон де Ардос — крупнейшая база американской стратегической авиации за пределами США. На ее сооружение израсходовано 75 млн. долл. В Сарагосе, по характеристике Г. Тэлботта, «великолепная база

на создание оперативного центра в Рота 11,9 млн. долл. Открытому обсуждению проект, однако, не подвергался, и дальнейшая судьба этого плана неизвестна.

¹ См. «Международная жизнь» № 3, 1957 г., стр. 145; № 12, 1958 г., стр. 38.

² Э. Листер, О внешней политике Испании, «Международная жизнь» № 12, 1958 г., стр. 37. Нефтепровод проходит через Севилью, Сиудад Реаль и Мадрид. От Севильи он имеет ответвление в Морон де ла Фронтера.

³ См. «Международная жизнь» № 3, 1957 г., стр. 144, 145. Журнал «Кольерс» писал в 1954 г., что на всех американских военно-воздушных базах в Испании запроектировано соорудить взлетно-посадочные полосы длиной в 12 тыс. футов (3 660 м) («Collier's», 11.VI.1954).

огромных размеров» расположилась у подножия Пиренейских гор на месте сарагосского муниципального аэродрома. Ее характерная особенность заключается в том, что она представляет собой фактически две самостоятельные авиабазы — Валенсуэла и Санхурхо, — соединенные 700-метровой рулежной дорожкой.

База американских ВВС в Торрехон де Ардос оснащена более совершенным оборудованием, чем подобные базы в США, и предназначена для тяжелых реактивных бомбардировщиков — носителей ядерного оружия. В настоящее время на ней круглосуточно дежурит в воздухе эскадрилья всепогодных истребителей-перехватчиков. На базах Санхурхо и Морон де ла Фронтера должны постоянно находиться подразделения стратегической бомбардировочной авиации, готовые к немедленным боевым действиям. В случае войны командование военно-воздушных сил США планирует использовать авиабазы Торрехон де Ардос, Санхурхо и Морон де ла Фронтера в качестве передовых промежуточных баз для стратегических бомбардировщиков, действующих с американского континента. «Базы, — писала «Нью-Йорк геральд трибюн», — позволяют дальним бомбардировщикам быстро приземляться здесь, заправиться топливом в течение 3—4 минут и лететь через Советский Союз к своим дальневосточным аэродромам»¹.

В прессе сообщалось также, что США строят подземные базы для подводных лодок в Сантадере, Виго, Ла Корунье и Пальме (Мальорка)², а порты Барселоны и Валенсии намерены превратить в топливные базы морского флота и склады боеприпасов³.

По подсчету газеты «Нью-Йорк таймс», к концу 1958 г. американские ассигнования на сооружение баз в Испании и на так называемые специальные работы на этих базах достигли в общей сложности 483,7 млн. долл.

В последнее время в зарубежной прессе, в том числе и США, неоднократно появлялись сообщения о строительстве в Испании площадок для запуска ракет. Согласно этим сообщениям, строительство их велось в

¹ См. «Красная звезда», 20 января 1959 г.

² «Le Figaro», 11.VIII.1954.

³ «Collier's», 11.VI.1954.

районе маяка Сан Пабло, близ Картахены, и в районе Элисондо, в провинции Гипускоа¹. Есть серьезные основания полагать, что строительство американских ракетно-ядерных баз в Испании в ближайшее время будет развернуто еще шире. Договоренность по этому вопросу, как сообщала «Ньюс кроникл», была достигнута во время встречи Эйзенхауэра с франкистским министром иностранных дел Кастиэлья в Лондоне в августе 1959 г.² Строительство новых ракетно-ядерных баз планируется, в частности, на острове Менорка (Балеарские острова) и на островах Лансароте и Фуэртевентура (Канарский архипелаг)³.

1 июля 1957 г. в Торрехон де Ардос разместился штаб 16-й воздушной армии американской авиации во главе с генералом Х. К. Муни, которому подчинены базы стратегической авиации США не только в Испании, но и в Северной Африке.

К сказанному следует добавить, что в 1955 г. был пересмотрен план реконструкции и модернизации железных дорог Испании, а ассигнования на эти цели были доведены до 20 млрд. песет. В октябре того же года правительство утвердило второй пятилетний план модернизации шоссежных дорог, на реализацию которого выделялось 2,5 млрд. песет⁴.

Таким образом, в результате сговора с Франко в 1953 г. американскому империализму удалось захватить на испанской территории важные в военно-стратегическом отношении позиции. Этим позициям военные круги США придают очень большое значение. Их представители неоднократно указывали, что базы, построенные на Пиренейском полуострове, «значительно увеличивают ударную мощь» военно-воздушных сил НАТО⁵, хотя они формально и не входят в так называемую европейскую «инфраструктуру» (систему военных сооружений НАТО на территории стран Западной Европы — членов НАТО).

¹ См. Э. Листер, О внешней политике Испании, «Международная жизнь» № 12, 1958 г., стр. 38; «IV Pleno del Comité Central del Partido Comunista de España», Praga, 1958, p. 72.

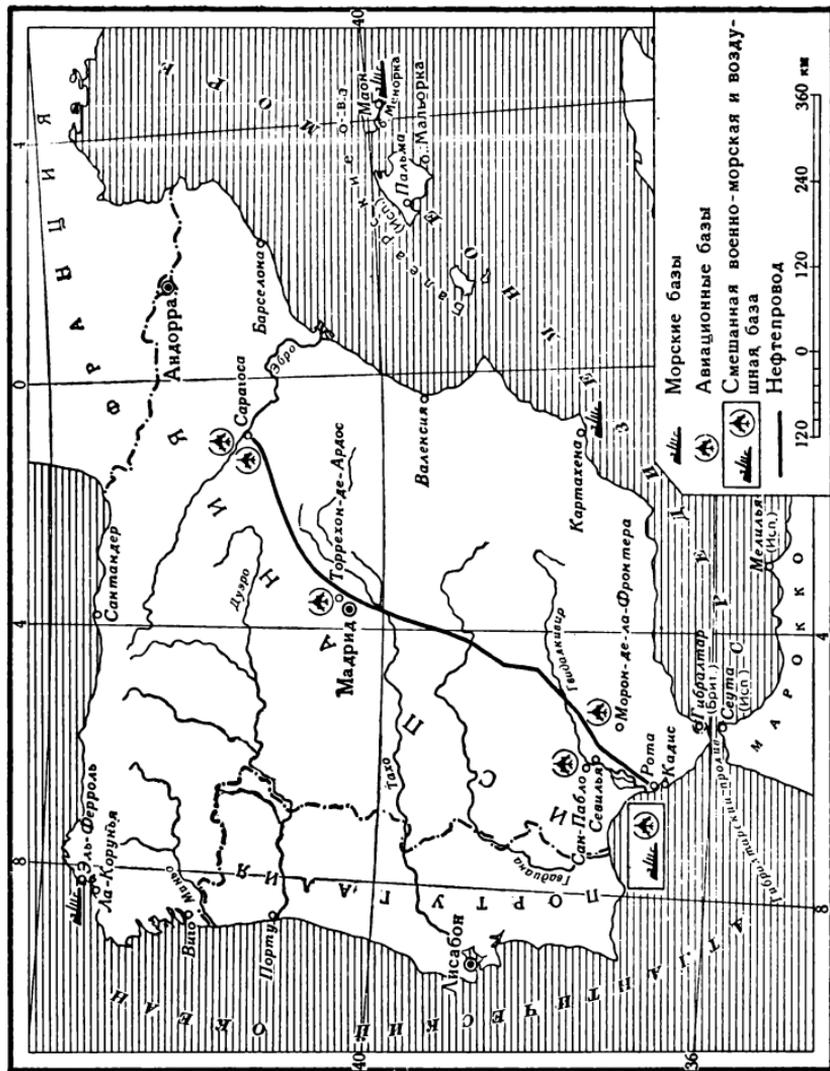
² См. «Международная жизнь» № 10, 1959 г., стр. 66.

³ «VI Congreso del Partido Comunista de España». Informes, 1960, p. 52.

⁴ «Spain. Overseas Economic Surveys», p. 159—160.

⁵ См. «Красная звезда», 20 января 1959 г.

АМЕРИКАНСКИЕ БАЗЫ В ИСПАНИИ

«Авиабазы в Испании,— писал американский журнал «Скайлайн», — будут наиболее эффективными в дуге авиационных баз перед лицом Восточной Европы»¹.

Следует, однако, сказать, что этим роль американских баз на Пиренейском полуострове не исчерпывается. Они входят в один из трех стратегических эшелонов в Европе², включающий, помимо пиренейских баз, также базы, расположенные в Исландии и Северной Африке. Будучи защищен морскими просторами и Пиренеями, этот эшелон предоставляет США возможность контролировать английские и французские коммуникации. Тем самым США получили немаловажное средство давления на своих союзников в Западной Европе.

Само собой разумеется, что выполнение американских планов в Испании требовало чрезвычайно значительных затрат. Американские займы и «помощь» покрывают лишь часть их. Основная масса бесполезных для испанской экономики работ производится на средства испанского народа, задавленного гнетом франкистского режима. Генеральный директор так называемого покровительства полетам подполковник Аскаррага однажды заявил, что «один трансокеанский аэропорт типа Баракс стоит не менее 200 млн. песет, а значительно меньшие — 50—60 млн. песет»³.

Если верить этим данным, то затраты на сооружение 5 трансокеанских и 92 других аэродромов исчисляются по крайней мере в 5,6 млрд. песет⁴.

Следует, однако, сказать, что Аскаррага привел самые минимальные суммы. В действительности же такой аэродром, как Баракс, стоит значительно больше. Так, например, расходы на сооружение аэродрома Мунтадас

¹ См. «Красная звезда», 20 января 1959 г.

² Об этом см. *М. Лазарев*, Стратегия «всемирного кольца» военных баз и безопасность народов, «Мировая экономика и международные отношения» № 12, 1959 г., стр. 95.

³ «Heraldo de Aragón», 30. III. 1950.

⁴ Из расчета: 5 трансокеанских аэродромов по 200 млн. песет и 92 прочих по 50 млн. песет каждый. Энрике Листер в статье «О том, во что уже обошлась Испании североамериканская помощь», опубликованной в «Эхерсито насьональ демократико» (№ 11, 1954), писал, что с 1946 по 1954 г. на строительство и реконструкцию аэродромов в Испании было израсходовано в общей сложности более 6 млрд. песет.

достигли в 500 млн. песет¹. Стоимость постройки аэродрома Лабаколья, который не относится к категории трансокеанских, была определена в 100 млн. песет², а аэродрома в Альмерии — в 65 млн. песет³ и т. п.

Больших затрат требуют и мероприятия по модернизации и расширению испанских портов. Выступивший 3 мая 1950 г. в кортесах министр общественных работ Испании Ладреда заявил, что ежегодные расходы на эти цели составляют 300—350 млн. песет⁴. По далеко не полным данным, взятым из появлявшихся время от времени в испанской прессе сообщений (главным образом публикации о постановлениях и решениях правительства или портовых хунт), уже в 1946—1951 гг. ассигнования (преимущественно за счет выпуска облигаций портовыми хунтами) на модернизацию и расширение портов составили по 41 порту в общей сложности примерно 6 890 млн. песет⁵.

Если сюда прибавить суммы, предназначенные на строительство дорог военного назначения, то все расходы на военные цели должны составить как минимум 27,5 млрд. песет.

В своем большинстве все эти расходы покрываются за счет выпуска займов⁶. Что же касается расходов на военные цели по государственному бюджету, то они во франкистской Испании чрезвычайно велики. За восемь лет (1945—1952), прошедших с конца второй мировой войны до заключения испано-американских соглашений, на эти цели было израсходовано лишь по трем министерствам — военному, морскому и авиации — в общей

¹ «Arriba», 6.VII.1949.

² Там же, 2.VII.1950.

³ «España Republicana», 11.VIII.1951.

⁴ Эта сумма явно преуменьшена. В том же самом выступлении Ладреда сообщил, что только на «чрезвычайные работы, проведенные менее чем в три года», в портах Барбате, Кандас, Ластрес, Луарка, Лахе, Сантоња, Лос Альфакес, Фос, Бермео, Сильеро и др. было израсходовано 800 млн. песет, т. е. почти по 300 млн. песет в год.

⁵ Подсчет сделан на основе данных, взятых из сообщений следующих периодических изданий: «Ya», «Arriba», «Boletín Oficial», «El Adelanto», «Economía Mundial», «El Economista», «España Nueva», «Mundo Obrero», «España Popular».

⁶ Выпускать такого рода займы правительство уполномочивает так называемые «автономные органы» или хунты. В 1949 г. бюджеты всех этих органов составили в общей сложности 5 379 млн. песет (Фелипе М. Арконада, Испания — колония янки, стр. 46).

сложности 44,3 млрд. песет, что составило 33,5% всех расходов по бюджету за эти восемь послевоенных лет¹. Так как расходы на военные цели в Испании несли и некоторые другие министерства (общественных работ, внутренних дел и др.), то фактически доля такого рода издержек по государственному бюджету еще выше. Так, по данным газеты «Эспанья популяр», в 1949 г. на военные нужды в Испании было израсходовано не менее 37,6% всех средств по государственному бюджету². Это составило в общей сложности 6,25 млрд. песет. Чтобы представить себе, как велика эта сумма для такой страны, как Испания, достаточно указать, что в том же 1949 г. в сельское хозяйство, на долю которого приходится одна треть всего национального дохода Испании (в 1951 г. — 32,5%)³, было вложено всего-навсего 1,2 млрд. песет, а во все отрасли народного хозяйства (включая и сельское хозяйство) — 16,0 млрд. песет⁴.

После заключения испано-американских военно-экономических соглашений военные расходы Испании еще больше возросли. В 1953/54 финансовом году они поглотили, по данным упоминавшейся выше газеты «Эспанья популяр», по меньшей мере 43,6% бюджета. Только расходы по трем военным министерствам — военному, морскому и авиации составили за шесть лет (1953—1958) — 54,9 млрд. песет⁵. В 1954 г. правительство уполномочило управления железных и шоссейных дорог и так называемый Институт кредита (он финансирует главным образом военное строительство) выпустить займы «реконструкции» на общую сумму в 2,55 млрд. песет, а в 1955 г. — на 3,2 млрд. песет⁶. Помимо обычных расходов на военные цели, правительство Франко обязалось по испано-американским соглашениям еще и внести «свой вклад в расширение и содержание» американских баз в Испании, израсходовав на эти цели

¹ «España Nueva», 23.VII.1949; «El Economista», 3.XII.1949; 21.VII.1951; «Economía Mundial», 21.VII.1951; «Boletín Oficial de las Cortes», 6.X.1951.

² «España Popular», 14.VIII.1953.

³ «Arriba», 22.IV.1952.

⁴ *Juan Gómez*, *La evolución de la cuestión agraria bajo el franquismo*, p. 187.

⁵ Подсчитано по «Statistical Yearbook 1958», p. 506.

⁶ «Boletín de Información», 15.VI.1955, p. 13.

3,5 млрд. песет¹. Как усердно выполняет правительство Франко это обязательство, можно судить по заявлению, сделанному президентом США Эйзенхауэром 31 августа 1959 г. в Лондоне при встрече с франкистским министром иностранных дел Кастиэлья. Эйзенхауэр сказал, что он «высоко ценит сотрудничество, оказываемое нашими испанскими друзьями в строительстве баз»².

В настоящее время, по далеко не полным данным, на военные цели в Испании расходуется более 15% национального дохода³.

Не менее щедро расходует народные средства на вооружения и правительство Португалии. Точный подсчет этих сумм в настоящее время невозможен. Однако следующее простое сравнение со всей очевидностью говорит, что еще до включения Португалии в Североатлантический блок бремя ее военных расходов было непомерно велико. В 1949 г. только по государственному бюджету на военные цели правительство израсходовало, по далеко не полным данным (учтены: исполненные бюджеты военного и морского министерств по статье обычных расходов и прямые военные издержки по статье чрезвычайных расходов), 1,3 млрд. эскудо⁴, в то время как инвестиции во всех отраслях народного хозяйства страны в этом году, по данным португальского экономиста Крешпу ди Карвалью, не превысили 1,6 млрд. эскудо⁵.

За пять лет (1945—1949) с момента окончания второй мировой войны и до включения Португалии в Североатлантический блок затраты военного и морского министерств по статье обычных расходов и прямые военные издержки по статье чрезвычайных расходов государственного бюджета Португалии поглотили в общей сложности 6,8 млрд. эскудо, или 26,8% всех расходов по бюджету за указанные годы⁶.

¹ «Collier's», 11.VI.1954; «Harpers Magazine», September 1954.

² См. «Международная жизнь» № 10, 1959 г., стр. 63.

³ См. «Мировая экономика и международные отношения» № 11, 1959 г., стр. 64.

⁴ «Jornal do Comércio», 27.VII.1950.

⁵ *Crespo de Carvalho*, O nível de investimento nacional em fins reproductivos, «Jornal do Comércio», 10.XI.1951.

⁶ Подсчитано по данным следующих источников: «Diário da Manhã», 24.VIII.1946; «Jornal do Comércio», 31.VIII.1948; 29.VIII.1949; 27.VII.1950; 10.VIII.1951; 8.VIII.1952; «Diário das Sessões», 4.XII.1948.

После включения Португалии в Североатлантический блок ее военные расходы возросли еще больше. Только принятие странами — участницами Североатлантического блока вскоре после его создания так называемого среднего процента военных расходов автоматически увеличило эти затраты для Португалии на 25%¹. Во исполнение взятых Португалией по Североатлантическому пакту обязательств Национальное собрание Португалии в конце 1951 г. приняло так называемый закон о средствах (Леи ди мейуш) на 1952 г. По этому закону (ст. 25) правительство получило полномочия израсходовать в течение 1952, 1953 и 1954 гг. 1,5 млрд. эскудо на военные нужды «в соответствии с заключенными международными соглашениями»². Эта огромная для Португалии сумма означала такой рост налогов, что, по словам лисабонского корреспондента газеты «Арриба», «португальских налогоплательщиков охватил ужас»³. XI сессия Совета Североатлантического блока, состоявшаяся в апреле 1953 г., обязала Португалию израсходовать на строительство наземных военных сооружений дополнительно 1,01 млн. ф. ст. (примерно 81,7 млн. эскудо)⁴. В результате, как вынужден был признать в одном из выступлений Салазар, доля военных расходов в бюджете Португалии стала значительно выше, чем в большинстве стран НАТО.

Как сказались приобщение Португалии к агрессивному Североатлантическому блоку на государственном бюджете страны, наглядно видно из следующей таблицы⁵.

¹ «Tribune», 18.XI.1949.

² «Diário da Manhã», 9.XI.1951.

³ «Arriba», 21.XII.1951.

⁴ См. «Правда», 26 апреля 1953 г.

⁵ Приводимые данные о прямых военных расходах за период с 1949 по 1954 г. заимствованы из документов, опубликованных 16 декабря 1955 г. службой печати НАТО (см. «В защиту мира» № 61, 1956 г., стр. 32); данные за 1955—1957 гг. взяты из справочника «Экономика капиталистических стран», М., 1959, стр. 708. Сведения о бюджете см. «Jornal do Comércio», 10.VIII.1951; 8.VIII.1952; 5.II.1953; «Statistical Yearbook 1958», p. 505. Суммы прямых военных расходов выше бюджетных данных в связи с тем, что номенклатура расходов, относимых НАТО к военным, включает статьи, проходящие по бюджету как «гражданские».

Динамика изменения прямых военных расходов Португалии после включения ее в Североатлантический блок

Годы	Все расходы по бюджету (млн. эскудо)	Рост в %	Прямые военные расходы (млн. эскудо)	Рост в %
1949	3 925,8	100,0	1 419	100,0
1950	5 117,7	130,2	1 516	107,0
1951	5 605,4	142,7	1 553	109,1
1952	5 656,5	144,0	1 691	119,0
1953	6 138,5	156,2	1 975	133,2
1954	6 460,6	164,3	2 100	147,8
1955	7 072,7	179,8	2 224	156,3
1956	7 223,5	183,7	2 297	161,9
1957	7 997,5	203,5	2 389	168,3

Раздутый военный бюджет Португалии сильно сковал возможности развития ее народного хозяйства. Уже подводя итоги 1952 г., министр финансов Португалии Агеду ди Оливейра должен был отметить, что «расходы, связанные с перевооружением, давили на нас все с большей силой...»¹ В последующие годы бремя вооружений, которое взвалили на плечи португальского народа правящие круги, вступившие в сговор с США, продолжало неуклонно увеличиваться.

Таким образом, захватив в 1949—1953 гг. решающие военно-стратегические позиции в Испании и в Португалии, американский империализм немедленно использовал это свое положение для осуществления своих агрессивных планов на Пиренейском полуострове. Последствия этой враждебной миру политики резко отрицательно сказались на благосостоянии испанского и португальского народов.

¹ См. Ф. Алвес, Как происходили «выборы» в Португалии. «Правда», 3 декабря 1953 г.

Глава пятая

**АМЕРИКАНСКИЕ МОНОПОЛИИ
НАСТУПАЮТ**

Экспансия американского империализма на полуострове не ограничилась захватом военно-стратегических позиций. Испания и Португалия с их колониями — это важный рынок экспорта товаров и особенно капиталов. Поэтому волна послевоенной экономической экспансии американского монополистического капитала захватила и эти страны.

Особенности, формы и масштабы этой экспансии здесь определялись рядом факторов. Среди них важную роль играли не только международное и внутреннее положение пиренейских стран и империалистическое соперничество на полуострове, но и политика испанского и португальского правительств по вопросу импорта иностранного капитала.

Внутри господствующих буржуазно-помещичьих блоков Испании и Португалии руководящая роль принадлежит финансовому капиталу, наиболее могущественные представители которого образуют «властвующие элиты» этих стран — испанскую и португальскую финансовые олигархии. Поэтому, прежде чем перейти к тому, как конкретно развивалась после войны экономическая экспансия США в пиренейских странах, следует остановиться на характеристике финансового капитала этих стран и на экономической политике правительств Франко и Салазара.

Характерная черта экономического развития Испании в период франкизма — это небывалое усиление господ-

ства монополий и значительный рост государственного монополистического капитализма.

Орудием господства испанской финансовой олигархии является небольшая, но чрезвычайно мощная группа, состоящая из следующих шести так называемых национальных банков: Испано-американский банк, Испанский банк кредита, Центральный банк, Бискайский банк, Банк Бильбао и Банк Уркихо. Они составляют всего лишь около 4,4% общего числа всех частных банков страны. Насколько влиятельна в Испании эта шестерка, можно судить уже по тому, что на ее долю приходилось в 1950 г. 62,3% (3,2 млрд. песет) капиталов и резервных фондов всех частных банков страны¹ и 67—68% всего чужого капитала, находящегося в распоряжении последних. Иначе говоря, указанные шесть банков контролируют более $\frac{2}{3}$ денежного капитала Испании. Если к этому добавить, что на их долю, согласно официальным статистическим данным за 1950 г., приходилось 70,89% государственных облигаций, промышленных ценных бумаг и векселей, находившихся в портфелях частных банков Испании, 66,55% предоставленных кредитов и 65,32% (1949 г.) банковских активов, а также то, что банковские группы, во главе которых стоят эти шесть банков, контролировали, по данным на конец 1952 г., 87,18% всех активов, 89,54% всех текущих счетов и 94,01% всего количества дисконтированных в стране векселей², то легко представить, какой экономической силой располагает этот банковский спрут Испании³.

Эти возможности еще больше увеличиваются, с одной стороны, чрезвычайно высокой концентрацией капитала, а с другой — сращиванием банковского и промышленного капиталов. О степени концентрации капитала и производства в Испании можно судить по следующим данным.

Как свидетельствует официальная статистика, небольшая группа крупных предприятий, составляющих

¹ «Arriba», 12.VII.1951. В 1955 г. эта доля составила 76,5%.

² Dolores Ibárruri, Informe del Comité Central, p. 67; «Boletín de Información», 1.VI.1955, p. 3.

³ Банки эти тесно связаны между собой. В 1944 г. Испано-американский банк и Банк Уркихо заключили соглашение о тесном сотрудничестве. Банк Бильбао и Бискайский банк всегда действуют засдно в электрической, горнодобывающей, металлургической и других отраслях промышленности Испании.

всего 1,07% общего числа предприятий Испании, сосредоточила в своих руках 49,7% всего капитала¹. Выработка и распределение электроэнергии целиком оказались в руках небольшого числа крупных монополистических групп, которые объединили под своим контролем 375 электрических компаний страны². Первое место среди этих групп занимает трест «Унион насиональ де электрисада» (УНЭСА), на долю которого приходится более 81% вырабатываемой в стране электроэнергии³. Концентрация капитала достигла очень высокого уровня и в других отраслях испанской экономики. 87% производственных мощностей цементной промышленности являются собственностью всего лишь 9 компаний. Две металлургических компании — «Альтос орнос де Бискайя» и «Сосиета металурхика Дуро-Фелгера» — дают 80% производимого в Испании количества чугуна и стали. Нефтяная компания «Рефинерия эспаньола де петролеос де Эскомбрерас» перерабатывает $\frac{2}{3}$ потребляемой в стране нефти⁴. Сахарный трест, объединяющий четыре крупных предприятия⁵, контролирует практически все производство сахара в стране⁶. Выращивание и переработка табака полностью находится в руках «Табакалера»⁷. Наконец, 53% испанского экспорта оливкового масла контролируется всего лишь 4 компаниями, причем на долю одной из них («Компанья экспортатора эспаньола») приходится 33%⁸. О темпах концентрации капитала в Испании говорят следующие официальные данные: в 1950 г. капитал одного акционерного общества составлял в среднем 6,9 млн. песет против 4,4 млн. в 1941 г. и 3,3 млн. песет в 1935 г.⁹

Что касается сращивания банковского и промышленного капиталов, то эта присущая империализму

¹ См. «Коммунист» № 15, 1953 г., стр. 106.

² «España Popular», 30.III.1951.

³ Dolores Ibárruri, Informe del Comité Central, p. 67.

⁴ Там же.

⁵ «Сосиета хенераль асукарера де Эспанья», «Эбро, компанья де асукарес и алкоолес», «Компанья де индустриас агриколас и «Индустриаль кастельяна».

⁶ Juan Gómez, La evolución de la cuestión agraria bajo el franquismo, p. 81.

⁷ Там же, стр. 82.

⁸ Там же, стр. 85. «Компанья экспортатора эспаньола», «Минерва», «Карбонелл и компанья» и «Г. Сенсат и ихос».

⁹ «Economía Mundial», 21.VII.1951.

в целом черта глубоко характерна и для испанской экономики.

Главные частные банки являются совладельцами более чем половины наиболее крупных промышленных предприятий страны¹. Центральный банк имеет крупные капиталовложения в 19 наиболее важных промышленных обществах Испании². Банковская группа Уркихо непосредственно контролирует или имеет значительные капиталовложения в целом ряде весьма крупных предприятий, таких как «Альтос орнос де Бискайя», «Сосиета металурхика Дуро-Фелгера», «Сосиета эспаньола де конструксион наваль», «Уньон электрика мадриленья», «Идроэлектрика де Каталунья», «Компанья эускальдуна де конструксион и репарасион де букес» (судо-строительная), «Навиера Аснар» (судоходная), «Компанья трансаatlантика» (судоходная), «ЧАДЭ», «КАМ-ПСА» (нефтяная), «Табакалера» (табачная), «Компанья телефоника насиональ де Эспанья» и др. В 1954 г. Банк Уркихо и Банк Бильбао контролировали 87% выплавки стали в стране³.

Весьма далеко зашла и «личная уния» руководителей банковских и промышленных монополий. Так, глава Испанского банка кредита Пабло де Гарника является одновременно президентом 5 крупнейших горно-рудных и электрических компаний, вице-президентом или членом административных советов еще 6 крупнейших в стране обществ. Глава Бискайского банка граф Кадагуа — председатель 3 компаний и член административных советов 13 других. Хулио де Артече возглавляет Банк Бильбао, 3 крупнейших в Испании электрические компании и является членом административных советов еще 10 предприятий. Глава Центрального банка Игнасио Вильялонга — член административных советов 4 крупных банков, председатель, вице-председатель или член административных советов 17 крупнейших промышленных предприятий страны. Хуан Мануэль Уркихо — глава Банка Уркихо — председатель или член административных советов 10 наиболее крупных в стране об-

¹ «Jornal do Comércio», 1.III.1952.

² «Economía Mundial», 21.IV.1951.

³ См. «Мировая экономика и международные отношения» № 11, 1959 г., стр. 63.

ществ. Только главы шести банков являются директорами 76 крупнейших компаний Испании¹.

Все это, вместе взятое, привело к тому, что 65% испанской промышленности оказались под контролем всего семи частных банков².

Эта группа банков всецело определяет судьбу банковских заведений, промышленных, торговых и других предприятий, лишает их капитала или дает им возможность быстрого и в огромных размерах увеличения капиталов и т. п. Без ее участия в Испании не может быть создано ни одно мало-мальски важное предприятие, нельзя разместить на рынке выпущенные акции или расширить то или иное предприятие. Предпринимателю, промышленнику или торговцу, которым нужно получить кредит или учесть вексель, не миновать, по образному выражению Фелипе Арконады, Кавдинского ущелья этих всесильных и всеохватывающих банков.

««Личная уния» банков с промышленностью дополняется «личной унией» тех и других обществ с правительством»³. Члены правительства современной Испании — это не только проводники воли финансовой олигархии, полностью подчинившие государственный аппарат монополиям, но и непосредственные соучастники ограбления этими монополиями трудящихся масс Испании. Первым из них является сам Франко. Следуя старой традиции дарить королю акции предприятий, владельцы крупных банков Испании с приходом к власти франкистов вручили Франко и его семье солидный пакет акций, заинтересовав его таким образом в своих прибылях. Франко, который, как говорилось в одной из монархических листовок, в 1936 г. не мог купить деревенского дома, так как не имел 20 тыс. песет, спустя несколько лет располагал только на счетах в иностранных банках 20 млн. песет, не считая недвижимого имущества и ценностей, принадлежащих членам его семьи. Дочь Франко в 20-летнем возрасте владела акциями на сумму в 150 млн. песет. Брат Франко является президентом паровой компании и членом ад-

¹ См. Х. Висенс, Экономическая экспансия американского империализма в Испании, «Вопросы экономики» № 1, 1953 г., стр. 122.

² «Spain. Overseas Economic Surveys», p. 84.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 209.

министративных советов ряда других обществ. Семья Франко, не довольствуясь этим, учредила свой собственный банк, назвав его Мадридским¹. За Франко стараются попевать и члены его правительства. Так, в течение 16 лет, до февраля 1957 г., пост министра труда занимал Хосе Антонио Хирон — член административного совета «Гас бутано» и крупный акционер алюминиевой компании «Мануфактурас металикас мадриленьяс»², которая, кстати сказать, находится под контролем американского капитала. Хоакин Планель Риэра, который возглавляет или является членом административных советов целого ряда промышленных предприятий, в том числе почти всех нефтяных компаний Испании, занимает с 1951 г. пост министра промышленности³. Бывший министр торговли Арбура — советник «Сосиэда комерсиаль нитратос де Чиле»⁴. В бытность министром финансов Гомес-и-де Льяно состоял членом административных советов довольно значительного числа компаний, среди которых — такие крупные, как «Компанья телефоника насиональ де Эспанья» и «Трансатлантика»⁵. Министр юстиции — Итурменди служил адвокатом Банка Бильбао и Бискайского банка. Помимо этого, он возглавлял компанию по производству искусственного волокна «Фабрикасион эспаньола де фибрас текстилес артифисиалес» (ФЭФАСА) и являлся советником двух страховых компаний «Полар» и «Нервион»⁶. Ладреда — президент «Фабрика де Мьерес» и «Кимика астуриана», член административного совета «Индустриа астуриана Санта Барбара» и «Идроэлектрика дель Кантабрико» — долгое время занимал пост министра общественных работ, Рейн Сегура — крупный помещик — президент «Эмпреса насиональ де индустриалисасион де ресидуос агроколас» (ЭНИРА), член административного совета «Индустриас текстилес де Гуадальорсе» и «Банко рураль» (сельскохозяйственный банк) — стоял в сороковых годах во главе министерства сель-

¹ «Boletín de Información», 1.I.1955, p. 5.

² «España Republicana», 9.VI.1951.

³ «España Popular», 14.IX.1951. Вошел в состав правительства, сформированного Франко 25 февраля 1957 г.

⁴ «Mundo Obrero», 30.IV.1953.

⁵ «España Popular», 28.IX.1951.

⁶ Там же.

ского хозяйства, президент «Эмпреса насиональ Элькано де ла марина мерканте» Регаладо Родригес возглавлял военно-морское министерство, а президент «Банко рураль» и «Индустриас текстилес де Гуадальорсе» Фернандес Куэста занимал пост министра юстиции и министра генерального секретаря фаланги¹. Деметрио Карсельер — член административного совета «Компанья эспаньола де петролеос» (СЭПСА)² — был министром торговли. Брат бывшего военного министра А. Муньоса Грандеса³ — Хулио Муньос контролировал 17% капитала (т. е. более 2,5 млрд. песет) текстильной промышленности Испании⁴. Он — крупнейший в Испании спекулянт хлопком и искусственным волокном. Его тесть — глава Центрального банка⁵. Камило Алонсо Вега, занявший пост министра внутренних дел в правительстве, сформированном Франко в феврале 1957 г., является членом административного совета «Эмпреса насиональ идроэлектрика дель Рибаторсана», Хосе Родригес-и-Диас де Лесеа, занявший в этом правительстве пост министра авиации, — вице-президент «Ла испано авиасион»⁶.

Со своей стороны монополистический капитал Испании оказывал и оказывает всемерную финансовую поддержку франкистскому правительству. По официальным данным на конец 1955 г., испанские частные банки держали в своих руках на 41 044 млн. песет государственных ценных бумаг, что составило 40% всей суммы государственного долга Испании⁷. На 31 марта 1956 г. 79,2% всей суммы инвестированного частными банками

¹ «Mundo Obrero», 24. II. 1949.

² В настоящее время он является также вице-президентом «Банко комерсиаль трансатлантико» и членом административного совета «Навиера Вискаина».

³ В июне 1958 г. назначен начальником генерального штаба испанской армии.

⁴ В 1958 г. предприятия, находившиеся под контролем Х. Муньоса, были объединены в один трест «Унион индустриаль текстиль». Новый трест с капиталом в 850 млн. песет владеет 25 фабриками в Каталонии, на Балеарских островах, в Арагоне и Андалусии, на которых сосредоточено около 13% текстильного производства Испании.

⁵ «España Popular», 6. VII. 1951; «España Republicana», 18. VII. 1951.

⁶ «Nuestras Ideas» N 4, 1958, p. 37.

⁷ «Spain. Overseas Economic Surveys», p. 77.

капитала приходилось на государственные ценные бумаги¹. Особенно выделяется в этом отношении Испано-американский банк, который расходует на это 90% своих активов².

Значительное развитие в Испании получил государственно-монополистический капитализм. На долю государства приходится 20% всех капиталовложений в наиболее важных отраслях и предприятиях³. Поскольку же складывание и развитие государственно-монополистического капитализма происходит, как известно, при непосредственном и прямом участии финансового капитала, это в свою очередь не может не способствовать увеличению и расширению возможностей контроля и вмешательства финансовой олигархии в экономическую и политическую жизнь страны.

Финансовая олигархия Испании, подчинив себе правительственные органы, создала систему государственных и полугосударственных монополий, «комиссариатов», «национальных служб» и других организаций для контроля и «регулирувания» тех или иных отраслей хозяйства. Самым крупным из них является Национальный институт промышленности (НИП), который был создан в 1941 г. Перед этой правительственной организацией была поставлена цель — создание и насаждение военно-промышленных предприятий и других предприятий, представляющих «национальный интерес».

Институт получил контроль над наиболее важными сырьевыми ресурсами. Ему были предоставлены привилегии в отношении использования рабочей силы и всякого рода налоговые льготы: полное освобождение от уплаты таможенных пошлин, 50-процентная скидка при уплате косвенных налогов и акцизных сборов, налога на прибыль и др. Институт получил право насильственной экспроприации земельных участков или материалов, необходимых для строительства его сооружений.

К началу 50-х годов капиталы НИП достигли 3533 млн. песет и были вложены в различные отрасли

¹ «Spain. Overseas Economic Surveys», стр. 189.

² См. X. Висенс, Экономическая экспансия американского империализма в Испании, «Вопросы экономики» № 1 1953 г., стр. 122.

³ См. там же. По грубой оценке в 1958 г., государственные капиталовложения в экономику Испании превысили 35 млрд. песет. Это составило около половины валовых вложений в народное хозяйство.

промышленности. Ему полностью принадлежало более десятка предприятий. Кроме того, он являлся крупным инвестором еще в 28 других важнейших компаниях и обществах Испании¹.

В последующие годы мощь НИП и его роль в народном хозяйстве продолжали неуклонно возрастать. К середине 50-х годов он уже занимал важные позиции почти во всех отраслях испанской экономики, начиная с горнодобывающей промышленности и металлургии и кончая производством чернил, от судостроения до содержания отелей. Под его контролем находится большая часть военных предприятий. Через так называемый «Консехо орденадор де минералес эспесиалес де интерес милитар» (КОМЭИМ) НИП контролирует большую часть испанского производства цветных металлов. В его руках находятся авиатранспортные, радиотелеграфные и радиотелефонные предприятия Испании. Он поставляет «КАМПСА», которой принадлежит монополия на торговлю нефтью и нефтепродуктами, 71% газа, 100% газойла и фуэлойла и более 40% потребляемого в стране количества смазочных материалов. Предприятия, находящиеся под его контролем, дали в 1956 г. 11,77% выработанной в стране электроэнергии, 82,31% — алюминия, 41,77% — ферромарганца, почти 100% — шарикоподшипников, 59,28% — легковых и 45,79% — грузовых автомобилей, 50,57% — вискозы и т. д.

В 1955 г. число предприятий, так или иначе подчиненных НИП, достигало 58, а в 1956 г. — 65 (из которых 12 полностью принадлежали НИП, в 20 он владел большинством акций, 18 других контролировал через другие предприятия). Номинальный капитал этих предприятий исчислялся в марте 1958 г. в общей сложности в 31,5 млрд. песет, т. е. составлял около 26,85% номинального капитала всех акционерных компаний Испании. На предприятиях НИП в 1955 г. было занято 75 096 рабочих и служащих. В 1956 г. он инвестировал в принадлежащие ему и контролируемые им предприятия 6,3 млрд. песет против 943 млн. в 1950 г. До конца 1957 г. 95% всех своих вложений НИП сделал в электроэнергетику, черную металлургию и нефтепереработку. Остальные средства были вложены в горнодобывающую, химиче-

¹ «Jornal do Comércio», 12.III.1952.

скую и машиностроительную промышленность, а также в банковское дело и торговлю. Капиталовложения государства в НИП оценивались на конец 1954 г. в 10 613 млн. песет.

С 1958 г. государство прекратило финансировать деятельность НИП. В дальнейшем институт будет получать средства для новых вложений за счет полной или частичной продажи принадлежащих ему предприятий. Последнее особенно выгодно для монополистического капитала, так как дает возможность частным монополиям прибирать к рукам высоко rentабельные предприятия, созданные на государственные средства. Этот процесс уже начался.

НИП теснейшим образом связан как с финансовым капиталом Испании, так и с международным монополистическим капиталом. Часть этих связей показана на прилагаемой схеме. Не менее тесные связи у НИП и с военными кругами. Подавляющее большинство его руководителей — представители военных кругов. Президентом НИП является дивизионный генерал Хуан Антонио Суанес Фернандес, вице-президентом — генерал Хоакин Планель Риэра (он же, как указывалось, занимает пост министра промышленности). Помимо этого, 32 генерала, 7 адмиралов, 23 полковника и 12 подполковников занимают руководящие посты в целом ряде так или иначе подчиненных НИП учреждений и предприятий (в общей сложности в 53 компаниях) и в самом институте¹.

Уже эти данные о составе руководства ведущей государственно-монополистической организации страны свидетельствуют о глубокой заинтересованности верхушки испанских монополистических кругов в гонке вооружений. Это обстоятельство является одним из главных моментов, благоприятствовавших осуществлению как американских военных планов, так и до известной степени проникновению в испанскую экономику монополий США.

Португалия, как известно, — весьма отсталая в промышленном отношении страна. Она не располагает в современном понятии ни черной, ни цветной металлур-

¹ Более подробно о НИП см. *Juan Gómez, El Instituto Nacional de Industria, manifestación típica en nuestro país del capitalismo monopolista de Estado. «Nuestras Ideas», № 4, 1958; «Spain. Overseas Economic Surveys», p. 39.*

гией, ни машиностроением. Тем не менее в Португалии налицо и довольно высокая концентрация капитала и производства, и не менее характерное для империализма сращивание банковского и промышленного капиталов и развитые формы государственно-монополистического капитализма, т. е. все то, что свидетельствует как о наличии финансового капитала, так и о том, что этот последний стал определяющим фактором в экономической и политической жизни страны.

Наиболее ярким и характерным примером в этом отношении может служить крупнейшее в Португалии монополистическое объединение, именуемое «Компанья униау фабрил» («Компания фабричного союза»).

Концерн «Компанья униау фабрил» непосредственно владеет 12 предприятиями, большинство которых занято производством различных химических продуктов¹. К ним следует добавить арендуемые концерном с 1937 г. судостроительную верфь и сухие доки в Лисабонском порту, которые формально числятся за компанией «Сосиедади ди репарасойш и конструкторсойш навайш»². С помощью дочерних компаний и системы участия концерн не только занял монопольное положение в химической промышленности, но и, проникнув в целый ряд других отраслей экономики Португалии, подчинил их своему влиянию. В частности, под его непосредственным контролем находится весьма важное общество «Сосиедади жерал ди комерсиу, индустриа и транспортиш», которому принадлежит 38 судов общим тоннажем в 200,4 тыс. т³, что составляет 37,8% тоннажа всего торгового флота Португалии⁴. Через эту компанию в сферу контроля концерна попали крупнейшая в стране авиационная компания «Компанья ди транспортиш аэреуш» и (совместно с «САКОР») еще одна судоходная компания — «Сосиедади португеза ди навиуш танкиш» («СОПОНАТА»), которая владеет всем танкерным флотом страны,

¹ «Portugal. Overseas Economic Surveys», p. 53, 54. Только в Баррейру, близ Лисабона, концерну принадлежат 65 заводов и фабрик. Ряд его предприятий расположен также в Мирандела, Порту, Гайа, Сури, Канаш ди Сеньорим, Алферрареди, Обидуш и др.

² Там же, стр. 54, 132.

³ «Jornal do Comércio», 17.V.1951.

⁴ На долю этой компании пришлось 33,5% всех грузов, перевезенных португальским торговым флотом в 1945—1949 гг.

составляющим 15,3% тоннажа португальского торгового флота¹. Таким образом, «Компанья униау фабрил» контролирует в общей сложности более половины (53,1%) торгового флота Португалии. О роли же «СО-ПОНАТА» в экономике страны говорит хотя бы тот факт, что в 1951 г. ее танкеры перевезли 57% необходимого для нужд португальского народного хозяйства количества нефти и нефтепродуктов².

Непосредственно и через «Сосиедади жерал ди комерсиу, индустриа и транспортиш» «Компанья униау фабрил» установила контроль над крупной табачной компанией «А табакейра», которая в свою очередь представлена в административном совете «Эмпреза насионал ди апарельяжим электрика» (электроаппаратура). Концерну подконтрольно горнопромышленное общество Анголы — «Эмпреза ду кобри ди Ангола» (меднорудная)³, а совместно с «Компани женераль дю дюралу-миниюм э дю кюивр» (бельгийская) — еще одно меднорудное предприятие — «Компанья португеза ду кобри». В сфере контроля концерна оказались «Униау фабрил ду азоту» — крупнейшее в стране предприятие по производству сульфата аммония, важная колониальная компания «Силва Гувейа» и целый ряд других. Особо следует отметить, что «Компанья униау фабрил» контролирует один из наиболее крупных и важных так называемых коммерческих банков Португалии «Банку Жозэ Энрикиш Тотта».

Только на собственных предприятиях «Компанья униау фабрил» и «Сосиедади жерал ди комерсиу, индустриа и транспортиш» в 1950 г. было занято 23 тыс. рабочих и служащих⁴.

Если «Компанья униау фабрил» заняла монопольное положение в химической промышленности, а также важные позиции в транспортных, судостроительных и других компаниях и обществах, то в нефтяной промышленности такое положение закрепилось за «Сосиедади анонима консессионариа ди рефинасау ди петролиуш эм Португал» («САКОР»). О роли «САКОР»а можно судить по

¹ «Jornal do Comércio», 1.III.1952.

² «Jornal do Comércio», 12.VII.1952.

³ «Jornal do Comércio», 16.VII.1949. В 1950 г. этой компании предоставлена концессия на юге Анголы, площадью 50 тыс. кв. км.

⁴ «Jornal do Comércio», 17.V.1951.

следующим данным: в 1950 г. его предприятия переработали 271 тыс. т сырой нефти при потребности Португалии в ней и ее продуктах в 619,7 тыс. т, в 1951 г. соответственно — 361,2 тыс. т и 705,6 тыс. т¹. Иначе говоря, «САКОР» поставляет на внутренний рынок примерно половину необходимого стране количества нефти и нефтепродуктов. «САКОР»у принадлежит 25% акций упоминавшейся выше компании «СОПОНАТА» и пакет акций «Комбуштивейш индустриаш и домештикуш» (нефтяная), который дает ему право иметь в административном совете последней своего представителя. Наконец, «САКОР» тесно связан с рядом португальских банков и прежде всего с «Банку Ишпириту Санту и комерсиал ди Лижбоа».

Весьма мощная в масштабах Португалии монополистическая группа сложилась и в отрасли производства и распределения электрической энергии. На ее долю приходится в общей сложности 80% вырабатываемой в стране электроэнергии.

Господствующее положение в группе занимает «Компаньяш реунидаш гаж и электрисадади», предприятия которой дали в 1951 г. 25,3% всей выработанной электроэнергии. «Компаньяш реунидаш гаж и электрисадади» представлена в административных советах двух других весьма важных электрических компаний — «Идро-электрика ду Зезери», которая дала в 1951 г. 19,8% электроэнергии², и «Компанья насионал ди электрисадади». Эти компании являются своего рода звеньями, связывающими воедино почти все наиболее крупные электрические предприятия Португалии. В управление «Идро-электрика ду Зезери» входят помимо представителя от «Компаньяш реунидаш гаж и электрисадади» также представители от «Эмпреза идро-электрика да Серра да Иштрела», «Уннау электрика португеза», «Идро-электрика ду Алту Алемтэжу», капиталы которой вложены также и в электрическую компанию — «Сосиедади электрика ду Оэшти», и от «Компанья карриш ди ферру ди Лижбоа».

¹ «Jornal do Comércio», 26.III.1952, 12.VII.1952.

² Этой компании принадлежит самая крупная гидроэлектростанция Португалии Каштелу ди Боди на реке Зезери в центральной части Португалии. Мощность ее генераторов равна 93 тыс. *квт* (27,2% мощности всех гидроэлектростанций страны).

«Компанья насионал ди электрисадади» — предприятие, занимающееся перераспределением и транспортировкой электроэнергии, вырабатываемой рядом предприятий Севера и Центра Португалии. В 1951 г. эта компания перераспределила и транспортировала 26% выработанной в стране электрической энергии. Ее управление состоит из представителей все той же «Компаньяш реунидаш гаж и электрисадади», «Эмпреза идро-электрика да Серра да Иштрела», «Униау электрика португеза», «Идро-электрика ду Зезери», «Идро-электрика ду Кáваду», «Идро-электрика ду Алту Алентэжу», «Компанья идро-электрика ду Норти ди Португал».

Роль этой монополистической группы велика, хотя бы уже потому, что она является главным и основным поставщиком электроэнергии для районов Лисабона и Порту, где сосредоточено подавляющее большинство промышленных предприятий страны. К тому же с ней прямо или косвенно связаны наряду с электрическими предприятиями (например, «Компанья электрика даш Бейраш» и др.) целый ряд других, от банков¹ и химических компаний («Компанья португеза ди фонруш электрикуш», «Амониаку португези» и др.) до страховых обществ («Соберания»).

К числу монополистических объединений Португалии следует отнести и финансовую группу, во главе которой стоит Банк Бурнаи. Она занимает важные позиции в ряде отраслей народного хозяйства страны и прежде всего в горнодобывающей промышленности. Известное представление о роли Банка Бурнаи в экономике Португалии дает уже тот факт, что при его непосредственном участии в метрополии и колониях было создано более двух десятков только наиболее крупных компаний и предприятий. В их числе — упоминавшийся выше концерн «Компанья униау фабрил», «Компанья ди диамантиш ди Ангола» и «Компанья ди пескизаш минерайш ди Ангола», а также «Униау резинейра португеза» («Португальский смоляной союз»), «Всеобщая компания лисабонского трамвая», «Компанья женерал

¹ «Компаньяш реунидаш гаж и электрисадади», например, связана со следующими банками: «Банку Лижбоа и Асориш», «Банку Фонсекаш, Сантуш и Вианна», «Банку португез ду континенти и ильяш».

душ алгодойш ди Ангола» («Всеобщая компания хлопка Анголы»), стекольный завод в Маринья Гранди, различные горнодобывающие, транспортные, нефтяные, металлообрабатывающие, колониальные и прочие компании и общества. Согласно отчету за 1951 г., банк «особенно заинтересован» в «Компанья ди диамантиш ди Ангола», «Униау резинейра португеза», «Компанья женерал душ алгодойш ди Ангсла»¹ и в колониальной компании «Роса Порту Алегри (Сан Томé)»². Банк также связан со страховыми, табачными и другими компаниями. Особенно важная роль Банка Бурнаи в экономике страны объясняется прежде всего тем, что ему принадлежит на территории Португалии и ее колоний большое число горнорудных концессий. Банк принимает непосредственное участие в компаниях и предприятиях, занятых добычей пирита, вольфрама, барита, железа, золота, серебра, мышьяка и урана. На 1 января 1948 г. банк при капитале в 12,8 млн. эскудо держал в своих руках на 21,6 млн. эскудо акций различных компаний и обществ, из них 1,8 млн. приходились на акции компаний, находившихся в других странах³.

Значительное развитие в Португалии к концу 40— началу 50-х годов получил государственно-монополистический капитализм, в частности такая его форма, как непосредственное участие государства в различных промышленных предприятиях. Так, к началу 1951 г. прямые инвестиции государства достигли: в «Идро-электрика ду Зезери» — 80 млн. эскудо, что составило 26,7% ее капитала, в «Компанья насионал ди электрисиди» — 39 млн. эскудо, или 27,9% капитала, в «Эмпреза идро-электрика ду Каваду» — около 90 млн. эскудо⁴. В «САКОР»е, согласно концессионному договору, государство получало $\frac{1}{3}$ акций⁵. Крупные государственные капиталы были вложены в «Компанья душ каминьюш ди ферру португезиш»⁶, которая эксплуатирует почти всю

¹ В 1949 г. на долю последней приходилось более 50% сбора хлопка в Анголе (3,1 тыс. т).

² «Jornal do Comércio», 12.IV.1952.

³ «Jornal do Comércio», 16.IV.1948.

⁴ «Jornal do Comércio», 20.XII.1950.

⁵ «Portugal. Overseas Economic Surveys», p. 45. В 1951 г. правительство инвестировало в предприятия «САКОР»а 22,3 млн. эскудо.

⁶ «Jornal do Comércio», 10.VIII.1951.

железнодорожную систему страны, в «Банку национал ултрамарину», «Компаньяа португеза да радиу Маркони» и др.

За период с 1945 по 1951 г. правительство инвестировало в «существенно важные для национальной экономики предприятия» в общей сложности 1811 млн. эскудо¹. Средства на эти цели поступают исключительно за счет займов, которые предоставили правительству банки.

В Португалии, так же как и в соседней Испании, далеко зашел процесс подчинения государственного аппарата монополиям. Представители финансового капитала сплошь и рядом занимают ответственные правительственные посты. Так, в течение нескольких лет после войны министерство иностранных дел возглавлял Ж. Каэйру да Мата, а министерство внутренних дел — А. Канселу ди Абреу. Как тот, так и другой — крупнейшие капиталисты Португалии. Пост министра общественных работ долгое время занимал владелец паромных и железнодорожных линий Жозуэ Фредерику Улриш. Пост министра колоний последовательно занимали видные акционеры «Банку национал ултрамарину» и колониальной компании «Компаньяа да илья ди Сан Томе» — Визейра Машаду, Марселу Каэтану (в настоящее время государственный министр) и Теофилиу Дуарти.

Итак, и в Испании, и в Португалии финансовый капитал занимает господствующее положение, он держит в своих руках командные высоты в экономике пиренейских стран. Поэтому судьба экономической экспансии иностранного, и в частности американского, капитала зависит в первую очередь от отношения к ней финансового капитала Испании и Португалии, от характера его связей с международным монополистическим капиталом.

То обстоятельство, что процесс складывания финансового капитала в Испании и Португалии протекал во времена, когда эти страны уже являлись важным рынком экспорта капитала, не могло, естественно, не наложить отпечатка на этот процесс. Иностраный капитал не только насаждал в пиренейских странах монополию, но и «развращал» испанских и португальских банкиров

¹ «Jornal do Comércio», 11.VIII.1952; «Diário da Manhã», 26.IV.1950.

и промышленников, которые в связи с этим приобретали большой опыт «сотрудничества» с иностранными монополиями и превращались в силу, тесно связанную с интересами той или иной группы международного монополистического капитала. Все они в любой момент готовы были торговать независимостью и национальными интересами своих стран. Один из виднейших представителей испанской финансовой олигархии маркиз Уркихо, в свое время финансировавший франкистский мятеж против Республики, неоднократно заявлял, что «старые классические формулы национальных государств ныне устарели, и концепция национального суверенитета должна добровольно поступиться частью охватываемых ею прав и юрисдикций»¹. Поэтому отношение правящих кругов как Испании, так и Португалии к внедрению иностранного капитала в экономику этих стран в принципе не было и не может быть негативным. В Португалии, например, отсутствует контроль над импортом иностранного капитала² и вывозом прибыли от иностранных инвестиций³. Последние ограничения на ввоз и вывоз капитала свыше 1 млн. эскудо были отменены в 1937 г.⁴ Согласно испанским законам, доля иностранного капитала в компаниях и предприятиях в Испании не должна превышать 25%. Однако, как писали С. Сафрин и Ф. Петрашек, эту долю всегда можно увеличить путем переговоров с правительством или с помощью юристов⁵. Министр торговли Испании А. Ульястрес, выступая 18 июня 1958 г. на пресс-конференции, признал, что испанские законы дают возможность повышать долю иностранного капитала сверх 25% до неограниченного предела. «В этом отношении, — заявил министр, — испанское правительство идет навстречу. Мне не известно ни одной полезной и нужной отрасли промышленности, где

¹ См. В. Урибе, Борьба испанского народа против режима Франко, «Большевик» № 17, 1949 г., стр. 32.

² См. Док. Е/2901 от 21.VI.1956, Appendix, p. 19—20. Из европейских стран такой порядок существует только в Бельгии и Люксембурге.

³ См. Док. Е/2766 от 2.VI.1955, p. 65. Из европейских стран такой порядок существует в Бельгии, Дании и Франции.

⁴ См. «Правда», 3 июля 1947 г.

⁵ Sidney C. Sufrin and Franklin A. Petrashak, *The Economy of Spain*, New York, 1952, p. 42.

бы не разрешалось доводить долю по меньшей мере до 45%¹.

Для оправдания подобного рода действий франкистские власти обычно ссылались на статью 7 закона от 24 ноября 1939 г. об «учреждении и защите промышленных предприятий национального значения»².

Делались даже попытки обосновать необходимость расширения и углубления позиций иностранного капитала. Так, секретарь Совета национальной экономики Испании Ихинио Парис Эгилас, выступая на страницах газеты «Арриба», писал, что «облегчение инвестиций иностранного капитала» может якобы снизить степень монополизации в ряде отраслей хозяйства Испании, которая, по его словам, чрезвычайно высока и является «весьма важной проблемой по своим социальным последствиям»³. На страницах «Эль экономиста» он ратовал за пересмотр валютной политики, «методов внешней торговли» и за «новое законодательство об иностранных инвестициях в Испании для того, чтобы расширить поступления иностранных капиталов»⁴. То же можно было найти и на страницах португальской прессы. Так, газета «Диариу ди нотисиаш» в марте 1945 г. высказала «пожелание» расширить участие иностранного капитала в португальской промышленности, а также в наземном и морском транспорте⁵.

Местный финансовый капитал «сотрудничает» преимущественно с той группой международного монополистического капитала, которая в данный момент занимает в стране ведущее положение и позиции которой сильнее позиций других групп. В Испании и Португалии до войны такое положение занимали, как отмечалось, группировки, возглавлявшиеся английским капиталом. Вот почему Салазар, по словам английского журнала «Ин-

¹ «ABC», 19.VI.1958.

² Так, сославшись на указанную статью, правительство разрешило в 1950 г. довести долю иностранного капитала в машиностроительном предприятии «Сосиета бомбас и конструкторес механикас Уортингтон» (филиал американской компании «Уортингтон памп энд машинери корпорейшн») до 45%. В 1951 г. разрешение довести долю до 40% получило вновь созданное в Барселоне текстильное предприятие.

³ «Arriba», 24.XI.1948.

⁴ «El Economista», 13.X.1951.

⁵ «Diário de Notícias», 17.III.1945.

тернейшнл афферз», «никогда не упускал случая подчеркнуть, что он считает англо-португальский союз неизменной основой португальской внешней политики»¹. Известное влияние имели также и франко-бельгийские монополистические группы. Незадолго до начала второй мировой войны верх стал брать германский капитал, что повлекло за собой переориентацию «сотрудничества» финансового капитала Испании и Португалии. Так, группа Уркихо стала поддерживать пресловутые автаркические проекты «германской» индустриализации Испании. С этой целью она приняла активное участие в ряде предприятий, которые были созданы в Испании германскими монополистами, в таких, например, компаниях, как «Сосиета эспаньола де фабрикасионес нитрохенадос», «Сосиета насиональ де индустриас апликасионес де ла селулоса эспаньола» и др. Теми же причинами объяснялось принятие правительством Салазара в апреле 1943 г. декрета о так называемой «добровольной национализации» иностранных компаний. Этот декрет способствовал маскировке германского капитала в Португалии и облегчал его проникновение в португальскую экономику. После разгрома гитлеровской Германии влияние германских монополий на полуострове временно прекратилось. Пресечение германского влияния, относительная еще слабость американских позиций в пиренейских странах по сравнению с британскими и довольно еще сильное, хотя и несколько пострадавшее во время войны, влияние здесь английского империализма — все это явилось причиной того, что новая переориентация «сотрудничества» финансового капитала Испании и Португалии после войны произошла не сразу, а постепенно, по мере того как монополии США, ведя наступление на позиции монополистического капитала Англии, Франции, Бельгии и других стран, теснили его как на Пиренейском полуострове, так и в других странах капиталистического мира.

Сказанное вовсе не означает, что финансовый капитал стран Пиренейского полуострова был отгорожен какой-то стеной от тех групп международного монополистического капитала, где господствующее положение занимали монополии США. Ряд его представителей уже

¹ «International Affairs», April 1944.

давно так или иначе был связан с финансовым капиталом США, с американскими монополиями. Так, например, упоминавшийся выше глава Бискайского банка граф Кадагуа являлся председателем административного совета дочерней компании американского треста «Дженерал электрик» — «Хенераль электрика эспаньола», членом административного совета «Файерстон Испания» и др. Глава Банка Бильбао — Хулио де Артече был вице-президентом «Компанья телефоника насиональ де Эспанья» и возглавлял административный совет «Соси-еда эспаньола де конструкторес электро-меканикас» (филиал «Дженерал электрик»), «Конструктора насиональ де макинариа электрика» (филиал «Вестингауз электрик интернейшнл компани») и др. Уркихо был одним из учредителей «Компанья телефоника насиональ де Эспанья», членом административного совета «Стандард электрика». Члены семейства Уркихо входили в управление испанских филиалов американской «Уортингтон памп энд мэшинери корпорейшн» — «Соси-еда бомбас и конструкторес меканикас Уортингтон» и «Соси-еда эспаньола де конструкторес металикас». Португальский Банк Бурнаи поддерживал тесные связи с «Нейшнл сити бэнк» и «Чейз нейшнл бэнк».

Но все эти связи в период ослабления влияния германского империализма на Пиренейском полуострове еще не были достаточно сильными, чтобы сразу переориентировать «сотрудничество» финансового капитала Испании и Португалии. Для этого необходимо было не только время, но и успехи в борьбе монополистического капитала США со своими соперниками на полуострове.

На экспансию иностранного капитала правящие круги пиренейских стран смотрят прежде всего с точки зрения дележа прибыли и постов в административных советах компаний. Естественно, что влиятельные группы местного финансового капитала, прибылям которых эта экспансия угрожает, выступают ее противниками, причем серьезными в случае, если они располагают достаточными материальными и другими средствами¹, и сла-

¹ Одним из примеров такого соперничества может служить нашумевшее дело с банкротством крупного электрического треста Испании «Барселона трэкшн компани». Еще во время гражданской войны в Испании финансовая группа Хуана Марча начала скупать акции

бами — при отсутствии таковых. Группы, которым экспансия сулит возможность дальнейшего обогащения, естественно, становятся ее сторонниками¹. Политика же правительства в таких случаях чаще всего определяется соотношением сил этих групп².

Наконец, нельзя не учитывать и острой и жестокой борьбы между соперничающими группами финансового капитала пиренейских стран. Так, например, нельзя до конца разобраться в некоторых сторонах не только экономической, но и политической жизни Испании, если

«Барселона трэксн», которые тогда сильно падали в цене в связи с тем, что принадлежавшие компании предприятия оказались на территории Республики. Заполучив таким образом большую часть акций, Х. Марч потребовал передать его группе и управление этой компанией. Последняя, хотя и числилась формально канадской, в действительности находилась в сфере контроля Моргана через «ЧАДЭ», которая ее финансировала, и «СОФИНА». После того, как Х. Марчу было отказано в его домогательствах, испанский суд в феврале 1948 г. объявил компанию «Барселона трэксн» банкротом под тем предлогом, что она начиная с 1936 г. не выплачивала процентов по своим облигациям в английских фунтах стерлингов. Протесты «СОФИНА» и «Кэнадиен траст компани», поддержанные правительствами Бельгии, Канады, США и Англии, успеха не имели. Все имущество компании, которое оценивалось в 350 млн. долл., было продано с аукциона и приобретено компанией «Фуэрсас электрикас де Каталунья», которая входит в финансовую группу Центрального банка. В результате этой операции в руки Центрального банка попала и «Компанья де риегос и энерхиа электрика дель Эбро» — дочернее предприятие компании «Барселона трэксн», через которое последняя контролировала 13 других гидроэлектрпредприятий Каталонии. «СОФИНА», однако, не захотела примириться с потерей контроля над электростанциями Каталонии и возобновила судебное дело, разбирательство которого продолжается до сих пор.

¹ В качестве примера можно привести следующий факт. В 1949 г. Испанию посетили президент моргановского «Нейшнл сити бэнк» Брэдди и вице-президент Шекам. Как писал журнал «Эль экономиста», эта поездка была предпринята по инициативе советников Банка Бильбао с целью «ознакомиться с экономическими и промышленными возможностями богатейшего бискайского района» и «обменяться мнениями об аспектах промышленных и финансовых взаимоотношений с заграницей» («El Economista», 13. VIII. 1949). Иначе говоря, банкиры были приглашены для переговоров об американских инвестициях в экономику бискайского района Испании.

² Так, например, Форду, несмотря на все его усилия (он даже сам лично ездил в Испанию), в течение долгого времени не удавалось получить концессию на сооружение тракторного завода в Испании. Это было следствием борьбы между собой различных групп финансового капитала в самой Испании по вопросу о строительстве в Испании тракторного завода.

сбросить со счетов борьбу между финансовой группой Центрального банка¹ и крупнейшими банками страны, которые контролируют баскские капиталы и к которым примыкает финансовая группа Каталонской лиги.

Финансовая группа, во главе которой стоит Центральный банк, тяготеет преимущественно к рокфеллеровской финансовой группе, в то время как группа с преобладанием баскского капитала (Банк Бильбао, Бискайский банк, Банк Уркихо) — к группе Моргана. Это объясняется, видимо, тем, что баскский капитал был некогда тесно связан с монополиями Англии и Франции, которые, как известно, сотрудничали главным образом с Морганами. Известно, что именно связи с английским и французским капиталом сыграли решающую роль в первоначальном возвышении Морганов и в последующее время оставались существенным источником их мощи. Финансовая же группа Центрального банка сложилась и превратилась в одну из крупнейших в Испании недавно, в период ослабления английского и французского империализма и небывалого возвышения «империи Рокфеллеров».

Помимо финансового капитала на позицию правительств Испании и Португалии в отношении экономической экспансии американского монополистического ка-

¹ Центральный банк — третий по величине и значению банк Испании. Его называют выскочкой режима Франко, так как до прихода к власти Франко он был одним из второстепенных банков Испании. За его спиной стоят такие финансовые магнаты и дельцы, как Хуан Марч Муньос Рамонет, Марсель Колл, граф Руисеньяда, барон Вивер и др. С банком тесно связано и поддерживает его «Католическое действие» — организация, которая является не только главным политическим инструментом католической церкви в Испании, но и могущественным экономическим фактором. О роли «Католического действия» в экономической жизни страны можно судить уже по тому, что только пять лиц, входивших в 1946—1949 гг. в его руководящий орган — Национальную техническую хунту, занимали в различных акционерных обществах 12 президентских постов, 5 вице-президентских, 8 постов членов административного совета, 10 постов советника и 6 других, также руководящих постов. Среди этих акционерных обществ были такие, как Центральный банк, Испано-американский банк, Сантандерский банк, Банк Хихона, «Файерстон Испания», «Фуэркас электрикас дель Норэсте», «Идрозлектрика Монкабриль», «Электрикас леонесас», «КАМПСА» и др. К сказанному следует добавить, что четыре из пяти вышеуказанных членов хунты представляли общественный капитал, превышавший в общей сложности 2 млрд. песет.

питала известное влияние оказывало и еще одно обстоятельство, которое было следствием особенности экономического развития этих стран. Высокий уровень концентрации капитала и производства в ряде отраслей хозяйства пиренейских стран, о котором говорилось выше, является лишь одной из наиболее характерных черт экономики этих стран. Другая, не менее характерная черта, — это относительно большой удельный вес мелких предприятий, которые играют существенно важную роль в легкой, пищевкусовой, пробковой и в некоторых отраслях химической промышленности и торговле. Так, в испанской текстильной промышленности, на долю которой приходится примерно 15% национального дохода страны¹, капитал (включая резервы) одного предприятия не превышает в среднем 1,7 тыс. песет, в оптовой торговле — 568 песет, а в розничной — 340 песет². Из 3,7 тыс. текстильных предприятий Испании, располагающих в общей сложности 2250 тыс. веретен и 84 тыс. ткацких станков, только одно имеет современную техническую базу; в нем сосредоточено 20 160 веретен и 400 ткацких станков. Все остальные — это либо прядильные с 7 тыс. веретен в среднем, либо ткацкие предприятия с 70 станками³.

В Португалии на 221 ткацком предприятии из общего числа 381 количество рабочих не превышает 21 человека⁴. Еще больше удельный вес мелких предприятий в основных отраслях португальской экономики. В виноделии, которое является ведущей отраслью экономики страны (его ежегодная валовая продукция оценивается в 2,25 млрд. эскудо), 90% виноделов, а их число достигает 350 тыс., дают самое большое 10 пип вина в год (1 пипа = 550 л)⁵. Второй важной отраслью экономики являются рыболовство и рыбоконсервное производство. Однако 92,3% рыболовецких судов, число которых составляет примерно 16 тыс., не имеют не только современного рыболовного оборудования, но и механических

¹ «Nuestra Bandera», № 22, 1947.

² «Economía Mundial», 9.II.1952.

³ См. X. Висенс, Экономическая экспансия американского империализма в Испании, «Вопросы экономики» № 1, 1953 г., стр. 123.

⁴ «Jornal do Comércio», 17.VII.1951.

⁵ «Jornal do Comércio», 4.XI.1950.

движителей. На их долю приходится $\frac{4}{5}$ всего улова рыбы. Чрезвычайная распыленность характерна и для рыбоконсервного производства. В 1950 г. действовавшие рыбоконсервные предприятия дали в среднем только по 246 т продукции¹. Добыча и переработка пробковой коры — третья по значению отрасль хозяйства Португалии (на долю Португалии приходится примерно 54% мирового сбора пробковой коры)². В то же время 70% пробковых предприятий страны — это мелкие и мельчайшие заведения. В 1950 г. на одно пробкоперерабатывающее предприятие пришлось в среднем по 466 т продукции³. О роли вышеуказанных отраслей в экономике Португалии можно судить по тому, что только экспорт текстиля, пробки, вина и рыбных консервов давал в 1946—1951 гг. ежегодно в среднем 2,7 млрд. эскудо иностранной валюты, что составляло 54% стоимости всех товаров португальского экспорта.

Даже и в тех отраслях, где орудуют монополистические объединения, мелкие предприятия продолжают играть существенную роль. Так, например, $\frac{2}{3}$ всего добываемого в Испании каменного угля, т. е. 4,5 млн. т, поставляют 556 мелких предприятий, из которых только три дают свыше 100 тыс. т угля в год⁴.

Особенно вырос удельный вес мелких и средних предприятий во время второй мировой войны. Вызванное войной резкое нарушение равновесия между предложением и спросом как на внутреннем рынке пиренейских стран, так и на внешнем делало временно жизнеспособными даже мелкие и мельчайшие мастерские со скуднейшим машинным оборудованием, а то и вовсе без него. В результате этого число мелких и средних предприятий к концу войны достигло внушительных размеров. В Испании, например, даже по данным, относящимся к более позднему времени, только число предприятий, находящихся в индивидуальном владении,

¹ «Jornal do Comércio», 26.I.1952.

² В 1951 г. стоимость добытой и переработанной пробки исчислялась в 1389 млн. эскудо.

³ «Jornal do Comércio», 26.I.1952.

⁴ См. X. Висенс, Экономическая экспансия американского империализма в Испании, «Вопросы экономики» № 1, 1953 г., стр. 123.

достигало 34 тыс., что составляло 60,3% их общего количества. На их долю приходилось 14,5% (9,7 млрд. песет) капиталов всех зарегистрированных в Испании предприятий¹.

Все это говорит о том, что роль средней и мелкой буржуазии в Испании и Португалии еще настолько велика, что правительства этих стран не могут полностью игнорировать их интересы и требования.

Между тем отношение этой буржуазии к экономической экспансии американского капитала на Пиренейском полуострове, как правило, носит негативный характер. Главным врагом мелкой и средней буржуазии является монополистический капитал. Ведя яростную борьбу против наступления на нее монополий своей страны, она объективно борется также и против иностранного капитала, ибо испанский и португальский финансовый капитал — это младший партнер международного капитала, тесно связанный с ним и служащий его интересам. И новые инвестиции иностранного капитала неизбежно приводят к разорению мелких и средних предприятий и к увеличению могущества монополий.

На позиции испанской и португальской мелкой и средней буржуазии в этом вопросе сказалось также и то, что с окончанием войны резко изменилась конъюнктура. Экспорт стал быстро сокращаться. Начало исчезать и напряжение на внутреннем рынке, так как возобновился в значительных масштабах ввоз товаров широкого потребления из-за границы и прежде всего из США. Очень скоро стали скапливаться излишки этих товаров. Возникла весьма серьезная проблема сбыта. Положение немонополистической буржуазии в связи с этим стало быстро ухудшаться. Это не могло не толкать мелких и средних предпринимателей на борьбу против расширения и углубления экономической экспансии иностранного капитала вообще и американского в особенности, так как главную причину ухудшения своего положения они справедливо видели во вторжении в Испанию и Португалию американских товаров широкого потребления, с

¹ «Economía Mundial», 9.II.1952.

которыми их товары не в состоянии были конкурировать.

К сказанному следует добавить, что война дала возможность пиренейским странам значительно пополнить свои золотые и валютные резервы. В Испании, например, золотые резервы увеличились с 42 млн. долл. в 1941 г. до 111 млн. долл. в 1946 г.¹ Португальский золотой запас вырос за период с 1938 по 1946 г. с 1437 млн. эскудо (63,7 млн. долл.) до 10 707 млн. эскудо (433 млн. долл.)². Валютные же резервы выросли еще больше: в 1938 г. они исчислялись в Португалии в 157 млн. эскудо (6,95 млн. долл.), а в 1945 г. — в 9797 млн. эскудо (393,5 млн. долл.)³. Это создавало предпосылки для стабилизации финансового и экономического положения пиренейских стран. Появились излишки капитала. Особенно значительными они оказались в Португалии, которая не только ликвидировала свои долги Англии, но и превратилась в ее кредитора. Англия за время войны задолжала Португалии около 80 млн. ф. ст. Поэтому португальские предприниматели не были заинтересованы в притоке в страну иностранного капитала. Они сами стремились найти применение излишкам своих капиталов⁴.

Отражением отрицательного отношения некоторых влиятельных кругов Португалии к американской экспансии на полуострове может служить заявление Салазара, сделанное им в Брага 5 мая 1950 г. Он заявил, что «всякое умаление суверенных прав из-за чрезмерного вмешательства, производимого под предлогом интернационализации, должно считаться противоречащим интересам атлантического сообщества, ради которого это якобы делается»⁵. Не трудно было догадаться, что это было сказано прежде всего в адрес США.

¹ «Statistical Yearbook 1952», U. N., New York, p. 433.

² «Statistical Yearbook 1952», U. N., New York, p. 433; «Portugal. Overseas Economic Surveys», p. 78.

³ «Portugal. Overseas Economic Surveys», p. 78.

⁴ В 1946 г. Португалия экспортировала для приобретения иностранных ценных бумаг 19,9 млн. эскудо (199 тыс. ф. ст.). Общая же сумма вывезенного Португалией за границу капитала (частного) оценивалась на конец 1946 г. в 1,40 млрд. эскудо (13,95 млн. ф. ст.).

⁵ «Diário da Manhã», 28.V.1950.

Таким образом, хотя правящие круги Испании и Португалии в принципе не являлись и не могли являться противниками экономической экспансии иностранного капитала, тем не менее в силу ряда обстоятельств экспансия американского монополистического капитала наталкивалась здесь на серьезные препятствия. Монополиям США пришлось выдержать упорную и ожесточенную борьбу, прежде чем, потеснив своих соперников, им удалось захватить ключевые позиции в ряде отраслей экономики пиренейских стран.

* *
*

Для осуществления на Пиренейском полуострове своих экспансионистских планов в экономической области монополистический капитал США широко использует здесь уже имеющиеся капиталовложения, «интересы», связи, захват контроля над международными трестами, имеющими в пиренейских странах капиталы, экономическое давление, капитализацию прибыли, которую получают американские компании в этих странах, государственный аппарат, тесные связи испанской и португальской финансовой олигархии с иностранным капиталом и т. д. Одним из важнейших рычагов американской экспансии на полуострове является экспорт ссудного капитала, осуществляемый непосредственно правительством США. В страны Пиренейского полуострова такого рода капитал экспортировался в виде займов и субсидий, по «плану Маршалла» — через так называемую «Администрацию экономического сотрудничества», а после прекращения ее деятельности (30. XII. 1951) он стал поступать за счет фондов «Агентства взаимной безопасности» и «Администрации по заграничным операциям» (в настоящее время за счет «Администрации международного сотрудничества»).

По американским официальным данным, государственные кредиты и субсидии США странам Пиренейского полуострова выражались в следующих суммах (в млн. долл.)¹:

¹ По данным «Statistical Abstract of the United States. U. S. Department of Commerce» (см. «Экономика капиталистических стран», М., 1959, стр. 693, 694).

Годы	Испании			Португалии	
	кредиты (нетто)	субсидии (нетто)	«помощь» по программе реализации сельскохозяйственных изысканий	кредиты (нетто)	субсидии (нетто)
1950	—	—	—	10	7
1951	17	—	—	19	1
1952	24	—	—	6	2
1953	19	1	—	5	—
1954	5	12	—	9	3
1955	—8	28	—	2	1
1956	37	53	62	—2	4
1957	1	47	44	2	3
Всего за послевоенный период по 1957 г.	96	142	106	53	22

Субсидии и займы, предоставленные Испании и Португалии в 1953—1958 гг. «Агентством взаимной безопасности», «Администрацией по транснациональным операциям» и «Администрацией международного сотрудничества», были следующими (в млн. долл.) ¹:

Годы	Испании	Португалии
1953	. . .	2,36
1954	18,3	0,97
1955	64,7	—
1956	86,2	3,41
1957	73,6	—
1958	76,2	. . .
Всего	319,0	6,74

В целях маскировки, а также преодоления различных препятствий притоку иностранного капитала американские монополии создают в Испании и Португалии «смешанные» общества с участием национальных капиталов и под национальной вывеской, фактически устанавливая

¹ «International Financial Statistics», September 1959, p. 284, 285.

в них свое господство. Одной из форм установления американского контроля над некоторыми промышленными предприятиями Испании и Португалии является предоставление монополиями США этим предприятиям патентов, оборудования в аренду, технической помощи, информации и т. д. на условиях, при которых американские капиталисты фактически становятся совладельцами заводов и фабрик.

Все эти методы и средства, к которым прибегает монополистический капитал США для внедрения в экономику Испании и Португалии, являются характерными для послевоенной экспансии американского капитала в целом. Но в отношении Португалии и Испании американская экономическая экспансия отличалась и рядом специфических черт. В этом плане известный интерес представляет так называемая ликвидация бывших немецких капиталов в Испании и Португалии и участие последней в «плане Маршалла».

Американские монополии после второй мировой войны умело воспользовались зависимостью португальской экономики от внешнего рынка. Вскоре после окончания войны на внутренний рынок Португалии обрушился ливень американских товаров. В 1946 г. США экспортировали в Португалию товаров и продуктов питания на сумму в 1674 млн. эскудо, что составило 24,99% всего португальского импорта, а в 1947 г. — на сумму в 2991 млн. эскудо, или 31,66% всего импорта, в то время как в 1945 г. американский экспорт в Португалию равнялся 778 млн. эскудо (19,2%), в 1944 г. — 476,3 млн. эскудо (12,1%), а в 1939 г. — 260 млн. эскудо (11,5%)¹. Это были товары, не находившие сбыта на других рынках: безделушки и предметы роскоши, авторучки, изделия из пластмассы, радиоприемники, патефоны, сигареты, чулки из нейлона, дорогие ткани и т. д.²

¹ «Jornal do Comércio», 30.VIII.1949.

² Лисабонский корреспондент испанской газеты «Арриба» писал 13 мая 1948 г., что Португалия буквально забита американскими товарами. «Вместо одной ламповой горелки, которую мы хотели приобрести, — писал корреспондент, — нам предложили семь ее вариантов. Здесь имелось также множество моделей машинки для бритья. Если нужно купить простое кольцо для ключей, предлагают кольцо, снабженное фонариком... Наконец, достаточно сказать, что за десять месяцев прошлого года было импортировано 408 тыс. авторучек и 141 тыс. часов личного пользования».

Ввоз же из США промышленного оборудования, в котором так нуждалось португальское народное хозяйство, был мизерно мал. В 1946 г. на его долю (включая электрические генераторы, моторы и трансформаторы) пришлось 2,2% всего американского экспорта в Португалию, в то время как на долю табака и табачных изделий 5,5%¹.

Для ограничения притока долларов в Португалию США стали сокращать свой импорт из этой страны. Так, если в 1944 г. португальский экспорт в США в ценностном выражении составил 22,56% всего экспорта страны, то в последующие годы он уменьшился и составил в 1945 г. — 17,0%, в 1946 г. — 14,9, а в 1947 г. — 11,5%².

В результате таких мероприятий дефицит внешней торговли Португалии с США резко возрос, что повлекло за собой увеличение дефицита всей внешней торговли страны. Об этом говорят следующие данные (в млн. эскудо)³:

Годы	Весь торговый баланс	Торговый баланс с США	Доля США (в %)
1939	— 741,0	— 97,7	13,2
1944	— 754,0	+ 2 379,9	—
1945	— 818,5	— 227,0	27,7
1946	— 2 272,9	— 1 061,0	46,7
1947	— 5 155,3	— 2 496,0	48,4
1948	— 6 039,0	— 1 914,0	31,7 ⁴

Рост торгового дефицита вызвал нарушение платежного баланса страны.

¹ «Portugal, Overseas Economic Surveys», p. 86, 90, 107, 108. По словам португальского министра экономики, объем импорта машин, аппаратуры, кузнечно-прессового оборудования, судов и автомашин в 1947 г. снизился по сравнению с объемом 1946 г. на 27% в то время как импорт различных готовых изделий вырос «по меньшей мере на 15%».

² «Jornal do Comércio», 30.VIII.1949.

³ «Jornal do Comércio», 8. VIII.1949; 30.VIII.1949; 27.IV.1950.

⁴ Снижение доли США вызвано, с одной стороны, истощением долларовых запасов Португалии, а с другой — тем, что в 1948 г. Португалия резко увеличила импорт из Англии. Он увеличился по сравнению с 1947 г. в два раза, с 1 122 млн. эскудо до 2 311 млн.

Платежный баланс Португалии
(включая колонии) в млн. эскудо ¹

Годы	Торговый баланс	Так называемый невидимый экспорт	Сальдо
1939	— 955	+ 1 167	+ 212
1940	— 1 047	+ 1 819	+ 772
1941	+ 470	+ 2 933	+ 3 403
1942	+ 1 508	+ 3 035	+ 4 543
1943	+ 907	+ 2 109	+ 3 016
1944	— 372	+ 3 056	+ 2 684
1945	— 872	+ 2 786	+ 1 914
1946	— 2 404	+ 2 913	+ 509
1947	— 5 677	+ 2 715	— 2 962
1948	— 6 917	+ 3 951	— 2 966

Из Португалии потекли за границу, главным образом в США ², золото и иностранная валюта, в результате этого их запасы снизились с 18,7 млрд. эскудо в 1944 г. до 15,63 млрд. эскудо в 1947 г. и 12,50 млрд. в 1948 г. ³ Золотые и валютные резервы страны начали быстро таять.

**Динамика изменения
золотого запаса
Португалии ⁴**

Годы	Млн. долл.
1937	80
1946	433
1947	310
1948	236
1949	178

¹ «Jornal do Comércio», 19.III.1952.

² Так, в 1946 г. 37,8% всей суммы переведенных за границу Португалией девиз пошло на оплату импорта из США.

³ «Jornal do Comércio», 1.IX.1948; 29.VIII.1949; «Diário da Manhã», 26.IV.1950; 8.VIII.1951.

⁴ «Statistical Yearbook 1952», U. N., New York, p. 433.

Лисабонский корреспондент английской газеты «Санди таймс» С. Солтер писал в 1949 г., что Португалия очутилась перед серьезным долларовым кризисом из-за значительного превышения импорта над экспортом. С. Солтер утверждал, что Португалия отказалась от предложенного ей американского займа, так как условия займа, по ее мнению, «нарушили бы права независимого государства»¹.

Таким образом, торговая политика Соединенных Штатов в отношении Португалии в рассматриваемое время была политикой истощения ее золотых и валютных резервов, сильного экономического нажима с целью вынудить страну пойти на экономические, политические и другие уступки в угоду американскому империализму.

Попытки португальского правительства сократить утечку валюты путем введения контроля над внешней торговлей (решение правительства от 9 октября 1947 г. об ограничении импорта 150 видов товаров и от 5 февраля 1948 г. о «предварительном регистрировании» всех операций по внешней торговле) и создание в июле 1948 г. так называемого совета министров по делам внешней торговли не дали почти никаких результатов. Сокращение же португальского экспорта и наплыв на рынок страны американских товаров вызвали глубокий застой и упадок в основных отраслях хозяйства. Ускорился процесс разорения мелких и средних предпринимателей, сельских хозяев. Стали закрываться фабрики и заводы, сокращаться посевная площадь.

Новое наступление монополий США на португальскую экономику было связано с включением Португалии в «план Маршалла». 28 сентября 1948 г. португальское правительство подписало так называемое двустороннее соглашение об экономическом сотрудничестве с США, предусмотренное законом конгресса США от 3 апреля 1948 г., и Португалия официально вошла в число стран, которым США пообещали «помощь» по линии «плана Маршалла».

Согласно опубликованному 7 января 1948 г. государственным департаментом плану «помощи» Европе, Португалии было обещано поставить в течение 1948—1952 гг.²:

¹ «Sunday Times», 26.VI.1949.

² «Diário da Manhã», 8.I.1948.

зерна	435 тыс. т
угля	2 126 тыс. т
нефти	2 212 тыс. т
обработанной стали	201 тыс. т
сельскохозяйственных машин на	9,9 млн. долл.

Вступление Португалии, как и других стран Западной Европы, в систему «плана Маршалла» было обусловлено принятием ею ряда тяжелых обязательств по отношению к США как кредитору. Так, в «двустороннем соглашении» было записано, что Португалия как участница «плана Маршалла» обязывается поддержать цели и принципы американского закона и подтверждает «свое намерение оставаться и впредь согласной с целями и принципами этого закона». Это по существу было согласие Португалии на существенное ограничение национальной независимости и суверенитета, признание за США права не только определять, в чем конкретно заключаются «цели закона», но и решать, насколько мероприятия, проводимые Португалией, соответствуют его целям.

Американские монополии получили право контролировать экономику Португалии и другим путем: португальское правительство обязалось эффективно использовать «в рамках программы» как кредиты, так и собственные ресурсы. Затем «двустороннее соглашение» предусматривало создание в Португалии и ее колониях условий, способствующих проникновению американского капитала. Было также установлено, что все претензии американских капиталистов к правительству должны изыматься из юрисдикции судебных органов и передаваться на арбитраж международного суда в Гааге. Фактически это во многих случаях было равносильно установлению экстерриториальности для американских капиталистов в Португалии.

Подписав «двустороннее соглашение», Португалия в течение всего периода его действия, до 30 июня 1953 г., должна была точно и безоговорочно выполнять взятые на себя обязательства под угрозой лишения долларовых кредитов. В то же время США не связывали себя определенными обязательствами, оставив за собой право в любой момент односторонне расторгнуть «соглашение» и прекратить «помощь».

Включив Португалию в систему «плана Маршалла», США, как и прежде, продолжали политику истощения

ее золотых и валютных резервов. Так называемый комитет «четырёх специалистов», составивший список на кредиты по «плану Маршалла» на 1948/49 финансовый год, намеренно обошел Португалию¹.

Правящие круги Португалии реагировали на эти действия «покровителей» с нескрываемым раздражением. В августе 1948 г. газета «Нью-Йорк таймс» писала, что Португалия начала проявлять недовольство «планом Маршалла»². К началу 1949 г. недовольство Лисабона настолько усилилось, что администратор по осуществлению «плана Маршалла» П. Гофман вынужден был заявить 9 февраля 1949 г. о выделении Португалии на 1949/50 финансовый год 10 млн. долл.³ Заявление П. Гофмана, однако, не дало желаемого эффекта. Выступая по радио по случаю годовщины подписания соглашения о «плане Маршалла», португальский министр экономики высказал открытое недовольство политикой США и потребовал, чтобы «главные интересы» Португалии были в ближайшем будущем «справедливо оценены»⁴.

«Результаты плана Маршалла, — писал орган торгово-промышленных кругов Португалии «Журнал ду комерсиу» в мае 1949 г., — не явились положительными для португальской экономической жизни, а дефицит нашей страны с США поднялся до 1911233 тыс. эскудо, что эквивалентно 76,4 млн. долл. Все это является достаточно веским доказательством необходимости пересмотра так скоро, как это возможно, позиции нашей страны в отношении программы американской помощи. Более чем очевидно, что наше экономическое положение трудно и что США могут сыграть решительную роль в исправлении неблагоприятных обстоятельств, в которых мы оказались. Но более важным, чем предоставление кредитов и поставки товаров, явилось бы, если мы не

¹ «Eroque», 11.IX.1948. В плане, который представила португальская делегация на конференции в Париже в ноябре 1948 г., говорилось, что Португалии для осуществления «национальной экономической программы» необходимо инвестировать в течение ближайших 15 лет в общей сложности 625 млн. долл. (15 625 млн. эскудо). 70% из них должна составить иностранная валюта для закупки промышленного и другого оборудования.

² «The New York Times», 18.VIII.1948.

³ Португалия просила предоставить ей 100,6 млн. долл.

⁴ «Jornal do Comércio», 24.IV.1949.

ошибаемся, усиление закупок США в нашей стране, так как, продавая портвейн, пробку, кружева, фрукты и другие товары, мы могли бы иметь больше долларов, для того чтобы закупать все необходимое для прогресса промышленной модернизации страны. Португальскую проблему в свете плана Маршалла можно резюмировать, как нам кажется, следующим образом: США должны больше покупать»¹.

Видимо, подобного рода выступления возымели какое-то действие, так как глава миссии по осуществлению «плана Маршалла» в Португалии Пэттен заявил 27 июня 1949 г., что сумма в 10 млн. долл. «может быть пересмотрена и увеличена»². Она «не должна рассматриваться как окончательная, а лишь как база», — повторил он свои заверения спустя месяц³. Однако недовольство продолжало нарастать. В конце концов США увеличили сумму, предназначенную Португалии на 1949/50 финансовый год, до 31,5 млн. долл., 27,5 млн. из них предоставлялось в виде займов⁴. Однако в течение восьми месяцев США не давали разрешения на перевод этих средств Португалии. Только в конце февраля 1950 г. такое разрешение было дано. Но Португалия так и не получила права расходовать доллары по своему усмотрению.

В конце июля 1951 г. администратор по осуществлению «плана Маршалла» В. Фостер заявил, что Португалия впредь не будет получать «прямой помощи» по «плану Маршалла», хотя и остается его членом. Ей обещалось лишь участие в программе так называемого технического сотрудничества⁵. Американская невоенная «помощь» Португалии, как и другим малым западно-европейским странам, была прекращена.

На смену «плану Маршалла» пришло, как известно, аналогичное ему по агрессивным целям, характеру и методам осуществления мероприятие, получившее наименование «программы взаимного обеспечения безопасности». Соглашение об участии Португалии в этой программе было подписано 5 января 1951 г.

¹ «Jornal do Comércio», 26.V. 1949.

² «Diário da Manhã», 28.VI.1949.

³ «Diário da Manhã», 24.VII.1949.

⁴ «Jornal do Comércio», 8.III.1950.

⁵ «Jornal do Comércio», 1.VIII.1951.

За время участия Португалии в «плане Маршалла» ей было выделено в общей сложности 50,47 млн. долл. (1450 млн. эскудо)¹. Из них 36,7 млн. долл. (1054 млн. эскудо) были предоставлены в форме обычных долларовых займов («loans»)², 5,5 млн. долл. (158 млн. эскудо) — в форме так называемых «безвозвратных субсидий» («grants») и 8,3 млн. долл. (238 млн. эскудо) — в форме так называемой «обусловленной помощи» («conditional aid»)³.

Итак, 72,6% всех средств по плану этой пресловутой «помощи» пришлось на займы. По ним Португалия обязана выплачивать США ежегодно только в виде процентов 25,9 млн. эскудо⁴. Если же к ним прибавить суммы по погашению самих займов, то расходы по государственному долгу Португалии возрастут на 62,9 млн. эскудо в год. Португальский народ обязан будет выплатить американским толстосумам за их «бескорыстную помощь» только в виде процентов более 828 млн. эскудо. На эти деньги можно построить две таких гидроэлектростанции, как Каштелу ди Боди.

Весьма тяжелым бременем на плечи португальского народа легли и «безвозвратные субсидии». Они, хотя и назывались «дарами», в действительности ничего общего с ними не имели. Выручка от продажи американских товаров, поставлявшихся в виде «безвозмездной помощи» США как по «плану Маршалла», так и через «Агентство взаимной безопасности» и «Администрацию по трансграничным операциям», депонировалась на спе-

¹ «Jornal do Comércio», 1.VIII.1951; 31.XII.1951; 17.V.1952.

² Эти займы должны быть выплачены в 56 полугодических взносов, начиная с 30 июня 1956 г.

³ «Jornal do Comércio», 1.VIII.1951. По другим данным, Португалия получила 49,8 млн. долл., в том числе в виде займов — 36,0 млн. долл., «субсидий» — 5,5 млн. долл. и «обусловленной помощи» — 8,3 млн. долл. («Monthly Report on the European and Far East Programs to the Public Advisory Board». Foreign Operations Administration. Datos as of June 30, 1953, p. 28, а также «Diário da Manhã», 11.II.1952). «Обусловленная помощь», как официально декларировалось, предназначалась для развития торговли между странами Западной Европы. Португалия, получая эту «помощь», должна была в свою очередь предоставлять в распоряжение других участников «плана Маршалла» эквивалентное количество эскудо. Начиная с осени 1950 г. эта система межеевропейских платежей была заменена так называемым Европейским платежным союзом.

⁴ «Diário da Manhã», 11.II.1952.

циальном счету в Банке Португалии в португальской валюте в соответствии с ценой этих товаров, выраженной в долларах. Эти счета получили название «эквивалентного счета» (*fondo contrapartido*), который, таким образом, отражал эквивалент как долларовой цены американских товаров, поставлявшихся Португалии по линии «плана Маршалла», так и других видов «безвозвратной помощи» США.

«Эквивалентный счет» явился сильным рычагом, с помощью которого американские монополии могли оказывать давление и на экономику и на политику Португалии. Формально США принадлежало только 10% средств, поступавших на «эквивалентный счет» (до 20 июня 1952 г. даже 5%). Однако на деле они являлись единственными и полновластными владельцами этих фондов: португальское правительство могло расходовать остальные 90% только после предварительного одобрения американской администрацией¹. Эти 90% Португалия была обязана расходовать на военные цели и на расширение добычи стратегических материалов, «необходимых США и странам Западной Европы»².

На 30 сентября 1954 г. в Банке Португалии на «эквивалентном счету» было депонировано 604,2 млн. ишкуду (21,6 млн. долл.). Практически это означало, что 11,3% всего годового дохода Португалии находилось в полном распоряжении США. Португальское правительство не могло распоряжаться этими суммами по своему усмотрению.

Создание «эквивалентного счета» весьма неблагоприятно сказывалось на положении трудящихся: специальная статья «двухстороннего соглашения» предусматривала продажу населению «безвозмездно» поступавших товаров по «разумным ценам», т. е. по наиболее высоким рыночным ценам. К тому же искусственно завышался и курс доллара по отношению к эскудо.

Все это говорит о том, что американская «помощь» легла тяжелым бременем на португальских трудящихся. Это бремя могло быть в какой-то степени оправданным, если бы доллары действительно пошли на улучшение экономического положения страны и выведение из тупика,

¹ См. А. И. Шапиро, Экономическая экспансия монополистического капитала США в Западной Европе, М., 1956, стр. 92.

² «*Jornal do Comércio*», 11.VIII.1952.

в котором она оказалась после войны. Но цели «плана Маршалла», как известно, были иными, и средства, предоставленные по этому плану, были израсходованы так, как того пожелали американские монополии.

Сельское хозяйство Португалии переживало такой упадок, какого еще не знала история страны. В 1950 г. в стране пустовало 20,3% пригодной для обработки земли. По дорогам и селам в поисках работы бродили сотни тысяч батраков, в стране ощущалась острая нехватка удобрений, сельскохозяйственных машин и орудий. В силу чрезвычайной отсталости сельского хозяйства главный продукт зернового хозяйства Португалии — пшеница Алемтэжу постоянно не находит сбыта, и мелкие производители ее разоряются. Казалось бы, что в этих условиях американские доллары должны были бы быть направлены в первую очередь сюда, в сельское хозяйство. Но этого не произошло. Из 50,47 млн. долл. американской «помощи» на все сельское хозяйство было выделено... 0,42% (209 тыс. долл.), хотя в опубликованном 7 января 1948 г. государственным департаментом плане «помощи» Европе, Португалии обещалось предоставить для закупок одних сельскохозяйственных машин 9,9 млн. долл.¹ В то же время 37,2% этой суммы были израсходованы на ввоз американского зерна (главным образом пшеницы — 37,0%), которое доставляли из США на американских пароходах, но за счет Португалии.

Если к суммам, израсходованным на зерно, прибавить то, что было затрачено на нефть и ее продукты (17,02%), другие потребительские товары и фрахт, то окажется, что 62,74% всех ассигнований Португалии по «плану Маршалла» пошли на цели, которые не имеют ничего общего с оздоровлением португальской экономики, с выведением ее из тяжелого кризиса и упадка.

На что же пошли остальные 37,26%? 0,42%, как указывалось выше, — на сельское хозяйство; 0,7% — на горнодобывающую промышленность, но и то для расширения добычи стратегического сырья; 5,8% — на расширение порта Бейры в Мозамбике, на строительство в португальских колониях аэродромов и на поиски в Анголе и Мозамбике редких и стратегических материа-

¹ «Diário da Manhã», 8.I.1948.

лов¹; 6,55% — на переоборудование португальских железных дорог; 4,42% ассигнований было выделено на ирригацию; 6,28% — на финансирование предприятий по выработке электроэнергии (в том числе и в колониях)². На приобретение оборудования для обрабатывающей промышленности ассигновывалось 12,1%.

Ассигнования на переоборудование железных дорог были связаны с их модернизацией, которая, как уже говорилось выше, проводилась в военных целях. Что же касается ассигнований электрическим предприятиям, то они объяснялись весьма просто: предприятия, получившие доллары, или попали в сферу американского контроля, или необходимы для расширения добычи стратегического сырья (в колониях).

Помимо 50,47 млн. долл., по соглашениям Португалии были предоставлены два займа в 60 млн. эскудо (2,09 млн. долл.) и в 19 млн. эскудо (0,66 млн. долл.) и «безвозмездная субсидия» по статье так называемой «технической помощи» в 43,44 млн. эскудо (1,51 млн. долл.)³. Заем в 60 млн. эскудо был целиком предназначен на расширение порта Бейры в Мозамбике, а заем в 19 млн. эскудо — на организацию в Анголе мясной промышленности⁴. «Безвозмездная субсидия» пошла на изучение ресурсов реки Доуру в Португалии и на геологические изыскания (фотограмметрическое поднятие) на 160 тыс. кв. км Анголы и Мозамбика⁵. По этим займам Португалия должна выплачивать США в виде процентов еще по 2,4 млн. эскудо в год.

Итак, несмотря на исключительную нужду в промышленном оборудовании и некоторых видах сырья, Португалия не получила по «плану Маршалла» ни одного станка, ни одной машины, ни одной тонны сырья для национальных предприятий. Во всем этом Португа-

¹ Эти работы осуществлялись под руководством девяти американцев в течение трех лет.

² Помимо этого, ряду электрических компаний Португалии к началу второго квартала 1951 г. были выделены средства из «эквивалентного счета» в сумме 252 млн. эскудо.

³ «Diário da Manhã», 28.VII.1951; 11.II.1952.

⁴ «Jornal do Comércio», 30.VII.1951; «Diário da Manhã», 28.VII.1951; 11.II.1952.

⁵ «Diário da Manhã», 28.VII.1951; 11.II.1952; «Jornal do Comércio», 27.VII.1951; 30.VII.1951. На изучение минеральных богатств Анголы из них пошло 37,4 млн. эскудо.

**Распределение средств, полученных Португалией
по «плану Маршалла»¹**

Статьи расхода	Млн. долл.	Млн. эскудо	%
Всего	50,47	1 450	100,00
Предметы потребления	27,79	799	54,50
В том числе:			
зерно	19,15	550	37,20
нефть	8,60	247	17,02
Промышленные предприятия	6,10	175	12,10
В том числе:			
бумажно-целлюлозный завод	4,35	125	8,62
трубопрокатный завод	1,01	29	2,00
текстильные фабрики	0,49	14	0,96
Транспорт	4,35	132	9,11
В том числе:			
железные дороги	3,31	95	6,55
аэродромы в колониях	1,04	30	2,07
Электрические предприятия и ирри- гация	4,172	120	8,30
В том числе:			
иригация	2,228	64	4,42
теплоэлектростанции	0,662	19	1,31
Горнодобывающая промышленность	0,348	10	0,70
Сельское хозяйство	0,209	6	0,42
Тресковый флот	0,593	17	1,20
Различные товары	3,620	104	7,20
Изыскание стратегического сырья в колониях	0,925	26,5	1,84
Расширение порта Бейры	0,950	27,3	1,90
Строительство ГЭС Мабубаш в Ан- голе	0,629	18,1	1,30
Строительство ТЭЦ в Лоренсу Мар- киш	0,533	15,2	1,10

лии было отказано под совершенно нелепым предлогом: Администрация экономического сотрудничества, как писал американский журнал «Каррент хистори», «рекомендовала» правительству Португалии «сократить свои закупки машин и другого оборудования за границей с

¹ Составлено на основании данных, опубликованных в «Diário da Manhã», 28. VII. 1951; 11. II. 1952 и «Jornal do Comércio», 11. VII. 1951; 30. VII. 1951; 1. VIII. 1951; 27. XII. 1951.

тем, чтобы не поставить под угрозу (?!) финансовое положение»¹. США отказывали Португалии в оборудовании и машинах потому, что «тяга к индустриализации, — по словам государственного секретаря США Ачесона, — явление весьма опасное»².

Если Португалии от американской «бескорыстной помощи» достались в общем только долги, то монополии США получили широкие возможности для внедрения в экономику страны. Американский капитал захватил в свои руки рудники и шахты, предприятия текстильной, химической, электротехнической и пищевой промышленности, проник в транспорт и связь и т. д. Страна наводнилась громадным числом американских экспертов, наблюдателей и консультантов, которые вмешивались в экономическую жизнь. Сфера контроля над отраслями португальского хозяйства, как и сфера эксплуатации трудящихся страны американским капиталом, была расширена с помощью «плана Маршалла» не только за счет новых инвестиций американского капитала. В 1949 г. Португалия вынуждена была провести девальвацию эскудо. Курс эскудо был снижен с 25,00 эскудо за доллар до 28,75. В ноябре того же года совет «Организации европейского экономического сотрудничества» принял второе после 1949 г. постановление об увеличении «либерализации» торговли. Новое постановление обязало страны Западной Европы к 15 декабря 1949 г. отменить количественные ограничения не менее чем на 50% объема их импорта, что и было сделано португальским правительством³. Так еще шире были открыты шлюзы для наплыва залежалых американских товаров. США получили возможность принуждать Португалию приобретать за океаном сырье и полуфабрикаты, как, например, уголь и пряжу, которые можно было бы купить по более низкой цене в Европе.

«План Маршалла» был направлен не только на подчинение португальской экономики интересам заокеанских монополий, он был теснейшим образом связан с военно-стратегическими планами США. Как известно, «план Маршалла» преследовал не только экономические цели. «Четкой границы между военной и экономической

¹ «Current History», April 1950.

² См. «Правда», 4 августа 1952 г.

³ «Jornal do Comércio», 6.IX.1950.

помощью, — заявил президент США Трумэн, — не существует»¹. Одной из военно-политических задач «плана Маршалла» и связанных с ним других форм американской «помощи» иностранным государствам являлось получение баз. Выступая в начале 1948 г. в защиту «плана Маршалла» в сенатской комиссии по иностранным делам, тогдашний министр обороны США Форрестол заявил, что в обмен на проведение программы «европейского восстановления» страны Западной Европы должны предоставить США военные базы на своих территориях². Как уже отмечалось, это требование американского империализма было выполнено Португалией. США получили военные базы на Азорских островах.

В качестве орудия, призванного обеспечить широкий и беспрепятственный приток американских товаров на рынок Португалии и контроль над ее финансами, монополистический капитал США использовал так называемый Европейский платежный союз (ЕПС), задачи которого были тесно связаны с целями «плана Маршалла». Европейский платежный союз — этот один из важнейших инструментов валютно-финансовой политики США в Западной Европе — возник в 1950 г. на базе «плана Маршалла». Он являлся как бы придатком Североатлантического блока в области внешней торговли и внешних расчетов капиталистических стран Западной Европы³.

Включение Португалии в Европейский платежный союз привело прежде всего к дальнейшей «либерализации» ее внешней торговли, чего так усиленно добивались монополии США. В сентябре 1950 г. при подписании соглашения об учреждении Европейского платежного союза Португалия, как и остальные участники этого

¹ См. «Правда», 11 ноября 1952 г.

² См. «Новое время» № 52, 1953 г., стр. 8.

³ Европейский платежный союз был создан на срок в два года. В дальнейшем страны — члены союза заключали соглашения о продлении этого многостороннего клиринга. С 1 января 1958 г. ЕПС прекратил свое существование в связи с вступлением в силу соглашения о Европейском экономическом сообществе (ЕЭС), или «общем рынке». Португалия не примкнула к ЕЭС. 4 января 1960 г. ее представитель подписал соглашение о создании семью странами (Великобританией, Швецией, Норвегией, Данией, Швейцарией, Австрией, Португалией) «Европейской ассоциации свободной торговли» (ЕАСТ). Соглашение, вступившее в силу 3 мая 1960 г., предусматривает для всех стран-участниц, за исключением Португалии, отмену до 1970 г. всех тарифов во взаимной торговле промышленными товарами.

союза, приняла обязательство отменить количественные ограничения импорта на 60% объема своей торговли¹. Месяц спустя совет «Организации европейского экономического сотрудничества» решил повысить эту «норму» до 75%. Португальское правительство вынуждено было дать на это свое согласие².

Другим весьма важным последствием включения Португалии в Европейский платежный союз явилось проникновение американского доллара в португальскую валютную зону. Произошло это в результате того, что золотое содержание счетной единицы союза было приравнено к номинальному золотому содержанию доллара. Это, а также введение обратимости определенной части итогового сальдо взаимных расчетов в доллары наряду с «либерализацией» внешней торговли Португалии содействовали привязыванию эскудо к американскому доллару. Доллар сильно потеснил португальское эскудо.

Наконец, сам механизм расчетов, принятый в Европейском платежном союзе, вел к подрыву финансово-экономического положения Португалии. Согласно договору о Европейском платежном союзе, каждой стране — участнице этого союза выделялась квота в размере 15% от суммы платежного оборота страны в 1949 г., включая неторговые операции с другими членами союза. Квота являлась основным фактором при определении сумм кредитов, получаемых от Европейского платежного союза странами, имеющими пассивное торговое сальдо, и предоставляемых странами, которые имеют активное сальдо. В случае, если сальдо превысит 100% квоты, кредитор имел право получать доллары. Поскольку квота Португалии, исчисленная в 70 млн. долларов, оказалась превышенной уже в апреле 1951 г., она получила право на погашение всей суммы ее дальнейшего активного сальдо в долларах. В то же самое время страны, имевшие пассивное сальдо (Англия, Франция), производили долларовые платежи в незначительных размерах, так как они пользовались кредитами в рамках своих крупных квот. Это вело к тому, что Португалия, осуществляя поставку товарами, была вынуждена предоставлять союзу дополнительные кредиты

¹ «Jornal do Comércio», 26.IX.1950.

² «Jornal do Comércio», 6.XI.1950.

без соответствующего возмещения в долларах или золоте. Эти принудительные кредиты фактически являлись «замораживанием» выручки Португалии от ее торговли с другими капиталистическими странами Европы. Португалия оплачивала своим экспортным фирмам полную стоимость вывозимых ими товаров из средств национального банка, а от союза получала лишь половину стоимости экспорта, тогда как другая половина зачислялась как кредит союзу. Задолженность Европейского платежного союза Португалии росла, а с ней увеличивался долларовый и девизный дефицит страны. К концу февраля 1952 г. эта задолженность составила 114 млн. долл. (65 млн. долл. зачислялись в категорию кредитов)¹, 64 млн. из которых приходилось на валюту и 50 млн. — на золото². Такое положение означало на деле сокращение португальских золотых и валютных резервов, что нарушало внешнюю торговлю страны и вело к расстройству финансов. Вызванные этим экономические трудности настолько обострились, что правительство Португалии было вынуждено принять в феврале 1952 г. решение, согласно которому Банк Португалии получил право замораживать кредиты на 30% в случае, если кредитное сальдо достигает 42 млн. долл., и на 100% при кредитном сальдо в 72,5 млн. долл.³ На 30 июня 1954 г. актив Португалии по расчету с союзом составил 45,2 млн. долл., 29,6 млн. из которых были зачислены в качестве кредита союзу⁴.

Участие Португалии в Европейском платежном союзе, таким образом, содействовало созданию условий, облегчивших американскую экономическую экспансию в эту страну.

Этому способствовало и решение вопроса о германских капиталах в Португалии.

Германский капитал, как известно, стал проникать в Португалию незадолго до второй мировой войны. Особенно бурную деятельность развил учрежденный в сентябре 1936 г. немецкий правительственный концерн «РОВАК», который создал здесь целый ряд горноруд-

¹ «Jornal do Comércio», 7.IV.1952.

² «Diário da Manhã», 29.II.1952.

³ «Diário do Governo», 26.II.1952.

⁴ См. А. И. Шапиро Экономическая экспансия монополистического капитала США в Западной Европе, стр. 190.

ных компаний и обществ, занявших важные позиции в добывающей промышленности Португалии. Так, в руках основанной им компании «Минеру — Силвикола», которая в свою очередь контролировала ряд других компаний (в том числе: «Монтейру ди Барруш» «Лоба», «Виммерс», «Цукерманн» и др.), оказалась большая часть португальской добычи вольфрама и олова.

Довольно активно стал проникать в португальскую экономику и частный германский капитал. Германский военный концерн «Маузер Коммандит гезельшафт» построил в Рибатежу вольфрамовый завод. «ИГ Фарбениндустри» внедрил в химическую промышленность. Он, в частности, контролировал компанию «Фабрика лузитана ди корантиш и продутуш кимикуш» (производство анилиновых красок и других химических продуктов). В электротехнической и электрической промышленности Португалии важные позиции заняла «АЭГ», которой Банк Бурнаи «уступил» в свое время электрическую компанию «Эмпреза электрика Н. В. С.» Концерн «Феррайнигте штальверке» захватил в свои руки месторождения железной руды в Траж уш Монтиш.

Формальное решение вопроса о судьбе бывших германских капиталов после окончания войны затянулось на долгие годы. 14 мая 1945 г. был издан закон о наложении секвестра на германские капиталы в Португалии¹. В 1946 г. четырехсторонняя комиссия взяла на учет все бывшие немецкие вольфрамовые рудники². В 1947 г. были предприняты шаги к выявлению германских активов. В частности, предполагалось опубликовать данные о германских активах в Португалии, провести в октябре 1947 г. совещание американских, английских и французских представителей по вопросу о судьбе германского золота, находившегося в Португалии, и т. д. В апреле 1949 г. был опубликован декрет о правилах ликвидации находившегося на территории Португалии германского имущества. Согласно этому декрету отчуждению подлежало имущество как германского государства, так и принадлежавшее частным физическим и юридическим лицам немецкой национальности. Имущество последних не подлежало реквизиции в следующих

¹ «Chicago Daily Tribune», 9.VII.1945.

² «Portugal. Overseas Economic Surveys», p. 43.

случаях: если собственник докажет, что на его имущество не распространяются положения настоящего декрета; если имущество не использовалось прямо или косвенно в военных целях; если собственник имущества прибыл в Португалию «с добрыми намерениями» до 1945 г. по политическим, религиозным или расовым мотивам; если владелец утратил германское гражданство после марта 1933 г. по религиозным, политическим или расовым мотивам¹. Все эти исключения давали возможность свести до минимума размеры подлежащего отчуждению германского имущества.

Правительство Салазара, таким образом, не очень спешило с этим делом. Это в свою очередь, с одной стороны, вело к тому, что бывшие немецкие компании продолжали существовать², а с другой — давало возможность американским монополиям потихоньку прибирать к своим рукам бывшую германскую собственность. Примером тому может служить передача США концессии на месторождение железа Монкорву в Траж уш Монтиш, которая ранее принадлежала «Ферайнигте штальверке», и германских капиталов в химической промышленности Португалии.

* *
*

Согласно опубликованным в 1952 г. министерством торговли США данным, прямые частные капиталовложения США в Португалии достигли в 1950 г. 16,0 млн. долл. По отраслям хозяйства эти инвестиции распределялись следующим образом³ (см. таблицу на стр. 248).

За 7 лет (с 1943 по 1950) сумма капитала, инвестированного в Португалии частными компаниями США, возросла на 2,1 млн. долл., или на 15,1%. В следующие

¹ «Diário da Manhã», 25.IV.1949.

² Например, в августе 1951 г. было опубликовано сообщение о том, что срок ликвидации следующих горнорудных компаний продлевается до 14 ноября 1951 г.: «Минеру-Силвикола», «Минейра лижбоненси», «Минейра ди Транкозу», «Сосиедади минейра душ Каштелуш», «Компанья минейра даш Бейраш», «Мата да Ранья», «Эмпреза минейра ди Фолгар», «Тунгстения», «Вольфрестаниу» и «Сосиедади минейра ди Нелаш».

³ «Survey of Current Business», U. S. Department of Commers, December 1952, p. 8.

Отрасли	млн. долл.	%
Нефть	5,6	35,00
Торговля	5,4	33,75
Обрабатывающая промышленность . . .	2,2	13,75
Транспорт, связь и коммунальные пред- приятия	1,8	11,25
Горнодобывающая промышленность } . .	0,7	4,38
Финансы и страховое дело		
Прочие	0,3	1,87
Всего	16,0	100,00

5 лет (1951—1955) сумма американских частных вложений возросла на 10 млн. долларов, или на 62,5%, и составила на конец 1955 г. 26 млн. долл.¹

Следует, однако, сказать, что приведенные официальные данные не отражают действительной картины того, как глубоко проник монополистический капитал США в экономику Португалии после войны и как велики стали его возможности контроля и вмешательства в экономическую жизнь страны.

Уже то обстоятельство, что размеры американских капиталовложений за границей приводятся министерством торговли США в суммах, указанных в бухгалтерских книгах иностранных организаций и переведенных в доллары по валютным курсам, применяемым американскими компаниями, дает большие возможности для фальсификации. Бухгалтерские цифры этих активов обычно значительно ниже рыночной стоимости или восстановительной стоимости, т. е. суммы, в которую обошлось бы восстановление или замена этих ценностей. В силу этого абсолютные размеры американских инвестиций в Португалии в действительности превышают суммы, приводимые министерством торговли США. Но подобного рода фальсификация не единственное средство, позволяющее скрывать действительную глубину и степень проникновения американского капитала в экономику той или иной страны. С той же целью в статистические данные об американских капиталовложениях за границей не включаются те прямые инвестиции, которые

¹ См. «Экономика капиталистических стран», М., 1959, стр. 665.

делаются компаниями, находящимися под контролем американского капитала, но зарегистрированными за пределами США и прежде всего в Англии¹. В то же время одними из главных каналов, по которым американский капитал притекает в те страны, где до войны господствующее положение занимал английский капитал, являются, как известно, совместные англо-американские предприятия. Несоответствие данных министерства торговли США с действительным положением объясняется еще и тем, что американский монополистический капитал проник в целый ряд отраслей португальской экономики и в части из них занял господствующее положение в результате перехода под его контроль некоторых международных трестов и монополий других стран, имевших инвестиции в Португалии.

Если исходить только из вышеприведенных данных, то получается, что американский монополистический капитал якобы не имеет практически никакого отношения к производству и распределению электрической энергии в Португалии. Сумма в 300 тыс. долл., которые значатся вложенными в «прочие отрасли» португальского хозяйства, мизерно мала², чтобы говорить о более или менее существенной роли американского монополистического капитала в производстве и распределении электроэнергии в стране, даже если допустить, что эта сумма целиком инвестирована только в электрические предприятия. В действительности же дело обстоит совсем иначе.

Выше говорилось, что эта отрасль энергетического хозяйства Португалии практически находится в руках небольшой по численности группы электрических компаний, господствующее положение в которой занимает «Компаниаш реунидаш гаж и электрисадади». Но «Компаниаш реунидаш гаж и электрисадади» является не чем иным, как дочерним предприятием известного международного электрического треста «Сосьете финансьер де

¹ По данным Джеймса Аллена, английские компании, находящиеся под контролем американского капитала, имели интересы примерно в 40 странах, в том числе и в Португалии (*Джеймс Аллен, Атомный империализм*, стр. 288).

² Для сравнения можно указать, что в 1950 г. капиталы и резервные фонды только пяти наиболее крупных электрических предприятий Португалии достигали 1,2 млрд. эскудо, что составляет по официальному курсу эскудо примерно 41,8 млн. долл.

транспор э д'антреприз эндюстриель» («СОФИНА»), в котором господствующее положение принадлежит финансовой группе Моргана¹.

В конце 40—начале 50-х годов представителем банка Моргана в «Компаниаш реунидаш гаж и электрисадади», активы которой, кстати сказать, превышали 1 млрд. эскудо, являлся банкир Маулизе Пессон-Дедион. Помимо этого, в Португалии имелись и представители треста «СОФИНА». До 1952 г. ими были американцы Джон де Ступ и Шамборс. Первый из них входил в качестве администратора-делегата в административные советы «Компаниаш реунидаш гаж и электрисадади», «Идро-электрика ду Зезери», «Компаниа насионал ди электрисадади», «Общества технических изысканий» и целого ряда других обществ и компаний Португалии.

Уже эти факты достаточно убедительно свидетельствуют о том, что американские монополии получили прямой доступ к производству и распределению электроэнергии и газа в Португалии. Более того, поскольку указанным компаниям принадлежат основные и главные электрические предприятия страны и они контролируют производство и распределение электроэнергии, финансовая группа Моргана через «СОФИНА» — «Компаниаш реунидаш гаж и электрисадади» фактически заняла в этой отрасли португальского хозяйства господствующее положение. Поэтому не приходится удивляться тому, что Португалии, как уже говорилось выше, была предоставлена американская «помощь» для «расширения производства электроэнергии» за счет

¹ «СОФИНА» — один из ведущих энергетических концернов капиталистического мира — была основана в 1898 г. германским электрическим трестом «АЭГ» и германскими банками. «СОФИНА» самым тесным образом связана с такими крупными международными электрическими трестами, как «ЧАДЭ», «СИДРО» и «Барселона трэксн». Эти электрические тресты представляют собой консорциум предприятий, в основе которых лежат капиталы банка Моргана, германского треста «АЭГ», Круппа, «Сосьете женераль де Бельжик», швейцарского «Банк пур антреприз электрик» и лондонского «Мидлэнд бэнк». Во главе этого консорциума, под контролем которого оказалось большинство электростанций Западной Европы, фактически стоит «СОФИНА». Благодаря деятельности Дэнни Хейнемана, этого, как его прозвали, «конституционного диктатора» «СОФИНА» (он во время второй мировой войны был директором-представителем «СОФИНА»), влияние группы Моргана настолько усилилось, что «СОФИНА» практически оказалась под непосредственным контролем последней.

средств «плана Маршалла»: 1,9 млн. долл. (56 млн. эскудо) в виде прямой «помощи» по «плану Маршалла» и 252 млн. эскудо (на 1. II. 1951) из средств, депонированных на «эквивалентном счету»¹.

Энергетическое хозяйство — не единственное поле деятельности Моргана в Португалии.

Вопреки официальным американским данным аналогичное положение сложилось и в горнодобывающей промышленности. В этой отрасли промышленности моргановская группа представлена известным трестом «Американ смелтинг энд рифайнинг компани». Уже тот факт, что глава этого треста Гугенхэйм имеет значительные «интересы» в Банке Бурнаи², говорит о многом, так как последний особенно крупную роль играет именно в горнодобывающей промышленности. Помимо того, «Американ смелтинг энд рифайнинг компани» весьма тесно связан и с «Сосьете женераль де Бельжик», дочерним предприятием которой является Банк Бурнаи.

Другая линия связи идет через могущественную «Компанья ди диамантиш ди Ангола» («Компания ангольских алмазов»), которая, как указывалось, тесно связана с Банком Бурнаи и «Сосьете женераль де Бельжик». В то же самое время в «Компанья ди диамантиш ди Ангола» имеются и представители все той же группы Моргана. В конце 40 — начале 50-х годов ими являлись Альберт Тайлор от «Американ смелтинг энд рифайнинг компани» и Джеймс Райян. Эти представители, собственно говоря, и вершили делами этой важнейшей компании³. Она фактически находится под контролем

¹ «Diário da Manhã», 23.II.1951.

² «Avante!» № 187, April — Maio de 1954.

³ «Компанья ди диамантиш ди Ангола» — одно из крупнейших мировых предприятий по добыче алмазов — разрабатывает открытые в 1907 г. в районе Лунда алмазные россыпи. Компания дает примерно 8% мировой добычи алмазов. К 1951 г. капитал компании составил 179,3 млн. эскудо, а ее активы (на 31. XII. 1951) — 997,1 млн. эскудо.

История этой компании такова. В начале XX в. концессию на разработку алмазных россыпей, дававшую исключительные права в бассейне реки Кассаи, получило горнопромышленное акционерное общество «Форминьер», филиал «Сосьете женераль де Бельжик». Большой пакет акций этого общества оказался в руках Даниэля Гугенхэйма и Томаса Райяна из группы Моргана. В 1917 г. Гугенхэйм и Райян совместно с «Форминьер» и «Юнион миньер дю О-Катанга» создали «Компанья ди диамантиш ди Ангола», причем американские финансисты получили 24% ее акций. Впоследствии их доля снизи-

американского капитала (моргановского «Гаранти траст компани»).

Все это привело к тому, что финансовая группа Моргана проникла в подавляющее число обществ Португалии, занятых добычей полезных ископаемых (золота, серебра, олова, вольфрама, железа, свинца, угля и др.). Как велики позиции американского капитала в этой отрасли промышленности, говорит следующий факт. Гугенхеймовский трест, действующий через свою дочернюю компанию «Америкен смелтинг энд рифайнинг компани оф Португал» и «Португез америкен тин компани», которую субсидирует «Мерк энд компани», владеет ныне в Португалии 49 из 129 находящихся в руках иностранного капитала рудников олова¹. После войны в руках американского капитала оказались также богатые месторождения железной руды в Монкорву.

Монополии США потянулись и к другим богатствам португальских недр. Так, в 1950 г. в Португалии была создана компания «Радיום минаш» по добыче, обработке и продаже португальских радиоактивных руд. 40% капитала этой компании принадлежит американской «Ор импортерс корпорейшн». В 1951 г. американские эксперты обследовали крупнейшие в стране пиритные рудники Алжуштрела. После этого они «пришли к выводу», что добычу пиритов можно довести до 900 тыс. *t* в год². В 1954 г. португальское правительство предоставило «двум американским трестам» более 6000 *га* под

лась до 19%. Однако это существенно не сказалось на позициях американского капитала. В 1923 г. «Англо-америкен корпорейшн оф Саут Эфрика» — держательская компания, значительный пакет акций которой находился в руках Моргана, — получила еще 19% акций «Компанья ди диамантиш ди Ангола». После второй мировой войны позиции американского капитала в «Диамантиш ди Ангола» упрочились. Это произошло в результате усиления позиций Моргана в «Англо-америкен корпорейшн оф Саут Эфрика», которая перевратилась фактически в орудие американской экспансии в Африке, и продажи в 1950 г. Английским банком значительного количества акций «Танганьика консешнс» так называемой группе АБ. Надо учесть также и то, что еще перед второй мировой войной 25% акций «Форминьер» принадлежали Райяну.

¹ Из остальных рудников английскому капиталу принадлежит 27, бельгийскому — 24, французскому — 14, капиталам других стран — остальные 15.

² «Jornal do Comércio», 3. XII. 1951. В 1950 г. на рудниках Алжуштрела было добыто 468,4 тыс. *t* пиритов. Месторождение Алжуштрела эксплуатировалось бельгийским капиталом.

концессии для добычи олова¹. Американский капитал получил также концессии на разработку месторождений марганца в Алемтэжу. Весной 1954 г. Португалию посетила многочисленная делегация американских банкиров и промышленников. Цель их поездки, как писали португальские газеты, состояла в изучении вопроса об «использовании североамериканских капиталов» в промышленности и сельском хозяйстве Португалии. При этом особую заинтересованность они проявили в отношении португальской горнодобывающей промышленности².

Позиции американского капитала укрепились и расширились в таких отраслях португальской экономики, как нефтяное хозяйство, торговля, обрабатывающая промышленность, транспорт и др., где даже, согласно официальным данным, прямые инвестиции США куда больше, чем, например, в горнодобывающей промышленности. Только в нефтяном хозяйстве Португалии американские прямые капиталовложения оценивались в 1950 г. в 5,6 млн. долл., что составило 35,0% всей суммы этого рода инвестиций США в Португалии. После того, как поле боя за господство на нефтяном рынке Португалии осталось за американскими трестами (главным образом рокфеллеровскими), которые вели здесь борьбу против англо-голландской монополии «Ройял датч-Шелл», американский капитал практически монополизировал снабжение страны нефтью и ее продуктами. В Португалии прочно обосновались такие американские нефтяные тресты и компании, как «Сокони вакуум ойл»³, «Стандард ойл», «Калифорния Техас ойл»⁴, «Атлантик»⁵ и другие, открывшие здесь свои филиалы и представительства.

Оказалась в руках американского капитала и английская компания «Англо-португез ойл компани», которая занималась изысканием нефти в Португалии. С 1947 г.

¹ «Avante!» № 187, April — Maio de 1954.

² Там же.

³ Филиал — «Сокони вакуум португеза», капитал — 1 млн. эскудо.

⁴ Капитал филиала на острове Мадейра — 100 тыс. эскудо, а на континенте — 400 тыс. эскудо.

⁵ Филиал — «Компанья португеза душ петролеуш Атлантик», капитал — 12 млн. эскудо.

в компании, переименованной в «Компаньяи ди петролеуш ди Португал», господствующее положение занял рокфеллеровский «Сокони вакуум ойл».

Как явствует из отчета «САКОР»а за 1949 г., и это крупнейшее в стране предприятие по переработке нефти вошло в тесный контакт с американскими монополиями. Результаты не замедлили сказаться. После посещения в 1949 г. представителями «САКОР»а Соединенных Штатов и последовавшего после этого в 1950 г. обследования его предприятий начальником отдела нефти администрации по осуществлению «плана Маршалла» было объявлено о решении расширить нефтеперерабатывающий завод в Кабу Руиву. В связи с этим акционерный капитал «САКОР»а был увеличен с 50 млн. эскудо до 150 млн.¹

Не менее характерна картина, которая сложилась после войны в обрабатывающей промышленности Португалии. Почти все электротехнические предприятия страны оказались под контролем моргановских трестов. «СОФИНА», например, контролирует следующие акционерные общества: «Сорефаме», «Сатра», «Сосидади португеза Нейрет-Бейлиэр и Пиккард-Пиктет», упоминавшееся выше «Общество технических изысканий» и др. В общей сложности «СОФИНА» контролирует в Португалии общественный капитал, превышающий 386 млн. эскудо (примерно 13,4 млн. долл.). Через бельгийскую компанию «Ателье де конструкторсьон электрик де Шарлеруа» — предприятие, находящееся в сфере контроля «Сосьете женераль де Бельжик», — «СОФИНА» косвенно связана с двумя крупными электротехническими предприятиями Севера Португалии — «Сопрел» и «Фабрика ди моториш электрикуш». «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн» контролирует в Португалии через «Автоматик телефон энд электрик компани» крупное предприятие по производству радио- и электроаппаратуры — «Аутоматика электрика португеза». «Интернейшнл стандард электрик корпорейшн» владеет в Лисабоне заводом телефонной и телеграфной аппаратуры — «Стандард электрика ди Лижбоа». «Интернейшнл дженерал электрик компани» контролирует

¹ Декрет португальского правительства по этому поводу был опубликован в марте 1951 г. Расширение завода было завершено в середине 1953 г. Мощность его увеличилась в два раза: с 500 тыс. *т* до 1 млн. *т*.

«Женерал электрика португеза», «Женерал Томсон-Хаустон»¹ и «Энджиниринг компани оф Португал».

В резиновой промышленности господствующее положение занял американский трест «Дженерал тайр энд раббер компани». Его филиал — крупнейшее в стране предприятие «Мануфактура насионал ди борраша» («Мабор»). Концерн «Дюпон де Немур» внедрил в химическую промышленность, захватив там важные позиции. Имеют свои филиалы в Португалии Форд («Форд лузитана») и «Дженерал моторс корпорейшн» («Сосиедади комерсиал Ромар» и «Аженсиа текника ди макинаш»). 92,5% капитала созданной в 1948 г. авиационной компании «Сосиедади португеза ди аженсиа аэреаш» принадлежит «Пан-Америкен уолрд эйруйэс»².

Усиленно проникает американский капитал и в сельское хозяйство страны. Здесь господство монополий США осуществляется, во-первых, путем вмешательства в решение вопросов о направлении развития португальского сельского хозяйства (экономическая и техническая «помощь»); во-вторых, посредством так называемой международной специализации (Португалии отводится роль поставщика определенных видов сельскохозяйственного сырья); в-третьих, путем ввоза в Португалию сельскохозяйственных продуктов; в-четвертых, используется то обстоятельство, что Португалия в области снабжения сельского хозяйства машинами, орудиями, удобрениями находится в зависимости от иностранных монополий; в-пятых, в этих целях используется хозяйничанье иностранного капитала в отраслях промышленности Португалии, от которых зависит развитие сельского хозяйства.

Американская экономическая экспансия не ограничивается самой Португалией. Не в меньшей, а, пожалуй, даже в большей степени монополистический капитал США после второй мировой войны привлекали обширные и весьма богатые португальские колонии. Политика, которую американские монополисты проводили с целью проникновения в колониальные владения Португалии, чрезвычайно характерна и показательна для

¹ Филиал французского электротехнического треста «Томсон-Хаустон», который в свою очередь является филиалом «Дженерал электрик»

² «Jornal do Comércio», 29.III.1948.

всего неоколониализма империалистических держав после второй мировой войны. В связи с этим она заслуживает особого внимания. Как известно, одним из наиболее распространенных и широко практикуемых приемов и методов неоколониализма является обещание или даже оказание известной помощи колониальной стране или ее метрополии с тем, однако, условием и в такой форме, чтобы поставить страну, получившую «помощь», в колониальную зависимость от благодетеля-колонизатора. В отношении Португалии эту роль сыграл прежде всего «план Маршалла».

Уже в июне 1949 г., в разгар переговоров об «американской помощи», лисабонский корреспондент английской газеты «Санди таймс» С. Солтер писал, что «американцы требуют неограниченных возможностей для капиталовложений в португальские колонии»¹. В ноябре 1949 г. Гарриман довольно ясно дал понять, что эту «помощь» Португалия будет получать только в том случае, если разрешит американскому капиталу свободно эксплуатировать португальские колонии и вывозить оттуда сырье².

Монополии США, таким образом, довольно открыто домогались беспрепятственного проникновения американского капитала в колонии Португалии. О последнем свидетельствовало и заявление, сделанное в конце июля 1951 г. администратором по осуществлению «плана Маршалла» В. Фостером. В нем говорилось, что Португалия, несмотря на прекращение «прямой помощи» по «плану Маршалла», будет получать доллары от США, но только исключительно для «развития природных богатств португальских колоний и для обеспечения поставок стратегического сырья»³. Более всего американских монополистов интересовали богатства недр Анголы и Мозамбика.

Вплоть до окончания второй мировой войны американские инвестиции в колониях Португалии были крайне незначительными и сосредоточивались главным образом в Анголе. Вскоре после первой мировой войны американская нефтяная компания «Синклер консолидейтед ойл корпорейшн» (из группы Рокфеллера) создала совме-

¹ «Sunday Times», 26.VI.1949.

² «Arriba», 26.XI.1949.

³ «Jornal do Comércio», 1.VIII.1951.

стно с бельгийским капиталом и при участии Банка Бурнаи акционерное общество «Компанья ди петролеуш ди Ангола», которое получило право на изыскание и эксплуатацию месторождений нефти в Анголе.

Кроме этого, как уже упоминалось, с американским капиталом была связана «Компанья ди диамантиш ди Ангола». Через нее американские монополии оказывали влияние и на горнопромышленное общество Анголы — «Компанья ди пескизаш минерайш ди Ангола», которой принадлежат золотые россыпи, месторождения редких металлов и право геологических изысканий на всей территории колонии.

После войны картина начала быстро меняться.

В 1948 г. в Мозамбике обосновался меллоновский нефтяной трест «Галф ойл корпорейшн оф Америка». Добившись в феврале 1949 г. ликвидации существовавшей там английской «Компанья африкана ди петролеуш», он создал свою дочернюю компанию «Мозамбик галф ойл компани», которая получила от правительства Португалии концессию на изыскание и добычу нефти на площади в 47 тыс. кв. миль, что составило примерно 15,9% всей территории колонии¹. В марте 1948 г. подобную концессию получил на Тиморе и другой американский нефтяной трест «Сьюпириор ойл компани». Английской же «Компанья ултрамарина ди петролеуш», имевшей там концессию с 1939 г., пришлось свернуть свои дела. Вскоре она совсем была ликвидирована.

Но особенно большие возможности для проникновения в португальские колонии США получили после приобщения Португалии к «плану Маршалла». В качестве одного из главных рычагов экспансии был использован и «4-й пункт программы Трумэна» об оказании «помощи» слаборазвитым странам.

Прикрываясь всякого рода благовидными предложениями, США развернули в португальской колониальной империи невиданные по своим масштабам изыскания полезных ископаемых. В африканские колонии Португалии, главным образом в Анголу и Мозамбик, хлынул поток американских техников, экспертов, геологов и просто дельцов, которые занялись изучением недр и природных богатств этих колоний, их экономических

¹ «Jornal do Comércio», 20.V.1949.

возможностей и вопросов того, как проще и с большей выгодой прибрать к рукам все, что может дать прибыль.

Газета «Диариу да манья» писала в конце 1949 г., что «делегаты плана Маршалла» обследуют Анголу, а Марк Бэнди — глава официальной миссии «плана Маршалла» в Анголе и Мозамбике — закончил поездку по этим колониям с целью изучения их минеральных богатств¹. Другой американский инженер Дуглас обследовал в 1949 г. Алту Лигонья — один из богатейших районов Мозамбика². Вслед за тем от различных американских компаний последовали «настойчивые заявки продавать им всю продукцию минералов и руд этого района Мозамбика»³. «Настало время, — писала по этому поводу мозамбикская газета «Гардиан», — интенсифицировать эксплуатацию Мозамбика и главным образом минеральных богатств Алту Лигонья».

После того как «Компания ди петролеуш ди Ангола» не удалось в течение долгих лет поисков обнаружить более или менее значительные месторождения нефти, рокфеллеровский трест «Стандард ойл оф Нью-Джерси» в начале 1950 г. направил в Анголу группу геологов и инженеров для разведки нефти⁴.

В мае 1950 г. американец Р. Тиссон детально обследовал ангольское побережье на предмет «развития рыбной ловли»⁵, а американский специалист по лесному хозяйству Уинслоу Гуч был занят «изучением лесных богатств Кабинды» (Ангола)⁶. В конце 1951 г. эксперт «плана Маршалла» американец Карфейтцер завершил изучение возможностей использования рек Анголы как источников энергии⁷.

О том, какие размеры принял в Анголе и Мозамбике «промышленный бум», как называли газеты изыскательскую горячку в Африке, можно судить по следующим фактам. Как писала газета «Диариу да манья», только за 1950 г. в Анголе было сделано 137 заявок на месторождения золота, меди, слюды, битумов, марганца,

¹ «Diário da Manhã», 15.XI.1949; 25.XI.1949.

² «Diário da Manhã», 3. XI.1949.

³ «Journal do Comércio», 20.X.1950.

⁴ «A Província de Angola», 24.III.1950.

⁵ «Jornal do Comércio», 27.V.1950.

⁶ «Jornal do Comércio», 11.VIII.1950.

⁷ «L'Essor du Congo», 19.XII.1951.

асбеста, серы, железа и олова¹. В 1951 г. в Анголе было выдано уже 287 разрешений на ведение добычи полезных ископаемых и сделано 83 новых заявки². Были разведаны крупные месторождения вольфрама (округ Ганда)³, а по данным отдела геологии и рудников колонии, близ Бенгелы открыты новые месторождения свинца, железа и других металлов⁴. «Компанья ди комбуштивейш ду Лобиту», важным акционером которой, кстати сказать, является Банк Бурнаи, сделала заявку на право вести изыскание нефти во всей прибрежной полосе, предварительные обследования которой были проведены «иностранными специалистами»⁵. Португальская пресса отмечала, что цель продления железной дороги от Маланжи до границы с Бельгийским Конго заключается в том, чтобы создать возможность эксплуатировать обнаруженные в районе Лубалу значительные месторождения железа⁶.

Такая же точно картина наблюдалась и в Мозамбике. В мае 1952 г. «Журнал ду комерсиу» указывал на быстрое развитие горнодобывающей промышленности этой колонии. «Достаточно сказать, — сообщала газета, — что в течение последнего времени было предоставлено 53 горнорудных концессии для немедленной эксплуатации»⁷. Уже в начале 1950 г. геологическими изысканиями в колонии занималось 40 компаний⁸. За короткое время в Мозамбике были даны концессии для добычи золота, кассетерита, меди, бокситов, каменного угля, графита, корунда, слюды, нефти, асбеста и т. д.⁹ В районе Мавизи (провинция Тети) в 1948 г. был обнаружен уран. Общие запасы урана в Мозамбике исчисляются в 7,6 тыс. т чистого металла. Руда содержит 10% урана. Для разработки месторождений радия, тория и урана была создана компания «Сосиедади комерсиал ураниу

¹ «Diário da Manhã», 5.X.1951.

² «Diário da Manhã», 7.VII.1952.

³ «Diário da Manhã», 12.VIII.1951.

⁴ «Diário da Manhã», 18.III.1952.

⁵ «Diário da Manhã», 19.V.1952.

⁶ «Jornal do Comércio», 1.IV.1952.

⁷ «Jornal do Comércio», 13.V.1952.

⁸ «Jornal do Comércio», 9.XI.1951.

⁹ «Jornal do Comércio», 28.XII.1951.

африкану», в которой с самого начала господствует американский капитал¹.

То, что значительная часть геологоразведочных работ в португальских колониях финансировалась за счет фондов «плана Маршалла», а после прекращения его действия — из средств «Агентства взаимной безопасности», служит веским свидетельством того, что работы велись прежде всего в интересах американского империализма. Как уже говорилось, довольно большая часть американской «помощи» Португалии по «плану Маршалла» пошла на финансирование именно такого рода мероприятий в Анголе и Мозамбике. Весной 1952 г. «Агентство взаимной безопасности» приняло решение выделить Португалии новые кредиты для «экономического развития» владений Португалии в Африке². В частности, для проведения изыскательных работ на территории Анголы и Мозамбика «Агентство взаимной безопасности» из своих фондов ассигновало 1,3 млн. долл. и обязало португальское правительство предоставить на те же цели еще 500 тыс. долл.³, а также внести на «эквивалентный счет» «Агентства взаимной безопасности» 1,15 млн. долл. в португальской валюте «для проведения в жизнь программы военной помощи на континенте и португальских территориях»⁴. В течение ближайших двух лет предполагалось обследовать 54 тыс. кв. миль для изыскания минералов, необходимых «свободному миру»⁵. В Мозамбике эта работа была поручена двум американским компаниям «Э. Дж. Лонджи компани» и «Аэросервис корпорейшн».

В 1953 г. американская печать сообщила, что США и Португалия обязались совместно выполнить программу, рассчитанную на два с половиной года по изысканию урана и других стратегических материалов в Анголе и Мозамбике. На эти работы, как сообщали газеты, США израсходовали уже 1,3 млн. долл.⁶ Эти исследования проводились систематически. По данным доклада сенатской подкомиссии по ископаемым и сырью от 2 мая

¹ «Chicago Tribune», 16.VII.1950.

² «Jornal do Comércio», 10.III.1952.

³ «Jornal do Comércio», 11.VIII.1952.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См. «Правда», 17 мая 1953 г.

1956 г., с апреля 1948 г. по 31 декабря 1955 г. США предоставили Португалии для изысканий и развертывания производства в ее колониях в Африке «стратегических и важных материалов» в общей сложности 4,63 млн. долл.

Американская экспансия коснулась не только недр Анголы и Мозамбика. Бюллетень «Жунты экспорта Анголы» писал в 1952 г., что рынок Соединенных Штатов никогда не был для ангольских товаров традиционным. Он являлся новым рынком, возникшим в результате второй мировой войны и «поддерживаемым ее последствиями». «Соединенные Штаты Америки, — говорилось в бюллетене, — не будучи естественным рынком для тропических продуктов Анголы, исключительно заинтересованы только в стратегическом сырье (марганец, сизаль, слюда), в рыбной муке и еще в некоторых товарах, которые из-за опасности новой войны необходимо накапливать «про запас» на случай чрезвычайных событий в будущем»¹. Это высказывание бюллетеня вскрывает подлинные причины, почему, например, площадь под сизалем в Анголе после войны удвоилась, как и инвестированный в эту отрасль хозяйства капитал², или почему в таких ангольских портах, как Мосамедиш, Порту Александри, Бухте тигров, Бухте слонов, предпринято сооружение рыбных предприятий, продукция которых целиком предназначена на экспорт. Понятно также, в чьих интересах был в свое время предоставлен Португалии за счет фондов «плана Маршалла» заем в 19 млн. эскудо для сооружения в портах Южной Анголы скотобоен и холодильников³.

Итак, все это свидетельствует о том, что США предприняли после войны поход за захват в свои руки природных богатств обширной колониальной империи Португалии.

Следует, однако, сказать, что значение таких колоний Португалии, как Ангола и Мозамбик, для США объясняется не только их природными богатствами, но и их географическим положением. Центральная и Южная Африка является, как известно, одним из богатейших в природном отношении районов мира. Особенно она бо-

¹ «Jornal do Comércio», 5.VI.1952.

² «Diário da Manhã», 5.X.1951.

³ «Diário da Manhã», 11.II.1952.

гата разнообразными и ценными с современной точки зрения минералами и рудами, среди которых первое место принадлежит урановым рудам в недрах Конго. Вот почему, как заявил помощник государственного секретаря США по делам Ближнего Востока и Африки Макги 9 мая 1950 г. на собрании Ассоциации внешней политики в Оклахома Сити, Соединенные Штаты выступали за «равные экономические возможности» на африканских территориях и добивались своего «участия в развитии» этого континента. Соединенные Штаты, сказал Макги, должны и в дальнейшем иметь доступ к основным источникам минералов в Африке, как, например, к марганцу, хрому, промышленным алмазам, медной руде, асбесту и др.

В целях расширения экспансии США в странах Африки государственный департамент создал специальное бюро по вопросам экономических связей с этими странами.

О чрезвычайной заинтересованности американских монополий в превращении африканского континента и прежде всего его центральной и южной частей в сырьевую базу США говорит также и то, что администрация по осуществлению «плана Маршалла» и сменившее ее «Агентство взаимной безопасности» разработали с 1948 по 1952 г. около 100 различных проектов интенсивной эксплуатации природных богатств Африки и в первую очередь полезных ископаемых¹.

Как писал еще в феврале 1948 г. американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс», определенные круги США рассматривали Африку и как потенциальную базу «для военных операций в случае» конфликта с Россией².

Центральная и Южная Африка важна для Соединенных Штатов и вследствие близости к океанским мировым путям из Атлантики в Индию, Малайю, Индонезию, Австралию. Располагаясь по обе стороны африканского континента, Ангола и Мозамбик охватывают наиболее богатые в природном отношении области Центральной Африки. Долины и порты Мозамбика дают выход к океану из Северной и Южной Родезий, из северной части Южно-Африканского Союза, Ньясаленда и Конго.

¹ «Jornal do Comércio», 11.VIII.1952.

² «United States News», 28.II.1948.

Ключи от этих районов Африки, как выразилась английская газета «Санди таймс», находятся в Мозамбике. Южная Родезия, например, может вести свою внешнюю торговлю с заморскими странами лишь в двух направлениях: либо через Кейптаун и Порт Элизабет на расстоянии 2700 км, либо через порт Бейру на расстоянии всего 640 км. Преимущество порта Бейры, таким образом, очевидно.

Ключами, о которых говорила английская газета, являются порты Лоренсу Маркиш, Бейра и Накала. Лоренсу Маркиш, расположенный в южной части колонии, имеет большое значение для тяготеющего к нему района — северной части Южно-Африканского Союза. Лоренсу Маркиш связан с сетью железных дорог Южной Африки, общая протяженность которых достигает 20 тыс. км. Вторым по величине портом колонии является Бейра, к которой сходится сеть железных дорог общей протяженностью более 5800 км. Железнодорожные линии связывают Бейру с Южно-Африканским Союзом, Северной и Южной Родезиями, Ньясалендом и провинцией Конго Катангой.

Если Мозамбик является выходом из восточной части Центральной и Южной Африки, то через Анголу проходит путь, связывающий с океаном другой, чрезвычайно важный район континента — Конго. Наиболее важным портом Анголы является Лобиту. В него сходятся 13 судоходных международных линий. В глубь континента от порта идет единственная железная дорога протяжением в 1348 км. По ней через порт Лобиту вывозятся добываемые в Катанге руды цинка, урана, марганца и др.¹ Чтобы оценить значение этой железной дороги, достаточно сказать, что для перевозки грузов из Южного Конго к океану необходимо затратить при доставке их в Матади (порт в устье Конго) от 50 до 100 суток, а при доставке в порт Лобиту — всего 8 суток.

Столь важное положение этих двух португальских колоний не могло, естественно, не привлечь внимания США. В то же самое время все главные пути сообщения Анголы и Мозамбика, как и их порты, находились в руках английского капитала. Так, порт Бейра эксплуатировался компанией «Бейра уоркс», не менее 80% акций ко-

¹ «The Daily Telegraph and Morning Post», 27.VII.1948.

торой принадлежали Англии¹. Англия владела и железнодорожной линией, связывающей Бейру с железными дорогами Южной Родезии. Господствовал английский капитал и в «Танганьика консешнс», державшей в своих руках 90% акций «Компанья ду каминью ди ферру ди Бенгела», которая владеет железной дорогой Лобиту — Конго². Поэтому вскоре после окончания войны США начали теснить Англию в африканских колониях Португалии, стремясь занять в них ее место. Несмотря на упорное сопротивление, британский капитал в конце концов был вынужден отступить.

Под предлогом того, что в полезных ископаемых Южной и Центральной Африки и прежде всего Южной Родезии заинтересованы страны — участницы «плана Маршалла», а также якобы в силу «новой политической директивы», предусматривающей «расширение национального контроля над экономической деятельностью в Африке», португальское правительство денонсировало в 1948 г. концессионный договор с компанией «Бейра уоркс», хотя срок его истечет лишь в 2022 г.³ Права этой компании на порт Бейру правительство Португалии выкупило за 2,5 млн. ф. ст.⁴ Вслед за этой покупкой оно сделало еще одно «приобретение» — выкупило за 4 млн. ф. ст. участок железной дороги Бейра — Южная Родезия от Бейры до Умтали (на родезийской границе). Этот участок дороги принадлежал «Бейра рэйлуэй компани», которая контролировалась «Бритиш Саут Эфрика».

Впоследствии оказалось, что эти действия португальского правительства были предприняты по настоянию одного крупного американского треста, специально созданного группой американских дельцов для эксплуатации урановых руд Южной Африки. Американский трест через посредство моргановского «Ферст нейшнл бэнк оф Нью-Йорк» договорился с правительством Португалии о создании компании, носившей характер смешанного американо-португальского общества, и предоставил займы этой компании средства, необходимые для выкупа

¹ «The Daily Telegraph and Morning Post», 27.VII.1948.

² «Diário da Manhã», 29.IV.1950.

³ «The Daily Telegraph and Morning Post», 27.VII.1948.

⁴ «Jornal do Comércio», 13.I.1950.

английской собственности¹. 24% акций новой компании были отданы португальскому правительству. Компания получила также право на эксплуатацию естественных богатств областей Маника и Софала.

Попала в сферу американского контроля и Бенгелская железная дорога. Это произошло после того, как в начале 1950 г. в Вашингтоне состоялось секретное совещание представителей США, Англии и Бельгии по вопросу о заключении нового соглашения о распределении урановой руды, добываемой в Бельгийском Конго. Англия и Бельгия вынуждены были уступить требованиям США. В апреле 1950 г. Английский банк продал принадлежавшие ему 1 667 961 акцию «Танганьика консешнс» так называемой группе АБ². Последняя в свою очередь передала в ноябре того же года 600 тыс. акций указанной компании семейному концерну Рокфеллеров «Интернейшнл бейсик экономи корпорейшн» и связанным с ним банкам «Лазар фрэр» и «Ладенбург, Тальманн энд компани»³ якобы для того, чтобы «заинтересовать американский капитал в эксплуатации африканских территорий». В результате этой сделки американский капитал получил непосредственный доступ не только к добыче урановой руды и многих других полезных ископаемых Центральной и Восточной Африки, но и к контролю над важнейшей железнодорожной магистралью, связывающей территорию Конго с океаном. «Танганьика консешнс» стала орудием проникновения Моргана, Рокфеллера и других финансовых групп США в горнорудные области Конго.

Но на этом США не остановились. Чтобы обеспечить себе проникновение в глубь африканского континента, США потребовали от европейских колониальных дер-

¹ «Империалистическая борьба за Африку и освободительное движение народов» М., 1953, стр. 334, 335.

² Эта группа состояла из следующих трестов и компаний: «Сосьете женераль де Бельжик», «Англо-американ корпорейшн оф Саут Эфрика» (значительный пакет акций этой компании принадлежит Моргану), «Рио Тинто компани», «Консолидейтед майнз селекшн компани», «Замбезиа эксплоринг компани» и др. Проданные банком акции давали право на 19% голосов в «Танганьика консешнс».

³ «The South African Financial Year-Book, 1952», p. 1062. «Journal do Comércio», 4. XI. 1950. Остальные акции были распределены следующим образом: 300 тыс. — «Сосьете женераль де Бельжик», 767 961 — остальным участникам «группы АБ».

жав, в том числе и от Португалии, их согласия на совместную с США разработку планов модернизации и строительства путей сообщения и портов. Результатом этих требований был созыв транспортных конференций, которые состоялись в Лисабоне в мае 1949 г., в Париже — в феврале 1950 г. и в Йоганнесбурге — в октябре — ноябре 1950 г. Характерно, что эти транспортные конференции были созваны после обследования в 1948 г. ряда районов Африки экспедицией Калифорнийского университета¹ и двухмесячной поездки осенью того же года Джона Рокфеллера III по Центральной Африке. Последний назвал Африку «резервным континентом».

Принятые на Лисабонской конференции решения предписывали ее участникам немедленно начать работы по развитию портов, строительству железных и шоссейных дорог в Центральной и Южной Африке. «Нью-Йорк геральд трибюн» писала в связи с этим, что разработанный план строительства путей сообщения, модернизации портов, развития сельского хозяйства и горнорудной промышленности в Центральной и Южной Африке рассчитан на 10 лет, а его выполнение обойдется почти в 3 млрд. долл.²

В параграфе 8 этих решений говорилось, что наиболее важными и срочными являются работы по сооружению новых и реконструкции существующих портов и путей сообщения, с помощью которых стратегическое сырье, добываемое в Северной и Южной Родезиях и Ньясаленде, можно было бы беспрепятственно вывозить³. В «Приложении II» указывалось, что для этого в первую очередь должен быть реконструирован порт Бейра, с тем чтобы его пропускная способность была доведена с 1,6 млн. т до 2,4 млн. т в год и построена железная дорога Лоренсу Маркиш — Южная Родезия. Лисабонские решения предусматривали также модернизацию железной дороги Зекмекаар — Комати-Порт (Лоренсу Маркиш — Южно-Африканский Союз), Бенгелской железной дороги, порта Лобиту.

¹ Экспедиция израсходовала 500 тыс. долл. Большую часть этой суммы предоставили ведущие корпорации США (*Джеймс Аллен, Атомный империализм*, стр. 289).

² «New York Herald Tribune», 25.II.1950.

³ «Jornal do Comércio», 2.VI.1949.

Парижская конференция подтвердила решения Лисабонской конференции о важности и срочности работ по расширению и модернизации порта Бейры¹. Конференция же в Йоганнесбурге, как заявил ее генеральный секретарь М. Кларк, приняла ряд решений, в том числе о тарифах на железнодорожных линиях Родезия — Лобиту, о строительстве железной дороги Камина — Кабало и Синойа — Кауфэ для сокращения пути из Северной Родезии к порту Бейра на 800 км, что все наиболее важные железные дороги Южной и Центральной Африки должны иметь ширину колеи в 1,15 м вместо 1 м, и др.²

США не только добились принятия указанных решений, но и приняли самое активное участие в их осуществлении. Английский журнал «Лиснер» писал 5 апреля 1951 г., что капиталы США уже используются для строительства дорог в Африке. В середине 1949 г. в Мозамбик был направлен американский инженер Дж. С. Томпсон, который, как он сам заявил, должен был обследовать порт Бейру и железную дорогу Бейра — Южная Родезия и составить план их расширения и модернизации³. 17 июня 1950 г. «Журнал ду комерсиу» писала, что «одной американской группе» поручено изучить планы реконструкции не только порта Бейры, а и порта Лоренсу Маркиш. Что же касается железных дорог, то родезийская газета «Родезия геральд» писала в середине 1950 г., что американские инженеры и техники в течение нескольких лет занимались в Мозамбике изучением вопроса строительства новых и модернизации существующих железнодорожных линий⁴.

15 августа 1951 г. в Мозамбик прибыла американская комиссия с целью изучить планы улучшений, которые «необходимо будет осуществить в порту Бейры, помимо уже проведенных португальским правительством», модернизации железной дороги Умтали — Солсбери (Родезия) и сооружения второй колеи между Вила Машаду (близ Бейры) — Солсбери. Комиссия должна была также изучить возможности сооружения новой железно-

¹ «Jornal do Comércio», 16.V.1950.

² «Jornal do Comércio», 18.XI.1950; «Diário da Manhã», 17.XI. 1950.

³ «Jornal do Comércio», 13.VIII.1949.

⁴ «Rodesia Herald», 16.VII.1950.

дорожной линии, которая соединила бы Родезию через Пафури и Гижу с Лоренсу Маркиш¹.

Ангольские порты Лобиту, Бенгела, Мосамедиш и Сада Бандейра были обследованы членом подкомитета экономического сотрудничества сената США Дж. Макдональдом в августе 1951 г.²

Начавшиеся во исполнение принятых решений работы финансировались главным образом США. 25 ноября 1949 г. Гарриман в заявлении португальской прессе сказал, что «на различные работы и главным образом на модернизацию и оборудование портов» в португальских колониях в Африке по «плану Маршалла» ассигнуется 13 млн. долл.³ 15 июля 1950 г. администрация по осуществлению «плана Маршалла» официально объявила, что берет на себя финансирование строительства железных дорог и работ по расширению и модернизации портов Мозамбика. 13 октября того же года в Лисабоне было подписано соглашение между США и Португалией по вопросу о расширении порта Бейры и финансировании связанных с ним работ⁴. В соглашении, в частности, указывалось, что на них предполагается израсходовать в общей сложности 1,1 млн. долл. и 4,25 млн. голландских гульденов, причем из этой суммы 950 тыс. долл. и 4,25 млн. гульденов предоставляют США в виде кредитов, погашение которых производится в течение 20 лет поставками стратегического сырья. Остальные 150 тыс. долл. должна была выделить Португалия⁵. Общая сумма американских ассигнований по «плану Маршалла» на расширение порта Бейры превысила к началу 1952 г. 2 млн. долл.⁶

15 января 1953 г. Экспортно-импортный банк США объявил о предоставлении Португалии займа в 17 млн. долл. для финансирования строительства железной дороги Лоренсу Маркиш — Южная Родезия⁷.

В заключение следует сказать, что список портов и железнодорожных линий, которые строились или модер-

¹ «Jornal do Comércio», 13.IX.1951.

² «Diário da Manhã», 6.VIII.1951.

³ «Jornal do Comércio», 26.XI.1949.

⁴ «Jornal do Comércio», 16.X.1950.

⁵ «Diário da Manhã», 10.X.1950; «Jornal do Comércio», 28.VII.1951.

⁶ «Diário da Manhã», 11.II.1952.

⁷ «БИКИ», 24.I.1953.

низировались в Мозамбике и Анголе в рассматриваемый период времени, не исчерпывается вышеупомянутыми дорогами и портами. В Анголе, например, работы по расширению или модернизации велись еще в 12 портах колонии (без Лобиту) ¹, а в Мозамбике — в 7 (без Бейры и Лоренсу Маркиш) ². Помимо названных железнодорожных линий строились или модернизировались 4 линии в Мозамбике и столько же в Анголе ³.

Были приняты меры и по сооружению аэродромов в португальской Африке. Активную роль в этом играли США. В середине 1951 г. администрация по осуществлению «плана Маршалла» ассигновала на «улучшение авиационного транспорта» в португальских колониях в Африке 1037 тыс. долл. ⁴

Ассигнования США на так называемую помощь португальским колониям в Африке

(в тыс. долл.) ⁵

На разведку и организацию добычи стратегически важных минералов (с IV. 1948 по 3. XII. 1955) . . .	4 630
На так называемое техническое сотрудничество (на 31. III. 1956)	161
Займы Экспортно-импортного банка (на 31. III. 1956)	17 000

В прямой связи с целями американского империализма в этой части африканского континента стоял и так называемый шестилетний план «развития» Анголы и Мозамбика, который был принят в сентябре 1952 г. португальским правительством. Из 2896 млн. эскудо, ассигнованных на «развитие» Анголы, 49,5% (1432 млн.) было

¹ Амбриш, Амбризети, Сан Антониу ди Зайри, Ноки, Кабинда, Малембу, Ландана, Мосамедиш, Луанда, Амбоим, Бухта тигров, Нову Редонду.

² Накала, Амелия, Келемани, Газела, Вила Луиза, Омоини, Машиши.

³ В Мозамбике: Дона Ана — Тети — Фуракунгу (Родезия), Накала — Вила Кабрал (на границе с Ньясалендом), Бейра — Пост Геральд, Лоренсу Маркиш — Ресано Гарсия. В Анголе: Са да Бандейра — Кипунгу — Родезийская граница, Са да Бандейра — Шибиа — Шибемба — граница с Юго-Западной Африкой, Луанда — Маланжи — граница с Бельгийским Конго, Амбоим — Бабела.

⁴ «Jornal do Comércio», 12.VII.1951.

⁵ «Economic Aid and Technical Assistance in Africa. Report of Senator Theodore Francis Green on a Study Mission», 21.II.1957, Washington, 1957.

предназначено: на строительство железных дорог (1154 млн.), на расширение и оборудование портов (236 млн.) и на сооружение аэродромов (32 млн.). На «развитие» Мозамбика было ассигновано 2342 млн. эскудо, из которых 1066 млн. пошло на улучшение и строительство средств транспорта; в том числе на строительство железных дорог — 844 млн. эскудо, порта Накала — 50 млн., аэродромов — 45 млн. эскудо¹.

На «освоение» португальских колоний американский империализм смотрел прежде всего как на первый этап овладения всеми сырьевыми ресурсами континента. Не случайно в отчете «Агентства взаимной безопасности» от 8 апреля 1952 г. недвусмысленно указывалось, что «оборона свободного мира» непосредственно зависит «от заморских территорий Западной Европы в отношении металлов и стратегических материалов, необходимых для военного производства»².

С другой стороны, правящие круги США придавали этим колониям также и важное военно-стратегическое значение. Использование трансконтинентальных железных дорог, таких, как Луанда — Дар эс Салам, Лобиту — Бейра и др., «даст возможность, — писала «Журнал ду комерсиу», — чрезвычайно быстро или по крайней мере с большей безопасностью осуществлять перевозки от одного океана к другому... Перевозки, которые обычно нарушались в военное время, в этом случае будут обеспечены»³. Еще прозрачней высказалась на этот счет два года спустя газета «Нью-Йорк таймс»: «Помощь США Португалии, — писала она, — основывается на мнении, что Ангола и Мозамбик во время войны могут ...стать важной артерией ...для транспортировки по суше стратегических материалов, если западные державы лишатся контроля над Суэцким каналом»⁴. О том, что все последующее развитие событий отнюдь не повлияло на «стратегические» соображения некоторых кругов в США, свидетельствует хотя бы тот факт, что американская миссия под руководством Френсиса П. Болтона, объездившая в 1955 г. Африку по поручению комиссии по иностранным делам палаты представителей США, отнесла Луанду,

¹ «Jornal do Comércio», 6.IX.1952.

² «Jornal do Comércio», 11.VIII.1952.

³ «Jornal do Comércio», 3.IV.1950.

⁴ «The New York Times», 11.VII.1952.

Лоренсу Маркиш и Бейру к числу наиболее важных в военно-стратегическом отношении портов Африки¹.

* *
*

В Испании, как, впрочем, в Португалии и в других странах Западной Европы, трудно хронологически точно установить начало послевоенной экономической экспансии монополистического капитала США. Тем не менее не подлежит сомнению, что предпосылки для нее правящие круги США начали готовить еще в ходе второй мировой войны.

Предъявив осенью 1943 г. Испании требование на разрешение установить прямую радиотелеграфную связь между США и Испанией, американские монополии не ограничились этим и вскоре пошли дальше. Как писал тогдашний американский посол в Мадриде К. Хэйс, «Форд, Дженерал моторс, Вестингауз, Ремингтон, Телефон энд телеграф компани, Зингер, известные машиностроительные, обувные фирмы и т. д. особенно желали возобновить прибыльные дела, которые они когда-то вели в Испании»². Однако в течение почти года американской дипломатии не удавалось добиться каких-либо конкретных результатов в этом направлении.

Осенью 1944 г. между США и Испанией было подписано общее соглашение, сыгравшее впоследствии важную роль. Хотя оно было секретным, тем не менее по ряду отдельных неопровержимых данных можно судить о его значении. В ноябре этого года, по сообщениям прессы, Товарно-кредитная корпорация США — официальный орган, который до этого производил превентивные закупки вольфрама, — ассигновала на закупку продуктов в Испании для американских экспедиционных сил в Европе 20 млн. долл. В действительности же из этой суммы только 3 млн. долл. предназначалось на закупку продуктов питания, 14,5 млн. долл. было выделено на финансирование испанской текстильной промышленности. С декабря 1944 г. устанавливалась прямая

¹ «Report of the Special Study Mission to Africa. South and East of the Sahara», by Honorable Francis P. Bolton, Washington, 1956, p. 149.

² *Carlton J. Hayes, Wartime Mission in Spain. 1942—1945*, p. 236.

радиотелеграфная связь между США и Испанией. США получили право строить и использовать аэродром Баррахас под Мадридом. Наконец, был разрешен перевод дивидендов находившимся в США акционерам испанских предприятий. «Мы, — писал Хэйс по этому поводу, — получили от Франко в конце 1944 г. то, чего безуспешно добивались от монархии в двадцатых и от республики в тридцатых годах»¹. Следует указать и на усиление связей между американскими и испанскими финансовыми кругами, причем последние были представлены наиболее крупными частными банками Испании — Испано-американским банком и Банком Уркихо².

Все это, безусловно, могло делаться только на основе широкого предварительного сговора. О том, что такое соглашение имело место, проговорился франкистский экономист, директор испанского журнала «Эль мундо financiero» Хосе Луис Барсело. «Воздушный транспорт, — писал он в официальном органе министерства промышленности и торговли Испании «Информасион комерсиаль эспаньола», — теперь будет возрастать в невиданных до сих пор масштабах. Прекрасным доказательством тому служит создание американского аэродрома в Баррахасе, который после войны превратится в важнейший транспортный авиапорт. В области связи мы должны отметить как чрезвычайно благоприятный факт создание в конце прошлого года специальной радиоторговой службы между США и Испанией, которая даст возможность быть в курсе фактов и событий, представляющих интерес для торговли между обеими странами.

В области финансов достигнут совершенно исключительный прогресс, и, воспользовавшись данными наиболее значительных испанских и американских банковских учреждений, мы можем сообщить об увеличении более чем на 70% общего притока средств как в части кредитов, так и в части различных мелких и крупных операций. Это доказывает постоянное улучшение текущего финансового оборота между Испанией и Северной Америкой. И действительно, между испанскими и американскими банками царит полная гармония, причем и те и другие соревнуются в том, чтобы достичь лучшей координации предоставляемых ими услуг и взаимно

¹ *Carlton J. Hayes, Wartime Mission in Spain, 1942—1945, p. 273.*

² «L'Économie», 3.VI.1945; 21.VII.1945.

содействовать друг другу в осуществлении всякого рода операций, что, несомненно, должно сильно отразиться на развитии испано-американских торговых отношений»¹.

Все эти факты явились серьезными симптомами упадка германского влияния в Испании и переориентации испанского финансового капитала на «сотрудничество» с США. 11 сентября 1944 г. Франко по существу сам официально одобрил новую ориентацию, подтвердив, что «Испания нуждается в американских капиталовложениях»².

Само же соглашение свидетельствовало о том, что американская экспансия в Испании вообще и экономическая, в частности, вступила осенью 1944 г. в новую фазу своего развития, когда правомерность тех или иных действий американских монополий в Испании фиксировалась двусторонними соглашениями. Это, естественно, не могло не расширить возможности для внедрения американского капитала в экономику Испании.

Конкретным следствием данного соглашения явилось серьезное проникновение американского капитала прежде всего в испанскую текстильную промышленность, которая уже давно привлекала монополистов США.

В 1944 г. испанская текстильная промышленность, всегда работавшая на импортном сырье, оказалась в тяжелом состоянии из-за нехватки сырья и кредитов. Этими затруднениями и воспользовались американские монополии. По соглашению 1944 г. американская Товарно-кредитная корпорация взяла на себя финансирование испанской текстильной промышленности на следующих условиях: объединить наиболее крупные и наилучшим образом оборудованные прядильные и ткацкие фабрики в концерн; допустить к управлению этим концерном американских инженеров и экспертов; расширить прерогативы и возможности концерна³.

В концерн, который получил название «Консорсио де индустриалес текстилес альгодонерос» («СИТА»), было включено примерно 40% производственных мощностей испанской текстильной промышленности. К июлю 1945 г. руководство концерна состояло уже почти целиком из американцев. 11 июля 1945 г. владельцы текстильных

¹ «Información comercial española», 10.IV.1945.

² Carlton J. Hayes, *Wartime Mission in Spain. 1942—1945*, p. 273.

³ «Nuestra Bandera» № 22, 1947.

предприятий были поставлены в известность о том, что распоряжением министерства промышленности и торговли концерну дано право вмешиваться в производственную деятельность фабрик, руководить экспортом хлопчатобумажных тканей, регулировать распределение сырья и определять объем продукции, предназначенной на экспорт.

В конце 1946 г. после прекращения деятельности Товарно-кредитной корпорации все ее права были переданы американскому хлопчатобумажному концерну «Нейшнл коттон кансил оф Америка». В результате этой операции «СИТА» оказался под контролем моргановского треста «Андерсон, Клейтон энд компани».

Чтобы не дать испанским фабрикантам возможности избавиться от американской опеки, под американский контроль было в значительной мере поставлено и производство хлопка в Испании. Страна была разделена на 10 зон, и право контроля над выращиванием хлопка в каждой из этих зон было передано вновь созданным организациям, подобно таким, как «Илатурас и техидос андалусес» в Севилье или «Альгодонера де Каталунья» и др. Все эти организации включены в монополистическую систему «СИТА». Перед ними была поставлена задача не увеличить, а, наоборот, сократить производство хлопка в Испании. «В Севилье до конца 1947 г. под хлопок предназначалось только 17 тыс. га по сравнению с 47,8 тыс. га на тот же период 1946г., что показывает снижение на 64% за год», — с нескрываемой радостью писал о подобной деятельности этих организаций в Испании официальный орган министерства торговли США¹.

В 1944 г. началось проникновение американского капитала в автомобильную, моторостроительную и некоторые другие отрасли испанской промышленности. Это было прежде всего результатом сделки между Фордом и «Испано-Сюзией» — известным международным концерном с участием немецкого, швейцарского, французского и испанского капиталов. Сделка передала в руки Форда 33% акций «Испано-Сюизы», а директор фордовского филиала во Франции — «Форд франсэз» — М. Дольфус стал членом административного совета концерна².

¹ «Foreign Commercial Weekly», 9.VIII.1947.

² См. *Висенте Урибе*, Империализм янки в Испании, стр. 35.

В Испании концерн контролировал автомобильное предприятие в Барселоне и совместно с Национальным институтом промышленности созданное в 1943 г. в Мадриде авиационное предприятие «Ла испано авиасион». Так в сферу американского контроля попало крупнейшее в то время в Испании автомобильное предприятие. Кроме того, Форд имел в Испании свой филиал — «Форд мотор иберика».

В последующие годы американский капитал неуклонно упрочивал свои позиции в Испании. В 1946 г. «Испано-Сюиза» в сотрудничестве с Национальным институтом промышленности создал на базе завода в Барселоне новое предприятие — «Эмпреса националь де аутокамионес» («ЭНАСА»), которому были переданы большая часть испанских активов «Испано-Сюизы», предприятия и лицензии на производство грузовых автомобилей, авиационных моторов и военного снаряжения¹. Вслед за этим старый барселонский завод подвергся реконструкции и расширению, а в Барселоне и Баррахесе под Мадридом начато строительство двух новых. 28 октября 1953 г. был опубликован правительственный декрет, разрешавший «Форд мотор компани» строительство тракторного завода в Мадриде².

В 1948 г. в Барселоне было создано еще одно автомобильное предприятие — «Сосиета эспаньола де аутомовилес де турисмо» «СЭАТ». В его создании приняли участие: Национальный институт промышленности (51% акций), «ФИАТ» и группа испанских компаний во главе с Банком Уркихо. Уже тот факт, что «ФИАТ» тесно связан с «Дженерал моторс», а «Сосиета эспаньола де конструкторес металикас» — одна из компаний, принявших участие в новом автомобильном предприятии, — является филиалом американской компании «Уортингтон памп энд мэшинери корпорейшн», говорит за то, что и создание этого предприятия не обошлось без американского капитала. Не случайно, новое предприятие получило американский заем в 1 млн. долл.³

¹ «Arriba», 11.VI.1949.

² «España Popular», 29.I.1954.

³ «El Economista», 13.X.1951.

Особенно глубоко проникли американские монополии в энергетическое хозяйство Испании. В августе 1944 г. Морган совместно с наиболее крупными электрическими компаниями Испании создал трест «Унион насиональ де электрисада» («УНЭСА»), в который были включены предприятия, дававшие в общей сложности от 85% до 90% всей вырабатываемой в стране электроэнергии. Моргановский трест «Интернейшнл дженерал электрик компани» проник в крупнейшее в Испании монополистическое объединение «Сосиета анонима идроэлектрика иберика» («Ибердуэро»). Советником «Ибердуэро» стал сам президент «Интернейшнл дженерал электрик» Вильям Р. Хэрод. Предприятия, находящиеся под непосредственным контролем «Ибердуэро», дают $\frac{1}{5}$ всего производства электроэнергии в стране. На территории Испании «Ибердуэро» имеет 50 филиалов, что дало ему возможность контролировать производство электроэнергии от Наварры до португальской границы. С поглощением же крупного электрического общества «Фуэрсас электрикас дель Оэсте» контроль «Ибердуэро» распространился и на Эстремадуру.

В центральной части Испании контроль над производством электроэнергии находится в руках «Сосиета идроэлектрика эспаньола», предприятия которой дают более 10% общего производства электроэнергии в стране. Это объединение тесно связано, с одной стороны, с «Ибердуэро», а с другой — с «Интернейшнл дженерал электрик компани».

Производство и распределение электроэнергии на всей территории от Верхнего Арагона до Аликанте, включая всю Каталонию, оказалось под контролем монополистической системы «СОФИНА» — «ЧАДЭ» — «Барселона трэкшн», которая, как уже говорилось, во время второй мировой войны попала под непосредственный контроль Morgana. В группу «СОФИНА» вошли и электрические предприятия Мурсии, Аликанте и Андалусии.

В результате этого одна из наиболее важных отраслей испанского энергетического хозяйства оказалась почти полностью в сфере контроля моргановской финансовой группы. Этого удалось достигнуть, во-первых, благодаря чрезвычайно высокой степени концентрации, уже тогда имевшей место в производстве и распределении электроэнергии в стране, а во-вторых, вследствие того,

что моргановские тресты проникли в наиболее крупные электрические предприятия Испании. Правда, в начале 50-х годов Моргану пришлось несколько потесниться в Каталонии, где финансовая группа Центрального банка добилась при содействии испанского суда и правительства передачи ей контроля над электрическими предприятиями Каталонии, входившими в систему «Барселона трэкшн». Это, однако, в целом не поколебало позиций американского монополистического капитала в этой отрасли испанского хозяйства: группа Центрального банка тесно связана с рокфеллеровской финансовой группой.

После войны господство американских монополий в энергетике Испании продолжало расширяться и углубляться. В 1949 г. были начаты переговоры относительно новых крупных американских инвестиций в эту отрасль хозяйства¹. Ближайшим результатом их явились решение построить в Пасахес (Баскония) мощную теплоэлектроцентраль стоимостью в 2,8 млн. долл.² и предоставление в 1951 г. двух американских кредитов: в 2,4 млн. долл. — для расширения предприятий «Унион электрика мадриленья»³ и в 2,15 млн. долл. «Эмпреса насиональ де электрисида» — на сооружение плавающей электростанции в порту Уэльва⁴. Через несколько лет, в июне 1958 г., Экспортно-импортный банк США предоставил «Эмпреса насиональ де электрисида» новый кредит в 15 650 тыс. долл. для сооружения теплоэлектроцентрали «Компостилья II» мощностью в 132 тыс. кВт. Одновременно банк предоставил кредит в 8,9 млн. долл. «Ибердуэро» для сооружения гидроэлектростанции Альдеадáвила на Дуэро мощностью в 756 тыс. кВт⁵.

Проникновение американского капитала в нефтяное хозяйство (продажа, снабжение, переработка нефти) Испании также достигло внушительных результатов. Американские монополии стремились ликвидировать в Испании государственную монополию на снабжение страны нефтью, создать на ее территории систему нефтеперерабатывающих заводов для переработки нефти

¹ «The Daily Telegraph and Morning Post», 15.IX.1949.

² «Mundo Obrero», 19.I.1950.

³ «El Economista», 25.VIII.1951.

⁴ «Arriba», 18.VIII.1951.

⁵ «ABC», 20.VI.1958.

с Ближнего Востока. Нефтепродукты, полученные здесь, американские монополии предназначали для продажи на рынках Западной Европы и обеспечения военных нужд США в Европе и Северной Африке. Наконец, США намеревались прибрать к рукам еще не разведанные месторождения нефти на территории Испании и ее колоний.

Монополия на снабжение Испании нефтью с 1927 г. находилась в руках принадлежавшей государству компании «Компанья арендатора дель монополио де петролеос» («КАМПСА»). Иностранные нефтяные компании могли продавать в Испании только смазочные материалы. Такое положение, естественно, не устраивало американские монополии, стремившиеся установить свое господство и на нефтяном рынке страны.

В июле 1947 г. кортесами был принят проект реорганизации нефтяной монополии. Это мероприятие оправдывалось тем, что «правительственная организация» якобы «не в состоянии осуществлять промышленное производство»¹. Весьма симптоматично, что решение кортесов ликвидировать государственную монополию на нефть и реорганизовать «КАМПСА» в частную компанию последовало вслед за переговорами, которые велись между «КАМПСА», с одной стороны, и «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», «Кальтекс» и «Шелл юнион ойл корпорейшн» — с другой.

3 июня 1949 г. было официально сообщено, что министерство финансов Испании утвердило решение кортесов². Так американским нефтяным трестам был открыт широкий доступ на рынок Испании³.

Для решения второй задачи была использована дочерняя компания Центрального банка «Компанья эспаньола де петролеос» («СЭПСА»), которая, как заявил в 1946 г. ее президент Вильялонга, поддерживает «прекрасные отношения» со «Стандард ойл компани».

«СЭПСА» владела довольно крупным и единственным в то время в Испании нефтеперегонным заводом в

¹ *Vicente Uribe*, La política del imperialismo yanqui en España, «Mundo Obrero», 12.VIII.1948.

² «Boletín Oficial». 3.VI.1949. В 1951 г. «КАМПСА» увеличила капитал с 390,5 млн песет до 487,5 млн. песет.

³ Декретом от 12 июля 1957 г. в Испании была введена монополия на продажу смазочных материалов. Ее получила «КАМПСА».

Санта Крус де Тенерифе (Канарские острова), перерабатывавшим более 1 млн. т сырой нефти в год. Завод было решено расширить, с тем чтобы увеличить его мощность еще на 400 тыс. т¹. В начале 1949 г. было достигнуто соглашение о создании в Испании нового акционерного общества «Рефинерия эспаньола де петролеос де Эскомбрерас». Его учредителями явились: Национальный институт промышленности (52% капитала), «СЭПСА» (24%) и рокфеллеровский «Кальтекс ойл продактс компани» (24%)². Вновь созданное общество получило от испанского правительства освобождение от уплаты тарифов и пошлины на ввоз сырой нефти, сокращение на 50% остальных сборов и налогов.

Сооружение завода в Эскомбрерас было завершено к концу 1949 г. и в январе 1950 г. он вступил в строй действующих предприятий. Завод предназначался для переработки сырой нефти, поступающей с американских концессий в Саудовской Аравии. Его проектная мощность — 5,6 млн. т в год. В марте 1958 г. был принят декрет о расширении завода в Эскомбрерас. «СЭПСА» построила также крупную нефтеналивную станцию в Сеуте (Марокко).

В настоящее время «СЭПСА» и «Рефинерия эспаньола де петролеос де Эскомбрерас» находятся под полным контролем американского капитала. «Ллойд анверсуа» писал 31 декабря 1958 г., что 50% акций первой и 37% акций второй находятся в руках «Кальтекс ойл» и других американских монополий³.

Нефтяные монополии США добились также от испанского правительства концессий в порту Ла Лус (Канарские острова) для «организации снабжения жидким топливом». Газета «Арриба» писала в середине 1948 г., что общая площадь предоставленных к тому времени американцам концессий составила 1 млн. кв. м. Газета сообщила, что «режим на этой территории будет такой, какой установит концессионер»⁴. К середине 1950 г. в порту Ла Лус обосновалось 5 американских нефтяных трестов.

¹ «El Economista», 30.IV.1949.

² «El Economista», 2.VII.1949.

³ См. «Экономика капиталистических стран в 1958 году», стр. 131.

⁴ «Arriba», 12.VI.1948.

Нефтяные тресты и компании США сосредоточили в своих руках работы по изысканию месторождений нефти на территории Испании и ее колоний. Для этой цели было учреждено специальное акционерное общество «Компанья де инвестигасионес и эксплуатасионес петролиферас». 50% его акций получил рокфеллеровский трест «Сокони вакуум ойл компани». Вместе с ним в этом обществе участвует и «СЭПСА». Другая американская компания, «Ойл уэлл саплай компани», проводила разведку нефти в Испании совместно с «КАМПСА».

Поиски нефти на протяжении нескольких лет велись в Олиана и Олиус (провинция Лерида), Бурго де Осма, Сам Эстебан де Гормас, Веламансан и Санта Ана, Пикасо и Берланга де Дуэро (Сория), Вильяэскуса дель Бутрон и Вильяркайо (Бургос), Чиклан де ла Фронтера (Кадис), Пуэнте Сесурес (Понтеведра), Самансас (Бургос), Ла Марина (Аликанте), Биниеса и Болтанья (Уэска), Марсилье (близ Памплоны) и в других местах¹. Несмотря на то что существенных результатов они так и не дали, «Дженерал америкен ойл компани оф Техас» и «Сокони вакуум ойл» по специальному соглашению 1952 г. с испанским правительством распространили разведывательные работы и на бассейн реки Эбро, на север района Бургос и на атлантическое побережье от Сантандера до французской границы, в общей сложности на территории в 62 тыс. га².

Большой интерес монополии США проявили к месторождению битуминозных сланцев Пуэртольяно (провинция Сиудад Реаль). Об этом, в частности, свидетельствовало заявление управления рудниками США от 7 ноября 1950 г. В заявлении говорилось, что эксперты управления Г. М. Торни и А. Дж. Креймер провели тщательное техническое изучение месторождений битуминозных сланцев в Пуэртольяно, в результате которого управление рудниками США пришло к выводу, что эти месторождения могут давать 1,6 млн. баррелей нефти в год. Исходя из этого, США, говорилось в заявлении, разработали «широкий план исследования для развития месторождений битуминозных сланцев и проекты, кото-

¹ См. *Висенте Урибе*, Империализм янки в Испании, стр. 20. «España Nueva», 1. X. 1949; «Economía Mundial», 21. IV. 1951; 5. I. 1952; 19. VII. 1952; «ABC», 30. III. 1949.

² «National Zeitung», 30. IX. 1952.

рые приблизят их промышленную эксплуатацию»¹. В соответствии с этим в последующие годы предпринято расширение нефтеперегонного завода в Пуэртольяно, принадлежащего «Эмпреса насиональ Кальво Сотело де комбустиблес ликидос и лубрификантес». В 1958 г. в Пуэртольяно начато строительство третьего в Испании нефтеперегонного завода мощностью в 1,25 млн. т сырой нефти в год. Завод предполагается соединить нефтепроводом с портом Малага, через который будет поступать импортная, главным образом, ближневосточная нефть.

В руках американских монополий оказалось и дело развития атомной энергетики Испании. В частности, первый экспериментальный атомный реактор в 3 тыс. квт был сооружен в Монклоа (близ Мадрида) компанией «Дженерал электрик».

Важную роль в расширении и углублении экономической экспансии США в Испании после второй мировой войны, так же как и в Португалии, сыграла и так называемая ликвидация бывших германских капиталов.

К моменту провозглашения второй республики германский капитал в Испании не имел значительных позиций. Большая часть его была инвестирована в «Компанья севиляна де электрисида», а остальная — в моторостроительной и электротехнической промышленности². В первые годы республики германские монополии несколько увеличили свои капиталовложения. Германскому капиталу стали принадлежать железорудные разработки в Альмерии, химические предприятия, вагоностроительный завод, электростанции в Мадриде, Барселоне и Бильбао, заведения по сбыту автомобилей и банк³. В 1934 г. представители «Металльгезельшафт» начали переговоры с неизвестным Хиль Роблесом об использовании испанских полезных ископаемых в интересах ремилитаризации Германии. Но поистине неограниченные возможности для проникновения в испанскую экономику германские монополии получили только после фашистского мятежа и прихода к власти Франко.

В конце июля 1936 г., т. е. спустя несколько дней после начала мятежа, командованием мятежников было

¹ «Arriba», 7. XI. 1950.

² A. Ramos Oliveira, Politics, Economics and Men of Modern Spain. 1908—1946, p. 256.

³ См. «Испания в цифрах», стр. 121—132.

отдано распоряжение о создании компании «ИСМА» («Испано-марокканская транспортная компания»). Задача, поставленная тогда перед этой компанией, сводилась к оказанию финансовой, военной, экономической и административной помощи войскам мятежников. Начиная с середины 1937 г. при прямом участии созданного в сентябре 1936 г. германского правительственного концерна «РОВАК» компания «ИСМА», которая с 1 января 1938 г. перешла в полную собственность гитлеровского правительства через «РОВАК», была превращена в организацию по снабжению гитлеровской Германии испанским сырьем.

Через ту же «ИСМА» при помощи подставных лиц гитлеровцы приобрели в Испании свыше 200 прав на рудники, копи, заявки на месторождения полезных ископаемых и т. д., которые были переданы созданному в Испании отделению «РОВАК» — «Сосиета финансиера индустриаль» («СОФИНДУС»).

Концерн «СОФИНДУС» — «РОВАК», используя большую задолженность Испании Германии, возникшую в результате помощи мятежникам (к концу войны Франко задолжал Германии 400 млн. марок)¹, предпринял широкие мероприятия с целью превращения Испании в сырьевую базу германского империализма. Обширные работы, осуществленные так называемым штабом Кеплера, привели к образованию ряда крупных железорудных, серноколчедановых, свинцовых, вольфрамовых, цинковых и других рудников. «РОВАК»у принадлежали, в частности, «Компания эксплуатационес минералес Аралар» (разработка железной и медной руд), «Монтес де Галисия» (вольфрам), «Сосиета анонима де эстудиос и эксплуатационес де минас Санта Тэкла» (олово, аблигонит), «Минас Сьерра де Гредос» (свинец, цинк), «Минера монтанья дель сур» (железная руда, серный колчедан), «Минера Нертобрига» (железная руда), «Минера Мауритания» (железо, свинец, цинк в Испанском Марокко), «Минера Мароки» (железо в Марокко), «Минас де Ирун и Лесака и феррокарриль де Бидасоа» (железо, свинец, цинк). Эти рудники были сведены в шесть горнопромышленных обществ, которым были предоставлены особые привилегии.

¹ «Fortune», March 1945.

Вслед за правительственными капиталами в Испанию хлынул широким потоком и германский частный капитал. К 1944 г. германский капитал распространил свой контроль на 16 важных испанских верфей, на крупнейшие сталелитейные предприятия Испании, доменные печи Бискайи, на ряд рудников, шахт, химическую промышленность, страховое дело, банки и т. д. «ИГ Фарбен-индустри» контролировал такие крупные химические компании, как «Унион кимика дель Норте де Эспанья», «Компанья униколор», «Колорантес и продуктос кимикос». Крупные инвестиции этот концерн имел в «Унион эспаньола де эксплосивос». К числу акционерных обществ с германским капиталом принадлежали также химические предприятия: «Сосиета эспаньола де фабрикасионес нитрохенадас», «Нитратос де Кастилья», «Крос», «Сосиета электрокимика де Фликс», «Сосиета иберика дель нитрохено», «Сосиета насиональ де индустриас апликасионес де ла селулоса эспаньола», «Продуктос кимикос Хье». Германский концерн «Ферайнигте штальверке» владел алюминиевыми и кварцевыми рудниками; Крупп проник в судостроительную промышленность, совместно с «Виккерс энд Армстронг» он владел сталелитейными и железодельными заводами Мьерес в Астурии; в Бильбао Крупп контролировал совместно с британским капиталом горнорудную компанию «Орконера айрон ор компани»; «Сименс» и «АЭГ» занимали важные позиции в электротехнической и электрической промышленности.

Издававшийся в Лондоне испанский бюллетень «Спешл ньюс леттерс» в мае 1944 г. писал, что в 1942 г. из 4800 зарегистрированных в Испании обществ свыше 900 находилось под прямым или косвенным контролем германского капитала¹. Германские инвестиции в Испании достигали изрядной суммы. По подсчетам советского

¹ «Spanish News Letters», 6.V.1944. Такие сведения приводила и английская газета «Файненшл таймс» (см. «España Popular», 19.IV. 1946). Известный правый французский журналист С. Груссар в своей книге «Испания в одиночестве» (*Groussard S., Solitude espagnole, Paris, 1948*) писал, что из 5 тыс. существовавших в Испании фирм 1 тыс. целиком контролировалась германским капиталом и 2 тыс. имели руководителей немцев. По данным швейцарской газеты «Трибюн де Женев» от 18 апреля 1945 г., германский капитал контролировал полностью 20% и частично 40% имевшихся в Испании акционерных обществ.

экономиста И. М. Файнгара, германские активы в Испании и Португалии оценивались к концу второй мировой войны по меньшей мере в 300—350 млн. долл.¹

Завладеть этими капиталами для американских монополий было тем более заманчиво, что главная масса германского капитала приходилась как раз на те отрасли экономики Испании, где позиции монополий США были слабы (например, горнодобывающая промышленность, черная металлургия, сельское хозяйство, страховое дело и т. д.).

Но помимо США на германское имущество претендовало еще 18 стран, среди которых была Англия. Противоречиями между соперничающими империалистическими державами не преминули воспользоваться правящие круги франкистской Испании, которые сами были не прочь поживиться за счет своего бывшего союзника. Испанское правительство, например, саботировало выполнение обязательств от 5 мая 1945 г. о составлении описи германских капиталов. Французское правительство в письме генеральному секретарю ООН от 28 мая 1946 г. указывало, что ему неизвестно ни одного случая раскрытия франкистским правительством замаскированных германских капиталов, а из 600 отчетов по этому вопросу правительство Испании представило только 60, причем во всех этих отчетах оно уверяло, что участие германского капитала в испанских компаниях нигде не превышало 25%, тогда как расследование установило, что это участие достигало по меньшей мере 50%, а иногда и 100%².

Французское и английское правительства не раз указывали на тот факт, что испанское правительство, хотя и соглашалось на удовлетворение претензий союзников в отношении германских государственных фондов³, но, как правило, отказывалось от выдачи частного имущества. В апреле 1946 г. был даже опубликован спи-

¹ См. И. М. Файнгар, Очерк развития германского монополистического капитала, М., 1958, стр. 176.

² «Совет безопасности. Доклад подкомитета по испанскому вопросу», Нью-Йорк, 1946, стр. 102.

³ Так, например, в сентябре 1945 г. правительство Франко передало союзникам принадлежавшие германскому правительству средства на сумму около 30 млн. песет («Известия», 26. IX. 1945), а в декабре того же года часть золота на сумму в 1 120 тыс. долл. («Правда», 14 декабря 1945 г.).

сок 330 фирм, принадлежавших германскому капиталу или находившихся под его контролем, отчуждение которых без разрешения испанского министерства иностранных дел было запрещено¹.

Правительство США довольно снисходительно относилось к этим действиям франкистского правительства. В сложившейся обстановке американские монополии сами не были заинтересованы в скорейшем выявлении германских частных капиталов в Испании. Во многих случаях американский капитал, как, впрочем, и английский, довольно тесно переплетался с германским и даже активно сотрудничал с ним в Испании в годы второй мировой войны. В качестве примера можно привести следующий факт. В 1943 г. германские монополии совместно с Национальным институтом промышленности и испанским филиалом «Дженерал электрик» — «Сосиета эспаньола де конструкторес электро-меканикас» — создали в Испании акционерное общество «Эмпреса националь дель алюминию» («ЭНДАСА») и разработали план строительства крупнейшего в стране алюминиевого завода. Американские монополии сотрудничали с германскими в ряде испанских предприятий по производству электроэнергии в Испании (через «СОФИНА»), в электротехнической промышленности (с «АЭГ»), химической и др. Допустить выявления такого рода германских капиталов означало бы не только предание гласности одной из неприглядных сторон деятельности монополий США во время второй мировой войны, но и неизбежное распределение выявленных капиталов между странами-претендентами. Между тем сокрытие их франкистами оставляло США надежду прибрать эти капиталы к рукам путем различного рода махинаций и сделок с правящими кругами Испании или капиталистами Западной Германии. Кроме того, сведение до минимума подлежащего распределению германского имущества соответственно сокращало и возможности усиления за его счет конкурента США — британского капитала в Испании. Наконец, оставление значительной части германского имущества за Испанией являлось не чем иным, как

¹ «The Times», 15.IV.1946. Юридическим основанием для такого распоряжения явились решения международной конференции в Бреттон-Вудсе, а также соглашение правительства Франко со специальной англо-американской комиссией.

удачной формой оказания экономической помощи режиму Франко со стороны американских правящих кругов.

Оценку германского имущества в Испании в 200 млн. долл., приведенную в докладе правительственного органа США «Заграничной экономической администрации» от 6 августа 1945 г., правительство США неожиданно объявило «чрезмерно завышенной» и в своем меморандуме подкомитету по испанскому вопросу Совета Безопасности от 17 мая 1946 г. эту сумму сократило более чем в два раза — до 95 млн. долл.¹ Когда же дело дошло до распределения, то и эта сумма была уменьшена почти наполовину. По заключенному после долгих переговоров соглашению от 10 мая 1948 г. отчуждению подлежали только 55 млн. долл. бывших германских капиталов в Испании, причем для распределения между союзниками предназначалось лишь 41 млн. долл., а остальные 14 млн. долл. (25,4%) передавались франкистскому правительству для «урегулирования торговых и других долгов и претензий между Германией и Испанией». Англия и США получали по 11,5 млн. долл. На долю же всех остальных 17 стран вместе взятых пришлось всего 18 млн. долл.

Франкистское правительство, как уже говорилось, получило также право использовать без всяких ограничений германский золотой запас, исчислявшийся в 160 млн. долларов.

Нельзя не признать, что соглашение от 10 мая 1948 г. явилось известным успехом США в борьбе за овладение ключевыми позициями в экономике Испании. Подлежащее распределению между странами-союзниками германское имущество (а соответственно и его доля, пере-

¹ В докладе подкомитета Совета Безопасности вся сумма германских капиталов в Испании в 95 млн. долл. была разделена на две группы: а) 80 млн. долл., вложенных в промышленные предприятия (45 млн. долл. в частных предприятиях и 35 млн. долл. в предприятиях «СОФИНДУС»), б) 15 млн. долл. правительственных активов. По данным того же доклада, в Испании существовало два немецких банка, активы которых достигали в общей сложности 20 млн. долл., 10 страховых обществ, собиравших ежегодно почти 5 млн. долл. и более 40 крупных компаний химической, электротехнической, машиностроительной и горнодобывающей промышленности, морского транспорта и др. («Доклад подкомитета по испанскому вопросу», стр. 20, 25).

даваемая Англии) было фактически еще уменьшено более чем на $\frac{1}{4}$ путем передачи части его франкистскому правительству. К тому же эта передача, как показало время, была только на руку американским монополиям. Правительство Испании по получении своей доли начало летом 1949 г. распродажу немецких предприятий под предлогом... «национальной безопасности». К середине 1952 г. 74 бывших немецких предприятия уже были проданы с аукциона и в своем большинстве оказались в сфере прямой или косвенной зависимости от американского капитала, так как их скупали либо филиалы американских монополий в Испании, либо компании, тесно связанные с американским капиталом. Так, Банк Уркихо и Испано-американский банк, которые известны своими тесными связями с американскими монополиями и прежде всего с моргановскими, скупали предприятия химической промышленности¹. Имело место и непосредственное приобретение отчужденных немецких предприятий компаниями США. Контрольный пакет крупнейшего в Испании резинового предприятия «Континенталь, фабрика эспаньола де каучо» в Торрелавега, ранее принадлежавшего германской фирме «Континенталь», был приобретен американским трестом «Дженерал тайр энд раббер компани»². Им же через подставных лиц было куплено и второе крупнейшее резиновое предприятие Испании — «Неуматикос Континенталь»³. Оба эти предприятия дают в настоящее время 32% всей резиновой продукции Испании. К этому следует добавить, что американский резиновый трест «Б. Ф. Гудрич компани» (из группы Моргана) контролирует еще одно резиновое предприятие Испании — «Сосиета иберика де гомас и амиантос», а «Файерстон тайр энд раббер компани» (часть капитала принадлежит Моргану) имеет в Испании свой филиал «Файерстон Испания».

Не без тайного умысла были переданы правительству Франко и 160 млн. долл. бывшего германского золотого запаса. Об этом говорил тот факт, что правительство США рекомендовало «заинтересованным лицам» давать Испании кредиты и займы под залог этого золота. На

¹ «El Economista», 18.IV.1950; «Arriba», 26.XI.1949.

² «El Economista», 16.VII.1951; «New York Herald Tribune», 10.V.1951.

³ «Boletín de Información», 15.I.1956, p. 6,

таких условиях, в частности, получила американский заем испанская авиационная компания.

Соглашение о германском имуществе в Испании явилось, таким образом, выгодной сделкой и для правящих кругов Испании и для монополистического капитала США.

Что же касается немецкого имущества, на которое не распространялось соглашение от 10 мая 1948 г., то еще до формального заключения указанного соглашения монополии США, используя свои связи, с одной стороны, с германским монополистическим капиталом, а с другой — с некоторыми группами финансового капитала Испании, стали создавать различные общества, компании и объединения, включая в них наиболее важные предприятия с германским капиталом.

В химической промышленности возникли две такие группы. Первая из них — «Хенераль кимика» была создана в Бильбао Бискайским банком, Банком Бильбао и крупнейшей металлургической компанией Испании «Альтос орнос де Бискайя», в которой немецкие капиталы достигали значительных размеров. Из наиболее крупных германских компаний в эту группу были включены «Унион кимика дель Норте де Эспанья», «Сосиета эспаньола де фабрикасионес нитрохенадас», «Нитратос де Кастилья». Вторая группа «Консорсио кимико эспаньол» была создана в Мадриде при помощи Банка Уркихо и Испано-американского банка и «Е. И. Дюпон де Немур энд компани». Одна из наиболее крупных компаний, вошедших в эту группу, «ПРОКЕСА», ранее принадлежавшая немецкому тресту «Байер», перешла в собственность американской фирмы «Уинтроп кемикэл компани» (до войны «Уинтроп кемикэл компани» была тесно связана с «ИГ Фарбениндустри», который в 1926 г. приобрел 50% акций «Уинтроп»). В эту группу входили также: «Унион эспаньола де эксплосивос», которая была связана с «ИГ Фарбениндустри», «Е. И. Дюпон де Немур энд компани», «Импириэл кемикэл индастриз» и французской «Сосьете сантраль де ля динамит», акционерные компании с немецким капиталом «Крос» и «Сосиета электрокимика де Фликс». В результате американскому капиталу удалось полностью вытеснить из компании «Унион эспаньола де эксплосивос» английский «Импириэл кемикэл индастриз» и французскую «Сосьете

сантраль де ля динамит», занимавшие здесь важные позиции. Между этими двумя группами были распределены десятки химических и фармацевтических предприятий Испании, некогда принадлежавшие германскому капиталу.

Аналогичные изменения произошли и в алюминиевой промышленности Испании. Выше говорилось, что в 1943 г. германский капитал при участии Национального института промышленности и «Сосиета эспаньола де конструкторес электро-маканикас» (филиал «Дженерал электрик») создал крупное акционерное общество «Эмпреса насиональ дель алюминию» («ЭНДАСА»). Тремя годами ранее, в 1940 г., германским капиталом было создано алюминиевое предприятие — «Сосиета хенераль эспаньола де алюминию» («ХЭАСА»).

После войны «ЭНДАСА» присоединилась к «Энфилд роллинг милз» из группы «Бритиш алюминию компани». Это, однако, не означало изъятия ее из сферы влияния американского капитала. Связь с последним шла не только через «Сосиета эспаньола де конструкторес электро-меканикас». «Бритиш алюминию компани» связана общим директором с «Форд мотор». В конце 1958 г. стало известно о заключении сделки, в результате которой крупнейшая американская алюминиевая компания «Рейнолдс металз компани» приобрела за 50 млн. долл. 49% акций «Бритиш алюминию компани».

«ХЭАСА» после войны, создав новое важное акционерное общество — «Ла алкимиа», в руках которого оказались крупнейшие в Испании месторождения бокситов, присоединилась к нью-йоркской компании «Дорр энд компани».

Помимо названных предприятий в сфере влияния американского капитала оказалась также и компания «Мануфактурас металикас мадриленьяс» (через канадский трест «Алюминию компани оф Кэнада»). В 1951 г. «Мануфактурас металикас мадриленьяс» получила разрешение создать совместно с «Алюминию компани оф Кэнада» новое акционерное общество «Сосиета де алюминию иберико» (капитал — 360 млн. песет); 26% его акций получила «Мануфактурас металикас мадриленьяс» и 25% — «Алюминию компани оф Кэнада».

Все эти факты со всей очевидностью говорят о том, что так называемая ликвидация германского имущества

в Испании и его распределение явились важным средством расширения и углубления экспансии американского монополистического капитала в Испании. Эта операция позволила монополиям США захватить ключевые позиции в химической¹, фармацевтической, алюминиевой, резиновой и других отраслях промышленности страны, расширить и значительно укрепить свои позиции в тех отраслях испанского хозяйства, где до того американский капитал не играл существенной роли. Она также содействовала значительному усилению влияния монополий США и там, где они располагали известным контролем (например, производство и распределение электроэнергии).

Таковы в общих чертах некоторые наиболее характерные примеры экономической экспансии монополистического капитала США в Испании после второй мировой войны.

Однако американская экспансия коснулась не только тех отраслей испанского народного хозяйства, примеры из которых приведены выше. В послевоенной Испании трудно найти такую отрасль, где бы не чувствовалось влияние американского капитала, или куда бы он не стремился проникнуть. Объектом американской экономической экспансии явилась горнодобывающая промышленность, где монополии США направили все усилия на захват минеральных богатств Испании — же-

¹ Серьезную роль в расширении позиций американского капитала в этой отрасли испанской промышленности сыграло и то, что американские монополии после войны стали скупать предприятия «ИГ Фарбениндустри», которые, как известно, имели в Испании крупные капиталовложения. Так, по данным А. Нордена (см. *А. Норден, Так делаются войны, М., 1951, стр. 155*), из 50 предназначенных к продаже предприятий этого концерна по меньшей мере 38 попали в руки «Дюпон де Немур» и «Монсанто кемикэл корпорейшн».

Под косвенным контролем американских монополий находятся также разработка испанских месторождений калийных солей (по их добыче Испания занимает 4-е место в капиталистическом мире), производство каустической соды и некоторых других важных химических продуктов. Связь осуществляется через трест «Сольвей э компани», который контролирует поташевые рудники Сурии (Каталонии). В свою очередь часть акций треста «Сольвей э компани» принадлежит «Чэйз нейшнл бэнк» и Дж. Мэрнейн (из «Лазар фрэр»). Кроме того, «Сольвей э компани» тесно связана с американским капиталом через «Эллайд кемикэл энд Дай корпорейшн» и свои филиалы в США «Норт америкен Сольвей» и «Сольвей америкен корпорейшн».

лезной руды Бискайи, меди Уэльвы¹, ртути Альмадена, угля Астурии и Андалусии, цинка и олова Сантандера, никеля и кобальта Арагона, свинца Линареса и Пеньяройи, вольфрама Галисии и др.² Монополистический капитал США усиленно внедряется также в машиностроительную³, металлургическую, электротехническую⁴ и другие отрасли промышленности⁵, транспорт,

¹ Американским монополиям, в частности, удалось заполучить в свои руки все богатые медью и пиритами районы Уэльвы и Севильи, которые не принадлежали английскому капиталу. Их опорой здесь явились компании «Сан Тельмо иберика минера» и «Электролисис дель кобре». Как та, так и другая ранее принадлежали германскому капиталу.

² Об усилении деятельности американских монополий в этом направлении свидетельствует, в частности, предоставление в августе 1951 г. американского займа в 3,23 млн. долл. на расширение добычи свинца, вольфрама, пиритов, меди и др.

³ Так, американская компания «Уортингтон памп энд мэшинери корпорейшн», имеющая в Испании три филиала (в том числе «Сосида эспаньола де конструкионес металикас»), продолжает расширять свои позиции в производстве насосов, компрессоров, оборудования для ТЭЦ, холодильников и др. «Вестингауз электрик интернейшнл компани» приняла участие в сооружении в Бильбао нового завода железнодорожного оборудования и в организации производства запасных частей для электровозов на предприятиях «Сосида эспаньола де конструкион наваль».

⁴ В электротехнической промышленности Испании господствующее положение занимают: «Интернейшнл дженерал электрик компани», которая контролирует семь наиболее крупных электротехнических предприятий, в их числе «Сосида эспаньола де конструкионес электро-меканикас», «Вестингауз электрик интернейшнл компани», контролирующая четыре других предприятия (в том числе «Конструктора насиональ де макинариа электрика»), и «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн» (ей принадлежат предприятия слаботочной аппаратуры). Декретом от 25 марта 1955 г. правительство Франко разрешило «Интернейшнл стандард электрик» довести свою долю капитала в испанском филиале «Стандард электрика» до 60% и увеличить капитал этого филиала с 30 до 175 млн. песет.

После войны усилили позиции в Испании электротехнические тресты Франции — «Томсон — Хаустон», «АЛЬС-ТОМ» и «Матерьерьел электрик Ш. В.». Объективно это означало усиление позиций американского капитала, так как все эти тресты находятся под контролем монополий США. «Томсон — Хаустон» — филиал «Дженерал электрик», «АЛЬС-ТОМ» — филиал «Томсон — Хаустон» и «Альзасьенн де конструксьон меканик» (из французской финансовой группы Фульд — Пеноз), «Матерьерьел электрик Ш. В.» — под совместным контролем Шнейдера, Вестингауза (через «Френ э синьо Вестингауз») и Меллона.

⁵ В пищевой промышленности, например, значительные позиции занимает американско-швейцарский трест «Нестле», находящийся под контролем Моргана.

связь¹, страховое дело, туризм, сельское хозяйство², внешнюю торговлю³ и т. д.

Согласно официальным сведениям министерства торговли США, приток частных инвестиций в Испании выглядит так⁴:

Годы	Мли. долл.	Изменение в %
1943		
1950	124,1	100,0
1952	30,7	24,7
1953	40	32,2
1954	45	36,2
1955	50	40,0
1956	58	46,6
1957	62	50,0
	65	52,4

¹ В конце второй мировой войны правительство Франко выкупило у «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн» 318,6 тыс. акций «Компанья телефоника насиональ де Эспанья». Однако это не освободило последнюю от американского контроля: в ее административном совете и после выкупа продолжают заседать американцы, представляющие Моргана. К этому следует добавить, что американские тресты получили монопольное право на материальное снабжение телефонной и телеграфной сети страны. Американский контроль усилился и в связи с заключением в октябре 1946 г. соглашения о «технических советниках».

² В испанском сельском хозяйстве орудуют такие американские компании, как «Юнайтед фрут компани» (она монополизировала экспорт бананов с Канарских островов и получила концессию на производство орошения с помощью искусственного дождя), «Арчер-Дэниэлс-Мидлэнд компани», которой принадлежит 40% акций «Компанья организадора дель консумо» (производство комбинированных кормов), «Чейз нейшнл бэнк» через «Олеивиникола дель сентро де Эспанья» (торговля оливковым маслом и вином) и «Продуктос алиментикос а домисиольо и аль пор майор» («ДОМИСА»), поставляющая на рынки Мадрида оливковое масло и вино; «Компанья хенераль де табакос де Филипинас» (из группы Моргана), контролирующая крупную сельскохозяйственную компанию на острове Фернандо По — «Индустриаль и агрикола африкана» и др.

³ Как говорилось выше, 33% испанского экспорта оливкового масла контролируется «Компанья экспротадора эспаньола». Эта компания является филиалом «Компанья хенерал де табакос де Филипинас», которая в свою очередь находится под контролем Моргана.

⁴ «Survey of Current Business», U. S. Department of Commers, December, 1952, p. 8; August, 1957, p. 24. «Экономика капиталистических стран», М., 1959, стр. 665.

По отраслям хозяйства они распределялись следующим образом¹:

Отрасли	Годы			
	1950		1957	
	млн. долл.	доля в %	млн. долл.	доля в %
Обработывающая промышленность	15,3	49,9	23	35,3
Нефть	5,6	18,2	18	27,7
Торговля	2,3	7,5	6	9,3
Прочие	7,5 ²	24,4	18 ³	27,7
Всего:	30,7	100,0	65	100,0

Первое, что сразу же бросается в глаза при знакомстве с вышеприведенными данными, — это чрезвычайно резкое сокращение суммы американских прямых инвестиций в Испании в период с 1943 по 1950 г. Их объем сократился за эти семь лет на 75,3%. Выходит, что в течение этого периода американские капиталисты по каким-то причинам изымали из Испании ежегодно в среднем по 13,4 млн. долл. Если же принять во внимание, что по соглашению от 10 мая 1948 г. США получили 11,5 млн. долл. бывших германских капиталов, то в этом случае в последние три года (1948—1950) изымалось в среднем уже по 17,2 млн. долл. в год. Однако не известно ни одного случая ликвидации какого-либо предприятия с участием американского капитала или частичного свертывания его. Наоборот, в течение всех этих лет наблюдалось расширение существующих и создание новых предприятий такого рода, причем это делалось в большинстве случаев за счет новых американских ка-

¹ «Survey of Current Business», December, 1952, p. 8. «Экономика капиталистических стран», М., 1959, стр. 669.

² Из них 2,5 млн. долл. приходилось на транспорт, связь, коммунальные предприятия, финансы, страховое дело, горнодобывающую промышленность и сельское хозяйство.

³ Из них 3 млн. долл. приходилось на транспорт, связь, коммунальные предприятия, финансы, страховое дело, горнодобывающую промышленность и сельское хозяйство.

питаловложений. Так, например, в 1949 г. американский трест «Кальтекс ойл продактс» вложил в нефтяное предприятие «Рефинерия эспаньола де петролеос де Эскомберас», о котором говорилось выше, 78 млн. песет¹, что в переводе по курсу песеты для инвесторов (1 долл. за 16,40 песет²) составляет примерно 4,76 млн. долл. В эти же годы для изыскания на территории Испании была создана «Компанья де инвестигасионес и explotасионес петролиферас». 50% ее капитала внес американский трест «Сокони вакуум ойл компани». Увеличили свои капиталы и испанские филиалы «Уортингтон памп энд мэшинери корпорейшн»: «Сосиета эспаньола де конструксионес металикас» — с 6,25 млн. песет в 1946 г. до 23,75 млн. песет в 1948 г.³, «Бомбас и конструксионес механикас Уортингтон» — на 5 млн. песет за счет увеличения доли американской компании⁴. «Файерстон Испания» увеличила свой капитал на 60 млн. песет⁵. Американская фирма «Мерк» через свой испанский филиал «Компанья эспаньола де пенисилина и антибиотикос» построила в Аранхуэсе завод по производству антибиотиков. Другое предприятие по производству антибиотиков — «Антибиотикос» — создала в Леоне американская фирма «Шенли лэбораториз»⁶. С другой стороны обращает на себя внимание почти полное отсутствие сколько-нибудь значительных изъятий американских капиталов из действующих предприятий и замены его национальным или каким-либо другим капиталом. Правда, как говорилось выше, испанское правительство выкупило у «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн» принадлежавшие ей 318 640 акций «Компанья телефоника насионал де Эспанья». Речь, таким образом, может идти об изъятии не более 88 млн. долл., в которые были оценены эти акции⁷. Это, однако, не ре-

¹ «El Economista», 2.VII.1949; «Arriba», 28.IX.1950.

² Такой курс существовал до августа 1950 г.

³ «Mundo Obrero», 15.XII.1949.

⁴ «El Economista», 15.V.1948.

⁵ См. Ф. М. Арконада, Испания — колония янки, стр. 36. К началу 1952 г. доля иностранного капитала в этой компании возросла до 26,25%.

⁶ «Jornal do Comércio», 29.XII.1949; «Spain. Overseas Economic Surveys», p. 45.

⁷ «Foreign Policy Report», 1.VIII.1947. В статье Д. Ибаррури «Англо-североамериканский капитал в Испании» (См. «España Popular», 13.XII.1946) говорится, что эти акции были выкуплены за 67 млн.

шает вопроса. Даже если не учитывать новые значительные американские капиталовложения, которые, как свидетельствуют вышеприведенные факты, имели место в указанный период, то и в этом случае к 1950 г. после выкупа должно остаться с учетом американской доли бывшего германского имущества по меньшей мере 47,6 млн. долл.

По данным «Пикс карэнси ирбук» за 1957 г., американские инвестиции в Испании оцениваются по приближительным подсчетам в 210 млн. долл.

Таким образом, необходимо признать, что опубликованные министерством торговли США сведения о прямых американских капиталовложениях в Испании, как и в Португалии, в значительной степени сознательно занижены и не отражают действительного положения. К сказанному по этому поводу относительно данных об американских капиталах в Португалии следует лишь добавить, что в Испании возможности фальсификации значительно облегчались отсутствием единого валютного курса. В 1950 г., например, таких курсов было более двух десятков, в результате чего курс песеты варьировался в пределах от 10,95 до 39,84 песеты за доллар. После же того, как правительственным декретом от 21 июля 1950 г. на бирже Мадрида был учрежден так называемый свободный рынок валюты, курс доллара для инвесторов сразу понизился с 16,40 песеты до минимум в 39,40 песеты. Последнее означает, что песета обесценилась по отношению к доллару как минимум на 58,3%.

При всей сомнительности приведенных сведений, они тем не менее не лишены интереса, ибо подтверждают, что американский капитал весьма усиленно и интенсивно внедряется в испанскую экономику, за семь лет (1950—1957) его сумма здесь удвоилась. Эти данные характерны и в том отношении, что указывают на главный объект американской экспансии в Испании: обрабаты-

долл., в работе Висенте Урибе «Империализм янки в Испании» приводится цифра (стр. 25) 50 млн. долл.

Этот «выкуп» явился исключительно выгодной для Моргана сделкой. При фактическом сохранении контроля над «Компанья телефоника насиональ де Эспанья» и прав на часть ее дохода «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн» передавала указанное количество акций правительству Франко на условиях займа. Оплата долга по этому своеобразному займу составила в 1946, 1947 и 1948 гг. в общей сложности 231 млн. песет.

вающую промышленность и нефтяное хозяйство страны.

Открыто экспансионистский характер носила испанская политика США и в области экономических взаимоотношений США и Испании после второй мировой войны. Экономическая политика США на Пиренейском полуострове после войны — одно из главных орудий американской экспансии в пиренейских странах как в отношении захвата военно-стратегических позиций, так и в отношении установления здесь экономического господства американских монополий. В области экономических взаимоотношений между двумя странами США добивались от Испании ликвидации всех и всяких препятствий, которые в какой-то степени ограничивали возможности эксплуатировать природные богатства страны и ее трудящихся так, как того хотели американские монополии.

Как явствует уже из цитированного письма Д. Ачесона Т. Коннэли от 19 января 1950 г. и высказываний С. Сафрина и Ф. Петрашека¹, американские правящие круги домогались отмены 25-процентного ограничения на участие иностранного капитала в испанских предприятиях², ликвидации контроля над экспортом и импортом, упразднения системы обменных курсов песеты³, предоставления США «лучших условий» для инвестиций. Американское правительство добивалось также ослабления влияния на хозяйственную жизнь страны Национального института промышленности и отказа испанского государства от вмешательства в деятельность тех или иных предприятий. Под предлогом улучшения экономического положения Испании США требовали от испанского правительства «принятия, — как писал Ачесон, — конструктивных мер для развития торговли и привлечения иностранных капиталов» в Испанию и его

¹ *Sidney C. Sufrin and Franklin A. Petrashak, The Economy of Spain*, p. 28, 42, 43, 44.

² Экспансионистский характер этого требования несомненен. Как известно, сами американские буржуазные статистики считают, что для обладания контрольным пакетом акций иностранного предприятия достаточно владеть 25% акций его («Factors Limiting U. S. Investment Abroad», Part 1. Survey of Factors in Foreign Countries. U. S. Department of Commerce, Washington, 1953, p. 1—2).

³ Система обменных курсов песеты была введена декретом правительства от 3 декабря 1948 г.

согласия на заключение испано-американского договора о дружбе, торговле и навигации¹.

Как известно, гражданская война 1936—1939 гг. причинила народному хозяйству Испании тяжелый ущерб. Только материальные потери составили примерно 27,1 млрд. песет. Общий же ущерб исчислялся в 70 млрд. песет². В годы второй мировой войны из-за прекращения заграничных поставок невозможно было ни восстановить разрушенного во время гражданской войны, ни заменить износившегося промышленного оборудования. В это время резко возрос спрос на внутреннем рынке и экспорт в воюющие страны. В результате в годы войны ощущалось известное оживление экономической жизни. Уцелевшие фабрики, заводы и мастерские, несмотря на изношенное и запущенное оборудование, давали высокие прибыли. Временно повысилась жизнеспособность мелких мастерских со скудным машинным оборудованием или даже вовсе без него, с самым примитивным инструментом. Неимоверно размножилась категория посредников как легальных, так и спекулянтов с черного рынка. Так сложилось кажущееся «процветание», за которым временно скрылись весьма серьезные противоречия.

Окончание второй мировой войны принесло франкистской Испании помимо политических осложнений международного и внутреннего характера, также и резкое изменение экономической конъюнктуры в стране. Прежде всего сократился экспорт. В 1949 г. он упал на 33% ниже уровня 1943 г. (по стоимости)³. Довольно быстро начало спадать и напряжение на внутреннем рынке, что повлекло за собой накопление излишков товаров, особенно товаров широкого потребления. Обострилась проблема сбыта, которая усугублялась инфляцией, замораживанием заработной платы, ограничением кредитов мелким предпринимателям и торговцам, а также тем, что себестоимость продукции была чрезвычайно велика из-за низкой производительности труда, роста налогов, вздорожания транспортных расходов и других видов услуг, высоких цен на сырье, энергию и т. д. К этому прибавился небывалый за весь франкистский период неурожай, который имел место в 1945 г. Народное хо-

¹ См. «Ya», 25.I.1950.

² «España Nueva», 8.XII.1945; 9.VII.1949.

³ «Boletín de Estadística» № 75, Marzo 1951, p. 96, 97, 102.

зайство Испании оказалось в чрезвычайно тяжелом положении. Франкистская политическая и экономическая система не давала возможности Испании собственными силами, не прибегая к иностранным кредитам и займам, к импорту иностранного капитала, восстановить народное хозяйство. Получить же иностранные займы было нелегко. В Западной Европе это практически было исключено не только по политическим мотивам, но и просто потому, что разоренные войной европейские страны не располагали свободными капиталами и сами нуждались в иностранных займах для восстановления своего хозяйства. Даже Португалия, не участвовавшая в войне и накопившая довольно значительные валютные резервы, ответила отказом, когда в июне 1946 г. правительство Франко обратилось к ней с просьбой о займе на сумму в 16 млн. ф. ст. Испанскому правительству удалось получить кредиты лишь в Аргентине. По испано-аргентинскому торговому договору от 30 октября 1946 г. Испания получила кредит в 350 млн. песо. По соглашению от 9 апреля 1948 г. он был доведен до 1750 млн. песо. Но это не решало проблемы: на аргентинские песо можно было покупать только в Аргентине, но там нельзя было приобрести ни машинного оборудования, ни необходимого Испании сырья. Кредит в 10 млн. ф. ст., предоставленный Англией Испании по англо-испанскому валютному соглашению от 27 марта 1947 г., также был недостаточным, хотя он и явился существенной помощью франкистскому режиму. Во-первых, испанское правительство в действительности получило не кредит, как таковой, а возможность купить в Лондоне валюту других стран стерлингового блока, а, во-вторых, сумма была крайне мала. Чтобы выправить положение, Испании, согласно подсчету Банка Уркихо, необходимо было иметь только на ближайшие четыре года (1948—1952) как минимум 1475 млн. долл. для закупки за границей машинного оборудования, сырья и других материалов. Золотой же запас Испании в 1946—1948 гг. не превышал 111 млн. долл.¹, а долларовые резервы в 1948 г. составляли лишь 7 млн. долл.² Торговое сальдо начиная с 1945 г. стало отрицательным³.

¹ «Statistical Yearbook 1952», U. N., New York, p. 433..

² «Spain. Overseas Economic Surveys», p. 93.

³ Пытаясь найти выход из создавшегося положения, правитель-

В поисках необходимых кредитов и займов правящие круги Испании обратились к США. Весной 1948 г. Соединенные Штаты посетили представители Банка Уркихо граф Фонтанар и Испано-американского банка маркиз Аledo. Они вели переговоры с рядом частных американских банков и с Экспортно-импортным банком о займе Испании на сумму в 200 млн. долл. В середине 1948 г. в США побывали глава Центрального банка И. Вильялонга и глава Сантандерского банка Э. Ботин. Ездил с этой целью в Нью-Йорк и Карсельер — бывший министр торговли и промышленности Испании. Осенью 1948 г. сам Франко в интервью газете «Нью-Йорк таймс» просил предоставить Испании заем в 200 млн. долл.¹

Все эти попытки, однако, на первых порах остались безуспешными. Как частные, так и государственные банки США отказались тогда предоставить франкистской Испании кредиты и займы. Причина этого заключалась не только в том, что 12 декабря 1946 г. в ООН была принята известная резолюция, осуждавшая режим Франко, но главным образом в стремлении правящих кругов США использовать создавшееся в Испании положение, чтобы принудить последнюю уступить экспансионистским домогательствам США. Официальные представители правительства США об этом говорили

ство Франко 4 марта 1948 г. издало декрет, который предписывал всем испанцам, «проживающим в Испании и на зависимых территориях», передать государству «девизы, золото, золотые монеты и другие ценности, котирующиеся за границей». Стоимость всех этих ценностей правительство обещало оплатить песетами по существовавшему курсу. Но эта затея провалилась. 18 июля 1948 г. был утвержден закон о выпуске на 100 млн. долл. казначейских бон для размещения их среди испанцев, живущих за пределами Испании, и иностранцев. Но и это успеха не имело. По данным на конец 1955 г., этих бон было реализовано всего лишь на сумму в 175,5 тыс. долл. Следующая попытка была предпринята в начале 1949 г. 19 января 1949 г. министр промышленности и торговли Испании заявил, что правительство приняло решение ввести новый обменный курс песеты, который предназначался исключительно для так называемой репатриации капитала. Решение предоставляло право проживавшим в Америке испанцам переводить свои капиталы в Испанию из расчета один доллар за 25 песет. Однако надежды правительства Франко таким способом пополнить свои до предела истощенные валютные запасы не оправдались.

¹ «The New York Times», 12.XI.1948.

совершенно открыто. Так, поверенный в делах США в Испании П. Калбертсон, выступая 4 февраля 1949 г. на заседании американской торговой палаты в Барселоне, заявил, что Испания должна учесть, что «заявка в Экспортно-импортный банк, в случае если она будет сделана, должна сопровождаться со стороны Испании предоставлением гарантий в отношении справедливых соглашений по вопросам внешней торговли и инвестиций иностранного капитала». 4 мая того же года с подобным заявлением выступил государственный секретарь США Д. Ачесон. Он заявил представителям печати, что предоставление займов Испании связано не с политическими вопросами, а с вопросами экономического характера. Государственный департамент, сказал он, не будет высказываться за предоставление Испании займа до тех пор, пока в «экономическом положении Испании не произойдут коренные изменения». Днем ранее, 3 мая, представитель госдепартамента США Макдермотт сообщил, что США «информировали Испанию о необходимости предпринять некоторые экономические мероприятия».

Когда в феврале 1949 г. рокфеллеровский «Чейз нейшл бэнк», наконец, предоставил правительству Франко заем в 25 млн. долл., председатель правления банка У. В. Олдрич счел нужным официально заявить, что это сделано по просьбе государственного департамента. Этот шаг отнюдь не означал отказа правящих кругов США от намерений использовать экономические затруднения Испании в своих корыстных целях. Наоборот, он был естественным и логическим следствием политики США в Испании. Полученные Испанией доллары не являлись в действительности займом: «Чейз нейшл бэнк» предоставил франкистскому правительству 25 млн. долл. в обмен на часть золотого запаса Испании, которая была оценена тогда в 26 млн. долл. В сообщении говорилось, что это количество испанского золота передается американскому банку якобы в качестве залога. Но, несмотря на то, что заем был предоставлен сроком на два года, это золото, как свидетельствуют данные о состоянии золотого запаса Испании, так и не было возвращено Испании¹. Правительство

¹ Согласно официальным данным на 31. XII. 1948 г., золотой запас Испании исчислялся в 111,2 млн. долл. (1 218,9 млн. золотых песет).

Франко просто-напросто купило за золото необходимые ему доллары. Такой же характер носил и заем в 20 млн. долл., который был предоставлен в марте 1950 г. другим американским частным банком — «Нейшнл сити бэнк оф Нью-Йорк»¹.

Причина, почему франкистской Испании были даны доллары не на тех условиях, на которых, судя по вышеприведенным заявлениям, настаивали монополии США, проста. Руководители внешней политики США не могли не понимать, что в условиях политической изоляции дальнейшее ухудшение экономического положения франкистской Испании чревато тяжелыми последствиями для клики Франко, с которой они связывали прежде всего надежды на установление своего господства на Пиренейском полуострове. К началу 1949 г. экономическое положение Испании оказалось чрезвычайно тяжелым. Особенно резко ухудшилось состояние финансов. Дефицит внешнеторгового баланса достиг в 1948 г. небывалой за весь франкистский период суммы в 376,8 млн. золотых песет (34,4 млн. долл.). Рекордного уровня достигло число опротестованных векселей. Активы предприятий, прекративших платежи, возросли в 1948 г. до 271,5 млн. песет, или в 9 раз по сравнению с 1947 г.² Было ясно, что страна стоит на пороге серьезных экономических потрясений, и никто не мог гарантировать, что вслед за ними не последуют политические, а может быть, и социальные изменения. Чтобы этого не допустить, американские банкиры и предоставили правительству Франко доллары. Подобного рода «помощь» имела место и в последующие годы. Она не только не сокращала, но, наоборот, увеличивала возможности США использовать кредиты и займы в качестве одного из главных орудий американской экспансии.

К июню же 1949 г. он снизился до 85,3 млн. долл. (933,5 млн. золотых песет). Разница, таким образом, составила 26 млн. долл. В последующие годы золотой запас продолжал снижаться. На 31 декабря 1957 г. он оценивался в 57 млн. долл. («Boletín de Estadística» № 75, 1951, p. 155; № 127, 1955, p. 108; «International Financial Statistics», September 1959, p. 215).

¹ В марте 1950 г. золотой запас Испании исчислялся в 80,1 млн. долл., а в апреле того же года — в 61,0 млн. долл. Это было самое большое за весь 1950 г. снижение золотого запаса («Boletín de Estadística» № 127, 1955, p. 108).

² «Boletín de Estadística» № 75, 1951, p. 91, 149, 151.

Американского займа в 25 млн. долл. правительству Франко хватило лишь на самые срочные платежи. Уже в мае 1949 г. представитель Испано-американского банка Морено обратился в Экспортно-импортный банк с просьбой предоставить Испании ряд займов на общую сумму в 1 275 млн. долл. Но банк отказал. В августе 1949 г. на заседании одной из комиссий американского сената председатель административного совета этого банка заявил, что «Испания должна сначала коренным образом видоизменить свою экономику и выработать надлежащую программу капиталовложений. Лишь в таком случае, — сказал он, — будут выполнены условия, необходимые для получения займа».

Организовав таким способом нажим на Испанию, США предприняли конкретные шаги с целью добиться от испанского правительства требуемых уступок. В частности, американское правительство, как свидетельствовал Ачесон в своем письме Коннэли от 19 января 1950 г., поставило перед Испанией вопрос о заключении торгового договора, выгодного США. Многочисленные американские политические деятели и представители деловых кругов США, официальным или частным порядком посещавшие Испанию, также требовали предварительно создать благоприятные условия для проникновения американского капитала. Они добивались, как можно судить по сообщению агентства Рейтер из Мадрида от 28 декабря 1949 г., «пересмотра позиции в отношении допущения иностранного капитала в испанские предприятия»¹. В феврале 1950 г. Мадрид посетил вице-президент «Чейз нейшнл бэнк», который, по сообщению американских газет, добивался ослабления контроля над валютой в Испании и уменьшения ограничений для американских капиталовложений². Переговоры об инвестициях американских капиталов в испанскую экономику вел в феврале 1950 г. и полковник Маккормик.

Одновременно американские монополии стали усиленно заниматься изучением конкретных планов и возможностей для расширения своей экспансии в Испании. С этой целью Испанию посетило в те годы множество американских банкиров и дельцов. Вот далеко не

¹ «Jornal do Comércio», 29.XII.1949.

² «The New York Times», 20.II.1950.

полный список этих визитов. В мае 1948 г. Испанию посетил президент «Вестингауз электрик корпорейшн» Робертсон, «чтобы изучить финансовые условия страны, у которой не хватает долларов». В сентябре 1949 г., по сообщению газеты «Дейли телеграф энд морнинг пост», в Мадриде находилось очень много «видных американцев», которые были «заняты серьезным предприятием». Представители «Дженерал электрик» и «Вестингауз электрик», например, вели переговоры о крупных капиталовложениях. В октябре 1949 г. «инспекционную поездку» по Испании совершил президент «Транс уорлд эйруэйс» Дэймон. В июне 1950 г. Испанию посетил председатель правления «Чейз нейшнл бэнк» У. В. Олдрич. В середине 1951 г. Испанию посетили: П. Гофман — директор «Форд мотор компани», президент «Дженерал электрик» — Рид, президент административного совета «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» — Олдс, президент «Дж. П. Морган энд компани» и целый ряд других. Агентство Франс Пресс, касаясь посещения в августе 1949 г. Испании президентом «Нейшнл сити бэнк», сообщало, что оно являлось «одной из многих поездок, которые американские банкиры и представители делового мира совершали и будут совершать... в Испании с целью ознакомления с экономическими условиями в этой стране»¹.

Экономический торг США с франкистами происходил и закончился одновременно с военно-стратегическими переговорами. Его результатом явились экономические статьи испано-американских соглашений, подписанных 26 сентября 1953 г.

Согласно статье 1 «Соглашения об экономической помощи»² правительство США обязалось предоставить правительству Испании экономическую и техническую помощь, которая, однако, должна получить одобрение американского правительства «в соответствии со статьями, условиями и положениями о прекращении помощи содействующих законов Соединенных Штатов Америки, а также в соответствии с условиями, предусмотренными данным соглашением» (пункт «а»). Па-

¹ «Le Monde», 10.VIII.1949.

² Полный текст «Соглашения об экономической помощи между Соединенными Штатами Америки и Испанией» см. «US Department of State. Press Release» № 519, 26.IX.1953.

параграф 2 «Пояснительных примечаний» к «Соглашению об экономической помощи» гласил, «что параграф 1 «с» статьи II не уменьшает прав и ответственности Соединенных Штатов Америки определить любые положения и условия помощи, которые будут признаны необходимыми».

Взамен неопределенного и содержащего ряд оговорок американского обещания правительство Испании взяло на себя целую серию обязательств, «чтобы содействовать целям, изложенным в законе 1951 г. о взаимном обеспечении безопасности» (ст. II, § 1).

Прежде всего правительство Франко согласилось предоставить американскому капиталу ряд привилегий и льгот для его «предпринимательской деятельности» в Испании. Оно, например, обязывалось «облегчать и стимулировать рост международной торговли путем уменьшения барьеров» (ст. II, § 1, пункт «е»), иначе говоря, снизить таможенные тарифы. В Испании фактически вводилось два вида цен — одни более низкие, «умеренные», по терминологии «Соглашения», для США, другие — для испанцев и всех остальных. Введение «умеренных» цен обуславливалось, в частности, пунктами «с», «d», «е» и «f» первого параграфа статьи II «Соглашения об экономической помощи» и положениями третьего параграфа «Пояснительных примечаний» к «Соглашению». Последний прямо запрещает повышение цен и изменение условий при операциях «по покупке, продаже или предоставлению в аренду любых товаров». Пункт «f» первого параграфа статьи II «Соглашения» предписывал испанскому правительству заключить с правительством США соглашение, в котором «для американских граждан и компаний будет установлена система платежей и международных расчетов».

Правительство Франко обязалось также «установить и поддерживать правильный курс обмена» песеты (ст. II, § 1, пункт «в»), т. е. понизить ее стоимость по отношению к доллару¹. Далее, американские компании и предприниматели получили право на «прогрессирующую конверсию» получаемой ими в Испании прибыли в

¹ До 18 июля 1959 г. американские кредиты Испании предоставлялись по курсу один доллар за 50 песет. 18 июля 1959 г. было объявлено об упразднении системы обменных курсов и введении единого курса; один доллар был приравнен к 60,00 песетам

доллары (ст. II, § 1, пункт «f» «Соглашения» и § 4 «Пояснительных примечаний»). Результаты этого сказались в последующие годы. И без того отрицательное сальдо по переводам дивидендов и процентов на капиталы выросло с 3,0 млн. долл. в 1954 г. до 9,3 млн. долл. в 1958 г.¹ Поскольку долларовые выплаты монополиям США должны производиться за счет государственных долларовых резервов, то это означало на деле установление американского контроля над испанской внешней торговлей. Доллары, полученные от экспорта, Испания вынуждена расходовать не на увеличение импорта необходимых для страны товаров и продуктов, а на обеспечение конвертирования прибылей американских монополий в Испании.

Но дело этим не ограничивалось. Испанское правительство обязалось по «Соглашению» «приложить все усилия.., чтобы содействовать целям, изложенным в законе 1951 г. о взаимном обеспечении безопасности», и, в частности, «принять или поддерживать меры, необходимые для обеспечения эффективного и практического использования всех доступных ему ресурсов» в указанных целях (ст. II, § 1, пункт «а»). Кроме того, оно должно было принять «специальные меры, которые могут быть необходимы» («включая увеличение производства») для приобретения США в Испании материалов, «в которых Соединенные Штаты Америки могут нуждаться из-за действительной или возможной недостаточности своих собственных средств, а также для создания запасов или в других целях» (ст. IV, § 1)². Право определять, насколько «эффективно» осуществляется как то, так и другое обязательство испанского правительства, американская сторона сохраняла за собой. На практике эти положения предоставили США контроль по существу над всем народным хозяйством Испании. Они дали в руки американских монополий право диктовать, что должна и чего не должна производить Испания.

¹ «International Financial Statistics», September 1959, p. 285

² Воспользовавшись этим постановлением, США предприняли изучение месторождений урановых руд на территории Испании. В частности, американские геологи обследовали месторождения урана близ селения Санта Барбара де ла Сьерра в горах Сьерра Морена и на севере острова Менорка.

Правительство Франко обязалось также передавать США «сведения относительно испанской экономики, включая сведения о состоянии внутренних и международных счетов, в которых может нуждаться правительство Соединенных Штатов» (ст. VI, § 2, пункт «с»), а также помогать правительству США получать «информацию относительно материалов, имеющихся в Испании, о которых речь идет в статье IV» (ст. VI, § 3), т. е. материалов, в которых могут нуждаться США.

Согласно параграфу 3 статьи VIII, правительство Испании обязано снабжать «всею информацией» также и специальную экономическую миссию США в Испании («Миссию по делам экономических операций»).

Наконец, некоторые положения испано-американских соглашений от 26 сентября 1953 г. по сути дела установили для американцев в Испании режим капитуляций. Так, например, статья IX «Соглашения об экономической помощи» постановляет, что как американская, так и испанская стороны имеют право обращаться в Международный суд, если при тяжбе между испанскими и американскими физическими и юридическими лицами будут исчерпаны все административные и юридические возможности в стране, где возникла претензия.

Две специальные оговорки, сделанные США в соглашении, сводят на нет право испанской стороны. Первая из них гласит, что статья, содержащая указанное положение, будет применяться на территории США только в рамках американского законодательства (ст. IX, § 1). Во второй оговорке (она фигурирует в «Пояснительных примечаниях» к «Соглашению», § 8) говорится, что любое решение суда будет иметь силу на территории США только в случае утверждения его сенатом. Это означает, что решение американского суда является окончательным, в то время как решение испанского суда в любое время и по любому мотиву может быть обжаловано в Международном суде. Небезынтересно отметить, что согласие на это, как сообщала английская газета «Обсервер», было получено от правительства Франко «с удивительной легкостью»¹.

Вскоре после подписания испано-американских соглашений в Испании были изданы законы, «рассчитанные

¹ «The Observer», 12.1.1953.

на привлечение иностранных капиталов, и предприняты попытки загладить, — как писал американский журнал «Харперс мэгэзин», — дурные воспоминания, вроде тех, которые ассоциируются с преследованием иностранных инвесторов в прошлом»¹. В угоду кому это было сделано, со всей очевидностью показало выступление франкистского посла в США Хосе М. де Арейлса от 28 августа 1958 г. Он, в частности, сказал, что сообщения министра торговли Испании об «иностранном участии в промышленных инвестициях и о недавно одобренном советом министров нефтяном законе вызвали превосходное впечатление в американских финансовых кругах»².

Монополистический капитал США со своей стороны не замедлил воспользоваться привилегиями, полученными по «Соглашению об экономической помощи». Специально учрежденная американским правительством «Миссия по делам экономических операций» немедленно начала обследовать «промышленные центры» Испании и завязала переговоры с представителями испанских деловых кругов³.

Одним из первых мероприятий этой миссии явилось требование прекратить снабжение испанского сельского хозяйства сульфатом меди, без которого не может обходиться виноградарство. Это мотивировалось тем, что сульфат меди якобы необходим для военных нужд. Гораздо более серьезные последствия имела серия соглашений о поставках Испании «излишков» американских сельскохозяйственных продуктов. Первые соглашения такого рода были подписаны 20 апреля 1955 г. после того, как весной 1954 г. Испанию посетила группа американских сельскохозяйственных экспертов, которая изучала возможности увеличения сбыта «излишков» американских сельскохозяйственных продуктов. Согласно заявлению министерства сельского хозяйства США, эти поставки должны были «помочь» США избавиться от избытка сельскохозяйственных продуктов и одновременно финансировать строительство американских военных баз⁴. К 1 июля 1958 г., по официальным данным,

¹ «Harper's Magazine», September 1954.

² «ABC», 29.VIII.1958.

³ См. «Правда», 24 февраля 1954 г.

⁴ «БИКИ», 10.IV.1954.

общая стоимость поставленных Испании американских «излишков» достигла 282 млн. долл.¹ Всего с 1955 по 1959 г. между США и Испанией было заключено пять подобных сделок на общую сумму 392 млн. долл. Последнее, пятое соглашение на сумму 96,4 млн. долл. было подписано 13 января 1959 г.²

Специального внимания заслуживает экономический аспект «Соглашения о помощи в целях взаимной обороны между Соединенными Штатами Америки и Испанией»³. Многие из его постановлений прямо или косвенно касаются экономических взаимоотношений между США и франкистской Испанией. Это соглашение, заключенное якобы ради содействия «международному миру и безопасности», в действительности служит важным средством подчинения Испании диктату американского монополистического капитала.

Согласно статье I «Соглашения», договаривающиеся стороны обязались предоставлять друг другу «оборудование, материалы, услуги и другие виды помощи». Но принцип взаимности здесь провозглашался лишь ради приличия. На деле США навязали Испании кабальную «помощь». США в той же статье оговорили, что такая «помощь» с их стороны «будет предоставляться согласно положениям и условиям закона 1949 г. о помощи в целях взаимной обороны, закона 1951 г. о взаимном обеспечении безопасности, а также законов, дополняющих и изменяющих его, и законов по ассигнованиям, предусмотренных в них». Это условие поставило Испанию в совершенно неравноправное положение с США. Оно фактически дало неограниченные возможности американским империалистам использовать в своих враждебных миру интересах материальные и другие ресурсы Испании.

Помимо этого, «Соглашение о помощи» возложило на правительство Испании целый ряд других обязательств, которые не имеют ничего общего с интересами

¹ «ABC», 1.VII.1959.

² См. «Экономика капиталистических стран в 1958 году», стр. 431. Такого рода соглашения заключаются на основе принятого в июле 1954 г. в США специального закона 480 — «О помощи и развитии торговли сельскохозяйственными товарами».

³ Полный текст соглашения см. «US Department of State. Press Release» № 519, 26.IX.1953.

испанского народного хозяйства. Так, параграф 1 статьи III обязал испанское правительство принять меры к тому, чтобы «обеспечить правительство Соединенных Штатов Америки песетами для использования их на административные и текущие расходы для осуществления целей Соединенных Штатов, предусмотренных в программе по оказанию помощи иностранным государствам». Правительство Франко обязалось также гарантировать «свободный импорт и экспорт и освобождение от обложения налогами товаров, собственности, материалов или оборудования, импортируемых в его страну в соответствии с данным соглашением или любым другим соглашением между правительством США и любой другой страной, получающей военную помощь» (ст. III, § 2).

Согласно параграфу 3 статьи III «Соглашения» и параграфу 1 «Приложения к соглашению», «вся деятельность и расходы, осуществляемые правительством Соединенных Штатов Америки или по поручению США в пределах юрисдикции испанского правительства в целях общей обороны», или в связи с любой «программой помощи иностранным государствам... или иными другими соглашениями, будут освобождены от налогообложения» (всех, как косвенных, так и прямых). В тех же случаях, когда по какой-либо причине товар или услуга будут оплачены по существующим для испанцев ценам, испанское правительство обязано возместить американской стороне сумму ранее уплаченного налога.

Наконец, статья VI обязала правительство Испании сотрудничать с правительством США в установлении контроля над испанской торговлей с другими странами.

Таковы в общих чертах экономические постановления испано-американских соглашений от 26 сентября 1953 г. Взятые вместе с военно-стратегическими статьями, они составили базу для расширения и углубления американской экспансии в Испании, для превращения страны в стратегический плацдарм США. Если к этому прибавить факт включения Португалии в НАТО и учесть серьезное внедрение американского капитала в ее экономику, то нельзя не прийти к выводу, что уже к 1954 г. Пиренейский полуостров в целом оказался в военной колеснице американского империализма.

Глава шестая

ПОЛОЖЕНИЕ ОБОСТРЕАЕТСЯ

Вторжение американского империализма в страны Пиренейского полуострова привело к захвату Соединенными Штатами важных военно-стратегических позиций в Испании и Португалии и к значительному по своим размерам внедрению в экономику этих стран американского монополистического капитала.

В период втягивания обеих стран в систему агрессивных мероприятий американского империализма в США открыто говорили и писали о том, что Пиренейскому полуострову уготована участь мишени в агрессивной войне против социалистических стран, подготавливаемой Пентагоном. «Что касается нас (США. — А. Б.), — писал главный редактор американского журнала «Энджиниринг ньюс рекорд» Бауман после заключения испано-американских соглашений, — то мы за кругленькую сумму приобрели военные базы, которые считаются абсолютно необходимыми. Испания получит определенную сумму, которая требуется ей, а взамен станет военной целью для наших врагов»¹.

Однако такая перспектива не пугала правящие круги пиренейских стран, и они с готовностью связали судьбы этих стран (Португалии — в 1949 г., Испании — в 1953 г.) с военной колесницей американского

¹ См. Э. Листер, О внешней политике Испании, «Международная жизнь» № 12, 1958 г., стр. 36.

империализма, полностью игнорируя при этом то, что экономика Испании и Португалии переживала глубокий упадок, а народы влачили нищенское существование. «Испания отчаянно бедна и отстала, — писал американский журнал «Харперс мэгэзин». — Ей не нужны авиационные базы; она отчаянно нуждается в фабриках, школах, больницах, дорогах и сельскохозяйственном инвентаре»¹.

Испанскую и португальскую правящие клики не пугало также и то, что вторжение американского монополистического капитала — это не только ограбление стран путем выплаты американским капиталистам дивидендов и процентов, но также и деградация, упадок и разорение тех предприятий и целых отраслей, в которых не заинтересованы монополии США. Правительства Франко и Салазара пошли на расширение и углубление экономической экспансии американского монополистического капитала на полуострове и в колониях Испании и Португалии.

Стремление клик Франко и Салазара подчинить Испанию и Португалию интересам проводимой американским империализмом политики неокOLONиализма, агрессии и войн не случайно, оно является прямым следствием сущности нынешних пиренейских режимов.

Как режим Франко, так и режим Салазара являются орудием финансовой олигархии и землевладельческой аристократии. Они создали на полуострове наилучшие условия и возможности для обогащения властвующей «элиты». Французский журнал «Реалите» не преувеличивал, когда писал, что в Испании «министр торговли за несколько месяцев превращается в мультимиллионера»². «Испания, — отмечал английский буржуазный журнал «Спектейтор», — это рай для банкиров»³.

Между тем при том положении, которое сложилось к концу 40 — началу 50-х годов в странах Пиренейского полуострова, правящие круги Испании и Португалии оказались не в состоянии собственными силами обеспечивать интересы монополистического капитала и удерживать в повиновении народные массы. «Если бы режим

¹ «Harper's Magazine», September 1954.

² См. Г. Коломиец, Что происходит в Испании? «Агитатор» № 18, 1959 г., стр. 57.

³ См. «Правда», 20 декабря 1959 г.

Франко был предоставлен самому себе, — писал «Спектейтор», — то он обанкротился бы в начале 50-х годов...»¹ Того же мнения придерживается и пресс-бюллетень социал-демократической партии Западной Германии «Социал-демократишер прессединст». Он писал, что без помощи Запада испанский диктатор «стоял бы сейчас перед полным крахом и был бы сметен...»² Вот почему, несмотря на всю очевидную пагубность военных приготовлений, вторжения американских монополий и принятия американской «помощи», правящие круги Испании и Португалии тем не менее не только не возражают против всего этого, но, наоборот, самым активным образом проводят этот курс в жизнь. Вот в чем причина услужливости правительств Франко и Салазара перед американскими империалистами, услужливости, доходящей до отказа от национального суверенитета. «В настоящее время, а также в ближайшем будущем, — заявил Салазар в речи 10 июля 1953 г., — сотрудничество с Соединенными Штатами под действительным руководством последних является если не лучшим, то по крайней мере единственным выходом из переживаемого нами в настоящее время крайне тяжелого положения»³. По той же причине Португалия, по словам министра национальной обороны Сантуш Кошта, готова «на любые жертвы» и согласна выполнить «все обязательства», вытекающие из ее участия в Североатлантическом блоке⁴. Не менее верно служит американскому империализму и клика Франко в Испании, которая все свои надежды на спасение возлагает на «друзей» из Вашингтона.

Прямым следствием проводимой правительствами Франко и Салазара политики прислужничества перед американским империализмом явилось дальнейшее усиление военно-инфляционной конъюнктуры, усиление темпов милитаризации экономики этих стран. С каждым годом испанская и португальская экономика все более отягощается непомерными непроизводительными расходами на финансирование военного производства,

¹ «Правда», 20 декабря 1959 г.

² См. Г. Коломиец, Что происходит в Испании? «Агитатор» № 18, 1959 г., стр. 58.

³ См. «V съезд Португальской коммунистической партии», М., 1959 г., стр. 47—48.

⁴ См. там же, стр. 49.

содержание вооруженных сил и репрессивного аппарата. У правительства Франко нет средств на развитие сельского хозяйства, строительство жилищ и школ, хотя в стране, по официальным данным, не хватает 1,2 млн. квартир, 25 тыс. школ, 17 тыс. школьных помещений нуждается в срочном ремонте. Но есть средства на сооружение аэродромов, казарм и на другие военные мероприятия. У франкистского правительства, например, не оказалось средств на проведение ирригационных работ в Верхнем Арагоне, жители которого жестоко страдают от засух, но деньги нашлись, и в избытке, на строительство нефтепровода Рота — Сарагоса, имеющего чисто военное значение. Только на ту сумму, в какую Испании обошлось строительство базы в Рота и нефтепровода до Сарагосы, можно было оросить 200 тыс. га плодородных земель Арагона и Монегроста¹. По той же причине у португальского правительства не нашлось 115 млн. эскудо для улучшения народного образования², хотя половина населения Португалии неграмотна (в сельской местности более 80%), а школу посещают лишь около 40% детей в возрасте от 7 до 14 лет³. Но нашлись «излишки» в 1,5 млрд. эскудо, которые правительство Салазара израсходовало в 1952—1954 гг. на военные цели «в соответствии с заключенными международными соглашениями»⁴. Вот почему португальское правительство на казармы расходует в 16 раз больше средств, чем на оздоровительные мероприятия⁵, несмотря на то что Португалия стоит на одном из первых мест в мире по смертности от туберкулеза⁶.

С заключением в 1953 г. испано-американских соглашений непроизводительные затраты, прежде всего на военные цели, приняли в Испании характер национального бедствия. За четыре года расходы по государственному бюджету выросли (в неизменных ценах) на

¹ См. «Пленум ЦК Коммунистической партии Испании», М. 1957, стр. 28.

² «Diário da Manhã», 16.I.1952. Газета писала, что «ассигновать средства на эти цели не представляется возможным из-за военных приговоров на Западе».

³ См. «Demographic Yearbook 1956», U. N., New York, 1956, p. 604.

⁴ «Diário da Manhã», 9.XI.1951.

⁵ См. «Diário da Manhã», 29.III.1952.

⁶ По смертности от туберкулеза впереди Португалии идут лишь Южно-Африканский Союз, Чили и Филиппины.

39,0% (с 23,9 млрд. песет в 1953 г. до 32,3 млрд. в 1957 г.), в то время как национальный доход — только на 25,5% (с 228,2 млрд. песет до 287,5 млрд.)¹. По далеко не полным данным, на военные цели в Испании расходуется более 15% национального дохода².

Такого рода расходы покрываются в Испании за счет выпуска бумажных денег, усиления налогового бремени и роста государственного долга. Франкистская Испания в этом отношении занимает одно из первых мест среди капиталистических стран. Инфляция, как справедливо заметил журнал «Харперс мэгэзин», «заменила в этой стране развитие экономики»³. В мае 1959 г. в обращении находилось 69,8 млрд. песет — на 80,5% больше объема денежной массы конца 1953 г., на 120% больше, чем в 1950 г., и на 268%, чем в 1945 г.⁴ По данным Банка Испании, в 1957 и 1958 гг. 37% всех платежных средств в стране представляли собой искусственно созданные за счет инфляции⁵. В результате инфляции песета настолько обесценилась, что она, как было заявлено 9 февраля 1959 г. на заседании административного совета Банка Испании, «поддерживается воздухом»⁶. Одним из наиболее важных факторов, содействующих инфляции, является существование так называемого «эквивалентного счета», учрежденного в Банке Испании во исполнение испано-американских соглашений от 26 сентября 1953 г. На этом счету было депонировано в общей сложности 33 505,3 млн. песет, 8 604,5 млн. из которых пошло на строительство баз и других военных сооружений⁷.

Из года в год растет налоговое бремя. В 1953—1958 гг. налоги составляли в среднем 94,3% доходов

¹ Подсчитано по данным «Statistical Yearbook, 1958», U. N., New York, «International Financial Statistics», September 1959.

² См. «Мировая экономика и международные отношения» № 11, 1959 г., стр. 64.

³ «Harper's Magazine», September 1954.

⁴ См. «International Financial Statistics», September 1959; «Economía Mundial», 19.VII.1952.

⁵ «VI Congreso del Partido Comunista de España». Informe del Comité Central, Presentado por Santiago Carrillo, 1960, p. 17.

⁶ «El balance de veinte años de dictadura fascista, las tareas inmediatas de la oposición y el porvenir de la democracia española», Praga, 1959, p. 22.

⁷ «VI Congreso del Partido Comunista de España», Informe del Comité Central, p. 17.

государственного бюджета¹. С 1953 по 1957 г. налоги, взимаемые только государством, увеличились (в неизменных ценах) на 24,6% (с 24,84 млрд. песет до 30,97 млрд. песет), а в расчете на одного жителя — на 20,9%². В 1958 г. в результате проведения в жизнь закона от 26 декабря 1957 г. о налоговой реформе налоговые поступления в государственный бюджет увеличились еще на 26%³.

Государственный долг достиг астрономических чисел. На 31 декабря 1957 г. он составил сумму в 149 млрд. песет, что на 30,1% превышает (в неизменных ценах) сумму государственного долга, зафиксированную на 31 декабря 1953 г.⁴ Платежи по государственному долгу возросли (в неизменных ценах) с 1953 по 1957 г. на 18,1%; в 1953—1958 гг. они поглощали в среднем в год 13,4% государственных доходов⁵.

То же самое имеет место и в Португалии. К началу 1959 г. в обращении находилось 13,42 млрд. эскудо, что на 52,5% превышало объем денежной массы, зафиксированной на 31 декабря 1950 г.⁶ (с 1945 по 1950 г. количество денег в обращении увеличилось лишь на 6,5%⁷). За четыре года (1952—1956) прямые и косвенные налоги, взимаемые государством, выросли на 35,5% (с 4,5 млрд. эскудо в 1952 г. до 6,3 млрд. в 1956 г.), между тем как национальный доход увеличился только на 19,0% (с 41,3 млрд. эскудо до 49,2 млрд.)⁸. Как ни дико, но в сельской местности Португалии безработные и лица, которые «не могут быть полезно заняты», платят поземельный налог обычно в двойном, а во многих случаях — и в большем размере⁹.

Положение в области финансов усугубляется тем, что государство прямо (через государственный бюджет) и косвенно (через многочисленные государственные и

¹ По данным «Statistical Yearbook 1958», U. N., New York.

² Там же.

³ См. «Экономика капиталистических стран в 1958 году», М., 1959, стр. 118.

⁴ По данным «Spain. Overseas Economic Surveys», p. 187; «Экономика капиталистических стран в 1958 году», стр. 119.

⁵ По данным «Statistical Yearbook, 1958», U. N., New York.

⁶ «International Financial Statistics», September 1959.

⁷ «Monthly Bulletin of Statistics», U. N., May 1951.

⁸ «Statistical Yearbook 1958», U. N., New York, p. 430, 505—508; «International Financial Statistics», September 1959, p. 284.

⁹ «Jornal do Comércio», 16.XI.1951.

полугосударственные организации) перераспределяет в угоду наиболее могущественным кругам монополистического капитала значительную часть национального дохода. Так, в Испании в 1958 г. государство, муниципалитеты, так называемые автономные государственные организации (Национальный институт по кредитованию национальной реконструкции, Национальная сеть железных дорог, Национальный институт колонизации, Национальный институт жилищного строительства, Комиссия по строительству портов, Управление государственных лесов) и Национальный институт промышленности получили в свое распоряжение в виде налогов, займов (частично принудительных) и других доходов около 100 млрд. песет, что составило 23% национального дохода¹. Эти средства были использованы исключительно в интересах финансовой олигархии.

Все это (особенно масштабы инфляции в Испании) свидетельствует о том, что в пиренейских странах и прежде всего в Испании изъятия из национального дохода на непроизводительные цели далеко превысили все допустимые для нормального функционирования капиталистического хозяйства нормы и границы. В этом одна из главных и основных причин того небывалого в истории Испании и Португалии экономического упадка, который эти страны переживают в настоящее время.

Несмотря на то что финансовая олигархия Испании сумела, используя франкистскую диктатуру в качестве рычага и широко практикуя всевозможные формы государственного капитализма, форсировать капиталистическое развитие страны, состояние испанской экономики в целом крайне тяжелое. Американский журнал «Визион» писал в сентябре 1958 г., что оно «самое худшее, какое знала Испания после окончания гражданской войны в 1939 году»². Экономика страны, отмечала английская газета «Манчестер гардиан», «в отчаянном положении»³. И это не преувеличение.

Экономический упадок столь глубок и всеобъемлющ, что его не в состоянии скрыть и официальная статистика.

¹ См. «Экономика капиталистических стран в 1958 году», стр. 119.

² См. Э. Листер, О внешней политике Испании, «Международная жизнь» № 12, 1958 г., стр. 38.

³ См. Г. Коломиец, Что происходит в Испании? «Агитатор» № 18, 1959 г., стр. 58.

Так, согласно официальным данным, в Испании в 1959 г. урожаем зерновых, несмотря на то что метеорологические условия на полуострове в этом году по сравнению с предыдущими весьма благоприятствовали их вегетации, на 0,5% превысил средний урожай 1931—1935 гг.¹ Это был самый урожайный год за все время господства франкизма. Тем не менее зерновых на душу населения в 1959 г. было произведено на 18,8% меньше, чем в 1931—1935 гг. (302 кг в 1959 г. против 372 кг в среднем в 1931—1935 гг.)². Сократился сбор бобов, фасоли, гороха и чечевицы, имеющих важное значение в рационе испанца.

По данным Комиссии национального дохода, объем валового производства сельского хозяйства Испании в 1957 г. был на 10% ниже 1929 г.³ А ведь 1957 г. был одним из наиболее урожайных за всю историю франкистского режима.

За пять лет (1950—1955) поголовье крупного рогатого скота Испании сократилось на 3,2%, лошадей — на 12,3, ослов и мулов — на 8,1%⁴. Уменьшилось стадо овец и коз. Между тем в 1950 г. поголовье крупного рогатого скота уже было на 26,2% меньше, чем в 1935 г., овец — на 6,7, свиней — на 49,6, лошадей — на 20,5, ослов и мулов — на 32,6%⁵.

В 1956 г. в Испании было произведено мяса на 27,6% меньше, чем в 1935 г.⁶

Все это свидетельствует о серьезном прогрессирующем разрушении производительных сил в испанской деревне и о том, что положение со снабжением страны продуктами сельского хозяйства и животноводства местного производства непрерывно ухудшается. Поэтому не удивительно, что дневной рацион испанца — один из наиболее низких в Европе и имеет тенденцию к снижению. По данным Института испанской культуры, он в 1951—

¹ См. «Statistical Yearbook 1958», U. N., New York. «Ежегодник Большой Советской Энциклопедии 1960».

² По данным *J. Gómez*, *La evolución de la cuestión agraria bajo el franquismo*. «Ежегодник Большой Советской Энциклопедии 1960».

³ См. «Boletín de Información», 15.I.1959, p. 15.

⁴ По данным «Spain. Overseas Economic Surveys», p. 182.

⁵ *J. Gómez*, *La evolución de la cuestión agraria bajo el franquismo*, p. 23.

⁶ «Statistical Yearbook 1958», U. N., New York.

1954 г. составлял 2535 калорий против 2788 перед войной¹.

Промышленное производство, по официальным данным, составляло в 1957 г. 135%, в 1958 г. — 149, а в феврале 1959 г. — 154% от уровня 1953 г., принятого за 100². Однако этот официальный индекс промышленного производства не отражает реального положения, так как в нем резко завышен удельный вес электроэнергетической отрасли, развивающейся относительно быстрыми темпами, и совершенно не представлен ряд важных отраслей промышленности, которые развиваются крайне медленно. В действительности объем производства в отраслях горнодобывающей промышленности, в том числе добыча руд металлов, был в 1958 г. на 19% ниже уровня 1929—1931 гг.³, а в легкой промышленности лишь незначительно превышал уровень тех лет. В текстильной промышленности производство в расчете на душу населения составило в 1958 г. лишь 96% от уровня 1929—1931 гг.⁴ Значительно обострилась проблема сбыта для строительной, металлургической, деревообрабатывающей, бумажной, кожевенной, консервной и некоторых других отраслей промышленности Испании.

Что касается пресловутой индустриализации, о которой так громко и шумно кричали франкисты, то она не имеет ничего общего с выведением страны из экономической отсталости и упадка, так как была предпринята с единственной целью дальнейшего обогащения финансовой олигархии.

Значительный рост прибылей крупных монополистических предприятий в результате перераспределения национального дохода, произведенного при режиме Франко в основном в пользу финансовой олигархии (в настоя-

¹ J. Gómez, La evolución de la cuestión agraria bajo el franquismo p. 167; «Population» № 3, 1947.

² «International Financial Statistics», September 1959.

³ В 1958 г. впервые за 20 лет сократилась добыча железной руды (на 0,5 млн. т).

⁴ См. «Экономика капиталистических стран в 1958 году», стр. 120, 121. «El balance de veinte años de dictadura fascista, las tareas inmediatas de la oposición y el porvenir de la democracia española». Praga, 1959, p. 23.

В 1957 г. в Испании было произведено 83,6 тыс. т пряжи из хлопка и вискозы против 85,3 тыс. т в 1945 г. и 90,3 тыс. т в 1931—1935 гг.

шее время 5% населения Испании владеет 38% ее национальных богатств, в то время как на долю 83% приходится лишь 1/3 их¹), с одной стороны, а с другой — поступление довольно значительных коммерческих кредитов, предоставленных Испании Англией, Францией, Бельгией и Швейцарией, и начавшийся с 1953 г. приток долларов из США² позволили монополистическому капиталу, в том числе и иностранному, при материальной поддержке государства осуществить начиная с 1951 г. новые капиталовложения³.

Однако уже в начале 1957 г. стало ясно, что пресловутая франкистская «индустриализация» неумолимо втягивается в тупик. Во второй половине 50-х годов начал падать объем валовых капиталовложений. В 1957 г., например, индекс объема валовых капиталовложений (в неизменных ценах) упал (за 100—1951 г.) до 159,7 против 165,5 в 1955 г.⁴ Между прочим, одной из причин реорганизации франкистского правительства в феврале 1957 г. явился провал «индустриализации». Перемены в правительстве были предприняты якобы для того, чтобы придать экономической политике «новое» направление.

Осуществлявшаяся ценой безудержной эксплуатации рабочих⁵, беззастенчивого ограбления крестьян, средних слоев города и немонополистической буржуазии, франкистская «индустриализация» способствовала неслыханному обогащению финансовой олигархии. Об этом до-

¹ «España Nueva», 29. XII.1951.

² Так, например, только Национальный институт промышленности получил в 1955—1956 гг. в США, Англии, Франции, Бельгии и Швейцарии в виде кредитов для «Эмпреса насональ сидерурхика» 2 млрд. песет (47,6 млн. долл.). См. «Nuestras Ideas» N 4, 1958, p. 15.

³ Индекс валовых капиталовложений (в неизменных ценах) в Испании составил (за 100 — объем 1951 г.) в 1953 г. — 114,4, в 1954 г. — 132,8, в 1955 г. — 165,5 (по данным, приведенным в книге: *París Eguilaz H.*, Factores del desarrollo económico español, Madrid, 1957, p. 122).

⁴ См. *París Eguilaz H.*, Factores del desarrollo económico español, p. 122.

⁵ О том, как усилилась эксплуатация трудящихся Испании, говорит, в частности, рост нормы прибавочной стоимости. Согласно официальным данным министерства промышленности, норма прибавочной стоимости составила в 1956 г. 106,22 против 79,38 в 1953 г. Иначе говоря, степень эксплуатации за четыре года выросла на 33,8%. (См. «IV Pleno del Comité Central del Partido Comunista de España», Praga, 1958, p. 234.)

статочно убедительно говорят следующие далеко не полные данные о прибылях монополий, орудующих в Испании. Так, объявленная прибыль шести наиболее крупных частных банков Испании — Испано-американского банка, Испанского банка кредита, Центрального банка, Бискайского банка, Банка Бильбао и Банка Уркихо — составила в 1956 г. в общей сложности 1936 млн. песет, что в 34,45 раза больше того, что они получили в 1935 г. Центральный банк при капитале 375 млн. песет получил в 1957 г. прибыль в размере 244 млн. песет, а в 1958 г. — 352 млн.; это в 103,5 раза больше, чем в 1935 г. Нефтеперерабатывающая компания «СЭПСА», поставляющая авиационное и моторное топливо, в течение трех лет (1950—1953) увеличила свои прибыли в 3 раза. В течение одного 1958 г., по официальным данным, 38 наиболее крупных предприятий Испании (в их числе банки, электрические, металлургические и транспортные предприятия, страховые общества и др.) увеличили свой капитал на 15,5% (на 4 243,8 млн. песет), а прибыли — на 22,2% (на 925,6 млн. песет)¹. Прибыли (включая нераспределенные) филиалов американских фирм и контролируемых американским капиталом компаний Испании выросли, согласно официальным данным, с 3 млн. долл. в 1950 г. до 5 млн. долл. в 1955 г.²

Если финансовой олигархии «индустриализация» принесла обогащение, то народному хозяйству Испании в целом она причинила непоправимый в нынешних условиях ущерб, усугубив и без того тяжелое экономическое положение страны. Особенно сильно эта «индустриализация» отразилась на внешней торговле и платежном балансе Испании.

Внешнеторговый баланс, имевший в 1951 г. положительное сальдо в 202 млн. золотых песет (66 млн. долл.), уже в следующем, 1952 г., был сведен с дефицитом в 361 млн. золотых песет (118 млн. долл.), который затем стал стремительно расти из года в год. В 1958 г. он достиг суммы в 1133 млн. золотых песет (370 млн. долл.), а в первом полугодии 1959 г. — 555,6 млн. золотых песет

¹ «VI Congreso del Partido Comunista de España», Informe del Comité Central, Presentado por Santiago Carrillo, 1960, p. 14; «VI Congreso del Partido Comunista de España», Informes, 1960, p. 35, 36; «Правда», 20 декабря 1959 г.

² См. «Экономика капиталистических стран», М., 1959, стр. 667.

(181,5 млн. долл.) против 382,6 млн. золотых песет (125 млн. долл.) за тот же период 1958 г.¹ Если в 1953 г. страна смогла оплатить с помощью экспортной выручки 80,7% своего импорта, то в 1958 г. только 56,4%.

Причина расстройства внешней торговли заключается не только в падении спроса на мировом рынке на такие важные товары испанского экспорта, как железная руда, пириты, поташ, текстильные изделия. Одна из главных причин — резкое увеличение импорта значительной массы товаров, вызванное «индустриализацией» и развитием военной промышленности, при крайней слабости и деградации экспортной базы Испании.

Это повлекло за собой серьезное нарушение платежного баланса страны. Если еще в 1955 г. за счет экспорта и сальдо по «услугам», переводам эмигрантов, наследствам и т. д. Испании, по данным журнала «Информасион комерсиал эспаньола», удалось оплатить импорт на 70%, то в 1958 г. лишь на 51%². В результате хронический валютный дефицит принял в последние годы исключительно острый характер. В начале 1958 г. валютные резервы Испании оказались практически исчерпаны. Из 92,7 млн. долл. в иностранной валюте, которыми Испания располагала в 1955 г., к концу 1957 г. осталось лишь 5,2 млн. долл.³ В ноябре 1958 г. правительство Франко было вынуждено продать часть золотого запаса, который хранился в американских банках. 30 млн. долл., вырученных от продажи золота, пошли на погашение ранее полученных займов и на уплату вступительного взноса в Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития⁴. В первые 7 месяцев 1959 г. было вывезено за границу 45 000 кг серебра, хранившегося в Банке Испании⁵. Тем не менее государство не смогло полностью рассчитаться даже по самым срочным своим внешним обязательствам.

Ухудшению финансового положения страны в известной степени содействовало также начавшееся как след-

¹ «International Financial Statistics», September, November 1959.

² «VI Congreso del Partido Comunista de España», Informes, 1960, p. 30.

³ «International Financial Statistics», September 1959.

⁴ См. «Экономика капиталистических стран в 1958 году», стр. 431.

⁵ «VI Congreso del Partido Comunista de España», Informe del Comité Central, Presentado por Santiago Carrillo, 1960, p. 18.

ствие нарастания политического кризиса франкистского режима бегство капиталов за границу, в частности в Швейцарию. Симптоматично, что в этом оказались замешаны прежде всего крупнейшие банки Испании, представители финансовой олигархии, родственники Франко, бывшие министры и высокопоставленные чиновники франкистской иерархии¹.

С целью избежать превращения потенциального банкротства в открытое правительство Франко в июле 1959 г. приняло условия, продиктованные монополистическим капиталом США и стран ОЕЭС. 17 июля министр торговли Ульястрес от имени правительства Испании подписал в Вашингтоне конвенции о так называемой «экономической стабилизации» Испании. Совокупность мероприятий, которые обязалось провести правительство Франко, была названа «планом экономической стабилизации». 21 июля «план стабилизации» вступил в силу.

План провозгласил отказ от автаркии, которая в течение 20 лет, с 1939 г., являлась официальной экономической доктриной франкизма, и замену ее «либерализацией экономики». Он предусматривал девальвацию песеты и превращение ее в конвертируемую валюту, открытие свободного доступа на испанский рынок товарам из США и стран, входящих в ОЕЭС, упразднение в определенный срок государственного контроля над импортом и экспортом, прекращение политики инфляции, сокращение государственного кредита национальным предприятиям, бюджетных ассигнований на производительные капиталовложения и социальные нужды при одновременном замораживании заработной платы рабочих и служащих. План предусматривал также уже на 1959 г. 11 млрд. песет новых государственных налогов. Конечная цель «плана стабилизации» — включить Испанию в «общий рынок» и другие организации американского и западноевропейского монополистического капитала, с тем чтобы поддержать франкистский режим и усилить господство монополистического капитала вообще и иностранного в частности.

18 июля 1959 г. испанское правительство объявило о девальвации песеты. Один американский доллар был

¹ «El balance de veinte años de dictadura fascista...», p. 24.

приравнен к 60,0 песетам. До этого, с 5 апреля 1957 г., официальный курс составлял 42,0 песеты за доллар¹. Новая девальвация, таким образом, понизила стоимость песеты по отношению к доллару на 37,5%. Одновременно была упразднена система множественности курсов песеты. Этого, как известно, давно добивались американские монополии.

Принятие «плана стабилизации» означает окончательную капитуляцию Испании перед международным монополистическим капиталом и прежде всего перед теми его группами, где господствующее положение занимают американские монополии.

Первые же меры по выполнению «плана» привели к значительной парализации экономической деятельности, еще больше углубив кризис. В результате девальвации песеты цены на импортируемые сырье и продукты питания возросли на 43%. Правительство повысило цены на некоторые товары: на жидкое горючее — на 50%, на металлургическую продукцию — от 13 до 27, на табак — на 40%. Были повышены также тарифы основных коммунальных услуг. Тарифы на железных дорогах возросли на 40%, на шоссейных дорогах — на 90, телефонные тарифы — на 90% и т. д.² Песета проявляет тревожные симптомы неустойчивости³. Бегство капиталов за границу не прекратилось. Приток иностранного капитала, на что делало ставку правительство⁴, не увеличился. На бирже началось падение акций почти всех наиболее важных предприятий страны⁵. При этом Испания еще не выполнила взятых на себя обязательств по снятию ограничений с внешней торговли и обратимости песеты. Эти обязательства правительство Франко дало международным финансовым органам, временно спасшим Испанию от полного банкротства.

Серьезность создавшегося в экономике Испании положения не отрицает и буржуазная испанская пресса.

¹ «International Financial Statistics», September 1959.

² «VI Congreso del Partido Comunista de España». Informe del Comité Central Presentado por Santiago Carrillo, 1960, p. 19.

³ Ее курс на валютном рынке упал до 85 песет за 1 долл.

⁴ Декрет от 28 июля 1959 г. разрешил доводить долю иностранного капитала в испанских предприятиях до 50%.

⁵ Так, по данным Банка Бильбао, индекс котировки акций на бирже составил (за 100 — 1936 г.) на 4 декабря 1959 г. 213 против 480 в феврале 1957 г.

Так, один из наиболее влиятельных экономических журналов Испании «Эль экономиста» писал в передовой статье 5 декабря 1959 г., что Испания переживает «тревожный период», испытывая «экономическую неопределенность». По словам журнала, Испания находится сейчас в «критическом положении, ибо решается ее экономическое будущее»¹.

Что касается американской «помощи», то даже буржуазная пресса признает, что она ничего, кроме вреда, не несет и не может принести народам полуострова. Журнал «Харперс мэгэзин», например, писал, что американская «помощь» франкистской Испании вызывает в этой стране лишь «инфляцию и обогащение богатых»².

Экономическая политика, проводимая правительством Франко в угоду финансовой олигархии, отечественной и иностранной, серьезно ущемляет интересы народа — рабочего класса, крестьянства, интеллигенции и монополистической буржуазии. Она носит открыто антинародный характер. Прежде всего и больше всего от нее страдают трудящиеся массы Испании. 50-е годы — годы резкого снижения благосостояния трудящихся масс. В 1957 г. индекс стоимости жизни (за 100—1953 г.) подскочил до 123 (а по сравнению с июлем 1935 г. — до 792), в 1958 г. — до 140, а в мае 1959 г. — до 151³. Повышение заработной платы, произведенное в 1956 г., было быстро съедено ростом цен. Уже к апрелю 1958 г. реальная заработная плата в промышленности сократилась по сравнению с 1957 г. на 20%. С августа 1956 г. по январь 1959 г. цены на предметы широкого потребления выросли на 42,67%⁴.

Проведение в жизнь «плана стабилизации» повлекло за собой массовые увольнения, сокращение рабочей недели, закрытие фабрик и заводов. В результате десятки тысяч трудящихся были выброшены на улицу, а доходы работающих резко сократились. Бельгийский журнал «Спотлайт» писал в марте 1960 г., что в Испании в настоящее время насчитывается более 400 тыс. полностью безработных, а около 2 млн. испанских рабочих

¹ См. Ф. Клаудин, Единство — путь к победе, «Проблемы мира и социализма» № 4, 1960 г., стр. 41.

² «Harper's Magazine», September 1954.

³ «International Financial Statistics», September 1959.

⁴ «El balance de veinte años de dictadura fascista...», p. 22.

зарабатывают на 25—30% меньше, чем в 1959 г.¹ Заработная плата значительной части строительных рабочих, текстильщиков и металлургов снизилась на 40—50%. Были отменены премии, сдельная и сверхурочная работы, которые являлись существенным подспорьем к основному заработку.

В деревне экономическая политика целиком и полностью определяется интересами землевладельческой аристократии и монополистического капитала, который в последнее время стал довольно интенсивно проникать в сельское хозяйство.

С установлением диктатуры Франко у испанских крестьян было отобрано 5,4 млн. га земли, полученной ими от республиканского правительства. Из-за низких цен на продукты, сдаваемые в принудительном порядке государству, высоких и многочисленных налогов (с крестьян взывается до 42 различных налогов, причем налоги составляют 68% облагаемого дохода), тяжелых условий кредита (официально банки предоставляют крестьянам краткосрочные кредиты из расчета до 8%, в действительности же с помощью различных комбинаций крестьянин вынужден платить до 23%) сотни тысяч крестьян были вынуждены продать свою землю и уйти в город. Зато франкизм не затронул феодальных пережитков в деревне. Испания — страна с чрезвычайно высокой степенью концентрации земельной собственности. По неполным данным, 2% общего числа земельных собственников получают 46,78% всего дохода, подлежащего обложению налогом, причем на долю крупных помещиков, составляющих лишь 0,94% общего числа землевладельцев, приходится 36,41% облагаемого налогом дохода, в то время как на долю 88,94% землевладельцев — только 27,88%². По данным «Диксионарио энциклопедико абривиадо» (т. III, Мадрид, 1954), из 4,5 млн. плательщиков сельскохозяйственных налогов 40% не являются собственниками земли и арендуют ее у крупных землевладельцев³. Армия батраков насчитывает 2 млн. человек.

¹ См. «Правда», 23 марта 1960 г.

² J. Gómez, La evolución de la cuestión agraria bajo el franquismo, p. 106.

³ См. «Экономика капиталистических стран в 1957 году», М., 1958, стр. 286.

Скованная тяжелыми феодальными пережитками, испанская деревня влечит жалкое существование. «Большинство крестьян, — писал американский журнал «Форчун», — работает на полусухих, плохо удобряемых землях, возделываемых методами, которые не сильно изменились со времен мавров... На многих испанских фермах все еще пашут деревянной сохой, которую тянет мул... Посев производится вручную. Всходы жалки... Вода для орошения полей по-прежнему подается из колодцев с помощью грубо сделанного насоса, который приводится в действие мулом... Уборочные машины почти не применяются. Урожай обычно убирают не косами и граблями, а серпами и вручную»¹. На юге Испании, как отмечал корреспондент журнала «Харперс мэгэзин», расстилаются сотни квадратных миль выжженной солнцем и усеянной камнями поверхности, которая во времена римлян и мавров представляла собой цветущую провинцию².

Разрушение производительных сил испанской деревни зашло так далеко, как никогда в прошлом.

Экономическая политика франкизма поставила в крайне тяжелое положение и немонополистическую буржуазию.

Под предлогом «планового регулирования экономического развития» правительство предоставляет крупнейшим монополиям право «координировать» производство в соответствующей отрасли хозяйства, т. е. подчинять их своему контролю. Монополиям предоставляются всевозможные права и привилегии, которых лишены мелкие и средние предприятия. Так, немонополистическая буржуазия по сравнению с монополиями вынуждена платить более высокие налоги (под предлогом «облегчения самофинансирования» для монополий налоги на прибыль снижены на 50%). Для нее установлены более высокие цены на сырье³ и электроэнергию, повышенные пошлины на импортное оборудование, более тяжелые условия кредита и т. д.

¹ «Fortune», November 1951.

² «Harper's Magazine», September 1954.

³ Например, каменный уголь продается монополиям по 210 песет за *m*, а всем прочим — по 420 песет и дороже, цемент — монополиям по 382 песеты за *m*, а на рынке он стоит 700—1200 песет («Мировая экономика и международные отношения» № 11, 1959 г., стр. 63).

Еще не так давно громадное большинство промышленников и торговцев были хозяевами своих предприятий или фирм. Они имели собственный капитал для ведения своих дел. Кредит использовался на расширение производства. Вексель играл в основном коммерческую роль, облегчал продажу изделий. Сегодня этого уже нет. Концентрация богатства в руках монополистической буржуазии привела к тому, что немонополистические промышленные предприятия, земледельцы и торговцы ощущают все большую нехватку платежных средств. Они все более попадают в прямую зависимость от банков, которые превратились в одну из главных сил, приводящих их к разорению и банкротству. Теперь кредиты и векселя используются для возмещения капитала, выжатого из мелких и средних предпринимателей в результате инфляции или другими путями. Все это ведет к разорению значительной части национальной немонополистической буржуазии. Только в течение 1953—1954 гг. число немонополизированных предприятий в Испании сократилось на 8414¹.

Положение немонополистической буржуазии еще больше ухудшилось с принятием «плана стабилизации», который ведет ее к полному разорению. Под флагом «стабилизации» разрабатываются, в частности, планы реорганизации хлопчатобумажной промышленности, которые предусматривают уничтожение 500 тыс. веретен и 20 тыс. ткацких станков на предприятиях, принадлежащих немонополистической буржуазии. В случае принятия этих планов будут закрыты по меньшей мере 400 фабрик из 1104 существующих ныне².

Экономическая политика салазаризма во всех основных аспектах идентична политике франкизма. Как и в Испании, она диктуется интересами монополистического капитала и землевладельческой аристократии.

Экономика Португалии переживает исключительно тяжелые времена. По своей отсталости она не имеет себе равных в Европе. Правда, в 50-х годах в Португалии наблюдался некоторый рост валовых капиталовложений. В 1957 г. их объем (в неизменных ценах) превысил уро-

¹ См. «Мировая экономика и международные отношения» № 11, 1959 г., стр. 66.

² «Boletín de Información», 1.IV.1960, p. 3.

вень 1950 г. на 49%¹. Но поскольку эти капиталовложения преследовали те же цели, что и в Испании, — обогащение финансовой олигархии², они не способствовали ни ликвидации крайней технико-экономической отсталости, ни выведению народного хозяйства страны из упадка. Например, производство в горнодобывающих отраслях промышленности упало за один год (1958—1959) на 20%³.

Сельское хозяйство Португалии достигло крайней степени деградации. «Примитивизм и рутинизация, — писала газета «Журнал ду комерсиу», — господствуют в большей части сельскохозяйственного производства страны»⁴. Португальская деревня, как и испанская, жестоко страдает от тяжелых феодальных пережитков, на страже которых стоит салазаризм. Производство сельскохозяйственных продуктов в Португалии еще ниже, чем в Испании. Так, если в Испании в 1952—1956 гг. на душу населения собиралось в среднем в год по 271,6 кг зерновых (пшеницы, ржи, ячменя, овса, кукурузы и риса), то в Португалии в наиболее урожайный 1954 г. на каждого жителя пришлось в среднем лишь по 203,6 кг, а в 1957 г. — 200,8 кг⁵, против 282 кг в Испании, т. е. на 28,8% меньше. Вот почему дневной рацион португальца самый низкий в Европе. По данным ФАО, он содержал в 1951/52—1953/54 гг. 2408 калорий против 2461 в 1938 г.⁶ В 1958 и 1959 гг. сельскохозяйственная продук-

¹ См. «Международный политико-экономический ежегодник, 1959», М., 1959, стр. 664.

² Так, чистая прибыль португальского «Банку атлантику» в 1953 г. была в 5 раз выше, чем в 1945 г., а «Банку национал ултрамарину» — в 23,6 раза; «САКОР» с 1945 по 1955 г. увеличил свои прибыли в 5,3 раза, «Компаньяш реунидаш гаж и электрисадади» — в 5,4, «Компанья ди диамантиш ди Ангола» — в 3,4 раза, «Униау электрика португеза» — в 3,1 раза и т. д. («V съезд Португальской коммунистической партии», стр. 45; «Avante!» № 190, Agosto de 1954). Прибыли (включая нераспределенные) американских фирм и контролируемых американским капиталом компаний в Португалии выросли, по официальным данным, с 3 млн. долл. в 1950 г. до 6 млн. долл. в 1955 г. («Экономика капиталистических стран», М., 1959, стр. 667).

³ См. «Проблемы мира и социализма» № 11, 1959 г., стр. 56.

⁴ «Jornal do Comércio», 17.X.1951.

⁵ По данным «Statistical Yearbook 1958», U. N., New York.

⁶ J. Gómez, La evolución de la cuestión agraria bajo el franquismo, p. 167; «Population» N 3, 1947.

ция Португалии по сравнению с 1953 г. составила соответственно 91,4% и 84%¹.

Народное хозяйство Португалии не только не в состоянии обеспечить более или менее удовлетворительный уровень жизни португальскому народу, но и предоставить португальским трудящимся хотя бы самые минимальные средства существования. Более 100 тыс. из общего числа в 650 тыс. промышленных рабочих Португалии либо полностью, либо частично безработные; только в Алемтэжу и Рибатэжу более 100 тыс. батраков большую часть года не имеют работы.

«Каждый год, — говорилось в опубликованном в сентябре 1952 г. шестилетнем плане «развития» Португалии, — десятки тысяч португальцев, достигнув трудового возраста, начинают искать средства для существования. Мы можем определить число лиц старше 14 лет, которые ежегодно начинают искать работу, примерно в 50 тыс. человек, не считая тех, кто заменяет умерших, инвалидов и стариков»². Португальское народное хозяйство не в состоянии поглотить эту массу рабочей силы. Вследствие этого «и без того низкий уровень жизни» португальского народа³ «имеет тенденцию к прогрессивному снижению»⁴, а значительные массы португальцев вынуждены путем эмиграции искать средства к существованию. Газета «Диариу да манья» писала, что в Португалии лишь немногим более 200 тыс. человек (в том числе 61 тыс. высокопоставленных чиновников), т. е. менее 3% населения страны, имеют доходы, которые превышают расходы на жизнь⁵.

В Португалии новое наступление на жизненный уровень трудящихся было организовано в последние годы под флагом так называемой «кампании за повышение производительности». Средства «повышения производительности» на португальских предприятиях сводятся к усилению физического изматывания рабочего. «Кампа-

¹ «Jornal do Comércio», 16.VIII.1960.

² «Jornal do Comércio», 3.IX.1952.

³ В этом отношении Португалия стоит на самом последнем месте в Европе. По официальным данным, в 1950 г. национальный доход на душу населения в Португалии составил 134 долл., в то время как в Италии он достигал в 1949 г. 235 долл., Ирландии — 420, Франции — 482, Дании — 689, Англии — 773, Швейцарии — 849.

⁴ «Diário da Manhã», 26.IV.1950.

⁵ «Diário da Manhã», 5.XI.1951.

ния» вызывает, с другой стороны, увеличение безработицы, ибо на всех крупных предприятиях, где вводятся «новые» методы труда, на улицу выбрасываются массы рабочих. Правящие круги Португалии стремятся переложить на плечи трудящихся переживаемые страной экономические трудности. Больше всего португальские трудящиеся страдают от непрерывного снижения покупательной способности заработной платы, номинальные размеры которой вот уже много лет остаются без изменения.

Экономическая политика салазаризма разоряет мелкую и среднюю буржуазию; все больше снижается ее численность и ее удельный вес в текстильной, бумажной и рыбной промышленности, в гражданском строительстве, в металлургии и т. д. Число предприятий в обрабатывающей промышленности Португалии только за 2 года (1954—1956) сократилось с 4015 до 3596, т. е. на 10,4%¹.

Разумеется, что трудящиеся классы Испании и Португалии и прежде всего рабочий класс не могут мириться с политикой голода и нищеты, которую проводят в угоду финансовой олигархии правительства Франко и Салазара. И если долгие годы рабочий класс Испании, который в результате поражения в 1939 г. был политически подавлен, не мог оказывать эффективного сопротивления монополистической олигархии, то теперь положение начинает существенно меняться. Произошли глубокие изменения и в Португалии. Португальский рабочий класс, несмотря на фашистский террор, производит перегруппировку своих сил и все теснее сплачивается для новых, более мощных выступлений. Пришло в движение и крестьянство.

Внутриполитическая жизнь пиренейских стран характеризуется нарастанием массового движения различных социальных слоев против диктатуры монополистического капитала и земельной аристократии. Даже те слои населения, которые еще несколько лет тому назад были согласны с деятельностью правительства или покорно повинивались ему, начинают испытывать необходимость пересмотреть свои позиции и искать для себя иного выхода.

¹ «Statistical Yearbook 1958», U. N., New York.

Нынешняя расстановка политических сил в Испании значительно отличается от той, которая сложилась в 1939 г. после прихода франкизма к власти. Тогда его социальную базу составляли, кроме финансовой олигархии, землевладельческой аристократии, военных, духовенства и верхушки бюрократии, также часть среднего и крупного крестьянства, средней и мелкой буржуазии. Против франкизма выступали лишь левые партии: коммунистическая, социалистическая, республиканская, а также анархо-синдикалисты и часть националистов. О глубоких изменениях, происшедших в последние годы во франкистском режиме, свидетельствуют быстро прогрессирующий развал так называемого «Испанского национального движения» — блока фашистских и реакционных сил, на которые опирался Франко, а также заметная дезорганизация государственного аппарата. Фаланга, которая некогда была руководящим политическим органом режима, перестала существовать как единая фашистская политическая партия. В последних числах июля 1957 г. Франко издал декрет, зафиксировавший создавшееся положение и лишивший фалангу ряда функций, которые она до этого выполняла.

Другим направлением, по которому идет разложение франкизма, является сужение базы диктатуры и отход от нее некоторых политических сил, которые ранее ее поддерживали. От франкизма отходят или уже отошли группировки, образующие так называемую правую оппозицию. Это — некоторые круги католиков и монархистов, а также традиционалисты, либералы и отколовшиеся фалангисты. Стремление к обособлению этих групп наметилось еще в 1956—1957 гг. Перестали поддерживать Франко и отдельные группы монополистической буржуазии, которые не верят в его способность удерживать власть.

Конкретным проявлением кризиса внутри правящей клики Испании явилось формирование нового правительства Франко в феврале 1957 г. Это правительство было образовано из представителей наиболее реакционных и близко стоящих к Франко военных кругов и членов «Института дель апостоладо сеглар дель Опус Дей» — религиозной секты, связанной с наиболее реакционными кругами испанской монополистической олигархии и американскими монополиями. В новый состав

правительства вошли только три фалангиста. Кризис проявился и в усилении разногласий внутри правящей клики по вопросу о внешнеполитическом курсе Испании. Эти разногласия были вызваны серьезным обострением противоречий между американским империализмом и той частью испанской монополистической олигархии, которая недовольна политикой подчинения Испании диктату США. Отражением этих противоречий может служить следующее высказывание упоминавшегося выше секретаря Совета национальной экономики Испании И. Парис Эгилас. Незадолго до подписания американо-испанских соглашений он писал в газете «Арриба»: «Всякое тесное сотрудничество в военной области... может дать положительный результат для целей политики некоторых стран, но оно будет мало выгодным для Испании, а для широких кругов населения может оказаться новой формой империализма... Требовать от Испании военного сотрудничества и предоставлять экономическую помощь исключительно для военных целей — это значило бы совершать действие, которое нельзя не квалифицировать как носящее империалистический характер»¹.

Наконец, ослабление франкизма в значительной мере вызывается охлаждением отношений между католической церковью и франкистским государством. Эти отношения определяются растущей оппозицией к режиму со стороны широких масс католиков. Ухудшение жизненных условий, экономические трудности мелких и средних промышленников и торговцев, отсутствие свобод и постоянные беззакония, творимые франкизмом, серьезно ущемляют интересы католических масс. Учитывая тяжелое положение режима, церковь, чтобы не утратить своих позиций, все чаще выражает недовольство политикой Франко и стремится отмежеваться от деятельности «Опус Дей» и правительства. Тем не менее высшие прелаты испанской церкви целиком и полностью приемлют существующую в Испании форму правления.

Появились признаки, что армия и полицейский аппарат политически не так сплочены, как прежде, и не проявляют прежней приверженности к Франко. Об этом, в

¹ «Boletín de Información», 15.III.1954, p. 16.

частности, говорит тот факт, что, когда 18 июня 1959 г. была предпринята попытка всеобщей забастовки, уголовная полиция, гражданская гвардия и даже часть политической полиции обнаружили явное сочувствие антифранкистскому движению¹.

Глубокое недовольство нарастает и в рядах армии. Оно особенно усилилось после подписания осенью 1953 г. испано-американских соглашений. Испанская армия — как солдаты, так и многие офицеры — остро ощущает ущемление национального достоинства созданием в Испании американских баз и хозяйничанием здесь иностранцев. Не случайно размещенным на американских базах военнотружущим США запрещается появляться в форме где-либо за пределами своих баз. Часть высшего офицерства недовольна существованием в армии особой касты — военных-дельцов, которые, будучи причислены к лику властвующей «элиты», имеют в силу этого возможность безмерного обогащения, занимаясь «коммерцией» под крылышком Национального института промышленности или сотрудничая с американским монополистическим капиталом в ограблении Испании. В последнее время недовольство в армии достигло такого размаха, что побудило военного министра Барросо совершить поездку по крупным гарнизонам страны, чтобы как-то утихомирить недовольных².

Наметились новые тенденции в так называемых вертикальных профсоюзах и эрмандадах — унифицированных синдикалистских организациях, созданных (первые в городе, вторые в деревне) франкистами после захвата власти на основе пресловутого принципа «классового сотрудничества»³.

Если раньше правительству Франко в какой-то мере удавалось с их помощью сковывать классовую борьбу, то теперь они стали для него подозрительными и почти подрывными организациями⁴. Характерно, что осенью

¹ См. *Ф. Клаудин*, Единство — путь к победе, «Проблемы мира и социализма» № 4, 1960 г., стр. 41.

² «VI Congreso del Partido Comunista de España», Informes, 1960, p. 53.

³ В вертикальных профсоюзах объединены и рабочие и хозяева предприятий, а в эрмандадах — сельскохозяйственные рабочие и крестьяне всех слоев.

⁴ «El balance de veinte años de dictadura fascista», p. 67.

1957 г. на многих предприятиях в качестве профсоюзных уполномоченных были избраны наиболее боевые и верные своему классу рабочие¹. Весьма примечательно также и то, что VI национальная ассамблея эрмандад, происходившая в 1957 г., одобрила выводы, которые представляют собой фактически полное осуждение всей политики франкистской диктатуры в деревне².

В настоящее время социальную базу франкизма составляют финансовая олигархия, часть государственного аппарата и в известной мере церковь и армия. Политически диктатура опирается главным образом на реакционные элементы армии и на «Опус Дей».

Одновременно с процессом разложения франкизма идет усиление и расширение оппозиции, консолидация ее сил. Сегодня в Испании существует сильная антифранкистская оппозиция. Однако лишь партии и группы, образующие ее правое крыло, действуют в условиях легальности. Среди последних ведущая роль принадлежит католической оппозиции. Главное ее течение — христианско-демократическое. Католическая церковь сохраняет значительное влияние, которое она осуществляет через такие организации, как «Рабочие братства католического действия», «Католическая рабочая молодежь», и свою основную организацию — «Католическое действие». В силу этого христианско-демократическое движение носит довольно массовый характер и развивается в борьбе с наиболее фашиствующими и реакционными элементами католицизма³. В рамках этого движения в мае 1959 г. образовалась оппозиционная партия, принявшая название «Левой христианско-демократической партии» и объявившая своей целью ниспровержение режима Франко⁴.

Довольно активная группа интеллигентов, студентов и рабочих-католиков, с которыми связаны некоторые молодые священники, не согласные с реакционной политической католической верхушкой, создали так называемый «Фронт народного освобождения». Несмотря на то что

¹ «El balance de veinte años de dictadura fascista...», стр. 68.

² Там же, стр. 71.

³ См. Х. М. Галан, Франкистская Испания, «Международная жизнь» № 11, 1959 г., стр. 84.

⁴ См. Э. Андрес, А. Мансилья, Политика национального согласия в Испании, «Мировая экономика и международные отношения» № 11, 1959 г., стр. 70.

часть приверженцев этой группы — служители культа, она отказывается войти в христианско-демократическую партию. «Фронт народного освобождения» отстаивает демократические принципы и высказывается за более широкое антифранкистское единство¹. С другой стороны, в христианской демократии имеется и крайне реакционное крыло — партия «Христианско-социальная демократия», во главе которой стоит Х. М. Хиль Роблес. Во времена республики Хиль Роблес был лидером католическо-фашистской партии СЭДА, а в период франкистской диктатуры — политическим советником дон Хуана. Стоящий во главе руководства «Католического действия» бывший франкистский министр иностранных дел Мартин Артахо надеется добиться политических изменений в Испании путем достижения соглашения с Франко или на основе сохранения существующего строя.

Организируются и монархисты. В феврале 1959 г. в Мадриде стало известно, что группа монархистов, тесно связанных с финансовым капиталом и аристократией, образовала новую партию, «Испанский союз». В нее вошли также некоторые профессора и адвокаты. Она рассчитывает на поддержку части генералитета. Это — крайне правая часть оппозиции, настолько правая, что ей было разрешено провести открытое собрание. «Испанский союз» стремится предотвратить дальнейшее развитие национального и демократического движения и не допустить того, чтобы крушение франкизма подорвало господство монополистического капитала в стране. Его программа предусматривает замену Франко дон Хуаном Бурбонским².

В Мадриде, Каталонии и Басконии имеются и другие буржуазные либералы или более или менее демократически настроенные группы. Они продолжают оставаться разрозненными, хотя мало чем отличаются друг от друга.

В общих чертах лагерь антифранкистской оппозиции в стране выглядит следующим образом. На крайне пра-

¹ См. *С. Каррильо*, О VI съезде Коммунистической партии Испании, «Коммунист» № 5, 1960 г., стр. 115.

² См. *Х. М. Галан*, Франкистская Испания, стр. 84; *Э. Андрес*, *А. Мансилья*, Политика национального согласия в Испании, стр. 70; *С. Каррильо*, О VI съезде Коммунистической партии Испании, стр. 115.

вом фланге находятся партия «Испанский союз» и связанная с ней партия «Христианско-социальная демократия». В центре стоят «Левая христианско-демократическая партия», партия «Республиканско-демократическое действие», «Фронт народного освобождения», «Христианско-демократическая партия Каталонии», «Баскская националистическая партия». Левый фланг представляют «Университетское социалистическое объединение», «Народное демократическое объединение Каталонии» и связанные с ним «Новая университетская левая», «Социально-католическое рабочее движение» и «Каталонское социалистическое движение».

Ведущая роль в борьбе против франкистской диктатуры принадлежит пролетариату города и деревни. Массовая борьба рабочего класса, крестьянства и интеллигенции под руководством Коммунистической партии Испании явилась главным фактором, существенно изменившим соотношение сил в стране в пользу демократии. Выступления каталонских трудящихся весной 1951 г., о которых говорилось выше, показали, что испанский рабочий класс уже способен вести за собой непролетарские слои города и деревни. Эти события положили начало новому этапу в борьбе испанского народа против фашизма. Выступления этого этапа, начинавшиеся обычно рабочим классом и студентами, находили поддержку со стороны самых широких масс народа, включая крестьянство, интеллигенцию и даже значительные слои монополистической буржуазии. При выдвижении требований во время выступлений наметилось совпадение интересов и выявились общие цели коммунистов, социалистов, анархо-синдикалистов, католиков, традиционалистов и даже некоторых групп инакомыслящих фалангистов. Подобное положение говорило о том, что рабочий класс был и остается движущей силой оппозиции, которая расшатывает франкистский режим. Создались предпосылки для перегруппировки социально-политических сил в Испании, что имеет чрезвычайно важное значение, так как основным препятствием для ликвидации режима Франко, помимо поддержки его со стороны США, является отсутствие единства действий выступающих против него слоев населения и политических групп. Именно растущая сплоченность пролетариата, солидарность с ним широких крестьянских масс, интеллигенции, а также

значительных групп национальной буржуазии создали объективные условия для формирования политики национального согласия.

В сложившейся в Испании обстановке на первый план общественной жизни выдвигается противоречие между всем народом — пролетариатом, крестьянством, интеллигенцией, немонополистической буржуазией, с одной стороны, и монополистической олигархией — с другой. Благодаря этому демократические силы страны получают возможность политически изолировать клику Франко, лишить ее поддержки со стороны социальных групп, которые ранее находились на ее стороне, создать вокруг пролетариата и крестьянства широкий антифранкистский блок, способный свести к минимуму социальную базу диктатуры и в конечном итоге устранить Франко от власти, открыв дорогу к установлению в Испании демократического строя. Исходя из этого, Коммунистическая партия Испании, являющаяся в настоящее время наиболее организованной и влиятельной политической силой в рядах антифранкистской оппозиции, сформулировала и в своем июньском заявлении 1956 г.¹ провозгласила политику национального согласия как средство достижения мирным путем общей цели — свержения франкистской диктатуры.

Выдвинутую КПИ политику национального согласия нельзя рассматривать как политику примирения классов. Она отнюдь не игнорирует существования в Испании целого ряда глубоких социальных противоречий и направлена не на их стирание или затушевание, а на преодоление кровавого рва, вырытого войной 1936—1939 гг. между отдельными социально-политическими слоями населения. В настоящее время общность интересов всего народа, вызванная гнетом диктатуры, приобрела решающее значение и диктует необходимость политического компромисса между рабочим классом и другими классами и социальными слоями Испании для успешной борьбы против франкистского режима. Учитывая это, КПИ выдвинула программу-минимум в качестве основы для достижения соглашения о единстве действий всех антифранкистских сил в переходный период.

¹ «Declaración del Partido Comunista de España (junio de 1956)», «Boletín de Información», 1.VII 1956.

Следует, однако, сказать, что на пути к достижению согласия имеются серьезные трудности. Политические силы, противостоящие франкизму, сходятся только в главном: в признании необходимости положить конец существующей системе правления и установить режим политических свобод. Дальше их цели и задачи расходятся.

Одним из главных препятствий к единству являются антикоммунистические настроения некоторых групп и партий оппозиции. Время, однако, показало, что трудности достижения национального согласия не непреодолимы, что их вполне можно устранить путем взаимных уступок.

Будучи выражением насущной национальной потребности нарастающего антифранкистского движения, политика национального согласия способствовала развитию и усилению этого движения. С момента ее провозглашения коммунистической партией все крупные выступления масс проходили под лозунгом национального согласия. Этот лозунг сыграл большую роль уже в 1956 г. во время мощных рабочих забастовок в Наварре и Бискайе, нашедших широкий отклик также в Барселоне, Сарагосе, Валенсии, Мадриде, Астурии, Вальядолиде и других городах и районах Испании. Трудящиеся повсюду требовали повышения заработной платы. Движение приняло столь грандиозный размах, что правительство Франко было вынуждено опубликовать декреты о повышении заработной платы.

Начало 1957 г. принесло новое потрясение режиму Франко. 14 января 1957 г. по призыву Объединенной социалистической партии Каталонии в Барселоне начался продолжавшийся одиннадцать дней бойкот городского транспорта в знак протеста против повышения тарифов. 21 января бойкот распространился на зрелищные предприятия и франкистскую прессу. Движение бойкота, начатое в Барселоне, перекинулось в Мадрид, Вальядолид, Кордову и получило свое отражение в манифестациях в Севилье, Алькойе и других районах страны, а также в забастовке астурийских шахтеров. В Барселоне, Севилье и других городах имели место студенческие волнения. Студенты требовали отставки министра образования, смены ректоров, роспуска фашистских студенческих организаций.

Выступления 1956 г. и особенно 1957 г. показали, что в стране назревают условия для массовых общенациональных действий против режима Франко. Опираясь на стремление трудящихся масс к такого рода действиям, III пленум ЦК КПИ, состоявшийся 7—9 сентября 1957 г., принял решение о проведении антифранкистского Дня национального согласия под лозунгами, приемлемыми для всех социальных слоев оппозиции, от рабочих до немонополистической буржуазии: против дороговизны жизни, экономической политики диктатуры, за амнистию для всех политических заключенных и политэмигрантов, за политические свободы¹.

Подготовка к проведению Дня национального согласия ознаменовалась серьезными успехами рабочего класса. Первостепенное значение имела победа рабочих на выборах профсоюзных уполномоченных в январе 1958 г. Новый состав профсоюзных делегатов подготовил ряд активных выступлений испанского пролетариата. В марте — апреле 1958 г. вспыхнули крупные забастовки в Барселоне, Гипускоа, Севилье, Валенсии, Астурии, Наварре и других провинциях и городах Испании. Эти события создали благоприятную почву для успешного проведения намеченного на 5 мая Дня национального согласия. Несмотря на все меры правительства Франко и его заокеанских друзей (в главные порты Леванта вошли корабли американского шестого флота), День национального согласия вылился в мощное выступление народных масс против франкизма. В его проведении приняли участие рабочие почти всех крупных городов, широкие слои крестьян, батраки, представители интеллигенции, а также мелкие и средние торговцы. В этот день народ Испании решительно выразил свое несогласие с диктатурой Франко, свое желание политических перемен.

Проведение Дня национального согласия положило начало новому этапу антифранкистской борьбы — этапу общенациональных выступлений.

1958 и 1959 гг. характеризовались широкой борьбой рабочего класса за повышение заработной платы, причем характерно, что требования о повышении заработной платы нередко составлялись на основе соглашений

¹ Текст решения см. «III Pleno del Comité Central del Partido Comunista de España», Praga, 1957, p. 218—232.

между рабочими различных предприятий какой-либо отрасли промышленности.

Все более активно стали выступать против политики правительства крестьяне и другие слои населения. В стране развернулось движение за амнистию политическим заключенным и политэмигрантам, за отмену чрезвычайных законов и ликвидацию военных трибуналов.

На 18 июня 1959 г. в Испании была объявлена всеобщая мирная национальная 24-часовая забастовка в знак протеста против коррупции, экономической политики диктатуры, дороговизны жизни, за повышение заработной платы, за амнистию политическим заключенным и эмигрантам, за устранение франкизма и восстановление в стране политических свобод. В ходе подготовки забастовки было достигнуто соглашение о единстве действий между руководством оппозиционных политических сил¹. С воззванием к испанскому народу вместе с КПИ и Объединенной социалистической партией Каталонии обратились еще 14 различных партий и организаций². Это соглашение явилось важным шагом в деле проведения в жизнь политики национального согласия.

18 июня бастовали тысячи рабочих Мадрида, Барселоны, Аликанте, Гипускоа, Астурии и других городов и провинций страны. Бастовало также около 200 тыс. сельскохозяйственных рабочих Андалусии и Эстремадуры³. Впервые в истории Испании такая большая масса сельскохозяйственных рабочих участвовала в чисто политической забастовке. Это, безусловно, свидетельствует

¹ Э. Андрес, А. Мансилья, Политика национального согласия в Испании, «Мировая экономика и международные отношения» № 11, 1959 г., стр. 70.

² Текст воззвания см. «L'Humanité», 16.VI.1959. Партии и организации следующие: «Демократическое действие», «Фронт народного освобождения», Социалистическая рабочая партия (некоторые группы внутри страны), «Университетское социалистическое объединение», «Комитеты университетской координации Мадрида и Барселоны», «Каталонское социалистическое движение», «Христианско-демократическая партия Каталонии», «Каталонское католическое рабочее движение», «Новая республика», «Левая Каталонии», Региональный комитет НКТ Каталонии в эмиграции, «Национальный каталонский фронт», «Демократический горский союз», «Канарский революционный фронт» («Boletín de Información», 15.VIII.1959, p. 1).

³ См. «Мировая экономика и международные отношения» № 11, 1959 г., стр. 71; «Проблемы мира и социализма» № 10, 1959 г., стр. 59.

о высоком уровне сознательности, достигнутом трудящимися массами испанской деревни.

Забастовка не получила характера всеобщей и не развернулась в полной мере. Это было отнюдь не следствием низкой политической сознательности рабочего класса и всего народа. В этом повинно прежде всего эмигрантское руководство Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), которое резко выступило против проведения забастовки. В последний момент от участия в ней отказалась «Левая христианско-демократическая партия»¹. Помимо этого, соглашение о единстве действий, достигнутое между руководством партий и политических групп оппозиции, не было подкреплено достаточной организационной работой среди трудящихся масс. Сказалось также отсутствие координирующего органа, который мог бы сыграть роль организатора и руководителя забастовки. Единство снизу не удалось осуществить в достаточной мере, ввиду того что в период с октября 1957 г. до июня 1959 г. были смещены, а в ряде случаев брошены в тюрьму тысячи профсоюзных уполномоченных, избранных рабочими. Так, в Мадриде только 16 и 17 июня было арестовано свыше 500 наиболее активных рабочих, пользовавшихся влиянием на основных предприятиях².

Тем не менее выступление 18 июня показало, что идея национальной забастовки дошла до широких народных масс. Значительно продвинулось вперед и дело единства. Если к проведению Дня национального согласия призывала только одна КПИ, то в подготовке мирной национальной забастовки приняли участие 14 различных партий и организаций, в том числе некоторые группы социалистов внутри страны, анархо-синдикалисты из Национальной конфедерации труда, католики, либералы.

Понимание необходимости объединенных действий против диктатуры Франко проникает и в некоторые круги буржуазии. Так, на совещании каталонских партий говорилось о необходимости сотрудничества с коммунистами в борьбе против режима Франко. С этим согла-

¹ См. Э. Андрес, А. Мансилья, Политика национального согласия в Испании, «Мировая экономика и международные отношения» № 11, 1959 г., стр. 71.

² «Boletín de Información», 15.VIII.1959, p. 1.

шаются, хотя и с колебаниями, либералы. Те же тенденции наблюдаются и во «Фронте народного освобождения». Даже в «Испанском союзе» имеются круги, которые после 18 июня поняли необходимость соглашения с коммунистами. Сотрудничать с коммунистами согласны многие члены «Рабочих братств католического действия» и организации «Католическая рабочая молодежь». Идеи единства завоевывают сторонников среди мелких чиновников государственных профсоюзов. Большое значение имеет эволюция подпольных организаций Испанской социалистической рабочей партии, которые вопреки пассивной и антикоммунистической позиции эмигрантского Исполкома выступают за единство действий с коммунистами¹.

28—31 января 1960 г. состоялся VI съезд Коммунистической партии Испании. Он собрался, как отмечено в его резолюции, в тот момент, когда «политический кризис франкистского режима достиг невиданной остроты, а экономика страны переживает самый тяжелый период, который когда-либо знала диктатура»².

VI съезд единодушно одобрил политику национального согласия, изложенную в июньском заявлении ЦК КПИ 1956 г., и выразил свое убеждение в том, что политика ЦК, потребовавшего положить конец пережиткам сектантства и догматизма, означает творческое применение учения марксизма-ленинизма к нынешней испанской действительности. Съезд констатировал значительное увеличение политического влияния и авторитета партии в народе, особенно среди молодежи, не участвовавшей в войне. Партия укрепилась также в организационном отношении: было прорвано кольцо, изолировавшее партию от других сил оппозиции. КПИ сумела установить политические связи со значительной частью оппозиционных партий и групп, что означает крупный шаг к достижению соглашения между силами антифранкистской оппозиции, хотя на этом пути есть еще много препятствий³.

¹ См. *Ф. Клаудин*, Единство — путь к победе, «Проблемы мира и социализма» № 4, 1960 г., стр. 42.

² «VI Congreso del Partido Comunista de España», Informe del Comité Central, Resolución Política, 1960, p. 85.

³ См. *С. Каррильо*, О VI съезде Коммунистической партии Испании, «Коммунист» № 5, 1960 г., стр. 108, 110.

Поскольку главное требование политического момента состоит в соглашении сил, борющихся против диктатуры, VI съезд компартии обратился ко всем группам и партиям оппозиции — от правых монархистов до социалистов, анархо-синдикалистов и республиканцев — с призывом принять участие в конференции круглого стола, где можно было бы обсудить различные позиции и прийти к взаимопониманию, выработать план совместных действий против диктатуры, чтобы обеспечить мирный переход к демократии.

В своем обращении съезд указал, что соглашение между всеми кругами оппозиции позволит выработать программу-минимум, которую после падения диктатуры будет проводить временное правительство. По мнению компартии, эта программа-минимум могла бы включать следующие пункты:

1. Развитие совместной борьбы против диктатуры с целью ее свержения путем мирной общенациональной забастовки.

2. Восстановление всех демократических свобод без дискриминации в отношении кого бы то ни было.

3. Всеобщая амнистия политическим заключенным и политэмигрантам, распространение ее на всех тех, кто привлечен к ответственности за участие в гражданской войне в обоих боровшихся лагерях. Отмена смертной казни.

4. Улучшение условий жизни рабочих, крестьян, чиновников, служащих и вообще народных масс.

5. Внешняя политика, способствующая мирному существованию.

6. Выборы в Учредительное собрание при строгом соблюдении демократических гарантий, чтобы испанский народ мог свободно избрать для себя тот режим, который он предпочитает¹.

КПИ выразила готовность поддержать опирающееся на эту программу временное правительство путем ли участия в нем или оказания ему помощи извне².

Некоторые политические деятели-эмигранты, в частности руководители ИСРП, противятся усилиям КПИ

¹ «VI Congreso del Partido Comunista de España», Informe del Comité Central, Llamamiento a todos los partidos y grupos de la oposición, 1960, p. 94.

² Там же.

добиться взаимопонимания между силами оппозиции. Некоторые правые лидеры, действующие в самой Испании, замышляют реставрацию монархии посредством дворцового переворота¹. Эти планы, однако, трудно осуществимы, ибо монархия не популярна в испанском народе, а Франко не выказывает никакого намерения добровольно уступить давлению монархических групп.

Учитывая уроки мирной национальной забастовки 18 июня, VI съезд указал, что одной из основных задач партии в настоящий момент является всемерное содействие созданию комитетов или комиссии единства не только на предприятиях, но и для целых районов, провинций, и не только в среде рабочего класса, но и в деревне, в учебных заведениях, в организациях людей свободных профессий и т. д.

В качестве первоочередной задачи на ближайший период VI съезд указал на необходимость развертывания организованной массовой борьбы против последствий «плана стабилизации». КПИ считает, что борьба рабочего класса, крестьян, интеллигенции и немонополистической буржуазии против «плана стабилизации» может создать условия для глубоких политических перемен в стране.

Конкретные решения, принятые съездом, предусматривают дальнейшее развитие кампании за амнистию, а также усиление борьбы за мир и за разоружение с максимальным использованием легальных и полулегальных возможностей.

Одобренный съездом план действий направлен на то, чтобы все экономические и политические выступления трудящихся благодаря взаимопониманию и координации деятельности всех кругов оппозиции вылились в новую мирную общенациональную забастовку.

В Испании вновь назревает революционная ситуация, страна находится накануне исторического поворота. В свете этого решения VI съезда КПИ имеют первостепенное значение для дальнейшего развертывания борьбы испанского народа против режима Франко.

Нарастание и обострение внутренних противоречий характерно и для политического положения Португа-

¹ См. Ф. Клаудин, Единство — путь к победе, «Проблемы мира и социализма» № 4, 1960 г., стр. 43.

лии. Здесь, как и в Испании, налицо все симптомы разложения клерикально-фашистского режима Салазара; события последних лет со всей очевидностью говорят об усилении классовой борьбы в стране, о росте и консолидации сил антисалазаристской оппозиции и об обострении противоречий внутри правящего лагеря.

В 1949—1951 гг. правительство Салазара организовало массовые репрессии против оппозиционного движения. Сотни демократов были брошены в тюрьмы, тысячи подверглись гонениям. Усилилась деятельность по расколу антифашистских, демократических сил. Непоследовательные и колеблющиеся элементы из числа буржуазных демократов и интеллигенции покинули ряды демократических организаций, и в частности «Движение демократического единства», которое было преобразовано в «Национальное демократическое движение» на менее широкой базе¹.

Правительству удалось разгромить ряд организаций Португальской коммунистической партии и нарушить связь ЦК с целыми организациями². В рабочем и демократическом движении наступил трудный период.

Несмотря на это, правительство не смогло ликвидировать антисалазаристское движение, и оно продолжало усиливаться. Об этом свидетельствовали забастовки и выступления сельскохозяйственных рабочих в Алпиарса и победоносная забастовка бондарей Лисабона в 1950 г., крестьянские выступления в Алемтэжу и успешная забастовка рабочих текстильной фабрики Варандаш в 1951 г. В том же году рабочие стекольных предприятий в Маринья Гранди, металлурги, речники, пекари и строительные рабочие Лисабона добились отмены фальшивых выборов в своих профсоюзах и заставили власти назначить новые выборы.

В последующие годы борьба охватила новые слои населения. 1952 год ознаменовался забастовкой 3 тыс. сельскохозяйственных рабочих левобережья Гвадианы, борьбой работниц консервного завода в Сетубале, участием трудящихся всей страны в феврале в манифестациях против созыва в Лисабоне сессии НАТО и, наконец, митингами и демонстрациями в защиту мира населения

¹ См. «V съезд Португальской коммунистической партии», М., 1959, стр. 85.

² См. там же, стр. 76, 100.

Грандолы, Сейшала и Албарраки; 1953 год — митингами, голодными походами и движением протеста тысяч батраков, борьбой 60 тыс. сельскохозяйственных рабочих в Алемтэжу, 20 тыс. из которых приняли участие в забастовке, вспыхнувшей в период уборки урожая, борьбой рабочих Порту.

В марте 1954 г. крупные волнения против увольнений и «кампании за повышение производительности» произошли на текстильных предприятиях Северной Португалии, а в мае — забастовки и демонстрации в Лисабоне, Порту, Лагуш, Вила Нова ди Портиман, Баррейру и др. В Вале ди Варгу и Балейзан имели место выступления крестьян. В том же году успешные забастовки провели рыбаки Матузиньюш и Ольян. Судостроители, грузчики и служащие страховых обществ Лисабона, банковские служащие, булочники Порту одержали победу на профсоюзных выборах.

Еще большего размаха достигло португальское рабочее движение в 1955 г. В этом году состоялась победоносная забастовка 15 тыс. рыбаков Матузиньюш, Афурада, Эшпинью, Фигейра да Фож, Сетубала и Портимана. Эта забастовка явилась одним из самых крупных за время салазаристской диктатуры актов классовой борьбы тружеников моря. Характерно, что власти были вынуждены вести переговоры непосредственно с рыбаками. Кроме того, 14-дневную забастовку провели текстильщики Кука, успешно бастовали текстильщики Баррейру. Следует отметить также активные действия населения Балейзана в феврале и августе и выступления рабочих в окрестностях Порту с требованием заменить административную комиссию, поставленную правительством во главе их профсоюза, руководящим комитетом, избранным самими рабочими.

Не менее богат событиями и 1956 год. Это в первую очередь борьба ткачих в Фафе, работниц консервного завода в Сетубале, массовое участие трудящихся в праздновании дня 5-е Октября (годовщина свержения монархии и провозглашения республики в Португалии) и др.

В 1957 г. наиболее примечательными были забастовки батрачек в Бенкател и рабочих соляных копей в Алкошети в июле — августе, которые в течение почти месяца оказывали стойкое сопротивление натиску жандармерии. Шахтеры Алкошети встретили поддержку широких слоев

местного населения. С ними солидаризировались трудящиеся южного берега Тэжу¹.

Важное политическое значение имело массовое участие рабочего класса и всех трудящихся в проведении дней «Движения демократического единства», в поддержке кандидатуры генерала Нортон ди Матуша, выдвинутого на пост президента от оппозиции и в проведении дней «Национального демократического движения».

Всего за 11 послевоенных лет (1946—1957) в Португалии, по данным коммунистической печати, имело место более 700 выступлений рабочих и 350 выступлений крестьян. В этот период состоялось более 40 крупных и мелких забастовок и кратковременных стачек, демонстраций и голодных походов, в которых приняло участие более 200 тыс. рабочих, крестьян, рыбаков и других трудящихся. Некоторые из этих политических акций оказали сильное влияние на политическую жизнь страны и явились крупными шагами в деле достижения единства португальских трудящихся и разоблачения антинародной политики Салазара.

Своими смелыми действиями рабочий класс стимулирует выступления других социальных групп против существующих в стране порядков.

Мелкие торговцы и сельские хозяева стали смелее выставлять экономические требования. Так, в 1959 г. виноградари и виноделы провинции Рибатэжу, собравшиеся в Сантареме, выработали петицию с требованием роспуска правления корпоративного объединения виноградарей. Представители розничных торговцев продовольственными товарами съехались в Лисабон для подачи правительству петиции с требованием принять необходимые меры по защите их интересов².

Португальское крестьянство требует проведения аграрной реформы, ликвидации феодальных пережитков. Виноградари ведут борьбу за повышение закупочных цен на вино, против выкорчевывания виноградников в Минью

¹ См. «V съезд Португальской коммунистической партии», стр. 29, 58, 59, 63, 105, 162, 163, 164, 165, 224; Г. Н. Коломиец, Португалия, М., 1959, стр. 23, 24; «За прочный мир, за народную демократию!», 25 июня 1954 г., 6 августа 1954 г.

² См. «Мировая экономика и международные отношения» № 3, 1960 г., стр. 98.

и Бейре, крестьяне Траж уш Монтиш, Доуру, Бейры протестуют против низких закупочных цен на картофель и против ввоза его из США.

Активное участие в борьбе против режима Салазара принимает прогрессивно настроенная интеллигенция Португалии. Она требует повышения ассигнований на развитие национальной культуры, протестует против распространения низкопробной литературы и кинофильмов, требует свободы творчества и отмены цензуры¹.

В активную политическую борьбу включилась португальская молодежь. Еще в 1946 г. было создано «Движение демократического единства молодежи», которое вскоре стало играть ведущую роль в борьбе молодежи Португалии за свои права, против салазаристских порядков. Уже в 1947 г. эта борьба была отмечена такими действиями молодежи, как выступление студентов Лисабонского университета, молодежный праздник в Бела Мандиле, в котором приняло участие около 3 тыс. человек, общенациональное движение против ареста ряда молодых людей. В 1949 г. молодежь приняла участие в движении за кандидатуру генерала Нортон ди Матуш, а в 1951 г. — за кандидатуру профессора Руи Луиш Гомиша в президенты страны. Она была активным участником кампании по сбору подписей в защиту мира в 1951 и 1952 гг. и сыграла выдающуюся роль во время походов за мир в Грандоле, Сейшале и Албарраке и в февральских выступлениях 1952 г. против созыва сессии совета НАТО².

Демократически настроенные студенты в рамках так называемых академических ассоциаций развернули борьбу против реакционной политики министерства просвещения. Эта борьба приняла столь большой размах, что правительство издало в 1956 г. декрет о ликвидации студенческих ассоциаций и подчинении всей их деятельности фашистской молодежной организации «Португальская молодежь», созданной салазаристами. В знак протеста студенты Лисабона и Коимбры устроили уличные демонстрации и митинги. В результате этих выступлений Национальное собрание вынуждено было впервые

¹ См. Г. Н. Коломиец, Португалия, стр. 24.

² См. «V съезд Португальской коммунистической партии», стр. 73, 164, 223, 224, 226.

за все годы режима Салазара опротестовать декрет правительства¹.

Против Салазара выступает часть членов таких организаций, как «Рабочая католическая молодежь», «Студенческая католическая молодежь» и даже некоторые представители «Португальской молодежи»².

В конце 1958 г. на собрании, в котором приняло участие около 150 делегатов, представлявших молодежь 30 основных городов страны, был создан «Союз португальской молодежи», стоящий на позициях молодежного единства. В 1959 г. создано «Национальное студенческое движение», которое выступает за реформу высшего образования, снижение платы за обучение, предоставление свободы деятельности студенческим организациям, восстановление автономии университетов, за избавление высшего образования от средневекового обскурантизма³.

Все это говорит о том, что молодое поколение Португалии не желает мириться с существующим в стране режимом.

Большой размах приобрела борьба против террора, за амнистию политических заключенных. В нее включались тысячи португальцев, принадлежавших к самым различным социальным слоям, придерживающихся различных политических взглядов и вероисповеданий (в их числе даже несколько салазаристских депутатов и прелатов церкви). Деятели антисалазаристского движения мужественно возглавили легальную кампанию борьбы за амнистию и проводили ее в прессе. Массовая борьба против фашистских репрессий и за амнистию вынудила правительство освободить некоторых политических заключенных и закрыть на островах Зеленого мыса концлагерь Таррафал.

Массовый характер приняло движение за мир и национальную независимость страны. В сентябре 1950 г. был создан Национальный комитет защиты мира. Несмотря на преследования, десятки тысяч португальцев поставили свои подписи под Стокгольмским воззванием о запрещении атомного оружия и под Обращением о заключении Пакта Мира.

¹ См. «V съезд Португальской коммунистической партии», стр. 164, 165, 223, 226, 227; Г. Н. Коломиец, Португалия, стр. 24.

² См. Г. Н. Коломиец, Португалия, стр. 24.

³ См. «Проблемы мира и социализма» № 11, 1959 г., стр. 56.

Борьба различных классов португальского населения и прежде всего трудящихся обострила противоречия внутри правящих кругов салазаристской Португалии и серьезно расшатала режим, что привело к изменению соотношения сил в стране. Это в свою очередь создало возможность мирным путем устранить фашистское правительство Салазара. Сложившаяся в стране обстановка выдвинула на первый план необходимость создания широкого национального антисалазаристского фронта, в который вошли бы все оппозиционные силы страны и который открыл бы возможность для мирного разрешения в демократическом духе португальской политической проблемы.

Исходя из этого, собравшийся подпольно осенью 1957 г. V съезд Португальской коммунистической партии принял программу, которая ориентировала партию и демократически настроенные круги страны на борьбу за устранение правительства Салазара и создание демократического национального правительства мирными средствами, через образование Национального фронта действия, объединяющего все политические силы оппозиции¹.

В качестве платформы объединения различных антисалазаристских политических течений ПКП выдвинула следующую программу первоочередных мероприятий, которые надлежит провести в жизнь после падения правительства Салазара: провозглашение демократических свобод; амнистия всем политическим заключенным; роспуск Национального собрания, Корпоративной палаты, политической полиции; упразднение трибуналов; демократизация государственного аппарата; разрешение наиболее насущных вопросов, связанных с положением трудящихся классов, и повышение их жизненного уровня; распространение на колонии всех мероприятий, направленных на демократизацию страны; восстановление дипломатических, торговых и культурных связей со всеми странами; введение всеобщего избирательного права и проведение выборов в Учредительное собрание².

Для восстановления национального суверенитета в программе ПКП выдвинуты требования выхода Порту-

¹ См. «V съезд Португальской коммунистической партии», стр. 290.

² Там же, стр. 290, 291.

галии из НАТО, ликвидации военных баз и аннулирование неравноправных договоров с США и другими странами, возвращение Португалии к традиционной политике нейтралитета, принятие мер защиты от посягательств извне. Программа предусматривает также необходимость проведения подлинной аграрной реформы, принятие мер для коренного улучшения условий жизни рабочего класса, интеллигенции, ремесленников, торговцев и других слоев населения¹.

В целях использования всех легальных возможностей для сплочения и наращивания сил антисалазаристской оппозиции съезд одобрил выработанную ЦК линию на отказ от бойкота выборов и ориентировал партию на активное участие в кампаниях по выборам депутатов Национального собрания, президента и приходских советов².

К этому времени, преодолев натиск реакционных сил и устранив некоторые свои недостатки, Португальская коммунистическая партия численно выросла и укрепила свои организации. К 1957 г. число членов партии увеличилось по сравнению с 1950 г. на 40%, а число сочувствующих — на 70,7%³. Это свидетельствует о том, что политику компартии поддерживают широкие народные массы. Для дальнейшего развертывания борьбы против диктатуры Салазара это обстоятельство имеет первостепенное значение, ибо из всех политических сил оппозиции компартия является самым стойким и до конца последовательным противником салазаристского режима.

Вырабатывая программу действий, компартия исходила из того, что противоречия салазаристского режима непрерывно будут нарастать и обостряться, ослабляя тем самым диктатуру и увеличивая число ее противников⁴. Время подтвердило правильность прогнозов компартии и выработанной V съездом политической линии.

Первым свидетельством тому был ход кампании по выборам депутатов в Национальное собрание, состоявшимся 3 ноября 1957 г. В ряде городов страны прошли митинги и собрания, на которых выдвигались экономи-

¹ См. «V съезд Португальской коммунистической партии», стр. 291—293.

² См. там же, стр. 256.

³ См. там же, стр. 100, 101.

⁴ См. там же, стр. 290.

ческие и политические требования. Тысячи португальцев поставили свои подписи под требованием амнистии политзаключенным и отмены цензуры¹. Но особенно большого размаха борьба демократических сил против фашистских порядков достигла в связи с выборами президента, которые были назначены на 8 июля 1958 г.

Под давлением прогрессивных сил страны правительство Салазара было вынуждено разрешить на срок в два месяца легальную деятельность оппозиции. В начавшуюся за месяц до выборов кампанию оппозиция вступила расколотой: ее правое крыло выдвинуло кандидатом в президенты генерала Умберту Делгаду, высказавшегося за создание «авторитетного правительства военного характера», а левые силы оппозиции — адвоката Арлинду Висенти. Под давлением масс, которые выступили в поддержку демократической программы Арлинду Висенти, правые пошли на соглашение с левыми. 30 мая 1958 г. было подписано соответствующее соглашение. Кандидатом от оппозиции выдвигался Умберту Делгаду, который расширял свою программу рядом обещаний о демократизации страны и отказывался от создания правительства «военного характера».

Достижение соглашения о единстве значительно укрепило оппозицию. В течение 28 дней избирательной кампании оппозиция провела более 60 официально разрешенных правительством собраний и митингов². Подпольно собралась Ассамблея трудящихся, в которой приняло участие около 300 делегатов. Ассамблея выдвинула требование о коренном изменении внутривнутриполитических условий³. Первые крупные выступления во время избирательной кампании состоялись 14 и 16 мая в Лисабоне и Порту. В них приняли участие 600 тыс. человек⁴. В общей сложности в митингах и демонстрациях в поддержку оппозиционного кандидата участвовало несколько миллионов человек⁵.

¹ См. *Г. Н. Коломиец*, Португалия, стр. 27.

² Там же, стр. 28.

³ См. *Т. Андреев, В. Орлов*, Борьба против фашистского режима в Португалии, «Мировая экономика и международные отношения» № 3, 1960 г., стр. 96.

⁴ См. *Э. Алейсо*, Борьба против фашизма в Португалии, «Проблемы мира и социализма» № 3, 1958 г., стр. 89.

⁵ См. *Г. Н. Коломиец*, Португалия, стр. 28.

Как только были объявлены результаты голосования, согласно которым за кандидата оппозиции было подано якобы только 23,5% голосов, по всей стране началось массовое движение протеста против фальсификации результатов голосования. 9 июня компартия выпустила обращение, в котором призвала массы продолжить борьбу во всех формах, включая забастовки, под лозунгами: отставка Салазара и министра обороны Сантуш Кошта, политическая амнистия и упразднение цензуры, проведение новых выборов¹. В ответ на этот призыв в борьбу включились горняки Алжуштрела и Сан Домингуша, металлисты Лисабона, рабочие Сантарема, Порту, Браги, Виана ду Каштелу, Ковильяна, Тортозенду и других промышленных центров страны, железнодорожники всей Португалии. В общей сложности в июне — июле 1958 г. в политических забастовках приняло участие более 60 тыс. трудящихся. 1, 2 и 3 июля был проведен бойкот транспорта, печати и зрелищных предприятий. Большая часть населения в эти дни носила знаки национального траура. Торговцы закрывали свои магазины. Состоялись различные демонстрации².

В мае 1959 г. состоялись демонстрации восьми тысяч студентов, трудящихся и солдат в Каштелу Бранку, демонстрации в Коусу, Ненавила и Авизе, студенческие демонстрации в Коимбре, Лисабоне и Порту, демонстрации семей солдат в Беже³.

Предвыборная кампания оппозиции и последовавшее за ней забастовочное движение явились самым крупным и наиболее организованным выступлением масс за все время господства диктатуры Салазара. Играя в этой борьбе авангардную роль, рабочий класс и его коммунистическая партия добились объединения разнородных сил антисалазаристской оппозиции в единый избирательный блок, что дало возможность нанести серьезный удар по фашистскому режиму Салазара.

Опасаясь повторения подобной активизации масс в будущем, правительство провело в 1959 г. через Национальное собрание декрет, по которому президент впредь будет избираться не прямым голосованием, а двухсте-

¹ См. Г. Н. Коломиец, Португалия, стр. 28.

² См. Э. Алейсо, Борьба против фашизма в Португалии, «Проблемы мира и социализма» № 3, 1958 г., стр. 89.

³ См. «Проблемы мира и социализма» № 11, 1959 г., стр. 56.

панными выборами. Правительство вынуждено было все же уволить в отставку министра обороны Сантуш Кошта и министра внутренних дел Тригу ди Негрейруш.

Большим успехом антисалазаристской оппозиции следует считать то, что ей удалось сохранить объединение демократических, антифашистских сил, достигнутое во время избирательной кампании. ПКП в обращении от 1 июля 1958 г. указала, что сложившаяся в стране обстановка требует от всех португальцев, искренне желающих изменения существующих в стране порядков, немедленного объединения сил для создания органа национального единства, в котором были бы представлены все общественные силы, выступающие против салазаризма, — коммунисты, социалисты и анархисты, республиканцы и монархисты, католики и масоны, независимые деятели и военные патриоты¹. За сохранение достигнутого единства высказался и генерал Умберту Делгаду. Это единство воплощено в создании легально действующего «Национального независимого движения». Параллельно легальному движению в августе 1958 г. в целях единства и координации действий всех демократических сил была создана нелегальная «Национальная жунта освобождения», в состав которой вошли, кроме коммунистов, различные группы оппозиции². Кроме того, в стране возникли и другие органы единства — комиссии, созываемые на предприятиях для защиты экономических интересов рабочих, «Группа сопротивления и действия» и др.

О том, что процесс разложения диктатуры неумолимо развивается по восходящей линии, говорят не только события, имевшие место во время и после избирательной кампании. Об этом свидетельствуют также рост недовольства в португальской армии и усиление противоречий внутри правящего лагеря.

В 1958 г. во время избирательной кампании группа прогрессивно настроенных офицеров выпустила воззвание «К руководителям вооруженных сил». В этом воззвании говорилось, что «не следует смешивать защиту режима с защитой общественного порядка», что «отдача устных приказаний подчиненным о стрельбе по народу

¹ См. *Г. Н. Коломиец*, Португалия, стр. 29.

² См. *Л. Прейра*, Связи подпольной партии с массами, «Проблемы мира и социализма» № 2, 1959 г., стр. 64.

и об убийствах является подлой трусостью». Правящее меньшинство Португалии, заявила в феврале 1959 г. группа офицеров в обращении к своим товарищам, опирается на насилие и репрессии и является притеснителем и угнетателем. Временами недовольство в армии выливается в форму открытого неповиновения. Так, в знак протеста против отправки войск в колонии восстали солдаты артиллерийского полка в Сакавене¹.

Что касается усиления противоречий внутри правящего лагеря, то это неоднократно был вынужден признать Салазар в ряде публичных выступлений². Об этом свидетельствует, в частности, и тот факт, что в последнее время многие видные чиновники министерств, губернаторы колоний, генералы ушли в отставку либо были уволены со своих постов правительством по политическим мотивам. Характерно также, что 44% депутатов Национального собрания выступили против поправки к конституции о порядке избрания президента, внесенной правительством³. В 1958 г. впервые за время господства Салазара проект государственного бюджета подвергся критике в Национальном собрании. Некоторые депутаты выступили против повышения налогов и увеличения расходов на военные и репрессивные цели⁴.

Оппозиционные настроения нарастают и в католических кругах страны, а такие защитники Салазара, как архиепископ Эворы, теряют влияние на верующих. Среди национальной буржуазии растет недоверие к режиму. Многие ее представители отказываются участвовать в мероприятиях правительства в метрополии и колониях.

Размах народных выступлений испугал некоторые круги португальской буржуазии. С другой стороны, у военных, недовольных существующим режимом, возникли иллюзии легко осуществимого переворота силами армии. Все это привело к ослаблению антисалазаристской оппозиции, которое начало сказываться во второй половине 1959 г. Правительство не замедлило вос-

¹ См. *Т. Андреев, В. Орлов*, Борьба против фашистского режима в Португалии, «Мировая экономика и международные отношения» № 3, 1960 г., стр. 98.

² См. *Г. Н. Коломиец*, Португалия, стр. 31.

³ См. «Мировая экономика и международные отношения» № 3, 1960 г., стр. 99.

⁴ См. *Г. Н. Коломиец*, Португалия, стр. 31.

пользоваться сложившимся положением и перешло в наступление, усилив репрессии особенно против трудящихся, и еще больше ограничило легальную борьбу оппозиции. Репрессии носят массовый характер. В стране имеются районы, где время от времени вводится осадное положение. Однако правительственные репрессии свидетельствовали не о силе диктатуры, а о ее ослаблении в результате недавних выступлений народных масс, об углублении кризиса, переживаемого режимом Салазара.

Салазаристам не удалось запугать народ. В ноябре 1960 г. правительство вынуждено было объявить амнистию политическим заключенным. И хотя эта амнистия почти не коснулась коммунистов, тем не менее она означала победу прогрессивных сил.

Событие, произошедшее в январе 1961 г. в Карибском море и отдавшееся громовым раскатом в Португалии и Анголе, показало всему миру, что история, несмотря на все усилия Салазара, не прошла мимо коричневых пятен на Пиренейском полуострове. В ночь на 22 января около 70 вооруженных человек подняли под руководством бывшего депутата Национального собрания Э. Галвау¹ восстание на находившемся в Карибском море португальском лайнере «Санта Мария». В заявлении «Португальского антифашистского комитета», подписанном представителем У. Делгаду², сообщалось, что Галвау является признанным главнокомандующим созданной подпольно португальской национально-освободительной армии и что захват лайнера — революционное выступление бойцов этой армии³. Знамя свободы на «Санта Мария» развевалось до 3 февраля, когда непобежденные повстанцы покинули лайнер в бразильском порту Ресифе. Дерзкий вызов, брошенный кровавому режиму в Португалии, вызвал глубокий отклик в стране и потряс до основания прогнившую диктатуру Салазара. В горах Португалии появились первые боевые отряды партизан.

«Хотя в Португалии не исключена возможность осуществления демократических преобразований мирным путем, — говорилось в приветствии ЦК ПКП Централь-

¹ В 1951 г. Э. Галвау был осужден салазаристским судом по обвинению в организации государственного переворота, но бежал из тюрьмы.

² У. Делгаду вынужден был эмигрировать в Бразилию.

³ «Правда», 27 января 1961 г.

ному Комитету КПСС по случаю 43-й годовщины Великой Октябрьской революции, — тем не менее в нынешних условиях, особенно в связи с последствиями колониальной политики, надо считаться с возможностью не ослабления, а усиления террористической политики фашистского правительства. Поэтому только дальнейшее развитие политических событий покажет, будет ли возможно покончить с фашизмом, не прибегая к насилию»¹.

Начинают подниматься и народы португальских колоний в Африке, где и по сей день свистит кнут рабовладельца и процветает принудительный труд. В Анголе из 800 тыс. рабочих не менее 250 тыс. ежегодно отбывают принудительные работы в сельском хозяйстве, на рудниках, в строительстве. Из Мозамбика каждый год на такие работы отправляется 400 тыс. человек. Из них 100 тыс. человек «экспортируются» на рудники Южно-Африканского Союза и Родезии. Но мощная волна национально-освободительного движения после второй мировой войны докатилась и до португальских колоний. Впервые в истории колониального режима в африканских колониях Португалии возникло стачечное движение. За забастовкой грузчиков порта Лоренсу Маркиш в 1949 г. последовали забастовки строителей железной дороги в Тети (Мозамбик), пекарей в Луанде (Ангола), рабочих сахарных плантаций на островах Зеленого мыса. В 1953 г. на острове Сан Томе подняли восстание негры; в 1956 г. успешные забастовки провели команды речных судов в Гвинее и повара в Батафе, в том же году имели место выступления коренного населения некоторых пограничных селений Анголы.

Начало 1961 г. ознаменовалось открытым вооруженным выступлением в Анголе. В течение первой недели февраля в Луанде произошло три крупных вооруженных столкновения между португальскими войсками и повстанцами, которые пытались взять штурмом тюрьму и освободить политических заключенных².

Несмотря на все ухищрения колонизаторов, дикий террор, всевозможные ограничения, политическая сознательность народных масс колониальных владений Португалии в Африке растет из года в год. Прогрессивные

¹ «Правда», 10 ноября 1960 г.

² См. «V съезд Португальской коммунистической партии», стр. 211; «Правда», 6, 7, 10 и 17 февраля 1961 г.

элементы в колониях Португалии стали выдвигать настоящие требования политического и социально-экономического характера: требуют признания прав на самоопределение, отмены статута о «туземцах» и расовой дискриминации, предоставления политических свобод и введения всеобщего избирательного права, отмены принудительного труда и прекращения принудительной контрактации, введения законодательства о труде, всеобщего бесплатного обучения¹.

В 1954 г. в Анголе возникла партия «Союз народов Северной Анголы». Она существовала в подполье сначала на севере страны. Но стремление к свободе и независимости было сильно повсюду. В 1958 г. партия, переименованная в «Союз народов Анголы», повела борьбу за полную и немедленную независимость Анголы, укрепление солидарности народов Африки и Азии, ликвидацию расовой дискриминации и бесчеловечной эксплуатации — восстановление достоинства и чести народов Анголы².

В августе 1958 г. в Анголе широкое распространение получил «Африканский манифест», в котором резко осуждалось хозяйничанье португальских колонизаторов в этой стране. Манифест призывал ангольский народ подняться на защиту национального достоинства и права на самоопределение³.

Первая марксистская группа в Анголе была создана в октябре 1955 г. в глубоком подполье. Вскоре она добилась, несмотря на огромные трудности, успеха в распространении марксизма-ленинизма среди трудящихся Анголы. В 1956 г. возникла «Партия объединенной борьбы африканцев Анголы», принявшая программу, близкую к программе марксистов Анголы. С целью создания единого фронта всех антиимпериалистических сил Анголы и их консолидации руководители бывшей группы марксистов и «Партии объединенной борьбы африканцев Анголы» создали в декабре 1956 г. партию «Народного движения за освобождение Анголы»⁴.

В последнее время три патриотических объединения — «Народное движение за освобождение Анголы», «Движение за освобождение африканских территорий» и

¹ См. «Современный Восток» № 3, 1959 г., стр. 35.

² См. «Правда», 8 июня 1959 г.

³ См. там же.

⁴ «Правда», 6 февраля 1961 г.

«Антиколониалистское движение» — создали координационный центр — «Африканский революционный фронт борьбы за национальную независимость португальских колоний»¹.

Борьба народных масс португальских колоний за свои жизненные права и национальное освобождение ширится и принимает более организованные формы, она еще более углубляет кризис салазаристской диктатуры, ускоряет процесс ее разложения.

Так, под нарастающими ударами народов Испании, Португалии и их колоний идут навстречу своему краху прогнившие реакционные режимы Франко и Салазара. Вместе с ними неизбежный провал ожидает и политику их хозяев — американских империалистов — на Пиренейском полуострове.

¹ «Проблемы мира и социализма» № 9, 1960 г., стр. 96.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Произведения основоположников марксизма-ленинизма

- Маркс К.* Капитал. Т. III. Госполитиздат, 1954.
Маркс К. и Энгельс Ф. Испанская революция. Соч. Т. X. М., 1933.
Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы. Соч., т. 21.
Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч., т. 22.
Ленин В. И. Империализм и раскол социализма. Соч., т. 23.
Ленин В. И. Военная программа пролетарской революции. Соч., т. 23.
Ленин В. И. Письмо к американским рабочим. Соч., т. 28.
Ленин В. И. Тетради по империализму, М., 1939.

Документы Коммунистической партии Советского Союза и коммунистических партий Испании и Португалии; работы и выступления руководящих деятелей КПСС и международного рабочего движения

- «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. I, II. М., 1956.
«XXI внеочередной съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Т. I, II. М., 1959.
«Пленум Коммунистической партии Испании». Август 1956 года. М., 1957.
«V съезд Португальской коммунистической партии». М., 1959.
«Испания борется за демократический путь развития». Заявление ЦК Компартии Испании. «Правда», 22. III. 1958.
«Обращение коммунистических партий капиталистических стран Европы ко всем трудящимся, ко всем демократам». «Проблемы мира и социализма» № 1, 1960.
«Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий». Госполитиздат, 1960.

- «Manifiesto del Comité Central del Partido Comunista de España». «Mundo Obrero». 11. III. 1948.
- «Comiqué del Partido Comunista de España». «España Popular». 5. XI. 1948.
- «Una Declaración del Comité Central del Partido Comunista de España». «Mundo Obrero». 17. III. 1949.
- «Resolución del Buró Político del Partido Comunista de España». «Mundo Obrero». 15. XII. 1949.
- «Declaración del Partido Comunista de España (junio de 1956)», «Boletín de Información». 1. VII. 1956.
- «Texto de las conclusiones que se establecen en el documento de la delegación del país al congreso del P. S. O.». «Boletín de Información». 1. VII. 1956.
- «El XL Aniversario de la Gran Revolución Socialista de Octubre. Informe del Buró Político ante el III Pleno del Comité Central del Partido Comunista de España presentado por Fernando Claudín». Praga, 1957.
- «III Pleno del Comité Central del Partido Comunista de España». Praga, 1957.
- «IV Pleno del Comité Central del Partido Comunista de España». Praga, 1958.
- «El balance de veinte años de dictadura fascista, las tareas inmediatas de la oposición y el porvenir de la democracia española». Documento del Comité Central del Partido Comunista de España. Praga, 1959.
- «Declaración del Partido Comunista de España sobre la huelga nacional». «Boletín de Información». 1. VIII. 1959.
- «Declaración del Partido Comunista Portuguesa y del Partido Comunista de España», «Boletín de Información». 15. I. 1959.
- «Declaración del Partido Socialista Unificado de Cataluña sobre la huelga nacional pacífica». «Boletín de Información», 15. IX. 1959.
- «VI Congreso del Partido Comunista de España». Informe del Comité Central. Presentado por Santiago Carillo, 1960.
- «VI Congreso del Partido Comunista de España». Informes, 1960.
- «VI Congreso del Partido Comunista de España». 40 años del Partido Comunista de España, sus raíces, sus base ideológica, sus actividades. Informe presentado por Dolores Ibárruri. 1960.
- «Historia del Partido Comunista de España», Paris, 1960.

- Жданов А. А.* О международном положении. М., 1948.
- Сталин И. В.* Отчетный доклад на XVIII съезде о работе ЦК ВКП(б). Вопросы ленинизма. Изд. 11. М., 1939.
- Хрущев Н. С.* За прочный мир и мирное сосуществование. М., 1958.
- Хрущев Н. С.* К победе в мирном соревновании с капитализмом. М., 1959.
- Хрущев Н. С.* Мир без оружия — мир без войн. М., 1960.
- Хрущев Н. С.* Сознательным трудом крепить дело мира, обеспечить победу в экономическом соревновании с капитализмом! Выступление на Всесоюзном совещании передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда 28 мая 1960 г. «Правда», 29. V. 1960.

- Диас Х.* Об уроках борьбы испанского народа (1936—1939). «Большевик» № 4, 1940.
- Ибаррури Д.* Испанский народ, режим Франко и международная реакция. М., 1946.
- Ибаррури Д.* Испания под американской пятой. «Правда», 9. I. 1951.
- Ибаррури Д.* Новый этап борьбы испанского народа. «За прочный мир, за народную демократию!», 23. III. 1951.
- Ибаррури Д.* Борьба в Испании. «Правда», 7. VII. 1951.
- Ибаррури Д.* Борьба испанского народа против режима Франко. «Большевик» № 16, 1951 г.
- Ибаррури Д.* Национально-освободительная война испанского народа против итало-германских интервентов (1936—1939). «Вопросы истории» № 11, 1953 г.
- Ибаррури Д.* Американская помощь не спасет франкизм. «За прочный мир, за народную демократию!», 2. IV. 1954.
- Ибаррури Д.* Положение в Испании и борьба Коммунистической партии за демократию. «Коммунист» № 2, 1957 г.
- Ибаррури Д.* Политика Испанской компартии на службе народа. «Правда», 18. XI. 1959.
- Ибаррури Д.* Коммунистический интернационал и народный фронт. «Международная жизнь» № 2, 1959 г.
- Ибаррури Д.* Коммунистической партии Испании — 40 лет. «Правда», 15. IV. 1960.
- Ибаррури Д.* Героический путь. «Проблемы мира и социализма» № 10, 1960 г.
- Куньял А.* Перед салазаристским трибуналом. «Большевик» № 2, 1952 г.
- Фостер У. З.* Очерк политической истории Америки. ИЛ. М., 1953.
- Фостер У. З.* Закат мирового капитализма. ИЛ. М., 1953.
- Эрколи (П. Тольятти).* Об особенностях испанской революции. М., 1936.
-
- Díaz J.* Tres años de lucha. Toulous, 1947.
- Ibárruri D.* La España franquista, satélite de Hitler. Moscú, 1944.
- Ibárruri D.* Para acabar con el franquismo: un gobierno de coalición nacional que organice una consulta democrática al pueblo. «Nuestra Bandera» № 4, 1946.
- Ibárruri D.* El capital anglo-norteamericano en España. «España Popular». 13. XII. 1946.
- Ibárruri D.* Informe presentado en el III Pleno del P. C. de E. celebrado en marzo. Paris, 1947.
- Ibárruri D.* Queremos una España española. Suplemento gráfico al «Mundo Obrero» № 80. Toulouse, 1947.
- Ibárruri D.* España cabeza de puente del imperialismo americano en Europa. «Nuestra Bandera» № 26, 1948.
- Ibárruri D.* Por una España republicana, democrática e independiente. Paris, 1950.
- Ibárruri D.* Por la paz, la independencia nacional y la democracia. «España Popular». 14. XII. 1951.
- Ibárruri D.* Informe del Comité Central al V Congreso del P. C. de España. Praga, 1954.

Дипломатические и официальные документы

- «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. III. М., 1947.
- «Документы министерства иностранных дел Германии». Выпуск III. Германская политика в Испании (1936—1943 гг.). М., 1946.
- Документы Организации Объединенных Наций:
Резолюция конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско от 19 июня 1945 г. «Правда», 22.VI.1945;
«Доклад Подкомитета по испанскому вопросу». Официальный отчет. Совет Безопасности. Нью-Йорк, 1946;
Резолюция 2-й части первой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу о франкистской Испании от 12 декабря 1946 г. 39 (I), Документ А (241) Согг. I;
Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 4 ноября 1950 г. 386(V). Отношения государств — членов Организации и специализированных учреждений с Испанией;
А также следующие документы: А/40; А/93; А/С 1/24; А/С 1/25; А/С. 1/265. Согг. I; А/С. 1/SR. 105. Согг. I; S/75; S/76; А/1473; А/97; S/172; А/С 1/450.
- «Заявление Министерства иностранных дел СССР о Северо-Атлантическом пакте». М., 1949.
- «Заявление ТАСС». «Правда», 26.II.1960.
- «Меморандум Правительства СССР о Северо-Атлантическом пакте». «Правда», 1.IV.1949.
- Соглашение между Португалией и Соединенными Штатами о продлении прав Соединенных Штатов на использование аэродрома Лаженш на Азорских островах от 2 февраля 1948 г. «Jornal do Comércio», 14.II.1948.
- O Acordo de defesa entre Portugal e os Estados Unidos da América (Американо-португальское соглашение о базах на Азорских островах от 6 сентября 1951 года.) «Jornal do Comércio», 20.VI.1952.
- «Acta Final». (Решения лисабонской транспортной конференции.) «Jornal do Comércio», 2.VI.1949.
- Agreement between the Government of the United Kingdom and the Government of Portugal for Air Services between British and Portuguese Territories. Lisbon 6-th December 1945. London, 1946.
- «As alterações á Constituição Política da República Portuguesa». (Lei № 2048.) «Diário do Governo», 11.VI.1951.
- «Air Transport Services Agreement between the United States of America and Spain». Effected by Exchange of Notes signed at Madrid December 2, 1944. Executive December 2, 1944. Washington, 1945.
- «British Interests in the Mediterranean and Middle East». A Report by a Chatham House Study Group. London, 1958.
- «Constituição Política da República Portuguesa. Acto colonial». Edição oficial. Lisboa, 1948.
- «Documentos relativos aos acordos entre Portugal, Inglaterra e Estados Unidos da América para a concessão de facilidades nos Açores durante a guerra de 1939—1945». (Так называемая «Белая книга» о предоставлении баз на Азорских островах. Всего 20 документов.) «Diário da Manhã», 6.VII.1946.

- «Economic Aid and Technical Assistance in Africa». Report of senator Theodore Francis Green on a Study Mission. Washington, 1957.
- «Economic Cooperation with Portugal, Under public law 472—80-th Congress». Agreement between the United States of America and Portugal. Washington, 1948.
- «Lei de meios para 1952. № 2050 de 27 de Dezembro de 1951». «Diário da Manhã». 9.XI.1951.
- «Mémorandum général présenté par la délégation portugaise à l'Organisation Économique de coopération européenne» (mars 1948).
- «Monthly Report on the European and Far East Programs to the Public Advisory Board». Foreign Operations Administration. Datos as of June 30, 1953.
- Orçamento Geral do Estado para ano de: 1947, 1948, 1950, 1951, 1952, 1954, 1955. «Diário da Manhã», 1.I.1947; «Diário do Governo», 29.XII.1948; «Jornal do Comércio», 3.I.1948, 31.XII.1949, 4.I.1951, 3.I.1952, 4.I.1955.
- «Os pontos de vista da delegação portuguesa». Conferência dos Transportes da Africa Central. «Jornal do Comércio», 2.VI.1949.
- Relatório da Conta Geral do Estado referente ao ano de: 1945, 1947, 1948, 1949, 1950, 1951; «Diário da Manhã», 27.VIII.1946; «Jornal do Comércio», 31.VIII.1948; 1.IX.1948; 29, 30.VIII.1949; 26, 27.VII. 1950; 10, 11.VIII.1951; 8, 9, 11, 12.VIII.1952.
- «Report of the Special Study Mission to Africa. South and East of the Sahara». By Honorable Francis P. Bolton. Washington, 1956.
- «The Spanish Government and the Axis». Documents. Washington, 1946.
- «Os termos da Convenção entre o Governo Português e o da Grã-Bretanha relativa ao porto da Beira e aos caminhos de ferro que o servam». «Jornal do Comércio», 3.VI.1950.
- «Texto integrado de la carta de Acheson a Connally sobre España». «Ya», 25.I.1950.
- «US Department of State. Press Release» № 519. September 26, 1953. Washington, 1953.

Статистические материалы и справочные издания

- «Бюллетень иностранной коммерческой информации» («БИКИ»), 1949—1959.
- Вольф М. Б. и Клулт В. С. Статистический справочник по экономической географии капиталистического мира. М.—Л., 1934.
- Вольф М. Б. и Клулт В. С. Статистический справочник по экономической географии капиталистического мира. М., 1937.
- Вольф М. Б. и Мебус Г. А. Статистический справочник по экономической географии СССР и других государств. М.—Л., 1926.
- «Внешняя торговля капиталистических стран». Статистический справочник. М., 1952.
- «Дипломатический словарь». Т. I, II М., 1948, 1950; Т. I. М., 1960.
- «Ежегодник Большой Советской Энциклопедии» за 1958, 1959 и 1960 гг.
- «Зарубежные страны». М., 1957.
- «Испания». Большая Советская Энциклопедия, т. 18.
- «Испания в цифрах». М., 1936.
- «Испания и Португалия». М., 1947.

- «Испания, Португалия, Андорра, Гибралтар». Из серии «Страны Европы». М., 1956.
- «Краткий справочник о зарубежных странах». М., 1944.
- «Международный политико-экономический ежегодник», 1958, 1959 г.
- «Мировое хозяйство». Сборник статистических материалов за 1913—1927 гг. М., 1928.
- «Политический словарь». М., 1958.
- «Португалия». Большая Советская Энциклопедия, т. 34.
- «Производство важнейших товаров в иностранных государствах». Статистический справочник. М., 1944.
- «Соединенные Штаты Америки». Большая Советская Энциклопедия, т. 39.
- «Справочные материалы к политической карте мира». М., 1943.
- Хард А. Морские порты капиталистических стран. ИЛ. М., 1951.
- «Экономика капиталистических стран». М., 1959.
- «Экономика капиталистических стран в 1957 г.», М., 1958.
- «Экономика капиталистических стран в 1958 г.», М., 1959.
- Andrews, Cyril W.* Portuguese East Africa. Economic and Commercial Conditions in Portuguese East Africa. London, 1949.
- «Annuaire CHAIX». Les principales sociétés par actions. Paris, 1947.
- «Anuario Estadístico de España, 1948—1949». Madrid, 1949.
- «Anuario Financiero y de Sociedades Anonimas de España». Madrid, 1947.
- «Boletín de Estadística». 1951, 1952, 1953, 1954, 1955, Madrid.
- «Demographic Yearbook». 1951, 1952, 1956, 1957. United Nations, New York.
- «Diccionario de historia de España». Madrid, 1952.
- «The Economic Almanack for 1944/45». The Conference Board Business Fact Book. New York, 1945.
- «The Economic Almanack for 1951/52». The Conference Board Business Fact Book. New York, 1952.
- «Economic Survey of Europe in 1950». United Nations. Geneva, 1951.
- «L'Empire Colonial Portugaise». La documentation française. Notes et études documentaires. № 1.122. 3 mai 1949, Paris.
- «L'Espagne». Par un groupe d'étude de l'Institut des relations internationales. Bruxelles, 1948.
- «Espagne». Publié par l'Organisation européenne de coopération économique. Paris, 1960.
- «L'Évolution économique du Portugal». La documentation française. Notes et études documentaires. № 1.129. 13 mai 1949, Paris.
- Fynes-Clinton D. O.* Portuguese West Africa. Economic and Commercial Conditions in Portuguese West Africa (Angola). London, 1949.
- «International Financial Statistics». Washington, 1959.
- Jouvenel R. de,* Tout Savoir. Panorama du Monde. Éléments géographiques, économiques et politiques. Paris, 1949.
- Keesing's Contemporary Archives.
- «Peace Handbook. Portuguese Possessions». Vol. XIX. London, 1920.
- «Political Handbook of the World... 1951». Ed. by W. H. Mallory. New York.
- «Portugal. Review of Commercial Conditions». London, 1945.
- «Portugal. Economic and Commercial Conditions in Portugal with annexes on Madeira and the Azores». Overseas Economic Surveys. London, 1949.

- «Portugal». Publié par l'Organisation européenne de coopération économique. Paris, 1960.
- Rogers T. E. Spain. Economic and Commercial Conditions in Spain. Overseas Economic Surveys. London, 1957.
- «The South-and East African Year-Book and Guide with Atlas». London, 1942.
- «La stabilité financière dans les pays participants OEEC». Paris, 1950.
- «The Statesman's Year-Book». Statistical and Historical Annual of the States of the World for the Year... 1918, 1930—1933, 1940—1954. Ed. by S. H. Steiberg, London.
- «Statistical Abstract of the United States». US Department of Commerce. Washington, 1958.
- «Statistical Yearbook», 1948, 1949—1950, 1952, 1958. United Nations, New York.
- «The Stock Exchange Official Year-Book», 1948.
- «Survey of Current Business». U. S. Department of Commerce. 1952—1955.
- Walker J. Economic and Commercial Conditions in Spain. London, 1949.
- «Whitaker's Almanack» 1947, 1948, 1949, 1950, 1951, 1952, London.
- «Yearbook Labour Statistics» 1949—1950, 1955. Published by the International Labour Office, Geneva.
- «Yearbook of Food and Agricultural Statistics». Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), Roma, 1950—1955

Периодические издания

- «Большевик», 1942—1952.
- «В защиту мира», 1951—1959.
- «Внешняя торговля», 1949—1953.
- «Война и рабочий класс», 1943—1945.
- «Вопросы истории», 1948—1960.
- «Вопросы экономики», 1949—1954.
- «За прочный мир, за народную демократию!», 1948—1953.
- «Известия», 1940—1960.
- «Коммунист», 1953—1960.
- «Комсомольская правда», 1946—1960.
- «Красная звезда», 1944—1960.
- «Красный флот», 1947—1952.
- «Международная жизнь», 1955—1960.
- «Мировая экономика и международные отношения», 1958—1960.
- «Мировое хозяйство и мировая политика», 1941—1947.
- «Новая и новейшая история», 1957—1960.
- «Новое время», 1945—1960.
- «Правда», 1940—1960.
- «Проблемы мира и социализма», 1958—1960.
- «Труд», 1941—1959.
- «АВС» (Испания), 1946—1958.
- «L'Action» (Франция), 1948—1952.
- «El Adelanto» (Испания), 1949.
- «Africa» (Италия), 1951—1952.

«Arriba» (Испания), 1947—1952.
 «Avante!» (Португалия), 1950—1954.
 «Avanti» (Италия), 1946—1952.
 «Boletín de Información» (Чехословакия), 1951—1960.
 «Boletín Oficial» (Испания), 1946—1948.
 «Catholic Herald» (Англия), 1948—1952.
 «Catholic Times» (Англия), 1948—1952.
 «Ce Matin-Le Pays» (Франция), 1948.
 «Ce Soir» (Франция), 1949—1951.
 «Church Times» (Англия), 1948—1952.
 «Chicago Sun» (США), 1946—1952.
 «Christian Monitor» (Англия), 1949.
 «Christian Science Monitor» (США), 1946—1953.
 «Citizen» (Канада), 1948—1949.
 «Collier's» (США), 1945—1956.
 «Contemporary Review» (Англия), 1949—1952.
 «Combat» (Франция), 1948.
 «Cultura y Democracia» (Франция), 1950.
 «Current History» (США), 1946—1952.
 «The Daily Compass» (США), 1949—1950.
 «The Daily Express» (Англия), 1945—1953.
 «The Daily Herald» (Англия), 1945—1953.
 «The Daily Graphic» (Англия), 1946—1952.
 «The Daily Mail» (Англия), 1945—1953.
 «The Daily Mirror» (Англия), 1946—1952.
 «The Daily News» (США), 1946—1952.
 «The Daily Telegraph and Morning Post» (Англия), 1948—1952.
 «The Daily Worker» (Англия), 1943—1953.
 «Démocratie Nouvelle» (Франция), 1949—1952.
 «Diário da Manhã» (Португалия), 1946—1952.
 «Diário de Lisboa» (Португалия), 1946.
 «Diário de Notícias» (Португалия), 1944—1945.
 «Diário do Governo» (Португалия), 1948.
 «Le Drapeau Rouge» (Бельгия), 1946—1959.
 «Les Echos» (Франция), 1946—1953.
 «Economía Mundial» (Испания), 1951—1952.
 «L'Économie» (Франция), 1945.
 «The Economist» (Англия), 1946—1953.
 «El Economista» (Испания), 1947—1950.
 «English Review Magazine» (Англия), 1950.
 «España Livre» (США), 1947—1952.
 «España Nueva» (Мексика), 1947—1952.
 «España Popular» (Мексика), 1947—1957.
 «España Republicana» (Куба), 1947—1952.
 «Le Figaro» (Франция), 1946—1953.
 «The Financial Times» (Англия), 1946—1952.
 «Foreign Affairs» (США), 1937, 1946—1952.
 «Fortune» (США), 1946—1953.
 «France-Soir» (Франция), 1948—1949.
 «Franc-Tireur» (Франция), 1948—1949.
 «Front» (Бельгия), 1948—1949.
 «The Gazette and Daily» (США), 1948—1950.
 «Guardian» (Мозамбик), 1949.
 «Harper's Magazine» (США), 1944—1954.

«L'Humanité» (Франция), 1946—1959.
«Industriekurier» (ФРГ), 1953—1954.
«L'Intransigeant» (Франция), 1946—1948.
«Jornal do Comércio» (Португалия), 1947—1955.
«Journal de Genève» (Швейцария), 1948—1952.
«Journal of Commerce» (США), 1949.
«Labour Monthly» (Англия), 1948—1952.
«Labour Research» (Англия), 1950.
«Liberation» (Франция), 1948.
«Life» (США), 1946—1953.
«The Manchester Guardian» (Англия), 1946—1952.
«Il Messaggero» (Италия), 1948—1952.
«Le Monde» (Франция), 1947—1953.
«Mundo Obrero» (Франция), 1946—1950.
«The Nation» (США), 1946—1952.
«National and English Review» (Англия), 1950.
«Neue Züricher Zeitung» (Швейцария), 1947—1952.
«The New Republic» (США), 1948—1952.
«The News Chronicle» (Англия), 1949—1950.
«New Statesman and Nation» (Англия), 1946—1958.
«Newsweek» (США), 1946—1952.
«New York Herald» (США), 1946—1953.
«New York Journal and American» (США), 1948—1953.
«New York Post» (США), 1948—1952.
«The New York Times» (США), 1945—1954.
«The New York World Telegram and Sun» (США), 1947—1952.
«Nuestra Bandera» (Франция), 1947—1950.
«Nuestras Ideas» (Бельгия), 1957, 1958.
«Observateur» (Франция), 1953.
«The Observer» (Англия), 1946—1953.
«Il Paese» (Италия), 1948—1952.
«Il Paese Sera» (Италия), 1948—1952.
«Paris-Presse» (Франция), 1946—1948.
«Les Partisans de la Paix» (Франция), 1949—1950.
«Le Peuple» (Бельгия), 1948—1950.
«Il Popolo» (Италия), 1949.
«Pueblo» (Испания), 1948—1952.
«Reader's Digest» (США), 1949.
«Republica» (Италия), 1948—1949.
«Report on World Affairs» (США), 1948—1949.
«Reynolds News» (Англия), 1947—1952.
«Revue Politique et Parlementaire» (Франция), 1948—1952.
«The Saturday Evening Post» (США), 1949.
«Scântea» (Румыния), 1948.
«Le Soir» (Бельгия), 1948.
«Spain Today» (Англия), 1949—1950.
«Spanish News Letters» (Англия), 1944—1948.
«Spectator» (Англия), 1948—1950.
«La Stampa» (Италия), 1948.
«Star» (Англия), 1949.
«Star» (США), 1948—1949.
«The Statist» (Англия), 1948, 1951.
«Sunday Chronicle» (Англия), 1948.
«Il Tempo» (Италия), 1948—1949.

- «Time and Tide» (Англия), 1949—1950.
 «The Times» (Англия), 1946—1952.
 «Times Herald» (США), 1949.
 «Truth» (Англия), 1948.
 «L'Unità» (Италия), 1946—1959.
 «United Nations World» (США), 1948—1952.
 «United States News» (США), 1946—1947.
 «U. S. News and World Report» (США), 1948—1954.
 «L'Usine Nouvelle» (Франция), 1953.
 «Universul» (Румыния), 1948—1949.
 «La Vanguardia Española» (Испания), 1946—1952.
 «La Voce Republican» (Италия), 1949.
 «De Waarheid» (Голландия), 1948—1952.
 «The Wall Street Journal» (США), 1947—1952.
 «Washington Post» (США), 1946—1953.
 «World News and Views», 1948.
 «Ya» (Испания), 1946—1953.

Литература

(мемуары, исследования, публицистика)

- Аксанов Е.* Португалия и ее роль в фашистской интервенции в Испании. М., 1937.
Алвес Ф. Как происходили «выборы» в Португалии. «Правда», 3. XII. 1953.
Александров Б. Колониальные владения Португалии. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 4, 1937 г.
Алексеев А. М. Военные финансы капиталистических государств. М., 1952.
Алейсо Э. Борьба против фашизма в Португалии. «Проблемы мира и социализма» № 3, 1958 г.
Аллен Дж. Международные монополии и мир. ИЛ. М., 1948.
Аллен Дж. Атомный империализм. ИЛ. М., 1952.
Алмейда Ж. де. Упадок сельского хозяйства и обнищание труженников деревни в Португалии. «За прочный мир, за народную демократию!», 11. III. 1955.
Альварес С. Некоторые черты современного положения Испании. «Проблемы мира и социализма» № 2 1959 г.
Альваро Г. Фашистский террор в Португалии. «За прочный мир, за народную демократию!», 24. II. 1950.
Альваро Г. Фашистский террор в Португалии. «За прочный мир, за народную демократию!», 8. II. 1952.
Альваро Г. Боевая трибуна демократических, патриотических сил Португалии. «За прочный мир, за народную демократию!», 25. VI. 1954.
 «Английские монополии». ИЛ. М., 1955.
Андреев Г. Экспорт американского капитала. М., 1957.
Андреев Т., Орлов В. Борьба против фашистского режима в Португалии. «Мировая экономика и международные отношения» № 3, 1960 г.
Андрес Э., Мансилья А. Политика национального согласия в Испании. «Мировая экономика и международные отношения» № 11, 1959 г.

- Артуров О.* Португалия. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 3, 1947 г.
- Артуров О.* Иностраный капитал в Испании. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 12, 1947 г.
- «Африка южнее Сахары». Вопросы экономики и истории. М., 1958.
- Бауман Г.* Атлантический пакт концернов. М., 1954.
- Бельчук А. И.* Вывоз капитала из Западной Германии. М., 1957.
- Бердж У.* Международные картели. ИЛ. М., 1947.
- «Борьба за сырьевые ресурсы Испании». «Мировое хозяйство и мировая политика» № 10, 1938 г.
- Бункина М. К.* Внешняя экономическая экспансия западногерманских монополий. М., 1958.
- Варга Е.* Испания в революции. М., 1936.
- Варга Е.* Португалия и военные события. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 3, 1937 г.
- Варга Е.* Португалия и фашистская интервенция в Испании. М., 1937.
- Варга Е.* Основные вопросы экономики и политики империализма. М., 1957.
- Видясов Ф. И.* К вопросу об американо-испанских отношениях в период второй мировой войны. «Новая и новейшая история» № 2, 1959 г.
- Викторов В.* Португалия. М., 1946.
- Висенс Х.* Экономическая экспансия американского империализма в Испании. «Вопросы экономики» № 1, 1953 г.
- Галан Х. М.* Крах монархии в Испании. М., 1959.
- Галан Х. М.* Франкистская Испания. «Международная жизнь» № 11, 1959 г.
- Гарсиа Х.* Испанский народ в борьбе за свободу и демократию против фашизма. М., 1956.
- Гилмор Я.* Западные державы спасают тиранаю. «Правда», 20.XII. 1959.
- Глушицкая Е.* Положение в Испании. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 2, 1941 г.
- Гончаров Л.* Английские колониально-сырьевые монополии в Африке. «Мировая экономика и международные отношения» № 2, 1960 г.
- Горожанкина Н.* Рабочий класс Испании в годы революции. М., 1936.
- Гукасян Л.* Соединенные Штаты и Африка. «Международная жизнь» № 1, 1958 г.
- Дашевский Г., Глушицкая Е.* Испания и вторая мировая война. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 10, 1940 г.
- Дашевский Г.* Португалия и современная война. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 3, 1941 г.
- Дельбоче А.* Письмо из Испании. «В защиту мира» № 26, 1953 г.
- Диканский М.* Международные частные монополии после второй мировой войны. «Мировая экономика и международные отношения» № 8, 1959 г.
- Захматов М.* Вывоз частного капитала из США после второй мировой войны. «Мировая экономика и международные отношения» № 6, 1958 г.
- Изаков Б.* Деятельность гитлеровского концерна «РОВАК» в Испании. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 1—2, 1946 г.

- «Из истории освободительной борьбы испанского народа». Сборник статей. М., 1959.
- «Империалистическая борьба за Африку и освободительное движение народов». Сборник статей. М., 1953.
- Инкер М.* Черная Африка и международные тресты. «В защиту мира» № 76, 1957 г.
- Искендеров А.* Борющийся континент. «Проблемы мира и социализма» № 1, 1960 г.
- «История дипломатии». Т. III, М., 1945.
- Калинин Н. Н.* Англо-американские противоречия на современном этапе. М., 1959.
- Каррильо С.* О VI съезде Коммунистической партии Испании. «Коммунист» № 5, 1960 г.
- Касаткина Т.* Экономическое положение Испании. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 10, 1942 г.
- Кастро Ж. де.* География голода. М., 1954.
- Кингстон-Макклори Э. Дж.* Глобальная стратегия. М., 1958.
- Клаудин Ф.* Герои Барселоны. «За прочный мир, за народную демократию!», 4 июля 1952 г.
- Клаудин Ф.* Единство — путь к победе, «Проблемы мира и социализма» № 4, 1960.
- Клаудин Ф.* Испания в тисках фашистской реакции и американского империализма. «Коммунист» № 5, 1953 г.
- Клаудин Ф.* Политическое значение событий в Барселоне. «Труд», 6 апреля 1951 г.
- Коломиец Г.* За боевую массовую партию. «Партийная жизнь» № 7, 1960 г.
- Коломиец Г.* Испания — колония империалистов США. «Большевик» № 16, 1956 г.
- Коломиец Г.* Слова и дела португальских колонизаторов. «Международная жизнь» № 7, 1958 г.
- Коломиец Г.* Что происходит в Испании? «Агитатор» № 18, 1959 г.
- Коломиец Г. Н.* Португалия. М., 1959.
- Кононенко А.* Англо-американские противоречия в области военной политики. «Мировая экономика и международные отношения» № 11, 1959 г.
- «Корпорации-миллиардеры». ИЛ. М., 1954.
- Кузьминов И.* Государственно-монополистический капитализм. М., 1955.
- Лазарев М. И.* За ликвидацию военных баз США на чужих территориях. М., 1959.
- Лемин И. М.* Обострение англо-американских противоречий на современном этапе. М., 1953.
- Лемин И. М.* Англо-американские противоречия после второй мировой войны. М., 1955.
- Леонидов А.* Тайный союз военных монополий и его роль в мировой политике. «Мировая экономика и международные отношения» № 11, 1958 г., и № 3, 1959 г.
- Леонтьев А.* Империализм доллара в Западной Европе, М., 1949.
- Летнев А.* После заключения сделки Вашингтон — Мадрид. «Новое время» № 52, 26.XII.1953.
- Листер Э.* Агрессивный треугольник. «Проблемы мира и социализма» № 9, 1960.

- Листер Э.* Военный союз империалистов Соединенных Штатов Америки и испанских фашистов. «За прочный мир, за народную демократию!», 5.V.1950.
- Листер Э.* Палач Франко превращает Испанию в военную базу США. «За прочный мир, за народную демократию!», 21.IX.1951.
- Листер Э.* О внешней политике Испании. «Международная жизнь» № 12, 1958 г.
- Лузер Х.* Военная экономика и кризис. ИЛ. М., 1955.
- Львов М.* Ракетно-ядерная ось НАТО на Средиземном море. «Международная жизнь» № 10, 1959 г.
- Льюис К.* Страны-должники и страны-кредиторы 1938—1944 гг. ИЛ. М., 1947.
- Любимов Н. Н.* Международный капиталистический кредит — орудие империалистической агрессии. М., 1951.
- Мадзоевский С.* Англия и Западная Европа. «Международная жизнь» № 1, 1960 г.
- Майский И. М.* Испания (1808—1917). М., 1957.
- Марион Дж.* Базы и империя. Карта американской агрессии. ИЛ. М., 1948.
- Масленников В. А.* Углубление кризиса колониальной системы империализма. М., 1952.
- «Международные картели в черной металлургии». М., 1955.
- «Международные картели в электротехнической промышленности». М., 1955.
- «Международные картели по черным и цветным металлам». М., 1952.
- Мельников Ю. М.* США и гитлеровская Германия. М., 1959.
- Меньшиков С.* Американские монополии на мировом капиталистическом рынке. М., 1958.
- Мильштейн М.* Опасный анахронизм. «Международная жизнь» № 2, 1960 г.
- Минлос Б.* Испания. Л., 1936.
- Михе А.* Испанский народ в борьбе за мир. «За прочный мир, за народную демократию!», 27.X.1950.
- Михе А.* Рабочий класс возглавляет борьбу испанского народа против фашизма. «За прочный мир, за народную демократию!», 8.VI.1951.
- «Монополии сегодня». ИЛ. М., 1955.
- «Монополистический капитал в Западной Германии». ИЛ. М., 1956.
- «Монополистический капитал США после второй мировой войны». М., 1958.
- Монтель Ж.* Испания 1955 г. «В защиту мира» № 54, 1955 г.
- Мэнхеттен А.* Ватикан. Католическая церковь — оплот мировой реакции. ИЛ. М., 1948.
- Норден А.* Уроки германской истории. ИЛ. М., 1948.
- Норден А.* Так делаются войны. ИЛ. М., 1951.
- Овинников Р. С.* За кулисами политики «невмешательства». М., 1959.
- Орлов П.* Внутриполитическое положение Испании. «Мировая экономика и международные отношения» № 5, 1958 г.
- Отеро Р.* Так живут люди в Испании. «Новое время» № 25, 17.VI.1953.
- Перейра Ж.* Связи подпольной партии с массами. «Проблемы мира и социализма» № 2, 1959 г.
- Перло В.* Американский империализм. ИЛ. М., 1951.
- Перло В.* Империя финансовых магнатов. ИЛ. М., 1958.
- Потапова А. А.* Экспорт капитала — орудие экспансии США (после второй мировой войны). М., 1958.

- Рибейро А.* Борьба португальских патриотов за мир, демократию и национальную независимость. «За прочный мир, за народную демократию!», 6.VIII.1954.
- Рымалов В. В.* Колониальная экспансия финансового капитала США под предлогом «помощи». М., 1956.
- Санталов А. А.* Империалистическая борьба за источники сырья. М., 1954.
- Сантос Ж. дос.* Трагедия Анголы. «Правда», 8.VI.1959.
- С. В.* Фашистское правительство Салазара — марионетка англо-американского капитала. (Письмо из Лисабона.) «За прочный мир, за народную демократию!», 1.III.1948.
- Секкья П.* Ватикан — опора империализма. «За прочный мир, за народную демократию», 15.II.1948.
- Солодкин Р., Шильдкрут В.* Торговля монополий с экономически слабо развитыми странами. М., 1957.
- Солодовников В.* Экспорт капитала. М., 1957.
- Скатерщиков Г.* О военных базах на чужих территориях. «Новое время» № 52 26 XII.1953.
- Сязюли Р.* ИГ Фарбениндустри. ИЛ. М., 1948.
- Тенсон М.* Экономическое положение Португалии. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 2—3 1943 г.
- Теплинский Б.* Военные базы и стратегическая доктрина США. «Международная жизнь» № 9, 1959 г.
- «Тресты-миллиардеры во Франции», ИЛ. М., 1953.
- Трухановский В. Г.* Внешняя политика Англии после второй мировой войны. М., 1957.
- Трухановский В. Г.* Новейшая история Англии (1918—1951). М., 1958.
- Урибе В.* Борьба испанского народа против режима Франко. «Большевик» № 17, 1949 г.
- Урибе В.* Испанский народ борется против войны и нищеты. «За прочный мир, за народную демократию!». 12.X.1951.
- Урибес Х А.* Что происходит в Испании? М. 1945.
- «Уроки национальной забастовки в Испании». «Проблемы мира и социализма» № 10, 1959 г.
- Усватов А.* Гоа превращается в военную базу США. «Международная жизнь» № 2, 1958 г.
- Файнгар И. М.* Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958.
- Харитонов М.* Испания. М., 1946.
- Х. Н.* Португальский народ борется против фашистского режима Салазара и американо-английских империалистов. «За прочный мир, за народную демократию!», 8 II.1952.
- Христов Б.* Базы за агрессия София 1958.
- «Черная Африка» Документальный обзор. «В защиту мира» № 26, 1953 г., № 27, 1953 г.
- Чернышев В.* Послесловие к брошюре: *Висенте Урибе.* Империализм янки в Испании. ИЛ. М. 1950.
- Шапиро А. И* Экономическая экспансия монополистического капитала США в Западной Европе. М., 1956.
- Шпирт А Ю* Африка во второй мировой войне. М., 1959.
- Шпирт А.* Африканское сырье в экономике капиталистического мира. «Мировая экономика и международные отношения» № 8, 1959 г.

- Эдвардс К.* Международные картели в экономике и политике. ИЛ, М., 1947.
- Этингер Я.* Бонн рвется в Африку, М., 1960.
- Alba V.* Histoire des Republiques espagnoles. Vincennes, 1948.
- Aldrich W.* American interest in european reconstruction. New York, 1947.
- Allen H. C.* Great Britain and United States. A History of anglo-american Relations 1783—1952. London, 1954.
- Arconada F. M.* España — colonia yanqui. Mexico, 1951. (Русский перевод: Арконада Ф. М. Испания — колония янки. ИЛ. М., 1952.)
- Ardiaca P.* La situación catastrófica de la agricultura bajo la dominación franquista. «Nuestra Bandera» № 6, 1950.
- Ardiaca P.* Las graves consecuencias del pacto yanqui—franquista para la agricultura y las amplias masas campesinas. «Boletín de Información», 15. X. 1954.
- Arrom G.* El comércio exterior de la España franquista y la restricción de las exportaciones. Suplemento al «Boletín de Información» № 21, Praga, 1954.
- Azcarate M.* Algunos aspectos economicos del pacto yanqui—franquista. «Boletín de Información», 15. III. 1954.
- «Balance de un año de Estabilización», «Boletín de Información», 1. IX. 1950.
- Barea Ilsa and Arturo.* Spain in the Post—War World. London, 1945.
- Biro P.* Le Portugal. Paris. 1950. (Русский перевод: Буро П. Португалия ИЛ. М. 1952.)
- Bowers G.* My Mission to Spain. Watching the Rehearsal for World War II. New York. 1954.
- Bruguera F. G.* Histoire contemporaine d'Espagne. Paris, 1953.
- Brown W. A. and Opie R.* American Foreign Assistance. Washington, 1953.
- Calmette J.* Histoire de l'Espagne. Paris, 1947.
- Carrillo S.* La lucha del proletariado por la dirección del movimiento nacional. «Boletín de Información», 1. V. 1959.
- Castro A.* La realidad histórica de España. México, 1954.
«La catastrófica situación económica de España. Perspectivas de lucha de la clase obrera y del pueblo» (Editorial), «Nuestra Bandera» № 3, 1950.
- Chardonnet J.* Une oeuvre nécessaire: l'industrialisation de l'Afrique. Paris—Genève, 1956.
- Churchill W. S.* The Second World War, in 6 vols. London, 1948—1954.
- Crespo de Carvalho.* O nível de investimento nacional em fins reproductivos. «Jornal do Comércio», 10. XI. 1951.
- Crespo de Carvalho.* Ainda o nível de investimento nacional em fins reproductivos. «Jornal do Comércio», 30. V. 1952.
- Delicado M.* En torno a los salarios, precios y productividad. «Boletín de Información», 1. V. 1959.
- Descamps P.* Le Portugal. La vie sociale actuelle. Paris, 1935.
- Domdey K. H.* Die deutschen Monopole auf den äusseren Märkten unter besonderer Berücksichtigung der «Integations-Freihandelspolitik». Berlin, 1958.
- Egretaud M.* Stratégie Américaine en Afrique. «Démocratie Nouvelle» № 3, 1949.
- Elliott A.* Portugal. Beleaguered Neutral. New York, 1951. «Foreign Policy Reports». Vol. 17, № 19.

- «Les Etats-Unis et le développement économique de l'Afrique», 4 août 1960.
- Feis H.* The Spanish Story. Franco and the Nations at War. New York, 1948.
- Fernsworth L.* Spain's Struggle for Freedom. Boston, 1957.
- Frankel S. H.* Capital Investment in Africa. London, 1938.
- Frochot M.* L'Empire colonial portugaise, 1942.
- Gómez J.* La evolución de la cuestión agraria bajo el franquismo. Praga, 1957. (На русском: *Гомес Х.* Аграрная проблема во франкистской Испании. М., 1959.)
- Gómez J.* El Instituto Nacional de Industria, manifestación típica en nuestro país del capitalismo monopolista de Estado. «Nuestras Ideas» № 4, 1958.
- Gómez J.* La situación económica exige imperiosamente la liquidación de la dictadura. «Boletín de Información», 1.V.1959.
- Gordón Ordas F.* La situación económica y financiera de la España franquista. «España Nueva» № 183—202, 1949.
- Graux L.* L'Espagne économique. Paris, 1932.
- Graux L.* Le Portugal économique. Paris, 1937.
- Groussard S.* Solitude espagnole, Paris, 1948.
- Hamilton T.* Appeasement's Child. The Franco Regime in Spain, 1943.
- Hayes C. J.* Wartime Mission in Spain. 1942—1945. New York, 1946.
- Hoar S.* Ambassador on Special Mission. London, 1946.
- Hollström B.* Secret Journey Through Spain. London, 1948.
- Hughes E.* Report from Spain. New York, 1947.
- Hull C.* The Memoirs. Vol. I, II. New York, 1948.
- Hunton W.* *Alphæus.* Decision in Africa. Sources of Current Conflict. New York, 1957. (На русском: *Хантон У. Э.* Судьбы Африки. ИЛ. М. 1959.)
- Ippécourt.* Les chemins d'Espagne. Mémoires et documents sur la guerre secrète à travers les Pyrénées 1940—1945. Paris, 1948.
- Izcaray* Así se luchó en Euzkadi. «Mundo Obrero», 19.VI.1947.
- Joye P.* Les trusts en Belgique. La concetration capitaliste. Bruxelles, 1960.
- Kantorowicz A.* Spanisches Tagebuch. Berlin.
- Lain Entralgo P.* España como problema. Madrid, 1957.
- Lautensach H.* Portugal. Gota, 1932.
- Lister E.,* Gibraltares nortamericanos en España. «Boletín de Información», 1.VII.1959; 15.VIII.1959.
- Lister E.* Sobre lo que ya lleva costado a España la ayuda norteamericana. «Boletín de Información», 15.III.1954.
- Livermore H.* A History of Portugal. Cambridge, 1947.
- Loveday A. F.* Spain 1923—1948. London, 1948.
- Maduriaga S. de.* Spain. A Modern History. New York, 1958. «Les maîtres du peuple espagnol». Paris, 1947.
- Manhattan A.* Spain and the Vatican. London, 1946.
- Marqués de Mulhacen.* Política mediterránea de España 1704—1951. Madrid, 1952.
- Maura A.* Treinta y cinco años de vida pública. Madrid, 1948.
- Mije A.* El pacto de traición a España. «Boletín de Información», 1.III.1954.
- Mikesell R. F.* United States Economic Policy and International Relations. New York, 1952.
- Miravittles J.* Franco et le Plan Marshall. Paris, 1948.

- Miravittles J.* A Report on the Economic and Financial Situation Franco Spain New York, 1950.
- Mirandel F.* L'Espagne de Franco. Paris, 1948.
- M. S.* Le Portugal. «Le Courrier Diplomatique et Bulletin de l'Office» № 6, 1948.
- Moussel A.* Histoire d'Espagne. Paris, 1947.
- Newbiggin Marion J.* Southern Europa. London, 1943.
- Noel-Baker F.* Taelle on the resent Franco furor and buries the rumores that Gurney, Farly and Johnston raised. «United Nations World», December 1948.
- Nowel Ch. E.* A History of Portugal. New York, 1952.
- Paris Eguilaz H.* Factores del desarrollo económico español. Madrid, 1957.
- Pené Silvain.* Le véritable problème d'Espagne. «Revue politique et parlementaire» № 602, 1950.
- Penn P. and Street L.* Tomorrow's Continent. London, 1948.
- Piètri F.* Mes années d'Espagne. 1940—1948. Paris, 1954.
- «El Plan de estabilización económica y sus consecuencias». «Boletin de Información», 15.VIII 1959.
- Plenn A.* The Wind in the Olive Trees. New York, 1946. (Русский перевод: *Пленн А.* Ветер в оливковых рощах. ИЛ. М., 1947).
- Ramos Oliveira A.* Politics, Economics and Men of Modern Spain. 1808—1946. London, 1946.
- Ramos Oliveiru A.* Historia de España. Vol. III. Mexico, 1953.
- Rebersat J.* Le «relais» américain. «La nouvelle critique». Espagne (1939—1959) № 104, mars 1959.
- Reitzel W.* The Mediterranean. Its Role in America's Foreign Policy. New York 1948
- Reus Cortado.* Geografía económica de España. Barcelona, 1952.
- Reynold G. de.* Portugal Paris, 1936.
- Rodrigues B.* La inglesa millonaria y fascista. «Cultura y Democracia» № 5, 1950.
- Sufrin S. C. and Petrasek F. A.* The Economy of Spain. Headline Series. Foreign Policy Association, № 95, September—October 1952.
- Sulzberger C. L.* What's Wrong with U. S. Foreign Policy. New York, 1959.
- Suñer S.* Entre les Pyrenées et Gibraltar. Genève, 1948.
- Sutherland H.* Spanish Journey London 1948.
- Stephen Jones.* Africa and American Security. New York, 1945.
- Taylor J.* The United States and the Spanish Civil War. New York, 1956.
- «The United States and Africa». New York, 1958.
- Uribe V.* La política del imperialismo yanqui en España. «Mundo Obrero» 5, 12, 19, 26. VIII.1948. (На русском языке: *Урибе В.* Империализм янки в Испании. ИЛ. М., 1950).
- Van der Esch.* Prelude to War The International Repercussions of the Spanish Civil War (1936—1939) Hague, 1951.
- Williams A. W.* The Tragedy of American Diplomacy. Cleveland and New York, 1959.
- Wright R.* Pagan Spain. New York, 1957
- Young A. N.* Spanish Finance and Trade. Washington, 1920.
- Yuma P. E.* escándalo de la telefónica. Madrid, 1936.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Абдаллах — 86, 87, 159.
Абс Г. — 100.
Агеду ди Оливейра — 201.
Аледо — 113, 299.
Аллен Дж. — 249.
Альба — 110, 140.
Альфонс XIII — 110, 111, 160.
Алонсо Вега К. — 208.
Алонсо Х. Р. — 151.
Андерсон Дж. — 88.
Аранда — 114.
Араужу Коррейя — 94.
Арбуруа — 207.
Ареилса Х. М. де — 307.
Арконада Ф. М. — 206.
Арлинду Висенти — 352.
Артахо А. М. — 134, 138, 157,
160, 162, 166, 181, 182, 335.
Артече Х. де — 205, 221
Аскаррага — 196.
Аснары — 69.
Ачесон Д. — 56—63, 117, 158,
162, 163, 168, 174, 175, 242,
296, 300, 302.

Б

- Байаш — 74.
Бакли — 164.
Баллентайн Дж. Дж. — 167.
Барбоза Магельяш — 131.
Барриуш Родригиш — 85, 86.
Барросо-и-Санчес Герра А. —
189, 333.
Барселю Х. Л. — 272.
Басабат — 127.

- Бауман — 310.
Баэса Алегрия — 45.
Бевин Э. — 63, 116, 117.
Бейнталь Э. — 37.
Берри — 173.
Болдуин Х. — 137, 185.
Болтон Ф. П. — 270.
Бонне Ж. — 32.
Ботин Э. — 299.
Бредли О. — 14, 164.
Брентано фон — 100, 106, 107.
Брэди — 222.
Брюер — 163.
Бурбоны — 113.
Бэнди М. — 258.

В

- Ван Дайк — 188.
Ванденберг — 136, 180.
Варела — 114.
Веллингтон — 44.
Вивер — 223.
Вигон — 160.
Вигрэм — 87.
Виларгиш С. — 129.
Вильсон — 32, 33.
Вильялонга И. — 205, 278, 299.
Вильялонга Л. — 112.
Виэйра Машаду — 217.
Вольф О. — 21.
Вултон — 87.

Г

- Галвау Э. — 356.
Галиндес — 113.
Гальярса — 119, 145, 152, 157,
173.

Гарника П. де — 205.
Гарриман А. — 256, 268.
Гарсиа Рольянн Л. — 167.
Гендерсон — 159.
Гитлер — 34—37, 43, 100, 155.
Глисон — 35.
Гольцман — 21.
Гомес-и-де Льяно — 207.
Гомиш Р. Л. — 348.
Гонсалвиш — 74.
Гофман П. — 235, 303.
Грегориу Ж. — 129.
Греннер В. — 159.
Грин Т. Е. — 159.
Гриффис С. — 66, 173, 176.
Груссар С. — 283.
Гугенхейм — 83, 251.
Гугенхейм Д. — 251.
Гуч У. — 258.
Гэрни — 14, 116, 136—138, 140.

Д

Даллес Д. Ф. — 87.
Данн Дж. К. — 182.
Делгаду У. — 120, 352, 354, 356.
Джадж У. — 133.
Джонсон Д. — 132.
Джонсон Ф. Л. — 164.
Докер Б. — 87.
Дольфус М. — 274.
Дорнье — 107.
Дуарти Т. — 217.
Дуглас, посол США в Англии — 117.
Дуглас — 258.
Дуглас Р. — 152.
Дулиттл Д. — 132.
Дэвис — 39.
Дэймон — 303.

И

Ибаррури Д. — 294.
Иден А. — 70.
Итурменди — 207.

К

Қалбертсон П. — 46, 47, 134, 138, 140, 300.
Канселу ди Абреу А. — 217.
Қарага П., граф Кадагуа — 205, 221.
Карлос — 163.
Кармона Ф. — 131, 160,

Карсельер Д. — 208, 299.
Карфейтцер — 258.
Кастияль Ф. М. — 106, 195, 199.
Қазйру да Мата — 142, 217.
Қазтану М. — 217.
Кейз Ф. — 105.
Кейн — 164.
Кеннеди П. — 58.
Кеплер — 282.
Кирхнер — 131.
Кисснер А. У. — 182, 190.
Қларк М. — 267.
Клей — 134.
Қлойд К. — 164.
Колл М. — 223.
Коннэли Т. — 56, 59, 162, 296, 302.
Конолли Р. Л. — 84, 86, 132, 136, 158—160, 163.
Қоса Х. де ла — 163.
Коста дю Рельес — 54.
Креймер А. Дж. — 280.
Крешпу ди Карвалью — 199.
Крофт — 74.
Крупп — 21, 71, 72, 102, 250, 283.
Куньял А. — 129.

Л

Ладреда — 197, 207.
Ланджер — 35.
Латтр де Тасиньи Ж. де — 165.
Ленин В. И. — 68.
Лимэй К. — 132.
Линдлей Э. — 37.
Липпман У. — 54, 55.
Листер Э. — 196.
Литтлтон О. — 70.
Лодж Дж. Д. — 183.
Лука де Тена — 111.

М

Мадарьяга С. де — 114.
Маквиг Л. — 178, 182.
Магги — 166, 262.
Макгоуэн — 88.
Макдермотт — 46, 57, 63, 300.
Макдоналд Дж. — 268.
Макдоннелл — 162.
Маккарен П. — 105, 159, 163, 164.
Маккормик — 302.

Маннинг Дж. Д. — 158.
Марч Х. — 221—223.
Маршалл Дж. — 47, 54, 57, 112.
Матеу-и-Пла М. — 110.
Матэни — 173, 174.
Меллон — 291.
Мессершмидт В. — 107.
Монтгомери — 165
Монтини — 112.
Морган, финансист — 81, 189,
222, 223, 250—252, 265,
276, 287, 291, 292, 295.
Морган — 173.
Морено — 302.
Мундт К. — 133.
Муни Х. К. — 195.
Муньос Грандес А. — 208.
Муньос Рамонет — 223.
Муньос Х. — 208.
Мур У. — 159.
Муссолини — 34, 36, 43, 155.
Мэрнейн Дж. — 290.
Мэрфи — 159.

Н

Наваскуэс Э. — 182.
Нельсон Дж. — 88.
Норден А. — 290.
Нортон ди Матуш — 347, 348.

О

О'Бриен Р. — 148.
Олдрич У. В. — 48, 300, 303.
Олдс — 303.
Оливан — 110—111.
Ориоль — 110.
Освальд А. Г. — 167.

П

Парис Эгилас И. — 219, 332.
Пауэр Т. С. — 164.
Пессон-Дедион М. — 250.
Петрашек Ф. — 218, 296.
Пла-и-Даниэль — 112.
Планель Риэра Х. — 207, 211.
Плевен — 64.
Пленн А. — 110.
Портер П. — 176.
Пратс — 166.
Примо де Ривера Х. А. — 114.
Пфейфер Дж. — 159.
Пэтгэн — 236.

Р

Райан Дж. — 251.
Райан Т. — 251, 252.
Раш — 173.
Регаладо Родригес — 160, 208.
Рейн Сегура К. — 207.
Рибейру М. — 129.
Рибер — 30.
Рид — 303.
Ричи Л. У. — 159.
Робертс П. — 90.
Робертсон — 74.
Робертсон, финансист — 303.
Робертсон А. У. — 179.
Роджер А. — 75, 88.
Родригес-и-Диас де Лесеа —
208.
Ройялл М. — 162.
Рокфеллер — 223, 256, 265.
Рокфеллер Дж. — 266.
Ротшильды (Англия) — 71.
Ротшильды (Франция) — 92.
Рузвельт Ф. Д. — 23, 25, 30—
32.
Руисеньяда — 223.
Рут — 35.

С

Садеман — 74.
Салазар А. — 23, 24, 73, 131,
137, 139, 141, 142, 166, 167,
179, 200, 219, 227, 312, 347,
349, 353, 355, 356.
Сантуш Кошта — 139, 168, 312,
353, 354.
Сафрин С. — 175, 177, 180, 218,
296.
Свинтон — 87.
Сегура — 155.
Сен-Лоран — 136.
Симпсон У. Ф. — 84.
Смит Л. — 133.
Солтер С. — 233, 256.
Спаркмен Дж. — 137.
Спеллман — 137.
Спрай Дж. — 175, 177.
Спрейг Д. — 15.
Ступ Дж. де — 250.
Суансес Фернандес Х. А. —
211.
Суини У. — 164.
Сульцбергер — 139.

Т

- Тайлор А. — 251.
 Тейлор — 164.
 Тейлор М. — 112, 134, 141.
 Тиссон Р. — 258.
 Томпсон Дж. С. — 267.
 Торни Г. М. — 280.
 Трейн Дж. Ф. — 182.
 Тригв ди Негрейруш — 354.
 Трумэн Г. — 58, 112, 134, 141,
 158, 165, 243.
 Туайнинг Н. — 190.
 Тэлботт Г. — 190, 192.

У

- Убач М. — 101.
 Уилсон Т. Б. — 133, 134, 162.
 Улриш Ж. Ф. — 217.
 Ульястрес А. — 102, 218, 322.
 Унгрия — 114.
 Улфорт Х. У. — 127.
 Уоррен — 132.
 Уркихо — 205, 218, 221.
 Уэлкер — 105.

Ф

- Файнгар И. М. — 284.
 Фарли Дж. — 137, 138, 139, 163.
 Фейс Г. — 30, 155.
 Фергюсон Г. — 159.
 Фернандес Куэста Р. — 208.
 Фехтелер — 192.
 Филипп II — 68.
 Флоэте — 191.
 Фогаш Ж. — 129.
 Фолей Э. — 176.
 Фоллик М. — 117.
 Фонтанар — 299.
 Форд — 101, 222, 274.
 Форрестол — 135, 243.
 Фоскетт — 159.
 Фостер В. — 236, 256.
 Франко Н. — 97, 206.
 Франко Ф. — 6, 14, 15, 23, 26,
 27, 29—31, 33—38, 40, 43—
 45, 51, 54—56, 58, 62, 72,
 73, 87, 90, 97, 108—114,
 116—118, 133, 134, 137—
 141, 154—156, 159—164,
 166, 167, 172—175, 177, 179,
 181, 182, 186, 206—208,

- 223, 272, 273, 281, 282, 299,
 322, 331, 332, 335, 344.
 Франц-Иосиф — 163.

Х

- Харпер — 159.
 Хейнеман Г. — 250.
 Херод У. Р. — 276.
 Хилленкеттер — 137.
 Хиль Роблес Х. М. — 112—114,
 281, 335.
 Хираль Х. — 51.
 Хирон Х. А. — 207.
 Хор С. — 109, 110, 140.
 Хордана — 34, 37, 44.
 Хуан Бурбонский дон — 335.
 Хуан дон, граф Барселон-
 ский — 110—115, 335.
 Хьюз Э. Дж. — 35.
 Хэйс К. Дж. — 26, 27, 33, 34,
 36—38, 44, 109, 271, 272.
 Хэлл К. — 24—26, 32, 34, 35,
 78, 84.

Ч

- Черчилль У. — 25, 34, 137, 140.
 Чэпин — 63.

Ш

- Шамборс — 250.
 Шахт Я. — 101.
 Шейфер П. — 137.
 Шекам — 222.
 Шерман — 134, 174, 175, 177.
 Шнец А. — 106.
 Шорт Д. — 14, 58, 137, 150.
 Шторер — 23, 24, 73.
 Штраус — 106, 107.
 Шуман Р. — 63.

Э

- Эдвардс Р. — 108.
 Эйзенхауэр Д. — 173, 181, 195,
 199.
 Эллендер А. — 159.
 Эмерсон Р. — 145.
 Эррера Ориа А. — 155.
 Эттли К. — 137.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

- Авейру — 19, 95, 121.
Авизе — 353.
Авила — 153.
Авилес — 88, 104.
Австралия — 51, 262.
Австрия — 243.
Агонсильо — 147.
Азия — 358.
Азорские острова — 12, 13,
23—26, 68, 73, 78, 83—85,
120, 123, 131—133, 143, 144,
154, 243.
Акориш — 121.
Алабама — 173.
Алава — 119.
Албаррака — 346, 348.
Алемтэжу — 239, 253, 329, 345,
346.
Алжвштрел — 95, 252, 353.
Аликанте (город) — 93, 150,
178, 340.
Аликанте (провинция) — 147,
276, 280.
Алкала ле Энарес — 146.
Алкошети — 346.
Алпиарса — 345.
Алту Лигонья — 258.
Алферрареди — 212.
Альхесирас — 149.
Альхесирасская бухта — 12.
Аллеадавила — 277.
Алканьис — 149.
Алькой — 338.
Альмаден — 71, 82, 291.
Альмерия (город) — 178, 197.
Альмерия (провинция) — 281.
Аляска — 192.
Амбоим — 269.
Амбризети — 269.
Амбриш — 269.
Амелия — 269.
Америка — 13, 19, 23, 35, 83, 157.
Амстердам — 172.
Англия (Великобритания) — 3,
6, 8, 11, 13, 17, 20, 21, 23—
26, 31, 33, 41, 44, 51, 56,
63, 67, 68, 72, 73, 76—87,
89—91, 99, 106—108, 111,
113, 115—117, 132, 133, 135,
136, 138, 139, 140, 142, 143,
155, 164, 172, 174, 175, 220,
222, 223, 231, 243, 244, 249,
264, 265, 286, 298, 319, 329.
Ангола — 21, 75, 77, 95, 102,
120, 213, 216, 239, 240, 241,
256—263, 269, 270, 284, 356,
357—359.
Ангра ду Эронсму — 122
Андалусия — 39, 134, 147, 149,
170, 208, 276, 291, 340.
Арагон — 39, 208, 291, 313.
Арагонские Пиренеи — 167.
Аранхуэс — 294.
Аргентина — 54, 298.
Аризона — 173.
Армилья — 147.
Астурия — 39, 72, 153, 283, 291,
338, 339, 340.
Атлантический океан — 12, 13,
23, 68, 79, 84, 85, 142, 144,
150, 157, 167, 178, 179, 192,
262.
Африка — 29, 81, 166, 252, 258,
260—262, 264, 266—271,
357, 358.
Афурада — 346.

Б

Бабела — 269.
Бадахос — 153.
Балеарские острова — 12, 145,
147, 162, 190, 195, 208.
Балейзан — 346.
Балтимора — 164.
Баракхас — 119, 123, 145, 146,
196, 272, 275.
Барбате — 197.
Бальберан-и-Кольяр — 146.
Баррейру — 212, 346.
Барселона — 12, 31, 45, 46, 80,
96, 104, 119, 147, 150, 151,
156, 167, 169, 170, 172, 173,
178, 183, 193, 194, 219, 275,
281, 300, 338—340.
Баскония — 147, 170, 171, 277,
335.
Бастан — 168.
Батафе — 357.
Баэса — 149.
Бежа — 353.
Бейра (провинция) — 348.
Бейра (Мозамбик) — 77, 89, 90,
239, 240, 241, 263, 264,
266—271.
Бела Мандил — 348.
Белмонти — 22, 74.
Бельгия — 3, 17, 20, 31, 63, 91,
94, 97, 99, 140, 218, 220,
222, 265, 319.
Бермео — 197.
Бенгела — 259, 268.
Бенкател — 346.
Берланга де Дуэро — 280.
Берлин — 23.
Биниеса — 280.
Бильбао — 18, 108, 119, 126,
150, 170, 283, 288, 291.
Бисау — 120.
Бискайский залив — 113, 147.
Бискайя — 39, 70, 71, 283, 291, 338.
Ближний Восток — 13, 19, 69,
85, 86, 262, 278.
Боливия — 42, 54, 57, 65.
Болтанья — 280.
Бонн — 102, 105.
Боралья — 94.
Брага — 120, 121, 227, 353
Браганса — 94, 95.
Бразилия — 25, 51, 57, 356.
Бреттон-Вудс — 285.

Британская империя — 11, 77.
Британские острова — 44, 67.
Бурго де Осма — 280.
Бургос — 30, 146, 149, 280.
Бухта слонов — 261.
Бухта тигров — 261, 269.

В

Вале ди Варгу — 346.
Валенсия — 39, 119, 120, 147,
149, 150, 178, 193, 194, 338,
339.
Валенсуэла — 190, 193.
Вальядолид — 97, 338.
Варандаш — 345.
Ватикан — 112, 134, 141.
Вашингтон — 80, 108, 112, 136,
142, 163, 173, 178, 181, 188,
265, 312, 322.
Веламансан — 280.
Венесуэла — 42.
Верхний Арагон — 276, 313.
Виана ду Каштелу — 121, 126,
353.
Виго — 119, 145, 147, 150, 193,
194.
Виля Кабрал — 269.
Виля Лузу — 102, 120.
Виля Луиза — 269.
Виля Машаду — 267.
Виля Нова ди Портиман —
121, 346.
Виля Реал ди Санту Анто-
ниу — 121.
Вильяркайо — 280.
Вилья Сиснерос — 166.
Вильяэскуса дель Бутрон —
280.
Висбаден — 152.
Витория — 119, 145, 168, 170.
Восточная Африка — 265.
Восточная Бейра — 95.
Восточная Европа — 196.

Г

Гаага — 63, 234.
Газела — 269.
Гаиа (Белмонти) — 22.
Гаиа — 212.
Галисия — 39, 109, 147, 149,
153, 291.
Ганда — 259.
Гандо — 145.
Гвадалахара — 146.

Гвадаррамское плато — 190.
Гвадиана — 345.
Гватемала — 42, 65.
Германия — 5, 6, 8, 12, 17, 20,
21, 23, 25—28, 31—37, 70,
73, 100, 134, 135, 137, 281,
282, 286.
Гибралтар — 11, 12, 68, 79, 164,
168, 181, 182, 191, 194.
Гибралтарский пролив — 12,
109, 147, 157, 194.
Гижу — 268.
Гильберта острова — 158.
Гипускоа — 145, 147, 195, 339,
340.
Гоа — 77.
Голландия — 31, 63, 140.
Гондурас — 65.
Гранادا — 147, 167.
Грандола — 74, 346, 348.

Д

Дакар — 179.
Дания — 59, 218, 243, 329.
Дар эс Салам — 270.
Доминиканская республика —
54, 65.
Дона Ана — 269.
Доуру (Дуэро), река — 240, 277.
Доуру — 348.

Е

Европа — 3, 12, 13, 19, 29, 44,
74, 76, 81, 85, 107, 112, 113,
127, 132, 134, 146, 148, 164,
176, 183, 187, 192, 196, 233,
239, 242, 245, 271, 278, 329.

З

Замбези — 77.
Западная Германия — 15, 99,
100, 102—106, 162, 165, 167,
190, 285, 312.
Западная Европа — 12—14, 16,
18, 31, 47, 56, 58, 61, 63,
80, 83, 91, 108, 113, 137,
139, 144, 148, 149, 159, 161,
164, 167, 171, 172, 174, 185,
192, 195, 196, 234, 237, 238,
242, 243, 250, 270, 271, 278,
298.
Зезери — 214.
Зекмекар — 266.

Зеленого мыса острова — 12,
23, 68, 73, 95, 120, 349,
357.

И

Ивиса — 145.
Индия — 262.
Индонезия — 262.
Иоганнесбург — 266, 267.
Ирландия — 83, 329.
Ирун — 149.
Исландия — 196.
Испанская (Кастильская) Ме-
сета — 12, 146.
Испанская Сахара — 166.
Италия — 6, 13, 17, 31, 34, 36,
97, 109, 171, 329.

К

Кабало — 267.
Кабинда — 258, 269.
Кабу Руиву — 254.
Кадис (город) — 12, 119, 150,
157, 178, 191, 194.
Кадис (провинция) — 280.
Кадисская бухта — 191.
Калатаюд — 146.
Камина — 267.
Канада — 83, 90, 222.
Канарские острова — 12, 18,
68, 72, 145, 155, 160, 195,
279, 292.
Кандас — 197.
Канзо — 83.
Канаш ди Сеньорим — 212.
Кантабрийское побережье —
166.
Капитан Ая — 147.
Карибское море — 356.
Кария — 22, 74.
Карлос Ая — 119, 147.
Касерес — 153.
Картахена (город) — 150, 157,
190, 194, 195.
Картахена (провинция) — 71.
Кассаи — 251.
Кастеин — 102.
Кастилия — 39.
Каталония — 17, 39, 69, 92, 94,
126, 146, 170—172, 208, 222,
276, 277, 290, 335.
Каталонские горы — 167.
Катанга — 263.
Кауфэ — 267.

Каштелу Бранку — 353.
Каштелу ди Боди — 214, 237.
Кейптаун — 263.
Келемани — 269.
Кипунгу — 269.
Китай — 51.
Ковильян — 120, 121, 353.
Коимбра — 348, 353.
Колумбия — 54, 57.
Комати-Порт — 266.
Компостиля II — 277.
Конго — 259, 262—265, 269.
Конго (река) — 263.
Кордова — 119, 147, 338.
Корсика — 64.
Коста-Рика — 42, 65.
Коусу — 353.
Крит — 70.
Куатро Вьентос — 146.
Куба — 42, 65, 112.
Кука — 346.

Л

Ла Альберсия — 119.
Лабаколья — 119, 147, 197.
Лагуш — 121, 346.
Лаженш — 13, 25, 132, 133, 144.
Ла Корунья (город) — 120, 149, 150, 159, 193, 194.
Ла Корунья (провинция) — 71, 119.
Ла Лус — 119, 279.
Ла Марина — 280.
Ландана — 269.
Лансароте — 195.
Лас Пальмас — 119, 145.
Ластрес — 197.
Ла Тоха — 147.
Лахе — 197.
Левант — 109, 119, 149, 339.
Леирия — 13, 121.
Лейк-Саксес — 58.
Лейсоинш — 121, 126.
Леон — 39, 294.
Лерида (город) — 149.
Лерида (провинция) — 280.
Линарес — 291.
Лисабон — 12, 13, 75, 85, 86, 88, 90, 102, 112, 120—122, 124, 128, 129, 131—133, 136, 138, 139, 142, 148, 160, 178, 194, 212, 215, 235, 254, 266, 268, 345—348, 352, 353.

Лобиту — 263, 264, 266—270.
Логроньо — 147.
Лондон — 68, 73, 75, 85, 86, 117, 128, 135, 137, 142, 159, 161, 164, 165, 172, 181, 182, 195, 199, 283.
Лоренсу Маркиш — 120, 241, 263, 266—269, 271, 357.
Лос Альфакес — 197.
Лос Родос — 119, 145.
Луанда — 120, 269, 270, 357.
Луанка — 197.
Лубалу — 259.
Лунда — 251.
Люксембург — 218.

М

Мабубаш — 241.
Мавизи — 259.
Мадейра — 12, 73, 120, 253.
Мадрид — 34, 35, 39, 43, 46, 54, 60, 61, 65, 66, 73, 80, 90, 93, 100, 105, 112, 116, 119, 133—138, 140, 141, 146, 148—152, 156, 158, 160, 162, 164, 166, 168, 170—173, 175, 176, 178, 188, 190—192, 194, 271, 272, 275, 281, 288, 292, 295, 302, 303, 335, 338, 340, 341.
Малага (город) — 120, 150, 170, 178, 281.
Малага (провинция) — 119, 147.
Малайя — 262.
Меланжи — 259, 269.
Малембу — 269.
Мальорка — 151, 162, 178, 193, 194.
Маника и Софала — 77, 265.
Манисес — 119, 145, 147.
Манреса — 39, 170.
Маон — 145, 190, 194.
Маринья Гранди — 216, 345.
Марокко — 68, 70, 79, 87, 120, 134, 177, 194, 279, 282.
Марсилья — 280.
Маршалловы острова — 158.
Матади — 263.
Матакан — 146.
Матузиньюш — 346.
Маутиш — 95.
Машиши — 269.

Мексика — 40, 42, 65, 110.
Мелилья — 157, 194.
Минорка — 194, 195, 305.
Микронезия — 158.
Минью — 347.
Мирандела — 212.
Мозамбик — 75—77, 89, 95, 102,
120, 239, 240, 256—263,
267—270, 357.
Мола — 119, 145.
Мондрагон — 171.
Монегрос — 313.
Монклоа — 281.
Монкорву — 94, 247, 252.
Монтевидео — 64.
Монтижу — 121, 122, 144.
Монти Реал — 13, 121, 148.
Морон де ла Фронтера — 190,
192—194.
Мосамедиш — 261, 268.
Мунтадас — 119, 123, 127, 145,
147, 196.
Мурсия — 276.
Мьерес — 72, 283.

Н

Наварра — 147, 170, 276, 338, 339.
Накала — 263, 269, 270.
Неаполь — 190.
Ненавила — 353.
Нижнее Доуру — 74.
Никарагуа — 54, 65.
Нову Редонду — 269.
Ноки — 269.
Норвегия — 42, 59, 243.
Нью-Йорк — 17, 112, 188, 299.
Ньясаленд — 90, 262, 263, 266, 269.

О

Обидуш — 212.
Оклахома Сити — 262.
Олиана — 280.
Олиус — 280.
Ольан — 346.
Омоини — 269.
Орегон — 44.
Оренсе — 149.
Орта — 25, 83, 122.
Осло — 172.
Оэйраш — 120.

П

Пальма де Мальорка — 147,
162, 178, 193, 194.
Памплона — 145, 170, 280.
Панама — 42.
Панаскейра — 74.
Парагвай — 54.
Париж — 40, 115, 165, 235, 266.
Пасажес — 119, 150, 277.
Пасо де Мейрас — 159.
Пафури — 268.
Педраш Рубраш — 120—123,
148.
Пениши — 121.
Пеньярройа — 16, 291.
Перу — 42, 54, 57, 65.
Пикасо — 280.
Пикос де Эуропа — 153.
Пинтор — 74.
Пиренеи — 12, 13, 137, 138,
168, 193, 196.
Плайя Аунди — 145, 147.
Пласенсия — 171.
Повоа ди Варзим — 121.
Польша — 41, 42, 51.
Понта Делгада — 24, 25, 122.
Понтеведра — 280.
Портела — 13, 120—123, 148.
Портленд — 44.
Порту — 96, 98, 120, 121, 130,
131, 148, 194, 212, 215, 346,
352, 353.
Порту Александри — 261.
Португальская Гвинея — 120,
357.
Порту Санту — 120.
Порт Элизабет — 263.
Пост Геральд — 269.
Прат де Льобрегат — 147.
Принсипи — 95.
Пуэнте Сесурес — 280.
Пуэртольяно — 280, 281.

Р

Рабаса — 147.
Рабу ди Пейши — 25.
Рамблас — 169.
Ресано Гарсия — 269.
Ресифе — 356.
Рибатэжу — 246, 329, 347.
Рибейра — 22.
Римская империя — 11.
Риотинто — 70.

Родезия — 81, 90, 262—264,
266—269, 357.
Рота — 185, 191, 192, 194, 313
Рур — 103.

С

Сабиньяниго — 92.
Са да Бандейра — 268, 269.
Сакавен — 121, 148, 355.
Сал — 120.
Саламанка (город) — 145, 146.
Саламанка (провинция) — 153.
Сальвадор — 54, 65.
Самансас — 280.
Самора — 149.
Сан Антониу ди Зайри — 269.
Сан Домингуш — 74, 353.
Сан Жасинту — 121.
Сан Луис — 145, 147.
Сан Мигэл — 120.
Сан Пабло (Картахена) — 195.
Сан Пабло (Севиля) — 119,
123, 145, 147, 190, 194.
Сан-Себастьян — 89, 98, 168,
171.
Санта Ана — 280.
Санта Барбара де ла Сьерра —
305.
Санта Крус де Тенерифе — 18,
119, 155, 279.
Санта Мария (Азорские остро-
ва) — 13, 26, 120, 123, 144.
Сантандер (город) — 119, 126,
145, 150, 156, 193, 194, 280.
Сантандер (провинция) — 39,
71, 96, 291.
Сантарем — 121, 127, 347, 353.
Сан Томé — 95, 357.
Сантоња — 197.
Сантьяго де Компостела — 119,
145, 147, 149.
Сан Франциско — 41.
Санхурхо — 119, 147, 190, 193.
Сан Эстебан де Гормас — 280.
Сарагоса — 93, 119, 140, 145,
147, 168, 170, 190, 192, 194,
313, 338.
Сарса — 70.
Саудовская Аравия — 279.
Северная Андалусия — 16.
Северная Африка — 13, 19, 33,
64, 69, 85, 140, 147, 195,
196, 278.
Северная Испания — 71.

Северная Португалия — 131,
346.
Севиля (город) — 15, 23, 39,
73, 119, 126, 138, 141, 147,
150, 151, 156, 168, 170, 190,
192, 194, 338, 339.
Севиля (провинция) — 70, 274,
291.
Сезимбра — 121.
Сейшал — 346, 348.
Сен-Жирон — 149.
Серра ди Кавейра — 74.
Сетубал — 121, 126, 345, 346.
Сеута — 120, 157, 194, 279.
Сильеро — 197.
Синиш — 121.
Синоа — 267.
Сиудад Реаль (город) — 192.
Сиудад Реаль (провинция) —
280.
Сиудад Родриго — 179.
Сити — 73, 75.
Солсбери — 267.
Сон Бонет — 147.
Сондика — 119, 145, 147.
Сория (город) — 146.
Сория (провинция) — 280.
Софала — 77.
Средиземное море — 11—13, 68,
79, 84, 134, 150, 157, 172,
178, 192.
Средний Восток — 86.
СССР (Россия) — 13, 19, 35, 38,
41, 138, 152, 183, 193, 262.
Сталинград — 36.
Страна басков — см. Баскония.
Страсбург — 63.
Сури — 212.
Сурия — 94, 290.
Суэцкий канал — 270.
Сьерра-Морена — 305.
Сьерра-Невада — 102.

Т

Танжер — 157, 161.
Таррагона — 178.
Тарраса — 39.
Таррафал — 349.
Тарсис — 70, 153.
Тенерифе — 145.
Терсейра — 26, 132.
Тети (город) — 269.
Тети (провинция) — 259, 357.
Техас — 173.

Тимор — 26, 77, 145, 257.
Тихий океан — 158.
Торрелавета — 96, 287.
Торрехон де Ардос — 185, 190,
192—195.
Тортозенду — 353.
Траж уш Монтиш — 246, 247,
348.
Трансиордания — 86.
Триполи — 190.
Тулуза — 40.
Турция — 34.
Тэжу — 347.

У

Умтали — 90, 264, 267.
Уотервил — 83.
Уржейрика — 74.
Уругвай — 42, 63, 65.
Утиель — 149.
Уэльва (город) — 150, 277.
Уэльва (провинция) — 70, 291.
Уэска — 92, 280.

Ф

Файял — 120.
Фаранкунгу — 269.
Фару — 120, 121, 126.
Фару-Ольан — 121.
Фафе — 346.
Федеративная Республика Гер-
мании — 91, 100—103, 105,
108.
Фернандо По — 292.
Фигейра да Фож — 121, 346.
Филиппины — 65, 66, 313.
Формоза (Тайвань) — 79.
Форт Уорт — 173.
Фос — 197.
Франкфурт — 165.
Франция — 3, 11, 13, 17, 20, 30,
32, 40, 42, 44, 51, 56, 63,
64, 76, 91, 95, 97—99, 106—
109, 139, 140, 149, 165, 172,
174, 175, 185, 190, 218, 220,
222, 244, 274, 291, 319.
Фуншал — 120, 122.
Фуэнтеррабиа — 145, 147.
Фуэртевентура — 195.

Х

Хака — 168.
Херес де ла Фронтера — 147.

Херона — 39.
Хетафе — 146, 190.
Хихон — 149.
Хихон-Мусель — 119.

Ц

Центральная Америка — 64—65.
Центральная Африка — 261—
267.
Чехословакия — 42.
Чиклан де ла Фронтера — 280.
Чили — 313.

Ш

Шатору — 190.
Швейцария — 26, 34, 110, 243,
319, 322, 329.
Швеция — 34, 243.
Шибемба — 269.
Шибиа — 269.

Э

Эбро — 147, 280.
Эвора — 355.
Эйбар — 171.
Эквадор — 42.
Элисондо — 195.
Эльгойбар — 171.
Эль Ромпедисо — 119, 147.
Эль Ферроль — 39, 149, 150,
158, 160, 190, 194.
Эс-Кодола — 145, 147.
Эскомбрерас — 279.
Эстелья — 102.
Эстремадура — 39, 276, 340.
Эшпинью — 144, 346.

Ю

Юго-Восточная Африка — 90.
Юго-Западная Африка — 269.
Югославия — 42.
Южная Америка — 64, 89.
Южная Ангола — 261.
Южная Африка — 261—264,
266, 267.
Южная Испания — 69.
Южно Африканский Союз —
89, 262, 263, 266, 313, 357.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Агентство взаимной безопасности — 228, 229, 237, 260, 262, 270.
- Администрация международного сотрудничества — 189, 228, 229.
- Администрация по трансграничным операциям — 189, 228, 229, 237.
- Администрация экономического сотрудничества — 228, 241.
- Акционерные общества, концерны, корпорации, тресты** (в квадратных скобках указываются порядковый номер или индекс на схеме, помещенной между 208 и 209 стр.):
- Авиасион и комерсио (АВИ-АКО) — 123 [5].
- Автоматик телефон энд электрик компани — 254.
- Аженсиа текника ди макинаш — 255.
- Альгодонера де Каталунья — 274.
- Альзасьени де конструкторсьон механик — 291.
- АЛЬС-ТОМ — 97, 291.
- Альтос орнос де Бискайя — 82, 102, 204, 205, 288.
- Алюминио эспаньол — 92.
- Алюминий компани оф Америка — 18.
- Алюминий компани оф Канада — 289.
- Америкен смелтинг энд рифайнинг компани — 83, 251.
- Америкен смелтинг энд рифайнинг компани оф Португал — 252.
- Амониаку португези — 98, 215.
- Английский банк — 252, 265.
- Англо-америкен корпорейшн оф Саут Эфрика — 252, 265.
- Англо-португез ойл компани — 83, 253.
- Англо-португез телефон компани — 75.
- Андерсон, Клейтон энд компани — 45, 274.
- Антибиотикос — 294.
- Арагонский банк (Банко де Арагон) — [XIII].
- Арчер-Дэниэлс-Мидлэнд компани — 292.
- Астильерос де Кадис — [2].
- А табакейра — 213.
- Ателье де конструкторсьон электрик де Шарлеруа — 98, 254.
- Атлантик — 253.
- Аутоматика электрижа португеза — 254.
- Аутомовилес Энкорт — 101.
- Ауто транспорте туристико эспаньол (АТЭСА) — [1].
- АЭГ — 100, 246, 250, 283, 285.
- АЭГ иберика де электрисида — 100.
- АЭГ эспаньола — 100.
- Аэронаутика индустриаль (АЙСА) — [35].
- Аэросервис корпорейшн — 260.

- Байер — 100, 288.
 Банк Бильбао (Банко де Бильбао) — 203, 205, 207, [XII], 221, 222, 223, 288, 320, 323.
 Банк Бурнаи (Банку ди Бурнаи) — 75, 94, 99, 215, 216, 221, 246, 251, 257, 259.
 Банк Гаррига Ногес (Банко Гаррига Ногес) — [VII].
 Банк де л'юнион паризьени — 94.
 Банк Испании (Банко де Эспанья) — 48, 50, 314, 321.
 Банк немецких земель — 102.
 Банко комерсиаль трансатлантико (Коммерческий трансатлантический банк) — 100, 208, [IX].
 Банко рураль — 207, 208.
 Банко экстериор де Эспанья — [14].
 Банко эспаньол эн Алемания — 100.
 Банк Португалии (Банку ди Португал) — 238, 245.
 Банк пур антреприз электрик — 250.
 Банку атлантику — 328.
 Банку ди Ангола — 75.
 Банку Жозе Энрикиш Тотта — 213.
 Банку Ишпириту Санту и комерсиал ди Лижбоа — 214.
 Банку Лижбоа и Асориш — 215.
 Банку насионал ултрамарину — 75, 217, 328.
 Банку португез ду континенти и ильях — 215.
 Банк Уркихо (Банко Уркихо) — 203, 205 [X], 220, 223, 272, 275, 287, 288, 298, 299, 320.
 Банку Фонсекаш, Сантуш и Вианна — 215.
 Банк Хихона (Банко де Хихон) — 223.
 Барселона трэкшн компани — 90, 221, 222, 250, 276, 277.
 Бауксита эспаньола — [21].
 Бейра рэйлуэй компани — 264.
 Бейра уоркс — 77, 263, 264.
 Беральт тин энд вольфрам компани — 74.
 Биокимика эспаньола — [24].
 Бискайский банк (Банко де Вискайа) — 112, 203, 205, 207, [VIII], 221, 223, 288, 320.
 Бош (Роберт) — [P].
 Бозттичер и Наварро — [68].
 Браун (Джон) энд компани — 72.
 Браун энд Рут, инкорпорейтед — 190.
 Бритиш алюминיום компани — 289.
 Бритиш инсьюлейтед каллендерз кейблз — 89.
 Бритиш корк милз — 74.
 Бритиш Саут Эфрика — 264.
 Бэрд — 71.
 Бэрд (Вильям) энд компани — 71.
 Бэбкок энд Уилкок — 71.
 Вагон-Ли компани — [G].
 Вакуум ойл — 22.
 Вестингауз электрик интернейшнл компани — 82 [A], 221, 271, 291, 303.
 Вестминстерский банк — 76.
 Виас и конструсионес — 189.
 Виккерс — 71, 88.
 Виккерс энд Армстронг — 71, 72, 283.
 Виммерс — 246.
 Вольфренстаниу — 247.
 Всеобщая компания лисабонского трамвая — 215.
 Галф ойл корпорейшн оф Америка — 257.
 Гаранти траст компани — 252.
 Гас бутано — 207, [16].
 Гас и электрисида — [48].
 Гипускоанский банк (Банко гипускоано) — [V].
 Графикилор Гартманн эрманос — [47].
 Грахам (Вильям) энд компани — 75.
 Гудрич (Б. Ф.) компани — 287.
 Гутенхоффнунгсхютте — 101.
 Дегусса — 108.
 Дестиласионес и индустриас кимикас (ДЭИКА) — [25].
 Дженерал америкен ойл компани оф Техас — 280.

- Дженерал моторс корпорейшн — 30, 255, 271, 275.
- Дженерал тайр энд раббер компани — 255, 287.
- Дике секо нуэстра сеньора де Кадис — [28].
- ДКВ — 101.
- Дорр энд компани — 289.
- Дюпон де Немур (Е. И.) энд компани — 82, 83, 87, 88, 255, 288, 290.
- Европейская и Североафриканская горнопромышленная компания — 70.
- Женерал Томсон-Хаустон — 255.
- Женерал электрика португеза — 255.
- Замбезиа эксплоринг компани — 265.
- Зингер — 271.
- Иберия — 26, 123, 126, [38].
- ИГ Фарбениндустри — 70, 100, 246, 283, 288, 290.
- Идро-электрика ду Алту Алемтэжу — 214, 215.
- Идроэлектрика де Галисия — [50].
- Идроэлектрика де Каталунья — 205.
- Идроэлектрика дель Кантабрико — 207.
- Идро-электрика ду Зезери — 75, 214, 215, 216, 250.
- Идро-электрика ду Каваду — 215, 216.
- Идроэлектрика Монкабриль — [46], 223.
- Илатурас и техидос андалусес (ИТАСА) — 274.
- Импиризэл кемикэл индастриз — 72, 75, 76, 82, 87, 88, 92, 288.
- Инглиш электрик компани — 88.
- Инглиш электрик экспорт энд трейдинг компани — 88, 89.
- Индустриа астуриана Санта Барбара — 207.
- Индустриаль и агрикола африкана — 292.
- Индустриаль кастельяна — 204.
- Индустриас гадитанас дель фрио индустриаль — [60].
- Индустриас дель асетато — [66].
- Индустриас дель мотор — 101.
- Индустриас кимикас текстилес (ИНКИТЕКС) — [34].
- Индустриас пескерас африканас (ИПАСА) — [54].
- Индустриас субсидиариас де авиасион — [42].
- Индустриас текстилес де Гуадальорсе — 207, 208, [49].
- Инсулар колониаль де электрисиде и рнегос — 72.
- Интернейшнл бэйсик экономи корпорейшн — 265.
- Интернейшнл дженерал электрик компани — 17, [N], 221, 254, 255, 276, 281, 285, 289, 291, 303.
- Интернейшнл куиксилвер корпорейшн — 82.
- Интернейшнл стандарт электрик корпорейшн — 189, 190, [E], 254, 291.
- Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн — 16, 20, 22, 46, 254, 271, 291, 292, 294, 295.
- Иньяминга петр. — 77.
- Испано-американский банк (Банко испано американо) — 113, 203, 209, [IV], 223, 272, 287, 288, 299, 302, 320.
- Испано-марокканская транспортная компания (ИСМА) — 282.
- Испано-Оливетти — 96, 172.
- Испано радио маритима — [20].
- Испано-Сюиза — 93, 94, [C], 274, 275.
- Испанский банк кредита (Банко эспаньол де кредито) — 203, 205, [VI], 320.
- Испанский народный банк (Банко популяр эспаньол) — [1].
- Кабуш армадуш и телефоникуш — 89.
- Калифорния ойл энд Техас ойл компани (Кальтекс) — 30, 253, 278.
- Кальтекс ойл продактс компани — [B], 279, 294.
- Карбонелл и компания — 204.

- Катумбела електрик лайт энд пауэр — 77.
- Кимика астуриана — 207.
- Колорантес и продуктос кимикос — 283.
- Комбуштивейш индуштриаш и домештикуш — 214.
- Комерсиаль Пирелли — 96.
- Коммершиэл кейбл компани — 83.
- Компани женераль дю дюр-алюминиум э дю кюивр — 213.
- Компани франсэз де мето — 94.
- Компанья аррендатариа дель монополио де петролеос (КАМПСА) — 205, 210, 223, 278, 280.
- Компанья африкана ди петролеуш — 77, 257.
- Компанья да илья ди Сан Томе — 217.
- Компанья де инвестигасионес и эксплотасионес петролиферас — 280, 294.
- Компанья де индустриас агриколас — 204.
- Компанья де кобре и сульфуро де Севилья — 70.
- Компанья де кобре и сульфуро де Уэльва — 70, 92.
- Компанья де лус и фуэрса де Барселона — 72.
- Компанья де минас де кобре де Сан Плато — 92.
- Компанья де неуматикос Мишлен — 93.
- Компанья де риегос и энерхиа електрика дель Эбро — 222.
- Компанья де трамвиас и електрисида де Бильбао — 93.
- Компанья ди диамантиш ди Ангола — 23, 24, 215, 216, 251, 252, 257, 328.
- Компанья ди Замбезия — 77.
- Компанья ди комбуштивейш ду Лобиту — 95, 259.
- Компанья ди Мосамбике — 77.
- Компанья ди Мосамедиш — 95.
- Компанья ди Ньяса — 77.
- Компанья ди пескизаш минерайш ди Ангола — 215, 257.
- Компанья ди петролеуш ди Ангола — 23, 95, 257, 258.
- Компанья ди петролеуш ди Португал — 83, 254.
- Компанья ди полвораш и мунисойш ди Баркарена — 98.
- Компанья ди транспортиш аэреуш — 212.
- Компанья ду каминью ди ферру ди Бенгела — 264.
- Компанья душ каминьюш ди ферру португезиш — 95, 216.
- Компанья душ табакуш ди Португал — 95.
- Компанья женерал душ алгодойш ди Ангола (КОТОНАНГ) — 215, 216.
- Компанья идро-электрика ду Норти ди Португал — 215.
- Компанья испано-американа де електрисида (ЧАДЭ) — 72, 93, 94, 205, 222, 250, 276.
- Компанья карриш ди ферру ди Лижбоа — 75, 214.
- Компанья минейра даш Бейраш — 247.
- Компанья минера де Риотинто — 69, 70, 80, 81, 265.
- Компанья насional ди електрисидади — 214, 215, 216, 250.
- Компанья органисадора дель консумо — 292.
- Компанья португеза да радиу Маркони — 217.
- Компанья португеза ди радиум — 74.
- Компанья португеза ди табакуш — 95.
- Компанья португеза ди форушу електрикуш — 215.
- Компанья португеза ду кобри — 95, 213.
- Компанья португеза душ петролеуш Атлантик — 253.
- Компанья севильяна де електрисида — 96, 113, 281.
- Компанья Тарсис де сульфуро и кобре — 70.
- Компанья телефоника насional де Эспанья — 22, 205, 207, 221, 292, 294, 295.
- Компанья трансатлантика — 205, 207.

- Компанья ултрамарина ди петролеуш — 77, 257.
- Компанья унау фабрил — 75, 87, 212, 213, 215.
- Компанья униколор — 283.
- Компанья хенераль де табакос де Филипинас — 292.
- Компанья хенераль канария де комбустиблес — 72.
- Компаньяш реунидаш гаж и электрисадади — 214, 215, 249, 250, 328.
- Компанья электрика даш Бейраш — 215.
- Компанья эксплотасионес минералес Аралар — 282.
- Компанья экспортатора эспаньола — 204, 292.
- Компанья эспаньола де Африка — [10].
- Компанья эспаньола де пенисила и антибиотикос (СЭПА) — 294.
- Компанья эспаньола де петролеос (СЭПСА) — 208, 278, 279, 280, 320.
- Компанья эускальдуна де конструксион и репарасион де букес — 205.
- Консесойш ди петролеу ди Ангола (Шелл) — 77, 95.
- Консетт айрон компани — 70.
- Консолидейтед майнз селекши компани — 265.
- Консорсио Альмагрера — 93.
- Консорсио де индустриалес текстилес альгодонерос (СИТА) — 45, 176, 273, 274.
- Консорсио кимико эспаньол — 82, 288.
- Конструктора насиональ де макинаррия электрика — 82, 221, 291.
- Конструксионес аэроаутикас (КАСА) — [61].
- Континенталь — 287.
- Континенталь, фабрика эспаньола де каучо — 287.
- Кортисаш «Б. К. М.» — 74.
- Кортисейруш Армстронг — 74.
- Коршера португеза — 74.
- Крос — 283.
- Кэйбл энд уайрлес компани — [К].
- Кэнадиен траст компани — 222.
- Кюльман — 92.
- Ла алхимиа — 289.
- Ладенбург, Тальманн энд компани — 265.
- Лазар фрэр — 265, 290.
- Ла испано авиасион — 107, 208, [22], 275.
- Ланчия — 96.
- Либбей Оуэнс — 92.
- Лисбон электрик трамвайс — 75.
- Лоба — 246.
- Ломбард — 93.
- Лонджи (Э. Дж.) компани — 260.
- Мадридский банк — 207.
- МАН — 101.
- Мануфактура насиональ ди борраша (Мабор) — 18, 19, 255.
- Мануфактурас де корчо Армстронг — 72.
- Мануфактурас металикас мадриленьяс — 18, 207, [I], 289.
- Манюфактур де глас э продои шимик де Сен Гобен, Шони э Серей — 95, 97.
- Манюфактур франсэз де пневматик Мишлен — 93.
- Маркониз уайрлес телеграф компани — [F].
- Маркони эспаньола — 72, [41].
- Мата да Райнья — 247.
- Матерель электрик Шнейдер-Вестингауз — 97, 291.
- Маузер Коммандит гезельшафт — 246.
- Медная компания Пена — 70.
- Международный банк реконструкции и развития — 50, 321.
- Мерк — 294.
- Мерк энд компани — 252.
- Металльгезельшафт АГ — 70, 81, 281.
- Метрополитэн — Виккерс электрикэл экспорт энд компани — 89.
- Мидлэнд бэнк — 75, 87, 88, 250.
- Минас де Альмагрера — [45].
- Минас де вольфрамио де Бальборрас — 93.
- Минас де нерро дель Конхуро — [53].

- Минас де Ирун и Лесака и феррокарриль де Бида-соа — 282.
 Минас дель Кастильо де лас Гуардас — 92.
 Минас дель Сентенильо — 71.
 Минас де оро де Родалкилар — 71, [58].
 Минас сьерра де Гредос — 282.
 Минейра ди Транкозу — 247.
 Минейра лижбоненси — 247.
 Минеера индустриаль пиренаика (МИПСА) — [6].
 Минера Мароки — 282.
 Минера Мауритания — 282.
 Минера монтанья дель сур — 282.
 Минера Нертобрига — 282.
 Минерва — 97, 204.
 Минеру — Силвикола — 246, 247.
 Мозамбик галф ойл компани — 257.
 Монсанто кемикэлз компани — 290.
 Монтейру ди Барруш — 246.
 Монтес де Галисия — 282.
 Морган (Дж. П.) энд компани — 303.
 Навиера Аснар — 205.
 Навиера Вискаина — 208.
 Националь Пирелли — 96.
 Нейрпик эспаньола — 93.
 Немецкий трансатлантический банк — 100.
 Нервион — 207.
 Нестлэ — 291.
 Неуматикос Континенталь — 287.
 Нитратос де Кастилья (НИКАС) — 283, 288.
 Норт америкен Сольвей — 290.
 Нейшнл коттон кансил оф Америка — 274.
 Нейшнл сити бэнк — 48, 221, 222, 300, 303.
 Нью консолидейтед голдфилдс — 89.
 Общество технических изысканий — 250, 254.
 Ойл уэлл саплай компани — 280.
 Олевиникола дель сентро де Эспанья — 292.
 Оргатекс — (J).
 Ор импортерс корпорейшн — 252.
 Ориджинэл эйрлайн саплай гауз компани — 148.
 Орконера айрон ор компани — 71, 82, 283.
 Офесинас текникас Дорнье — 108.
 Пан-Америкен уорлд эйруэйз, инкорпорейтед — 127, 255.
 Парсонс марин стим тэрбайн — 71.
 Пасифик фаундри компани — 82.
 Петрофина — 96.
 Пешинэ-Южин — 92, 94, 97, [D].
 Пирелли — 96.
 Пирелли холдинг — 96.
 Пиритс корпорейшн — 70.
 Плекси — [43].
 Полар — 207.
 Португез америкен тин компани — 22, 252.
 Потасас де Наварра — [62].
 Продуктос алиментикос а домисильо и аль пор майор (ДОМИСА) — 292.
 Продуктос кимикос иберикос — 72.
 Продуктос кимикос Хэе — 283.
 Продуктос Пирелли — 96.
 ПРОКЭСА — 288.
 Пудрери реуни де Бельжик — 98.
 Пюрфина — 96.
 Радим минаш — 252.
 Реаль компаньяна астуриана де минас — 93, 94.
 Реймонд конкрит пайл — 190.
 Рейнолдс металз компани — 289.
 Ремингтон — 271.
 Рено — 97.
 Рефинерия эспаньола де петролеос де Эскомбрерас (РЭПЭСА) — 204, [7], 279, 294.
 Ривер Лучана майнинг — 71.
 Рилайб корк компани — 22.
 Рио Тинто компани лимитед — см. Компаньяна минера де Риотинто.
 РОВАК — 245, 282.

- Родамиентос а болас СКФ — [63].
- Ройял датч-Шелл — 75, 253.
- Рокана корпорейшн — 81.
- Роса Порту Алегри (Сан Томе) — 216.
- Сантандерский банк (Банко де Сантандер) — [III], 223, 299.
- Сан Тельмо иберика минера — 291.
- Сатра — 254.
- Севильяна Уатеруорк — 72.
- Сейшим — 97.
- Сенсат (Г.) и ихос — 204.
- Сидерурхика астуриана — [26].
- СИДРО — 250.
- Силва Гувейа — 213.
- Сименс — 100, 283.
- Сименс электрика — 100.
- Синклер консолидейтед ойл корпорейшн — 256.
- Ситроен — 98.
- СКФ — [O].
- СНИА — вискоза — 96.
- Соберания — 215.
- Сокони вакуум ойл компани — 253, 254, 280, 294.
- Сокони вакуум португеза — 253.
- Сольвей америкен корпорейшн — 290.
- Сольвей э компани — 93, 99, 290.
- Сопрел — 254.
- Сорефаме — 254.
- Сосиета анонима «Веррери эспаньоль» — 93.
- Сосиета анонима де конструксионес агриколас (САКА) — [15].
- Сосиета анонима де Пласенсия де лас армас — 71, 72.
- Сосиета анонима де фибрас артифисиалес (САФА) — 92—93.
- Сосиета анонима де эстудиос и эксплотасионес де минас Сан Тэкла — 282.
- Сосиета анонима гидроэлектрика иберика (Ибердуэро) — 276, 277.
- Сосиета бомбас и конструксионес механикас Уортингтон — 219, 221, 294.
- Сосиета де алюмино иберико — 289.
- Сосиетади анонима концессионариа ди рефинасау ди петролеуш эм Португал (САКОР) — 212, 213, 214, 216, 254, 328.
- Сосиетади ди репарасойш и конструксойш навайш — 212.
- Сосиетади жерал ди комерсиу, индустриа и транспортис — 212, 213.
- Сосиетади комерсиал Ромар — 255.
- Сосиетади комерсиал ураниу африкану — 259.
- Сосиетади минейра ди Нелаш — 247.
- Сосиетади минейра душ Каштелуш — 247.
- Сосиетади мобилиариа, имобилиариа и ди партиспасойш (СОМИПА) — 99.
- Сосиетади португеза ди аженсиа азераш — 255.
- Сосиетади португеза ди навиуш танкиш (СОПОНАТА) — 212, 213, 214.
- Сосиетади португеза Нейрет-Бейлиэр и Пиккард-Пиктет — 95, 254.
- Сосиетади электрика ду Оэшти — 214.
- Сосиета иберика де гомас и амиантос — 287.
- Сосиета иберика де конструксионес электрикас (СИСЭ) — 17, 22.
- Сосиета иберика дель нитрохено — 92, [31], 283.
- Сосиета гидроэлектрика эспаньола — 276.
- Сосиета комерсиаль нитратос де Чиле — 207.
- Сосиета мадриленья де трамвиас — 94.
- Сосиета металурхика Дуро-Фелгера — 204, 205.
- Сосиета минера и металурхика де Пеньярройа — 92, 93, 97.
- Сосиета насциональ де индустриас и апликасионес де

- ла селулоса эспаньола (СНИАСЭ) — 96, 220, 283.
- Соснеда финансьера индустриаль (СОФИНДУС) — 282, 286.
- Соснеда хенераль асукарера де Эспанья — 204.
- Соснеда хенераль де оксихено — 92.
- Соснеда хенераль эспаньола де алюминии (ХЭАСА) — 289.
- Соснеда электрохимика де Фликс — 283, 288.
- Соснеда эспаньола де аутомовилес де турисмо (СЭАТ) — 96, [27], 275.
- Соснеда эспаньола де конструксион наваль — 71, 82, 205, 291.
- Соснеда эспаньола де конструксионес Бэбкок и Уилкок — 71.
- Соснеда эспаньола де конструксионес металикас — 221, 275, 291, 294.
- Соснеда эспаньола де конструксионес электро-механикас — 221, 285, 289, 291.
- Соснеда эспаньола де ла динамита и де продуктос кимикос — 72.
- Соснеда эспаньола де фабрикасионес нитрохенадас (СЭФАНИТРО) — 220, 283, 288.
- Соснеда эспаньола оксихено — 92.
- Сосьете Андрад минье — 77.
- Сосьете д'алюминииум франсэз — 92.
- Сосьете хенераль де Бельжик — 93, 94, 250, 251, 254, 265.
- Сосьете л'эр ликвид — 92, 95, [М].
- Сосьете миньер э желожик дю Замбез (Миньер замбезьенн) — 95.
- Сосьете сантраль де ля динамит — 92, 288.
- Сосьете финансьер де транспор э д'антреприз эндустриель (СОФИНА) — 87, 94, 222, 249, 250, 254, 276, 285.
- Спейниш Парсонс марин тарбайн — 71.
- Спейниш энд дженерал корпорейшн — 72.
- Стандард ойл компани оф Нью Джерси — 22, 253, 258, 278.
- Стандард электрика — 17, 22, 221, 291.
- Стандард электрика ди Лижбоа — 254.
- Студебеккер — 30.
- Сульфатос де Логросан — 71.
- Сьюпириор ойл компани — 257.
- Табакалера — 204, 205.
- Тальерес де Фиэнлабрада — 190.
- Танганьика консешнс — 252, 264, 265.
- Текстил артифисиал ду Порту — 96.
- Телемеханик — 98.
- Телемеханика эспаньола — 98.
- Телефоника де Танжер — [29].
- Телефон мэнюфэчуринг компани — 76.
- Телефункен радиотехника иберика — 17, 190.
- Томсон-Хаустон — 97, 255, 291.
- Торговый и промышленный банк (Банко меркантиль э индустриаль) — [XI].
- Трансрадио эспаньола — 72, [59].
- Транс уордл эйрлайнз, инкорпорейтед — 126.
- Транс уордл эйруэйс — 303.
- Тунгстения — 247.
- Уинтроп кемикэл компани — 288.
- Униау резинейра португеза — 215, 216.
- Униау фабрик ду азоту — 213.
- Униау электрика португеза — 214, 215.
- Унион индустриаль текстиль — 208.
- Унион кимика дель Норте де Эспанья (УНКИНЭСА) — 283, 288.
- Унион националь де электрисида (УНЭСА) — 204, 276.
- Унион электрика мадриленья — 96, 205, 277.
- Унион эспаньола де фабрикас де абонос, де продуктос

- кимикос и де суперфосфатос — 93.
 Унион эспаньола де эксплосивос — 72, 82, 92, 283, 288.
 Уортингтон памп энд машинери корпорейшн — 219, 221, 275, 291, 294.
 Уэлш констракшн — 190.
 Уэстern Эфрика малахит купер майнинг — 77.
 Фабрика де Мьерес — 207.
 Фабрика ди моториш электрикуш — 254.
 Фабрика лузитана ди корантиш и продутуш кимикуш (Лузагор) — 246.
 Фабрикасион эспаньола де фибрас текстилес артифсиалес (ФЭФАСА) — 207, [56].
 Фабрикасионес де аутомовилес (ФАСА) — 97.
 Файерстон Испания — 22, 221, 223, 287, 294.
 Файерстон тайр энд раббер компани — 18, 287.
 Фепаингте штальверке — 246, 247, 283.
 Ферроалеационес и электрометалес — [3].
 Феррокарилес де ла Каролина и пролонгационес — 72.
 Ферст нейшнл бэнк оф Нью-Йорк — 48, 264.
 ФИАТ — 96, [Н], 275.
 ФИАТ Испания — 96.
 ФИАТ португеза — 96.
 Фибра комерсиал лузитана — 96.
 Фойт (Ю. М.) — [L].
 Форд лузитана — 255.
 Форд мотор иберика — 17, 22, 275.
 Форд мотор компани — 30, 271, 275, 289, 303.
 Форд франсез — 274.
 Форминьер — 251, 252.
 Френ э синьо Вестингауз — 291.
 Фригорификос индустриалес де Галисия (ФРИГСА) — [44].
 Фульд-Пеное — 291.
 Фуэрсас электрикас де Каталунья — 222.
 Фуэрсас электрикас дель Нороэсте — 223.
 Фуэрсас электрикас дель Оэсте — 276.
 Хенераль кимика — 288.
 Хенераль электрика эспаньола — 17, [51], 221.
 Центральный банк (Банко сен-траль) — 203, 205, 208, [II], 222, 223, 277, 278, 299, 320.
 Цукерманн — 246.
 Чейз нейшнл бэнк — 48, 221, 290, 292, 300, 302, 303.
 Шелл — 77.
 Шелл юнион ойл корпорейшн — 278.
 Шенли лабораториз, инкорпорейтед — 294.
 Шнейдер-Крезе — 94, 291.
 Эбро, компаниа де асукарес и алкоолес — 204.
 Экспериенсиас индустриалес — 72, [40].
 Эксплортасионес потасикас — 72.
 Экспортно-импортный банк (США) — 21, 46, 48, 49, 153, 175, 176, 268, 269, 277, 299, 300, 302.
 Элаборасион плексиглас эспаньол — [32].
 Элайд кемикэл энд Дай корпорейшн — 290.
 Электрикас леонесас — 223.
 Электро Дизель — [67].
 Электролисис дель кобре — 291.
 Электро металурхика дел астильеро — [12].
 Эльмар — [36].
 Эмпреза ду кобри ди Ангола — 213.
 Эмпреза идро-электрика да Серра да Иштрела — 214, 215.
 Эмпреза минейра ди Низа — 89.
 Эмпреза минейра ди Фолгар — 247.
 Эмпреза насионал ди апарель-жим электрика — 213.
 Эмпреза электрика Н. В. С. — 246.
 Эмпреса ауксилиар де ла индустриа песада — [23].
 Эмпреса насиональ Адаро де

- инвестигасионес минерас — [57].
- Эмпреса насиональ Басан де конструксионес навалес милитарес — [65].
- Эмпреса насиональ де аутокамсионес (ЭНАСА) — [17], 275.
- Эмпреса насиональ де индустриалисасион де ресидуос агриколас (ЭНИРА) — 207, [55].
- Эмпреса насиональ дель алюминьо (ЭНДАСА) — [37], 285, 289.
- Эмпреса насиональ де моторес де авиасион — [18].
- Эмпреса насиональ де оптика (ЭНОСА) — [19].
- Эмпреса насиональ де родамиентос — [64].
- Эмпреса насиональ де селуласас де Уэльва — [52].
- Эмпреса насиональ де электрисида (ЭНЭСА) — [4], 277.
- Эмпреса насиональ де элисес пара аэронавес — [13].
- Эмпреса насиональ гидроэлектрика дель Рибасгорсана (ЭНЭР) — 208, [11].
- Эмпреса насиональ Кальво Сотело де комбустиблес ликидос и лубрификантес (ЭНКАСО) — [8], 281.
- Эмпреса насиональ радио маритима — [30].
- Эмпреса насиональ сидерурхика (ЭНСИДЕСА) — [39], 319.
- Эмпреса насиональ Элькано дель ла марина мерканте — 208, [9].
- Эмпреса торрес Кеведо — [33].
- Энджиниринг компани оф Португал — 255.
- Энерхиа э индустриас арагонесас — 92.
- Энфилд роллинг милз — 289.
- Эспаньола де аутомовилес Ланчна — 96.
- Эсперанса — 70.
- Юнайтед Стейтс стил корпорейшн — 189, 190, 303.
- Юнайтед фрут компани — 292.
- Юнайтед Эфрика — 72.
- Юнилевер — 72.
- Юнион миньер дю О-Катанга — 251.
- Юропиэн пиритс корпорейшн — 70, 81.
- Американо-португальское соглашение от 28 ноября 1944 г. — 26, 78, 128.
- Американо-португальское соглашение от 2 февраля 1948 г. — 78, 85, 132, 133, 144.
- Американо-португальское соглашение о «взаимном обеспечении безопасности» от 5 января 1951 г. — 142, 236.
- Американо-португальское соглашение от 6 сентября 1956 г. — 78, 143, 154.
- Американская помощь Испании — 29, 30, 44—50, 81, 82, 149, 153, 165, 168, 175—176, 177, 178, 180, 186, 228, 229, 271, 275, 277, 285, 291, 300, 324; Португалии и ее колониям — 145, 228, 229, 250, 251, 256, 260, 269.
- Американские базы в Испании — 190, 192—195; в Португалии — 26, 133, 144, 145.
- Англо-американо-французское заявление об Испании от 4 марта 1946 г. — 50, 52.
- Англо-американский договор от 27 марта 1941 г. — 23.
- Англо-американское соперничество на Пиренейском п-ове — 37, 56, 77—79, 83—91, 111, 142, 165, 253, 264, 284, 285.
- Англо-испанское валютное соглашение от 27 марта 1947 г. — 298.
- Англо-португальский договор от 27 декабря 1703 г. — 67, 68.
- Англо-португальское соглашение от 17 августа 1943 г. — 25.
- Антисалазаристская оппозиция — 345, 348, 349—356.

Антифранкистская оппозиция — 5, 331, 334—336, 337, 342.
Ассамблея трудящихся — 352.
Африканский манифест — 358.

Б

Борьба трудящихся в Испании — 10, 38—40, 169—172, 330, 336—341; в Португалии — 10, 128—131, 330, 345—348, 351—354; в португальских колониях — 357—359.

В

Версальский договор — 21.
Виндзорский трактат — 67.
Военно-стратегические мероприятия в Испании — 119, 120, 145—147; в Португалии — 120, 121, 122, 148; в португальских колониях в Африке — 120, 262, 266—270.
Восстановление монархии в Испании и англо-американское соперничество — 109—113.
Временная группа военного обследования — 175.
Временная группа экономического обследования — 175.
Высший военный совет (Англия) — 85, 86.

Г

Генеральная Ассамблея ООН — 42, 43, 52, 53, 54, 57—59, 61, 65, 66, 111, 113, 115—117, 139, 158, 166.
Генеральное управление гражданской авиации — 120.
Государственно-монополистический капитализм в Испании — 4, 209—211; в Португалии — 216, 217.
Государственный совет — 130.

Д

День национального соглашения — 339, 341.

Е

Европейская ассоциация свободной торговли (АЕСТ) — 243.
Европейский платежный союз — 237, 243—245.
Европейское экономическое общество (общий рынок) — 243, 322.

З

Закон о наследовании трона в Испании — 55, 111.
Западноевропейский союз — 107.
Западный союз — 85, 115, 135, 165.
Заявление Ачесона об Испании от 19 января 1950 г. — 59—62, 117, 162, 296, 302.

И

Иберийский блок — 160, 161.
Иберийский пакт — 141, 142.
Иберийское командование — 178, 179.
ИКАО (Международная организация гражданской авиации) — 120.
Иностраный капитал: американский в Испании — 20—22, 82, 273—281, 285—295; в Португалии и ее колониях — 20—22, 23, 74, 83, 247—255, 328; английский в Испании — 20, 21, 23, 69—72, 90, 91, 283, 288; в Португалии и ее колониях — 21, 22, 23, 72—77, 252, 257, 263, 264; бельгийский в Испании — 20, 93, 94, 99; в Португалии — 95, 98, 102, 213, 257; германский в Испании — 20, 21, 23, 26, 45, 71, 72, 99, 220, 281—290; в Португалии —

245—247; западногерманский в Испании — 99, 100—102; в Португалии — 101, 102; итальянский в Испании — 96; в Португалии — 96; французский в Испании — 20, 69, 70, 92—93, 97, 288; в Португалии — 94.

Институт кредита — 198.

Испано-американские соглашения от 26 сентября 1953 г. — 8, 49, 79, 105, 182—186, 313, 314, 333; Соглашение об обороне между правительствами Соединенных Штатов и Испанией — 182, 183, 184, 185, 187, 188; Соглашение об экономической помощи между Соединенными Штатами Америки и Испанией — 182, 184, 187, 189, 303—306; Соглашение о помощи в целях взаимной обороны между Соединенными Штатами Америки и Испанией — 182, 184, 308—309.

Испано-американское соглашение от 2 декабря 1944 г. — 27, 78, 126, 128, 133.

Испано-аргентинский торговый договор от 30 октября 1946 г. — 298.

Испано-португальские переговоры — 141—142, 160—161, 166—167, 179.

Испанский вопрос в ООН — 40—43, 51—66, 111.

Испанский институт иностранной валюты — 48, 50.

Испанское республиканское правительство в эмиграции — 40, 42, 65, 110.

К

Кампания за повышение производительности — 329, 346.

Каталонское правительство в эмиграции — 40.

Квебекская конференция — 25.

Комиссия по строительству портов — 316.

Консехо орденадор де минералес эспесналес де интерес милитар (КОМЭИМ) — 210.

Консультативная группа по делам военной помощи — 188.

Корпоративная палата — 350.

Кризис франкизма — 9, 331—334; салазаризма — 345, 350, 354—355.

Л

Лига арабских стран — 64.

Лисабонский договор — 11, 67.

М

Международный валютный фонд и Испания — 50, 321, 323.

Мирная национальная забастовка в Испании — 333, 340, 344.

Миссия по делам экономических операций — 189, 306, 307.

Н

НАТО (Организация североатлантического пакта) — 138, 173, 178, 181, 243; и Испания — 53, 58, 80, 87, 105—107, 111, 135, 136, 139, 140—142, 145, 151, 153, 154, 156, 157, 160, 161, 166, 186, 195; и Португалия — 8, 78, 85, 86, 134—136, 139, 143, 144, 199—201, 312, 345, 348, 351.

Национальная конституционная ассамблея Франции — 42.

Национальная сеть железных дорог Испании (РЭНФЭ) — 316.

Национальное собрание Португалии — 130, 131, 142, 200, 348, 350, 351, 353, 355.

Национальный институт жилищного строительства — 316.

Национальный институт колонизации — 316.
Национальный институт по кредитованию национальной реконструкции — 316.
Национальный институт промышленности (НИП) — 209—211, 275, 279, 285, 289, 296, 316, 319, 333.
Национальный совет безопасности США — 63.

О

Объединенная военная группа США — 188.
Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) — 50, 242, 244, 322.
Организация Объединенных Наций — 40—43, 51, 52, 54, 56, 59, 61, 62, 64—66, 116.

П

Парижские соглашения 1954 г. — 107.

Партии и общественные организации:

Академические ассоциации — 348.
Антиколониалистское движение — 359.
Африканский революционный фронт борьбы за национальную независимость португальских колоний — 359.
Баскская коммунистическая партия — 64.
Баскская националистическая партия — 336.
Верховная хунта национального единства — 38.
Всеобщий союз трудящихся — 64.
Группа сопротивления и действия — 354.
Движение демократического единства (МУД) — 129—131, 345, 347.
Движение демократического

единства молодежи — 348.
Движение за освобождение африканских территорий — 358.
Демократический горский союз — 340.
Демократическое действие — 340.
Институту дель апостоладо сеглар дель Опус Дей — 331, 332, 334.
Испанская конфедерация автономных правых (СЭДА) — 112, 114, 335.
Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) — 340—343.
Испанский союз — 335, 336, 342.
Испанское национальное движение — 331.
Канарский революционный фронт — 340.
Каталонская лига — 223.
Каталонское католическое рабочее движение — 340.
Каталонское социалистическое движение — 336, 340.
Католическая рабочая молодежь — 334, 340.
Католическое действие — 223, 334, 335.
Комитеты университетской координации Мадрида и Барселоны — 340.
Коммунистическая партия Великобритании — 174.
Коммунистическая партия Испании — 9, 10, 39, 40, 64, 331, 336, 337, 341, 343.
Коммунистическая партия США — 174.
Левая Каталонии — 340.
Левая христианско-демократическая партия — 334, 336, 341.
Народное движение за освобождение Анголы — 358.
Народное демократическое объединение Каталонии — 336.
Национальная жунта освобождения — 354.

- Национальная конфедерация труда (СНТ) — 341.
- Национальное антифашистское движение единства (МУНАФ) — 129.
- Национальное демократическое движение (МНД) — 345, 347.
- Национальное независимое движение — 354.
- Национальное студенческое движение — 349.
- Национальный каталонский фронт — 340.
- Национальный комитет защиты мира — 349.
- Национальный союз — 130.
- Национальный фронт действия — 350.
- Новая республика — 340.
- Новая университетская левая — 336.
- Объединенная социалистическая молодежь Испании — 64.
- Объединенная социалистическая партия Каталонии — 64, 169, 338, 340.
- Партия объединенной борьбы африканцев Анголы — 358.
- Португальская коммунистическая партия — 129, 345, 351, 353.
- Португальская молодежь — 348, 349.
- Португальский антифашистский комитет — 356.
- Рабочая католическая молодежь — 349.
- Рабочие братства католического действия — 334, 342.
- Региональный комитет Национальной конфедерации труда Каталонии в эмиграции — 340.
- Республиканско-демократическое действие — 336.
- Совет сопротивления — 40.
- Социально-католическое рабочее движение — 336.
- Союз народов Анголы — 358.
- Союз народов Северной Анголы — 358.
- Союз португальской молодежи — 349.
- Студенческая католическая молодежь — 349.
- Университетское социалистическое объединение — 336, 340.
- Фаланга — 55, 114, 151, 208, 331.
- Фронт народного освобождения — 334—336, 340, 342.
- Христианско-демократическая партия Каталонии — 336, 340.
- Христианско-социальная демократия — 335, 336.
- Пентагон — 14, 109, 118, 137, 157, 164, 174, 310.
- «Переходное правительство» — 113, 114.
- «План Маршалла» и Испания — 47—49, 53, 175; Португалия и колонии — 78, 233—243, 254, 256, 258, 260, 261, 269.
- План экономической стабилизации — 9, 322—324, 327, 344.
- Подкомитет Совета Безопасности по испанскому вопросу — 41, 51, 286.
- Политика национального согласия — 10, 337, 338, 340, 342.
- Португальские колонии в Африке и США — 255—271.
- Потсдамская конференция — 41, 111.
- Представительная комиссия правительства по развитию конвенций с Северной Америкой — 189.
- Представительство министерства оборон Соединенных Штатов в Испании — 188, 190.
- Программа взаимного обеспечения безопасности — 78, 176, 236.
- Программа-минимум КПИ — 337, 343.
- Пятый съезд ПКП — 350—351.

Р

- Расходы на военные цели Испании — 118, 119, 148, 149, 183, 195—199, 313, 314; Португалии — 120, 122, 199—201, 268—270, 313; США в странах Пиренейского п-ова и колониях — 49, 145, 149, 153, 183, 191—193, 268, 269.
- Резолюции ООН по испанскому вопросу: от 19 июня 1945 г. — 41, от 9 февраля 1946 г. — 41, от 12 декабря 1946 г. — 42—43, 52—54, 56, 60, 61, 64, 65, 111, 115, 116, 117, 158, 162, 166, 168, 299, от 12 ноября 1947 г. — 52—53, от 4 ноября 1950 г. — 65—66.

С

- Совет Безопасности — 41, 43, 51, 52.
- Совет королевства — 55.
- Совет национальной экономики — 219, 332.
- Соглашение между испанскими монархистами и социалистами от 29 августа 1949 г. — 114.
- Соглашение о германских капиталах в Испании от 10 мая 1948 г. — 45, 286, 288, 293.
- Союзный Контрольный Совет — 99.

Т

- Товарно-кредитная корпорация США — 271, 273, 274.
- Транспортные конференции: в Лисабоне — 266, в Париже — 266, 267, в Йоганнесбурге — 266, 267.

У

- Управление взаимного обеспечения безопасности — 176, 182.
- Управление государственных лесов — 316.
- Управление граничных операций — 188.
- Управление экономической войны — 24.

Ф

- Фашистский мятеж в Испании и США — 29—33.
- Федерация британских промышленников — 88.
- Финансовый капитал и финансовая олигархия Испании — 4, 29, 202—209, 219—223, 311, 316, 320, 326, 331; Португалии — 212—216, 328.
- Франкистская Испания и вторая мировая война — 36—37.
- ФРГ и Испания — 105—109, 156.

Ц

- Церковь и режим Франко — 112, 155, 156, 332, 334.

Ш

- Шестой съезд КПИ — 342—344.

Э

- Эквивалентный счет в Испании — 183, 314; в Португалии — 238, 240, 251, 260.
- Экономическая политика салазаризма — 312, 327—330; франкизма — 4, 9, 49, 312—327.
- Экономическая политика США в отношении Испании — 296—309; Португалии — 230—243.
- Экономическое положение Испании — 5, 9, 49—50, 226, 227, 297, 298, 301, 311, 314—324, 326, 327; Португалии — 226, 227, 231—233, 239, 315, 327—330.
- Эксплуатация трудящихся в Испании — 16, 17, 319, 325, 327; в Португалии — 16, 329.

Ю

- ЮНРРА (Администрация Объединенных Наций по вопросам помощи и восстановления) — 44.

Содержание

Прѣдисловіе	3
<i>Глава первая. Первые шаги</i>	11
<i>Глава вторая. Заокеанские покровители</i>	29
<i>Глава третья. В схватке за господство</i>	67
<i>Глава четвертая. Пентагон добивается своего</i>	118
<i>Глава пятая. Американские монополии наступают</i>	202
<i>Глава шестая. Положение обостряется.</i>	310
Источники и литература	360
Указатель имен	377
Указатель географических названий	381
Предметный указатель	388

Белявский Александр Михайлович

АМЕРИКАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ
НА ПИРЕНЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Редактор *Л. Истягин*

Оформление художника *И. Литвишко*

Художественный редактор *В. Кузяков*

Технический редактор *Н. Ногина*

Корректоры *А. Слонимерова, Э. Кузьмина*

Сдано в набор 15 октября 1960 г. Подписано в печать
7 апреля 1961 г. Формат бумаги 84 × 108¹/₃₂. Бумажных
листов 6,48 (с вклейкой). Печатных листов 21,3.
Учетно-издательских листов 23,89. Тираж 3000 экз.
А-02147. Цена 1 р. 10 к.

Издательство социально-экономической литературы
Москва, В-71, Ленинский проспект, д. 15.

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление
полиграфической промышленности. Типография № 1
«Печатный Двор» имени А. М. Горького. Ленинград,
Гатчинская, 26.
Заказ № 1409.

Отпечатано с матриц типографии № 7 УПП ЛСНХ в ти-
пографии им. Котлякова Госфиниздата СССР, Ленинград,
Садовая, 21. Заказ 1409.

С Х Е М А

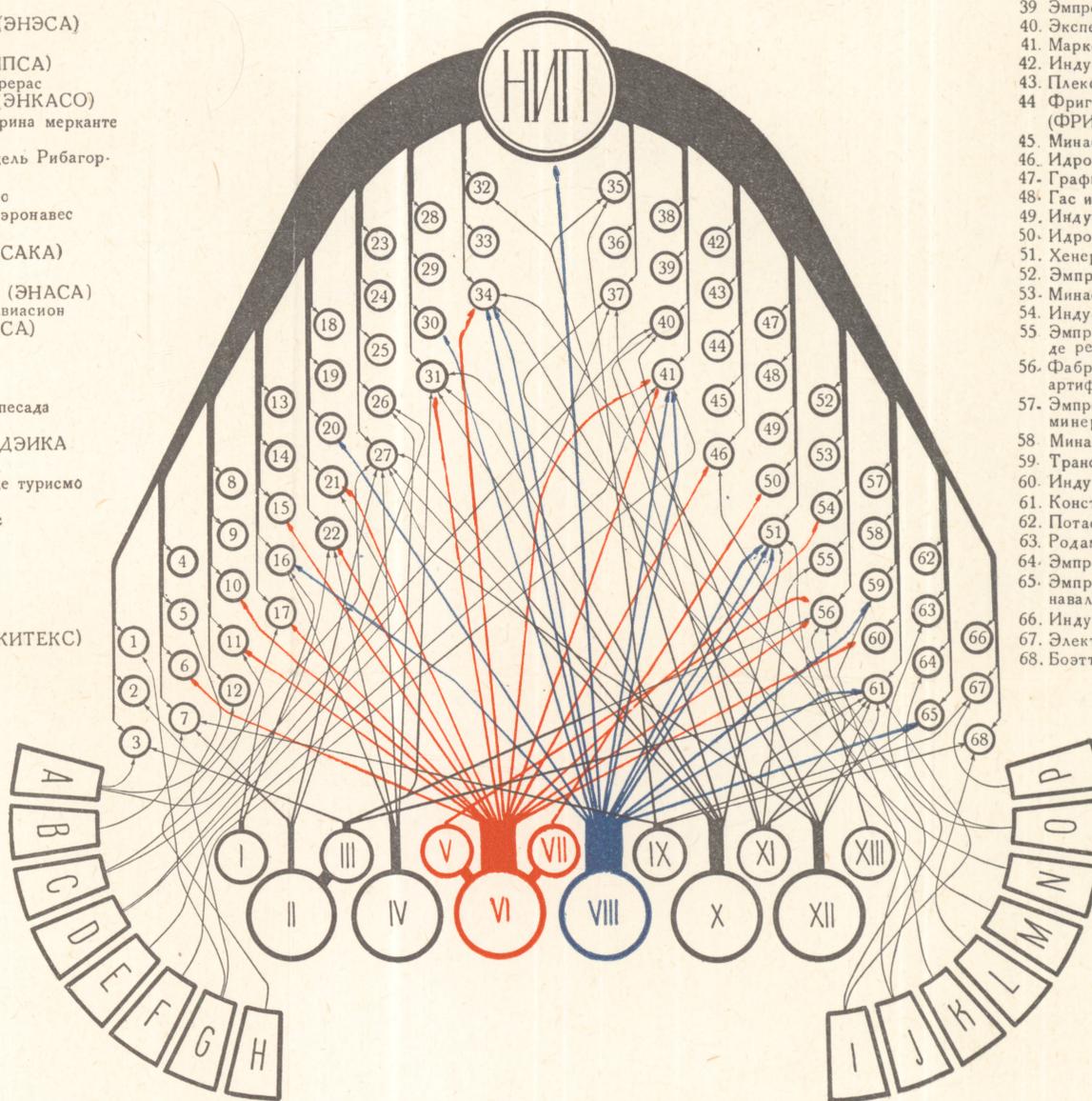
СВЯЗЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ПРОМЫШЛЕННОСТИ С ИСПАНСКИМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ
МОНОПОЛИСТИЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ

А-Р. Международный монополистический капитал,

<p>A. Вестингауз
B. Кальтекс ойл продактс компани (Рокфеллер)
C. Испано-Сююза
D. Пешинэ
E. Интернейшнл стандард электрик
F. Маркониз уайрлес телеграф компани
G. Вагон-Литс компани
H. Фиат</p> | <p>I. Мануфактурас металикас мадриленьяс (филиал „Алюминийум юнион“)
J. Оргатекс
K. Кэйбл энд уайрлес компани
L. Ю. М. Фойт
M. Л'эр ликид
N. Джeneral электрик
O. С. К. Ф.
P. Роберт Бош</p> |
|---|--|

Акционерные общества Испании, в которых инвестированы капиталы Национального Института Промышленности (НИП).

<p>1. Аутотранспорте туристико эспаньол (АТЭСА)
2. Астильерос де Кадис
3. Ферродеасионес и электрометалес
4. Эмпреса националь де электрисиде (ЭНЭСА)
5. Авиасион и комерсио (АВИАКО)
6. Минера индустриаль пиренаика (МИПСА)
7. Рефинерия де петролеос де Эскомбрерас
8. Эмпреса националь Кальво Сотело (ЭНКАСО)
9. Эмпреса националь Элкано де ла марина мерканте
10. Компанья эспаньола де Африка
11. Эмпреса националь идрозелетрика дель Рибатор-сана (ЭНЭР)
12. Электро металурхика дель астильеро
13. Эмпреса националь де элиес пара аэронавес
14. Банко экстериор де Эспанья
15. С. А. де конструксионес агриколаес (САКА)
16. Гас бутано
17. Эмпреса националь де аутокамионес (ЭНАСА)
18. Эмпреса националь де моторес де авиасион
19. Эмпреса националь де оптика (ЭНОСА)
20. Испано радио маритима
21. Баукситас эспаньолас
22. Ла испано авиасион
23. Эмпреса ауксилиар де ла индустрия песада
24. Биокимика эспаньола
25. Дестиласионес и индустриас кимика ДЭИКА
26. Сидерурхика астуриана
27. Сосида эспаньола де аутомовилес де турисмо (СЭАТ)
28. Дике секо нуэстра сеньора де Кадис
29. Телефоника де Танжер
30. Эмпреса националь радио маритима
31. Сосида иберика дель нитрохено
32. Элаборасион плексиглас эспаньол
33. Эмпреса торрес Кеведо
34. Индустриас кимикас текстилес (ИНКИТЕКС)
35. Аэроавтика индустриаль (АИСА)
36. Эльмар</p> | <p>37. Эмпреса националь дель алюминьо (ЭНДАСА)
38. Ибериа
39. Эмпреса националь сидерурхика (ЭНСИДЕСА)
40. Эксперенсиас индустриалес
41. Маркони эспаньола
42. Индустриас субсидиариас де авиасион
43. Плекси
44. Фригорификос индустриалес де Галисия (ФРИГСА)
45. Минас де Альмагрера
46. Идрозелетрика Монкабриль
47. Графиколор Гартманн эрманос
48. Гас и электрисиде
49. Индустриас текстилес де Гуадальорсе
50. Идрозелетрика де Галисия
51. Хенераль электрика эспаньола
52. Эмпреса националь де селулосас де Уэльва
53. Минас де иерро дель Конхуро
54. Индустриас пескерас африканас (ИПАСА)
55. Эмпреса националь де индустриалисасион де ресидуос агриколаес
56. Фабрикасион эспаньола де фибрас текстилес артифисилес (ФЭФАСА)
57. Эмпреса националь Адаро де инвестигасионес минерас
58. Минас де оро де Родакилар
59. Трансрадио эспаньола
60. Индустриас гадитанас дель фрио индустриаль
61. Конструксионес аэроавтикас (КАСА)
62. Потасас де Наварра
63. Родамиентос а болас С. К. Ф.
64. Эмпреса националь де родамиентос
65. Эмпреса националь Басан де конструксионес навалес миантарес
66. Индустриас дель асетато
67. Электро Дизель
68. Боэтичер и Наварро</p> |
|---|---|

I-XIII. Монополистический капитал Испании:

<p>I. Испанский народный банк (Банко популяр эспаньол)
II. Центральный банк (Банко сентраль)
III. Сантандерский банк (Банко де Сантандер)
IV. Испано-американский банк (Банко испано американо)
V. Гипускоанский банк (Банко гипускоано)
VI. Испанский банк кредита (Банко эспаньол де кредито)
VII. Банк Гаррига Ногес (Банко Гаррига Ногес)
VIII. Бискайский банк (Банко де Вискайя)</p> | <p>IX. Коммерческий трансатлантический банк (Банко комерсиаль трансатлантико)
X. Банк Уркихо (Банко Уркихо)
XI. Торговый и промышленный банк (Банко меркантиль э индустриаль)
XII. Банк Бильбао (Банко де Бильбао)
XIII. Арагонский банк (Банко де Арагон)</p> |
|--|--|

1 р. 10 коп.

Новая цена

р. 50 к.

АМЕРИКАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ
НА ПИРЕНЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

А. М. БЕЛЯВСКИЙ